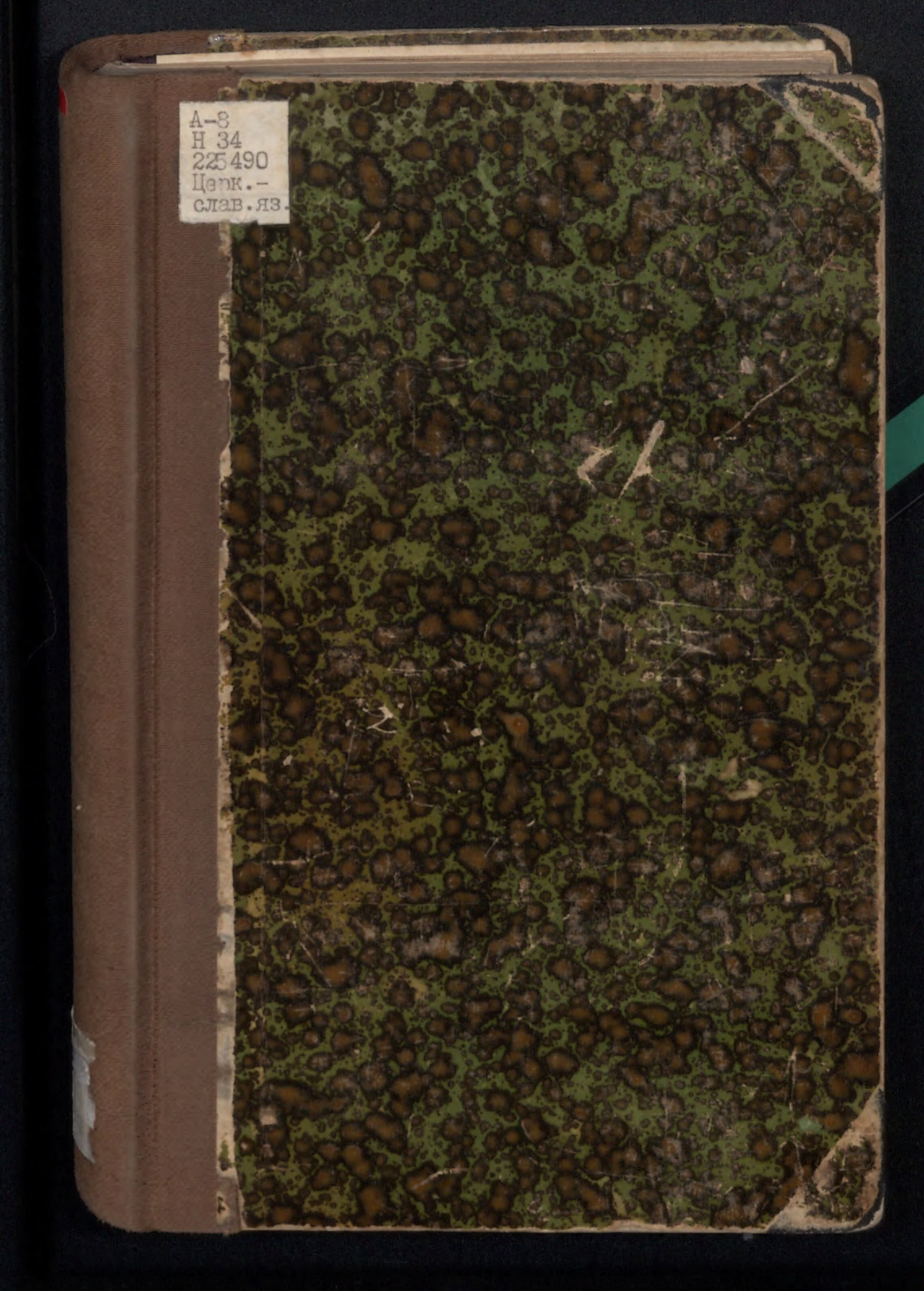
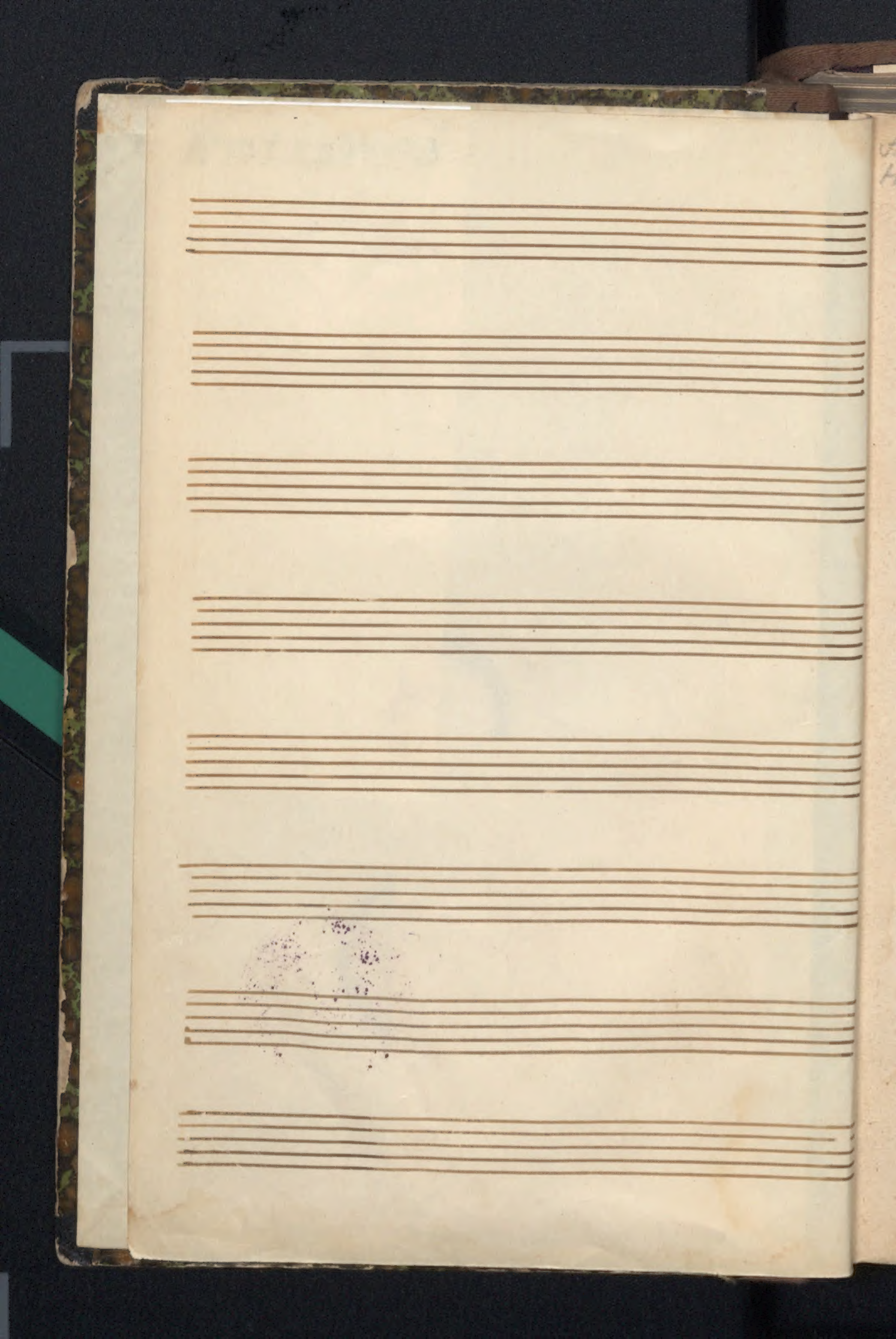


30 I 42

МОЛИТВЫ И ПѢСНОПѢНІЯ

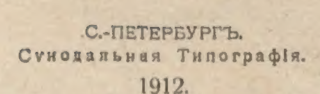
Православнаго Молитвослова

(ДЛЯ МІРЯНЪ),

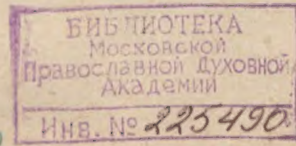
СЪ ПЕРЕВОДОМЪ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ, ОБЪЯСНЕНІЯМИ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

Николая Нахимова.

> Если я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужеземецъ и говорящій для меня чужеземецъ... Когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода... Стану молиться духомъ, стану молиться и умомъ; буду пѣть духомъ, буду пѣть и умомъ. (1 Кор. 14, 11. 14. 15.)



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Сvнодальная Типографія.
1912.



Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 30 Октября 1912 года.

Старшій Цензоръ, Архимандритъ *Александръ*.

ГЛАВА 1.

МОЛИТВЫ УТРЕННІЯ.

Возставъ отъ сна, прежде всякаго другого занятія, стань благоговѣйно, представляя себя передъ всевидящимъ Богомъ, и, полагая на себѣ крестное знаменіе, говори:

Во и҆мѧ̀ ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн҃а и҆ ст҃а́гѡ дх҃а. А҆ми́нь.

Послѣ сего немного помедли, чтобы всѣ чувства твои успокоились и мысли твои оставили все земное. И тогда произноси слѣдующія молитвы, безъ поспѣшности, съ сердечнымъ вниманіемъ:

Молитва мытаря.

Бж҃е, млⷭ҇тивъ бꙋ́ди мнѣ̀ грѣ́шномꙋ. [Три́жды.]

Молитва начинательная.

Гдⷭ҇и і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, сн҃е бж҃їй, мл҃твъ ра́ди пречⷭ҇тыѧ твоеѧ̀ мт҃ре и҆ всѣ́хъ ст҃ы́хъ, поми́лꙋй на́съ. А҆ми́нь.

Сла́ва тебѣ̀, бж҃е на́шъ, сла́ва тебѣ̀.

Цр҃ю̀ нбⷭ҇ный, ᲂу҆тѣ́шителю, дꙋ́ше и҆́стины, и҆́же вездѣ̀ сы́й и҆ всѧ̀[1] и҆сполнѧ́ѧй, сокро́вище[2] бл҃ги́хъ[3] и҆ жи́зни пода́телю, пріидѝ и҆ всели́сѧ въ ны̀, и҆ ѡ҆чи́сти ны̀ ѿ всѧ́кїѧ скве́рны, и҆ сп҃сѝ, бл҃же, дꙋ́шы на́шѧ.

Царь Небесный, Утѣшитель, Духъ истины, вездѣсущій и весь міръ наполняющій, Источникъ благъ и Податель жизни, приди и поселись въ насъ; очисти насъ отъ всякой нечистоты и спаси, Благій, души наши.

Ст҃ы́й бж҃е, ст҃ы́й крѣ́пкїй, ст҃ы́й безсме́ртный, поми́лꙋй на́съ. [Три́жды.]

Сла́ва ѻ҆ц҃ꙋ̀ и҆ сн҃ꙋ и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, и҆ ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Прест҃аѧ тр҃це, помилѹ́й на́съ: г҃и, ѡ҆чи́сти грѣхи̑ на̑шѧ: вл҃ко, прости̑ беззакѡ́нїѧ на̑ша: ст҃ы́й, посѣти̑ и҆ и҆сцѣли̑ нємѡ́щи на̑шѧ, и҆́мене твоегѡ̀ ра́ди.

Г҃и, поми́лѹй. [Три́жды.]

Сла́ва, и҆ ны́нѣ:

Ѻ҆́тче на́шъ, и҆́же є҆сѝ на нб҃сѣ́хъ! да ст҃и́тсѧ[4] и҆́мѧ твоѐ: да прїи́детъ цр҃твїе твоѐ: да бѹ́детъ во́лѧ твоѧ̀, ꙗ҆́кѡ на нб҃сѝ, и҆ на землѝ. Хлѣ́бъ на́шъ насѹ́щный да́ждь на́мъ дне́сь: и҆ ѡ҆ста́ви на́мъ до́лги на̑шѧ[5], ꙗ҆́коже и҆ мы̀ ѡ҆ставлѧ́емъ должникѡ́мъ на́шымъ: и҆ не введѝ на́съ во и҆скѹше́нїе[6], но и҆зба́ви на́съ ѿ лѹка́вагѡ[7].

Отецъ нашъ Небесный! Да прославляется святость имени Твоего; да настанетъ Царство Твое; да исполняется воля Твоя такъ же и на землѣ, какъ на небѣ. Хлѣбъ, необходимый для нашего существованія, дай намъ сегодня; прости намъ вины наши такъ же, какъ и мы прощаемъ виноватымъ передъ нами; и не допусти насъ впасть въ соблазнъ, но избавь насъ отъ зла.

Тропари Пресвятой Троицѣ.

Воста́вше ѿ сна̀, припа́даемъ[8] тѝ, бл҃же, и҆ а҆́гг҃льскѹю пѣ́снь вопїе́мъ тѝ, си́льне: ст҃ъ, ст҃ъ, ст҃ъ є҆сѝ, бж҃е, бцⷣею поми́лѹй на́съ.

Вставъ послѣ сна, мы припадаемъ къ стопамъ Твоимъ, Благій, и ангельскую пѣснь возглашаемъ Тебѣ, Сильный: Святъ, Святъ, Святъ Ты, Боже! по молитвамъ Богородицы помилуй насъ.

Сла́ва: Ѿ ѻ҆дра̀ и҆ сна̀ воздви́глъ мѧ̀ є҆сѝ, г҃и, ѹ҆́мъ мо́й просвѣтѝ и҆ се́рдце, и҆ ѹ҆стнѣ̀ моѝ ѿве́рзи, во є҆́же пѣ́ти тѧ̀, ст҃а́ѧ тр҃це: ст҃ъ, ст҃ъ, ст҃ъ є҆сѝ, бж҃е, бцⷣею поми́лѹй на́съ.

Съ постели отъ сна Ты поднялъ меня, Господи! Умъ мой просвѣти и сердце, и открой уста мои, чтобы воспѣвать Тебя, Святая Троица: Святъ, Святъ, Святъ Ты, Боже! по молитвамъ Богородицы помилуй насъ.

И҆ ны́нѣ: Внеза́пѹ сѹдїѧ̀ прїи́детъ, и҆ коегѡ́ждо дѣ́ѧнїѧ ѡ҆бнажа́тсѧ, но стра́хомъ[9] зове́мъ[10] въ

Внезапно придетъ Судія, и дѣянія каждаго обнаружатся. Такъ въ страхѣ воскликнемте въ полночь:

полꙋ́нощи: ст҃ъ, ст҃ъ, ст҃ъ є҆сѝ, бж҃е, бцⷣею помилꙋ́й на́съ.

Свя́тъ, Свя́тъ, Свя́тъ Ты, Боже! по молитвамъ Богородицы помилуй насъ.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй [12].

Молитва.

Ѿ сна̀ воста́въ, благодарю̀ тѧ, ст҃а́ѧ тр҃це, ꙗ҆́кѡ мно́гїѧ ра́ди твоеѧ̀ бл҃гости и҆ долготерпѣ́нїѧ не прогнѣ́валсѧ є҆сѝ на мѧ̀ лѣ́ниваго и҆ грѣ́шнаго, нижѐ погꙋби́лъ мѧ̀ є҆сѝ со беззако́ньми мои́ми: но человѣколю́бствовалъ є҆сѝ ѡ҆бы́чнѡ, и҆ въ нечаѧ́нїи лежа́щаго воздви́глъ мѧ̀ є҆сѝ, во є҆́же ᲂу҆́тренєвати [11] и҆ славосло́вити держа́вꙋ твою̀. И҆ ны́нѣ просвѣтѝ моѝ ѻ҆́чи мы́сленныѧ, ѿве́рзи моѧ̑ ᲂу҆ста̀, поꙋча́тисѧ словесе́мъ [12] твои̑мъ, и҆ разꙋмѣ́ти за́повѣди твоѧ̑, и҆ твори́ти во́лю твою̀, и҆ пѣ́ти тѧ̀ во и҆сповѣ́данїи [13] серде́чнѣмъ, и҆ воспѣва́ти всест҃о́е и҆́мѧ твоѐ, ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн҃а и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Вставъ послѣ сна, благодарю Тебя, Святая Троица, что, по великой Твоей милости и долготерпѣнію, Ты, *Боже*, не прогнѣвался на меня, лѣниваго и грѣшнаго, и не прекратилъ жизни моей среди беззаконій моихъ, но оказалъ мнѣ обычное *Твое* человѣколюбіе и поднялъ меня, лежавшаго безъ сознанія, чтобы принести Тебѣ утреннюю молитву и прославить власть Твою. И теперь просвѣти мои мысли, открой уста мои, чтобы мнѣ поучаться слову Твоему и уразумѣвать заповѣди Твои, исполнять волю Твою, прославлять Тебя въ благодарномъ сердцѣ и воспѣвать святѣйшее имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, теперь и всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Прїиди́те, поклони́мсѧ цр҃е́ви, на́шемꙋ бг҃ꙋ.

Пріидите, — поклонимся Царю, нашему Богу.

Прїиди́те, поклони́мсѧ и҆ припаде́мъ хрⷭ҇тꙋ, цр҃е́ви, на́шемꙋ бг҃ꙋ.

Пріидите, — поклонимся Христу-Царю, нашему Богу, и припадемъ къ стопамъ Его.

Прїиди́те, поклони́мсѧ и҆ припаде́мъ самомꙋ̀ хрⷭ҇тꙋ̀, цр҃е́ви и҆ бг҃ꙋ на́шемꙋ.

Пріидите,—поклонимся Самому Христу, Царю и Богу нашему, и припадемъ къ стопамъ Его.

Псаломъ 50.

Поми́лꙋй мѧ̀, б҃же, по вели́цѣй ми́лости твое́й, и҆ по мно́жествꙋ щедро́тъ[11] твои́хъ ѡ҆чи́сти беззако́нїе моѐ. Наипа́че ѡ҆мы́й мѧ̀ ѿ беззако́нїѧ моегѡ̀, и҆ ѿ грѣха̀ моегѡ̀ ѡ҆чи́сти мѧ̀: ꙗ҆́кѡ беззако́нїе моѐ а҆́зъ зна́ю, и҆ грѣ́хъ мо́й предо мно́ю е҆́сть вы́нꙋ. Тебѣ̀ є҆ди́номꙋ согрѣши́хъ и҆ лꙋка́вое пре́дъ тобо́ю сотвори́хъ: ꙗ҆́кѡ да ѡ҆правди́шисѧ во словесѣ́хъ твои́хъ, и҆ побѣди́ши внегда̀ сꙋди́ти ти̇̀. Сѐ бо въ беззако́нїихъ зача́тъ е҆́смь, и҆ во грѣсѣ́хъ роди́ мѧ ма́ти моѧ̀. Сѐ бо и҆́стинꙋ возлюби́лъ є҆сѝ, безвѣ́стнаѧ и҆ та́йнаѧ[15] премꙋ́дрости твоеѧ̀ ꙗ҆ви́лъ мѝ є҆сѝ. Ѡ҆кропи́ши мѧ̀ ѵ҆ссѡ́помъ[16], и҆ ѡ҆чи́щꙋсѧ: ѡ҆мы́еши мѧ̀, и҆ па́че снѣ́га ѹ҆бѣлю́сѧ. Слꙋ́хꙋ моемꙋ̀ да́си ра́дость и҆ весе́лїе: возра́дꙋютсѧ ко́сти смире́нныѧ[17]. Ѿвратѝ лицѐ твоѐ ѿ грѣ́хъ мои́хъ, и҆ всѧ̑ беззакѡ́нїѧ моѧ̑ ѡ҆чи́сти. Се́рдце чи́сто сози́жди во мнѣ̀, б҃же, и҆ дꙋ́хъ пра́въ ѡ҆бновѝ во ѹ҆тро́бѣ мое́й. Не ѿве́ржи менѐ ѿ лица̀ твоегѡ̀, и҆ дх҃а твоегѡ̀ ст҃а́гѡ не ѿимѝ ѿ менѐ. Возда́ждь мѝ ра́дость сп҃се́нїѧ твоегѡ̀, и҆ дх҃омъ вл҃чнимъ ѹ҆тверди́ мѧ. Наꙋчꙋ̀ беззакѡ́нныѧ пꙋтє́мъ твои́мъ, и҆ нечести́вїи къ тебѣ̀ ѡ҆братѧ́тсѧ. И҆зба́ви мѧ̀ ѿ

Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей и, по изобилію жалости Твоей, изгладь беззаконіе мое. Въ особенности омой меня отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти меня. Ибо беззаконіе мое я знаю, и грѣхъ мой всегда предо мною. Тебѣ единому согрѣшилъ я и злое предъ Тобою содѣлалъ, такъ что Ты правeденъ въ приговорѣ Твоемъ и чистъ въ судѣ Твоемъ. Вотъ, я зачатъ въ беззаконіяхъ, и моя мать родила меня во грѣхахъ. Но, вотъ, Ты возлюбилъ правду и открылъ мнѣ сокровенную тайну премудрости Твоей. Ты окропишь меня ѵссопомъ,—и я очищусь; омоешь меня,—и я сдѣлаюсь бѣлѣе снѣга. Ты дашь мнѣ услышать радость и веселіе, — и возрадуются разбитыя кости. Отврати лице Твое отъ грѣховъ моихъ и уничтожь всѣ беззаконія мои. Сердце чистымъ сдѣлай во мнѣ, Боже, и духъ правды укрѣпи въ груди моей. Не отвергни меня отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отними отъ меня. Возврати мнѣ радость *надежды* на спасеніе Тобою и владычественнымъ Духомъ утверди меня. Я научу беззаконныхъ путямъ Твоимъ, и нечестивые къ Тебѣ обратятся. Спаси меня изъ *проли-*

кровей[18], Бж҃е, Бж҃е спс҃енія моегѡ̀: возрадуетсѧ ѧ҆зы́къ мо́й пра́вдѣ твое́й. Гдⷭ҇и, оу҆стнѣ̀ моѝ ѿве́рзеши, и҆ оу҆ста̀ моѧ̑ возвѣстѧ́тъ хвалꙋ̀ твою̀. Ꙗ҆́кѡ а҆́ще бы восхотѣ́лъ є҆сѝ же́ртвы, да́лъ бы́хъ ѹ҆́бѡ: всесожже́нїѧ не бл҃говоли́ши. Же́ртва бг҃у дꙋ́хъ сокрꙋше́нъ: се́рдце сокрꙋше́нно и҆ смире́нно бг҃ъ не ѹ҆ничижи́тъ. Ѹ҆бл҃жѝ, Гдⷭ҇и, бл҃говоле́нїемъ твои́мъ сїѡ́на, и҆ да сози́ждꙋтсѧ стѣ́ны і҆ерⷭ҇ли́мскїѧ. Тогда̀ бл҃говоли́ши же́ртвꙋ пра́вды, возноше́нїе и҆ всесожега́ємаѧ: тогда̀ возложа́тъ на ѻ҆лта́рь тво́й тельцы̀.

той крови, Боже, Боже—Спаситель мой,—и языкъ мой прославитъ правду Твою. Господи! Ты откроешь уста мои,—и уста мои возвѣстятъ хвалу Тебѣ. Вѣдь, если бы Ты пожелалъ жертвы, я далъ бы ее: всесожженіе Тебѣ не будетъ угодно. Жертва Богу—духъ сокрушенный: сердца сокрушеннаго и смиреннаго Богъ не презритъ. Облагодѣтельствуй, Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіонъ. и да воздвигутся стѣны Іерусалима: тогда благоугодна Тебѣ будетъ жертва правды, возношеніе и всесожженіе; тогда возложатъ на алтарь Твой тельцовъ.

Молитва первая, святаго Макарія Великаго.

Бж҃е, ѡ҆чи́сти мѧ̀ грѣ́шнаго, ꙗ҆́кѡ никола́же сотвори́хъ бл҃го́е пред̾ тобо́ю, но и҆зба́ви мѧ̀ ѿ лꙋка́вагѡ, и҆ да бꙋ́детъ во мнѣ̀ во́лѧ твоѧ̀: да неѡсꙋжде́ннѡ[19] ѿве́рзꙋ ѹ҆ста̀ моѧ̑ недостѡ́йнаѧ и҆ восхвалю̀ и҆́мѧ твоѐ ст҃о́е, ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн҃а и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Боже, очисти меня, грѣшнаго, такъ какъ я никогда не дѣлалъ добраго предъ Тобою; избавь меня отъ зла, и пусть будетъ во мнѣ Твоя воля; дай мнѣ безнаказанно открыть мои недостойныя уста и восхвалить святое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва вторая, того же святаго.

Ѿ сна̀ воста́въ полꙋно́щнꙋю пѣ́снь приношꙋ́ ти, сп҃се, и҆ припада́ѧ вопїю́ ти: не да́ждь мѝ ѹ҆снꙋ́ти во грѣхо́внѣй сме́рти, но ѹ҆ще́дри мѧ̀, распны́йсѧ во́лею, и҆ лежа́щаго мѧ̀ въ лѣ́ности ѹ҆ско-

Вставъ послѣ сна, я въ полночь приношу Тебѣ, Спасе, пѣснь и, припадая къ стопамъ Твоимъ, восклицаю Тебѣ: не дай мнѣ успуть въ грѣховной смерти, но сжалься надо мною, добровольно Распя-

ри́въ возста́ви, и҆ сп҃си́ мѧ въ предстоѧ́нїи и҆ мл҃твѣ: и҆ по снѣ̀ но́щнѣмъ возсїѧ́й мѝ де́нь безгрѣ́шенъ, Хрⷭ҇тѐ Бж҃е, и҆ сп҃си́ мѧ.

вшійся! скоро подними меня, безпечно лежащаго, и спаси меня, стоящаго *предъ Тобою* на молитвѣ. И послѣ сна ночного пошли мнѣ ясный день безгрѣшный, Христе Боже, и спаси меня.

Молитва третья, того же святаго.

Къ тебѣ, Влⷣко человѣколю́бче, ѿ сна̀ воста́въ прибѣга́ю, и҆ на дѣла̀ твоѧ̑[20] подвиза́юсѧ милосе́рдїемъ твои́мъ, и҆ молю́сѧ тебѣ: помози́ ми на всѧ́кое вре́мѧ, во всѧ́кой ве́щи, и҆ и҆зба́ви мѧ̀ ѿ всѧ́кїѧ мїрскїѧ ѕлы́ѧ ве́щи и҆ дїа́вольскагѡ поспѣше́нїѧ, и҆ сп҃си́ мѧ и҆ введѝ въ цр҃твο твоѐ вѣ́чное. Ты́ бо є҆сѝ мо́й сотвори́тель и҆ всѧ́комꙋ бл҃гꙋ промы́сленникъ и҆ пода́тель, ѡ҆ тебѣ же всѐ оу҆пова́нїе моѐ, и҆ тебѣ сла́вꙋ возсыла́ю, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Къ Тебѣ, Владыка-Человѣколюбецъ, вставъ послѣ сна, я спѣшу и, по милосердію Твоему, принимаюсь за угодныя Тебѣ дѣла. Я молюсь Тебѣ: помоги мнѣ всегда и во всемъ, и избавь меня отъ всякаго зла въ мірѣ и отъ діавольской помощи, и спаси меня, и введи въ Царство Твое вѣчное. Ибо Ты—мой Творецъ и всякаго блага Источникъ и Податель; на Тебя вся моя надежда, и я шлю къ Тебѣ хвалу теперь, всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва четвертая, того же святаго.

Гдⷭ҇и, и҆́же мно́гою твое́ю бл҃гостїю и҆ вели́кими щедро́тами твои́ми да́лъ є҆сѝ мнѣ̀, рабꙋ̀ твоемꙋ̀, мимоше́дшее вре́мѧ но́щи сеѧ̀ без̾ напа́сти прейтѝ ѿ всѧ́кагѡ ѕла̀ проти́вна: ты̀ са́мъ, Влⷣко, всѧ́ческихъ[21] тво́рче, сподо́би мѧ̀ и҆́стиннымъ твои́мъ свѣ́томъ и҆ просвѣще́ннымъ се́рдцемъ твори́ти во́лю твою̀, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Молитва пятая, Василія Великаго.

Гдⷭ҇и вседержи́телю, Бж҃е си́лъ и҆ всѧ́кїѧ пло́ти, въ вы́шнихъ живы́й и҆ на смире́нныѧ при́зи-

Господи, Вседержитель, Боже Силъ *безплотныхъ* и всякой плоти, на высотахъ *небесныхъ* живущій

зрѧй[22], сердца же и утробы[23] испытуяй и сокровеннаѧ человѣкѡвъ яко предвѣдый, безначальный и присносущный свѣте, у негоже нѣсть премѣненіе, или преложеніѧ ѡсѣненіе[24]: самъ, безсмертный царю, пріими моленіѧ наша, яже въ настоящее времѧ, на множество твоихъ щедротъ дерзающе, ѿ скверныхъ къ тебѣ устенъ творимъ: и ѡстави намъ прегрѣшеніѧ наша, яже дѣломъ и словомъ и мыслію, вѣдѣніемъ, или невѣдѣніемъ согрѣшеннаѧ нами: и ѡчисти ны ѿ всякіѧ скверны плоти и духа. И даруй намъ бодреннымъ сердцемъ и трезвенною мыслію всю настоящагѡ житіѧ нощь прейти, ѡжидающымъ пришествіѧ свѣтлагѡ и явленнагѡ дне[25] единороднагѡ твоегѡ сна, гда и бга и спса нашегѡ іиса хрта, воньже со славою судіѧ всѣхъ пріидетъ, комуждо ѿдати по дѣломъ егѡ: да не падше и ѡблѣнившеся, но бодрствующе и воздвижени въ дѣланіи[26] ѡбрящемсѧ, и готови въ радость и божественный чертогъ славы егѡ совнидемъ, идѣже празднующихъ гласъ непрестанный и неизреченнаѧ сладость зрящихъ твоегѡ лица доброту неизреченную. Ты бо еси истинный свѣтъ, просвѣщаяй и ѡсвящаяй всѧческаѧ, и тѧ

и озпрающій долы *земные,* наблюдающій сердца и помыслы и ясно вѣдающій тайны человѣческія, безначальный и вѣчный Свѣтъ, Который не имѣетъ измѣненій *въ силѣ* и *не оставляетъ* затѣненнаго мѣста на *Своемъ* пути! Ты Самъ, безсмертный Царь, прими моленія наши, которыя мы въ настоящее время, надѣясь на обиліе сострадания Твоего, творимъ Тебѣ изъ нечистыхъ устъ, и прости намъ прегрѣшенія наши, совершенныя нами дѣломъ, словомъ и мыслью, сознательно или безсознательно, и очисти насъ отъ всякой нечистоты и плоти и духа. И дай намъ съ бодрствующимъ сердцемъ и трезвенною мыслью прожить всю ночь здѣшней *земной* жизни, въ ожиданіи наступленія свѣтлаго и славнаго дня *второго пришествія* Единороднаго Твоего Сына, Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, когда общій Судія придетъ со славою воздать каждому по дѣламъ его. Да найдетъ *Онъ* насъ не лежащими и сонными, но бодрствующими и поднявшимися, среди исполненія заповѣдей Его, и готовыми войти съ Нимъ въ радость и божественный чертогъ славы Его, гдѣ непрестанные голоса торжествующихъ и невыразимая радость видящихъ несказанную красоту лица Твоего. Ибо Ты —

поетъ вся̀ тва́рь во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

истинный Свѣтъ, просвѣщающій и освящающій весь міръ, и Тебя воспѣваетъ все творепіе въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва Ангелу Хранителю.

С҃тый а҆́г҃ле, предстоѧ́й ѡ҆каа́ннѣй[27] моей ду́шѝ и҆ страстнѣ́й[28] моей жи́зни, не ѡ҆ста́ви менѐ грѣ́шнагѡ, нижѐ ѿсту́пѝ ѿ менѐ за невоздержа́нїе моѐ: не да́ждь мѣ́ста лꙋка́вомꙋ де́монꙋ ѡ҆блада́ти мно́ю, наси́льствомъ сме́ртнагѡ сегѡ̀ тѣ́лесѐ: ꙋ҆крѣпѝ бѣ́дствꙋющꙋю и҆ ху́дꙋю мою̀ ру́кꙋ[29] и҆ наста́ви мѧ̀ на пꙋ́ть сп҃се́нїѧ. Є҆й, с҃тый а҆́г҃ле бж҃їй, храни́телю и҆ покрови́телю ѡ҆каа́нныѧ моеѧ̀ дꙋшѝ и҆ тѣ́ла, вся̂ мнѣ̀ простѝ, є҆ли́кими тѧ̀ ѡ҆скорби́хъ во вся̂ дни̂ живота̀ моегѡ̀: и҆ а҆́ще что̀ согрѣши́хъ въ преше́дшꙋю но́щь сїю̀, покры́й мѧ̀ въ настоѧ́щїй де́нь: и҆ сохрани́ мѧ ѿ вся́кагѡ и҆скꙋше́нїѧ проти́внагѡ, да ни въ ко́емъ грѣсѣ̀ прогнѣ́ваю бг҃а: и҆ моли́сѧ за мѧ̀ ко гд҃ꙋ, да ꙋ҆тверди́тъ мѧ̀ въ стра́сѣ свое́мъ и҆ досто́йна пока́жетъ мѧ̀ раба̀ своеѧ̀ бл҃гости. А҆ми́нь.

Святый Ангелъ, поставленный блюсти мою бѣдную душу и несчастную жизнь, не оставь меня, грѣшнаго, и не отступи отъ меня за невоздержность мою; не дай возможности злому демону подчинить меня себѣ преобладаніемъ этого смертнаго тѣла; возьми крѣпко несчастную и опустившуюся руку мою и выведи меня на путь спасенія. О, святый Ангелъ Божій, хранитель и покровитель бѣдной моей души и тѣла! прости мнѣ все, чѣмъ я оскорбилъ тебя во всѣ дни моей жизни, и, если я чѣмъ согрѣшилъ въ прошедшую ночь, защити меня въ настоящій день; и сохрани меня отъ всякаго искушенія вражескаго, чтобы мнѣ не прогнѣвать Бога никакимъ грѣхомъ; и молись за меня Господу, чтобы Онъ утвердилъ меня въ страхѣ Своемъ и содѣлалъ меня рабомъ, достойнымъ Своей милости. Аминь.

Молитва Пресвятой Богородицѣ.

Прест҃а́ѧ вл҃чце моѧ̀ бцⷣе, с҃ты́ми твои́ми и҆ всеси́льными мольба́ми ѿженѝ [отгони] ѿ менѐ, смире́ннагѡ и҆ ѡ҆каа́ннагѡ раба̀ твоегѡ̀, ᲂу҆ны́нїе, забве́нїе, неразꙋ́мїе, нерадѣ́нїе, и҆ вся̂ скве́рнаѧ, лꙋка̂ваѧ и҆ хꙋ́льнаѧ по-

мышлéнїѧ ѿ ѡкалѧ́ннагѡ моегѡ̀ сéрдца и҆ ѿ помрачéннагѡ ᲂу҆мà моегѡ̀: и҆ погаси̑ плáмень страстéй моихъ, ꙗ҆́кѡ ни́щь є҆́смь и҆ ѡ҆калѧ́ненъ: и҆ и҆зба́ви мѧ̀ ѿ мнóгихъ и҆ лю́тыхъ воспомина́нїй и҆ предпрїѧ́тїй [помысловъ], и҆ ѿ всѣ́хъ дѣ́йствъ ѕлы́хъ свободи́ мѧ: ꙗ҆́кѡ благословéнна є҆сѝ ѿ всѣ́хъ родѡ́въ, и҆ сла́витсѧ пречⷭ҇тнóе и҆́мѧ твоѐ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Молитвенное призываніе святаго, имя котораго носишь.

Моли̑ бг҃а ѡ҆ мнѣ̀, ст҃ы́й ᲂу҆гóдниче бж҃їй [и҆́мѧ], ꙗ҆́кѡ а҆́зъ ᲂу҆сéрднѡ къ тебѣ̀ прибѣга́ю, скóромꙋ помóщникꙋ и҆ мл҃твенникꙋ ѡ҆ дꙋшѝ моéй.

Пѣснь Пресвятой Богородицѣ.

Бцⷣе дв҃о, ра́дꙋйсѧ, бл҃годатнаѧ марі́е, гдⷭ҇ь съ тобóю: бл҃гословéна ты̀ въ женáхъ, и҆ бл҃гословéнъ плóдъ чрéва твоегѡ̀, ꙗ҆́кѡ сп҃са родила̀ є҆сѝ дꙋ́шъ на́шихъ.

Богородица-Дѣва! Радуйся, благодатная Марія: Господь съ Тобою; благословенна Ты между женщинами, и благословенъ Плодъ Твой, ибо Ты родила Спасителя душъ нашихъ.

Тропарь Кресту и молитва за Царя и отечество.

Сп҃сѝ, гдⷭ҇и, лю́ди твоѧ̑, и҆ бл҃гослови̑ достоѧ́нїе[30] твоѐ, побѣ́ды бл҃говѣ́рномꙋ і҆мператорꙋ на́шемꙋ нїкола́ю а҆лезѧ́ндровичꙋ на сопроти̑вныѧ да́рꙋѧ, и҆ твоѐ сохранѧ́ѧ крⷭ҇тóмъ твои́мъ жи́тельство[31].

Спаси, Господи, людей Твоихъ и благослови наслѣдіе Твое, побѣды на враговъ даруя нашему православному Императору Николаю Александровичу и Крестомъ Твоимъ сохраняя Твой народъ.

Послѣ этого помолись кратко о здравіи и спасеніи отца своего духовнаго, своихъ родителей, родственниковъ, благодѣтелей, знакомыхъ, больныхъ или находящихся въ печали, а если можешь, читай слѣдующій помянникъ.

Помянникъ.

О живыхъ.

Помѧни̑, гдⷭ҇и і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, бж҃е на́шъ, мл҃ти и҆ щедрѡ́ты твоѧ̑

Вспомни, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, извѣчныя милости и

ѿ вѣ́ка сꙋ́щыѧ, и҆̀хже ра́ди и҆ вочл҃вѣ́чилсѧ є҆сѝ, и҆ распѧ́тїе и҆ сме́рть, сп҃се́нїѧ ра́ди пра́вѡ въ тѧ̀ вѣ́рꙋющихъ, претерпѣ́ти и҆зво́лилъ є҆сѝ: и҆ воскре́съ и҆з̾ ме́ртвыхъ, вознесе́сѧ є҆сѝ на нб҃са̀, и҆ сѣди́ши ѡ҆деснꙋ́ю бг҃а ѻ҆ц҃а̀, и҆ призира́еши на смире́нныѧ моли́твы всѣ́мъ се́рдцемъ призыва́ющихъ тѧ̀: приклонѝ ᲂу҆́хо твоѐ, и҆ ᲂу҆слы́ши смире́нное моле́нїе менѐ непотре́бнагѡ раба̀ твоегѡ̀, въ вонѭ̀ бл҃гоᲂу҆ха́нїѧ дꙋхо́внагѡ[32], тебѣ̀ за всѧ̀ лю́ди твоѧ̀ приносѧ́щагѡ. И҆ въ пе́рвыхъ помѧнѝ цр҃ковь твою̀ ст҃ꙋ́ю, собо́рнꙋю и҆ ап҃льскꙋю, ю҆́же снабдѣ́лъ є҆сѝ чтⷭ҇но́ю твое́ю кро́вїю, и҆ ᲂу҆твердѝ, и҆ ᲂу҆крѣпѝ, и҆ расширѝ, ᲂу҆мно́жи, ᲂу҆мирѝ и҆ непребори́мꙋ а҆́довыми вра́ты во вѣ́ки сохранѝ: раздира́нїѧ церкве́й ᲂу҆тишѝ, шата́нїѧ ѧ҆зы́ческаѧ ᲂу҆гасѝ, и҆ є҆ресе́й воста́нїѧ ско́рѡ разорѝ и҆ и҆скоренѝ, и҆ въ ничто́же си́лою ст҃а́гѡ твоегѡ̀ дх҃а ѡ҆братѝ. [Покло́нъ.]

Сп҃си̑, гдⷭ҇и, и҆ поми́лꙋй бл҃гочести́вѣйшаго, самодержа́внѣйшаго, вели́каго гдⷭ҇ꙋда́рѧ на́шего ї҆мпера́тора нїкола́ѧ а҆леѯа́ндровича всеѧ̀ рѡссі́и: сꙋпрꙋ́гꙋ є҆гѡ̀, бл҃гочести́вѣйшꙋю гдⷭ҇ꙋда́рыню ї҆мпера́трїцꙋ а҆леѯа́ндрꙋ ѳеѡ́дѡровнꙋ: ма́терь є҆гѡ̀, бл҃гочести́вѣйшꙋю

проявленія жалости Твои, по которымъ Ты и вочеловѣчился и изволилъ претерпѣть распятіе и смерть для спасенія право въ Тебя вѣрующихъ. И воскресъ Ты изъ мертвыхъ, вознесся на небеса и сѣдишь по правую руку Бога Отца, съ любовью склоняясь къ смиреннымъ молитвамъ всѣмъ сердцемъ Тебя призывающихъ. Склони ухо Твое и услышь смиренную молитву мою, недостойнаго раба Твоего, приносящаго ее Тебѣ, какъ благоуханную духовную жертву, за всѣхъ людей Твоихъ. И прежде всего вспомни Церковь Твою Святую, Соборную и Апостольскую, которую Ты искупилъ драгоцѣнною кровію Твоею, и утверди *ее*, и укрѣпи, и расширь, и увеличь, умиротвори и сохрани на вѣки непобѣдимою силами ада; несогласія церквей утиши, языческія гоненія угаси, и возникновеніе ересей быстро разстрой и искорени, и силою Святаго Твоего Духа въ ничто обрати. [*Поклонъ.*]

Спаси, Господи, и помилуй Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего, Всероссійскаго Императора Николая Александровича; Супругу Его, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну; Матерь Его, Благочестивѣйшую

госꙋда́рыню імператрі́цꙋ марі́ю ѳео́дѡровнꙋ: наслѣ́дника є҆гѡ̀, благовѣ́рнаго госꙋда́ря цесаре́вича и҆ вели́каго кнѧ́зѧ а҆леѯі́ѧ нікола́евича, и҆ ве́сь ца́рствꙋющїй до́мъ: благовѣ́рныхъ, прави́тельствꙋющїй сѷгкли́тъ, военача́льники, градонача́льники, и҆ все́ хрїстолюби́вое вѡи́нство. Ѡ҆гради̇ ми́ромъ держа́вꙋ и҆́хъ, и҆ покори̇ подъ но́зѣ и҆́хъ вся́каго врага̀ и҆ сꙋпоста́та, и҆ глаго́ли ми̑рнаѧ и҆ бл҃га̑ѧ въ сердца́хъ и҆́хъ ѡ҆ цр҃кви твое́й ст҃ѣ́й и҆ всѣ́хъ лю́дехъ твои́хъ: да и҆ мы̀ въ тишинѣ̀ и҆́хъ ти́хое и҆ безмо́лвное житїѐ поживе́мъ во правовѣ́рїи и҆ во вся́комъ бл҃гоче́стїи и҆ че́стности. [Покло́нъ.]

Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну; Наслѣдника Его, Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича и весь Царствующій Домъ; *также* православныхъ: высшее Правительство, военачальниковъ, городскихъ начальниковъ, и все христолюбивое воинство. Окружи миромъ власть Ихъ и покори подъ ноги Ихъ всякаго врага и противника. И вложи въ сердца Ихъ мирныя и добрыя для Церкви Твоей Святой и для всѣхъ людей Твоихъ намѣренія, чтобы и мы среди Ихъ заботъ о мирѣ жили тихою и спокойною жизнью въ правой вѣрѣ и во всякомъ благочестіи и честности. [*Поклонъ.*]

Сп҃си̑, г҃и, и҆ поми́лꙋй ст҃ѣ́йшїй прави́тельствꙋющїй сѷно́дъ, и҆ ст҃ѣ́йшыѧ вселе́нскїѧ патрїа́рхи, и҆ преѡс҃ще́нныѧ митрополі́ты, а҆рхїепі́скопы и҆ є҆пі́скопы правосла̑вныѧ, і҆ере́и же и҆ дїа́коны, и҆ ве́сь при́четъ цр҃ко́вный, ꙗ҆̀же поста́вилъ є҆сѝ пасти̇ слове́сное твоѐ ста́до: и҆ мл҃твами и҆́хъ поми́лꙋй и҆ сп҃си́ мѧ грѣ́шнаго. [Покло́нъ.]

Сп҃си̑, г҃и, и҆ поми́лꙋй ѻ҆тца̀ моего̀ дꙋхо́внаго [и҆́мѧ є҆гѡ̀], и҆ ст҃ы́ми є҆гѡ̀ мл҃твами прости̇ моѧ̑ согрѣше́нїѧ. [Покло́нъ.]

Сп҃си̑, г҃и, и҆ поми́лꙋй роди́тели моѧ̑ [и҆мена̀ и҆́хъ], и҆ бра́тїю, и҆ сестры̀, и҆ сро́дники моѧ̑ по пло́ти, и҆ всѧ̑ бли́жнїѧ ро́да моегѡ̀, и҆ дрꙋ́ги, и҆ да́рꙋй и҆̀мъ ми̑рнаѧ твоѧ̑ и҆ преми̑рнаѧ бл҃га̑ѧ. [Покло́нъ.]

Спаси, Господи, и помилуй родителей моихъ [*имена ихъ*], братьевъ, и сестеръ, и родныхъ моихъ по плоти, и всѣхъ близкихъ мнѣ людей изъ рода моего и друзей, и дай имъ Твои земныя и небесныя блага.

Сп҃сѝ, г҃и, и҆ поми́лꙋй ста́рцы и҆ ю҆́ныѧ, ни́щыѧ и҆ си́рѡты̀ и҆ вдови́цы, и҆ сꙋ́щыѧ въ болѣ́зни и҆ въ печа́лехъ, бѣда́хъ же и҆ ско́рбехъ, ѡ҆бстоѧ́нїихъ [напастяхъ] и҆ плѣне́нїихъ, темни́цахъ же и҆ заточе́нїихъ, и҆зра́днѣе [особенно] же въ гоне́нїихъ, тебѐ ра́ди и҆ вѣ́ры правосла́вныѧ, ѿ ꙗ҆зы̑къ [язычниковъ] безбо́жныхъ, ѿ ѿстꙋ́пникъ и҆ ѿ є҆ретїкѡ́въ, сꙋ́щыѧ рабы̑ твоѧ̑: и҆ помѧнѝ ѧ҆̀, посѣтѝ и҆ ᲂу҆крѣпѝ, ᲂу҆тѣ́шн, и҆ вско́рѣ си́лою твое́ю ѡ҆сла́бꙋ, свобо́дꙋ и҆ и҆зба́вꙋ и҆̑мъ пода́ждь. [Покло́нъ.]

Сп҃сѝ, г҃и, и҆ поми́лꙋй посла́нныѧ въ слꙋ́жбꙋ, пꙋтеше́ствꙋющыѧ ѻ҆тцы̀ и҆ бра́тїю на́шꙋ, и҆ всѧ̑ правосла́вныѧ хр҃тїа́ны. [Покло́нъ.]

Сп҃сѝ, г҃и, и҆ поми́лꙋй ненави́дѧщыѧ и҆ ѡ҆би́дѧщыѧ мѧ̀, и҆ творѧ́щыѧ мѝ напа̑сти, и҆ не ѡ҆ста́ви и҆̀хъ поги́бнꙋти менѐ ра́ди грѣ́шнагѡ. [Покло́нъ.]

Ѿстꙋ́пившыѧ ѿ правосла́вныѧ вѣ́ры и҆ поги́бельными є҆́ресьмѝ ѡ҆слѣплє́нныѧ, свѣ́томъ твоегѡ̀ позна́нїѧ просвѣтѝ и҆ ст҃ѣ́й твое́й а҆п҃льстѣ́й собо́рнѣй цр҃кви причтѝ. [Покло́нъ.]

Объ усопшихъ.

Помѧнѝ, г҃и, ѿ житїѧ̀ сегѡ̀ ѿше́дшыѧ правовѣ́рныѧ царѝ и҆ цари̑цы, бл҃говѣ́рныѧ кнѧ̑зи и҆ кнѧги̑ни, ст҃ѣ́йшыѧ патрїа́рхи, преѡс҃ще́нныѧ митрополі́ты, а҆рхїєпі́скопы и҆ є҆пі́скопы правосла́вныѧ, во і҆ере́йствѣ же и҆ въ при́чтѣ цр҃ко́внѣмъ и҆ мона́шестѣмъ чи́нѣ тебѣ̀ послꙋжи́вшыѧ, и҆ въ вѣ́чныхъ твои́хъ селе́нїихъ со ст҃ы́ми ᲂу҆поко́й. [Покло́нъ.]

Помѧнѝ, г҃и, дꙋ́шы ᲂу҆со́пшихъ рабѡ́въ твои́хъ, роди́телей мои́хъ [и҆мена̀ и҆́хъ] и҆ всѣ́хъ сро́дникѡвъ по пло́ти: и҆ простѝ и҆̀мъ всѧ̑ согрѣше́нїѧ во́льнаѧ и҆ нево́льнаѧ, дарꙋ́ѧ и҆̑мъ цр҃твїе и҆ прича́стїе вѣ́чныхъ твои́хъ бл҃ги́хъ [благъ] и҆ твоеѧ̀ безконе́чныѧ и҆ бл҃же́нныѧ жи́зни наслажде́нїе. [Покло́нъ.]

Помѧнѝ, г҃и, и҆ всѧ̑ въ наде́жди воскр҃нїѧ и҆ жи́зни вѣ́чныѧ ᲂу҆со́пшыѧ ѻ҆тцы̀ и҆ бра́тїю на́шꙋ, и҆ сестры̀, и҆ здѣ̀ лежа́щыѧ и҆ всю́дꙋ правосла́вныѧ хр҃тїа́ны, и҆ со ст҃ы́ми твои́ми, и҆дѣ́же присѣща́етъ [свѣтитъ] свѣ́тъ лица̀ твоегѡ̀, всели̂, и҆ на́съ поми́лꙋй, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ. А҆ми́нь. [Покло́нъ.]

Пода́ждь, г҃и, ѡ҆ставле́нїе грѣхѡ́въ всѣ̑мъ пре́жде ѿше́дшымъ въ вѣ́рѣ и҆ наде́жди воскр҃нїѧ, ѻ҆тцє́мъ, бра́тїѧмъ и҆ сестра́мъ на́шымъ, и҆ сотворѝ и҆̑мъ вѣ́чнꙋю па́мѧть. [Три́жды.]

Похвала Пресвятой Богородицѣ.

Досто́йно є҆́сть ꙗ҆́кѡ вои́стинꙋ бл҃жи́ти тѧ̀ бц҃ꙋ, присноблаже́н-

Поистинѣ правильно прославлять Тебя, какъ Богородицу, всегда бла-

нꙋю и҆ пренепоро́чнꙋю и҆ мт҃рь бг҃а на́шегѡ. Чтⷭ҇нѣ́йшꙋю херꙋві́мъ и҆ сла́внѣйшꙋю без̾ сравне́нїѧ серафі́мъ, без̾ и҆стлѣ́нїѧ бг҃а сло́ва ро́ждшꙋю, сꙋ́щꙋю бцⷣꙋ тѧ̀ велича́емъ.

женную и совершенно непорочную, и Матерь нашего Бога. Мы величаемъ Тебя, какъ истинную Богородицу, родившую безъ болѣзни Бога-Слово, достойную бо́льшей почести, чѣмъ Херувимы, и несравненно славнѣйшую, нежели Серафимы.

Сла́ва, и҆ ны́нѣ: Гдⷭ҇и, поми́лꙋй. [Три́жды.]

Гдⷭ҇и і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, сн҃е бж҃їй, мл҃твъ ра́ди пречⷭ҇тыѧ твоеѧ̀ мт҃ре, прпⷣбныхъ и҆ бг҃оно́сныхъ ѻ҆тє́цъ на́шихъ и҆ всѣ́хъ ст҃ы́хъ, поми́лꙋй на́съ. А҆ми́нь.

ГЛАВА 2.

МОЛИТВЫ ВЕЧЕРНІЯ, ПЕРЕДЪ СНОМЪ.

Во и҆́мѧ ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн҃а и҆ ст҃а́гѡ дх҃а. А҆ми́нь.

Гдⷭ҇и і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, сн҃е бж҃їй, мл҃твъ ра́ди пречⷭ҇тыѧ твоеѧ̀ мт҃ре, прпⷣбныхъ и҆ бг҃оно́сныхъ ѻ҆тє́цъ на́шихъ и҆ всѣ́хъ ст҃ы́хъ, поми́лꙋй на́съ. А҆ми́нь.

Сла́ва тебѣ̀, бж҃е на́шъ, сла́ва тебѣ̀. Цр҃ю̀ нбⷭ҇ный: Ст҃ы́й бж҃е: [Три́жды.] Сла́ва, и҆ ны́нѣ: Прест҃а́ѧ трⷪ҇це: Сла́ва, и҆ ны́нѣ: Ѻ҆́ч҃е на́шъ:

Тропари, гласъ 6.

Поми́лꙋй на́съ, гдⷭ҇и, поми́лꙋй на́съ: всѧ́кагѡ бо ѿвѣ́та недоꙋмѣ́юще, сїю̀ ти̂ мл҃твꙋ ꙗ҆́кѡ влⷣцѣ грѣ́шнїи прино́симъ: поми́лꙋй на́съ.

Сла́ва: Гдⷭ҇и, поми́лꙋй на́съ, на тѧ́ бо ᲂу҆пова́хомъ: не прогнѣ́вайсѧ на ны̀ ѕѣлѡ̀, нижѐ помѧни́ беззако́нїй на́шихъ: но при́зри и҆ ны́нѣ ꙗ҆́кѡ бл҃гоᲂу҆тро́бенъ, и҆ и҆зба́ви ны̀ ѿ вра́гъ на́шихъ: ты́ бо є҆сѝ бг҃ъ на́шъ, и҆ мы̀ лю́дїе

Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ! Не находя себѣ никакого оправданія, мы, грѣшные, приносимъ Тебѣ, какъ Владыкѣ, эту молитву: помилуй насъ!

Господи! помилуй насъ, ибо мы на Тебя полагаемся. Не прогнѣвайся на насъ сильно и не вспомни беззаконій нашихъ: но склони на насъ взоръ Твой и нынѣ, такъ какъ Ты милосердъ, и избавь насъ отъ враговъ нашихъ: вѣдь Ты—

твоѝ, всѝ дѣла̀ рꙋкꙋ̀ твоеѧ̀, и҆ и҆́мѧ твоѐ призыва́емъ.

Богъ нашъ и мы — Твои люди, всѣ—творенія рукъ Твоихъ и имя Твое призываемъ.

И҆ нн҃ѣ: Милосе́рдїѧ две́ри ѿве́рзи на́мъ, бл҃гослове́ннаѧ бц҃е, надѣ́ющїисѧ на тѧ̀ да не поги́бнемъ, но да и҆зба́вимсѧ тобо́ю ѿ бѣ́дъ: ты́ бо є҆сѝ сп҃се́нїе ро́да хрⷭ҇тїа́нскагѡ.

Открой намъ, благословенная Богородица, двери къ милосердію *Божію*, чтобы мы, на Тебя надѣющіеся, не погибли, но избавились бы черезъ Тебя отъ бѣдъ: вѣдь Ты—спасеніе рода христіанскаго.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй [12].

Молитва первая, св. Макарія Великаго.

Бж҃е вѣ́чный и҆ цр҃ю̀ всѧ́кагѡ созда́нїѧ, сподо́бивый мѧ̀ да́же въ ча́съ се́й доспѣ́ти, прости́ ми грѣхи̑, ꙗ҆̀же сотвори́хъ въ се́й де́нь дѣ́ломъ, сло́вомъ и҆ помышле́нїемъ: и҆ ѡ҆чи́сти, гдⷭ҇и, смире́ннꙋю мою̀ дꙋ́шꙋ ѿ всѧ́кїѧ скве́рны пло́ти и҆ дꙋ́ха. И҆ да́ждь мѝ, гдⷭ҇и, въ нощѝ се́й со́нъ пре́йти въ ми́рѣ, да воста́въ ѿ смире́ннагѡ моегѡ̀ [2] ло́жа, бл҃гоꙋгождꙋ̀ прест҃о́мꙋ и҆́мени твоемꙋ̀ во всѧ̑ дни̑ живота̀ моегѡ̀, и҆ поперꙋ̀ борю́щыѧ мѧ̀ враги̑ плотскїѧ и҆ безпло́тныѧ. И҆ и҆зба́ви мѧ̀, гдⷭ҇и, ѿ помышле́нїй сꙋ́етныхъ, ѡ҆скверню́ющихъ мѧ̀, и҆ по́хотей лꙋка́выхъ. Ꙗ҆́кѡ твоѐ є҆́сть црⷭ҇тво и҆ си́ла и҆ сла́ва, ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн҃а и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Боже вѣчный и Царь всего созданнаго, сподобившій меня дожить до этого часа, прости мнѣ грѣхи, которые я совершилъ въ этотъ день дѣломъ, словомъ и помысломъ; и очисти, Господи, смиренную мою душу отъ всякой нечистоты плотской и духовной. И дай мнѣ, Господи, эту ночь проспать спокойно, чтобы, вставъ съ моего низменнаго ложа, я во всѣ дни жизни моей дѣлалъ угодное пресвятому имени Твоему и побѣждалъ нападающихъ на меня враговъ — плотскихъ и безплотныхъ. И избавь меня, Господи, отъ оскверняющихъ меня суетныхъ мыслей и дурныхъ желаній. Ибо Твое есть Царство и сила и слава нынѣ, всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва вторая, св. Антіоха.

Вседержи́телю, сло́во ѻ҆́тчее, са́мъ соверше́нъ сы́й, і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, мно́гагѡ ра́ди милосе́рдїѧ твоегѡ̀, никогда́же ѿлꙋча́йсѧ менѐ раба̀ твоегѡ̀, но всегда̀ во мнѣ̀ почива́й. І҆и҃се, до́брый па́стырю твои́хъ ѻ҆ве́цъ, не преда́ждь менѐ крамо́лѣ ѕмїи́нѣ, и҆ жела́нїю сатани́нꙋ не ѡ҆ста́ви менѐ: ꙗ҆́кѡ сѣ́мѧ тлѝ во мнѣ̀ є҆́сть. Ты̀ ᲂу҆́бо, гдⷭ҇и бж҃е покланѧ́емый, црⷭ҇ю ст҃ы́й і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, спѧ́ща мѧ̀ сохрани̇ немерца́ющимъ свѣ́томъ, дх҃омъ твои́мъ ст҃ы́мъ, и҆́мже ѡ҆свѧти́лъ є҆сѝ твоѧ̑ ᲂу҆чн҃ки̑. Да́ждь, гдⷭ҇и, и҆ мнѣ̀, недосто́йномꙋ ра́бꙋ твоемꙋ̀, сп҃се́нїе твоѐ на ло́жи мое́мъ: просвѣтѝ ᲂу҆́мъ мо́й свѣ́томъ ра́зꙋма ст҃а́гѡ є҆ѵⷢ҇лїа твоегѡ̀, дꙋ́шꙋ любо́вїю крⷭ҇та̀ твоегѡ̀, се́рдце чистото́ю словесѐ твоегѡ̀, тѣ́ло моѐ твое́ю стрⷭ҇тїю безстра́стною[3]: мы́сль мою̀ твои́мъ смире́нїемъ сохрани̇: и҆ воздви́гни мѧ̀ во вре́мѧ подо́бно на твоѐ славосло́вїе. Ꙗ҆́кѡ препросла́вленъ є҆сѝ со безнача́льнымъ твои́мъ ѻ҆ц҃е́мъ и҆ съ прест҃ы́мъ дх҃омъ во вѣ́ки. А҆ми́нь.

Вседержитель, Слово Отчее, Іисусе Христе! будучи Самъ совершенъ, по великому милосердію Твоему, никогда не покидай меня, раба Твоего, но всегда пребывай во мнѣ. Іисусе, добрый Пастырь овецъ Твоихъ, не предай меня крамольному змѣю и не оставь меня на волю сатаны, ибо во мнѣ есть сѣмя погибели. Ты, Господи Боже, Которому покланяются, Царь Святый, Іисусе Христе, сохрани меня во время сна немеркнущимъ Свѣтомъ, Святымъ Твоимъ Духомъ, Которымъ Ты освятилъ учениковъ Твоихъ. Дай, Господи, и мнѣ, недостойному рабу Твоему, спасеніе Твое на ложѣ моемъ: просвѣти умъ мой свѣтомъ уразумѣнія святаго Евангелія Твоего, душу любовію ко кресту Твоему, сердце чистотою слова Твоего, тѣло Мое Твоимъ страданіемъ, чуждымъ страсти, мысль мою сохрани Твоимъ смиреніемъ. И подними меня въ надлежащее время на прославленіе Тебя. Ибо Ты въ высшей степени прославленъ вмѣстѣ съ неимѣющимъ начала Отцемъ Твоимъ и Пресвятымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

Молитва третья, Святому Духу, преп. Ефрема Сирина.

Гдⷭ҇и црⷭ҇ю нб҃ный, ᲂу҆тѣ́шителю, дꙋ́ше и҆́стины, ᲂу҆милосе́рдисѧ и҆ поми́лꙋй мѧ̀, грѣ́шнаго раба̀ твоегѡ̀: и҆ ѿпꙋстѝ ми, недосто́йномꙋ, и҆ простѝ всѧ̑,

Єлика ти согрѣшихъ днесь, ꙗко человѣкъ, паче же [и болѣе того] и не ꙗко человѣкъ, но и горѣе [хуже] скота: вольныѧ моѧ грѣхи и невольныѧ, вѣдомыѧ и невѣдомыѧ, ꙗже ѿ юности и ѿ науки ѕлы [отъ злого коварства], и ꙗже суть ѿ нагльства [вспыльчивости] и уныніѧ [безпечности]. Аще же именемъ твоимъ клѧхсѧ, или похулихъ е въ помышленіи моемъ: или кого укорихъ, или ѡклеветахъ кого гнѣвомъ моимъ, или ѡпечалихъ: или ѡ чемъ прогнѣвахсѧ: или солгахъ, или безгоднѡ [безвременно] спахъ: или нищь пріиде ко мнѣ, и презрѣхъ его: или брата моего ѡпечалихъ: или свадихъ [возбуждалъ ссоры], или кого ѡсудихъ: или развеличахсѧ, или разгордѣхсѧ, или разгнѣвахсѧ: или, стоѧщу ми на молитвѣ, умъ мой ѡ лукавствіи міра сегѡ подвижесѧ [умъ мой стремился къ лукавымъ мірскимъ помысламъ]: или развращеніе помыслихъ [имѣлъ хитрыя мысли]: или ѡбъядохсѧ, или ѡпихсѧ: или безъ ума смѣѧхсѧ: или лукавое [злое] помыслихъ: или доброту чуждую видѣвъ и тою уѧзвенъ быхъ сердцемъ: или неподобнаѧ [непристойное] глаголахъ: или грѣху брата моегѡ посмѣѧхсѧ, моѧ же [тогда какъ мои] суть безчисленнаѧ согрѣшеніѧ: или ѡ молитвѣ нерадихъ: или ино что содѣѧхъ лукавое, не помню: та бо вся и больша сихъ содѣѧхъ. Помилуй мѧ, творче мой владыко, унылаго и недостойнаго раба твоего: и ѡстави ми, и ѡпусти, и прости мѧ, ꙗко благъ и человѣколюбецъ: да съ миромъ лѧгу, усну и почію, блудный, грѣшный и ѡкаѧнный [несчастный] азъ: и поклонюсѧ, и воспою, и прославлю пречестное имѧ твое, со Отцемъ и единороднымъ егѡ Сыномъ, нынѣ и присно и во вѣки. Аминь.

Молитва четвертая.

Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, ꙗко благъ и человѣколюбецъ прости ми. Миренъ сонъ и безмѧтеженъ даруй ми, ангела твоего хранителѧ посли, покрывающа и соблюдающа мѧ ѿ всѧкагѡ ѕла, ꙗко ты еси хранитель душамъ и тѣлесемъ нашымъ, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣкѡвъ. Аминь.

Молитва пятая, св. Іоанна Златоустаго,

по числу часовъ дня и ночи.

Господи, не лиши мене небесныхъ твоихъ благъ. Господи, избави мѧ вѣчныхъ мукъ. Господи, умомъ ли или помышленіемъ, словомъ или дѣломъ согрѣ

шихъ, прости мя. Гди, избави мя всякагѡ невѣдѣнія и забвенія, и малодушія и ѡкамененнагѡ нечувствія. Гди, избави мя ѿ всякагѡ искушенія. Гди, просвѣти мое сердце, еже помрачи лукавое похотѣніе. Гди, азъ якѡ человѣкъ согрѣшихъ, ты же якѡ бгъ щедръ помилуй мя, видя немощь души моея. Гди, посли блгодать твою въ помощь мнѣ, да прославлю имя твое стое. Гди Іисе Хрте, напиши мя, раба твоего, въ книзѣ животнѣй, и даруй ми кончину блгую. Гди бже мой, аще и ничтоже блго сотворихъ предъ тобою, но даждь ми по блгодати твоей положити начало блгое. Гди, ѡкропи въ сердцѣ моемъ росу блгодати твоея. Гди нбсе и земли, помяни мя, грѣшнаго раба твоего, студнаго [гнуснаго] и нечистаго, во цртвіи твоемъ. Аминь.

Гди, въ покаяніи пріими мя. Гди, не ѡстави мене. Гди, не введи мене въ напасть. Гди, даждь ми мысль блгу. Гди, даждь ми слезы и память смертную и умиленіе. Гди, даждь ми помыслъ исповѣданія грѣхѡвъ моихъ. Гди, даждь ми смиреніе, цѣломудріе и послушаніе. Гди, даждь ми терпѣніе, великодушіе и кротость. Гди, всели въ мя корень блгихъ, страхъ твой въ сердце мое. Гди, сподоби мя любити тя ѿ всея души моея и помышленія и творити во всемъ волю твою. Гди, покрый мя ѿ человѣкъ нѣкоторыхъ и бѣсѡвъ и страстей и ѿ всякія иныя неподобныя вещи. Гди, вѣси, якѡ твориши, якоже ты волиши: да будетъ воля твоя и во мнѣ грѣшнѣмъ, якѡ блгословенъ еси во вѣки. Аминь.

Молитва Пресвятой Богородицѣ.

Блгагѡ царя блгая мти, пречтая и блгословенная бце маріе, мать сна твоегѡ и бга нашегѡ излей на страстную мою душу, и твоими мтвами наставь мя на дѣянія блгая, да прочее время живота моегѡ безъ порока прейду и тобою рай да ѡбрящу, бце дво, едина чтая и блгословенная.

Милосердаго Царя милосердая Матерь, пречистая и благословенная Богородица Марія! излей на мою страдающую душу милость Сына Твоего, нашего Бога, и направь меня Твоими молитвами на добрыя дѣла, чтобы мнѣ остальное время моей жизни прожить безъ грѣха и съ Твоею помощью, Богородица Дѣва, единая чистая и благословенная, найти рай.

Молитва святому Ангелу Хранителю.

А҆́гг҃ле хрⷭ҇то́въ, храни́телю мо́й ст҃ы́й и҆ покрови́телю душѝ и҆ тѣ́ла моегѡ̀, всѧ̀ мѝ простѝ, є҆ли́ка согрѣши́хъ во дне́шній де́нь: и҆ ѿ вса́кагѡ лука́вствїѧ проти́внагѡ мѝ врага̀ и҆зба́ви мѧ̀, да ни въ ко́емже грѣсѣ̀ прогнѣ́ваю бг҃а моегѡ̀: но молѝ за мѧ̀, грѣ́шнаго и҆ недосто́йнаго раба̀, ꙗ҆́кѡ да досто́йна мѧ̀ пока́жеши бл҃гости и҆ млⷭ҇ти всест҃ы́ѧ тр҃цы, и҆ мт҃ре гдⷭ҇а моегѡ̀ і҆и҃са хрⷭ҇та̀, и҆ всѣ́хъ ст҃ы́хъ. А҆ми́нь.

Ангелъ Христовъ, святый мой хранитель и покровитель души и тѣла моего! Прости мнѣ все, въ чемъ я согрѣшилъ въ сегодняшній день, и избавь меня отъ всякой хитрости идущаго противъ меня врага, чтобы мнѣ никакимъ грѣхомъ не прогнѣвать Бога моего. Но молись за меня, грѣшнаго и недостойнаго раба, чтобы представить меня достойнымъ благости и милости Святѣйшей Троицы и Матери Господа моего Іисуса Христа и всѣхъ святыхъ. Аминь.

Взбра́нной воево́дѣ побѣди́тельнаѧ, ꙗ҆́кѡ и҆зба́вльшесѧ ѿ ѕлы́хъ, бл҃года́рственнаѧ воспису́емъ ти̑ раби̑ твои̑, бц҃е: но ꙗ҆́кѡ и҆му́щаѧ держа́ву непобѣди́мую, ѿ вса́кихъ на́съ бѣ́дъ свободѝ, да зове́мъ ти̑: ра́дуйсѧ, невѣ́сто неневѣ́стнаѧ.

Тебѣ, высшей Военачальницѣ, избавившись отъ бѣдъ, мы, недостойные рабы Твои, Богородица, воспѣваемъ побѣдную и благодарственную пѣснь. Ты же, какъ имѣющая силу непобѣдимую, освобождай насъ отъ всякихъ бѣдъ, чтобы мы взывали къ Тебѣ: радуйся, Невѣста, въ бракъ не вступившая!

Пресла́внаѧ присноде́во, мт҃и хрⷭ҇та̀ бг҃а, принесѝ на́шу мл҃тву сн҃у твоему̀ и҆ бг҃у на́шему, да сп҃се́тъ тобо́ю ду́шы на́шѧ.

Всѐ оу҆пова́нїе моѐ на тѧ̀ возлага́ю, мт҃и бж҃їѧ, сохранѝ мѧ под кро́вомъ твои́мъ.

Просвѣтѝ ѻ҆́чи моѝ, хрⷭ҇тѐ бж҃е, да не когда̀ оу҆снꙋ̀ въ сме́рть, да не когда̀ рече́тъ вра́гъ мо́й: оу҆крѣпи́хсѧ на него̀.

Засту́пникъ душѝ моеѧ̀ бꙋ́ди, бж҃е, ꙗ҆́кѡ посредѣ̀ хождꙋ̀ сѣте́й мно́гихъ: и҆зба́ви мѧ̀ ѿ ни́хъ и҆ сп҃си́ мѧ, бл҃же, ꙗ҆́кѡ чл҃вѣколю́бецъ.

Оу҆пова́нїе моѐ ѻ҆ц҃ъ, прибѣ́жище моѐ сн҃ъ, покро́въ мо́й дх҃ъ ст҃ы́й: тр҃це ст҃а́ѧ, сла́ва тебѣ̀.

Послѣ этого окончаніе какъ въ утреннихъ молитвахъ: Досто́йно е҆́сть: Чтнѣ́йшꙋю херꙋві́мъ, и проч.

Молитва, произносимая наединѣ.

Ѡ҆сла́би, ѡ҆ста́ви, простѝ, Бж҃е, прегрѣше́нїѧ на̑ша, вѡ́льнаѧ и҆ невѡ́льнаѧ, ꙗ҆̀же въ сло́вѣ и҆ въ дѣ́лѣ, ꙗ҆̀же въ вѣ́дѣнїи и҆ не въ вѣ́дѣнїи, ꙗ҆̀же во днѝ и҆ въ нощѝ, ꙗ҆̀же во ᲂу҆мѣ̀ и҆ въ помышле́нїи: всѧ̑ на́мъ простѝ, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ.

Ненави́дѧщихъ и҆ ѡ҆би́дѧщихъ на́съ простѝ, Гд҃и чл҃вѣколю́бче. Бл҃готворѧ́щымъ бл҃госотворѝ. Бра́тїѧмъ и҆ сро́дникѡмъ на́шымъ да́рꙋй ꙗ҆̀же ко сп҃се́нїю проше́нїѧ и҆ жи́знь вѣ́чнꙋю. Въ не́мощехъ сꙋ́щыѧ посѣтѝ и҆ и҆сцѣле́нїе да́рꙋй. Ꙗ҆̀же въ мо́ри ᲂу҆пра́ви. Съ пꙋтеше́ствꙋющими спꙋтеше́ствꙋй. І҆ м п е р а́ т о р ꙋ спобо́рствꙋй.

Слꙋжа́щымъ и҆ ми́лꙋющымъ на́съ грѣхѡ́въ ѡ҆ставле́нїе да́рꙋй. Заповѣ́давшихъ на́мъ недостѡ́йнымъ моли́тисѧ ѡ҆ ни́хъ поми́лꙋй по вели́цѣй твое́й млⷭ҇ти. Помѧнѝ, Гд҃и, пре́жде ᲂу҆со́пшихъ ѻ҆тє́цъ и҆ бра́тїй на́шихъ и҆ ᲂу҆поко́й и҆̀хъ, и҆дѣ́же присѣща́етъ свѣ́тъ лица̀ твоегѡ̀. Помѧнѝ, Гд҃и, бра́тїй на́шихъ плѣне́нныхъ и҆ и҆зба́ви ѧ҆̀ ѿ всѧ́кагѡ ѡ҆бстоѧ́нїѧ. Помѧнѝ, Гд҃и, плодоносѧ́щихъ и҆ добро-

Ослабь, отпусти, прости, Боже, прегрѣшенія наши, вольныя и невольныя, совершенныя словомъ и дѣломъ, сознательно и безсознательно, днемъ и ночью, въ умѣ и мысли, — все намъ прости, какъ Милосердый и Человѣколюбецъ.

Ненавидящихъ и обижающихъ насъ прости, Господи Человѣколюбецъ! Дѣлающимъ добро сдѣлай добро. Братьямъ и роднымъ нашимъ милостиво исполни ихъ прошенія о томъ, что ведетъ ко спасенію, и даруй жизнь вѣчную. Немощныхъ посѣти и даруй имъ исцѣленіе. Находящихся на морѣ управь. Путешествующимъ сопутствуй. Императору помоги на войнѣ.

Служащимъ намъ и насъ жалѣющимъ дай оставленіе грѣховъ. Поручившихъ намъ, недостойнымъ, молиться о нихъ, помилуй по великой Твоей милости. Вспомни, Господи, прежде усопшихъ отцовъ и братьевъ нашихъ и упокой ихъ тамъ, гдѣ свѣтитъ свѣтъ Лица Твоего. Вспомни, Господи, братьевъ нашихъ, находящихся въ плѣну, и избавь ихъ отъ всякаго несчастія. Вспомни, Господи, приносящихъ плоды трудовъ своихъ и украшаю-

дѣ́лающихъ во ст҃ы́хъ твои́хъ цр҃квахъ, и҆ да́ждь и҆̀мъ ꙗ҆̀же ко спасе́нїю проше́нїѧ и҆ жи́знь вѣ́чнꙋю. Помѧнѝ, гдⷭ҇и, и҆ на́съ смире́нныхъ и҆ грѣ́шныхъ и҆ недосто́йныхъ рабѡ́въ твои́хъ, и҆ просвѣтѝ на́шъ ᲂу҆́мъ свѣ́томъ ра́зꙋма твоегѡ̀, и҆ наста́ви на́съ на стезю̀ за́повѣдей твои́хъ, мл҃твами прчⷭ҇тыѧ влⷣчцы на́шеѧ бцⷣы и҆ приснодв҃ы мр҃і́и и҆ всѣ́хъ твои́хъ ст҃ы́хъ: ꙗ҆́кѡ бл҃гослове́нъ є҆сѝ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

щихъ святыя Твои церкви; дай имъ по прошеніямъ ихъ, что̀ ведетъ ко спасенію, и жизнь вѣчную. Вспомни, Господи, и насъ, смиренныхъ, грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ, и просвѣти нашъ умъ свѣтомъ, *происходящимъ отъ* познаванія Тебя, и выведи насъ на путь заповѣдей Твоихъ, молитвами пречистой Владычицы нашей, Вѣчнодѣвы Маріи, и всѣхъ Твоихъ святыхъ, такъ какъ Ты благословенъ въ вѣки вѣчные. Аминь.

Повседневное исповѣданіе грѣховъ, произносимое наединѣ вмѣстѣ съ вечерними молитвами или особо.

И҆сповѣ́даю тебѣ̀, гдⷭ҇ꙋ бг҃ꙋ моемꙋ̀ и҆ творцꙋ̀, во ст҃ѣ́й трⷪ҇цѣ є҆ди́номꙋ, сла́вимомꙋ и҆ покланѧ́емомꙋ ѻ҆ц҃ꙋ̀ и҆ сн҃ꙋ̀ и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, всѧ̑ моѧ̑ грѣхѝ, ꙗ҆̀же содѣ́ахъ во всѧ̑ дни̑ живота̀ моегѡ̀, и҆ на всѧ́кїй ча́съ, и҆ въ настоѧ́щее вре́мѧ, дѣ́ломъ, сло́вомъ, помышле́нїемъ, зрѣ́нїемъ, слꙋ́хомъ, ѡ҆бонѧ́нїемъ, вкꙋ́сомъ, ѡ҆сѧза́нїемъ, и҆ всѣ́ми мои́ми чꙋ́вствы, дꙋше́вными вкꙋ́пѣ и҆ тѣле́сными, и҆̀миже тебѐ бг҃а моегѡ̀ и҆ творца̀ прогнѣ́вахъ, и҆ бли́жнѧго моегѡ̀ ѡ҆бнепра́вдовахъ: ѡ҆ си́хъ жалѣ́ѧ, вино́вна себѐ тебѣ̀ бг҃ꙋ моемꙋ̀ представлѧ́ю, и҆ и҆мѣ́ю во́лю ка́ѧтисѧ: то́чїю (только), гдⷭ҇и бж҃е мо́й, помозѝ мѝ, со слеза́ми смире́ннѡ молю́ тѧ: преше́дшаѧ же согрѣше́нїѧ моѧ̑ милосе́рдїемъ твои́мъ простѝ мѝ, и҆ разрѣшѝ ѿ всѣ́хъ си́хъ, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ.

Ложась въ постель, знаменуй себя крестомъ и говори:

Да воскре́снетъ бг҃ъ, и҆ расточа́тсѧ вразѝ є҆гѡ̀, и҆ да бѣжа́тъ ѿ лица̀ є҆гѡ̀ ненави́дѧщїи є҆гѡ̀. Ꙗ҆́кѡ и҆счеза́етъ ды́мъ, да и҆сче́знꙋтъ: ꙗ҆́кѡ та́етъ во́скъ ѿ лица̀ ѻ҆гнѧ̀,

Да воскреснетъ Богъ, и да разсѣются враги Его, и пусть бѣгутъ отъ Лица Его всѣ, ненавидящіе Его. Какъ исчезаетъ дымъ, такъ пусть и они исчезнутъ; какъ таетъ воскъ отъ огня, такъ пусть погиб-

та́кѡ да поги́бнутъ бѣ́си ѿ лица̀ лю́бѧщихъ бг҃а и҆ зна́менующихсѧ кр҇тнымъ зна́менїемъ и҆ въ весе́лїи глаго́лющихъ: ра́дуйсѧ, пречⷭ҇тный и҆ животворѧ́щїй кр҇те гдⷭ҇ень, прогонѧ́ѧй бѣ́сы си́лою на тебѣ̀ пропѧ́тагѡ гдⷭ҇а на́шегѡ і҆и҃са хрⷭ҇та̀, во а҆́дъ сше́дшагѡ и҆ попра́вшагѡ си́лу дїа́волю и҆ дарова́вшагѡ на́мъ тебѐ, кр҇тъ сво́й чⷭ҇тный, на прогна́нїе вс҆ѧ́кагѡ сопоста́та. Ѡ҆ пречⷭ҇тный и҆ животворѧ́щїй кр҇те гдⷭ҇ень! помога́й мѝ со ст҃о́ю гжⷭ҇е́ю дв҃ою бцⷣею и҆ со всѣ́ми ст҃ы́ми во вѣ́ки. А҆ми́нь.

нутъ и бѣсы при видѣ любящихъ Бога и осѣняющихъ себя крестнымъ знаменіемъ и съ радостью говорящихъ: «радуйся, многочтимый и животворящій крестъ Господень, прогоняющій бѣсовъ силою распятаго на тебѣ Господа нашего Інсуса Христа, сошедшаго въ адъ и уничтожившаго силу діавола и давшаго намъ тебя, Свой чтимый крестъ, для прогнанія всякаго врага.» О многочтимый и животворящій крестъ Господень! помогай мнѣ со Святою Госпожею, Дѣвою Богородицею, и со всѣми святыми во вѣки. Аминь.

Или:

Ѡ҆гради́ мѧ, гдⷭ҇и, си́лою чⷭ҇тна́гѡ и҆ животворѧ́щагѡ твоегѡ̀ кр҇та̀, и҆ сохрани́ мѧ ѿ вс҆ѧ́кагѡ ѕла̀.

Когда засыпаешь, говори:

Въ рꙋ́цѣ твоѝ, гдⷭ҇и і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, бж҃е мо́й, предаю̀ дꙋ́хъ мо́й. Ты́ же мѧ̀ бл҃гослов́и, ты́ мѧ поми́лꙋй и҆ живо́тъ вѣ́чный да́рꙋй мѝ. А҆ми́нь.

ГЛАВА 3.

МОЛИТВЫ НА РАЗЛИЧНЫЕ СЛУЧАИ.

Призываніе помощи Духа Святаго на всякое доброе дѣло.

Црⷭ҇ю̀ нбⷭ҇ный, ѹ҆тѣ́шителю: (См. стр. 1).

Тропарь, гл. 2: Тво́рче и҆ соз́дателю вс҆ѧ́ческихъ, бж҃е, дѣ́ла̀ рꙋ́къ на́шихъ, ко сла́вѣ твое́й начина́емаѧ, твои́мъ бл҃гослове́-

Боже, Творецъ и Создатель всего міра! дѣла рукъ нашихъ, ко славѣ Твоей начинаемыя, Твоимъ благословеніемъ скоро доведи до конца

ни́мъ спѣ́шнѡ и҆спра́ви, и҆ на́съ ѿ вся́кагѡ ѕла̀ и҆зба́ви, ꙗ҆́кѡ є҆ди́нъ всеси́ленъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ.

Кондакъ, гл. 6: Ско́рый въ застꙋпле́нїе и҆ крѣ́пкїй въ по́мощь, предста́ни бл҃года́тїю си́лы твоеѧ̀ ны́нѣ, и҆ бл҃гослови́въ ᲂу҆крѣпи̑, и҆ въ соверше́нїе намѣ́ренїѧ бл҃га́гѡ дѣ́ла рабѡ́въ твои́хъ произведи̑: всѧ̑ бо, є҆ли̑ка хо́щеши, ꙗ҆́кѡ си́льный бг҃ъ твори́ти мо́жеши.

и избавь насъ отъ всякаго зла, какъ единый всесильный и Человѣколюбецъ.

Скорый на защиту и сильный въ помощи, яви нынѣ благодать силы Твоей и, благословивъ, укрѣпи рабовъ Твоихъ и помоги *имъ* въ совершеніи задуманнаго добраго дѣла; ибо Ты, какъ всесильный Богъ, можешь творить все, что̀ хочешь.

Благодареніе за всякое благодѣяніе Божіе.

Тропарь, гл. 4: Бл҃года́рни сꙋ́ще недосто́йнїи ра́би твои̑, гдⷭ҇и, ѡ҆ твои́хъ вели́кихъ бл҃годѣѧ́нїихъ на на́съ бы́вшихъ, сла́вѧще тѧ̀ хва́лимъ, бл҃гослови́мъ, бл҃годари́мъ, пое́мъ и҆ велича́емъ твоѐ бл҃гоꙋтро́бїе, и҆ ра́бски любо́вїю вопїе́мъ ти̑: бл҃годѣ́телю, сп҃се на́шъ, сла́ва тебѣ̀.

Кондакъ, гл. 3: Твои́хъ бл҃годѣѧ́нїй и҆ даро́въ тꙋ́не, ꙗ҆́кѡ ра́би непотре́бнїи, сподо́бльшесѧ, влⷣко, къ тебѣ̀ ᲂу҆се́рднѡ притека́юще, бл҃годаре́нїе по си́лѣ прино́симъ, и҆ тебѐ ꙗ҆́кѡ бл҃годѣ́телѧ и҆ творца̀ сла́вѧще, вопїе́мъ: сла́ва тебѣ̀, бж҃е всеще́дрый.

Богородиченъ, гл. 3: Бц҃е, хрⷭ҇тїа́нѡмъ помо́щнице, твоѐ предста́тельство стѧжа́вше, ра́би твои̑, бл҃года́рнѡ тебѣ̀ вопїе́мъ: ра́дꙋйсѧ, пречⷭ҇таѧ бц҃е дв҃о, и҆ ѿ всѣ́хъ

Благодарны будучи, Господи, за Твои великія благодѣянія, намъ оказанныя, мы, недостойные рабы Твои, славимъ и восхваляемъ Тебя, благословляемъ, благодаримъ, воспѣваемъ и величаемъ Твое милосердіе и, какъ рабы, съ любовію восклицаемъ Тебѣ: Благодѣтель, Спасе нашъ, слава Тебѣ!

Мы, какъ недостойные рабы, незаслуженно сподобившись Твоихъ благодѣяній и даровъ, Владыка, съ усердіемъ къ Тебѣ обращаемся и приносимъ посильное благодареніе, и, прославляя Тебя, какъ Благодѣтеля и Творца, восклицаемъ: слава Тебѣ, Боже милостивѣйшій!

Богородица, помощница христіанамъ! Мы, рабы Твои, получивши Твое заступничество, съ благодарностью восклицаемъ Тебѣ: радуйся, пречистая Богородица Дѣва, и

на́съ бѣ́дъ твои́ми мл҃твами всегда̀ и҆зба́ви, є҆ди́на ско́рѣ предста́тельствꙋющая.

отъ всѣхъ бѣдъ Твоими молитвами избавляй насъ, единая скорая Заступница!

За отправляющихся въ путь.

Тропарь, гл. 2: Пꙋ́ть и҆ и҆́стина[5] сы́й, хрⷭ҇тѐ, спꙋ́тника а҆́гг҃ла твоего̀ рабѡ́мъ твои̑мъ ны́нѣ, ꙗ҆́коже тѡві́и и҆ногда̀, посли̑ сохраня́юща, и҆ невреди́мыхъ, ко сла́вѣ твое́й, ѿ вся́кагѡ ѕла̀ во вся́комъ бл҃гополꙋ́чіи соблюда́юща, мл҃твами бцⷣы, є҆ди́не чл҃вѣколю́бче.

Христе, Путь и Истина, пошли нынѣ рабамъ Твоимъ, какъ нѣкогда Товіи, въ спутники Ангела Твоего, который сохранилъ бы ихъ невредимыми ко славѣ Твоей и соблюлъ, по молитвамъ Богородицы, отъ всякаго зла во всякомъ благополучіи, единый Человѣколюбецъ!

Кондакъ, гл. 2: Лꙋцѣ̀ и҆ клео́пѣ во є҆ммаꙋ́съ спꙋтеше́ствовавый, сп҃се, сше́ствꙋй и҆ ны́нѣ рабѡ́мъ твои̑мъ, пꙋтеше́ствовати хотя́щымъ, ѿ вся́кагѡ и҆збавля́я и҆̀хъ ѕла́гѡ ѡ҆бстоя́нїя: вся̑ бо ты̀, ꙗ҆́кѡ чл҃вѣколю́бецъ, мо́жеши хотя́й.

Путешествовавшій въ Эммаусъ съ Лукою и Клеопою, шествуй, Спасе, и нынѣ съ рабами Твоими, желающими отправиться въ путь, избавляя ихъ отъ всякой злой опасности; ибо Ты, какъ Человѣколюбецъ, все можешь, если захочешь.

Молитва: Гдⷭ҇и і҆и҃се хрⷭ҇тѐ бж҃е на́шъ, и҆́стинный и҆ живы́й пꙋ́тю, состра́нствовати мни́момꙋ твоемꙋ̀ ѻ҆тцꙋ̀ і҆ѡ́сифꙋ и҆ прест҃ѣ́й тѝ дв҃ѣ мт҃ри во є҆гѵ́петъ и҆зво́ливый, и҆ лꙋцѣ̀ и҆ клео́пѣ во є҆ммаꙋ́съ спꙋтеше́ствовавый! И҆ ны́нѣ смире́ннѡ мо́лимъ тя̀, вл҃ко прест҃ы́й, и҆ рабѡ́мъ твои̑мъ си̑мъ твое́ю бл҃года́тїю спꙋтеше́ствꙋй. И҆ ꙗ҆́коже рабꙋ̀ твоемꙋ̀ тѡві́и, а҆́гг҃ла храни́теля и҆ наста́вника посли̑, сохраня́юща и҆ и҆збавля́юща и҆̀хъ ѿ вся́кагѡ ѕла́гѡ ѡ҆бстоя́нїя ви́димыхъ и҆ неви́димыхъ врагѡ́въ, и҆ ко и҆сполне́нїю

Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, истинный и живой Путь, изволившій странствовать въ Египетъ съ мнимымъ отцомъ Твоимъ Іосифомъ и пречистою Дѣвою, Матерью Твоею, и путешествовавшій въ Эммаусъ съ Лукою и Клеопою! И нынѣ, смиренно молимъ Тебя, пресвятый Владыка, сопутствуй и этимъ рабамъ Твоимъ Твоею благодатію. И, какъ рабу Твоему Товіи, пошли Ангела, хранителя и наставника, который сохранялъ бы и избавлялъ ихъ отъ всякой злой опасности, отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, наставлялъ бы

заповѣдей твоихъ наставляюща, мирнѡ же и бл҃гополꙋчнѡ и здравѡ препровождающа, и паки цѣлѡ и безмятежнѡ возвращающа: и даждь имъ все бл҃гое свое намѣреніе во бл҃гоꙋгожденію твоемꙋ бл҃гополꙋчнѡ во славꙋ твою исполнити. Твое бо есть, еже миловати и сп҃сати насъ, и тебѣ славꙋ возсылаемъ, со безначальнымъ твоимъ Ѻц҃емъ, и со прест҃ымъ и бл҃гимъ и животворящимъ твоимъ Дх҃омъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкѡвъ. Аминь.

ихъ къ исполненію заповѣдей Твоихъ, сопровождалъ бы въ благополучіи и *добромъ* здравіи и привелъ бы обратно невредимыми и спокойными. И дай имъ все свое доброе намѣреніе исполнить благополучно въ угожденіе Тебѣ и во славу Твою. Ибо въ Твоей власти миловать и спасать насъ, и мы возсылаемъ Тебѣ славу, съ неимѣющимъ начала Отцемъ Твоимъ и пресвятымъ, благимъ и дающимъ жизнь Духомъ Твоимъ, нынѣ, и всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

За болящихъ.

Тропарь, гл. 4: Скорый въ заствпленіи единъ сый, Хр҃тѐ, скорое свыше покажи посѣщеніе страждꙋщемꙋ рабꙋ твоемꙋ, и избави ѿ недꙋгъ и горькихъ болѣзней: и воздвигни во еже пѣти тя̀ и славити непрестаннѡ, мл҃твами Бц҃ы, едине чл҃вѣколюбче.

Ты—единственный скорый Заступникъ, Христе! Яви же скорую свыше помощь страдающему рабу Твоему: избавь его отъ недуговъ и тяжкихъ болѣзней; подними его по молитвамъ Богородицы, чтобы онъ непрестанно воспѣвалъ и славилъ Тебя, единый Человѣколюбецъ!

Кондакъ, гл. 2: На ѻдрѣ болѣзни лежащаго и смертною раною ꙋязвленнаго, якоже иногда воздвиглъ еси, Сп҃се, Петровꙋ тещꙋ и разслабленнаго на ѻдрѣ носимаго, сице и нынѣ, Милосерде, страждꙋщаго посѣтѝ и исцѣлѝ, ты бо единъ еси недꙋги и болѣзни рода нашегѡ понесый и вся могій, якѡ многомл҃стивъ.

Какъ нѣкогда Ты, Спасе, поднялъ тещу Петрову и разслабленнаго, принесеннаго на одрѣ, такъ нынѣ, Милосердый, посѣти и исцѣли лежащаго на одрѣ болѣзни, пораженнаго смертельною раною и страдающаго; ибо Ты одинъ взялъ на Себя всѣ недуги и болѣзни рода нашего и все можешь, какъ Многомилостивый.

Молитва: Влⷣко вседержи́телю, с҃тый црⷭ҇ю, наказу́яй и҆ не оумерщвля́яй, оутвержда́яй низпа́дающыя и҆ возводя́й низве́рженныя, тѣле́сныя человѣ́кѡвъ скѡ́рби исправля́яй, мо́лимся тебѣ̀, б҃же на́шъ, раба̀ твоегѡ̀ [и҆́мкъ] немощству́юща посѣтѝ млⷭ҇тїю твое́ю, простѝ є҆мꙋ̀ вся́кое согрѣше́нїе во́льное и҆ нево́льное. Е҆́й, г҃и, враче́бнꙋю твою̀ си́лꙋ съ нб҃сѐ низпослѝ, прикосни́ся тѣлесѝ, оуга́сѝ ѡ҆гне́вицꙋ, оукротѝ стра́сть и҆ вся́кꙋю не́мощь тая́щꙋюся: бꙋ́ди вра́чь раба̀ твоегѡ̀ [и҆́мкъ], воздви́гни є҆го̀ ѿ ѻ҆дра̀ болѣ́зненнагѡ и҆ ѿ ло́жа ѡ҆ѕлобле́нїя цѣ́ла и҆ всесоверше́нна, да́рꙋй є҆го̀ цр҃кви твое́й бл҃гоꙋгожда́юща и҆ творя́ща во́лю твою̀. Твое́ бо є҆́сть, є҆́же ми́ловати и҆ сп҃са́ти ны̀, б҃же на́шъ, и҆ тебѣ̀ сла́вꙋ возсыла́емъ, ѻ҆ц҃ꙋ̀ и҆ сн҃ꙋ и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Владыка, Вседержитель, Святый Царь, наставляющій и не умерщвляющій, утверждающій падающихъ и возстановляющій низверженныхъ, тѣлесныя страданія человѣческія исцѣляющій! Молимся Тебѣ, Боже нашъ, посѣти Твоею милостью страдающаго немощью раба Твоего [*имя*]; прости ему всякое согрѣшеніе *его* вольное и невольное. Господи! пошли съ небесъ врачующую силу Твою, прикоснись *къ его* тѣлу, угаси *въ немъ* жаръ, укроти страданіе и *исцѣли* всякую таящуюся *въ немъ* немощь; будь врачемъ раба Твоего [*имя*] и подними его съ одра болѣзни, съ ложа страданія цѣлымъ и совершенно здоровымъ; содѣлай его благоугождающимъ Церкви Твоей и исполняющимъ волю Твою. Ибо въ Твоей власти миловать и спасать насъ, Боже нашъ, и мы возсылаемъ Тебѣ славу, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва на исходъ души.

Влⷣко г҃и вседержи́телю, ѻ҆́ч҃е г҃а на́шего і҆и҃са хрⷭ҇та̀, и҆́же всѣ̑мъ человѣ́кѡмъ хотя́й сп҃сти́ся и҆ въ ра́зꙋмъ и҆́стины прїитѝ, не хотя́й сме́рти грѣ́шномꙋ, но ѡ҆бращє́нїя и҆ живота̀, мо́лимся и҆ мо́лим ти ся̀ дѣ́емъ: дꙋ́шꙋ раба̀ твоегѡ̀ [и҆лѝ рабы̀ твоея̀] и҆́мкъ ѿ

Владыка, Господи Вседержитель, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, желающій всѣмъ людямъ спасенія и достиженія познанія истины, не смерти хотящій грѣшнику, но его обращенія и жизни! Молимся и умоляемъ Тебя, душу раба Твоего [*или* рабы Твоей] разрѣши

всѧ́кїѧ ᲂу҆́зы разрѣши̑, и҆ ѿ всѧ́кїѧ клѧ́твы свободи̑, ѡ҆ста́ви прегрѣше́нїѧ є҆мꙋ̀ [и҆лѝ є҆́й], ꙗ҆̀же ѿ ю҆́ности, вѣ́дѡмаѧ и҆ невѣ́дѡмаѧ, въ дѣ́лѣ и҆ сло́вѣ, и҆ чи́стѡ и҆сповѣ́даннаѧ, и҆лѝ забве́нїемъ и҆лѝ стꙋ́домъ ᲂу҆тае́ннаѧ. Ты́ бо є҆ди́нъ є҆сѝ разрѣша́ѧй свѧ̑занныѧ, и҆ и҆справлѧ́ѧй сокрꙋше́нныѧ, наде́жда не- ча́ѧемымъ, моги́й ѡ҆ставлѧ́ти грѣхѝ всѧ́комꙋ человѣ́кꙋ, на тѧ̀ ᲂу҆пова́нїе и҆мꙋ́щемꙋ. Бж҃е, чл҃вѣколю би́вый гдⷭ҇и, повелѝ, да ѿпꙋ́стится ѿ ᲂу҆́зъ плотски́хъ и҆ грѣхо́вныхъ: и҆ прїимѝ въ ми́ръ дꙋ́шꙋ раба̀ твоегѡ̀ сегѡ̀ [и҆лѝ рабы̀ твоеѧ̀ сеѧ̀] и҆мкъ, и҆ поко́й ю҆̀ въ вѣ́чныхъ ѡ҆би́телехъ со ст҃ы́ми твои́ми, бл҃года́тїю є҆диноро́днагѡ сн҃а твоегѡ̀, гдⷭ҇а бг҃а и҆ сп҃са на́шегѡ і҆и҃са хрⷭ҇та̀: съ ни́мже бл҃гослове́нъ є҆сѝ, съ пресвѧты́мъ и҆ бл҃ги́мъ и҆ животворѧ́щимъ твои́мъ дх҃омъ, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

отъ всякихъ узъ, освободи отъ всякаго проклятія и прости ему [*ей*] грѣхи, совершенные отъ юныхъ лѣтъ, вѣдомые и невѣдомые, дѣломъ и словомъ, какъ чистосердечно исповѣданные, такъ по забвенію или стыду утаенные. Ибо Ты одинъ снимаешь узы со связанныхъ и возстановляешь поверженныхъ, *Ты одинъ*—надежда отчаявшимся и могущій прощать грѣхи всякому человѣку, уповающему на Тебя. Повели же, человѣколюбивый Господи, да отпустится онъ [*она*] изъ узъ плотскихъ и грѣховныхъ. И прими въ царство мира душу раба Твоего [*или* рабы Твоей] [*имя*] и покой ее въ вѣчныхъ обителяхъ со святыми Твоими, благодатію Единороднаго Сына Твоего, Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. Ты благословенъ съ Нимъ и со всесвятымъ, благимъ и дающимъ жизнь Твоимъ Духомъ, нынѣ и всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва на закладку дома.

Бж҃е вседержи́телю, сотвори́вый нб҃са̀ ра́зꙋмомъ и҆ ѡ҆снова́вый зе́млю на тве́рди є҆ѧ̀, созда́телю и҆ содѣ́телю всѣ́хъ, при́зри на раба̀ твоегѡ̀ и҆мкъ, и҆зволи́вшаго въ держа́вѣ крѣ́пости твоеѧ̀ воздви́гнꙋти до́мъ въ жили́ще и҆ зда́нїемъ є҆гѡ̀ воздви́гнꙋти: ᲂу҆твердѝ

Боже Вседержитель, премудро сотворившій небеса и утвердившій землю въ равновѣсіи, Создатель и Творецъ всего міра! взгляни на раба Твоего [*имя*], предпринявшаго въ Твоей могущественной державѣ воздвигнуть домъ для житья и совершить его закладку. Утверди

є҆гѡ̀ на твє́рдомъ ка́мени, и҆ ѡ҆снова́й по твоемꙋ̀ бж҃е́ственномꙋ є҆ѵⷢ҇льскомꙋ гла́сꙋ, є҆гѡ́же ни вѣ́тръ, ни вода̀, ни и҆́но что̀ повреди́ти возмо́жетъ: бл҃говоли̇̀ є҆мꙋ̀ къ коне́цъ привести́сѧ, и҆ въ не́мъ жи́ти хотѧ́щихъ ѿ всѧ́кагѡ навѣ́та сопроти́внагѡ свободи̇̀. Ꙗ҆́кѡ твоѧ̀ держа́ва, и҆ твоѐ є҆́сть цр҃ство и҆ си́ла и҆ сла́ва, ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн҃а и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, нн҃ѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

этотъ домъ на основѣ крѣпкаго камня, такъ чтобы ему, по божественному Твоему евангельскому слову, не въ силахъ былъ повредить ни вѣтеръ, ни вода, ни что иное. Благоволи, чтобы онъ былъ достроенъ до конца, и освободи намѣревающихся жить въ немъ отъ всякихъ козней вражескихъ. Ибо Твоя держава и Твое Царство и сила и слава — Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва на поселеніе въ новомъ домѣ.

Бж҃е сп҃си́телю на́шъ, и҆зво́ливый по́дъ сѣ́нь закхе́евꙋ вни́ти и҆ сп҃се́нїе томꙋ̀ и҆ всемꙋ̀ домꙋ̀ тогѡ̀ бы́вый: са́мъ и҆ нн҃ѣ здѣ̀ жи́ти восхотѣ́вшыѧ, и҆ на́ми недосто́йными мольбы̑ тебѣ̀ и҆ моле́нїѧ приносѧ́щыѧ, ѿ всѧ́кагѡ вре́да соблюди̇̀ невреди̑мы, бл҃гословлѧ́ѧ тѣ́хъ здѣ̀ жили́ще, и҆ ненавѣ́тенъ тѣ́хъ живо́тъ сохранѧ́ѧй. Ꙗ҆́кѡ подоба́етъ тебѣ̀ всѧ́каѧ сла́ва, че́сть и҆ поклоне́нїе, со безнача́льнымъ твои́мъ ѻ҆ц҃е́мъ, и҆ съ прест҃ы́мъ и҆ бл҃ги́мъ и҆ животворѧ́щимъ твои́мъ дх҃омъ, нн҃ѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Боже, Спаситель нашъ, удостоившій войти подъ кровлю Закхея и сдѣлавшійся спасеніемъ ему и всему дому его! Самъ и нынѣ пожелавшихъ жить здѣсь и приносящихъ Тебѣ черезъ насъ, недостойныхъ, прошенія и молитвы — сохрани неуязвимыми никакимъ вредомъ, благослови ихъ житье здѣсь и сохрани ихъ жизнь отъ злоумышленій. Ибо Тебѣ подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, съ безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и съ пресвятымъ и благимъ и дающимъ жизнь Твоимъ Духомъ, нынѣ и всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва на нивахъ.

Гдⷭ҇и бж҃е на́шъ, въ нача́лѣ созда́нїѧ твоегѡ̀ сотвори́вый не-

Господи Боже нашъ, въ началѣ творчества Твоего создавшій небо

во и҆ зе́млю: и҆ не́бо оу҆́бо оу҆краси́вый вели́кими свѣти́лы, є҆́же просвѣща́ти на землѝ и҆ чꙋди́тисѧ тѣ́ми тебѣ̀ є҆ди́номꙋ содѣ́телю и҆ влⷣцѣ тва́ри: зе́млю же оу҆краси́вый ѕла́комъ и҆ траво́ю и҆ разли́чїемъ сѣ́менъ, сѣ́емыхъ по ро́дꙋ, и҆ всю̀ цвѣ́ты воѡбрази́въ въ бл҃гоꙋкраше́нїе, бл҃гослови́лъ є҆сѝ ю҆̀: са́мъ и҆ ны́нѣ, вл҃ко, при́зри ѿ ст҃а́гѡ жили́ща твоегѡ̀ на стѧжа́нїе сїѐ и҆ бл҃гословѝ є҆̀: сохранѝ є҆̀ невреждє́нно ѿ всѧ́кагѡ чарова́нїѧ и҆ ѡ҆бава́нїѧ и҆ всѧ́кагѡ ѕла̀, ѡ҆пла́зства же лꙋка́вагѡ и҆ кова́рства лꙋка́выхъ человѣ̑къ: и҆ да́ждь є҆мꙋ̀ приноси́ти плоды̀ во вре́мѧ, и҆спо́лнены бл҃гослове́нїѧ твоегѡ̀: и҆ всѧ́кагѡ ѕвѣ́рїѧ и҆ га́да, че́рвь же и҆ мꙋ́хи и҆ ржꙋ̀, зно́й и҆ ва́ръ и҆ безго́дныѧ вѣ́тры, вре́дъ наносѧ́щыѧ, ѿженѝ ѿ негѡ̀. Ꙗ҆́кѡ ѡ҆с҃ти́сѧ и҆ просла́висѧ преч҃тно́е и҆ великолѣ́пное и҆́мѧ твоѐ, ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн҃а и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

и землю! Небо Ты украсилъ свѣтилами, чтобы они свѣтили на землю, а чрезъ нихъ возбуждалось бы удивленіе къ Тебѣ, единому Творцу и Владыкѣ твари; землю же Ты украсилъ злаками и травою и пестротою полей, засѣянныхъ *каждое* особымъ родомъ сѣмянъ; Ты убралъ ее всю красотою цвѣтовъ и благословилъ. И нынѣ, Владыка, взгляни Самъ на эту ниву со святаго жилища Твоего, и благослови ее, и сохрани отъ всякаго чаровства и волхвованія, всякаго зла, отъ злого любопытства и коварства злыхъ людей; и дай ей принести во-время плоды, исполненные благословенія Твоего. Отгони отъ нея всякаго звѣря и гада, червей и мухъ, ржавчину, зной и засуху и безвременные вѣтры, приносящіе вредъ. Ибо свято и прославлено всепочитаемое и величественное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, теперь, всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

ГЛАВА 4.

МОЛИТВЫ,
относящіяся къ богослуженію, совершаемому въ церкви.

Предъ входомъ въ церковь.

Возвеселихся ѡ рекшихъ мнѣ: въ домъ Гдень пойдемъ. Азъ же множествомъ млти твоея, Гди, вниду въ домъ твой, поклонюся ко храму стому твоему въ страсѣ твоемъ. Гди, настави мя правдою твоею, врагъ моихъ ради исправи пред тобою путь мой: да без преткновенія прославлю едино бжество, Оца и Сна и Стаго Дха, нынѣ и присно и во вѣки вѣкѡвъ. Аминь.

Возрадовался я, когда мнѣ сказали: пойдемъ въ домъ Господень. И я по множеству милости Твоей войду въ домъ Твой, поклонюсь святому храму Твоему въ страхѣ предъ Тобою. Господи! наставь меня правдою Твоею, ради враговъ моихъ выпрями путь мой предъ Тобою. чтобы мнѣ безъ соблазна прославить единое Божество, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

По входѣ въ церковь.

Покланяюся тебѣ, Гду Бгу моему, присутствующему благодатію твоею во стѣмъ храмѣ семъ, изряднѣе [особенно] же въ пречтыхъ и животворящихъ тайнахъ: тебѣ, истинному Хрту спсителю моему, колѣна сердца моегѡ преклоняю. Покланяюся и твоей пренепорочнѣй мтри, пречтѣй гжѣ дѣвѣ мріи бцѣ, помощницѣ, заступницѣ, ходатаицѣ, единѣй надежди и упованію спсенія моегѡ. Почитаю стаго агтла слугу твоего, хранящаго бжественный олтарь твой выну [всегда]: и вся стыя твоя, на ікѡ-

на́хъ и҆зѡбраже́нныѧ и҆ мощмѝ почива́ющыѧ, любо́вїю лобыза́ю. И҆ моли́тва бл҃га́го бл҃жа моегѡ̀: да бꙋ́дꙋтъ ѻ҆́чи твоѝ вы́нꙋ внема́юще гла́сꙋ мл҃твенномꙋ людє́й молѧ́щихсѧ тебѣ̀ во ст҃ѣмъ твое́мъ се́мъ хра́мѣ: почи́вшыѧ же ᲂу҆ негѡ̀ помѧнѝ въ ѿпѣ́нїемъ твое́мъ црⷭ҇твїи, презира́ѧ всѧ̑ согрѣше́нїѧ и҆́хъ, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ и҆ млⷭ҇тивъ во вѣ́ки. А҆ми́нь.

Изъ вечерни.

Гдⷭ҇и, воззва́хъ къ тебѣ̀, ᲂу҆слы́ши мѧ̀. Ѹ҆слы́ши мѧ̀, гдⷭ҇и. Гдⷭ҇и, воззва́хъ къ тебѣ̀, ᲂу҆слы́ши мѧ̀: вонмѝ гла́сꙋ моле́нїѧ моегѡ̀, внегда̀ воззва́ти мѝ къ тебѣ̀. Ѹ҆слы́ши мѧ̀, гдⷭ҇и.

Да и҆спра́витсѧ мл҃тва моѧ̀, ꙗ҆́кѡ кади́ло пред̾ тобо́ю: воздѣѧ́нїе рꙋкꙋ̀ мое́ю, же́ртва вече́рнѧѧ. Ѹ҆слы́ши мѧ̀, гдⷭ҇и.

Господи! я воззвалъ къ Тебѣ: услышь меня. Услышь меня, Господи! — Господи! я воззвалъ къ Тебѣ: услышь меня; внемли голосу моленія моего, когда я взываю къ Тебѣ. Услышь меня, Господи!

Да направится къ Тебѣ молитва моя, какъ дымъ кадильный, и поднятіе рукъ моихъ — какъ жертва вечерняя. Услышь меня, Господи!

[Изъ псалма 140].

Вечерняя пѣснь Сыну Божію священномученика Аѳиногена.

Свѣ́те ти́хїй[1] ст҃ы́ѧ сла́вы безсме́ртнагѡ ѻ҆ц҃а̀ нбⷭ҇нагѡ, ст҃а́гѡ, бл҃же́ннагѡ, і҆и҃се хрⷭ҇тѐ! Прише́дше на за́падъ со́лнца, ви́дѣвше свѣ́тъ вече́рнїй, пое́мъ ѻ҆ц҃а̀, сн҃а и҆ ст҃а́го дх҃а, бг҃а. Досто́инъ є҆сѝ во всѧ̑ времена̀ пѣ́тъ бы́ти гла́сы преподо́бными, сн҃е бж҃їй, живо́тъ дая́й: тѣ́мже мі́ръ тѧ̀ сла́витъ.

Іисусе Христе, радостный свѣтъ святой славы безсмертнаго Отца Небеснаго, Святаго, Блаженнаго! Доживши до заката солнца и увидѣвши вечернюю зарю, мы воспѣваемъ Бога,—Отца, Сына и Святаго Духа. Сынъ Божій, дающій жизнь! Ты достоинъ, чтобы Тебя воспѣвали во всѣ времена благоговѣйными голосами. Поэтому міръ и прославляетъ Тебя.

Молитва при наступленіи вечера.

Сподо́би, гдⷭ҇и, въ ве́черъ се́й без̾ грѣха̀ сохрани́тисѧ на́мъ. Бл҃гослове́нъ є҆сѝ, гдⷭ҇и бж҃е ѻ҆тє́цъ на́шихъ, и҆ хва́льно и҆ просла́влено и҆мѧ̀ твоѐ во вѣ́ки, а҆ми́нь. Бꙋ́ди, гдⷭ҇и, млⷭ҇ть твоѧ̀ на на́съ, ꙗ҆́коже ᲂу҆пова̀

хомъ на тѧ̀. Бл҃гослове́нъ є҆сѝ, Гд҇и, наꙋчѝ мѧ̀ ѡ҆правда̑нїємъ [заповѣдямъ] твои̑мъ. Бл҃гослове́нъ є҆сѝ, вл҃ко, вразꙋмѝ мѧ̀ ѡ҆правда̑нїємъ твои̑мъ. Бл҃гослове́нъ є҆сѝ, ст҃ы́й, просвѣтѝ мѧ̀ ѡ҆правда̑нїи твои̑ми [заповѣдями Твоими]. Гд҇и, млⷭ҇ть твоѧ̀ во вѣ́къ: дѣ́лъ рꙋ́кꙋ твоє́ю [созданій рукъ Твоихъ] не пре́зри. Тебѣ̀ подоба́етъ хвала̀, тебѣ̀ подоба́етъ пѣ́нїе, тебѣ̀ сла́ва подоба́етъ, ѻ҆ц҃ꙋ̀ и҆ сн҃ꙋ̀ и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ̀, нн҃ѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Молитва св. Сѵмеона Богопріимца.

Нн҃ѣ ѿпꙋща́еши раба̀ твоего̀, вл҃ко, по глаго́лꙋ твоемꙋ̀ съ ми́ромъ: ꙗ҆́кѡ ви́дѣста ѻ҆́чи мои̑ сп҃се́нїе твоѐ, є҆́же є҆сѝ оу҆гото́валъ пред̾ лице́мъ всѣ́хъ люде́й, свѣ́тъ во ѿкрове́нїе ꙗ҆зы́кѡвъ, и҆ сла́вꙋ люде́й твои́хъ і҆и҃лѧ.

Нынѣ, Владыка, Ты отпускаешь раба Твоего, по слову Твоему, съ миромъ, такъ какъ глаза мои увидѣли Спасеніе Твое, Которое Ты приготовилъ предъ всѣми народами,—свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и славу народа Твоего, Израиля.

Тропари покаянные, на вечерняхъ св. четыредесятницы.

Сла́ва: Кр҃сти́телю хр҇то́въ, всѣ́хъ на́съ помѧнѝ, да и҆зба́вимсѧ ѿ беззако́нїй на́шихъ: тебѣ̀ бо даде́сѧ бл҃года́ть моли́тисѧ за ны̀.

И҆ нн҃ѣ: Моли́те за ны̀, ст҃і́и а҆п҇ли, ст҃і́и всѝ, да и҆зба́вимсѧ ѿ бѣ́дъ и҆ скорбе́й: ва́съ бо те́плыѧ предста́тели ко сп҃сꙋ̀ стѧжа́хомъ [ибо въ васъ мы пріобрѣли ревностныхъ заступниковъ передъ Спасителемъ].

Под̾ твоѐ бл҃гоꙋтро́бїе [милосердіе] прибѣга́емъ, бц҃е, моле́нїѧ на́шѧ не пре́зри во ѡ҆бстоѧ̑нїи [въ опасности]: но ѿ бѣ́дъ и҆зба́ви ны̀, є҆ди́на чⷭ҇таѧ, є҆ди́на бл҃гослове́ннаѧ.

Молитва св. Василія Великаго.

Бл҃гослове́нъ є҆сѝ, вл҃ко вседержи́телю, просвѣти́вый де́нь свѣ́томъ со́лнечнымъ и҆ но́щь оу҆ꙗсни́вый заря́ми ѻ҆́гненными, є҆́же долготꙋ̀ днѐ прейтѝ на́съ сподо́бивъ є҆сѝ, и҆ приближи́тисѧ нача́ломъ но́щи: оу҆слы́ши мо-

Владыка-Вседержитель, освѣтившій день свѣтомъ солнечнымъ и ночь сдѣлавшій ясною зарями огненными! Благословенъ Ты, что сподобилъ насъ прожить долгій день и дожить до начала ночи; услышь молитву нашу и всѣхъ лю-

ле́нїе на́ше и҆ всѣ́хъ люде́й твои́хъ, и҆ всѣ̑мъ на́мъ прости̑ во́льнаѧ и҆ нево́льнаѧ согрѣше́нїѧ. Прїими̑ вече́рнѧѧ на̑ша моле́нїѧ, и҆ низпосли̑ мно́жество млⷭ҇ти твоеѧ̀ и҆ щедро́тъ твои́хъ на достоѧ́нїе твоѐ: ѡ҆бстѣни̑ на́съ ст҃ы́ми твои́ми а҆́гг҃лы, вооружи̑ на́съ ѻ҆ру́жїемъ пра́вды, ѡ҆гради̑ на́съ и҆́стиною твое́ю, соблюди̑ на́съ си́лою твое́ю, и҆зба́ви на́съ ѿ всѧ́кагѡ ѡ҆бстоѧ́нїѧ и҆ всѧ́кагѡ навѣ́та сопроти́внагѡ: пода́ждь же на́мъ и҆ настоѧ́щїй ве́черъ съ приходѧ́щею но́щїю соверше́нъ, ст҃ъ, ми́ренъ, безгрѣ́шенъ, безблазне́нъ, безмечта́ненъ, и҆ всѧ̑ дни̑ живота̀ на́шегѡ, мл҃твами ст҃ы́ѧ бцⷣы и҆ всѣ́хъ ст҃ы́хъ ѿ вѣ́ка бл҃гоугоди́вшихъ. А҆ми́нь.

дей Твоихъ, и прости всѣмъ намъ согрѣшенія вольныя и невольныя. Прими наши вечернія молитвы и ниспошли множество милости Твоей и жалости Твоей на удѣлъ Твой. Окружи насъ, какъ стѣною, святыми Твоими Ангелами, вооружи насъ оружіемъ правды, огради насъ истиною Твоею, сохрани насъ силою Твоею, избавь насъ отъ всякой опасности и отъ всякаго внушенія діавольскаго. Пошли же намъ и настоящій вечеръ, съ наступающею ночью, безпорочнымъ, святымъ, мирнымъ, безгрѣшнымъ, безъ соблазновъ и видѣній, какъ и всѣ дни жизни нашей, по молитвамъ святой Богородицы и всѣхъ святыхъ, отъ вѣчности Тебѣ угодившихъ. Аминь.

ИЗЪ ВЕЛИКАГО ПОВЕЧЕРІЯ.

Молитва св. Василія Великаго.

Гдⷭ҇и, гдⷭ҇и, и҆збавле́й на́съ ѿ всѧ́кїѧ стрѣлы̀ [2] летѧ́щїѧ во дни̑, и҆зба́ви на́съ и҆ ѿ всѧ́кїѧ ве́щи во тьмѣ̀ преходѧ́щїѧ. Прїими̑ же́ртвꙋ вече́рнюю, рꙋ́къ на́шихъ воздѣѧ́нїе. Сподо́би же на́съ и҆ нощно́е по́прище безъ поро́ка [3] пройтѝ, неискꙋше́ны ѿ ѕлы́хъ. И҆ и҆зба́ви на́съ ѿ всѧ́кагѡ смꙋще́нїѧ и҆ боѧ́зни, ꙗ҆̀же ѿ дїа́вола на́мъ прибыва́ющїѧ.

Господи, Господи, защитившій насъ отъ всякихъ стрѣлъ, летающихъ днемъ, защити и отъ всего происходящаго во тьмѣ. Прими, какъ жертву вечернюю, поднятіе рукъ нашихъ. И сподобь насъ безупречно пройти ночной путь, безъ искушенія отъ зла. И избавь насъ отъ всякаго смущенія и боязни, внушаемыхъ намъ отъ діавола. Даруй душамъ нашимъ умиленіе и

Дарѹй дѹшамъ нашымъ ѹмиленіе и помысломъ нашымъ попеченіе еже на страшнѣмъ и праведнѣмъ твоемъ сѹдѣ испытанія. Пригвозди страхѹ твоемѹ плѡти наша, и ѹмертви ѹды [4] наша сѹщыя на земли: да и соннымъ безмолвіемъ просвѣтимся, зрѣніемъ сѹдебъ [5] твоихъ. Ѿими же ѿ насъ всякое мечтаніе [6] неподобное и похоть вреднѹ. Возстави же насъ во время молитвы ѹтвержденны въ вѣрѣ и преспѣвающыя въ заповѣдехъ твоихъ, благоволеніемъ и благостію единороднагѡ Сына твоегѡ, съ нимже благословенъ еси, со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ твоимъ Дѹхомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкѡвъ. Аминь.

помысламъ нашимъ заботу объ испытаніи на страшномъ и праведномъ судѣ Твоемъ. Пригвозди плоть нашу къ страху предъ Тобою и умертви земные члены наши, чтобы мы въ спокойномъ снѣ просвѣщались созерцаніемъ изъявленій воли Твоей. Удали отъ насъ всякое непристойное сновидѣніе и пагубную похоть. И подними насъ въ часъ молитвы утвержденными въ вѣрѣ и преуспѣвающими въ заповѣдяхъ Твоихъ, благоволеніемъ и милостію Единороднаго Сына Твоего, съ Которымъ Ты благословенъ, и съ пресвятымъ, милостивымъ и дающимъ жизнь Духомъ Твоимъ,— теперь и всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва

[также на часахъ и полунощницѣ].

Иже на всякое время и на всякій часъ на небеси и на земли покланяемый и славимый, Христе Боже, долготерпѣливе, многомилостиве, многоблагоѹтробне, иже праведныя любяй и грѣшныя милѹяй, иже вся зовый ко спасенію, ѡбѣщанія ради бѹдѹщихъ благъ: самъ, Господи, пріими и наша въ часъ сей молитвы и исправи животъ нашъ къ заповѣдемъ твоимъ, дѹшы наша

Во всякое время и въ каждый часъ на небѣ и на землѣ поклоняемый и славимый Христе Боже, долготерпѣливый, многомилостивый, многомилосердый, праведныхъ любящій и грѣшныхъ милующій, всѣхъ зовущій ко спасенію обѣщаніемъ будущихъ благъ! Самъ, Господи, прими и наши въ этотъ часъ молитвы; направь нашу жизнь къ заповѣдямъ Твоимъ, души наши освяти, тѣла

ѹ҆ста̀, тѣлеса̀ ѡ҆чи́сти, помышле́нїѧ [7] и҆спра́ви, мы́сли ѡ҆чи́сти, и҆ и҆зба́ви на́съ ѿ вса́кїѧ ско́рби, ѕѡ́лъ и҆ болѣ́зней: ѡ҆градѝ на́съ ст҃ы́ми твои́ми а҆́гглы, да ѡ҆полче́нїемъ и҆́хъ соблюда́еми и҆ наставла́еми дости́гнемъ въ соедине́нїе вѣ́ры и҆ въ ра́зꙋмъ непристꙋ́пныѧ твоеѧ̀ сла́вы: ꙗ҆́кѡ бл҃гослове́нъ є҆сѝ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

очисти, умъ направь, мысли очисти и избавь насъ отъ всякой скорби, золъ и болѣзней. Огради насъ святыми Твоими Ангелами, чтобы мы, охраняемые и руководимые ихъ воинствомъ, достигли единства вѣры и познанія Твоей неприступной славы; ибо благословенъ Ты въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва Пресвятой Богородицѣ монаха Павла
изъ обители Евергетиды [Благодѣтельницы].

Нескве́рнаѧ, небла́зналѧ, нетлѣ́ннаѧ [8], пречⷭ҇таѧ, чⷭ҇таѧ дв҃о, бг҃оневѣ́сто влⷣчце, ꙗ҆̀же бг҃а сло́ва человѣ́кѡмъ пресла́внымъ [9] твои́мъ рж҇ⷭ҇тво́мъ [10] соедини́вшаѧ, и҆ ѿри́нꙋвшеесѧ є҆стество̀ ро́да на́шегѡ нбⷭ҇нымъ совокꙋ́пльшаѧ, ꙗ҆̀же ненаде́жныхъ є҆ди́на наде́жда и҆ бори́мыхъ по́мощь, гото́вое застꙋпле́нїе къ тебѣ̀ притека́ющихъ, и҆ всѣ́хъ хрⷭ҇тїа́нъ прибѣ́жище: не гнꙋша́йсѧ менѐ грѣ́шнагѡ, скве́рнагѡ [11], скве́рными помы́слы и҆ словесы̀ и҆ дѣѧ́ньми всего̀ себѐ непотре́бна сотво́рша, и҆ ра́зꙋмомъ [12] лѣ́ности [13] сласте́й житїѧ̀ раба̀ бы́вша. Но ꙗ҆́кѡ чл҃вѣколюби́вагѡ бг҃а мт҃и, чл҃вѣколю́бнѣ ᲂу҆милосе́рдисѧ ѡ҆ мнѣ̀ грѣ́шнѣмъ и҆ блꙋ́днѣмъ, и҆ прїимѝ моѐ є҆́же ѿ скве́рныхъ ᲂу҆сте́нъ приноси́мое тебѣ̀

Чуждая скверны, совершенная, невинная, непорочная, чистая Дѣва, Богоневѣста-Владычица, чудеснымъ отъ Тебя рожденіемъ съ людьми Бога-Слово соединившая и возстановившая связь съ небесами отвергнутаго естества рода нашего, единая надежда утратившихъ надежду и помощь подвергающихся напастямъ, готовая Заступница къ Тебѣ прибѣгающихъ и всѣхъ христіанъ прибѣжище! Не гнушайся меня, грѣшника, оскверненнаго, сдѣлавшаго всего себя негоднымъ гнусными мыслями, словами и дѣлами и обратившагося чувствомъ въ раба легкомысленныхъ житейскихъ наслажденій. Но, какъ Матерь человѣколюбиваго Бога, человѣколюбиво умилосердися надо мною, грѣшнымъ и потерянымъ, и прими отъ меня молитву

моле́нїе: и҆ твоего̀ сн҃а и҆ на́шего вл҃кꙋ̀ и҆ гд҃а, мт҃рнее твоѐ дерзнове́нїе ᲂу҆потребла́ющи, молѝ, да ѿве́рзетъ и҆ мнѣ̀ чл҃вѣколю́бныѧ ᲂу҆тро́бы своеѧ̀ бл҃гости, и҆ презрѣ́въ моѧ̑ безчи́сленнаѧ прегрѣше́нїѧ, ѡ҆брати́тъ мѧ̀ къ покаѧ́нїю, и҆ свои́хъ за́повѣдей дѣ́лателѧ и҆ску́сна[14] ꙗ҆ви́тъ мѧ̀. И҆ предста́ни мнѣ̀ при́снѡ, ꙗ҆́кѡ мл҃тиваѧ и҆ милосе́рдаѧ и҆ бл҃голюби́ваѧ, въ настоѧ́щемъ ᲂу҆́бѡ житїѝ те́плаѧ предста́тельнице и҆ помо́щнице, сопроти́вныхъ наше́ствїѧ ѿгонѧ́ющи, и҆ ко сп҃се́нїю наставлѧ́ющи мѧ̀, и҆ во вре́мѧ и҆схо́да моегѡ̀ ѡ҆каѧ́ннꙋю мою̀ дꙋ́шꙋ соблюда́ющи, и҆ те́мныѧ зра́ки лꙋка́вых бѣсѡ́въ дале́че ѿ неѧ̀ ѿгонѧ́ющи, въ стра́шный же де́нь сꙋда̀ вѣ́чныѧ мѧ̀ и҆збавлѧ́ющи мꙋ́ки, и҆ неизрече́нныѧ сла́вы твоегѡ̀ сн҃а и҆ бг҃а на́шегѡ наслѣ́дника мѧ̀ показꙋ́ющи: є҆́же и҆ да ᲂу҆лꙋчꙋ̀, вл҃чце моѧ̀, прест҃а́ѧ бцⷣе, твои́мъ хода́тайствомъ и҆ застꙋпле́нїемъ, бл҃года́тїю и҆ чл҃вѣколю́бїемъ є҆диноро́днагѡ сн҃а твоегѡ̀, гд҃а и҆ бг҃а и҆ сп҃са на́шегѡ і҆и҃са хрⷭ҇та̀, є҆мꙋ́же подоба́етъ всѧ́каѧ сла́ва, че́сть и҆ поклоне́нїе, со безнача́льнымъ є҆гѡ̀ ѻ҆ц҃е́мъ, и҆ прест҃ы́мъ и҆ бл҃ги́мъ и҆ животворѧ́щимъ є҆гѡ̀ дх҃омъ, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

приносимую Тебѣ изъ нечистыхъ устъ. Сына же Твоего, а нашего Владыку и Господа, съ материнскою смѣлостью моли, чтобы Онъ открылъ и мнѣ человѣколюбивыя нѣдра Своей благости и, не взирая на мои безчисленныя прегрѣшенія, обратилъ меня къ покаянію и содѣлалъ вѣрнымъ исполнителемъ заповѣдей Своихъ. И будь при мнѣ всегда милостивою, сострадательною и любящею добро,—въ настоящей жизни горячею Заступницею и Помощницею, ограждающею отъ нападеній враговъ и ведущею меня ко спасенію, а въ часъ исхода моего — заботливою о несчастной душѣ моей и далеко отъ нея отгоняющею темныя лица хитрыхъ бѣсовъ; въ страшный же день суда—избавляющею меня отъ вѣчнаго мученія и содѣлывающею наслѣдникомъ таинственной славы Сына Твоего и Бога нашего. И да получу я ее, Владычица моя, черезъ Твое ходатайство и заступничество по благости и человѣколюбію Единороднаго Сына Твоего, Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе съ безначальнымъ Его Отцемъ и пресвятымъ, благимъ и подающимъ жизнь Его Духомъ, теперь, всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва Господу нашему Іисусу Христу монаха Антіоха.

И҆ да́ждь на́мъ, вл҃ко, на со́нъ грѧдꙋ́щымъ, поко́й тѣ́ла и҆ дꙋши̑, и҆ сохрани̑ на́съ ѿ мра́чнагѡ сна̀ грѣхо́внагѡ и҆ ѿ всѧ́кагѡ те́мнагѡ и҆ нощна́гѡ сладостра́стїѧ:[15] оу҆кроти̑ стремле́нїѧ страсте́й, оу҆гаси̑ разжже́нныѧ стрѣ́лы лꙋка́вагѡ, ꙗ҆̀же на ны̀ льсти́вѡ дви́жимыѧ: пло́ти на́шеѧ воста̑нїѧ оу҆толи̑, и҆ всѧ́кое земно́е и҆ веще́ственное на́ше мꙋдрова́нїе оу҆спи̑. И҆ да́рꙋй на́мъ, бж҃е, бо́дръ оу҆́мъ, цѣломꙋ́дръ по́мыслъ, се́рдце трезвѧ́щееся[16], со́нъ лего́къ и҆ всѧ́кагѡ сатани́нна мечта́нїѧ и҆змѣне́нъ[17]. Возста́ви же на́съ во вре́мѧ мл҃твы оу҆твержде́ны въ за́повѣдехъ твои́хъ и҆ па́мѧть сꙋде́бъ твои́хъ въ себѣ̀ тве́рдꙋ и҆мꙋ́щѧ: всено́щное славосло́вїе на́мъ да́рꙋй, во є҆̀же пѣ́ти и҆ бл҃гослови́ти и҆ сла́вити пречⷭ҇тное и҆ великолѣ́пое и҆́мѧ твоѐ, ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн҃а и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

И дай, Владыка, намъ, отходящимъ ко сну, покой тѣлесный и душевный, и сохрани насъ отъ мрачнаго грѣховнаго сна и отъ всякой нѣги во тьмѣ ночной; укроти порывы страстей, угаси пылающія стрѣлы злодѣя, коварно въ насъ пускаемыя. Плоти нашей волненія успокой и усыпи всякую мысль нашу о земномъ и вещественномъ. И даруй намъ, Боже, бодрый умъ, цѣломудренное мышленіе, умѣренныя желанія, легкій сонъ, свободный отъ всякаго бѣсовскаго видѣнія. И подними насъ въ часъ молитвы утвержденными въ заповѣдяхъ Твоихъ и имѣющими въ себѣ твердую память о волѣ Твоей. Даруй намъ *силы* славословить Тебя всю ночь, чтобы воспѣвать, благословлять и прославлять всепочитаемое и величественное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа,— теперь и всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва.

Пресла́внаѧ присноде́во, мт҃и хрⷭ҇та̀ бг҃а, принеси̑ на́шꙋ мл҃твꙋ сн҃ꙋ твоемꙋ̀ и҆ бг҃ꙋ на́шемꙋ, да спасе́тъ тобо́ю дꙋ́шы на́шѧ.

Молитва св. Іоанникія.

Ѹ҆пова́нїе моѐ ѻ҃ц҃ъ, прибѣ́жище моѐ с҃нъ, покро́въ мо́й дх҃ъ ст҃ы́й: тр҃це ст҃а́ѧ, сла́ва тебѣ̀.

ИЗЪ ПОЛУНОЩНИЦЫ.

Тропари, гл. 8.

Сѐ жени́хъ грѧде́тъ въ полꙋ́нощи, и҆ бл҃же́нъ ра́бъ, є҆го́же ѡ҆бря́щетъ бдѧ́ща: недосто́инъ же па́ки, є҆го́же ѡ҆бря́щетъ ѹ҆нывѧ́ющa. Блюди̇̀ ѹ҆̀бо, дꙋшѐ моѧ̀, не сно́мъ ѿтѧготи́сѧ, да не сме́рти предана̀ бꙋ́деши и҆ цр҃твїѧ внѣ̀ затвори́шисѧ: но воспрѧни̇̀ зовꙋ́щи: ст҃ъ, ст҃ъ, ст҃ъ є҆сѝ, б҃же, бцⷣею поми́лꙋй на́съ.

Вотъ, Женихъ приходитъ въ полночь, и счастливъ рабъ, котораго Онъ найдетъ неусыпно заботливымъ; напротивъ, жалокъ тотъ, котораго застанетъ безпечнымъ. Смотри же, душа моя, не будь побѣждена сномъ, чтобы не быть преданной смерти и не остаться за запертыми дверями Царствія *Божія;* но встань и воскликцай: святъ, святъ, святъ Ты, Боже; по молитвамъ Богородицы помилуй насъ!

Де́нь ѻ҆́нъ стра́шный помышлѧ́ющи, дꙋшѐ моѧ̀, побдѝ, вжига́ющи свѣ́щꙋ твою̀, є҆ле́емъ просвѣща́ющи: не вѣ́си бо, когда̀ прїи́детъ къ тебѣ̀ гла́съ глаго́лющїй: сѐ жени́хъ! Блюди̇̀ ѹ҆̀бо, дꙋшѐ моѧ̀, да не воздре́млеши и҆ пребꙋ́деши внѣ̀ толкꙋ́щи, ꙗ҆́кѡ пѧ́ть дѣ́въ: но бо́дреннѡ пожди̇̀, да ѹ҆сѧ́щеши хрⷭ҇та̀ є҆ле́емъ мастит́ымъ, и҆ да́стъ тѝ черто́гъ бж҃е́ственный сла́вы своеѧ̀.

О днѣ томъ страшномъ помышляя, душа моя, пободрствуй, возжигая свой свѣтильникъ, свѣтя елеемъ, ибо ты не знаешь, когда застанетъ тебя голосъ, возвѣщающій: вотъ Женихъ! Смотри же, душа моя, не задремли, чтобы не остаться за дверьми, стучась *въ нихъ,* какъ пять дѣвъ; но твердо бодрствуй, чтобы встрѣтить Христа съ достаточнымъ *запасомъ* елея, и чтобы Онъ принялъ тебя въ чертогъ Божественной славы Своей.

Молитва.

Влⷣко бж҃е оч҃е вседержи́телю, гдⷭ҇и сн҃е единоро́дный і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, и҆ ст҃ы́й дш҃е, е҆ди́но бж҃ество̀, е҆ди́на си́ла, поми́луй мѧ̀ грѣ́шнаго, и҆ и҆̂миже вѣ́си судьба́ми, сп҃си́ мѧ недосто́йнаго раба̀ твоего̀, ꙗ҆́кѡ блгⷭ҇лове́нъ е҆сѝ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Тропари, гл. 2.

Помѧнѝ, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ, рабы̑ твоѧ̑, и҆ е҆̂ли̑ка въ житі́и согрѣши́ша, простѝ: никто́же бо безгрѣ́шенъ, то́кмѡ ты̀, могі́й и҆ преста́вленнымъ да́ти поко́й.

Помяни, Господи, какъ милосердый, рабовъ Твоихъ, и всѣ грѣхи, которые они совершили въ жизни, прости; ибо никто не безгрѣшенъ, кромѣ Тебя, могущаго дать покой и умершимъ.

Глꙋбино́ю мꙋ́дрости человѣколю́бнѡ вса̑ стро́ѧй и҆ поле́зное всѣ́мъ подава́ѧй, е҆ди́не содѣ́телю, ᲂу҆поко́й, гдⷭ҇и, дꙋ́шы ра̑бъ твои́хъ: на тѧ́ бо ᲂу҆пова́ніе возложи́ша, творца̀ и҆ зижди́телѧ и҆ бг҃а на́шего.

ИЗЪ УТРЕНИ.

Шестопсалміе[18].

Псаломъ 3.

Гдⷭ҇и, что̀ сѧ ᲂу҆мно́жиша стꙋжа́ющіи мѝ; мно́зи востаю́тъ на мѧ̀, мно́зи глаго́лютъ дꙋшѝ мое́й[19]: нѣ́сть сп҃се́ніѧ е҆мꙋ̀ въ бз҃ѣ е҆гѡ̀. Ты́ же, гдⷭ҇и, застꙋ́пникъ мо́й е҆сѝ, сла́ва моѧ̀, и҆ возноса́й главꙋ̀ мою̀. Гла́сомъ мои́мъ ко гдⷭ҇ꙋ воззва́хъ, и҆ ᲂу҆слы́ша мѧ̀ ѿ горы̀ ст҃ы́ѧ своеѧ̀. А҆́зъ ᲂу҆снꙋ́хъ и҆ спа́хъ, воста́хъ, ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇ь застꙋ́питъ мѧ̀. Не ᲂу҆бою́сѧ ѿ тме́мъ люде́й, ѡ҆кре́стъ напа-

Господи! что такъ умножились притѣсняющіе меня? Многіе возстаютъ противъ меня; многіе говорятъ обо мнѣ: «нѣтъ ему спасенія отъ Бога его». Но Ты, Господи,—Заступникъ мой, слава моя, и Ты поднимаешь главу мою. *Громкимъ* голосомъ моимъ взываю я къ Господу, и Онъ слышитъ меня со святой горы Своей. Я *спокойно* ложусь, сплю и встаю, ибо Господь защищаетъ меня. И я не убоюсь

дающихъ на мѧ̀. Воскресни̇̀, Гд҇и, спаси́ мѧ, Бж҇е мо́й: ꙗ҆́кѡ ты̀ поразѝлъ є҆сѝ всѧ̑ враждꙋ́ющыѧ мѝ всꙋ́е, зꙋ́бы грѣ́шникѡвъ сокрꙋши́лъ є҆сѝ. Гд҇не є҆́сть сп҇се́нїе, и҆ на лю́дехъ твои́хъ бл҇гослове́нїе твоѐ.

десятковъ тысячъ людей, кругомъ нападающихъ на меня. Возстань, Господи! спаси меня, Боже мой! Вѣдь Ты поражаешь всѣхъ, безпричинно враждующихъ противъ меня, сокрушаешь оружіе нечестивыхъ. Отъ Господа спасеніе, и на народъ Твой благословеніе Твое.

Псаломъ 37.

Гд҇и, да не ꙗ҆́ростїю твое́ю ѡ҆бличи́ши менѐ, нижѐ гнѣ́вомъ твои́мъ нака́жеши менѐ: ꙗ҆́кѡ стрѣ́лы твоѧ̑ ᲂу҆нзо́ша во мнѣ̀, и҆ ᲂу҆тверди́лъ є҆сѝ на мнѣ̀ рꙋ́кꙋ твою̀. Нѣ́сть и҆сцѣле́нїѧ въ пло́ти мое́й ѿ лица̀ гнѣ́ва твоегѡ̀: нѣ́сть ми́ра въ косте́хъ мои́хъ ѿ лица̀ грѣ́хъ мои́хъ. Ꙗ҆́кѡ беззакѡ́нїѧ моѧ̑ превзыдо́ша главꙋ̀ мою̀, ꙗ҆́кѡ бре́мѧ тѧ́жкое ѿѧготѣ́ша на мнѣ̀. Возсмердѣ́ша и҆ согни́ша ра̑ны моѧ̑ ѿ лица̀ безꙋ́мїѧ моегѡ̀. Пострада́хъ и҆ слѧко́хсѧ до конца̀, ве́сь де́нь сѣ́тꙋѧ хожда́хъ: ꙗ҆́кѡ лѧдві́ѧ моѧ̑ напо́лнишасѧ порꙋга́нїй [20], и҆ нѣ́сть и҆сцѣле́нїѧ въ пло́ти мое́й. Ѡ҆ѕло́бленъ бы́хъ и҆ смири́хсѧ до ѕѣла̀, рыка́хъ ѿ воздыха́нїѧ се́рдца моегѡ̀. Гд҇и, пред̾ тобо́ю всѐ жела́нїе моѐ, и҆ воздыха́нїе моѐ ѿ тебѐ не ᲂу҆таи́сѧ. Се́рдце моѐ смѧте́сѧ, ѡ҆ста́ви мѧ̀ си́ла моѧ̀, и҆ свѣ́тъ ѻ҆чїю̀ моє́ю, и҆ то́й

Господи! не обличай меня въ ярости Твоей и не наказывай меня во гнѣвѣ Твоемъ. Ибо стрѣлы Твои вонзились въ меня, и Ты наложилъ на меня руку Твою. Нѣтъ исцѣленія плоти моей отъ гнѣва Твоего; нѣтъ успокоенія костямъ моимъ отъ грѣховъ моихъ. Ибо беззаконія мои превысили главу мою и, какъ бремя тяжкое, гнетутъ меня. Смердятъ и гноятся раны мои отъ безумія моего. Отъ страданій я совсѣмъ согнулся; весь день хожу въ печали; ибо чресла мои подвергаются насмѣшкамъ, и нѣтъ облегченія плоти моей. Я испытывалъ страданія и былъ до крайности униженъ; я ревѣлъ отъ терзанія сердца моего. Господи! предъ Тобою все мое желаніе, и вздохъ мой не сокрытъ отъ Тебя. Сердце мое смутилось, покинула меня сила моя, и свѣта въ очахъ моихъ—и того не стало у меня. Друзья и ближніе мои пришли и стали про-

нѣ́сть со мно́ю. Дрꙋ́зи мои̑ и҆ і҆́скреннїи мои̑ пря́мѡ мнѣ̀ прибли́жишасѧ и҆ ста́ша. И҆ бли́жнїи мои̑ ѿда́лече менѐ ста́ша, и҆ нꙋжда́хꙋсѧ и҆щꙋ́щїи дꙋшꙋ̀ мою̀: и҆ и҆щꙋ́щїи ѕла̑ѧ мнѣ̀ глаго́лахꙋ сꙋ́етнаѧ, и҆ льсти̑вымъ ве́сь де́нь поꙋча́хꙋсѧ. А҆́зъ же ꙗ҆́кѡ глꙋ́хъ не слы́шахъ, и҆ ꙗ҆́кѡ нѣ́мъ не ѿверза́ѧй ᲂу҆́стъ свои́хъ: и҆ бы́хъ ꙗ҆́кѡ человѣ́къ не слы́шай и҆ не и҆мы́й во ᲂу҆стѣ́хъ свои́хъ ѡ҆бличе́нїѧ. Ꙗ҆́кѡ на тѧ̀, гдⷭ҇и, ᲂу҆пова́хъ, ты̀ ᲂу҆слы́шиши, гдⷭ҇и бж҃е мо́й. Ꙗ҆́кѡ рѣ́хъ: да не когда̀ пора́дꙋютъ ми сѧ̀ вра́зи мои̑: и҆ внегда̀ подвижа́тисѧ нога́мъ мои̑мъ, на мѧ̀ велерѣ́чеваша. Ꙗ҆́кѡ а҆́зъ на ра̑ны гото́въ, и҆ болѣ́знь моѧ̀ предо мно́ю є҆́сть вы́нꙋ. Ꙗ҆́кѡ беззако́нїе моѐ а҆́зъ возвѣщꙋ̀, и҆ попекꙋ́сѧ ѡ҆ грѣсѣ̀ мое́мъ. Вра́зи же мои̑ живꙋ́тъ и҆ ᲂу҆крѣпи́шасѧ па́че менѐ, и҆ ᲂу҆мно́жишасѧ ненави́дѧщїи мѧ̀ без̾ пра́вды: воздаю́щїи мѝ ѕла̑ѧ воз̾ бл҃га̑ѧ ѡ҆болга́хꙋ мѧ̀, занѐ гонѧ́хъ бл҃госты́ню[21]. Не ѡ҆ста́ви менѐ, гдⷭ҇и бж҃е мо́й, не ѿстꙋпи̑ ѿ менѐ: вонми̑ къ по́мощь мою̀, гдⷭ҇и спⷭ҇е́нїѧ моегѡ̀.

тивъ меня; а самые близкіе мои далеко отошли отъ меня. И напрягали силы свои ищущіе жизни моей, а желающіе мнѣ зла говорили ложь и весь день измышляли козни. А я, какъ глухой, не слышалъ и былъ какъ нѣмой, не открывающій устъ своихъ. И сталъ я какъ человѣкъ, который не слышитъ и не имѣетъ въ устахъ своихъ отвѣта. Ибо на Тебя, Господи, надѣялся я, что Ты услышишь, Господи Боже мой. И я сказалъ: да не позлорадствуютъ надо мною враги мои. Однако, когда поколебались ноги мои, они хвалились надо мною. Я готовъ на страданія, и скорбь моя всегда предо мною. Беззаконіе мое я объявлю и буду горевать о грѣхѣ моемъ. А враги мои живутъ и стали сильнѣе меня, и возвеличились несправедливо ненавидящіе меня. Воздающіе мнѣ зломъ за добро оклеветали меня за то, что я стремился ко благу. Не оставь меня, Господи Боже мой! Не отступи отъ меня. Поспѣши помочь мнѣ, Господи, Спаситель мой!

Псаломъ 62.

Бж҃е, бж҃е мо́й, къ тебѣ̀ ᲂу҆́тренюю: возжада̀ тебѐ дꙋша̀ моѧ̀,

Боже, Боже мой! Съ ранняго утра я стремлюсь къ Тебѣ. Воз-

ко́ль мнѡ́жицею тебѣ̀ пло́ть моа̀, въ земли̑ пꙋ́стѣ и҆ непрохо́днѣ и҆ безво́днѣ. Та́кѡ во ст҃ѣ́мъ ꙗ҆ви́хсѧ тебѣ̀, ви́дѣти си́лꙋ твою̀ и҆ сла́вꙋ твою̀. Ꙗ҆́кѡ лꙋ́чши млⷭ҇ть твоа̀ па́че живѡ́тъ: ᲂу҆стнѣ̀ мои̑ похвали́тѣ тѧ̀. Та́кѡ бл҃гословлю̀ тѧ въ живо́тѣ мое́мъ, ѡ҆ и҆́мени твое́мъ воздѣжꙋ̀ рꙋ́цѣ мои̑. Ꙗ҆́кѡ ѿ тꙋ́ка и҆ ма́сти да и҆спо́лнитсѧ дꙋша̀ моа̀, и҆ ᲂу҆стна́ма ра́дости восхва́лѧтъ тѧ̀ ᲂу҆ста̀ моа̀. А҆́ще помина́хъ тѧ̀ на посте́ли мое́й, на ᲂу҆́треннихъ поᲂу҆ча́хсѧ въ тѧ̀: ꙗ҆́кѡ бы́лъ є҆сѝ помо́щникъ мо́й, и҆ въ кро́вѣ крилꙋ̀ твое́ю возра́дꙋюсѧ. Прильпѐ дꙋша̀ моа̀ по тебѣ̀: мене́ же прїѧ́тъ десни́ца твоа̀. Ті́и же всꙋ́е и҆ска́ша дꙋ́шꙋ мою̀: вни́дꙋтъ въ преисп҄ѡ́днѧѧ земли̑, преда́дѧтсѧ въ рꙋ́ки ѡ҆рꙋ́жїѧ, ча́сти ли́совѡмъ бꙋ́дꙋтъ. Ца́рь же возвесели́тсѧ ѡ҆ бз҃ѣ, похва́литсѧ всѧ́къ клены́йсѧ [23] и҆́мъ: ꙗ҆́кѡ загради́шасѧ ᲂу҆ста̀ глаго́лющихъ непра́веднаѧ.

жаждала Тебя душа моя, и сколько разъ *стремилась къ Тебѣ* плоть моя въ пустынѣ непроходимой и безводной. Такъ бы я и явился предъ Тобою во святилищѣ, чтобы видѣть могущество и славу Твою. Ибо милость Твоя дороже жизни. Уста мои восхвалятъ Тебя. Такъ буду я прославлять Тебя во *всю* жизнь мою и во имя Твое поднимать *на молитвѣ* руки мои. Какъ жиромъ и масломъ, да наполнится душа моя, и радостнымъ гласомъ да восхваляютъ Тебя уста мои, когда я вспоминаю Тебя на постели моей, размышляю о Тебѣ по утрамъ. Ибо Ты—Помощникъ мой, и я буду ликовать подъ кровомъ крыльевъ Твоихъ. Прильнула моя душа къ Тебѣ; меня же обняла десница Твоя. А они напрасно искали жизни моей: сами они сойдутъ въ могилу, преданы будутъ во власть меча, станутъ добычею лисицъ. Царь же найдетъ радость въ Богѣ, и всякій, кто будетъ клясться его именемъ, получитъ похвалу, ибо заградятся уста говорящихъ неправду.

Псаломъ 87.

Гдⷭ҇и бж҃е сп҃се́нїѧ моегѡ̀, во дни̑ воззва́хъ и҆ въ нощи̑ пред тобо́ю: да вни́детъ пред тѧ̀ мл҃тва моа̀, приклони̑ ᲂу҆́хо твоѐ

Господи Боже, Спаситель мой! днемъ взываю я къ Тебѣ и ночью. Пусть дойдетъ до Тебя молитва моя; приклони ухо Твое къ моле-

къ моленїю моемꙋ. Ꙗкѡ исполнисѧ ѕѡлъ дꙋша моѧ, и животъ мой адꙋ приближисѧ. Привмѣненъ быхъ съ низходѧщими въ ровъ: быхъ ꙗкѡ человѣкъ без помощи, въ мертвыхъ свободь: ꙗкѡ ꙗзвеннїи спѧщїи во гробѣ, ихже не помѧнꙋлъ еси ктомꙋ, и тїи ѿ рꙋки твоеѧ ѿриновени быша. Положиша мѧ въ ровѣ преисподнемъ, въ темныхъ и сѣни смертнѣй. На мнѣ ᲂутвердисѧ ꙗрость твоѧ, и всѧ волны твоѧ навелъ еси на мѧ. Ѹдалилъ еси знаемыхъ моихъ ѿ мене: положиша мѧ мерзость себѣ: преданъ быхъ и не исхождахъ. Ѻчи мои изнемогостѣ ѿ нищеты: воззвахъ къ тебѣ, Гди, весь день, воздѣхъ къ тебѣ рꙋцѣ мои. Еда мертвыми твориши чꙋдеса; или врачеве воскресѧтъ, и исповѣдѧтсѧ тебѣ; Еда повѣсть кто во гробѣ млть твою, и истинꙋ твою въ погибели; Еда познана бꙋдꙋтъ во тьмѣ чꙋдеса твоѧ, и правда твоѧ въ земли забвеннѣй; И азъ къ тебѣ, Гди, воззвахъ, и ᲂутрѡ млтва моѧ предваритъ тѧ. Вскꙋю, Гди, ѿрѣеши дꙋшꙋ мою, ѿвращаеши лице твое ѿ мене; Нищь есмь азъ, и въ трꙋдѣхъ ѿ юности моеѧ: вознесъ же сѧ смирихсѧ и изнемогохъ. На мнѣ преидоша гнѣви

нію моему. Ибо душа моя переполнилась страданіями и жизнь моя приблизилась къ преисподней. Меня причислили къ нисходящимъ въ могилу. Я сталъ какъ человѣкъ безпомощный, предоставленный самому себѣ среди мертвыхъ, — какъ убитые, спящіе въ могилѣ, которыхъ Ты уже болѣе не вспоминаешь и которые отринуты отъ руки Твоей. Меня положили въ ямѣ подъ землею въ темномъ могильномъ мракѣ. На мнѣ отяготѣлъ гнѣвъ Твой, и всѣ волны Твои Ты послалъ на меня. Ты удалилъ знакомыхъ моихъ отъ меня: они возгнушались мною; я былъ преданъ и не имѣлъ выхода. Очи мои изнемогли отъ горести. Я взываю къ Тебѣ, Господи, весь день; простираю къ Тебѣ руки мои. Развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудеса? Или врачи воскресятъ ихъ, и они станутъ славить Тебя? Развѣ повѣдаетъ кто въ могилѣ милость Твою и истину Твою въ мѣстѣ тлѣнія? Развѣ будутъ познаны въ *могильномъ* мракѣ чудеса Твои и правда Твоя въ землѣ забвенія? И я взываю къ Тебѣ, Господи, и утромъ молитва моя будетъ предъ Тобою. Зачѣмъ, Господи, Ты отвергаешь душу мою, отвращаешь отъ меня лице Твое? Я—нищъ и въ трудахъ отъ юности моей: послѣ возвышенія былъ при-

твои, оустрашенїѧ твоѧ возмꙋтиша мѧ: ѡбыдоша мѧ ꙗ҆́кѡ вода весь день, ѡдержаша мѧ вкꙋпѣ. Оудалилъ еси ѿ мене друга и искреннѧго, и знаемыхъ моихъ ѿ страстей.

ниженъ и *снова* обѣднѣлъ. Надо мною прошли гнѣвы Твои; устрашенія Твои смутили меня; они окружаютъ меня повседневно, какъ вода, всѣ вмѣстѣ владѣютъ мною. Ты удалилъ. отъ меня друга и ближняго и знакомыхъ моихъ изъза несчастій моихъ.

Псаломъ 102.

Блгослови, дꙋше моѧ, гда, и вся внꙋтреннѧѧ моѧ, имѧ стое єгѡ. Блгослови, дꙋше моѧ, гда, и не забывай всѣхъ воздаѧнїй єгѡ: ѡчищающаго вся беззаконїѧ твоѧ, исцѣлѧющаго вся недꙋги твоѧ, избавлѧющаго ѿ истлѣнїѧ животъ твой, вѣнчающаго тѧ млтїю и щедротами, исполнѧющаго во блгихъ желанїе твоє: ѡбновитсѧ ꙗкѡ ѻрла юность твоѧ. Творѧй милостыни гдь и сꙋдьбꙋ всѣмъ ѡбидимымъ. Сказа пꙋти своѧ мѡѷсеови, сынѡвѡмъ ізраилевымъ хотѣнїѧ своѧ. Щедръ и млтивъ гдь, долготерпѣливъ и многомлтивъ. Не до конца прогнѣваетсѧ, ниже во вѣкъ враждꙋетъ: не по беззаконїємъ нашымъ сотворилъ єсть намъ, ниже по грѣхѡмъ нашымъ воздалъ єсть намъ. Ꙗкѡ по высотѣ нбнѣй ѿ землѝ оутвердилъ єсть гдь млть свою на боѧщихсѧ єгѡ: єликѡ ѿстоѧтъ востоцы

Благословляй, душа моя, Господа, и все, что внутри меня—имя святое Его. Благословляй, душа моя, Господа и не забывай всѣхъ благодѣяній Его: Онъ прощаетъ всѣ беззаконія Твои, исцѣляетъ всѣ недуги твои, избавляетъ отъ гибели жизнь твою и увѣнчиваетъ тебя Своею милостію и жалостью; исполняетъ во благомъ желаніе твое, такъ что обновится юность твоя, какъ у орла. Творитъ Господь милости и судъ всѣмъ обиженнымъ. Онъ указалъ Моисею пути Свои, сынамъ Израиля—изволенія Свои. Жалостливъ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ: Онъ не будетъ гнѣваться до конца, ни вѣчно негодовать. Не по беззаконіямъ нашимъ Онъ поступаетъ съ нами и не по грѣхамъ нашимъ воздаетъ намъ; ибо въ мѣру высоты неба надъ землею оказываетъ Господь милость боящимся Его. Какъ далеко мѣсто восхода

ѿ за́падъ, оуда́лилъ є҆́сть ѿ на́съ беззако́нїѧ на̑ша. Ꙗ҆́коже щедри́тъ ѻ҆те́цъ сы̑ны, оущедри́ гдⷭ҇ь боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀. Ꙗ҆́кѡ то́й позна̀ созда́нїе на́ше, помѧнꙋ̀, ꙗ҆́кѡ пе́рсть є҆смы̀. Человѣ́къ, ꙗ҆́кѡ трава̀ дні́е є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ цвѣ́тъ се́льный, та́кѡ ѿцвѣте́тъ: ꙗ҆́кѡ дꙋ́хъ про́йде въ не́мъ, и҆ не бꙋ́детъ, и҆ не позна́етъ ктомꙋ̀ мѣ́ста своегѡ̀. Млⷭ҇ть же гдⷭ҇нѧ ѿ вѣ́ка и҆ до вѣ́ка на боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀, и҆ пра́вда є҆гѡ̀ на сынѣ́хъ сыно́въ, хранѧ́щихъ завѣ́тъ є҆гѡ̀ и҆ помина́ющихъ за̑повѣди є҆гѡ̀, твори́ти ѧ҆̀. Гдⷭ҇ь на нб҃сѝ оуготова̀ прⷭ҇то́лъ сво́й, и҆ црⷭ҇тво є҆гѡ̀ всѣ́ми ѡ҆блада́етъ. Бл҃гослови́те гдⷭ҇а, всѝ а҆́гг҃ли є҆гѡ̀, си́льнїи крѣ́постїю, творѧ́щїи сло́во є҆гѡ̀, оуслы́шати гла́съ слове́съ є҆гѡ̀. Бл҃гослови́те гдⷭ҇а, всѧ̑ си̑лы є҆гѡ̀, слꙋ́ги є҆гѡ̀, творѧ́щїи во́лю є҆гѡ̀. Бл҃гослови́те гдⷭ҇а, всѧ̑ дѣла̀ є҆гѡ̀, на вса́комъ мѣ́стѣ влады́чествїѧ є҆гѡ̀: бл҃гословѝ, дꙋшѐ моѧ̀, гдⷭ҇а.

солнца отъ мѣста его заката, такъ удалилъ Онъ отъ насъ беззаконія наши. Какъ милуетъ отецъ сыновей, такъ милуетъ Господь боящихся Его. Ибо Онъ знаетъ составъ нашъ, помнитъ, что мы—перстъ. Человѣкъ—какъ трава, дни его *жизни*—какъ цвѣтокъ полевой: такъ скоро отцвѣтаетъ онъ. Пройдетъ надъ нимъ вѣтеръ, и не будетъ его, и онъ уже не познаетъ мѣста своего. Милость же Господня къ боящимся его *продолжается* отъ вѣка и до вѣка, и благодѣянія Его *простираются* на внуковъ тѣхъ, которые хранятъ завѣтъ Его и помнятъ заповѣди Его, чтобы исполнять ихъ. Господь на небесахъ поставилъ престолъ Свой, и царство Его всѣми обладаетъ. Прославляйте Господа, всѣ Ангелы Его, могущественные силою, исполняющіе велѣнія Его, чтобы внимали голосу словъ Его. Прославляйте Господа, всѣ Силы Его, служители Его, исполняющіе волю Его. Прославляйте Господа, всѣ творенія Его, на всякомъ мѣстѣ владычества Его. Прославляй, душа моя, Господа.

Псаломъ 142.

Гдⷭ҇и, оуслы́ши мл҃твꙋ̀ мою̀, внꙋши̑ моле́нїе моѐ во и҆́стинѣ твое́й, оуслы́ши мѧ̀ въ пра́вдѣ твое́й: и҆ не вни́ди въ сꙋ́дъ съ ра́бомъ твои́мъ, ꙗ҆́кѡ не ѡ҆правди́тсѧ пред̾ тобо́ю вса́къ живы́й.

Господи! услышь молитву мою, внемли моленію моему по истинѣ Твоей; услышь меня по правдѣ Твоей; и не входи въ тяжбу съ рабомъ Твоимъ; ибо не будетъ правъ предъ Тобою ни одинъ жи-

Ꙗ҆́кѡ погна̀ вра́гъ дꙋ́шꙋ мою̀: смири́лъ є҆́сть въ зе́млю живо́тъ мо́й: посади́лъ мѧ̀ є҆́сть въ тє́мныхъ, ꙗ҆́кѡ мє́ртвыѧ вѣ́ка. И҆ ᲂу҆ны̀ во мнѣ̀ дꙋ́хъ мо́й, во мнѣ̀ смѧте́сѧ се́рдце моѐ. Помѧнꙋ́хъ дні̑ дре́внѧѧ, поꙋчи́хсѧ во всѣ́хъ дѣ́лѣхъ твои́хъ, въ творе́ніихъ рꙋкꙋ̀ твое́ю поꙋча́хсѧ. Воздѣ́хъ къ тебѣ̀ рꙋ́цѣ моѝ: дꙋша̀ моѧ̀ ꙗ҆́кѡ землѧ̀ безво́днаѧ тебѣ̀. Ско́рѡ ᲂу҆слы́ши мѧ̀, Гдⷭ҇и, и҆счезѐ дꙋ́хъ мо́й: не ѿвратѝ лица̀ твоегѡ̀ ѿ менє̀, и҆ ᲂу҆подо́блюсѧ низходѧ́щымъ въ ро́въ. Слы́шанꙋ сотворѝ мнѣ̀ заꙋ́тра млⷭ҇ть твою̀, ꙗ҆́кѡ на тѧ̀ ᲂу҆пова́хъ: скажѝ мнѣ̀, Гдⷭ҇и, пꙋ́ть, во́ньже пойдꙋ̀, ꙗ҆́кѡ къ тебѣ̀ взѧ́хъ дꙋ́шꙋ мою̀. И҆зба́ви мѧ̀ ѿ вра́гъ мои́хъ, Гдⷭ҇и, къ тебѣ̀ прибѣго́хъ. Наꙋчи́ мѧ̀ твори́ти во́лю твою̀, ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ Бг҃ъ мо́й: дх҃ъ тво́й бл҃гі́й наста́витъ мѧ̀ на зе́млю пра́вꙋ. И҆́мене твоегѡ̀ ра́ди, Гдⷭ҇и, живи́ши мѧ̀: пра́вдою твое́ю и҆зведе́ши ѿ печа́ли дꙋ́шꙋ мою̀: и҆ млⷭ҇тію твое́ю потреби́ши враги̑ моѧ̀ и҆ погꙋби́ши всѧ̑ стꙋжа́ющыѧ дꙋши̑ моеѝ: ꙗ҆́кѡ а҆́зъ ра́бъ тво́й є҆́смь.

вой *человѣкъ.* Сталъ преслѣдовать меня врагъ мой, повергъ на землю жизнь мою. Онъ посадилъ меня во тьму, какъ давно умершихъ, и пришла въ унынiе душа моя; во мнѣ смутилось сердце мое. Я вспоминаю древнiя времена, размышляю о всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, вникаю въ творенiя рукъ Твоихъ. Я простираю къ Тебѣ руки мои: моя душа жаждетъ Тебя, какъ иссохшая земля *дождя.* Скоро услышь меня, Господи! изнемогаетъ духъ мой: не отвращай лица Твоего отъ меня, чтобы мнѣ не уподобиться нисходящимъ въ могилу. Дай мнѣ раннимъ утромъ услышать милость Твою; ибо на Тебя возложилъ я надежду. Укажи мнѣ, Господи, путь, по которому я долженъ идти; ибо къ Тебѣ я возношусь душою. Избавь меня, Господи, отъ враговъ моихъ: къ Тебѣ я прибѣгаю. Научи меня творить волю Твою; ибо Ты— Богъ мой. Духъ Твой Благiй да направитъ меня по прямому пути. Ради *славы* имени Твоего, Господи, оживи меня; по справедливости Твоей избавь отъ скорби душу мою. И по милости Твоей истреби враговъ моихъ и погуби всѣхъ, притѣсняющихъ меня, ибо я — рабъ Твой.

Бг҃ъ Гдⷭ҇ь, и҆ ꙗ҆ви́сѧ на́мъ, бл҃гослове́нъ грѧды́й во и҆́мѧ гдⷭ҇не.

Богъ и Господь явился намъ; благословенъ приходящiй во имя Господне.

Поліелей

[изъ пс. 134 и 135].

Хвали́те и҆́мѧ гдⷭ҇не, хвали́те, ра́би, гдⷭ҇а. А҆ллилꙋ́їа [три́жды].

Бл҃гослове́нъ гдⷭ҇ь ѿ сїѡ́на, живꙋ́щїй во і҆ерⷭ҇ли́мѣ. А҆ллилꙋ́їа [три́жды].

И҆сповѣ́дайтесѧ гдⷭ҇еви, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ, ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀. А҆ллилꙋ́їа [три́жды].

И҆сповѣ́дайтесѧ бг҃ꙋ нбⷭ҇номꙋ, ꙗ҆́кѡ во вѣ́къ млⷭ҇ть є҆гѡ̀. А҆ллилꙋ́їа [три́жды].

Хвалите имя Господне, хвалите, рабы, Господа! Аллилуіа.

Благословенъ съ Сіона Господь, живущій въ Іерусалимѣ. Аллилуіа.

Славьте Господа, ибо Онъ благъ, ибо вѣчна милость Его. Аллилуіа.

Славьте Бога небеснаго, ибо вѣчна милость Его. Аллилуіа.

Тропари воскресные, гл. 5.

Бл҃гослове́нъ є҆сѝ, гдⷭ҇и, наꙋчи́ мѧ ѡ҆правда́нїємъ твои̑мъ.

А҆́гг҃льскїй собо́ръ ᲂу҆диви́сѧ, зрѧ̀ тебѐ въ ме́ртвыхъ вмѣни́вшасѧ, сме́ртнꙋю же, сп҃се, крѣ́пость разори́вша, и҆ съ собо́ю а҆да́ма воздви́гша, и҆ ѿ а҆́да всѧ̑ свобо́ждша.

Почто̀ мν́ра съ млⷭ҇тивными слеза́ми, ѽ ᲂу҆чени́цы, растворѧ́ете; блиста́йсѧ во гро́бѣ а҆́гг҃лъ мν́роно́сицамъ вѣща́ше: ви́дите вы̀ гро́бъ и҆ ᲂу҆разꙋмѣ́йте: сп҃съ бо воскре́се ѿ гро́ба.

Ѕѣлѡ̀ ра́нѡ мνроно́сицы теча́хꙋ ко гро́бꙋ твоемꙋ̀ рыда́ющыѧ, но предста̀ къ ни̑мъ а҆́гг҃лъ и҆ речѐ: рыда́нїѧ вре́мѧ преста̀, не пла́чите, воскрⷭ҇нїе же а҆пⷭ҇лѡмъ рцы́те.

Благословенъ Ты, Господи! научи меня заповѣдямъ Твоимъ.

Сонмъ Ангеловъ былъ пораженъ, видя, Спаситель, что Ты причисленъ къ мертвымъ и уничтожилъ силу смерти, поднялъ съ Собою Адама и освободилъ всѣхъ изъ ада.

Зачѣмъ вы, ученицы, разбавляете муро слезами жалости?—обратился въ могилѣ къ муроносицамъ свѣтлый какъ молнія Ангелъ: посмотрите вы на могилу и поймите, что Спаситель воскресъ изъ гроба.

Очень рано утромъ муроносицы съ рыданіями спѣшили къ Твоему гробу. Но предъ ними предсталъ Ангелъ и сказалъ: кончилось время рыданій; не плачьте, и скажите Апостоламъ о воскресеніи.

Мѵроно́сицы жены̀, съ мѵ́ры пришє́дшыѧ ко гро́бꙋ твоемꙋ̀, сп҃се, рыда́хꙋ, а҆́гг҃лъ же къ ни̑мъ речѐ, глаго́лѧ: что̀ съ мє́ртвыми живаго помышлѧ́ете; ꙗ҆́кѡ бг҃ъ бо воскре́се ѿ гро́ба.

Жены-мvроносицы, пришедши съ мvромъ ко гробу Твоему, Спаситель, громко рыдали, когда Ангелъ сказалъ имъ: «что вы считаете живого среди мертвыхъ? Онъ, какъ Богъ, воскресъ изъ гроба».

Сла́ва: Поклони́мсѧ ѻ҆ц҃ꙋ̀, и҆ є҆гѡ̀ сн҃ови, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, ст҃ѣ́й трⷪ҇цѣ во є҆ди́нѣмъ сꙋ́ществѣ̀, съ серафі̑мы зовꙋ́ще: ст҃ъ, ст҃ъ, ст҃ъ є҆сѝ, гдⷭ҇и.

Поклонимся Отцу и Его Сыну и Святому Духу, Святой Троицѣ въ единомъ существѣ, восклицая съ Серафимами: святъ, святъ, святъ Ты, Господи!

И҆ ны́нѣ: Жизнода́вца роди́вши, грѣха̀, дв҃о, а҆да́ма и҆зба́вила є҆сѝ, ра́дость же є҆́vѣ въ печа́ли мѣ́сто подала̀ є҆сѝ: па́дшыѧ же ѿ жи́зни къ се́й напра́ви и҆з̾ тебѐ воплоти́выйсѧ бг҃ъ и҆ человѣ́къ.

Родивши Подателя жизни, Ты, Дѣва, избавила Адама отъ грѣха и даровала Евѣ, взамѣнъ печали, радость; воплотившійся же отъ Тебя Богъ и Человѣкъ направилъ къ жизни лишившагося ея.

Антифоны, гл. 4.

Ѿ ю҆́ности моеѧ̀ мно́ги бо́рютъ мѧ̀ стра̑сти[23]: но са́мъ мѧ̀ застꙋпѝ и҆ спасѝ, сп҃се мо́й.

Отъ юныхъ лѣтъ моихъ много напастей одолѣваетъ меня; но Ты Самъ меня защити и спаси, Спаситель мой.

Ненави́дѧщїи сїѡ́на, посрами́тесѧ ѿ гдⷭ҇а: ꙗ҆́кѡ трава́ бо ѻ҆гне́мъ, бꙋ́дете и҆зсо́хше.

Ненавидящіе Сіонъ, посрамитесь Господомъ; ибо вы будете изсушены, какъ трава огнемъ.

С҃ты́мъ дх҃омъ всѧ́ка дꙋша̀ живи́тсѧ, и҆ чистото́ю[24] возвыша́етсѧ, свѣтлѣ́етсѧ трⷪ҇ческимъ є҆ди́нствомъ, сщ҃еннота́йнѣ.

Всякая душа оживотворяется Святымъ Духомъ и возвышается очищеніемъ, въ священной таинственности получаетъ свѣтъ отъ Тріединаго *Бога*.

Воскресная пѣснь послѣ Евангелія.

Воскрⷭ҇нїе хрⷭ҇то́во ви́дѣвше, поклони́мсѧ ст҃о́мꙋ гдⷭ҇ꙋ і҆и҃сꙋ, є҆ди-

Духовно созерцавъ Христово воскресеніе, поклонимся Святому

номꙋ безгрѣшномꙋ. Крⷭ҇тꙋ твоемꙋ покланѧемсѧ, Хрⷭ҇тѐ, и҆ ст҃ое воскрⷭ҇нїе твоѐ поемъ и҆ славимъ: ты бо є҆сѝ бг҃ъ нашъ, развѣ тебѐ и҆ного не знаемъ: и҆мѧ твоѐ и҆менꙋемъ. Прїидите, всѝ вѣрнїи, поклонимсѧ ст҃омꙋ Хрⷭ҇товꙋ воскрⷭ҇нїю: се бо прїиде крⷭ҇томъ радость всемꙋ мїрꙋ. Всегда благословѧще Гдⷭ҇а, поемъ воскрⷭ҇нїе є҆гѡ: распѧтїе бо претерпѣвъ, смертїю смерть разрꙋши.

Господу Іисусу, единому безгрѣшному. Кресту Твоему мы поклоняемся, Христе, и святое воскресеніе Твое воспѣваемъ и славимъ, ибо Ты—Богъ нашъ, кромѣ Тебя, иного не знаемъ, имя Твое прославляемъ. Приходите, всѣ вѣрные, поклонимся святому Христову воскресенію, ибо, вотъ, черезъ крестъ пришла радость всему міру. Всегда благословляя Господа, мы воспѣваемъ Его воскресеніе, ибо, претерпѣвъ распятіе, Онъ *Своею* смертію уничтожилъ смерть.

Слава: Мл҃твами а҆пⷭ҇лѡвъ, мл҃тиве, ѡ҆чисти множества согрѣшенїй нашихъ.

И҆ нынѣ: Мл҃твами бцⷣы, мл҃тиве, ѡ҆чисти множества согрѣшенїй нашихъ.

Помилꙋй мѧ, бж҃е, по велицѣй млⷭ҇ти твоей, и҆ по множествꙋ щедротъ твоихъ ѡ҆чисти беззаконїе моѐ.

Воскресъ і҆исъ ѿ гроба, ꙗ҆коже прорече, даде намъ животъ вѣчный и҆ велїю млⷭ҇ть.

ПРЕДЪ ДЕВЯТОЮ ПѢСНЬЮ КАНОНА.

Пѣснь Пресвятой Богородицы.

Величитъ дꙋша моѧ Гдⷭ҇а, и҆ возрадовасѧ дꙋхъ мой ѡ҆ бз҃ѣ сп҃сѣ моемъ.

Превозноситъ душа моя Господа, и обрадовался духъ мой Богу, Спасителю моему,

Ꙗ҆кѡ призрѣ[26] на смиренїе рабы своеѧ: се бо ѿнынѣ ꙋ҆блажатъ мѧ всѝ роди.

что склонилъ Онъ взоръ Свой на смиреніе рабы Своей; ибо отнынѣ будутъ прославлять меня всѣ поколѣнія;

Ꙗ҆кѡ сотворѝ мнѣ величїе сильный, и҆ ст҃о и҆мѧ є҆гѡ, и҆

что возвеличилъ меня Сильный, и свято имя Его, и милость Его

мл҃ть є҆гѡ̀ въ ро́ды родѡ́въ боѧ́щымсѧ є҆гѡ̀.

Сотворѝ держа́вꙋ мы́шцею свое́ю, расточѝ го́рдыѧ мы́слїю се́рдца и҆́хъ.

Низложѝ си́льныѧ со престѡ́лъ и҆ вознесѐ смире́нныѧ, а҆лчꙋ́щыѧ и҆спо́лни бла́гъ и҆ богатѧ́щыѧсѧ ѿпꙋстѝ тщы̑.

Воспрїѧ́тъ і҆и҃лѧ ѻ҆трока̀ своегѡ̀, помѧнꙋ́ти[27] мл҃ти, ꙗ҆́коже глаго́ла ко ѻ҆тцє́мъ на́шымъ, а҆враа́мꙋ[28] и҆ сѣ́мени є҆гѡ̀ да́же до вѣ́ка[29].

къ боящимся Его — въ роды родовъ;

проявилъ мощь руки Своей—разсѣялъ гордыхъ помыслами сердца ихъ;

низложилъ сильныхъ съ престоловъ и возвысилъ униженныхъ, голодныхъ щедро наградилъ благами, и богатыхъ отпустилъ ни съ чѣмъ.

Онъ помогъ Израилю, слугѣ Своему, въ воспоминаніе, какъ Онъ говорилъ отцамъ нашимъ, милости къ Аврааму и потомству его на вѣки.

Замѣтъ. Къ каждому стиху прибавляется пѣснь:

Чтнѣ́йшꙋю херꙋві́мъ и҆ сла́внѣйшꙋю без сравне́нїѧ серафі́мъ, без и҆стлѣ́нїѧ бг҃а сло́ва ро́ждшꙋю, сꙋ́щꙋю бцⷣꙋ тѧ̀ вели́чаемъ.

Пѣснь Пресвятой Богородицѣ.

Преблгⷭ҇ловена є҆сѝ, бцⷣе дв҃о: воплоти́вшимъ бо сѧ и҆з тебѐ а҆́дъ плѣни́сѧ, а҆да́мъ воззва́сѧ, клѧ́тва потреби́сѧ, є҆́ва свободи́сѧ, сме́рть ᲂу҆мертви́сѧ, и҆ мы̀ ѡ҆живо́хомъ. Тѣ́мъ воспѣва́юще вопїе́мъ: блгⷭ҇ове́нъ хрⷭ҇то́съ бг҃ъ, блгⷭ҇воли́вый та́кѡ, сла́ва тебѣ̀.

Преблагословенна Ты, Богородица Дѣва, ибо Воплотившимся отъ Тебя адъ полоненъ, Адамъ *изъ него* возвращенъ, проклятіе снято, Евѣ дана свобода, смерть умерщвлена, и мы призваны къ жизни. Поэтому мы громко поемъ: благословенъ Христосъ Богъ, такъ благоволившій, слава Тебѣ!

Священникъ: Сла́ва тебѣ̀, показа́вшемꙋ на́мъ свѣ́тъ[30].

Великое славословіе.

Сла́ва въ вы́шнихъ бг҃ꙋ, и҆ на землѝ ми́ръ, въ человѣцѣ́хъ блгⷭ҇воле́нїе. Хва́лимъ тѧ̀, блгⷭ҇ло́вимъ тѧ̀, кла́нѧемъ ти сѧ,

Слава на небѣ Богу и на землѣ миръ, между людьми любовь. Мы поемъ Тебѣ хвалы, благословляемъ Тебя, Тебѣ поклоняемся, славосло-

славословимъ тѧ̀, благодаримъ тѧ̀, великїѧ ради славы твоеѧ̀. Гдⷭ҇и, црⷭ҇ю нбⷭ҇ный, бж҃е ѻ҆ч҃е вседержи́телю. Гдⷭ҇и, сн҃е единоро́дный, Ї҆и҃се хрⷭ҇тѐ, и҆ ст҃ый дш҃е. Гдⷭ҇и бж҃е, а҆гнче бж҃їй, сн҃е ѻ҆ч҃ь, вземлѧй грѣхъ мі́ра, поми́луй на́съ: вземлѧй грѣхи̑ мі́ра, прїими́ мл҃твꙋ на́шꙋ: сѣдѧй ѡ҆деснꙋ́ю ѻ҆ц҃а̀, поми́луй на́съ. Ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ є҆ди́нъ ст҃ъ, ты̀ є҆сѝ є҆ди́нъ гдⷭ҇ь, Ї҆и҃съ хрⷭ҇то́съ, въ сла́вꙋ бг҃а ѻ҆ц҃а̀. А҆ми́нь.

На всѧ́къ де́нь благословлю̀ тѧ и҆ восхвалю̀ и҆́мѧ твоѐ во вѣ́ки и҆ въ вѣ́къ вѣ́ка.

Сподо́би, гдⷭ҇и, въ де́нь се́й безъ грѣха̀ сохрани́тисѧ на́мъ. Бл҃гослове́нъ є҆сѝ, гдⷭ҇и бж҃е ѻ҆тє́цъ на́шихъ, и҆ хва́льно и҆ просла́влено и҆́мѧ твоѐ во вѣ́ки. А҆ми́нь.

Бꙋ́ди, гдⷭ҇и, млⷭ҇ть твоѧ̀ на на́съ, ꙗ҆́коже ᲂу҆пова́хомъ на тѧ̀.

Бл҃гослове́нъ є҆сѝ, гдⷭ҇и, наꙋчѝ мѧ ѡ҆правда́нїємъ твои̑мъ. [Три́жды.]

Гдⷭ҇и, прибѣ́жище бы́лъ є҆сѝ на́мъ въ ро́дъ и҆ ро́дъ. А҆́зъ рѣ́хъ: гдⷭ҇и, поми́лꙋй мѧ̀, и҆сцѣлѝ дꙋ́шꙋ мою̀, ꙗ҆́кѡ согрѣши́хъ тебѣ̀. Гдⷭ҇и, къ тебѣ̀ прибѣго́хъ, наꙋчѝ мѧ твори́ти во́лю твою̀, ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ бг҃ъ мо́й, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆ тебѐ и҆с-

вимъ Тебя, благодаримъ Тебя за великую славу Твою. Господи, Царь Небесный, Боже, Отецъ Вседержитель, Господи, Сынъ Единородный Іисусе Христе и Святый Духъ! Господи Боже, Агнецъ Божій, Сынъ Отца, принимающій на Себя грѣхъ міра, помилуй насъ! Принимающій на Себя грѣхи міра, прими молитву нашу! Сѣдящій по правую руку Отца, помилуй насъ! Ибо Ты одинъ святъ; Ты одинъ—Господь, Іисусъ Христосъ, во славу Бога Отца. Аминь.

Ежедневно буду я благословлять Тебя, буду восхвалять Твое имя во вѣкъ и въ вѣкъ вѣчный.

Удостой насъ, Господи, въ сегодняшній день сохраниться безъ грѣха. Благословенъ Ты, Господи, Боже отцовъ нашихъ! Твое имя должно быть хвалимо и прославлено во вѣки. Аминь.

Господи, пусть будетъ милость Твоя на насъ, какъ мы надѣялись на Тебя!

Благословенъ Ты, Господи! научи меня заповѣдямъ Твоимъ. [*Трижды.*]

Господи, Ты былъ намъ прибѣжищемъ изъ рода въ родъ. Я сказалъ: Господи! помилуй меня, исцѣли душу мою, такъ какъ я согрѣшилъ предъ Тобою. Господи! я прибѣгъ къ Тебѣ,—научи меня творить волю Твою, такъ какъ Ты—Богъ мой.

то́чникъ живота̀, во свѣ́тѣ тво́емъ ѹ҆́зримъ свѣ́тъ. Проба́ви ми́лость твою̀ вѣ́дѹщымъ тѧ̀. — Трисвято́е.

такъ какъ у Тебя источникъ жизни; въ свѣтѣ Твоемъ мы увидимъ свѣтъ. Продли милость Твою познающимъ Тебя.

Тропари воскресные по великомъ славословіи.

Гл. 1, 3, 5 и 7: Дне́сь спасе́нїе мі́рѹ бы́сть, пое́мъ воскре́сшемѹ и҆з̾ гро́ба и҆ нача́льникѹ жи́зни на́шеѧ: разрѹши́въ бо сме́ртїю сме́рть, побѣ́дѹ дадѐ на́мъ и҆ ве́лїю ми́лость.

Нынѣ совершилось спасеніе міру. Мы воспѣваемъ Воскресшаго изъ гроба и Источникъ нашей жизни; ибо, *Своею* смертью уничтоживъ смерть, Онъ далъ намъ побѣду и великую милость.

Гл. 2, 4, 6 и 8: Воскре́съ и҆з̾ гро́ба, и҆ ѹ҆́зы растерза́лъ є҆сѝ а҆́да, разрѹши́лъ є҆сѝ ѡ҆сѹжде́нїе сме́рти, гдⷭ҇и, всѧ̑ ѿ сѣте́й врага̀ и҆зба́вивый: ꙗ҆ви́вый же себѐ а҆пⷭ҇ломъ твои̑мъ, посла́лъ є҆сѝ ѧ҆̀ на про́повѣдь, и҆ тѣ́ми мі́ръ тво́й пода́лъ є҆сѝ вселе́ннѣй, є҆ди́не многоми́лостиве.

Ты воскресъ изъ гроба, разбилъ оковы ада, отмѣнилъ смертный приговоръ, Господи, всѣхъ избавившій отъ сѣтей вражескихъ. Явившись же Апостоламъ Твоимъ, Ты послалъ ихъ на проповѣдь и черезъ нихъ, единый многомилостивый, Ты даровалъ вселенной Твой миръ.

ИЗЪ ЧАСОВЪ.

ПЕРВАГО ЧАСА.

Тропарь [во дни св. четыредесятницы].

Заѹ́тра ѹ҆слы́ши гла́съ мо́й, цр҃ю̀ мо́й и҆ бж҃е мо́й.

Рано поутру внемли голосу моему, Царь мой и Богъ мой!

Стопы̀ моѧ̑ напра́ви по словесѝ твоемѹ̀, и҆ да не ѡ҆блада́етъ мно́ю всѧ́кое беззако́нїе. И҆зба́ви мѧ̀ ѿ клеветы̀ человѣ́ческїѧ, и҆ сохраню̀ за́повѣди твоѧ̑. Лицѐ твоѐ просвѣтѝ [милостиво взгляни] на раба̀ твоего̀, и҆ наѹчи́ мѧ ѡ҆правда́нїемъ твои̑мъ.

Да и҆спо́лнѧтсѧ ѹ҆ста̀ моѧ̑ хвале́нїѧ твоегѡ̀, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ да воспою̀ сла́вѹ твою̀, ве́сь де́нь великолѣ́пїе твоѐ.

Молитва.

Хрⷭ҇тѐ, свѣ́те и҆́стинный, просвѣща́ѧй и҆ ѡ҆свѧща́ѧй всѧ́каго человѣ́ка грѧдꙋ́щаго въ мі́ръ! да зна́менаетсѧ на на́съ свѣ́тъ лица̀ твоегѡ̀, да въ не́мъ ѹ҆́зримъ свѣ́тъ непристꙋ́пный: и҆ и҆спра́ви стѡпы̀ на́шѧ къ дѣ́ланїю за́повѣдей твои́хъ, мл҃твами прест҃ыѧ твоеѧ̀ мт҃ре и҆ всѣ́хъ твои́хъ ст҃ы́хъ. А҆ми́нь.

Христе, истинный Свѣтъ, просвѣщающій и освящающій каждаго человѣка, приходящаго въ міръ! Да отразится на насъ свѣтъ лица Твоего, чтобы мы увидѣли въ немъ Свѣтъ недоступный. И направь шаги наши къ исполненію заповѣдей Твоихъ, по молитвамъ пречистой Твоей Матери и всѣхъ святыхъ Твоихъ. Аминь.

ТРЕТЬЯГО ЧАСА.

Тропарь.

Гдⷭ҇и, и҆́же прест҃а́го твоегѡ̀ дх҃а въ тре́тїй ча́съ ап҃ⷭ҇ломъ твои̑мъ низпосла́вый, того̀, бл҃гі́й, не ѿимѝ ѿ на́съ, но ѡ҆бнови̑ [31] на́съ молѧ́щихъ ти сѧ.

Господи, въ третій часъ ниспославшій Пресвятаго Твоего Духа Твоимъ Апостоламъ! не отними Его у насъ, Милосердый, но освяти *Имъ* насъ, молящихся Тебѣ.

Молитва св. Мардарія.

Вл҃ко бж҃е, ѻ҆ч҃е вседержи́телю, гдⷭ҇и сн҃е є҆диноро́дный і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, и҆ ст҃ы́й дꙋ́ше, є҆ди́но бж҃ество̀, є҆ди́на си́ла, поми́лꙋй мѧ̀ грѣ́шнаго, и҆ и҆̀миже вѣ́си сꙋдьба́ми, сп҃си́ мѧ недосто́йнаго раба̀ твоегѡ̀: ꙗ҆́кѡ бл҃гослове́нъ є҆сѝ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

ШЕСТОГО ЧАСА.

Тропарь.

И҆́же въ шесты́й де́нь же и҆ ча́съ на крⷭ҇тѣ̀ пригвожде́й въ раи̂ дерзнове́нный а҆да́мовъ грѣ́хъ, и҆ согрѣше́нїй на́шихъ рꙋкописа́нїе раздери̂, хрⷭ҇тѐ бж҃е, и҆ сп҃си́ на́съ.

Въ шестой день и часъ ко кресту Пригвоздившій *содѣланный* въ раю дерзостный Адамовъ грѣхъ, разорви запись нашихъ грѣховъ, Христе Боже, и спаси насъ.

Молитва св. Василія Великаго.

Бж҃е и҆ гд҃и си́лъ и҆ всеѧ̀ тва́ри зижди́телю, и҆́же, за милосе́рдїе безприкла́дныѧ млⷭ҇ти твоеѧ̀, є҆диноро́днаго сн҃а твоегѡ̀, гд҃а на́шего і҆и҃са хрⷭ҇та̀, низпосла́вый на сп҃се́нїе ро́да на́шегѡ, и҆ чтны́мъ є҆гѡ̀ крⷭ҇то́мъ рꙋкописа́нїе грѣхѡ́въ на́шихъ растерза́вый, и҆ побѣди́вый тѣ́мъ нача̑ла и҆ вла̑сти тьмы̀: са́мъ, вл҃ко чл҃вѣколю́бче, прїимѝ и҆ ѿ на́съ грѣ́шныхъ бл҃года́рственныѧ сїѧ̑ и҆ моле́бныѧ мл҃твы, и҆ и҆зба́ви на́съ ѿ всѧ́кагѡ всегꙋби́тельнагѡ и҆ мра́чнагѡ прегрѣше́нїѧ, и҆ всѣ́хъ ѡ҆ѕло́бити на́съ и҆щꙋ́щихъ, види́мыхъ и҆ неви́димыхъ вра̑гъ: пригвоздѝ стра́хꙋ твоемꙋ̀ пло́ти на̑шѧ, и҆ не ᲂу҆клонѝ серде́цъ на́шихъ во словеса̀ и҆лѝ помышле́нїѧ лꙋка̑вствїѧ: но любо́вїю[32] твое́ю ᲂу҆ѧзвѝ дꙋ́шы на̑шѧ, да къ тебѣ̀ всегда̀ взира́юще и҆ є҆́же ѿ тебѐ свѣ́томъ наставлѧ́еми, тебѐ непристꙋ́пнаго и҆ присносꙋ́щнаго зрѧ́ще[33] свѣ́та, непреста́нное тебѣ̀ и҆сповѣ́данїе[34] и҆ бл҃годаре́нїе возсыла́емъ, безнача́льномꙋ ѻ҆ц҃ꙋ̀, со є҆диноро́днымъ твои́мъ сн҃омъ, и҆ всест҃ы́мъ и҆ бл҃ги́мъ и҆ животворѧ́щимъ твои́мъ дх҃омъ, нынѣ̀ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Боже и Господи Силъ *безплотныхъ* и Создатель всего творенія, ниспославшій, по милосердію и безпримѣрной милости Твоей, Единороднаго Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа, на спасеніе рода нашего, чтимымъ крестомъ Его разодравшій запись грѣховъ нашихъ и имъ же побѣдившій начальниковъ и властителей тьмы! Самъ, Владыка - Человѣколюбецъ, прими и отъ насъ, грѣшныхъ, эти благодарственныя и просительныя молитвы и избавь насъ отъ всякаго пагубнаго и мрачнаго грѣха, а также отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, стремящихся причинить намъ зло. Пригвозди плоть нашу къ страху предъ Тобою, и не допусти сердецъ нашихъ уклониться къ порочнымъ рѣчамъ или помысламъ. Но возбуди въ душахъ нашихъ любовь къ Тебѣ, чтобы мы, постоянно направляя къ Тебѣ взоры и путеводимые исходящимъ отъ Тебя свѣтомъ, стремясь *познать* Тебя, недоступный и вѣчный Свѣтъ, непрестанно возсылали славу и благодареніе Тебѣ, безначальному Отцу, съ Единороднымъ Твоимъ Сыномъ и всесвятымъ, благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, теперь, всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

ДЕВЯТАГО ЧАСА.

Тропарь.

И҆́же въ девѧ́тый ча́съ на́съ ра́ди пло́тїю сме́рть вкꙋси́вый, ᲂу҆мертвѝ пло́ти на́шеѧ мꙋдрова́нїе, хрⷭ҇тѐ бж҃е, и҆ сп҃си̑ на́съ.

Въ девятый часъ ради насъ плотію смерть испытавшій, умертви наши плотскіе помыслы, Христе Боже, и спаси насъ.

Молитва св. Василія Великаго.

Влⷣко гдⷭ҇и і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, бж҃е на́шъ, долготерпѣ́вый ѡ҆ на́шихъ согрѣше́нїихъ, и҆ да́же до нынѣ́шнѧгѡ ча́са приведы́й на́съ, во́ньже на животворѧ́щемъ дре́вѣ ви́сѧ, бл҃горазꙋ́мномꙋ разбо́йникꙋ и҆́же въ ра́й пꙋтесотвори́лъ є҆сѝ вхо́дъ, и҆ сме́ртїю сме́рть разрꙋши́лъ є҆сѝ: ѡ҆чи́сти[35] на́съ грѣ́шныхъ и҆ недосто́йныхъ ра̑бъ твои́хъ. Согрѣши́хомъ бо и҆ беззако́нновахомъ, и҆ нѣ́смы досто́йни возвестѝ ѻ҆́чеса̀ на̑ша и҆ воззрѣ́ти на высотꙋ̀ нбⷭ҇нꙋю: занѐ ѡ҆ста́вихомъ пꙋ́ть пра́вды твоеѧ̀ и҆ ходи́хомъ въ во́лѧхъ серде́цъ на́шихъ. Но мо́лимъ твою̀ безмѣ́рнꙋю бл҃гость: пощадѝ на́съ, гдⷭ҇и, по мно́жествꙋ млⷭ҇ти твоеѧ̀, и҆ сп҃си̑ на́съ и҆́мене твоегѡ̀ ра́ди ст҃а́гѡ, ꙗ҆́кѡ и҆счезо́ша въ сꙋетѣ̀ дні́е на́ши: и҆зми̑ на́съ и҆з̾ рꙋкѝ сопроти́внагѡ, и҆ ѡ҆ста́ви на́мъ грѣхѝ на̑шѧ, и҆ ᲂу҆мертвѝ плотско́е на́ше мꙋдрова́нїе, да ве́тхаго ѿложи́вше человѣ́ка, въ но́ваго ѡ҆блече́мсѧ, и҆ тебѣ̀ поживе́мъ, на́шемꙋ влⷣцѣ

Владыка, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, долго терпѣвшій прегрѣшенія наши и сохранившій насъ до нынѣшняго часа, въ который, вися на животворящемъ древѣ, Ты открылъ благомыслящему разбойнику доступъ въ рай и смертію уничтожилъ смерть. Смилостивься къ намъ, грѣшнымъ и недостойнымъ рабамъ Твоимъ, ибо мы согрѣшили и поступали беззаконно, и недостойны поднять глаза наши и взглянуть на высоту небесную, такъ какъ покинули путь правды Твоей и ходили по волѣ сердецъ нашихъ. Но мы молимъ Твою безмѣрную благость: пощади насъ, Господи, по многой милости Твоей, и спаси насъ ради *славы* святаго имени Твоего, ибо въ легкомысліи погибли дни наши. Освободи насъ изъ руки противника, прости намъ грѣхи наши и умертви наши плотскіе помыслы, чтобы, снявъ съ себя ветхаго человѣка, намъ одѣться въ новаго и жить для Тебя, нашего Владыки

и҆ бл҃годѣ́телю: и҆ та́кѡ твои́мъ послѣ́дующе повелѣ́нїемъ, въ вѣ́чный поко́й дости́гнемъ, и҆дѣ́же є҆́сть всѣ́хъ веселѧ́щихсѧ жили́ще. Ты́ бо є҆сѝ воистинну и҆́стинное весе́лїе и҆ ра́дость лю́бѧщихъ тѧ̀, Хрⷭ҇тѐ бж҃е на́шъ, и҆ тебѣ̀ сла́ву возсыла́емъ, со безнача́льнымъ твои́мъ Ѻ҆ц҃е́мъ, и҆ прест҃ы́мъ и҆ бл҃ги́мъ и҆ животворѧ́щимъ твои́мъ Дх҃омъ, нынѣ̀ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

и Благодѣтеля, и, слѣдуя повелѣніямъ Твоимъ, такимъ образомъ достигнуть мѣста вѣчнаго покоя, гдѣ жилище всѣхъ веселящихся. Ибо Ты дѣйствительно истинное веселіе и радость любящихъ Тебя, Христе Боже нашъ, и мы возсылаемъ къ Тебѣ славу, съ неимѣющимъ начала Отцемъ Твоимъ и всесвятымъ, благимъ и дающимъ жизнь Твоимъ Духомъ, нынѣ и всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

ИЗЪ ЛИТУРГІИ.

Великая ектенія.

Ми́ромъ Гд҃у помо́лимсѧ.

Въ мирѣ Господу помолимся.

Ѡ҆ свы́шнемъ ми́рѣ и҆ сп҃се́нїи ду́шъ на́шихъ Гд҃у помо́лимсѧ.

О *ниспосланіи* мира свыше и о спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся.

Ѡ҆ ми́рѣ всегѡ̀ мі́ра[36], бл҃госто́ѧнїи ст҃ы́хъ бж҃їихъ це́ркве́й и҆ соедине́нїи всѣ́хъ[37], Гд҃у помо́лимсѧ.

О мирѣ во всемъ мірозданіи, о непоколебимомъ спокойствіи святыхъ Божіихъ церквей и о всеміровомъ единеніи Господу помолимся.

Ѡ҆ ст҃ѣ́мъ хра́мѣ се́мъ, и҆ съ вѣ́рою, бл҃гоговѣ́нїемъ и҆ стра́хомъ бж҃їимъ входѧ́щихъ вонь [въ него], Гд҃у помо́лимсѧ.

Ѡ҆ ст҃ѣ́йшемъ прави́тельствующемъ сѵно́дѣ, и҆ ѡ҆ митрополі́тѣ [и҆лѝ а҆рхїепі́скопѣ, и҆лѝ є҆пі́скопѣ] на́шемъ [и҆́мкъ, є҆гѡ́же ѡ҆бла́сть], честнѣ́мъ пресвѵ́терствѣ, во Хрⷭ҇тѣ̀ дїа́конствѣ, ѡ҆ все́мъ при́чтѣ и҆ лю́дехъ, Гд҃у помо́лимсѧ.

Ѡ҆ бл҃гочести́вѣйшемъ, самодержа́внѣйшемъ, вели́комъ госуда́рѣ на́шемъ, і҆мпера́торѣ Нїкола́ѣ А҆леѯа́ндровичѣ всеѧ̀ Рѡссі́и: ѡ҆ супру́гѣ є҆гѡ̀, бл҃гочести́вѣйшей госуда́рынѣ і҆мператрі́цѣ А҆леѯа́ндрѣ Ѳео́дѡровнѣ: ѡ҆ ма́тери є҆гѡ̀, бл҃гочести́вѣйшей госуда́рынѣ і҆мператрі́цѣ Марі́и Ѳео́дѡровнѣ, Гд҃у помо́лимсѧ.

Ѡ наслѣ́дницѣ є҆гѡ̀, бл҃говѣ́рномъ гос҃дарѣ цесаре́вичѣ и҆ вели́комъ кнѧ́зѣ а҆леѯі́и нїкола́евичѣ, и҆ ѡ҆ все́мъ црⷭ҇твꙋ́ющемъ до́мѣ: ѡ҆ все́й пала́тѣ [всемъ правительствѣ] и҆ во́инствѣ и҆́хъ, гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ.

Ѡ пособи́ти и҆ покори́ти под̾ но́зѣ и҆́хъ всѧ́каго врага̀ и҆ сꙋпоста́та, гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ.

О помощи Имъ и о покореніи подъ ноги Ихъ всякаго врага и бунтовщика Господу помолимся.

Ѡ гра́дѣ се́мъ, всѧ́комъ гра́дѣ, стра́нѣ, и҆ вѣ́рою живꙋ́щихъ въ ни́хъ, гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ.

Ѡ бл҃горастворе́нїи возд꙯ꙋ́хѡвъ [мягкомъ климатѣ], ѡ҆ и҆з̾ѻби́лїи плодѡ́въ земны́хъ и҆ вре́менѣхъ ми́рныхъ, гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ.

Ѡ пла́вающихъ, пꙋтешéствꙋющихъ, недꙋгꙋ́ющихъ, стра́ждꙋщихъ [страдающихъ], плѣне́нныхъ, и҆ ѡ҆ сп҃се́нїи и҆́хъ, гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ.

Ѡ є҆́же не помѧнꙋ́ти грѣхѡ́въ и҆ беззако́нїй на́шихъ и҆ потреби́ти ѿ на́съ всѧ̑ нейстѡ́выѧ крамолы̀ сꙋпоста́тѡвъ, гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ.

Чтобы не вспомнилъ *Онъ* грѣховъ и беззаконій нашихъ и уничтожилъ у насъ свирѣпые мятежи бунтовщиковъ, Господу помолимся.

Ѡ и҆зба́витисѧ на́мъ ѿ всѧ́кїѧ ско́рби, гнѣ́ва и҆ нꙋ́жды, гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ.

Застꙋпи̑ [защити], сп҃си̑, поми́лꙋй и҆ сохрани̑ на́съ, бж҃е, твое́ю бл҃года́тїю.

Прест҃ꙋ́ю, пречⷭ҇тꙋ́ю, преблгⷭ҇ловє́ннꙋю, сла́внꙋю влⷣчцꙋ на́шꙋ бцⷣꙋ и҆ приснодв҃ꙋ мр҃і́ю, со всѣ́ми ст҃ы́ми помѧ́нꙋвше, са́ми себѐ, и҆ дрꙋ́гъ дрꙋ́га, и҆ ве́сь живо́тъ на́шъ хрⷭ҇тꙋ бг҃ꙋ преда́димъ.

Тебѣ̀, гдⷭ҇и.

Священникъ. Ꙗ҆́кѡ подоба́етъ тебѣ̀ всѧ́каѧ сла́ва, че́сть и҆ поклоне́нїе, ѻ҆ц҃ꙋ̀ и҆ сн҃ꙋ и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, нн҃ѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ.

Пѣснь Господу Іисусу Христу.

Є҆диноро́дный сн҃е и҆ сло́ве бж҃їй, безсме́ртенъ сы́й, и҆ и҆зво́ливый сп҃се́нїѧ на́шегѡ ра́ди воплоти́тисѧ ѿ ст҃ы́ѧ бцⷣы и҆ приснодв҃ы мр҃і́и, непрело́жнѡ[33] вочеловѣ́чи-

Единородный Сынъ и Слово Божіе, будучи безсмертнымъ, Ты изволилъ ради нашего спасенія воплотиться отъ Святой Богородицы и Вѣчнодѣвы Маріи и, не измѣ-

вы́йсѧ, распны́йсѧ же, хрⷭ҇тѐ бж҃е, сме́ртїю сме́рть попра́вый, є҆ди́нъ сы́й ст҃ы́ѧ тр҃цы, спрославлѧ́емый ѻ҆ц҃ꙋ̀ и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, сп҃си̑ на́съ.

няясь, сдѣлался человѣкомъ; распятый, Христе Боже, Ты *Своею* смертью побѣдилъ смерть. Будучи однимъ *изъ Лицъ* Святой Троицы, прославляемый съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, спаси насъ.

Малая ектенія.

Па́ки и҆ па́ки ми́ромъ гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ.

Еще и еще въ мирѣ Господу помолимся.

Заст҃ꙋпѝ, сп҃сѝ, поми́лꙋй...

Прест҃ꙋ́ю, пречⷭ҇тꙋ́ю, преблг҃ослове́ннꙋю...

Блаженны.

Во црⷭ҇твїи твое́мъ помѧнѝ на́съ, гдⷭ҇и, є҆гда̀ прї́идеши во црⷭ҇твїи твое́мъ.

Бл҃же́ни ни́щїи дꙋ́хомъ, ꙗ҆́кѡ тѣ́хъ є҆́сть црⷭ҇тво нбⷭ҇ное.
Бл҃же́ни пла́чꙋщїи, ꙗ҆́кѡ тї́и ᲂу҆тѣ́шатсѧ.
Бл҃же́ни кро́тцыи, ꙗ҆́кѡ тї́и наслѣ́дѧтъ зе́млю.
Бл҃же́ни а҆лчꙋ́щїи и҆ жа́ждꙋщїи пра́вды, ꙗ҆́кѡ тї́и насы́тѧтсѧ.
Бл҃же́ни мл҃тивїи, ꙗ҆́кѡ тї́и поми́лованы бꙋ́дꙋтъ.
Бл҃же́ни чи́стїи се́рдцемъ, ꙗ҆́кѡ тї́и бг҃а ᲂу҆́зрѧтъ.
Бл҃же́ни миротво́рцы, ꙗ҆́кѡ тї́и сы́нове бж҃їи нарекꙋ́тсѧ.
Бл҃же́ни и҆згна́ни пра́вды ра́ди, ꙗ҆́кѡ тѣ́хъ є҆́сть црⷭ҇тво нбⷭ҇ное.

Бл҃же́ни є҆стѐ, є҆гда̀ поно́сѧтъ ва́мъ, и҆ и҆жденꙋ́тъ, и҆ рекꙋ́тъ всѧ́къ ѕо́лъ глаго́лъ на вы̀ лжꙋ́ще, менѐ ра́ди. Ра́дꙋйтесѧ и҆ весели́тесѧ, ꙗ҆́кѡ мзда̀ ва́ша мно́га на нбⷭ҇сѣ́хъ.

Счастливы вы, когда будутъ васъ поносить и гнать и всячески несправедливо злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ.

Премꙋ́дрость! Про́сти!

Внимайте премудрости! *Стойте* прямо!

Пѣснь во время входа съ Евангеліемъ.

Пріиди́те, поклони́мсѧ и҆ припаде́мъ ко хрⷭ҇тꙋ̀. Спаси́ на́съ, сн҃е бж҃ій, воскре́сый и҆з̾ ме́ртвыхъ, пою́щыѧ тѝ: а҆ллилꙋ́іа.

Приходите, поклонимся и припадемъ къ стопамъ Христа. Спаси насъ, Сынъ Божій, поющихъ Тебѣ: аллилуіа.

Такъ поется въ дни воскресные; въ прочіе дни недѣли:

во ст҃ы́хъ ди́венъ сы́й...

А въ дни праздниковъ богородичныхъ:

мл҃твами бцⷣы...

Сугубая ектенія.

Рце́мъ всѝ ѿ всеѧ̀ дꙋшѝ, и҆ ѿ всегѡ̀ помышле́ніѧ на́шегѡ рце́мъ: гдⷭ҇и, поми́лꙋй.

Скажемъ всѣ отъ всей души и отъ всего разума нашего скажемъ: Господи, помилуй!

Гдⷭ҇и вседержи́телю, бж҃е ѻ҆те́цъ на́шихъ, мо́лимъ ти сѧ, ᲂу҆слы́ши и҆ поми́лꙋй.

Поми́лꙋй на́съ, бж҃е, по вели́цѣй мл҃ти твое́й, мо́лимъ ти сѧ, ᲂу҆слы́ши и҆ поми́лꙋй.

Є҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ бл҃гочести́вѣйшемъ, самодержа́внѣйшемъ, вели́комъ госꙋда́рѣ на́шемъ і҆мпера́торѣ ні́кола́ѣ а҆лезандровичѣ всеѧ̀ рѡссі́и:

ѡ҆ держа́вѣ, побѣ́дѣ, пребыва́нїи, ми́рѣ, здра́вїи, сп҃се́нїи є҆гѡ̀, и҆ гдⷭ҇ꙋ бг҃ꙋ на́шемꙋ наипа́че поспѣши́ти и҆ пособи́ти є҆мꙋ̀ во всѣ́хъ, и҆ покори́ти под̾ но́зѣ є҆гѡ̀ вса́каго врага̀ и҆ сꙋпоста́та.

о власти Его, побѣдѣ, продленіи жизни и царствованія, мирѣ, здравіи и спасеніи Его, и чтобы Господь Богъ нашъ особенно пособилъ и помогъ Ему во всемъ и покорилъ подъ ноги Его всякаго врага и бунтовщика.

Є҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ сꙋпрꙋ́гѣ є҆гѡ̀, бл҃гочести́вѣйшей госꙋда́рынѣ і҆мператрі́цѣ а҆леза́ндрѣ ѳеѡ́дѡровнѣ, ѡ҆ ма́тери є҆гѡ̀, бл҃гочести́вѣйшей госꙋда́рынѣ і҆мператрі́цѣ марі́и ѳеѡ́дѡровнѣ, ѡ҆ наслѣ́дникѣ є҆гѡ̀, бл҃говѣ́рномъ госꙋда́рѣ цесаре́вичѣ и҆ вели́комъ кн҃зѣ а҆лезі́и ні́кола́евичѣ, и҆ ѡ҆ все́мъ ца́рствꙋющемъ до́мѣ.

Е҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ ст҃ѣ́йшемъ правительствꙋ́ющемъ сѷно́дѣ, и҆ ѡ҆ преѡ҆сщ҃е́ннѣйшемъ митрополі́тѣ, [и҆лѝ а҆рхїепі́скопѣ, и҆лѝ є҆пі́скопѣ] на́шемъ [и҆́мкъ, є҆гѡ́же ѡ҆бла́сть], и҆ всей во хрⷭ҇тѣ̀ бра́тїи на́шей.

Е҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ всѣ́мъ и҆́хъ хрⷭ҇толюби́вомъ во́инствѣ.

Е҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ бра́тїахъ на́шихъ: сщ҃е́нницѣхъ, сщ҃енномона́сѣхъ, и҆ всѣ́мъ во хрⷭ҇тѣ̀ [христіанскомъ] бра́тствѣ на́шемъ.

Е҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ бл҃же́нныхъ и҆ приснопа́мѧтныхъ [всегда памятныхъ] ст҃ѣ́йшихъ патрїа́рсѣхъ правосла́вныхъ, и҆ бл҃гочести́выхъ царе́хъ, и҆ бл҃говѣ́рныхъ [православныхъ] цари́цахъ, и҆ созда́телехъ ст҃а́гѡ хра́ма сегѡ̀, и҆ ѡ҆ всѣ́хъ прежденоча́вшихъ ѻ҆тцѣ́хъ и҆ бра́тїахъ, здѣ̀ лежа́щихъ и҆ повсю́дꙋ [здѣсь и повсюду погребенныхъ], правосла́вныхъ.

Е҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ плодонося́щихъ [приносящихъ плоды *трудовъ рукъ своихъ—хлѣбъ и вино, елей, ладанъ, свѣчи*] и҆ добродѣ́ющихъ во ст҃ѣ́мъ и҆ всечестнѣ́мъ хра́мѣ се́мъ [т. е. украшающихъ сей храмъ или жертвующихъ на его украшеніе], трꙋжда́ющихсѧ [т. е. трудящихся по содержанію храма въ порядкѣ и его охранѣ], пою́щихъ и҆ предстоя́щихъ лю́дехъ, ѡ҆жида́ющихъ ѿ тебѐ вели́кїѧ и҆ бога́тыѧ млⷭ҇ти.

Священникъ: Ꙗ҆́кѡ млⷭ҇тивъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ бг҃ъ є҆сѝ...

Литургія оглашенныхъ оканчивается ектеніею объ оглашенныхъ и возгласомъ діакона [или священника]:

Е҆ли́цы [всѣ] ѡ҆глаше́нныи, и҆зыди́те: ѡ҆глаше́нныи, и҆зыди́те: є҆ли́цы ѡ҆глаше́нныи, и҆зыди́те: да [чтобы] никто̀ ѿ ѡ҆глаше́нныхъ [т. е. не остался бы въ храмѣ], є҆ли́цы вѣ́рнїи, па́ки и҆ па́ки ми́ромъ гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ.

Херувимская пѣснь.

И҆́же херꙋві́мы та́йнѡ ѡ҆браꙁꙋ́юще, и҆ животворѧ́щей трⷪ҇цѣ трист҃ꙋ́ю пѣ́снь припѣва́юще, всѧ́кое ны́нѣ жите́йское ѿложи́мъ попече́нїе. Ꙗ҆́кѡ да царѧ̀ всѣ́хъ[39] поды́мемъ[40], а҆́гг҃льскими неви́димѡ дорꙋноси́ма[41] чи́нми. А҆ллилꙋ́їа [трижды].

Мы, таинственно изображающіе Херувимовъ и поющіе животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь, оставимъ теперь всю житейскую заботу, чтобы принять Царя всего міра, невидимо сопровождаемаго воинствомъ Ангельскихъ чиновъ. Аллилуіа.

Просительная ектенія.

Застꙋпи, спаси, помилꙋй и сохрани насъ, Боже, твоею благодатію.

Дне всегѡ совершенна, свята, мирна и безгрѣшна, оу Господа просимъ.

Попросимъ у Господа, чтобы весь *этотъ* день былъ *у насъ* совершеннымъ, святымъ, мирнымъ и безгрѣшнымъ.

Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителѧ дꙋшъ и тѣлесъ нашихъ, оу Господа просимъ.

Попросимъ у Господа Ангела мира, вѣрнаго руководителя и хранителя душъ и тѣлъ нашихъ.

Прощенія и ѡставленія грѣхѡвъ и прегрѣшеній нашихъ оу Господа просимъ.

Добрыхъ и полезныхъ [добра и пользы] дꙋшамъ нашымъ, и мира мирови, оу Господа просимъ.

Прочее время живота нашегѡ въ мирѣ и покаѧніи скончати, оу Господа просимъ.

Христіанскіѧ кончины живота нашегѡ, безболѣзнены, непостыдны, мирны, и добрагѡ ѿвѣта на страшнѣмъ сꙋдищи Христовѣ просимъ.

Пресвѧтꙋю, пречистꙋю, преблагословеннꙋю...

Священникъ: Щедротами единороднагѡ Сына твоегѡ, съ нимже благословенъ еси, со пресвятымъ и благимъ и животворѧщимъ твоимъ Дꙋхомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкѡвъ.

По милосердію Твоего Единороднаго Сына, съ Которымъ, равно какъ со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, Ты благословенъ теперь, и всегда, и въ вѣки вѣчные.

Священнослужитель: Возлюбимъ дрꙋгъ дрꙋга, да единомысліемъ исповѣмы.

Возлюбимъ другъ друга, чтобы въ единомысліи исповѣдать...

Пѣвцы: Ѻтца и Сына и Свѧтагѡ Дꙋха, Троицꙋ единосꙋщнꙋю и нераздѣльнꙋю.

Священ.: Двери, двери, премꙋдростію вонмемъ.

Охраняйте двери, двери *охраняйте!* Сосредоточимъ вниманіе на премудрости.

Символъ православной вѣры.

Вѣрꙋю во единагѡ Бога Ѻтца, Вседержителѧ, Творца небꙋ и зем-

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и зем-

ли̑, ви́димымъ же всѣ̂мъ и҆ не-
ви́димымъ. И҆ во є҆ди́наго гдⷭ҇а
і҆и҃са хрⷭ҇та̀, сн҃а бж҃ї́а, є҆диноро́д-
наго, и҆́же ѿ ѻ҆ц҃а̀ рожде́ннаго
пре́жде всѣ́хъ вѣ̂къ: свѣ́та ѿ
свѣ́та, бг҃а и҆́стинна ѿ бг҃а и҆́стин-
на, рожде́нна, несотворе́нна, є҆ди-
носу́щна ѻ҆ц҃ꙋ̀, и҆́мже всѧ̂ бы́ша.
На́съ ра́ди человѣ̂къ и҆ на́шегѡ
ра́ди сп҃се́нїѧ, сше́дшаго съ нб҃съ,
и҆ воплоти́вшагосѧ ѿ дх҃а ст҃а и҆
мр҃і́и дв҃ы, и҆ вочеловѣ́чшасѧ. Рас-
пѧ́таго же за ны̀ при понті́йс-
тѣмъ пїла́тѣ, и҆ страда́вша, и҆
погребе́нна. И҆ воскре́сшаго въ тре́-
тїй де́нь, по писа́нїємъ. И҆ воз-
ше́дшаго на нб҃са̀, и҆ сѣдѧ́ща ѡ҆дес-
ну́ю ѻ҆ц҃а̀. И҆ па́ки грѧду́щаго со
сла́вою, суди́ти живы̂мъ и҆ ме́р-
твымъ, є҆гѡ́же цр҃ствї́ю не бу́детъ
конца̀. И҆ въ дх҃а ст҃а́го, гдⷭ҇а,
животворѧ́щаго, и҆́же ѿ ѻ҆ц҃а̀ и҆с-
ходѧ́щаго, и҆́же со ѻ҆ц҃е́мъ и҆ сн҃омъ
спокланѧ́ема и҆ сосла́вима, глаго́-
лавшаго прⷪ҇рѡ́ки. Во є҆ди́нꙋ ст҃ꙋ́ю,
собо́рнꙋю и҆ а҆пⷭ҇льскꙋю цр҃ковь. И҆с-
повѣ́дꙋю є҆ди́но креще́нїе, во ѡ҆с-
тавле́нїе грѣхѡ́въ. Ча́ю воскрⷭ҇нїѧ
ме́ртвыхъ: И҆ жи́зни бꙋ́дꙋщагѡ
вѣ́ка. А҆ми́нь.

ли, всего видимаго и невидимаго. И въ единаго Господа Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, рожденнаго отъ Отца прежде всякаго времени, истиннаго Бога, *рожденнаго* отъ истиннаго Бога, какъ свѣтъ *рождается* отъ свѣта,—рожденнаго, а не сотвореннаго, Который одного существа съ Богомъ Отцемъ и черезъ Котораго произошелъ весь міръ; сошедшаго съ небесъ для насъ, людей, и нашего спасенія,—воплотившагося отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи, и сдѣлавшагося *истиннымъ* человѣкомъ; и распятаго за насъ при Понтіи Пилатѣ, и страдавшаго и погребеннаго; и воскресшаго въ третій день, какъ было *предсказано* въ Писаніи; и вознесшагося на небеса и сѣдящаго по правую руку Отца; и Который опять придетъ во славѣ, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ, и Его Царству не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа, дающаго жизнь, исходящаго отъ Отца, Которому надлежитъ поклоняться и Котораго славить *одинаково* съ Отцемъ и Сыномъ,—говорившаго черезъ пророковъ. Въ единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Я признаю одно *въ жизни* крещеніе для очищенія отъ грѣховъ. Я ожидаю воскресенія мертвыхъ и *другой*, вѣчной жизни. Аминь.

Священ.: Ста́немъ до́брѣ, ста́немъ со стра́хомъ, во́нмемъ, ст҃о́е возноше́нїе въ ми́рѣ приноси́ти.

Станемъ хорошо, станемъ со страхомъ, сосредоточимъ вниманіе, чтобы мирно приносить святую Жертву.

Пѣвцы: Ми́лость ми́ра[42], же́ртву хвале́нїя.

Священ: Блгда́ть гдⷭ҇а на́шегѡ і҆и҃са хрⷭ҇та̀, и҆ любы̀ бг҃а и҆ ѻ҆ц҃а̀, и҆ прича́стїе ст҃а́гѡ дх҃а, бꙋ́ди со всѣ́ми ва́ми.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любовь Бога и Отца и общеніе со Святымъ Духомъ, да будетъ съ вами!

Пѣвцы: И҆ со дꙋ́хомъ твои́мъ.

И съ душою твоею.

Священ.: Горѣ̀ и҆мѣ́имъ сердца̀.

Устремимъ сердца къ небу.

Пѣвцы: И҆́мамы ко гдⷭ҇ꙋ.

Мы устремили ихъ къ Богу.

Священ.: Блгодари́мъ гдⷭ҇а.

Возблагодаримъ Господа.

Пѣвцы: Досто́йно и҆ пра́ведно є҆́сть покланя́тисѧ ѻ҆ц҃ꙋ̀ и҆ сн҃ꙋ̀ и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, тро́цѣ є҆диносꙋ́щнѣй и҆ нераздѣ́льнѣй.

Достойно и справедливо покланяться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущной и нераздѣльной.

Священнослужитель [про себя] благодаритъ Господа за всѣ Его благодѣянія роду человѣческому и за то, что Онъ благоволитъ принимать отъ насъ хвалы и служеніе, хотя Ему предстоятъ тысячи Архангеловъ, тьмы Ангеловъ, Херувимы и Серафимы [во всеуслышаніе]:

Побѣ́днꙋю пѣ́снь пою́ще, вопїю́ще, взыва́юще и҆ глаго́люще.

Пѣвцы поютъ эту «побѣдную», торжественную пѣснь безплотныхъ Силъ:

Ст҃ъ, ст҃ъ, ст҃ъ гдⷭ҇ь саваѡ́ѳъ, и҆спо́лнь не́бо и҆ землѧ̀ сла́вы твоеѧ̀: ѡ҆са́нна въ вы́шнихъ, блгослове́нъ грѧды́й во и҆́мѧ гдⷭ҇не, ѡ҆са́нна въ вы́шнихъ.

Святъ, Святъ, Святъ Господь, Богъ воинствъ небесныхъ! Полны небо и земля славы Твоей. Осанна въ небесахъ! Благословенъ идущій во имя Господне! Осанна въ небесахъ!

Священникъ: Прїими́те, ꙗ҆ди́те, сїѐ є҆́сть тѣ́ло моѐ, є҆́же за вы̀ ломи́мое во ѡ҆ставле́нїе грѣхѡ́въ.

Пѣвцы: А҆ми́нь.

Священникъ: Пі́йте ѿ неѧ̀ вси̑, сїѧ̀ є҆́сть кро́вь моѧ̀ но́вагѡ завѣ́та, ꙗ҆́же за вы̀ и҆ за мно́гї и҆зливае́маѧ во ѡ҆ставле́нїе грѣхѡ́въ.

Пѣвцы: А҆ми́нь.

Священнослужитель, обращаясь къ Богу, говоритъ [про себя], что мы, памятуя заповѣдь Спасителя совершать таинство Евхаристіи, памятуя также и Его распятіе, погребеніе, воскресеніе на третій день, восшествіе на небеса, «сѣдѣніе одесную» и о славномъ второмъ Его пришествіи [дальнѣйшія слова произноситъ громко]:

Твоѧ̀ ѿ твои́хъ тебѣ̀ прино́сѧще ѡ҆ всѣ́хъ и҆ за всѧ̀[43].

Твое изъ Твоихъ *же даровъ* принося Тебѣ сообразно всему *этому* и за все...

Пѣвцы прерываютъ молитву священнослужителя и сами заканчиваютъ ее словами:

Тебѐ поє́мъ, тебѐ бл҃гослови́мъ, тебѣ̀ бл҃годари́мъ, гд҇и, и҆ мо́лимъ ти сѧ, бж҃е на́шъ.

...мы Тебя воспѣваемъ, Тебя благословляемъ, Тебя благодаримъ, Господи, и молимся Тебѣ, Боже нашъ.

По освященіи даровъ священнослужитель молится [про себя], чтобы Господь принялъ ихъ за праотцевъ... патріарховъ, пророковъ, Апостоловъ... Евангелистовъ, мучениковъ... и за всякаго праведника, въ вѣрѣ скончавшагося, и заканчиваетъ молитву [вслухъ] словами:

И҆зрѧ́днѡ ѡ҆ прест҃ѣ́й, пречⷭ҇тѣ́й, преблгⷭ҇ловенѣ́й, сла́внѣй влⷣчицѣ на́шей бцⷣѣ и҆ приснодв҃ѣ мр҃і́и.

...особенно за пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную Владычицу нашу, Богородицу и Вѣчнодѣву Марію.

Пѣвцы: Досто́йно є҆́сть ꙗ҆́кѡ вои́стинꙋ бл҃жи́ти тѧ̀ бцⷣꙋ, присноблаже́ннꙋю и҆ пренепоро́чнꙋю и҆ мт҃рь бг҃а на́шегѡ. Чⷭ҇тнѣ́йшꙋю херꙋві́мъ и҆ сла́внѣйшꙋю без̾ сравне́нїѧ серафі́мъ, без̾ и҆стлѣ́нїѧ бг҃а

Поистинѣ правильно прославлять Тебя, какъ Богородицу, всегда блаженную и совершенно непорочную, и Матерь нашего Бога. Мы величаемъ Тебя, какъ истинную Богородицу, родившую безъ болѣзни

слова рождшую, сущую Богородицу тя величаем.

Бога-Слово, достойную большей почести, чѣмъ Херувимы, и несравненно славнѣйшую, нежели Серафимы.

А если литургія Василія Великаго, то поется:

О тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь, ангельский соборъ и человѣческий родъ, освященный храме и раю словесный, дѣвственная похвало, из неяже Богъ воплотися и младенецъ бысть, прежде вѣкъ сый Богъ нашъ: ложесна бо твоя престолъ сотвори и чрево твое пространнѣе небесъ содѣла. О тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь, слава тебѣ.

На Тебя, Благодатная, радуется все творенie,—сонмъ Ангеловъ и человѣческій родъ! Ты святой храмъ и рай духовный, Ты слава дѣвъ: отъ Тебя принялъ плоть Богъ и сталъ младенцемъ Тотъ, Кто прежде *всякаго* времени былъ нашимъ Богомъ. Ибо Онъ нѣдро Твое обратилъ въ престолъ и чрево Твое содѣлалъ обширнѣе небесъ. На Тебя, Благодатная, радуется все творенie. Слава Тебѣ!

Когда поютъ «Достойно», священнослужитель продолжаетъ ту же молитву [опять про себя], прося Господа принять Дары за пророка, Предтечу и Крестителя Іоанна...; проситъ Бога помянуть усопшихъ съ надеждою на воскресеніе въ жизнь вѣчную, епископовъ, священниковъ, діаконовъ; говоритъ, что мы принесли Жертву за вселенную, за святую вселенскую Апостольскую Церковь, за Царя и власти: проситъ о ниспосланіи намъ мира, и затѣмъ продолжаетъ [*вслухъ*]:

Въ первыхъ помяни, Господи, святѣйший правительствующий сѵнодъ, и господина нашего, преосвященнаго имярекъ, митрополита [или архиепископа, или епископа, егоже есть область], ихже даруй святымъ твоимъ церквамъ, въ мирѣ, цѣлыхъ, честныхъ, здравыхъ, долгоденствующихъ, право правящихъ слово твоея истины.

Прежде всѣхъ помяни, Господи, Святѣйшій Правительствующій Синодъ [и мѣстнаго епископа, архіепископа или митрополита] и сохрани ихъ для святыхъ Твоихъ церквей въ мирѣ, невредимыми, въ чести, добромъ здоровьи при долгой жизни, и правильно преподающими слово Твоей истины...

Пѣвцы заканчиваютъ эту молитву словами:

И҆ всѣ́хъ и҆ всѧ̑.

...и всѣхъ *мужчинъ* и всѣхъ *женщинъ*.

Священникъ: И҆ да́ждь на́мъ є҆ди́нѣми ᲂу҆сты̑ и҆ є҆ди́нѣмъ се́рдцемъ сла́вити и҆ воспѣва́ти пречⷭ҇тно́е и҆ великолѣ́пое и҆́мѧ твоѐ, ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн҃а и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ.

И дозволь намъ единогласно и единодушно славить и воспѣвать всепочитаемое и величественное Твое имя, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и всегда и въ вѣки вѣчные.

Священникъ: И҆ да бꙋ́дꙋтъ млⷭ҇ти вели́кагѡ бг҃а и҆ сп҃са на́шегѡ і҆и҃са хрⷭ҇та̀ со всѣ́ми ва́ми.

Пѣвцы: И҆ со дꙋ́хомъ твои́мъ.

Священнослужитель: Всѧ̑ ст҃ы́ѧ помѧнꙋ́вше, па́ки и҆ па́ки ми́ромъ гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ.

Ѡ҆ принесе́нныхъ и҆ ѡ҆свѧще́нныхъ че́стныхъ да́рѣхъ гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ.

Ꙗ҆́кѡ да чл҃вѣколю́бецъ бг҃ъ на́шъ, прїе́мъ ѧ҆̀ во ст҃ы́й и҆ пренбⷭ҇ный и҆ мы́сленный сво́й же́ртвенникъ, въ во́нѭ бл҃гоꙋха́нїѧ дꙋхо́внагѡ, возниспо́слетъ на́мъ бж҃е́ственнꙋю бл҃года́ть и҆ да́ръ ст҃а́гѡ дх҃а, помо́лимсѧ.

Чтобы человѣколюбивый Богъ нашъ, принявшій ихъ, какъ благоуханную духовную жертву, на Свой святый, наднебесный, духовный жертвенникъ, ниспослалъ намъ за нее божественную благодать и даръ Святаго Духа, помолимся.

Соедине́нїе вѣ́ры и҆ прича́стїе ст҃а́гѡ дх҃а и҆спроси́вше, са́ми себѐ, и҆ дрꙋ́гъ дрꙋ́га, и҆ ве́сь живо́тъ на́шъ хрⷭ҇тꙋ̀ бг҃ꙋ преда́димъ.

Помолившись о единствѣ вѣры и общеніи со Святымъ Духомъ, ввѣримъ себя и всю нашу жизнь Христу Богу.

Священникъ: И҆ сподо́би на́съ, влⷣко, со дерзнове́нїемъ, неѡсꙋ́жденнѡ смѣ́ти призыва́ти тебѐ нбⷭ҇наго бг҃а ѻ҆ц҃а̀ и҆ глаго́лати:

И удостой насъ, Владыко, чтобы мы свободно и безъ осужденія смѣли призывать Тебя, Небеснаго Бога Отца, и говорить:

Пѣвцы: Ѻ҆́ч҃е на́шъ, и҆̀же є҆сѝ на нб҃се́хъ! да ст҃и́тсѧ и҆́мѧ твоѐ: да прїи́детъ цр҇твїе твоѐ: да бꙋ́детъ во́лѧ твоѧ̀, ꙗ҆́кѡ на нб҃сѝ, и҆ на земли̑. Хлѣ́бъ на́шъ насꙋ́щ-

Отецъ нашъ Небесный! Да прославляется святость имени Твоего; да настанетъ Царство Твое; да исполняется воля Твоя такъ же и на землѣ, какъ на небѣ. Хлѣбъ,

ный да́ждь на́мъ дне́сь: и҆ ѡ҆ста́ви на́мъ до́лги на́шѧ, ꙗ҆́коже и҆ мы̀ ѡ҆ставлѧ́емъ должникѡ́мъ на́шымъ: и҆ не введѝ на́съ во и҆скꙋ̀шеніе, но и҆зба́ви на́съ ѿ лꙋка́вагѡ.

необходимый для нашего существованія, дай намъ сегодня; прости намъ вины наши такъ же, какъ и мы прощаемъ виноватымъ передъ нами; и не допусти насъ впасть въ соблазнъ, но избавь насъ отъ зла.

Священникъ, когда молящіеся, по приглашенію его или діакона, наклонятъ головы, благодаритъ Бога, все устроившаго Своею силою и, по Своей милости, призвавшаго міръ изъ небытія въ бытіе; онъ проситъ Господа склонить взоръ Свой на преклонившихъ главы передъ Нимъ и сотворить, чтобы Св. Дары послужили всѣмъ на благо, по потребности каждаго. «Плавающихъ сопровождай,—говоритъ онъ,—путешествующимъ сопутствуй, болящихъ исцѣли, Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ», и заканчиваетъ молитву (вслухъ):

... бл҃года́тїю и҆ щедро́тами и҆ человѣколю́бїемъ є҆диноро́днагѡ сн҃а твоегѡ̀, съ ни́мже бл҃гослове́нъ є҆сѝ, со пресвѧ́тымъ и҆ бл҃ги́мъ и҆ животворѧ́щимъ твои́мъ дх҃омъ, нн҃ѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ.

Священникъ: Ст҃а̀ ст҃ы̑мъ. — Святые Дары—святымъ!

Пѣвцы: Є҆ди́нъ ст҃ъ, є҆ди́нъ гдⷭ҇ь, і҆и҃съ хрⷭ҇то́съ, во сла́вꙋ бг҃а ѻ҆ц҃а̀. А҆ми́нь. — Одинъ только Святъ, одинъ Господь, Іисусъ Христосъ, во славѣ Бога Отца. Аминь.

Причастный стихъ воскресный:

Хвали́те гдⷭ҇а съ нб҃съ, хвали́те є҆го̀ въ вы́шнихъ. А҆ллилꙋ́їа [трижды].

Священнослужитель: Со стра́хомъ бж҃їимъ и҆ вѣ́рою приступи́те.

Пѣвцы: Бл҃гослове́нъ грѧды́й во и҆́мѧ гдⷭ҇не, бг҃ъ гдⷭ҇ь и҆ ꙗ҆ви́сѧ на́мъ.

Священникъ: Сп҃сѝ, бж҃е, лю́ди твоѧ̑ и҆ бл҃гословѝ достоѧ́нїе твоѐ.

Пѣвцы: Ви́дѣхомъ свѣ́тъ и҆́стинный, прїѧ́хомъ дх҃а нбⷭ҇нагѡ, ѡ҆брѣто́хомъ вѣ́рꙋ и҆́стиннꙋю, нераздѣ́льнѣй трⷪ҇цѣ покланѧ́емсѧ: та́ бо на́съ сп҃сла̀ є҆́сть.

Священникъ: *Благословенъ Богъ нашъ (вслухъ)* всегда̀, нн҃ѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ.

Пѣвцы: А҆ми́нь. Да и҆спо́лнѧтсѧ ѹ҆ста̀ на̑ша хвале́нїѧ твоегѡ̀, гдⷭ҇и, — Да наполнятся уста наши хвалой Тебѣ, Господи, чтобы мы вос-

ꙗкѡ да поемъ славꙋ твою, ꙗкѡ сподобилъ еси насъ причаститисѧ ст҃ымъ твоимъ, б҃жественнымъ, безсмертнымъ и животворѧщымъ таинамъ: соблюди насъ во твоей ст҃ыни, весь день поꙋчатисѧ правдѣ твоей. Аллилꙋїа [трижды].

пѣли славу Твою за то, что Ты удостоилъ насъ причаститься Твоихъ святыхъ, божественныхъ, безсмертныхъ и дающихъ жизнь Таинъ; сохрани насъ въ Твоемъ освященіи поучающимися правдѣ Твоей. Аллилуіа [*трижды*].

Молитва заамвонная.

Бл҃гословлѧѧй бл҃гословѧщыѧ тѧ, г҃ди, и ѡсвѧщаѧй на тѧ ꙋпованющыѧ, сп҃си люди твоѧ и бл҃гослови достоѧніе твое: исполненіе ц҃ркве твоеѧ сохрани, ѡсвѧти любѧщыѧ бл҃голѣпіе домꙋ твоегѡ: ты тѣхъ возпрослави б҃жественною твоею силою, и не ѡстави насъ ꙋпованющихъ на тѧ. Миръ мірови твоемꙋ дарꙋй, ц҃рквамъ твоимъ, свѧщенникѡмъ, бл҃гочестивѣйшемꙋ, самодержавнѣйшемꙋ, великомꙋ госꙋдарю нашемꙋ, імператорꙋ Николаю Алеѯандровичꙋ всеѧ Россіи, воинствꙋ и всѣмъ людемъ твоимъ. Ꙗкѡ всѧкое даѧніе благо, и всѧкъ даръ совершенъ свыше есть, сходѧй ѿ тебе ѻ҃ца свѣтѡвъ ‟: и тебѣ славꙋ, и бл҃годареніе, и поклоненіе возсылаемъ, ѻ҃цꙋ и с҃нꙋ и ст҃омꙋ дх҃ꙋ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкѡвъ. Аминь.

Господи! Ты, благословляющій благословляющихъ Тебя и освящающій полагающихся на Тебя, спаси народъ Твой и благослови наслѣдіе Твое. Полноту Церкви Твоей сохрани, освяти любящихъ красоту дома Твоего. Прославь ихъ за это божественною Твоею силою и не оставь насъ, надѣющихся на Тебя. Миръ міру Твоему даруй, церквамъ Твоимъ, священникамъ, Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему Всероссійскому Государю нашему Императору Николаю Александровичу, войску и всему народу Твоему. Ибо всякое доброе даяніе и всякій совершенный даръ получаются свыше и исходятъ отъ Тебя, Отца свѣтилъ, и мы шлемъ къ Тебѣ славу, благодареніе и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ, всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

ГЛАВА 5.

Тропари, кондаки, молитвы и стихи изъ тріоди постной и цвѣтной.

---

1. ИЗЪ ТРІОДИ ПОСТНОЙ.

Въ недѣлю мытаря и фарисея.

На утренѣ послѣ Евангелія.

Гл. 8: Покаѧ́нїѧ ѿве́рзи мѝ две́ри, жизнода́вче, оу҆тренюетъ бо ду́хъ мо́й ко хра́му сто́му твоему̀, хра́мъ нося́й тѣле́сный ве́сь ѡ҆скверне́нъ: но, ꙗ҆́кѡ ще́дръ, ѡ҆чи́сти бл҃гоутро́бною твое́ю мл҃тїю.

Богородиченъ: На сп҃се́нїѧ стезѝ наста́ви мѧ̀, бц҃е, сту́дными бо ѡ҆калѧ́хъ ду́шу грѣхмѝ и҆ въ лѣ́ности всѐ житїѐ моѐ и҆жди́хъ: но твои́ми мл҃твами и҆зба́ви мѧ̀ ѿ всѧ́кїѧ нечистотъ̀.

Гл. 6: Мно́жества содѣ́ланныхъ мно́ю лю́тыхъ[1] помышлѧ́ѧ ѡ҆каѧ́нный, трепе́щу стра́шнагѡ днѐ су́днагѡ: но надѣ́ѧсѧ на мл҃ть бл҃гоутро́бїѧ твоегѡ̀, ꙗ҆́кѡ

Открой мнѣ двери къ покаянію, Податель жизни! Духъ мой, имѣя тѣлесную храмину всю оскверненную, съ ранняго утра стремится къ Твоему святому храму. И Ты, какъ жалостливый, очисти ее Твоею милосердою милостью.

На путь спасенія направь меня, Богородица! ибо постыдными грѣхами я осквернилъ душу и легкомысленно провелъ всю мою жизнь. Но Ты молитвами Твоими избавь меня отъ всякой нечистоты.

О множествѣ сдѣланныхъ мною злыхъ дѣлъ размышляя, трепещу я, несчастный, страшнаго дня суда. Но, надѣясь на милость и милосердіе Твое, какъ Давидъ, взы-

вѣдъ вопїю́ ти: поми́лꙋй мѧ̀, бж҃е, по вели́цѣй твое́й млⷭ҇ти.

ваю къ Тебѣ: помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей!

Замѣть. Эти покаянныя пѣсни Церковь поетъ отъ недѣли мытаря и фарисея до пятой недѣли святой Четыредесятницы.

Кондакъ, гл. 4: Фарїсе́ева оу҆бѣжи́мъ высокоглаго́ланїѧ, и҆ мыта́рева наꙋчи́мсѧ высотѣ̀ глаго́лъ смире́нныхъ, покаѧ́нїемъ взыва́юще: сп҃се мі́ра, ѡ҆чи́сти рабы̑ твоѧ̑.

Будемъ избѣгать фарисеевыхъ высокомѣрныхъ рѣчей и научимся высотѣ смиренныхъ словъ мытаря, покаянно восклицая: Спаситель міра, очисти рабовъ Твоихъ!

Въ недѣлю блуднаго сына.

На утренѣ. Сѣдаленъ по 3-ей пѣсни, гл. 1:

Ѡ҆бѧ́тїѧ ѻ҆́ч҃а ѿве́рзти мѝ потщи́сѧ: блꙋ́днѡ и҆жди́хъ моѐ житїѐ, на бога́тство неиждива́емое взира́ѧй [2] щедро́тъ твои́хъ, сп҃се: нынѣ̀ ѡ҆бнища́вшее моѐ се́рдце не пре́зри. Тебѣ́ бо, гдⷭ҇и, во оу҆мили́нїи зовꙋ̀ [3]: согрѣши́хъ, ѻ҆́ч҃е, на нб҃о и҆ пре́дъ тобо́ю.

Объятія отцовскія раскрыть мнѣ поспѣши: блудно растратилъ я мою жизнь, безучастно смотря на неисчерпаемое богатство милостей Твоихъ, Спаситель! Не презри теперь моего обнищавшаго сердца. Ибо Тебѣ, Господи, въ умиленіи кричу: согрѣшилъ я, Отецъ, противъ неба и предъ Тобою.

Кондакъ по 6-й пѣсни, гл. 3:

Ѿ ѻ҆те́ческїѧ сла́вы твоеѧ̀ оу҆дали́хсѧ безꙋ́мнѡ, въ ѕлы́хъ расточи́въ є҆́же мѝ пре́далъ є҆сѝ бога́тство. Тѣ́мже тѝ блꙋ́днагѡ гла́съ приношꙋ̀: согрѣши́хъ пре́дъ тобо́ю, ѻ҆́ч҃е ще́дрый, прїими́ мѧ ка́ющасѧ, и҆ сотвори́ мѧ ꙗ҆́кѡ є҆ди́наго ѿ нае́мникъ твои́хъ.

Отъ отеческой славы Твоей убѣжавъ безумно, я въ порокахъ расточилъ богатство, которое Ты далъ мнѣ. Поэтому взываю къ Тебѣ словами блуднаго *сына:* я согрѣшилъ предъ Тобою, Отче милостивый! прими меня, кающагося, и устрой какъ одного изъ наемниковъ Твоихъ.

Въ недѣлю мясопустную.

На утренѣ. Сѣдаленъ по 3-ей пѣсни, гл. 6:

Помышлѧ́ю де́нь стра́шный и҆ пла́чꙋсѧ дѣѧ́нїй мои́хъ лꙋка́выхъ: ка́кѡ ѿвѣщꙋ̀ безсме́ртномꙋ цр҃ю̀; ко́имъ же дерзнове́нїемъ воззрю̀ на сꙋдїю̀ блꙋ́дный а҆́зъ; Бл҃гоꙋтро́бный ѻ҆́ч҃е, сн҃е є҆диноро́дный, дш҃е ст҃ы́й, поми́лꙋй мѧ̀.

Помышляю о страшномъ днѣ и оплакиваю дурные мои поступки: какъ буду я оправдываться предъ безсмертнымъ Царемъ? какъ дерзну я, блудный, поднять глаза на Судію? Милосердый Отецъ, Сынъ Единородный, Духъ Святый, помилуй меня!

Кондакъ по 6-й пѣсни, гл. 1:

Є҆гда̀ прїи́деши, бж҃е, на зе́млю со сла́вою, и҆ трепе́щꙋтъ всѧ́ческаѧ[4]: рѣка́ же ѻ҆́гненнаѧ пред сꙋди́щемъ тече́тъ, кни́ги разгиба́ютсѧ, и҆ та̑йнаѧ ꙗ҆влѧ́ютсѧ: тогда̀ и҆зба́ви мѧ̀ ѿ ѻ҆гнѧ̀ неꙋгаси́магѡ и҆ сподо́би мѧ̀ ѡ҆деснꙋ́ю тебѐ ста́ти, сꙋдїѐ првдн҃ѣ́йшїй.

Когда придешь Ты, Боже, на землю со славою, весь міръ затрепещетъ: *вотъ* огненная рѣка течетъ предъ Твоимъ судейскимъ престоломъ; раскрываются книги, и тайны объявляются. Тогда избавь меня отъ огня неугасимаго и сподобь стать по правую сторону отъ Тебя, Судія праведнѣйшій!

Въ недѣлю ~~мя~~сыропустную.

На утренѣ. Сѣдаленъ по 3-ей пѣсни, гл. 4:

И҆згна́нъ бы́сть а҆да́мъ ѿ ра́йскїѧ сла́дости снѣ́дїю го́рькою[5], въ невоздержа́нїи за́повѣди не сохрани̇̀ вл҃чнїи, и҆ ѡ҆сꙋди́сѧ дѣ́лати зе́млю, ѿ неѧ́же взѧ́тъ бы́сть са́мъ, по́томъ же мно́гимъ ꙗ҆́сти хлѣ́бъ сво́й. Тѣ́мже мы̀ возлю́бимъ воздержа́нїе, да не внѣ̀ ра́ѧ возрыда́имъ, ꙗ҆́коже ѻ҆́нъ, но въ него̀ вни́демъ.

Изгнанъ былъ Адамъ изъ райскаго блаженства изъ-за пагубной снѣди; ибо въ невоздержаніи онъ не соблюлъ заповѣдь Владыки, и былъ присужденъ воздѣлывать землю, изъ которой самъ былъ взятъ, и въ обильномъ поту ѣсть свой хлѣбъ. Поэтому будемъ стремиться къ воздержанію, чтобы не плакать, какъ Адамъ, передъ дверьми рая, но войти въ него.

Кондакъ по 6-й пѣсни, гл. 6:

Премꙋдрости наста́вниче, смы́сла пода́телю, немꙋ́дрыхъ наказа́телю и҆ ни́щихъ защи́тителю, ᲂу҆тверди̇̀, вразꙋми̇̀ се́рдце моѐ, влⷣко: ты̀ да́ждь ми̇̀ сло́во, ѻ҆́ч҃ее сло́во, се́ бо ᲂу҆стнѣ̀ мои̇̀ не возбраню̀, во є҆́же зва́ти тебѣ̀: млⷭ҇тиве, поми́лꙋй мѧ̀ па́дшагѡ.

Мудрости Наставникъ, разума Податель, неразумныхъ Учитель и нищихъ Защитникъ, укрѣпи и вразуми, Владыка, сердце мое. Ты дай мнѣ разумъ, Слово Отчее, и вотъ я не удержу уста мои восклицать Тебѣ: Милостивый, помилуй меня, падшаго!

На вечернѣ прокименъ, гл. 8:

Не ѿвратѝ лица̀ твоегѡ̀ ѿ ѻ҆трока̀ твоегѡ̀, ꙗ҆́кѡ скорблю̀, ско́рѡ ᲂу҆слы́ши мѧ̀: вонмѝ дꙋшѝ мое́й и҆ и҆зба́ви ю҆̀.

Не скрывай лица Твоего отъ слуги Твоего: ибо я скорблю; скоро услышь меня; внемли душѣ моей и избавь ее.

Молитва св. Ефрема Сирина.

Гдⷭ҇и и҆ влⷣко живота̀ моегѡ̀, дꙋ́хъ пра́здности, ᲂу҆ны́нїѧ, любонача́лїѧ и҆ праздносло́вїѧ не да́ждь ми̇̀. *Покло́нъ.*

Дꙋ́хъ же цѣломꙋ́дрїѧ, смиреномꙋ́дрїѧ, терпѣ́нїѧ и҆ любвѐ да́рꙋй ми̇̀ рабꙋ̀ твоемꙋ̀. *Покло́нъ.*

Ей, гдⷭ҇и цр҃ю̀, да́рꙋй ми̇̀ зрѣ́ти моѧ̀ прегрѣше́нїѧ и҆ не ѡ҆сꙋжда́ти бра́та моегѡ̀, ꙗ҆́кѡ блгⷭ҇ве́нъ є҆сѝ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь. *Покло́нъ.*

Господи и Владыка жизни моей! не дай мнѣ склонности къ лѣни, къ безпечности, къ властолюбію и пустословію.

Чистоту же души, смиреніе, терпѣніе и любовь пошли мнѣ, рабу Твоему.

Да, Царь Господи, дай мнѣ видѣть мои *собственные* грѣхи и не осуждать брата моего; ибо благословенъ Ты въ вѣки вѣчные. Аминь.

Бж҃е, ѡ҆чи́сти мѧ̀ грѣ́шнаго, 12, *и столько же малыхъ поклоновъ, и потомъ всю молитву:* Гдⷭ҇и и҆ влⷣко живота̀ моегѡ̀: *и одинъ земной поклонъ при окончаніи.*

Замѣть. Эта молитва читается на часахъ въ середу и

пятницу сырной недѣли и во всю св. Четыредесятницу, кромѣ субботы и воскресенія; также въ первые три дня Страстной седмицы.

Изъ первой недѣли св. Четыредесятницы.

Въ понедѣльникъ на утренѣ. Сѣдаленъ по 2-й каѳизмѣ, гл. 2:

Поста̀ бж҃ественнымъ [7] нача́ткомъ [8] оу҆миле́нїе стя́жимъ, ѿ дꙋши̑ вопїю́ще: влⷣко хрⷭ҇тѐ, мл҃твꙋ на́шꙋ прїими̑, ꙗ҆́кѡ и҆збра́нное кади́ло, и҆ и҆зба́ви на́съ, мо́лимся, ѕлосмра́дныя тлѝ [9] и҆ мꙋ́ки стра́шныя, ꙗ҆́кѡ є҆ди́нъ сы́й бл҃гоꙋвѣ́тливый.

Въ первый святой день поста проникнемся умиленіемъ, отъ души восклицая: Владыка Христосъ! приими нашу молитву, какъ лучшій ѳиміамъ, и избавь насъ, молимся, отъ злой погибели и страшнаго мученія, ибо Ты—единый легко умилостивляемый.

На стиховнѣ стихира, гл. 5:

Прїи́де по́стъ, ма́ти [10] цѣломꙋ́дрїя, ѡ҆бличи́тель грѣхѡ́въ, пропов҇ѣ́дникъ покая́нїя, жи́тельство а҆́гг҃льскихъ и҆ сп҃се́нїе человѣ́кѡвъ, вѣ́рнїи возопі́имъ: бж҃е, поми́лꙋй на́съ.

Пришелъ постъ, мать цѣломудрія, обличитель грѣха, помощникъ покаянія, образъ жизни Ангеловъ и спасеніе людямъ. Вѣрующіе, воскликнемъ: Боже, спаси насъ!

На великомъ повечеріи, ирмосы великаго канона, гл. 6. [Св. Андрея Критскаго].

1. Помо́щникъ и҆ покрови́тель бы́сть мнѣ̀ во сп҃се́нїе: се́й мо́й бг҃ъ, и҆ просла́влю є҆го̀, бг҃ъ ѻ҆тца̀ моегѡ̀, и҆ вознесꙋ̀ є҆го̀: сла́внѡ бо просла́вися.

Онъ сдѣлался мнѣ помощникомъ и покровителемъ ко спасенію. Это—Богъ мой, и я прославлю Его; Богъ отца моего, и превознесу Его, ибо Онъ торжественно прославился.

2. Вонми̑, нб҃о, и҆ возглаго́лю, и҆ воспою̀ хрⷭ҇та̀, ѿ дв҃ы пло́тїю прише́дшаго.

Внимай, небо: я начну говорить и воспѣвать Христа, *родившагося* отъ Дѣвы *и* пришедшаго во плоти.

Ви́дите, ви́дите, ꙗ҆́кѡ а҆́зъ є҆́смь бг҃ъ, ма́ннꙋ ѡ҆дожди́вый и҆

Смотрите, смотрите! вотъ Я—Богъ, въ древнія времена манну

водꙋ̀ и҆з̾ ка́мене и҆сточи́вый дре́вле въ пꙋсты́ни лю́демъ мои̑мъ десни́цею є҆ди́ною и҆ крѣ́постїю мое́ю.

съ неба дождемъ ниспославшій и воду изъ скалы въ пустынѣ источившій народу Моему одною мощью десницы Моей.

3. На недви́жимѣмъ, хрⷭ҇тѐ, ка́мени за́повѣдей твои́хъ ᲂу҆твердѝ моѐ помышлє́нїе.

На непоколебимой скалѣ заповѣдей Твоихъ утверди, Христе, мысли мои.

Оу҆твердѝ, гдⷭ҇и, на ка́мени за́повѣдей твои́хъ подви́гшееся се́рдце моѐ, ꙗ҆́кѡ є҆ди́нъ ст҃ъ є҆сѝ и҆ гдⷭ҇ь.

Утверди, Господи, на скалѣ заповѣдей Твоихъ поколебавшееся сердце мое; ибо Ты единъ Святый и Господь.

4. Оу҆слы́ша прⷪ҇ро́къ прише́ствїе твоѐ, гдⷭ҇и, и҆ ᲂу҆боѧ́сѧ, ꙗ҆́кѡ хо́щеши ѿ дв҃ы роди́тисѧ и҆ человѣ́кѡмъ ꙗ҆ви́тисѧ, и҆ глаго́лаше: ᲂу҆слы́шахъ слꙋ́хъ тво́й и҆ ᲂу҆боꙗ́хсѧ: сла́ва си́лѣ твое́й, гдⷭ҇и.

Услышалъ пророкъ о пришествіи Твоемъ, Господи, что Тебѣ угодно родиться отъ Дѣвы и явиться людямъ, — устрашился и сказалъ: услышалъ я вѣсть о Тебѣ, и устрашился. Слава могуществу Твоему, Господи!

5. Ѿ но́щи ᲂу҆́тренюющꙋ, чл҃вѣколю́бче, просвѣтѝ, молю́сѧ, и҆ наста́ви и҆ менѐ на повелѣ̑нїѧ твоѧ̑, и҆ наꙋчи́ мѧ, сп҃се, твори́ти во́лю твою̀.

Съ ночи бодрствующаго, Человѣколюбецъ, озари свѣтомъ, молюсь *Тебѣ*, и направь и меня на путь заповѣдей Твоихъ и научи, Спаситель, исполнять волю Твою.

6. Воззва́хъ всѣ́мъ се́рдцемъ мои́мъ къ щ҃е́дромꙋ бг҃ꙋ, и҆ ᲂу҆слы́ша мѧ̀ ѿ а҆́да преисподнѧ́гѡ, и҆ возведѐ ѿ тлѝ живо́тъ мо́й.

Воззвалъ я всѣмъ сердцемъ моимъ къ милостивому Богу, и услышалъ Онъ меня изъ самой глубины ада и спасъ жизнь мою отъ погибели.

Кондакъ, гл. 6: Дꙋшѐ моѧ̀, дꙋшѐ моѧ̀, воста́ни, что̀ спи́ши; коне́цъ приближа́етсѧ, и҆ и҆́маши смꙋти́тисѧ. Воспрѧ́ни ᲂу҆̀бо, да пощади́тъ тѧ̀ хрⷭ҇то́съ бг҃ъ, вездѣ́сый и҆ всѧ̑ и҆сполнѧ́ѧй.

Душа моя, душа моя, пробудись! что̀ спишь? Конецъ приближается, и ты должна будешь смутиться. Поэтому очнись, да пощадитъ тебя Христосъ Богъ, вездѣсущій и весь міръ наполняющій.

7. Согрѣши́хомъ, беззако́нновахомъ, непра́вдовахомъ пред̾ то-

Согрѣшили мы, поступили беззаконно и неправо предъ Тобою;

всю, ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ: но не предаждь насъ до конца, отцевъ Боже.

не соблюли и не исполнили ничего по заповѣдямъ Твоимъ. Но не оставь насъ до конца, Боже отцовъ!

8. Егоже воинства небесная славятъ, и трепещутъ херувими и серафими, всякое дыханіе и тварь, пойте, благословите и превозносите во вся вѣки.

Кого небесныя воинства славятъ и предъ Кѣмъ трепещутъ Херувимы и Серафимы, Того воспѣвай, благословляй и превозноси, всякая живая тварь, во всѣ вѣки.

9. Безсѣменнаго зачатія рождество несказанное, Матере безмужныя нетлѣненъ плодъ[11]: Божіе бо рожденіе обновляетъ естества. Тѣмже тя вси роди, яко Богоневѣстную Матерь, православно величаемъ.

Отъ безсѣменнаго зачатія необъяснимо рожденіе; Матери безмужной плодъ нетлѣненъ; ибо рожденіе Бога измѣняетъ законы природы. Поэтому мы, всѣ поколѣнія, Тебя, какъ Богоневѣсту-Мать, православно величаемъ.

Замѣтъ. Ирмосы эти Церковь поетъ на великомъ повечеріи въ понедѣльникъ, вторникъ, середу и четвергъ первой недѣли.

Пресвятая Владычице Богородице, моли о насъ грѣшныхъ.

Вся небесныя силы святыхъ Ангелъ и Архангелъ, молите о насъ грѣшныхъ.

Святый Іоанне, пророче и предтече и крестителю Господа нашего Іисуса Христа, моли о насъ грѣшныхъ.

Святіи славніи Апостоли, пророцы и мученицы, и вси святіи, молите о насъ грѣшныхъ.

Преподобніи и богоносніи отцы наши, пастыріе и учителіе вселенныя, молите о насъ грѣшныхъ.

Непобѣдимая и непостижимая и божественная сило честнаго и животворящаго креста, не остави насъ грѣшныхъ.

Боже, очисти насъ грѣшныхъ.

Боже, очисти насъ грѣшныхъ и помилуй насъ.

Господи силъ, съ нами буди, иного бо развѣ тебе помощника въ скорбехъ не имамы: Господи силъ, помилуй насъ.

Хвалите Бога во святыхъ Его, хвалите Его во утвержденіи силы Его.

Хвали́те его̀ на си́лахъ его́, хвали́те его̀ по мно́жеству вели́чествія его́.

Хвали́те его̀ во гла́сѣ тру́бнѣмъ, хвали́те его̀ во псалти́ри и҆ гу́слехъ.

Хвали́те его̀ въ тѷмпа́нѣ и҆ ли́цѣ, хвали́те его̀ во стру́нахъ и҆ орга́нѣ.

Хвали́те его̀ въ кѷмва́лѣхъ доброгла́сныхъ, хвали́те его̀ въ кѷмва́лѣхъ восклица́нія: вся́кое дыха́ніе да хва́литъ Гд҃а.

Замѣтъ. Къ каждому стиху прибавляется:

Гд҃и си́лъ, съ на́ми бу́ди, и҆ про́чая.

Тропари, гл. 6:

Сла́ва: Гд҃и, а҆́ще не бы́хомъ с҃тыя твоя̑ и҆мѣ́ли мл҃твенники и҆ бл҃гостыню твою̀ ми́лующую на́съ, ка́ко смѣ́ли бы́хомъ, сп҃се, пѣ́ти тя̀, его́же славосло́вятъ непреста́нно а҆́гг҃ли; Сердцевѣ́дче, пощадѝ ду́шы на́шя.

Господи! если бы мы не имѣли святыхъ Твоихъ молитвенниками и Твоего милосердія, милующаго насъ, то какъ дерзнули бы мы, Спаситель, воспѣвать Тебя, Котораго непрестанно славословятъ Ангелы? Сердцевѣдецъ, пощади души наши!

И҆ ны́нѣ: Мно́гая мно́жества мои́хъ, бц҃е, прегрѣше́ній! къ тебѣ̀ прибѣго́хъ, ч҃тая, спасе́нія тре́бующи: посѣтѝ немощству́ющую мою̀ ду́шу, и҆ молѝ сн҃а твоего̀ и҆ бг҃а на́шего, да́ти мнѣ̀ оставле́ніе и҆̀же содѣ́яхъ лю́тыхъ, є҆ди́на бл҃гослове́нная.

Велико множество моихъ грѣховъ, Богородица! Поэтому я прибѣгъ къ Тебѣ, чистая, съ мольбою о спасеніи. Склони взоръ Твой на мою болѣющую душу и моли Сына Твоего и Бога нашего, единая благословенная, дать мнѣ прощеніе во всемъ, что̀ я сдѣлалъ дурного.

Всесвята́я бц҃е, во вре́мя живота̀ моего̀ не оста́ви менѐ, человѣ́ческому предста́тельству не ввѣ́ри мя̀, но сама̀ заступѝ и҆ поми́луй мя̀.

Всѐ упова́ніе моѐ на тя̀ возлага́ю, м҃ти бж҃ія, сохрани́ мя подъ кро́вомъ твои́мъ.

Во вторникъ первой недѣли. На вечернѣ стихира, гл. 2:

Снѣ́дію дре́вле го́рькою изри́нувшеся и҆з̾ ра́я, воздержа́ніемъ

Изъ-за снѣди гибельной нѣкогда изгнанные изъ рая, воздержаніемъ

страстей потщимся внити, взывающе Бг҃у нашему: на кр҃тѣ простерый длани твоя, оцетъ пивый и желчь вкусивый, и болѣзни претерпѣвый отъ гвоздей, горчайшыя страсти вся отъ душъ нашихъ изгвоздивый [12], ради благоутробія щедротъ, сп҃си рабы твоя.

отъ страстей поспѣшимъ войти въ него, восклицая Богу нашему: Ты, на крестѣ распростершій руки Твои, пившій уксусъ, желчи вкусившій и перенесшій страданія отъ гвоздей, извлеки, какъ гвозди, изъ душъ нашихъ всѣ гибельнѣйшія страсти и, по милосердому сострадапію, спаси рабовъ Твоихъ.

Въ середу первой недѣли. На вечернѣ стихира, гл. 8:

Постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды, расторгнемъ стропотная нуждныхъ изм҃ѣненій [13], всякое списаніе неправедное раздеремъ: дадимъ алчущымъ хлѣбъ, и нищыя безкровныя введемъ въ домы, да пріимемъ отъ Хр҃та Бг҃а велію м҃лть.

Братья! постясь тѣлесно, будемъ поститься и духовно; нарушимъ всякое несправедливое обязательство; откажемся отъ вынужденныхъ сдѣлокъ; всякую неправильную росписку разорвемъ; дадимъ голоднымъ хлѣба; нищихъ, не имѣющихъ крова, введемъ въ свои дома, чтобы получить отъ Христа великую милость.

На преждеосвященной литургіи во всю святую Четыредесятницу:

Да исправится м҃лтва моя яко кадило предъ тобою: воздѣяніе руку моею, жертва вечерняя. Услыши мя, Г҃ди.

Да направится къ Тебѣ молитва моя, какъ дымъ кадила, поднятіе рукъ моихъ—какъ жертва вечерняя.

Г҃ди, воззвахъ къ тебѣ, услыши мя: вонми гласу моленія моего, внегда воззвати ми къ тебѣ.

Господи! я воззвалъ къ Тебѣ, услышь меня: внемли голосу мольбы моей, когда я взываю къ Тебѣ.

Положи, Г҃ди, храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ.

Положи, Господи, охрану устамъ моимъ и огради дверь устъ моихъ.

Не уклони сердце мое въ сло-

Не дай уклониться сердцу моему

веса̀ лꙋка́вствїѧ, непщева́ти[14] вины̀ ѡ҆ грѣсѣ́хъ.

къ словамъ лукавымъ для извиненія дѣлъ грѣховныхъ.

Херувимская пѣснь:

Ны́нѣ си̑лы нбⷭ҇ныѧ съ на́ми невиди́мω слꙋ́жатъ: се́ бо вхо́дитъ црⷭ҇ь сла́вы, сѐ же́ртва та́йна[15] соверше́на дорꙋ̑но́ситсѧ. Вѣ́рою и҆ любо́вїю прїстꙋ́пимъ, да прича́стницы жи́зни вѣ́чныѧ бꙋ́демъ. А҆ллилꙋ́їа [три́жды].

Нынѣ Силы небесныя съ нами невидимо служатъ, потому что вотъ входитъ Царь славы, вотъ Жертва, таинственно совершенная, сопровождается *ангельскою* охраною. Съ вѣрою и любовію приступимъ *къ Ней,* чтобы сдѣлаться участниками жизни вѣчной. Аллилуіа.

Причастный стихъ:

Вкꙋси́те и҆ ви́дите, ꙗ҆́кω бла́гъ гдⷭ҇ь. А҆ллилꙋ́їа [три́жды].

По возглаше́нїи [Со стра́хомъ бж҃їимъ и҆ вѣ́рою прїстꙋ́пите] пѣснь.

Бл҃гословлю̀ гдⷭ҇а на вся́кое вре́мѧ, хвала̀ є҆гὼ во ᲂу҆стѣ́хъ мои́хъ. Хлѣ́бъ нбⷭ҇ный и҆ ча́шꙋ жи́зни вкꙋси́те и҆ ви́дите, ꙗ҆́кω бла́гъ гдⷭ҇ь. А҆ллилꙋ́їа [три́жды].

Въ четвергъ на вечернѣ стихира, гл. 2:

Ѡ҆мраче́на мѧ̀ пре́лестьми борца̀, хрⷭ҇тѐ мо́й, просвѣтѝ, ѡ҆мрачи́вый на крⷭ҇тѣ̀ вися́й со́лнце и҆ногда̀, и҆ просвѣти́вый вѣ́рнымъ свѣ́тъ и҆́стинный, ѡ҆ставле́нїѧ ꙗ҆́вѣ[16], ꙗ҆́кω да ходя́й во свѣ́тѣ твои́хъ повелѣ́нїй, дости́гнꙋ чи́стѣ воскрⷭ҇нїѧ твоегѡ̀ зарю̀ спси́тельнꙋю.

Христе мой. помрачившій нѣкогда, вися на крестѣ, солнце и ярко озарившій вѣрующихъ свѣтомъ истиннаго просвѣщенія, просвѣти меня, омраченнаго вражескими хитростями, чтобы, совершая путь при свѣтѣ Твоихъ заповѣдей. я въ чистотѣ встрѣтилъ спасительную зарю Твоего воскресенія.

Въ пятницу на вечернѣ стихира, гл. 5:

Прїиди́те, вѣ́рнїи, дѣ́лаимъ во свѣ́тѣ дѣла̀ бж҃їѧ: ꙗ҆́кω во дни̇̀ бл҃гоѡбра́знω хо́димъ[17]: вся́-

Приходите, вѣрующіе! будемъ дѣлать дѣла Божіи во свѣтѣ: будемъ вести себя благоприлично.

кое непра́ведное списа́нїе ѿ себѐ бли́жнагѡ ѿи́мемъ, не полага́юще претыка́нїѧ се́мꙋ въ собла́знъ[18]: ѡ҆ста́вимъ пло́ти сладостра́стїе, возрасти́мъ дꙋши̑ дарова̑нїѧ, дади́мъ тре́бꙋющымъ хлѣ́бъ, и҆ пристꙋ́пимъ хрⷭ҇тꙋ̀ въ покая́нїи вопїю́ще: бж҃е на́шъ, поми́лꙋй на́съ.

какъ среди *яснаго* дня; сами откажемся отъ всякой несправедливой росписки ближняго, не создавая ему изъ затрудненій ловушки; оставимъ плотскія наслажденія; возрастимъ *въ себѣ* дары духовные; дадимъ нуждающимся хлѣба и придемъ ко Христу, восклицая въ раскаяніи: Боже нашъ, помилуй насъ!

Въ первое воскресеніе св. Четыредесятницы.

Тропарь, гл. 2: Пречⷭ҇томꙋ ѡ҆́бразꙋ твоемꙋ̀ покланя́емсѧ, бл҃гі́й, прося́ще проще́нїѧ прегрѣше́нїй на́шихъ, хрⷭ҇тѐ бж҃е: во́лею бо бл҃говоли́лъ є҆сѝ пло́тїю взы́ти на крⷭ҇тъ, да и҆зба́виши, ꙗ҆̀же созда́лъ є҆сѝ, ѿ рабо́ты[19] вра́жїѧ. Тѣ́мъ бл҃года́рственнѡ вопїе́мъ тѝ: ра́дости и҆спо́лнилъ є҆сѝ всѧ̑, сп҃се на́шъ, прише́дый сп҃стѝ мі́ръ.

Пречистому Твоему образу мы покланяемся, Милостивый, прося, Христе Боже, прощенія грѣховъ нашихъ; ибо Ты благоволилъ добровольно взойти плотію на крестъ, чтобы избавить созданныхъ Тобою отъ рабства врагу. Поэтому мы съ благодарностью восклицаемъ Тебѣ: Спаситель нашъ, пришедши спасти міръ, Ты наполнилъ радостью вселенную!

Кондакъ, гл. 6: Неѡпи́санное[20] сло́во ѻ҆́ч҃ее, и҆з̾ тебѐ, бцⷣе, ѡ҆писа́сѧ воплоща́емь: и҆ ѡ҆скве́рншїйсѧ ѡ҆́бразъ въ дре́внее[21] вѡ҆бразѝвъ[22], бж҃ественною добро́тою[23] смѣсѝ. Но и҆сповѣ́дающе сп҃се́нїе, дѣ́ломъ и҆ сло́вомъ сїѐ вѡ҆ображе́мъ[24].

Неизобразимое Слово Отца изобразилось при воплощеніи отъ Тебя, Богородица, и, возсоздавъ оскверненный *человѣческій* образъ въ *его* первоначальномъ видѣ, придало ему божественную красоту. Поэтому прославляя *наше* Спасеніе, мы изображаемъ Его дѣломъ и словомъ.

Во второе воскресеніе св. Четыредесятницы.

Святителю Григорію, архіепископу Ѳессалоникскому, чудотворцу:

Тропарь, гл. 8: Правосла́вїѧ свѣти́льниче, це́ркве ᲂу҆твержде́нїе

Григорій чудотворецъ, свѣтило православія, опора и учитель Цер-

и҆ оу҆чи́телю, мона́хѡвъ добро́то, бг҃осло́вѡвъ побо́рниче непрекори́мый, григо́рїе чꙋдотво́рче, ѳессалоні́кскаѧ похвало̀, пропов҄ѣдниче бл҃года́ти, моли́сѧ вы́нꙋ сп҃сти́сѧ дꙋша́мъ на́шымъ.

Кондакъ, гл. 8: Премꙋ́дрости сщ҃е́нный и҆ бж҃е́ственный ѻ҆рга́нъ, бг҃осло́вїѧ свѣ́тлꙋю[25] согла́снѡ[26] трꙋ́бꙋ воспѣва́емъ тѧ̀, григо́рїе бг҃огласо́льниче[27]: но ꙗ҆́кѡ оу҆́мъ оу҆мꙋ̀ пе́рвомꙋ предстоѧ́й, къ немꙋ̀ оу҆́мъ на́шъ, ѻ҆́тче, наста́ви, да зове́мъ: ра́дꙋйсѧ, пропов҄ѣдниче бл҃года́ти.

кви, красота монаховъ, защитникъ богослововъ неодолимый, слава Ѳессалоникъ, проповѣдникъ благодати, молись о вѣчномъ спасеніи душъ нашихъ.

Учитель вѣры, Григорій, священное и божественное орудіе мудрости, мы стройно воспѣваемъ тебя, громкую трубу богословія. Какъ разумъ, близко стоящій къ верховному Разуму, направь къ Нему, отче, умъ нашъ, и мы будемъ восклицать: радуйся, проповѣдникъ благодати!

Въ третье воскресеніе св. Четыредесятницы.

Тропарь: Спаси̑, гд҃и, лю́ди твоѧ̑ и҆ бл҃гослови̑ достоѧ́нїе твоѐ, побѣ́ды ~~благовѣрномꙋ императорꙋ нашемꙋ николаю алеѯандровичꙋ~~ православнымъ хрїстїаномъ на сопроти̑вныѧ да́рꙋѧ, и҆ твоѐ сохранѧ́ѧ крⷭ҇то́мъ твои́мъ жи́тельство.

Кондакъ, гл. 7: Не ктомꙋ̀[28] пла́менное ѻ҆рꙋ́жїе храни́тъ вра́тъ є҆де́мскихъ: на тыѧ̑ бо на́йде пресла́вный соꙋ́зъ[29], дре́во крⷭ҇тное: сме́ртное жа́ло и҆ а҆́дова побѣ́да прогна́сѧ, предста́лъ бо є҆сѝ, сп҃се мо́й, вопїѧ̀ сꙋ́щымъ во а҆́дѣ: вни́дите па́ки въ ра́й.

Спаси, Господи, людей Твоихъ и благослови наслѣдіе Твое, побѣды на враговъ даруя ~~нашему~~ православнымъ ~~Императору Николаю Александровичу~~ христіаномъ и Крестомъ Твоимъ сохраняя Твой народъ.

Уже пламенный мечъ не охраняетъ вратъ Едема: онъ чудесно угашенъ древомъ креста; жала смерти и адовой побѣды больше нѣтъ; ибо явился Ты, Спаситель мой, съ кликомъ къ находившимся въ аду: «идите опять въ рай!»

Тропарь, гл. 6: Крⷭ҇тꙋ твоемꙋ̀ покланѧ́емсѧ, вл҃ко, и҆ ст҃о́е воскр҃нїе твоѐ сла́вимъ.

Въ четвертое воскресеніе св. Четыредесятницы.

Преподобному Іоанну Лѣствичнику:

Тропарь, гл. 1: Пустынный житель и въ тѣлеси аггелъ и чудотворецъ явился еси, богоносе отче нашъ Іоанне: постомъ, бдѣніемъ, молитвою небесная дарованія пріимъ, исцѣляеши недужныя и души вѣрою притекающихъ ти. Слава давшему ти крѣпость, слава вѣнчавшему тя, слава дѣйствующему тобою [Совершающему через Тебя] всѣмъ исцѣленія.

Кондакъ, гл. 4: На высотѣ Господь воздержанія истинна[30] тя положи, яко звѣзду нелестную, свѣтоподающую концы, наставниче Іоанне, отче нашъ.

Господь поставилъ тебя, наставникъ и отецъ нашъ Іоаннъ, на высотѣ воздержанія, какъ истинную неподвижную звѣзду, свѣтящую *далекимъ* концамъ земли.

Въ субботу пятой недѣли:

Тропарь, гл. 8: Повелѣнное тайно пріемъ въ разумѣ, въ кровѣ Іосифовѣ тщаніемъ предста безплотный, глаголя Неискусобрачнѣй: приклонивый схожденіемъ небеса вмѣщается неизмѣнно весь въ тя: егоже и видя въ ложеснахъ твоихъ пріемша рабій зракъ, ужасаюся звати тебѣ: радуйся, Невѣсто Неневѣстная.

Уразумѣвъ таинственный смыслъ повелѣнія Божія, поспѣшно явился безплотный *Архангелъ* въ домѣ Іосифа и сказалъ Непознавшей брака: «Приклонившій *Своимъ* сошествіемъ небеса, не измѣняясь, весь вмѣщается въ Тебя. И видя Его въ Твоихъ нѣдрахъ принявшимъ видъ раба, я въ изумленіи восклицаю: радуйся, Дѣва, въ бракъ не вступившая!»

Кондакъ, гл. 8: Взбранной воеводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ, благодарственная восписуемъ ти раби твои, Богородице: но яко имущая державу непобѣдимую, отъ всякихъ насъ бѣдъ свободи, да зовемъ ти: радуйся, Невѣсто Неневѣстная.

Тебѣ, высшей Военачальницѣ, избавившись отъ бѣдъ, мы, недостойные рабы Твои, Богородица, воспѣваемъ побѣдную и благодарственную пѣснь. Ты же, какъ имѣющая силу непобѣдимую, освобождай насъ отъ всякихъ бѣдъ, чтобы мы взывали къ Тебѣ: радуйся, Невѣста, въ бракъ не вступившая!

Въ пятое воскресеніе св. Четыредесятницы.

Преподобной Маріи Египетской:

Тропарь, гл. 8: Въ тебѣ, ма́ти, извѣ́стнѡ спасе́ся е҆́же по ѡ҆́бразу[31]: пріи́мши бо крт҇ъ, послѣ́довала є҆сѝ хрт҇у, и҆ дѣ́ющи учи́ла є҆сѝ презира́ти у҆́бо пло́ть, прехо́дитъ бо, прилежа́ти же ѡ҆ душѝ, ве́щи безсме́ртнѣй. Тѣ́мже и҆ со А҆́гг҇лы сра́дуется, прпд҇бнаѧ марі́е, ду́хъ тво́й.

Икосъ, гл. 3: А҆́гницу хрто́ву и҆ дще́рь пѣ́сньми восхва́лимъ ны́нѣ, марі́ю приснопа́мѧтную, ѿбѣгшуюсѧ є҆гѵ́петское ѡ҆бычаѧ̀[32]: и҆ пре́лести[33] сі́хъ[34] всѧ̀ и҆збѣжѐ, и҆ є҆ди́на принесе́сѧ црк҇ви соверше́нное возраще́ніе[35], воздержа́ніемъ и҆ млт҇вою подвиза́ющисѧ па́че мѣ́ры человѣ́ческагѡ є҆сте́ства̀. Тѣ́мже и҆ возвы́си є҆ѧ̀ и҆ житіѐ и҆ дѣѧ́ніе є҆ди́нъ вседержи́тель марі́и пресла́вныѧ[36].

На тебѣ, Мать, точно исполнилось по образному слову, — ибо, взявъ *свой* крестъ, ты пошла за Христомъ и на дѣлѣ учила не обращать вниманія на плоть, какъ преходящую, и заботиться о душѣ, какъ безсмертной. Поэтому, преподобная Марія, духъ твой и торжествуетъ съ Ангелами.

Достойную вѣчной памяти Марію, агницу и дочь Христову, нынѣ въ пѣсняхъ восхвалимъ. Она была вскормлена Египтянами, и избѣжала всего ихъ заблужденія, а послѣ превышающихъ мѣру человѣческой природы подвиговъ воздержанія и молитвы была единая принесена Церкви, какъ вполнѣ зрѣлая отрасль. Поэтому единый Вседержитель и возвысилъ и житіе и дѣянія ея. Славная Марія!

Въ пятницу шестой недѣли на вечернѣ стихира, гл. 8:

Душеполе́зную соверши́вше четыредеся́тницу, и҆ ст҇у́ю седми́цу стрс҇ти твоеѧ̀ про́симъ ви́дѣти, чл҇вѣколю́бче, е҆́же просла́вити въ не́й вели́чіѧ твоѧ̀ и҆ неизрече́нное на́съ ра́ди смотре́ніе твоѐ, є҆диному́дреннѡ воспѣва́юще: гд҇и, сла́ва тебѣ̀.

Окончивъ полезный душѣ сорокадневный постъ, мы проспмъ, Человѣколюбецъ, *дать* намъ увидѣть и святую недѣлю Твоихъ страданій, чтобы въ теченіе ея прославить великія дѣла Твои и Твое несказанное о насъ попеченіе, единомысленно воспѣвая: Господи, слава Тебѣ!

Въ субботу св. праведнаго Лазаря. Тропарь на утренѣ, гл. 1:

Ѻ҆́бщее воскр҃нїе пре́жде твоеѧ̀ ст҃рти ѹ҆вѣрѧѧ, и҆з̾ ме́ртвыхъ воздви́глъ е҆сѝ ла́зарѧ, хр҃тѐ бж҃е. Тѣ́мже и҆ мы̀, ꙗ҆́кѡ ѻ҆троцы побѣ́ды зна́менїѧ[37] носѧ́ще, тебѣ̀ побѣди́телю сме́рти вопїе́мъ: ѡ҆са́нна въ вы́шнихъ, бл҃гослове́нъ грѧды́й во и҆́мѧ гдⷭ҇не.

Въ удостовѣреніе предъ Твоими страданіями общаго воскресенія Ты, Христе Боже, воскресилъ изъ мертвыхъ Лазаря. Поэтому и мы, какъ дѣти *еврейскія,* съ символами побѣды въ рукахъ, восклицаемъ Тебѣ, побѣдителю смерти: Осанна въ небесахъ! Благословенъ идущій во имя Господне!

На великой вечернѣ стихира, гл. 6:

Дне́сь бл҃года́ть ст҃агѡ дх҃а на́съ собра̀, и҆ всѝ взе́мше кр҃тъ тво́й глаго́лемъ: бл҃гослове́нъ грѧды́й во и҆́мѧ гдⷭ҇не, ѡ҆са́нна въ вы́шнихъ.

Въ вербное воскресеніе.

Тропари на утренѣ.

Первый, гл. 1: Ѻ҆́бщее воскр҃нїе и҆ прⷪ҇ч.

Второй, гл. 4: Спогре́бшесѧ тебѣ̀ креще́нїемъ, хр҃тѐ бж҃е на́шъ, безсме́ртныѧ жи́зни сподо́бихомсѧ воскр҃нїемъ твои́мъ, и҆ воспѣва́юще зове́мъ: ѡ҆са́нна въ вы́шнихъ, бл҃гослове́нъ грѧды́й во и҆́мѧ гдⷭ҇не.

Погребшись съ Тобою въ крещеніи, Христе Боже нашъ, мы воскресеніемъ Твоимъ сподобились безсмертной жизни и въ пѣсни восклицаемъ: Осанна въ небесахъ! Благословенъ идущій во имя Господне!

Кондакъ, гл. 6: На пр҃сто́лѣ на нб҃сѝ, на жребѧ́ти[38] на землѝ носи́мый, хр҃тѐ бж҃е, а҆́гг҃ловъ хвале́нїе и҆ дѣте́й воспѣва́нїе прїѧ́лъ е҆сѝ, зову́щихъ тѝ: бл҃гослове́нъ е҆сѝ, грѧды́й а҆да́ма воззва́ти.

На небѣ *возсѣдая* на престолѣ, по землѣ шествуя на молодомъ ослѣ, Ты, Христе Боже, принялъ хвалу отъ Ангеловъ и прославленіе отъ дѣтей, восклицавшихъ Тебѣ: Благословенъ Ты, идущій призвать къ Себѣ Адама!

Величаніе:

Величаемъ тя, живодавче Христе, осанна въ вышнихъ, и мы тебѣ вопіемъ: благословенъ грядый во имя Господне.

Въ страстную недѣлю.

На утренѣ въ св. великій понедѣльникъ, вторникъ и середу.

Тропарь, гл. 8: Се женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща: недостоинъ же паки, егоже обрящетъ унывающа. Блюди убо, душе моя, не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши и Царствія внѣ затворишися: но воспряни зовущи: святъ, святъ, святъ еси, Боже, Богородицею помилуй насъ.

Вотъ Женихъ приходитъ въ полночь, и счастливъ рабъ, котораго Онъ найдетъ неусыпно заботливымъ; напротивъ, жалокъ тотъ, котораго застанетъ безпечнымъ. Смотри же, душа моя, не будь побѣждена сномъ, чтобы не быть преданной смерти и не остаться за запертыми дверями Царствія *Божія;* но встань и воскликай: святъ, святъ, святъ Ты, Боже; по молитвамъ Богородицы помилуй насъ!

Въ св. великій понедѣльникъ кондакъ, гл. 8:

Іаковъ рыдаше Іосифова лишенія, и доблій сѣдяше на колесницѣ, яко царь почитаемь: египтяныни бо тогда сластемъ не поработивъ, возпрославляшеся отъ вѣдущаго человѣческая сердца и посылающаго вѣнецъ нетлѣнный.

Іаковъ рыдалъ объ утратѣ Іосифа, а тотъ, доблестный, возсѣдалъ на колесницѣ, пользуясь царскимъ почетомъ. Ибо, не сдѣлавшись однажды рабомъ наслажденій Египтянки, онъ нашелъ за это прославленіе у Вѣдающаго сердца человѣческія и Дающаго вѣнецъ безсмертія.

Ексапостиларій: Чертогъ твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ онь: просвѣти одѣя-

Чертогъ Твой я вижу, Спаситель мой, украшеннымъ, и не имѣю *достойной* одежды, чтобы войти въ него. Сдѣлай же свѣтлымъ одѣя-

ніе дꙋшѝ моеѧ̀, свѣтодáвче, и҆ сп҃сѝ мѧ̀.

ніе души моей, Податель свѣта, и спаси меня.

Стихиры на вечернѣ.

Гл. 1: Грядый гдь къ вольнѣй стрáсти, ап҃лѡмъ глаголаше на пꙋтѝ: сѐ восхóдимъ во і҆ер҃лимъ, и҆ предáстсѧ сн҃ъ чл҃вѣческій, ꙗ҆кó же є҆сть пи́сано ѡ҆ не́мъ. Прїиди́те ꙋ҆бо, и҆ мы̀ ѡ҆чищéнными[39] смы́слы спꙋтеше́ствꙋимъ є҆мꙋ̀, и҆ сраспнéмсѧ, и҆ ꙋ҆мертви́мсѧ є҆гѡ̀ рáди житéйскимъ сластéмъ, да и҆ ѡ҆живéмъ съ ни́мъ, и҆ ꙋ҆слы́шимъ вопїю́ща є҆гѡ̀: не ктомꙋ̀ въ земный і҆ер҃ли́мъ, за є҆же страдáти, но восхождꙋ̀ ко ѻ҆ц҃ꙋ̀ моемꙋ̀ и҆ ѻ҆ц҃ꙋ̀ вáшемꙋ, и҆ бг҃ꙋ моемꙋ̀ и҆ бг҃ꙋ вáшемꙋ: и҆ совозвышꙋ̀[40] вáсъ въ гóрній і҆ер҃ли́мъ, въ цр҃твó нб҃ное.

Господь, идя на вольныя страданія, говорилъ въ пути Апостоламъ: «Вотъ мы идемъ въ Іерусалимъ, и будетъ *тамъ* преданъ Сынъ Человѣческій, какъ сказано о Немъ въ Писаніи». Поэтому, приходите, пойдемъ за Нимъ и мы съ чистыми мыслями; распнемся съ Нимъ, и ради Него умремъ для житейскихъ наслажденій, чтобы и ожить съ Нимъ и услышать Его громкій гласъ: «Уже не въ земной Іерусалимъ *иду Я*, чтобы пострадать, но восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, къ Богу Моему и Богу вашему, и вмѣстѣ *съ Собою* возношу васъ въ вышній Іерусалимъ — въ Царство Небесное».

Гл. 8: И҆зсóхшїѧ смокóвницы за неплóдїе прещéнїѧ ꙋ҆боѧ́вшесѧ, брáтїе, плоды̀ достѡ́йны покаѧ́нїѧ принесéмъ хр҇тꙋ̀, подаю́щемꙋ нáмъ вéлїю млть.

Устрашившись наказанія изсохшей за неплодіе смоковницы, принесемъ, братья, плоды, достойныя покаянія, Христу, дающему намъ великую милость.

Въ св. великій вторникъ на утренѣ.

Сѣдаленъ, гл. 4: Жениха̀, брáтїе, возлю́бимъ[41], свѣщы̀[42] своѧ̑ ꙋ҆красимъ, въ добродѣ́телехъ сїѧ́юще и҆ вѣ́рѣ прáвѣй, да, ꙗ҆́кѡ мꙋ́дрыѧ гд҇ни дѣ́вы, готóви вни́демъ съ ни́мъ на брáки: жени́хъ

Жениха, братья, будемъ привѣтствовать, приготовимъ свои свѣтильники, сіяя добродѣтелями и вѣрою правою, чтобы намъ, какъ мудрымъ дѣвамъ Господнимъ, быть готовыми войти съ Нимъ на брачный пиръ, ибо

бо да́ры, ꙗ҆́кѡ бг҃ъ, всѣ̑мъ подае́тъ нетлѣ́нный вѣне́цъ.

Кондакъ, гл. 2: Ча́съ, дꙋшѐ, конца̀ помы́слившꙵи и҆ посѣче́нїѧ смоко́вницы ᲂу҆бо́ѧвшисѧ, да́нный тебѣ̀ тала́нтъ трꙋдолю́бнѡ дѣ́лай, ѡ҆каѧ́ннаѧ, бо́дрствꙋющи и҆ зовꙋ́щи: да не пребꙋ́демъ внѣ̀ черто́га хрⷭ҇то́ва.

Женихъ, какъ Богъ, всѣмъ даетъ въ даръ вѣнецъ безсмертія.

Душа! размысливъ о послѣднемъ часѣ и устрашившись *примѣра* вырубки смоковницы, данный тебѣ, несчастная, талантъ усердно воздѣлывай, бодрствуя и восклицая: да не останемся мы внѣ чертога Христова!

На хвалитехъ стихиры.

Гл. 4: Скры́вшагѡ тала́нтъ ѡ҆сꙋжде́нїе слы́шавши, ѡ҆ дꙋшѐ, не скрыва́й словесѐ бж҃їѧ, возвѣща́й чꙋдеса̀ є҆гѡ̀, да ᲂу҆множа́ющи дарова́нїе, вни́деши въ ра́дость гдⷭ҇а твоегѡ̀.

Гл. 7: Сѐ тебѣ̀ тала́нтъ вл҃ка ввѣрѧ́етъ, дꙋшѐ моѧ̀: стра́хомъ прїимѝ да́ръ, заи́мствꙋй да́вшемꙋ[13] тѝ, раздава́й ни́щымъ, и҆ стѧжѝ дрꙋ́га гдⷭ҇а, да ста́неши ѡ҆деснꙋ́ю є҆гѡ̀, є҆гда̀ прїи́детъ во сла́вѣ, и҆ ᲂу҆слы́шиши бл҃же́нный гла́съ: вни́ди, ра́бе, въ ра́дость гдⷭ҇а твоегѡ̀. Тоѧ̀ достѡ́йна мѧ̀ сотворѝ, сп҃се, заблꙋди́вшагѡ, вели́кїѧ ра́ди твоеѧ̀ ми́лости.

Слышавши осужденіе *рабу*, скрывшему талантъ, душа, не скрывай слова Божія, проповѣдуй о Его чудесахъ, чтобы, увеличивъ благодатные дары, ты вошла въ радость Господа твоего.

Вотъ Владыка ввѣряетъ тебѣ, душа моя, талантъ. Прими даръ со страхомъ и дай его взаймы Давшему *тебѣ:* раздай нищимъ и *тѣмъ* пріобрѣти друга въ Господѣ, чтобы стать по правую руку Его, когда придетъ Онъ во славѣ, и услышать блаженный гласъ: «Войди, рабъ, въ радость Господа твоего!» Этой *радости,* Спаситель, по Твоей великой милости, удостой меня, сбившагося съ пути.

Въ св. великую середу на утренѣ кондакъ, гл. 4:

Па́че блꙋдни́цы, бл҃же, беззако́нновавъ, слє́зъ тꙋ́чы[11] ника́коже тебѣ̀ принесо́хъ: но молча́нїемъ молѧ́сѧ припа́даю тѝ, любо́вїю ѡ҆блобызаѧ̀ пречⷭ҇тѣи твоѝ но́зѣ,

Совершивъ больше беззаконій, нежели блудница, я вовсе не принесъ Тебѣ, Благій, потока слезъ; но въ безмолвной молитвѣ припадаю къ Тебѣ, съ любовію лобызая

ѧ҆́кѡ да ѡ҆ставле́нїе мнѣ̀ ѧ҆́кѡ вл҃ка пода́си долгѡ́въ, зовꙋ́щꙋ тѝ: сп҃се, ѿ скве́рныхъ дѣ́лъ мои́хъ и҆зба́ви мѧ̀.

пречистыя ноги Твои, чтобы Ты, какъ Владыка, даровалъ мнѣ отпущеніе грѣховъ, и восклицаю: Спаситель, отъ скверныхъ дѣлъ моихъ избавь меня!

Стихира на стиховнѣ, гл. 6:

Дне́сь хрⷭ҇то́съ прихо́дитъ въ до́мъ фарїсе́овъ, и҆ жена̀ грѣ́шница, приступи́вши къ нога́мъ, валѧ́шесѧ вопїю́щи: ви́ждь погрꙋже́ннꙋю грѣхо́мъ, ѿчаѧ́ннꙋю дѣѧ́нїй ра́ди, не гнꙋша́емꙋю ѿ твоеѧ̀ бл҃гости: и҆ да́ждь мнѝ, гдⷭ҇и, ѡ҆ставле́нїе ѕлы́хъ и҆ сп҃си́ мѧ.

Сегодня Христосъ пришелъ въ домъ фарисея, и женщина-грѣшница подошла и повалилась къ ногамъ Его съ воплемъ: «Взгляни на меня, потонувшую въ грѣхѣ, отчаявшуюся вслѣдствіе своихъ *дурныхъ* поступковъ и не отвергнутую Твоею благостью; и дай мнѣ, Господи, отпущеніе грѣховъ и спаси меня».

На повечеріи сѣдаленъ:

Ще́дрый, бл҃же, со ᲂу҆чн҃ки̑ твои́ми, та́инственнѡ ꙗ҆ви́лъ є҆сѝ всест҃о́е твоѐ заколе́нїе, и҆́мже тлѝ и҆зба́вихомсѧ, чⷭ҇тнаѧ твоѧ̑ почита́ющїи страда̑нїѧ.

Въ св. великій четвергъ и пятницу на утренѣ.

Тропарь, гл. 8: Є҆гда̀ сла́вніи ᲂу҆чн҃цы̀ на ᲂу҆мове́нїи ве́чери просвѣща́хꙋсѧ, тогда̀ Їꙋ́да ѕлочести́вый сребролю́бїемъ недꙋгова́въ ѡ҆мрача́шесѧ, и҆ беззако́ннымъ сꙋдїѧ́мъ тебѐ првⷣнаго сꙋдїю̀ преда́етъ. Ви́ждь, и҆мѣ́нїй рачи́телю, си́хъ ра́ди ᲂу҆давле́нїе ᲂу҆потре́бивша: бѣжѝ несы́тыѧ дꙋшѝ[15], ᲂу҆чт҃лю такова̑ѧ дерзнꙋ́вшїѧ. И҆́же ѡ҆ всѣ́хъ бл҃гі́й, гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ̀.

Когда славные ученики просвѣщались на Вечери при умовеніи, тогда нечестивый Іуда, одержимый сребролюбіемъ, омрачился: — Тебя, праведнаго Судію, онъ предаетъ судьямъ беззаконнымъ. Собиратель богатствъ, смотри на удавившагося изъ-за нихъ! Избѣгай жадности: вотъ что она дерзнула сдѣлать съ Учителемъ. Господи, всѣхъ превосходящій милостію, слава Тебѣ!

Ирмосы канона на св. великій четвергъ, гл. 6.

[Св. Козьмы Маюмскаго].

1. Сѣче́ное сѣче́тся мо́ре чермно́е, волнопита́телная[46] же иссуша́ется глубина̀, та́жде ку́пно безору́жнымъ бывши проходи́ма и всеору́жнымъ гро́бъ. Пѣснь же богокра́сная[47] воспѣва́шеся: сла́вно просла́вися Хрїсто́съ Бг҃ъ на́шъ.

3. Гдⷭ҇ь сы́й всѣ́хъ и зижди́тель, Бг҃ъ созда́нное безстра́стный ѡбнища́въ[48] себѣ̀ соедини̇̀, и па́сха[49] за ѩ́же хотя́ше у́мрети са́мъ сы́й, себѐ предпожрѐ: ѩди́те, вопїя̀, тѣ́ло моѐ и вѣ́рою утверди́теся.

4. Провидѣ́въ прⷪ҇ро́къ та́йну твою̀ неизрече́нную, Хрⷭ҇тѐ, провозгласи̇̀: положи́лъ еси̇̀ тве́рдую любо́вь крѣ́пости, Ѻ҆́ч҃е ще́дрый: Єдиноро́днаго бо Сн҃а, Бл҃гі́й, ѡчище́нїе[50] въ мі́ръ посла́лъ еси̇̀.

5. Сою́зомъ любвѐ свѧзу́еми а҆пⷭ҇ли, Влады́чествующему всѣ́ми себѐ Хрⷭ҇тꙋ̀ возложи́ше, кра́сны но́ги ѡчища́хꙋ, благовѣ́ствующе всѣ́мъ мі́ръ.

6. Бе́здна послѣ́дняѧ грѣхо́въ ѡбы́де мѧ̀, и волне́нїѧ не ктомꙋ̀ терпѧ̀, ꙗ҆́кѡ Іѡ́на, Влⷣцѣ вопїю́ ти: ѿ тлѝ мѧ̀ возведѝ.

Подъ ударомъ *жезла* разступается море Чермное, и высыхаетъ вздымающая волны глубина. Она сдѣлалась проходимою для безоружныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ могилою для всеоружныхъ. И громко пѣлась угодная Богу пѣснь: «Торжественно прославился Христосъ Богъ нашъ».

Господь и Создатель міра, не знающій страданія Богъ, сдѣлавшись нищимъ, соединилъ съ Собою *Свое* созданіе и, будучи Самъ Пасхою тѣмъ, за кого готовился умереть, Самого Себя заранѣе принесъ въ жертву, говоря: «Ядите тѣло Мое, и утвердитесь въ вѣрѣ».

Пророкъ, прозрѣвъ непостижимую тайну Твою, Христе, сказалъ: «Крѣпкую любовь могущества *Твоего* явилъ Ты, Отецъ жалостливый, ибо Ты, Благій, послалъ въ міръ Единороднаго Сына, какъ искупительную жертву».

Апостолы, соединяемые узами любви, предавши себя Владыкѣ міра, Христу, приняли *отъ Него* омовеніе прекрасныхъ ногъ, *чтобы идти* проповѣдывать всѣмъ миръ.

Глубочайшая бездна грѣховъ объяла меня, и, не вынося болѣе *ея* волнъ, я, какъ Іона, взываю къ Тебѣ, Владыкѣ: спаси меня отъ погибели!

Кондакъ, гл. 2: Хлѣбъ пріемъ въ руцѣ предатель, сокровенно тыя простираетъ, и пріемлетъ цѣну создавшаго своима рукама человѣка: и неисправленъ пребысть Іуда рабъ и льстецъ.

7. Ѿроцы въ вавvлѡнѣ пещнагѡ пламене не убояшася, но посредѣ пламене ввержени, ѡрошаеми пояху: благословенъ еси, Господи Боже ѻтецъ нашихъ.

Отроки въ Вавилонѣ не устрашились пламени въ печи, но брошенные въ середину огня и орошаемые *влагою* пѣли: «Благословенъ Ты, Господи, Боже отцовъ нашихъ!»

8. За законы ѻтеческія блаженніи въ вавvлѡнѣ юноши предвѣдствующе[51], царюющагѡ ѿплеваша повелѣніе безумное, и совокуплени имже не сварішася ѻгнемъ, державствующему[52] достойную воспѣваху пѣснь: Господа пойте, дѣла, и превозносите во вѣки.

Счастливые юноши въ Вавилонѣ, подвергаясь опасности за законы отеческіе, презрѣли безумное царское повелѣніе и, охваченные огнемъ, который ихъ не ожегъ, пѣли достойную Побѣдителя пѣснь: «Воспѣвайте Господа, творенія *Его*, и превозносите во всѣ вѣки».

9. Страннолюбствія[53] владычня и безсмертныя трапезы на горнемъ мѣстѣ высокими умы[54], вѣрніи, пріидите, насладимся, возшедша[55] слова, ѿ слова научившеся[56], егоже величаемъ.

Гостепріимствомъ Господнимъ и безсмертною трапезою въ горницѣ,— приходите,—вѣрующіе, насладимся съ возвышенными чувствами, услышавъ высокое слово отъ *Самого* Слова, Которое мы прославляемъ.

Стихира на хвалитехъ, гл. 2:

Стекается прочее[57] сонмище іудейское, да Содѣтеля и Зиждителя всяческихъ Пілату предастъ. Ѡ беззаконныхъ! ѡ невѣрныхъ! яко грядущаго судити живымъ и мертвымъ на судъ готовятъ: исцѣляющаго страсти ко страстемъ уготовляютъ. Господи долготерпѣливе, велія твоя милость, слава тебѣ.

Спѣшно собирается, наконецъ, совѣтъ іудейскій, чтобы Творца и Создателя міра предать Пилату. Какіе беззаконники! какіе измѣнники! Они надъ Грядущимъ судить живыхъ и мертвыхъ сами устраиваютъ судъ; Исцѣляющаго страданія готовятъ къ страданіямъ. Господи долготерпѣливый, велика Твоя милость, слава Тебѣ!

Въ св. великую пятницу на утренѣ

[въ четвергъ вечеромъ].

По шестопсалміи и великой ектеніи—вмѣсто «Богъ Господь»—Аллилуіа [*трижды*].

Тропарь, гл. 8: Є҆гда̀ сла́вніи оу҆чн҃цы̀ на оу҆мове́нїи ве́чери просвѣща́хꙋсѧ: [См. выше, стр. 86].

1-е Евангеліе: Іоан. **13**, 31—**18**, 1.

Антифоны:

1, гл. 8: Кнѧ́зи лю́дстїи собра́шасѧ на Гд҃а и҆ на Хрⷭ҇та̀ є҆гѡ̀.

Начальники народные собрались на Господа и на Помазанника Его.

2, гл. 6: Течѐ глаго́лѧ Ї҆ꙋ́да беззако́ннымъ кни́жникѡмъ: что̀ мнѣ̀ хо́щете да́ти, и҆ а҆́зъ ва́мъ преда́мъ є҆го̀; среди́ же совѣщава́ющихъ са́мъ стоѧ́лъ є҆сѝ неви́димѡ совѣщава́емый. Сердцевѣ́дче, пощадѝ дꙋ́шы на́шѧ.

Побѣжалъ Іуда и сказалъ беззаконнымъ книжникамъ: «Что̀ вы согласны дать мнѣ?—и я вамъ предамъ Его». А среди договаривающихся невидимо стоялъ Ты Самъ, о Которомъ заключался договоръ. Сердцевѣдецъ, пощади души наши!

3, гл. 2: Ла́зарева ра́ди воста́нїѧ, Гдⷭ҇и, ѡ҆са́нна тебѣ̀ зва́хꙋ дѣ́ти є҆врє́йскїѧ, чл҃вѣколю́бче. Беззако́нный же Ї҆ꙋ́да не восхотѣ̀ разꙋмѣ́ти.

Вслѣдствіе воскрешенія Лазаря «осанна!»—Тебѣ кричали дѣти еврейскія, Человѣколюбецъ! Но преступный Іуда не пожелалъ уразумѣть этого.

Сѣдаленъ, гл. 7: На ве́чери оу҆чнкѝ пита́ѧ и҆ притворе́нїе преда́нїѧ вѣ́дый, на не́й Ї҆ꙋ́дꙋ ѡ҆бличи́лъ є҆сѝ, неиспра́вленна ꙋ҆́бѡ сегѡ̀ вѣ́дый, позна́ти же всѣ́мъ хотѧ̀, ꙗ҆́кѡ во́лею преда́лсѧ є҆сѝ, да мі́ръ и҆схити́ши ѿ чꙋжда́гѡ. Долготерпѣли́ве, сла́ва тебѣ̀.

Питая на Вечерѣ учениковъ и зная предательскій умыселъ, Ты обличилъ на ней Іуду. Хотя Ты и видѣлъ его неисправимымъ, но этимъ восхотѣлъ открыть всѣмъ, что Ты предался добровольно, дабы вырвать міръ у врага. Долготерпѣливый, слава Тебѣ!

2-ое Евангеліе: Іоан. 18, 1—28.

Антифоны:

4, гл. 5: Дне́сь Іу́да оставля́етъ Учи́теля и прiе́млетъ дiа́вола, ослѣпля́ется стра́стiю сребролю́бiя, отпада́етъ свѣ́та омраче́нный: ка́ко бо можа́ше зрѣ́ти, свѣти́ло прода́вый на тридесяти́хъ сре́бреницѣхъ; Но на́мъ возсiя̀ страда́вый за мíръ, къ нему́же возопíимъ: пострада́вый и сострада́вый человѣ́комъ, Го́споди, сла́ва Тебѣ̀.

Сегодня Іуда покидаетъ Учителя и привлекаетъ къ себѣ діавола. Ослѣпленный страстью сребролюбія и объятый мракомъ, онъ лишается свѣта. Ибо какъ могъ видѣть тотъ, кто продалъ Свѣтило за тридцать сребрениковъ? Но пострадавшій за міръ *Солнцемъ* возсіялъ намъ, и Ему мы воспѣваемъ: Пострадавшій и къ людямъ сострадательный Господи, слава Тебѣ!

5, гл. 6: Учени́къ Учи́теля согла́шаше цѣ́ну, и на триде́сятихъ сре́бреницѣхъ продадѐ Го́спода, лобза́нiемъ льсти́вымъ предава̀ Его̀ беззако́нникомъ на сме́рть.

Ученикъ договорился о цѣнѣ за Учителя, и за тридцать сребрениковъ продалъ Господа, коварнымъ поцѣлуемъ предавъ Его преступникамъ на смерть.

6, гл. 7: Дне́сь бди́тъ Іу́да преда́ти Го́спода, превѣ́чнаго Спа́са мíра, и́же отъ пятѝ хлѣ́бъ насы́тившаго мно́жества. Дне́сь беззако́нный отмета́ется Учи́теля, учени́къ бы́въ, Влады́ку предадѐ: сребро́мъ[58] продадѐ, ма́нною насы́тившаго человѣ́ка.

Сегодня Іуда бодрствуетъ, чтобы предать Господа, предвѣчнаго Спасителя міра, Который насытилъ пятью хлѣбами множество *народа*. Сегодня преступникъ отрекается отъ своего Учителя. Сдѣлавшись ученикомъ, онъ предалъ Владыку, продалъ за деньги Того, Кто питалъ человѣка манною.

Сѣдаленъ, гл. 7: Кíй тя̀ о́бразъ, Іу́до, преда́теля Спа́су содѣ́ла; еда̀ отъ ли́ка тя̀ Апо́стольска разлучѝ; еда̀ дарова́нiя исцѣле́нiй лишѝ; еда̀, со о́нѣми вечеря́въ, тебѐ отъ трапе́зы отри́ну; еда̀ и́ныхъ но́ги умы́въ, твои́ же презрѣ̀; о коли́кихъ бла́гъ непамя́тливъ

Что̀ сдѣлало тебя, Іуда, предателемъ Спасителя? Развѣ Онъ исключилъ Тебя изъ числа Апостоловъ? или лишилъ тебя дара исцѣленій? или, когда вечерялъ съ ними, отвергъ тебя отъ трапезы? или, омывъ ноги остальнымъ. Онъ обошелъ твои? О, сколько милостей

бы́лъ є҆сѝ! и҆ тво́й ᲂу҆́бѡ неблагода́рный ѡ҆блича́етсѧ нра́въ, того́ же безмѣ́рное[59] проповѣ́дꙋетсѧ долготерпѣ́нїе и҆ ве́лїѧ млⷭ҇ть.

забылъ ты! И теперь твоя неблагодарность выставляется на позоръ, а Его несравненное долготерпѣніе и великая милость проповѣдуется *въ поученіе.*

3-е Евангеліе: Матѳ. **26,** 57—75.

Антифоны:

7, гл. 8: Е҆́мшымъ тѧ̀ беззако́ннымъ, претерпѣва́ѧ, си́це вопїѧ́лъ є҆сѝ, Гдⷭ҇и: а҆́ще и҆ порази́сте па́стырѧ и҆ расточи́сте двана́десѧть ѻ҆ве́цъ ᲂу҆чн҃ки̑ моѧ̑, можа́хъ ба́ше не́же двана́десѧте легео́нѡвъ предста́вити а҆́гг҃лѡвъ: но долготерплю̀, да и҆спо́лнѧтсѧ, ꙗ҆̀же ꙗ҆ви́хъ ва́мъ прⷪ҇рѡ́ки мои́ми, безвѣ́стнаѧ и҆ та̑йнаѧ[60]. Гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ̀.

Схватившимъ Тебя преступникамъ Ты, среди истязаній, такъ вѣщалъ, Господи: «Хотя вы поразили Пастыря и разсѣяли двѣнадцать овецъ, учениковъ Моихъ, Я могъ бы призвать на помощь болѣе двѣнадцати легіоновъ Ангеловъ. Однако Я все терплю, дабы исполнилось, что̀ Я открылъ вамъ чрезъ пророковъ Моихъ,—скрытое и тайное». Господи, слава Тебѣ!

8, гл. 2: Рцы́те, беззако́нницы, что̀ слы́шасте ѿ сп҃са на́шегѡ; не зако́нъ ли положи̑[61], и҆ прⷪ҇ро́ческаѧ ᲂу҆че́нїѧ; ка́кѡ ᲂу҆̀бо помы́слисте пїла́тꙋ преда́ти, и҆̀же ѿ бг҃а бг҃а сло́ва и҆ и҆зба́вителѧ дꙋ́шъ на́шихъ.

Скажите, беззаконники, что̀ слышали вы отъ Спасителя нашего? развѣ не законъ и ученіе пророковъ изъяснялъ Онъ? Какъ же умыслили вы предать Пилату *рожденнаго* отъ Бога Бога-Слово, Избавителя душъ нашихъ?

9, гл. 3: Поста́виша три́десѧть сре́бреникѡвъ, цѣ́нꙋ цѣне́нагѡ, є҆го́же ѡ҆цѣни́ша ѿ сынѡ́въ і҆и҃левыхъ. Бди́те и҆ моли́тесѧ, да не вни́дете во и҆скꙋше́нїе: дꙋ́хъ ᲂу҆́бѡ бо́дръ, пло́ть же немощна̀: сегѡ̀ ра́ди бди́те.

Предложили тридцать сребрениковъ, цѣну Оцѣненнаго, Котораго оцѣнили они отъ *имени* сыновъ Израилевыхъ. Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе: духъ бодръ, но плоть слаба. Поэтому бодрствуйте.

Сѣдаленъ. гл. 8: Ѽ ка́кѡ і҆ꙋ́да, и҆́ногда̀ тво́й ᲂу҆чени́къ, пре-

О, какъ Іуда, нѣкогда Твой ученикъ, обдумывалъ предательство

да́тельству поучи́шеся на тя̀! свечеря̀ льсти́вно, наѣ́тникъ[62] и̂ непра́ведникъ ше́дъ речѐ сщ҃е́нникѡмъ: что́ ми подае́те, и̂ преда́мъ ва́мъ ѻ҆на́го, зако́нъ разори́вшаго и̂ ѡ̂скверни́вшаго суббѡ́ту; Долготерпѣли́ве гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ̀.

противъ Тебя! Онъ, злоумышленникъ и беззаконникъ, коварно раздѣливъ *съ Тобою* вечерю, пошелъ къ священникамъ и сказалъ: «Что̀ вы дадите мнѣ? и я продамъ вамъ Его, нарушившаго законъ и осквернившаго субботу». Долготерпѣливый Господи, слава Тебѣ!

4-ое Евангеліе: Іоан. **18**, 28—**19**, 16.

Антифоны:

10, гл. 6: Ѡ҆дѣва́йся свѣ́томъ я҆́кѡ ри́зою, на́гъ на судѣ̀ стоя́ше, и̂ въ лани́ту ударе́нїе прїя́тъ ѿ ру́къ, и̂̀хже созда̀: беззако́ннїи же лю́дїе на крⷭ҇тѣ̀ пригвозди́ша гдⷭ҇а сла́вы: тогда̀ завѣ́са церко́вная раздра́ся, со́лнце поме́рче, не терпя̀ зрѣ́ти бг҃а досажда́ема, є̂гѡ́же трепе́щутъ вся̑ческая. Томꙋ̀ поклони́мся.

Одѣвающійся свѣтомъ, какъ плащемъ, предсталъ на судѣ нагимъ и принялъ ударъ по щекѣ отъ рукъ, которыя *Самъ* создалъ. А преступный народъ пригвоздилъ ко кресту Господа славы. Тогда разодралась завѣса во храмѣ; солнце померкло, не вынесши зрѣлища, какъ оскорбляютъ Бога, Котораго весь міръ трепещетъ. Поклонимся Ему!

11, гл. 6: За бл҃га̑я, я҆̀же сотвори́лъ є̂сѝ, хрⷭ҇тѐ, ро́ду є̂вре́йскому, распя́ти тя̀ ѡ̂суди́ша, ѻ҆цта̀ и̂ же́лчи напои́вше тя̀. Но да́ждь и̂̀мъ, гдⷭ҇и, по дѣлѡ́мъ и̂̀хъ, я҆́кѡ не разумѣ́ша твоегѡ̀ снизхожде́нїя.

За *все* добро, что Ты, Христе, сдѣлалъ роду еврейскому, осудили Тебя на распятіе, напоили уксусомъ и желчью. Поэтому, Господи, воздай имъ по дѣламъ ихъ, что не поняли они снисшествія Твоего.

12, гл. 8: Сїя̑ глаго́летъ гдⷭ҇ь і҆удє́ѡмъ: лю́дїе[63] моѝ, что̀ сотвори́хъ ва́мъ, и̂лѝ чи́мъ ва́мъ стужи́хъ; слѣпцы̀ ва́ша просвѣти́хъ, прокаже́нныя ѡ̂чи́стихъ, му́жа су́ща на ѻ҆дрѣ̀ возста́вихъ. Лю́дїе моѝ, что̀ сотвори́хъ ва́мъ; и̂ что́

Вотъ что̀ говоритъ Господь іудеямъ: «Народъ Мой, что̀ сдѣлалъ Я тебѣ или чѣмъ тебѣ досадилъ? Слѣпцовъ твоихъ Я сдѣлалъ зрячими; прокаженныхъ очистилъ: человѣка, лежавшаго на одрѣ, поставилъ на ноги. Народъ Мой, что̀

ми воздаете; за ма́ннꙋ же́лчь: за во́дꙋ ѻ́цетъ: за е҆́же люби́ти мѧ̀, ко крⷭ҇тꙋ̀ мѧ̀ пригвозди́сте. Ктомꙋ̀ не терплю̀ про́чее[64], призовꙋ̀ моѧ̑ ѧ҆зы́ки, и҆ ті́и мѧ̀ просла́вѧтъ со ѻ҆ц҃е́мъ и҆ дх҃омъ: и҆ а҆́зъ и҆̀мъ да́рꙋю живо́тъ вѣ́чный.

сдѣлалъ Я тебѣ и чѣмъ ты отплатилъ Мнѣ? За манну—желчью, за воду—уксусомъ; вмѣсто того, чтобы любить Меня, вы пригвоздили Меня ко кресту. Этого болѣе Я уже не потерплю, и призову къ Себѣ Моихъ язычниковъ: они прославятъ Меня съ Отцемъ и Духомъ,—и Я дарую имъ жизнь вѣчную».

Сѣдаленъ, гл. 8: Е҆гда̀ предста́лъ есѝ каїа́фѣ, бж҃е и҆ преда́лсѧ есѝ пїла́тꙋ, сꙋдїѐ, нбⷭ҇ныѧ си́лы ѿ стра́ха поколеба́шасѧ: е҆гда̀ же вознесе́сѧ есѝ на дре́во, посредѣ̀ двою̀ разбо́йникꙋ, вмѣни́лсѧ есѝ съ беззако́нными, безгрѣ́шне, за е҆́же спастѝ человѣ́ка. Незло́биве гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ̀.

Когда предсталъ Ты, Боже, предъ Каіафою и, Судія, былъ преданъ Пилату, затрепетали отъ страха Силы небесныя; *затрепетали онѣ* и когда Ты былъ поднятъ на *крестномъ* древѣ между двухъ разбойниковъ и, будучи безгрѣшнымъ, причтенъ къ преступникамъ, чтобы спасти человѣка. Незлобивый Господи, слава Тебѣ!

5-ое Евангеліе: Матѳ. **27**, 3—32.

Антифоны:

13, гл. 6: Собра́нїе[65] ї҆ꙋде́йское ѹ пїла́та и҆спроси́ша распѧ́ти тѧ̀, гдⷭ҇и: вины́ бо въ тебѣ̀ не ѡ҆брѣ́тше, пови́ннаго вара́ввꙋ свободи́ша, и҆ тебѐ првⷣнаго ѡ҆сꙋди́ша, скве́рнаго ѹ҆бі́йства грѣ́хъ наслѣ́довавше. Но да́ждь и҆̀мъ, гдⷭ҇и, воздаѧ́нїе и҆́хъ, ꙗ҆́кѡ тще́тнымъ на тѧ̀ поꙋчи́шасѧ.

Іудейская толпа потребовала отъ Пилата распять Тебя, Господи! Не нашедши въ Тебѣ вины, *іудеи* освободили преступника Варавву и осудили Тебя, Праведника, взявъ на себя наслѣдственно грѣхъ убійства. Поэтому воздай имъ, Господи, по заслугамъ, что они взвели на Тебя ложное обвиненіе.

14, гл. 6: Дне́сь ви́ситъ на дре́вѣ, и҆́же на вода́хъ зе́млю повѣ́сивый: вѣнце́мъ ѿ те́рнїѧ ѡ҆б-

Сегодня виситъ на древѣ Тотъ, Кто на водахъ повѣсилъ землю; на Царя Ангеловъ надѣвается вѣ-

лага́етсѧ, и҆́же а҆́гг҃льскїй цр҃ь: въ ло́жнꙋю багрѧни́цꙋ ѡ҆блача́етсѧ ѡ҆дѣва́ѧй не́бо ѡ҆́блаки: заꙋше́нїе прїѧ́тъ, и҆́же во ї҆ѻрда́нѣ свободи́вый а҆да́ма: гвоздьмѝ пригвозди́сѧ жени́хъ цр҃ко́вный: копїе́мъ прободе́сѧ сн҃ъ дв҃ы. Покланѧ́емсѧ стрⷭ҇тє́мъ твои̑мъ, хрⷭ҇тѐ [три́жды]. Покажѝ на́мъ и҆ сла́вное твоѐ воскрⷭ҇нїе.

Сѣдаленъ, гл. 4: И҆скꙋпи́лъ ны̀ є҆сѝ ѿ кла́твы зако́нныѧ чⷭ҇тно́ю твое́ю кро́вїю, на крⷭ҇тѣ̀ пригвозди́всѧ, и҆ копїе́мъ прободе́сѧ, безсме́ртїе и҆сточи́лъ є҆сѝ человѣ́кѡмъ. Сп҃се на́шъ, сла́ва тебѣ̀.

нецъ изъ терновника; въ ложную багряницу облекается Тотъ, Кто одѣваетъ небо облаками; принялъ заушеніе Тотъ, Кто *крещеніемъ* въ Іорданѣ освободилъ Адама; гвоздями пригвожденъ Женихъ Церкви; копьемъ пронзенъ Сынъ Дѣвы. Мы поклоняемся страданіямъ Твоимъ, Христе! Дай намъ увидѣть и славное Твое воскресеніе.

Ты искупилъ насъ отъ законнаго проклятія драгоцѣнною Твоею кровію. Пригвожденный ко кресту и копьемъ пронзенный, Ты источилъ безсмертіе людямъ. Спаситель нашъ, слава Тебѣ!

6-ое Евангеліе: Марк. **15**, 16—32.

Гл. 4: Дре́вомъ а҆да́мъ ра́ѧ бы́сть и҆зсе́ленъ, дре́вомъ же крⷭ҇тнымъ разбо́йникъ въ ра́й всели́сѧ. Ѻ҆́въ ѹ҆́бѡ, вкꙋ́шь, за́повѣдь ѿве́рже сотво́ршагѡ: ѻ҆́въ же, сраспина́емь, бг҃а тѧ̀ и҆сповѣ́да таѧ́щагосѧ. Помѧнѝ и҆ на́съ, сп҃се, во цр҃твїи твое́мъ.

Изъ-за древа Адамъ былъ выселенъ изъ рая, и благодаря крестному древу разбойникъ поселился въ раю: первый, вкусивъ *запрещеннаго плода,* нарушилъ заповѣдь *своего* Творца; второй, вмѣстѣ *съ Тобою* распинаемый, Богомъ исповѣдалъ Тебя, хотя Ты *ему* не открывался. Помяни и насъ, Спаситель, въ Царствѣ Твоемъ.

Рꙋкописа́нїе на́ше на крⷭ҇тѣ̀ растерза́лъ є҆сѝ, гдⷭ҇и, и҆ вмѣни́всѧ въ ме́ртвыхъ, та́мошнѧго мꙋчи́телѧ[66] связа́лъ є҆сѝ, и҆зба́вль всѣ́хъ ѿ ѹ҆́зъ сме́ртныхъ воскрⷭ҇нїемъ твои́мъ, и҆́мже просвѣти́хомсѧ,

Долговую нашу расписку Ты на крестѣ разорвалъ, Господи, и, причисленный къ мертвымъ, заковалъ въ цѣпи тамошняго властителя, и всѣхъ избавилъ изъ оковъ смерти Твоимъ воскресеніемъ, которымъ

чл҃вѣколю́бче гдⷭ҇и, и҆ вопіе́мъ тебѣ̀: помѧни́ и҆ на́съ, сп҃се, во црⷭ҇твіи твое́мъ.

мы просвѣтились, человѣколюбивый Господи, и восклицаемъ Тебѣ: Помяни и насъ, Спаситель, въ Царствѣ Твоемъ!

7-ое Евангеліе: Матѳ. **27**, 33—54.

8-ое Евангеліе: Лук. **23**, 32—49.

Ирмосы трипѣсница, гл. 6.

[Св. Козьмы Маюмскаго.]

Къ тебѣ̀ ᲂу҆́тренюю, милосе́рдїѧ ра́ди себѐ и҆стощи́вшемꙋ непрело́жнѡ и҆ до стрⷭ҇те́й безстра́стнѡ приклони́вшемꙋсѧ сло́ве бж҃їй: ми́ръ пода́ждь мнѣ̀ па́дшемꙋ, чл҃вѣколю́бче.

Раннимъ утромъ спѣшу я къ Тебѣ, Слово Божіе. Оставаясь неизмѣннымъ, Ты уничижилъ Себя по милосердію *къ падшему человѣку* и кротко снизошелъ до претерпѣнія мукъ. Миръ даруй мнѣ, падшему, Человѣколюбецъ!

Стѡ́лпъ ѕло́бы бг҃опроти́вныѧ[67] бж҃е́ственнїи ѻ҆́троцы ѡ҆блчи́ша: на Хрⷭ҇та́ же шата́ющеесѧ беззако́нныхъ собо́рище совѣща́етъ тщє́тнаѧ, ᲂу҆би́ти поꙋча́етсѧ живо́тъ держа́щаго дла́нїю, є҆го́же всѧ̀ тва́рь бл҃гослови́тъ, сла́вѧщи во вѣ́ки.

Святые юноши подвергли безчестію столбъ съ мерзкимъ истуканомъ, а буйствующее противъ Христа сборище преступниковъ замышляетъ тщетное: оно думаетъ убить Того, Кто держитъ жизнь въ *Своей* рукѣ, Кого благословляетъ вся тварь, прославляя во вѣки.

Чⷭ҇тнѣ́йшꙋю херꙋві́мъ и҆ сла́внѣйшꙋю без сравне́нїѧ серафі́мъ, безъ и҆стлѣ́нїѧ бг҃а сло́ва ро́ждшꙋю, сꙋ́щꙋю бцⷣꙋ тѧ̀ велича́емъ.

Ексапостиларій: Разбо́йника бл҃гора́зꙋмнаго во є҆ди́номъ ча́сѣ ра́ѧ сподо́билъ є҆сѝ, гдⷭ҇и: и҆ менѐ дре́вомъ крⷭ҇тнымъ просвѣтѝ, и҆ сп҃си́ мѧ.

Разбойника благомыслящаго Ты тотчасъ рая сподобилъ, Господи! И меня древомъ крестнымъ просвѣти и спаси меня.

9-ое Евангеліе: Іоан. 19, 25—37.

Стихиры на хвалитехъ:

Гл. 3: Два̀ и҆ лꙋка̑внаѧ сотворѝ перворожде́нный сы́нъ мо́й і҆и҃ль: менѐ ѡ҆ста́ви и҆сто́чника воды̀ живо́тныѧ, и҆ и҆скопа̀ себѣ̀ кладене́цъ сокрꙋше́нный: менѐ на дре́вѣ распѧ́тъ, вара́ввꙋ же и҆спросѝ и҆ ѿпꙋстѝ. Ѹ҆жасе́сѧ не҃бо ѡ҆ се́мъ, и҆ со́лнце лꙋчы̀ скры̀: ты́ же, і҆и҃лю, не ᲂу҆срами́лсѧ є҆сѝ, но сме́рти мѧ̀ пре́далъ є҆сѝ. Ѡ҆ста́ви и҆̀мъ, ѻ҆́ч҃е ст҃ы́й, не вѣ́дѧтъ бо, что̀ сотвори́ша.

Два преступленія совершилъ первородный сынъ Мой Израиль: онъ оставилъ Меня, Источникъ живой воды, и вырылъ себѣ гнилой колодезь; Меня распялъ на древѣ, а Варавву выпросилъ себѣ и отпустилъ. Небо ужаснулось при этомъ, и солнце скрыло свои лучи. Ты же, Израиль, не устыдился, но предалъ Меня смерти. Прости имъ, Отче Святый, ибо они не знаютъ, что̀ сдѣлали!

И нынѣ, гл. 6: Плещѝ моѧ̑ да́хъ на ра̑ны, лица́ же моегѡ̀ не ѿврати́хъ ѿ заплева́ній: сꙋди́щꙋ пїла́товꙋ предста́хъ, и҆ кр҃тъ претерпѣ́хъ за сп҃се́нїе мі́ра.

Плечи Мои Я далъ на раны и лица Моего не отвратилъ отъ заплеванія. Я предсталъ на судъ Пилата и претерпѣлъ крестъ ради спасенія міра.

10-ое Евангеліе: Марк. 15, 43—47.

Великое славословіе.

11-ое Евангеліе: Іоан. 19, 38—42.

Стихиры на стиховнѣ:

Гл. 1: Всѧ̀ тва́рь и҆змѣнѧ́шесѧ стра́хомъ, зрѧ́щи тѧ̀ на кр҃тѣ̀ ви́сима, хр҃тѐ: со́лнце ѡ҆мрача́шесѧ, и҆ землѝ ѡ҆снова̑нїѧ сотрѧса́хꙋсѧ: всѧ̑ сострада́хꙋ созда́вшемꙋ всѧ̑. Во́лею на́съ ра́ди претерпѣ́вый, гд҃и, сла́ва тебѣ̀.

Все твореніе измѣнилось отъ страха, видя Тебя, Христе, висящимъ на крестѣ: солнце помрачилось; земля потряслась въ основахъ; вселенная страдала съ Тобою, Творцомъ вселенной. Господи, добровольно за насъ пострадавшій, слава Тебѣ!

Гл. 2: Лю́дїе ѕлочести́вїи и҆

Народъ нечестивый и преступ-

беззако́ннїи вску́ю поуча́ютсѧ [68] тще́тнымъ; вску́ю живота̀ всѣ́хъ на сме́рть ѡ҆сꙋди́ша; ве́лїе чꙋ́до [69], ꙗ҆́кѡ созда́тель мі́ра въ рꙋ́ки беззако́нныхъ [70] предае́тсѧ, и҆ на дре́во возвыша́етсѧ чл҃вѣколю́бецъ, да и҆̀же во а҆́дѣ ю҆́зники свободи́тъ, зовꙋ́щыѧ: долготерпѣли́ве гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ̀.

ный, зачѣмъ замышляетъ тщетное? зачѣмъ Жизнь вселенной онъ осудилъ на смерть? Великое изумленіе! Творецъ міра предается въ руки язычниковъ, и Человѣколюбецъ поднимается на крестѣ, чтобы освободить находящихся въ аду узниковъ, восклицающихъ: «Долготерпѣливый Господи, слава Тебѣ!»

12-ое Евангеліе: Мато. **27**, 62—66.

Тропарь, гл. 4: Искꙋпи́лъ ны̀ є҆сѝ ѿ кля́твы зако́нныѧ: [См. выше, стр. 94].

Въ св. великую пятницу на часахъ.

[Св. Кирилла Александрійскаго.]

На первомъ часѣ стихиры, гл. 8:

Дне́сь церко́внаѧ завѣ́са на ѡ҆бличе́нїе беззако́нныхъ раздира́етсѧ, и҆ со́лнце лꙋчы̀ своѧ̑ скрыва́етъ, влⷣкꙋ зрѧ̀ распина́ема.

Ꙗ҆́кѡ ѻ҆вча̀ на заколе́нїе веде́нъ бы́лъ є҆сѝ, хрⷭ҇тѐ црⷭ҇ю̀, и҆ ꙗ҆́кѡ а҆́гнецъ неѕло́бивый пригвозди́лсѧ є҆сѝ крⷭ҇тꙋ̀ ѿ беззако́нныхъ мꙋже́й, грѣ́хъ ра́ди на́шихъ, чл҃вѣколю́бче.

Сла́ва, и҆ ны́нѣ: Ѡ҆́шымъ тѧ̀ беззако́ннымъ, претерпѣва́ѧ: [См. выше, стр. 91].

На третьемъ часѣ стихиры:

Гл. 8: Стра́ха ра́ди і҆ꙋде́йскагѡ, дрꙋ́гъ тво́й и҆ бли́жнїй пе́тръ ѿве́ржесѧ тебѐ, гдⷭ҇и, и҆ рыда́ѧ вопїѧ́ше: сле́зъ мои́хъ не премолчѝ [71], рѣ́хъ бо сохрани́ти вѣ́рꙋ, ще́дре, и҆ не сохрани́хъ. И҆ на́ше покаѧ́нїе та́кожде прїимѝ, и҆ поми́лꙋй на́съ.

Изъ страха предъ Іудеями другъ Твой и приближенный, Петръ, отрекся отъ Тебя, Господи, и рыдая, восклицалъ такъ: «Не оставь безъ вниманія слезъ моихъ, Милосердый! ибо я обѣщалъ сохранить вѣру и не сохранилъ». И наше покаяніе такъ же прими и помилуй насъ.

Гл. 5: Влекомь на крⷭ҇тъ, сице вопїѧлъ єси, гдⷭ҇и: за кое дѣло хощете мѧ распѧти, ї̈ꙋдее; ꙗкѡ разслабленныѧ ваша стагнꙋхъ, занѐ мертвецы̀ ꙗкѡ ѿ сна̀ возставихъ, кровоточивꙋю исцѣлихъ, хананею помиловахъ. За кое дѣло хощете мѧ ꙋбити, ї̈ꙋдее; но ꙋзрите, въ негоже нынѣ прободаете хрⷭ҇та̀, беззаконнїи.

Влекомый на крестъ, такъ взывалъ Ты, Господи: «За какое дѣяніе вы хотите распять Меня, Іудеи? что разслабленныхъ вашихъ Я сдѣлалъ здоровыми? что мертвыхъ поднялъ какъ бы отъ сна? исцѣлилъ кровоточивую? помиловалъ хананеянку? За что же вы хотите убить Меня, Іудеи?» Но, беззаконники, вы будете взирать на Христа, Котораго нынѣ пронзаете *копьемъ*.

На шестомъ часѣ, стихиры, гл. 8:

Сїѧ̑ глаголетъ гдⷭ҇ь ї̈ꙋдеѡмъ: [См. выше, стр. 92].

Законоположницы ї̈илевы, ї̈ꙋдее и фарїсее, ликъ аⷭ҇пльскїй вопїетъ къ вамъ: се храмъ, егоже вы разористе: се агнецъ, егоже вы распѧсте, гробꙋ предасте: но властїю своею воскресе. Не льститесѧ, ї̈ꙋдее: той бо есть, иже въ мори спасый и въ пꙋстыни питавый: той есть животъ, и свѣтъ, и миръ мїрови.

Законодатели Израилевы, Іудеи и фарисеи! сонмъ Апостоловъ взываетъ къ вамъ: «Вотъ Храмъ, Который вы разрушили; вотъ Агнецъ, Котораго вы распяли, предали могилѣ; но Онъ воскресъ Собственною силою. Не заблуждайтесь, Іудеи: Онъ есть спасшій *васъ* въ морѣ и питавшій въ пустынѣ; Онъ есть жизнь и свѣтъ и миръ для міра».

Прїидите, хрⷭ҇тоносныи людїе, видимъ, что совѣща ї̈ꙋда предатель со сщ҇енники беззаконными на спⷭ҇а нашего: днесь повинна смерти безсмертнаго слова сотвориша, и пїлатꙋ предавше, на мѣстѣ лобнѣмъ распѧша. И сїѧ̑ страждꙋ, вопїѧше спⷭ҇ъ нашъ, глаголѧ: ѡстави имъ, ѡ҆ч҃е, грѣхъ

Приходи, христоносный народъ! посмотримъ, въ какое соглашеніе вошелъ Іуда-предатель съ преступными священниками противъ Спасителя нашего: сегодня они признали подлежащимъ смерти безсмертное Слово и, предавши *Его* Пилату, распяли на лобномъ мѣстѣ. И, претерпѣвая это, Спаситель нашъ гром-

сей, да разꙋмѣютъ ꙗзыцы ѝзъ мертвыхъ мое воскресеніе.

ко воскликнулъ: «Отче, отпусти имъ грѣхъ этотъ, чтобы язычники познали воскресеніе Мое изъ мертвыхъ!»

На девятомъ часѣ стихиры:

Гл. 7: Оужасъ бѣ видѣти небо и землю творца на крестѣ висяща, солнце померкшее, день же паки въ нощь преложившійся, и землю изъ гробовъ возсылающꙋ тѣлеса мертвыхъ: съ нимиже покланяемся тебѣ, спаси насъ.

Гл. 6: Днесь виситъ на древѣ: [См. выше, стр. 93].

Въ великую пятницу на вечернѣ.

Стихиры на Господи воззвахъ:

Гл. 1: Вся тварь измѣняшеся страхомъ: [См. выше, стр. 96].

Гл. 2: Людіе злочестивіи и беззаконніи: [См. выше, стр. 96].

Гл. 2: Днесь зрящи тя непорочная дѣва, на крестѣ, слове, возвышаема[72], рыдающи матернею оутробою, оуязвляшеся сердцемъ горцѣ, и стенающи болѣзненнѡ изъ глꙋбины дꙋши, лице со власы терзающи[73]. Тѣмже и перси біющи, взываше жалостнѡ: оувы мнѣ, божественное чадо! оувы мнѣ, свѣте міра! что зашелъ еси ѿ ѻчію моею, агнче божій; Тѣмже воинства безплотныхъ трепетомъ содержими бяхꙋ, глаголюще: непостижиме господи, слава тебѣ.

Сегодня непорочная Дѣва, видя Тебя, Слово, висящимъ на крестѣ, рыдала материнскою утробою и горько уязвлялась сердцемъ, скорбно стонала изъ глубины души и сокрушалась, терзая ланиты и волосы. При этомъ, ударяя въ грудь, Она жалобно восклицала: «Увы Мнѣ, Божественное Чадо! увы Мнѣ, Свѣтъ міра! Что скрылся Ты отъ глазъ Моихъ, Агнецъ Божій!» Поэтому и воинства безплотныхъ *Силъ,* объятыя трепетомъ, произносили: «Непостижимый Господи, слава Тебѣ!»

Гл. 6: Днесь владыка твари предстоитъ пилатꙋ, и крестꙋ предаетсѧ зиждитель всѣхъ, ꙗкѡ агнецъ

Сегодня Владыка твари стоитъ предъ Пилатомъ, и на крестъ отдается Творецъ вселенной, какъ

приводимь своею волею: гвоздьми пригвождается, и въ ребра прободается, и губкою напояется манну одождивый, по ланитѣ заушается избавитель міра, и отъ своихъ рабъ поругается создатель всѣхъ. О благаго человѣколюбія! о распинающихъ моляше своего Отца, глаголя: Отче, остави имъ грѣхъ сей: не вѣдятъ бо беззаконніи, что неправедное содѣваютъ.

агнецъ, приводимый по Собственной волѣ; гвоздями пригвождается, и въ бокъ пронзается, и губкою напояется Тотъ, Кто ниспослалъ дождь манны; по ланитѣ ударяется Искупитель міра, и осмѣянію Собственныхъ рабовъ подвергается Создатель вселенной. Какова любовь Владыки къ человѣку! За распинавшихъ Онъ молилъ Своего Отца и говорилъ: «Отче! прости имъ грѣхъ этотъ, ибо беззаконники не знаютъ, какое преступленіе они совершаютъ».

Слава: О како беззаконное[74] сонмище Царя твари осуди на смерть, не устыдѣвся благодѣянія, яже воспоминая предутверждаше[75], глаголя къ нимъ: людіе мои, что сотворихъ вамъ; не чудесъ ли исполнихъ Іудею; не мертвецы ли воскресихъ единѣмъ словомъ; не всякую ли болѣзнь исцѣлихъ и недугъ; что убо ми воздаете; векую[76] не помните мя, за исцѣленія раны мнѣ наложивше, за животъ умерщвляюще, вѣшающе на древѣ, яко злодѣя, Благодѣтеля: яко беззаконна, Законодавца: яко осужденна, всѣхъ Царя; Долготерпѣливе Господи, слава Тебѣ.

О, какимъ образомъ преступное собраніе присудило Царя творенія къ смерти, не устыдившись благодѣяній, которыя Онъ напоминалъ въ Свое оправданіе, говоря: «Народъ Мой! что сдѣлалъ Я вамъ? не наполнилъ ли Я чудесами Іудею? не воскрешалъ ли мертвыхъ единымъ словомъ? не исцѣлялъ ли всякій недугъ и болѣзнь? И чѣмъ же вы за это воздаете Мнѣ? До чего вы забыли Меня, за исцѣленія покрывая ранами, за возвращеніе жизни умерщвляя, вѣшая на крестѣ, какъ злодѣя, своего Благодѣтеля,—Законодателя, какъ законопреступника,—Царя міра, какъ осужденнаго!» Долготерпѣливый Господи, слава Тебѣ!

И нынѣ: Страшное и преславное[77] таинство днесь дѣйствуемо зрится: неосязаемый удержа-

Страшная и невѣроятная тайна сегодня видимо совершается: Неосязаемый задерживается; связы-

ва́ется: вя́жется разрѣши́вый ада́ма ѿ кля́твы: испыту́яй сердца̀ и у́тробы непра́ведно испыту́ется: въ темни́цѣ затворя́ется и́же бе́здну затвори́вый: пїла́ту предстои́тъ, є́муже тре́петомъ предстоя́тъ нбⷭ҇ныя си̑лы: зау́шается руко́ю созда́нїя созда́тель: на дре́вѣ ѡсужда́ется судя́й живы̑мъ и ме́ртвымъ: во гро́бѣ заключа́ется разори́тель а́да. И́же вся̑ терпя́й милосе́рдїю и всѣ́хъ спасы́й ѿ кля́твы, незло́биве гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ̀.

вается Освобождающій Адама отъ проклятія; Испытующій сердца и сокровенныя мысли подвергается неправедному допросу; въ темницу замыкается Замкнувшій бездну ада; предъ Пилатомъ стоитъ Тотъ, Кому съ трепетомъ предстоятъ небесныя Силы; Создатель заушается рукою *Своего* созданія; къ *распятію* на древѣ присуждается Судящій живыхъ и мертвыхъ; во гробѣ заключается Побѣдитель ада. Все переносящій по состраданію и всѣхъ спасшій отъ проклятія, незлобивый Господи, слава Тебѣ!

Стихиры на стиховнѣ:

Гл. 2: Є҆гда̀ ѿ дре́ва тя̀ ме́ртва а҆рїмаѳе́й сня́тъ всѣ́хъ живота̀, смѵ́рною и плащани́цею[78] тя̀, хрⷭ҇тѐ, ѡбви́въ[79], и любо́вїю подвиза́шеся се́рдцемъ и устна́ми тѣ́ло нетлѣ́нное твоѐ ѡблобыза́ти. Ѡбá-че ѡдержи́мь стра́хомъ, ра́дуяся вопїя́ше ти̑: сла́ва снизхожде́нїю твоему̀, чл҃вѣколю́бче.

Когда Тебя, Жизнь міра, мертвымъ снялъ съ древа *Іосифъ* Аримаѳейскій, онъ благовоннымъ масломъ и плащаницею Тебя, Христе, обрядилъ и съ любовью порывался сердцемъ и устами облобызать Твое нетлѣнное тѣло; но, удержанный страхомъ, радостно воскликнулъ Тебѣ: «Слава снисшествію Твоему, Человѣколюбецъ!»

Слава и нынѣ, гл. 5: Тебѐ, ѡдѣ́ющагося свѣ́томъ я́кw ри́зою, сне́мъ і́ѡсифъ съ дре́ва съ нікоди́момъ, и ви́дѣвъ ме́ртва на́га непогребе́на, бл҃госе́рдый пла́чь воспрїи́мъ, рыда́я глаго́лаше: увы̀ мнѣ̀, сладча́йшїй і҆и҃се, є҆го́же вма́лѣ[80] со́лнце на крⷭ҇тѣ̀ ви-сима у́зрѣвъ мра́комъ ѡблага́-

Тебя, одѣвающагося свѣтомъ, какъ плащемъ, Іосифъ съ Никодимомъ, снявъ съ древа и видя мертвымъ, нагимъ, непогребеннымъ, началъ въ глубокомъ состраданіи плакать и, среди рыданій, говорилъ: «О, дражайшій Іисусе! Только что солнце, увидѣвъ Тебя висящимъ на крестѣ, облеклось во

шесѧ, и҆ землѧ̀ стра́хомъ колеба́шесѧ, и҆ раздира́шесѧ цр҃ко́внаѧ завѣ́са: но сѐ ны́нѣ ви́жꙋ тѧ̀, менѐ ра́ди во́лею подъе́мша сме́рть. Ка́кѡ погребꙋ̀ тѧ, бж҃е мо́й; и҆лѝ како́ю плащани́цею ѡ҆бвїю̀; ко́ими ли рꙋка́ма прикоснꙋ́сѧ нетлѣ́нномꙋ твое́мꙋ тѣ́лꙋ; и҆лѝ кі́ѧ пѣ́сни воспою̀ твое́мꙋ и҆схо́дꙋ, щє́дре; велича́ю стрⷭ҇ти твоѧ̑, пѣсносло́влю и҆ погребе́нїе твоѐ со воскрⷭ҇нїемъ, зовы́й: гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ̀.

мракъ, и земля отъ страха заколыхалась, и разодралась завѣса церковная. Но вотъ теперь я вижу Тебя добровольно ради меня принявшимъ смерть. Какъ я буду погребать Тебя, Боже мой? какою плащаницею обовью? какими руками прикоснусь къ Твоему нетлѣнному тѣлу? какія пѣсни буду пѣть я на кончину Твою, Милосердый? Я прославляю страданія Твои, воспѣваю и погребеніе Твое съ воскресеніемъ, восклицая: «Господи, слава Тебѣ!»

Тропарь, гл. 2: Бл҃гоѡбра́зный[81] і҆ѡ́сифъ, съ дре́ва сне́мъ пречⷭ҇тое тѣ́ло твоѐ, плащани́цею чи́стою ѡ҆бви́въ и҆ вона́ми во гро́бѣ но́вѣ покры́въ положѝ.

Именитый Іосифъ, съ древа снявъ пречистое тѣло Твое, чистою плащаницею обвивъ и благовонными маслами обрядивъ, въ новомъ гробу *Его* положилъ.

Слава, и нынѣ, гл. тотъ же: Мѵроно́сицамъ жена́мъ, при гро́бѣ предста́въ, а҆́гг҃лъ вопїя́ше: мѵ́ра ме́ртвымъ сꙋ́ть прили́чна, хрⷭ҇то́съ же и҆стлѣ́нїѧ ꙗ҆ви́сѧ чꙋ́ждь.

Во св. великую субботу на утренѣ.

Тропарь, гл. 2: Бл҃гоѡбра́зный і҆ѡ́сифъ: [См. выше].

Сла́ва: Є҆гда̀ снизше́лъ є҆сѝ къ сме́рти, живо́те безсме́ртный, тогда̀ а҆́дъ оу҆мертви́лъ є҆сѝ блиста́нїемъ бж҃ества̀. Є҆гда̀ же и҆ оу҆ме́ршыѧ ѿ преиспо́днихъ воскреси́лъ є҆сѝ, всѧ̑ си̑лы нбⷭ҇ныѧ взыва́хꙋ: жизнода́вче хрⷭ҇тѐ бж҃е на́шъ, сла́ва тебѣ̀.

Когда Ты, безсмертная Жизнь, нисшелъ къ смерти, тогда Ты умертвилъ адъ молніеноснымъ свѣтомъ Божества *Твоего;* когда же Ты и мертвыхъ воскресилъ изъ преисподней, всѣ небесныя Силы воскликнули: «Податель жизни, Христе Боже нашъ, слава Тебѣ!»

И҆ ны́нѣ: Мѵроно́сицамъ жена́мъ, при гро́бѣ: [См. выше].

Ирмосы канона, гл. 6.

[Св. Козьмы Маюмскаго, блаж. Марка и блаж. Кассіи.]

1. Волною морскою скрывшаго древле гонителя мучителя, подъ землею скрыша спасенныхъ отроцы: но мы, яко отроковицы, Господеви поимъ, славно бо прославися.

Того, Кто нѣкогда погребъ въ морской волнѣ преслѣдовавшаго *жестокаго* властителя, дѣти Имъ спасенныхъ *Самого* погребли подъ землею. Но мы, какъ *тогда* юныя дѣвы, воспоемъ Господу; ибо Онъ торжественно прославился.

3. Тебе, на водахъ повѣсившаго всю землю неодержимо, тварь видѣвши на лобнѣмъ висима, ужасомъ многимъ содрогашеся, нѣсть святъ развѣ Тебе, Господи, взывающи.

Тварь, увидѣвъ Тебя, повѣсившаго на водахъ, безъ опоры, всю землю, *Самого* висящимъ на лобномъ мѣстѣ, содрогнулась въ великомъ ужасѣ, восклицая: «Нѣтъ Святого, кромѣ Тебя, Господи!»

4. На Крестѣ Твое Божественное истощаніе провидя Аввакумъ, ужасся вопіяше: Ты сильныхъ пресѣклъ еси державу, Блаже, пріобщаяся[62] сущимъ во адѣ, яко Всесиленъ.

Аввакумъ, прозрѣвая Твое божественное уничиженіе на крестѣ, въ ужасѣ восклицалъ: «Ты, Благій, какъ всемогущій, сокрушилъ могущество князей *тьмы*, проповѣдуя находившимся въ аду».

5. Богоявленія Твоего, Христе, къ намъ милостивно бывшаго, Исаіа свѣтъ видѣвъ невечерній, изъ нощи утреневавъ взываше: воскреснутъ мертвіи, и востанутъ сущіи во гробѣхъ, и вси земнородніи возрадуются.

Исаія, пробудившись ночью и увидѣвъ немеркнущій свѣтъ явленія Твоего, Христе, Бога *во плоти*, по состраданію къ намъ,—воскликнулъ: «Воскреснутъ мертвые, и возстанутъ лежащіе во гробахъ, а всѣ, живущіе на землѣ, возрадуются».

6. Ятъ бысть, но не удержанъ въ персѣхъ китовыхъ Іона: Твой бо образъ нося, Страдавшаго и погребенію давшагося[63], яко отъ чертога отъ звѣря изыде, при-

Былъ заключенъ, но не былъ удержанъ въ нѣдрахъ кита Іона; ибо, будучи прообразомъ Твоимъ, страдавшаго и преданнаго погребенію, онъ вышелъ изъ звѣря, какъ

глаша́ше же кꙋстѡді́и: храня́щїи сꙋ́етнаѧ и҆ лжи̑наѧ, мл҃ть сїю̀ ѡ҆ста́вили є҆стѐ[84].

изъ чертога, и, обращаясь къ стражѣ *Твоего гроба,* сказалъ: «Вы, хранящіе суетныя и ложныя вѣрованія, утратили въ нихъ Самого Милосердаго».

7. Неизрече́нное чꙋ́до! въ пещи̑ и҆зба́вивый преподо́бныѧ ѻ҆́троки и҆з̾ пла́мене, во гро́бѣ ме́ртвъ, бездыха́ненъ полага́етсѧ, во спасе́нїе на́съ пою́щихъ: и҆зба́вителю бж҃е, бл҃гослове́нъ є҆сѝ.

Неизъяснимое чудо! Спасшій въ печи изъ пламени благочестивыхъ юношей, *Самъ* въ могилу полагается мертвымъ, бездыханнымъ во спасеніе намъ, поющимъ: «Благословенъ Ты, Боже, Искупитель!»

8. Ѹжасни́сѧ боѧ́сѧ, не́бо, и҆ да подви́жатсѧ ѡ҆снова̑нїѧ землѝ: сѐ бо въ мертвецѣ́хъ вмѣнѧ́етсѧ въ вы́шнихъ живы́й, и҆ во гро́бъ ма́лъ страннопрїе́млетсѧ[85]: є҆го́же ѻ҆́троцы бл҃гослови́те, свѧще́нницы воспо́йте, лю́дїе превозноси́те во всѧ҄ вѣ́ки.

Содрогнись отъ ужаса, небо, и да поколеблются основы земли; ибо вотъ причисляется къ мертвымъ въ небесахъ Живущій, и тѣсный гробъ принимаетъ Его гостемъ. Отроки, восхваляйте Его,— священники, воспѣвайте,—народъ, превозноси во всѣ вѣки!

9. Не рыда́й менѐ, мт҃и, зрѧ́щи во гро́бѣ, є҆го́же во чре́вѣ без̾ сѣ́мене зачала̀ є҆сѝ сн҃а: воста́нꙋ бо и҆ просла́влюсѧ, и҆ вознесꙋ̀ со сла́вою непреста́ннѡ[86], ꙗ҆́кѡ бг҃ъ, вѣ́рою и҆ любо́вїю тѧ̀ велича́ющыѧ.

Не рыдай надо Мною, Матерь, видя въ гробу Сына, Котораго Ты зачала безсѣменно. Ибо я воскресну и буду прославленъ и возвеличу въ славѣ безконечно, какъ Богъ, съ вѣрою и любовью Тебя прославляющихъ.

Стихира на хвалитехъ[87], гл. 2:

Дне́сь соде́ржитъ гро́бъ содержа́щаго дла́нїю тва́рь: покрыва́етъ ка́мень покры́вшаго добродѣ́телїю небеса̀: спи́тъ живо́тъ, и҆ а҆́дъ трепе́щетъ, и҆ а҆да́мъ ѿ ᲂу҆́зъ разрѣша́етсѧ. Сла́ва твоемꙋ̀ смотре́нїю, и҆́мже соверши́въ всѐ ᲂу҆поко́енїе вѣ́чное, дарова́лъ є҆сѝ на́мъ, бж҃е,

Сегодня гробъ держитъ Того, Кто въ *Своей* рукѣ держитъ *все* твореніе; камень заслоняетъ Того, Кто *Своимъ* совершенствомъ заслонилъ небеса. Спитъ Жизнь, и адъ трепещетъ; Адамъ освобождается отъ узъ. Слава Промыслу Твоему, Боже, въ которомъ Ты, предавшись

всестое и҆з мертвыхъ твое вос-кр҇сніе.

полному *субботнему* покою, даровалъ намъ на вѣки всесвятое Твое изъ мертвыхъ воскресеніе.

Стихира на цѣлованіе плащаницы, гл. 5:

Пріиди́те, ублажи́мъ [прославимъ] і҆ѡ́сифа приснопа́мѧтнаго, въ но́щи къ пїла́тꙋ прише́дшаго и҆ живота̀ все́хъ [Жизнь вселенной] и҆спроси́вшаго: да́ждь [отдай] мѝ сего̀ стра́нника [странника], и҆́же не и҆мѣ́етъ гдѣ̀ главы̀ подклони́ти: да́ждь мѝ сего̀ стра́нника, є҆го́же ꙋ҆чени́къ лꙋка́вый на сме́рть предадѐ: да́ждь мѝ сего̀ стра́нника, є҆го́же мт҃и зрѧ́щи на кр҇тѣ̀ висѧ́ща, рыда́ющи вопїѧ́ше и҆ мт҃рски [матерински] восклица́ше: ꙋ҆вы̀ мнѣ̀, ча́до моѐ! ꙋ҆вы̀ мнѣ̀, свѣ́те мо́й и҆ ꙋ҆тро́бо моѧ̀ возлю́бленнаѧ [Сынъ Мой возлюбленный]! сѷмеѡ́номъ бо предрече́нное въ це́ркви дне́сь сбы́стсѧ: моѐ се́рдце ѻ҆рꙋ́жїе про́йде [мечъ пронзилъ], но въ ра́дость воскр҇нїѧ твоегѡ̀ пла́чь преложѝ [преврати]. Покланѧ́емсѧ стр҇тє́мъ твои̑мъ, хр҇тѐ: покланѧ́емсѧ стр҇тє́мъ твои̑мъ, хр҇тѐ: покланѧ́емсѧ стр҇тє́мъ твои̑мъ, хр҇тѐ, и҆ ст҃о́мꙋ воскр҇нїю.

Литургія въ великую субботу.

Стихиры на Господи воззвахъ, гл. 8:

Дне́сь а҆́дъ стенѧ̀ вопїе́тъ: ꙋ҆́нѣе мнѣ̀ бѧ́ше, а҆́ще бы́хъ ѿ мр҇і́и рожда́госѧ не прїѧ́лъ: прише́дъ бо на мѧ̀, держа́вꙋ мою̀ разрꙋшѝ, врата̀ мѣ̑днаѧ сокрꙋшѝ: дꙋ́шы, ꙗ҆̀же содержа́хъ пре́жде, бг҃ъ сы́й воскресѝ. Сла́ва, гд҇и, кр҇тꙋ̀ твоемꙋ̀ и҆ воскр҇нїю твоемꙋ̀.

Сегодня адъ со стономъ вопитъ: «Лучше бы мнѣ было не принимать Родившагося отъ Маріи. Ибо, пришедши на меня, Онъ уничтожилъ мою власть, сокрушилъ мѣдныя врата, а души, которыя раньше я держалъ, Онъ, какъ Богъ, воскресилъ». Слава, Господи, кресту Твоему и воскресенію Твоему!

Дне́сь а҆́дъ стенѧ̀ вопїе́тъ: поже́рта моѧ̀ бы́сть держа́ва, па́стырь распѧ́тсѧ, и҆ а҆да́ма воскресѝ: и҆̀миже ца́рствовахъ, лиши́хсѧ, и҆ ꙗ҆̀же пожро́хъ возмо́гїй, всѣ́хъ и҆зблева́хъ: и҆стощѝ гро́бы распны́йсѧ, и҆знемогла́етъ сме́ртнаѧ держа́-

Сегодня адъ со стономъ вопитъ: «Уничтожена моя власть! Пастырь былъ распятъ, и Адама воскресилъ; я лишился тѣхъ, надъ которыми царствовалъ, и изрыгнулъ всѣхъ, кого поглотилъ, будучи въ силѣ; Распятый опустошилъ гробы; власть

ва. Сла́ва, Го́споди, кресту̀ твоему̀ и̂ воскресе́нію твоему̀.

смерти безсильна». Слава, Господи, Твоему кресту и воскресенію Твоему!

Вмѣсто Херувимской пѣсни тропарь, гл. 8:

Да молчи́тъ всѧ́каѧ пло́ть человѣ́ча, и̂ да стои́тъ со стра́хомъ и̂ тре́петомъ, и̂ ничто́же земно́е въ себѣ̀ да помышлѧ́етъ: царь бо ца́рствующихъ и̂ Госпо́дь госпо́дствующихъ прихо́дитъ закла́тисѧ и̂ да́тисѧ въ снѣ́дь вѣ́рнымъ. Предхо́дѧтъ же семꙋ̀ ли́цы а̂́ггельстіи со всѧ́кимъ нача́ломъ и̂ вла́стію[88], многоѻ́читіи херꙋві́ми и̂ шестокрила́тіи серафі́ми, ли́ца закрыва́юще и̂ вопію́ще пѣ́снь: а̂ллилꙋ́їа [три́жды].

Да умолкнетъ все плотское въ человѣкѣ; да стоитъ онъ со страхомъ и трепетомъ, не помышляя ни о чемъ земномъ; ибо Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклаться и дать Себя въ пищу вѣрнымъ. Ему предшествуютъ сонмы Ангеловъ со всякимъ *ихъ* начальствомъ и властью, многоокіе Херувимы и шестикрылые Серафимы, закрывая лица и возглашая пѣснь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа!

---

2. ИЗЪ ЦВѢТНОЙ ТРІОДИ, ИЛИ СВ. ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.

Въ св. и великую недѣлю Пасхи.

Стихира при крестномъ ходѣ вокругъ храма предъ утренею:

Воскресе́ніе твоѐ, Христѐ Спа́се, а̂́нгели пою́тъ на небесѣ́хъ: и̂ на́съ на землѝ сподо́би чи́стымъ се́рдцемъ тебѐ сла́вити.

На утренѣ тропарь:

Христо́съ воскре́се и̂з̂ ме́ртвыхъ, сме́ртію сме́рть попра́въ и̂ сꙋ́щымъ во гробѣ́хъ живо́тъ дарова́въ.

КАНОНЪ, ГЛ. 1.

[Св. Іоанна Дамаскина.]

Пѣснь 1.

Ирмосъ: Воскресе́ніѧ де́нь, просвѣти́мсѧ, лю́діе: па́сха, Госпо́днѧ

День воскресенія! Просіяемъ, люди! Пасха! Господня Пасха!

па́сха: ѿ сме́рти бо къ жи́зни и҆ ѿ землѝ къ нб҃сѝ хрⷭ҇то́съ бг҃ъ на́съ преведѐ [89], побѣ́днꙋю пою́щыѧ.

Ибо отъ смерти къ жизни и съ земли на небо Христосъ Богъ перевелъ насъ, поющихъ побѣдную пѣснь.

Ѡ҆чи́стимъ чꙋ́вствїѧ, и҆ ᲂу҆́зримъ непристꙋ́пнымъ свѣ́томъ воскрⷭ҇нїѧ хрⷭ҇та̀ блиста́ющасѧ, и҆ ра́дꙋйтесѧ рекꙋ́ща, ꙗ҆́снѡ да ᲂу҆слы́шимъ, побѣ́днꙋю пою́ще.

Очистимъ чувства, и мы увидимъ Христа, сіяющаго неприступнымъ свѣтомъ воскресенія, и, воспѣвая побѣдную пѣснь, да услышимъ ясно отъ Него: «Радуйтесь!»

Нб҃са̀ ᲂу҆́бѡ досто́йнѡ да веселѧ́тсѧ, землѧ́ же да ра́дꙋетсѧ, да пра́зднꙋетъ же мі́ръ, ви́димый же ве́сь и҆ неви́димый: хрⷭ҇то́съ бо воста̀, весе́лїе вѣ́чное.

Пѣснь 3.

Ирмосъ: Прїиди́те, пи́во піе́мъ но́вое, не ѿ ка́мене непло́дна чꙋдодѣ́емое, но нетлѣ́нїѧ и҆сто́чникъ и҆з̾ гро́ба ѡ҆дожди́вша [90] хрⷭ҇та̀, въ не́мже ᲂу҆твержда́емсѧ.

Приходите, будемъ пить питье новое, не изъ безплоднаго камня чудесно изводимое, но источникъ безсмертія, произведенный изъ гроба Христомъ, на Которомъ мы утверждаемся.

Нн҃ѣ всѧ̑ и҆спо́лнишасѧ свѣ́та, нб҃о же и҆ землѧ̀ и҆ преи́споднѧѧ: да пра́зднꙋетъ ᲂу҆́бо всѧ̀ тва́рь воста́нїе хрⷭ҇то́во, въ не́мже ᲂу҆твержда́етсѧ.

Вчера̀ спогребо́хсѧ тебѣ̀, хрⷭ҇тѐ: совостаю̀ дне́сь воскре́сшꙋ тебѣ̀. Сраспина́хсѧ тебѣ̀ вчера̀: са́мъ мѧ̀ спрославѝ, сп҃се, во цр҇твїи твое́мъ.

Вчера я погребался съ Тобою, Христе,—сегодня возстаю съ Тобою воскресшимъ; я распинался вмѣстѣ съ Тобою вчера: прославь же меня съ Собою Самъ Ты, Спаситель, въ Царствѣ Твоемъ!

Ипакои, гл. 4: Предвари́вшыѧ ᲂу҆́тро ꙗ҆́же ѿ марі́и и҆ ѡ҆брѣ́тшыѧ ка́мень ѿвале́нъ ѿ гро́ба слы́шахꙋ ѿ а҆́гг҃ла: во свѣ́тѣ присносꙋ́щнѣмъ сꙋ́щаго съ ме́ртвыми что̀ и҆́щете ꙗ҆́кѡ человѣ́ка; ви́дите гробныѧ пелены̀: теци́те и҆ мі́рꙋ проповѣ́дите, ꙗ҆́кѡ воста̀ гдⷭ҇ь,

Жены, пришедшія съ Маріей до разсвѣта и нашедшія камень отваленнымъ отъ гроба, услыхали отъ Ангела: «Что вы ищете, какъ человѣка, среди мертвыхъ Того, Кто живетъ въ свѣтѣ вѣчномъ! Посмотрите на погребальныя пелены и спѣшите возвѣстить міру,

ѹ҆мертви́вый сме́рть, ꙗ҆́кѡ є҆́сть сн҃ъ бг҃а, сп҃са́ющагѡ ро́дъ человѣ́ческій.

что возсталъ Господь, умертвивъ смерть, ибо Онъ—Сынъ Бога, спасающаго родъ человѣческій.

Пѣснь 4.

Ирмосъ: На бж҃е́ственнѣй стра́жи бг҃оглаго́ливый[91] а҆вваку́мъ да ста́нетъ съ на́ми и҆ пока́жетъ свѣ́тоно́сна а҆́гг҃ла, ꙗ҆́снѡ[92] глаго́люща: дне́сь сп҃се́нїе мі́рꙋ, ꙗ҆́кѡ воскре́се хр҃то́съ, ꙗ҆́кѡ всеси́ленъ.

Пророкъ Божій Аввакумъ да станетъ съ нами на божественной стражѣ и покажетъ намъ блистающаго свѣтомъ Ангела, громко говорящаго: «Сегодня спасеніе міру, ибо воскресъ Христосъ, какъ всемогущій».

Му́жескїй ᲂу҆́бѡ по́лъ[93], ꙗ҆́кѡ разве́рзый дв҃ственнꙋю ᲂу҆тро́бꙋ, ꙗ҆ви́сѧ хр҃то́съ: ꙗ҆́кѡ человѣ́къ же, а҆́гнецъ нарече́сѧ: непоро́ченъ же, ꙗ҆́кѡ невкꙋ́сенъ скве́рны, на́ша па́сха: и҆ ꙗ҆́кѡ бг҃ъ и҆́стиненъ, соверше́нъ рече́сѧ.

Какъ Младенецъ-первенецъ мужескаго пола, родившійся отъ Дѣвы, Онъ явился Христомъ; Онъ называется Агнцемъ, какъ предлагаемый въ снѣдь,—непорочнымъ, какъ чуждый оскверненія, — нашею Пасхою; а какъ истинный Богъ, Онъ зовется совершеннымъ.

Ꙗ҆́кѡ є҆диноле́тный а҆́гнецъ, бл҃гослове́нный на́мъ вѣне́цъ хр҃то́съ во́лею за всѣ́хъ закла́нъ бы́сть, па́сха чисти́тельнаѧ: и҆ па́ки и҆з̾ гро́ба кра́сное пра́вды на́мъ возсїѧ̀ со́лнце.

Благословенный нашъ вѣнецъ, Христосъ, добровольно подвергся закланію, какъ однолѣтній агнецъ, за всѣхъ очистительною Пасхою, и вновь возсіялъ намъ изъ гроба краснымъ Солнцемъ правды.

Бг҃оѻ́тецъ ᲂу҆́бѡ дв҃дъ пре́дъ сѣ́ннымъ ковче́гомъ скака́ше игра́ѧ: лю́дїе же бж҃їи ст҃і́и, ѡ҆бразѡ́въ сбы́тїе зрѧ́ще, весели́мсѧ бж҃е́ственнѣ[94], ꙗ҆́кѡ воскре́се хр҃то́съ, ꙗ҆́кѡ всеси́ленъ.

Богоотецъ Давидъ предъ прообразовательнымъ ковчегомъ скакалъ и игралъ; мы же, святый народъ Божій, видя исполненіе прообразовъ, станемъ торжествовать духовно, ибо воскресъ Христосъ, какъ всемогущій.

Пѣснь 5.

Ирмосъ: Оу҆́тренюемъ ᲂу҆́тренюю глꙋбо́кꙋ, и҆ вмѣ́стѡ мѵ́ра пѣ́снь

Встанемъ рано утромъ и, вмѣсто мѵра, принесемъ Владыкѣ *нашу*

принесе́мъ влⷣцѣ, и҆ хрⷭ҇та̀ ᲂу҆́зримъ пра́вды со́лнце, всѣ́мъ жи́знь возсїѧ́ющаⷭ.

Безмѣ́рное твоѐ бл҃гоᲂу҆тро́бїе а҆́довыми ᲂу҆́змами содержи́мїи зрѧ́ще, къ свѣ́тᲂу и҆до́ша, хрⷭ҇тѐ, ве́селыми нога́ми, па́схᲂу хвалѧ́ще вѣ́чнᲂую.

Престᲂу́пимъ свѣщено́сцы, и҆сходѧ́щᲂу хрⷭ҇тᲂу̀ и҆з̾ гро́ба ꙗ҆́кѡ жениху̀, и҆ спра́зднᲂуимъ любопра́зднственными чи́нми па́схᲂу бж҃їю сп҃си́тельнᲂую.

пѣснь. И увидимъ мы Христа— Солнце правды, льющее всѣмъ лучи жизни.

Связанные адовыми узами, видя Твое безмѣрное милосердіе, Христе, радостными стопами устремились къ свѣту, съ хвалами вѣчной Пасхѣ.

Пойдемъ со свѣтильниками въ рукахъ навстрѣчу Христу, выходящему изъ гроба, какъ жениху, и вмѣстѣ съ радостно празднующими чинами *Ангельскими* будемъ праздновать спасительную Божію Пасху.

Пѣснь 6.

Ирмосъ: Снизше́лъ є҆сѝ въ преиспо́днѧѧ земли̑, и҆ сокрᲂуши́лъ є҆сѝ верєѝ вѣ̑чныѧ, содержа́щыѧ свѧ̑занныѧ, хрⷭ҇тѐ, и҆ тридне́венъ, ꙗ҆́кѡ ѿ ки́та і҆ѡ́на, воскре́слъ є҆сѝ ѿ гро́ба.

Сохрани́въ цѣ̑лы зна̑менїѧ, хрⷭ҇тѐ, воскре́слъ є҆сѝ ѿ гро́ба, ключи̑ дв҃ы не вреди́вый въ ржⷭ҇твѣ̀ твое́мъ, и҆ ѿве́рзлъ є҆сѝ на́мъ ра̑йскїѧ две́ри.

Сп҃се мо́й, живо́е же и҆ нежє́ртвенное заколе́нїе, ꙗ҆́кѡ бг҃ъ, са́мъ себѐ во́лею приве́дъ ѻ҆ц҃ᲂу̀, совоскреси́лъ є҆сѝ всеро́днаго а҆да́ма, воскре́съ ѿ гро́ба.

Ты сошелъ, Христе, въ самую глубину подземную и сокрушилъ запоры вѣчные, державшіе закованныхъ *въ цѣпи*, а на третій день Ты, какъ Іона изъ кита, вышелъ изъ гроба.

Ты, Христе, не повредившій при рожденіи Твоемъ печать дѣвства, возсталъ изъ гроба, сохранивъ цѣлыми его печати, и открылъ намъ райскія двери.

Спаситель мой, живая и незаколаемая жертва! Принесши Себя, какъ Богъ, добровольно *въ жертву* Отцу и воскресши изъ гроба, Ты воскресилъ съ Собою общаго родоначальника Адама.

Кондакъ, гл. 8: А҆́ще и҆ во гро́бъ снизше́лъ є҆сѝ, безсме́ртне, но а҆́довᲂу разрᲂуши́лъ є҆сѝ си́лᲂу и҆

Хотя Ты, Безсмертный, и сошелъ во гробъ, но уничтожилъ силу ада и воскресъ побѣдителемъ,

воскре́слъ є҆сѝ ꙗ҆́кѡ побѣди́тель, хрⷭ҇тѐ бж҃е, жена́мъ мѵроно́сицамъ вѣща́вый: ра́дꙋйтесѧ! и҆ твои̑мъ а҆пⷭ҇лѡмъ ми́ръ да́рꙋѧй, па́дшымъ пода́ѧй воскрⷭ҇е́нїе.

Христе Боже, сказавъ женамъ-мѵроносицамъ: «радуйтесь!» Апостоламъ Твоимъ даровалъ миръ; падшимъ даешь воскресеніе.

Икосъ: И҆́же пре́жде со́лнца со́лнце, заше́дшее и҆ногда̀ во гро́бъ, предвари́ша ко ᲂу҆́трꙋ и҆щꙋ́щыѧ ꙗ҆́кѡ днѐ мѵроно́сицы дѣ́вы, и҆ дрꙋга̀ ко дрꙋ́зѣй вопїѧ́хꙋ: ѽ дрꙋги́ни, прїиди́те, вонѧ́ми пома́жемъ тѣ́ло живоно́сное и҆ погребе́нное, пло́ть воскреси́вшагѡ[95] па́дшаго а҆да́ма, лежа́щꙋю во гро́бѣ. И҆́демъ, потщи́мсѧ ꙗ҆́коже волсви̑, и҆ поклони́мсѧ, и҆ принесе́мъ мѵ́ра, ꙗ҆́кѡ да́ры, не въ пелена́хъ, но въ плащани́цѣ ѡ҆бви́томꙋ, и҆ пла́чимъ, и҆ возопі́имъ: ѽ вл҃ко, воста́ни, па́дшымъ пода́ѧй воскрⷭ҇е́нїе.

Нѣкогда дѣвы-мѵроносицы еще до наступленія утра искали, какъ дневного свѣта, — Солнце, существовавшее прежде солнца и зашедшее въ могилу. Онѣ говорили одна другой: «Подруги, пойдемте, помажемъ благовоніями тѣло, источающее жизнь и *въ то же время* погребенное, лежащую въ гробу плоть Того, Кто поднимаетъ падшаго Адама. Пойдемъ, поспѣшимъ, какъ волхвы, поклонимся и принесемъ въ даръ мѵро Обвитому *уже* не пеленами, а плащаницею; прольемъ слезы и воскликнемъ: «возстань, Владыка, дающій воскресеніе падшимъ!»

Пѣснь 7.

Ирмосъ: Ѻ҆троки̑ ѿ пе́щи и҆зба́вивый, бы́въ человѣ́къ, стра́ждетъ ꙗ҆́кѡ сме́ртенъ, и҆ страⷭ҇тїю сме́ртное въ нетлѣ́нїѧ ѡ҆блачи́тъ благолѣ́пїе, є҆ди́нъ бл҃гослове́нъ ѻ҆тє́цъ бг҃ъ и҆ препросла́вленъ.

Избавившій отроковъ изъ печи, сдѣлавшись человѣкомъ, страдаетъ, какъ смертный, и *Своимъ* страданіемъ облекаетъ смертное въ красоту безсмертія. Это—Единый благословенный Богъ отцовъ и препрославленный.

Жєны̀ съ мѵ́ры бг҃омꙋ́дрыѧ вслѣ́дъ тебѐ тече́хꙋ: є҆го́же ꙗ҆́кѡ ме́ртва со слеза́ми и҆ска́хꙋ, поклони́шасѧ ра́дꙋющесѧ живо́мꙋ бг҃ꙋ, и҆ па́схꙋ та́йнꙋю

Умудренныя Богомъ жены спѣшили во слѣдъ Тебѣ съ благовонными мастями. Но Кого онѣ искали со слезами, какъ мертваго, Тому поклонились съ радостью, какъ жи-

твои́мъ, хрⷭ҇тѐ, ᲂу҆чн҃кѡ́мъ бл҃говѣсти́ша.

вому Богу, и ученикамъ Твоимъ, Христе, возвѣстили таинственную Пасху.

Смє́рти пра́зднꙋемъ ᲂу҆мерщвле́нїе, а҆́дово разрꙋше́нїе, и҆но́гѡ жи́тїѧ вѣ́чнагѡ нача́ло, и҆ и҆гра́юще поє́мъ вино́внаго, є҆ди́наго бл҃гослове́ннаго ѻ҆тцє́въ бг҃а и҆ препросла́вленнаго.

Мы празднуемъ умерщвленіе смерти, ада разрушеніе, начало другой — вѣчной — жизни, и въ восторгѣ воспѣваемъ Виновника *этого,* — Единаго благословеннаго Бога отцовъ и препрославленнаго.

Ꙗ҆́кѡ воистиннꙋ свѧще́ннаѧ и҆ всепра́зднственнаѧ сїѧ̀ сп҃си́тельнаѧ но́щь и҆ свѣтоѕа́рнаѧ, свѣтоно́снагѡ днѐ воста́нїѧ сꙋ́щи провозвѣ́стница, въ не́йже безлѣ́тный свѣ́тъ и҆з̾ гро́ба пло́тски всѣ́мъ возсїѧ̀.

Поистинѣ священна и въ высшей степени торжественна эта спасительная и озаряющая свѣтомъ ночь, предвѣстница яркаго дня воскресенія, въ которую вѣчный Свѣтъ во плоти для всѣхъ возсіялъ изъ гроба.

Пѣснь 8.

Ирмосъ: Се́й нарече́нный и҆ ст҃ы́й де́нь, є҆ди́нъ сꙋббѡ́тъ[96] ца́рь и҆ госпо́дь, пра́здникѡвъ пра́здникъ и҆ торжество̀ є҆́сть торже́ствъ, во́ньже бл҃гослови́мъ хрⷭ҇та̀ во вѣ́ки.

Этотъ желанный и святый день, «первый отъ субботы», царственно главный, есть изъ праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ. Въ этотъ день мы благословляемъ Христа на вѣки.

Прїиди́те, но́вагѡ вїногра́да рожде́нїѧ, бж҃е́ственнагѡ весе́лїѧ, въ наро́читѣмъ днѝ воскрⷭ҇нїѧ, црⷭ҇твїѧ хрⷭ҇то́ва прїѡбщи́мсѧ, пою́ще є҆го̀ ꙗ҆́кѡ бг҃а во вѣ́ки.

Приходите, въ славный день воскресенія получимъ новаго плода виноградной лозы, и примемъ участіе въ дарованной Богомъ радости, въ Царствѣ Христа, воспѣвая Его, какъ Бога, во вѣки.

Возведѝ ѡ҆́крестъ ѻ҆́чи твоѝ, сїѡ́не, и҆ ви́ждь: сє́ бо прїидо́ша къ тебѣ̀, ꙗ҆́кѡ бг҃освѣ́тлаѧ свѣти̑ла, ѿ запа́да и҆ сѣ́вера и҆ мо́рѧ

Оглянись вокругъ себя, Сіонъ, и посмотри: вотъ стеклись къ тебѣ, какъ дивно сіяющія звѣзды, отъ запада, сѣвера, юга и востока

и҆ восто́ка ча̑да твоѧ̑, въ тебѣ̀ бл҃гословѧ̑щаѧ хрⷭ҇та̀ во вѣ́ки.

дѣти твои, благословляющія въ тебѣ Христа во вѣки.

Прест҃аѧ трⷪ҇це, бж҃е на́шъ, сла́ва тебѣ̀.

Ѻ҆ч҃е вседержи́телю, и҆ сло́ве, и҆ дш҃е, тремѝ соединѧ́емое во ѵ҆поста́сехъ є҆стество̀, пресꙋ́щественне и҆ пребж҃ественне! въ тѧ̀ крести́хомсѧ, и҆ тѧ̀ бл҃гослови́мъ во всѧ̑ вѣ́ки.

Отецъ Вседержитель, и Слово, и Духъ, Существо единое въ трехъ Лицахъ, всевышнее и божественнѣйшее! Въ Тебя мы крещены и Тебя благословляемъ во всѣ вѣка.

Припѣвы:

Вели́читъ дꙋша̀ моѧ̀ воскре́сшаго тридне́внѡ ѿ гро́ба, хрⷭ҇та̀ жизнода́вца.

Вели́читъ дꙋша̀ моѧ̀ во́лею страда́вша, и҆ погребе́на, и҆ воскре́сшаго тридне́внѡ ѿ гро́ба.

Хрⷭ҇то́съ но́ваѧ па́сха, же́ртва жива́ѧ, а҆́гнецъ бж҃ій, взе́млѧй грѣхѝ мі́ра.

А҆́гг҃лъ вопіѧ́ше бл҃года́тнѣй: чⷭ҇таѧ дв҃о, ра́дꙋйсѧ! и҆ па́ки рекꙋ̀: ра́дꙋйсѧ! тво́й сн҃ъ воскре́се тридне́венъ ѿ гро́ба, и҆ ме́ртвыѧ воздви́гнꙋвый: лю́діе, веселѝтесѧ!

Ангелъ возгласилъ Благодатной: «Чистая Дѣва, радуйся!» И я повторю: радуйся! Твой Сынъ воскресъ на третій день изъ гроба, воскресивши мертвыхъ. Люди, торжествуйте!

Возбꙋди́лъ є҆сѝ, ᲂу҆снꙋ́въ, ме́ртвыѧ ѿ вѣ́ка, ца́рски рыка́вый ꙗ҆́кѡ ѿ і҆ꙋ́ды ле́въ.

Уснувъ, Ты пробудилъ царственно-могучимъ голосомъ, какъ левъ, потомокъ Іуды, умершихъ отъ начала міра.

Магдали́на марі́а притечѐ ко гробꙋ̀, и҆ хрⷭ҇та̀ ви́дѣвши, ꙗ҆́кѡ вертогра́дарѧ вопроша́ше.

Марія Магдалина прибѣжала ко гробу и, увидѣвъ Христа, стала спрашивать Его, какъ садовника.

А҆́гг҃лъ ѡ҆блиста́ѧй жена́мъ вопіѧ́ше: преста́ните ѿ слёзъ, ꙗ҆́кѡ хрⷭ҇то́съ воскре́се.

Окруженный блескомъ Ангелъ воскликнулъ женамъ: «Перестаньте плакать, ибо Христосъ воскресъ».

Хрⷭ҇то́съ воскре́се, сме́рть попра́вый и҆ ме́ртвыѧ воздви́гнꙋвый: лю́діе, веселѝтесѧ.

Дне́сь вся́ка тва́рь весели́тся и҆ ра́дꙋется: ꙗ҆́кѡ хрⷭ҇то́съ воскре́се, и҆ а҆́дъ плѣни́ся.

Дне́сь влⷣка плѣнѝ а҆́да, воздви́гнꙋвый ꙋ҆́зники [узниковъ], ꙗ҆̀же ѿ вѣ́ка и҆мѧ́ше лю́тѣ ѡ҆держи̑мыѧ.

Вели́читъ дꙋша̀ моѧ̀ трїѵпоста́снагѡ и҆ нераздѣ́льнагѡ бж҃ества̀ держа́вꙋ.

Ра́дꙋйсѧ, дв҃о, ра́дꙋйсѧ: ра́дꙋйсѧ, бл҃гослове́ннаѧ, ра́дꙋйсѧ, препросла́вленнаѧ: тво́й бо сн҃ъ воскре́се тридне́венъ ѿ гро́ба.

Пѣснь 9.

Ирмосъ: Свѣти́сѧ, свѣти́сѧ, но́вый і҆ерⷭ҇ли́ме[97], сла́ва бо гдⷭ҇нѧ на тебѣ̀ возсїѧ̀: ликꙋ́й ны́нѣ и҆ весели́сѧ, сїѡ́не[98]: ты́ же чⷭ҇таѧ краса́йсѧ[99], бцⷣе, ѡ҆ воста́нїи ржⷭ҇тва̀ твоегѡ̀.

Сіяй, сіяй, новый Іерусалимъ, ибо слава Господня озарила Тебя! Торжествуй теперь и веселись, Сіонъ! А Ты, Чистая Богородица, радуйся воскресенію Рожденнаго Тобою.

Ѽ бжⷭ҇твеннагѡ, ѽ любе́знагѡ, ѽ сладча́йшагѡ твоегѡ̀ гла́са! съ на́ми бо нело́жнѡ ѡ҆бѣща́лсѧ є҆сѝ бы́ти до сконча́нїѧ вѣ́ка, хрⷭ҇тѐ: є҆го́же вѣ́рнїи ᲂу҆твержде́нїе наде́жды и҆мꙋ́ще, ра́дꙋемсѧ.

О, какъ дивно, какъ дорого, какъ сладко слово Твое, Христе, что Ты твердо обѣщалъ быть съ нами до конца вѣка! И мы, вѣрующіе, радостно основываемъ на немъ свою надежду.

Ѽ па́сха ве́лїѧ и҆ сщ҃е́ннѣйшаѧ, хрⷭ҇тѐ! ѽ мꙋ́дросте, и҆ сло́ве бж҃їй, и҆ си́ло! подава́й на́мъ и҆стѣ́е тебѐ причаща́тисѧ въ невече́рнемъ днѝ црⷭ҇твїѧ твоегѡ̀.

О, Христе, Пасха великая и священнѣйшая! О, Мудрость, Слово Божіе и Сила! Дай намъ тѣснѣе пріобщиться къ Тебѣ въ вѣчномъ свѣтѣ Царства Твоего.

Ексапостиларій: Пло́тїю ᲂу҆снꙋ́въ ꙗ҆́кѡ ме́ртвъ, црⷭ҇ю̀ и҆ гдⷭ҇и, тридне́венъ воскре́слъ є҆сѝ, а҆да́ма воздви́гъ ѿ тлѝ и҆ ᲂу҆праздни́въ сме́рть: па́сха нетлѣ́нїѧ, мі́ра сп҃се́нїе. [Три́жды.]

Уснувъ плотію, какъ мертвый, Ты, Царь и Господь, воскресъ на третій день, воскресивъ изъ тлѣнія Адама и упразднивъ смерть. Пасха безсмертія, міра спасеніе!

Стихиры, гл. 5.

Сті́хъ: Да воскре́снетъ бг҃ъ, и҆ расточа́тсѧ вразѝ є҆гѡ̀.

Да воскреснетъ Богъ и да разсѣются враги Его.

Па́сха свѧще́ннаѧ на́мъ дне́сь показа́сѧ: па́сха но́ва, ст҃а́ѧ: па́сха таи́нственнаѧ, па́сха всечⷭ҇тна́ѧ, па́сха хрⷭ҇то́съ И҆зба́витель: па́сха непоро́чнаѧ, па́сха вели́каѧ, па́сха вѣ́рныхъ: па́сха две́ри ра́йскїѧ на́мъ ѿверза́ющаѧ: па́сха всѣ́хъ ѡ҆свѧща́ющаѧ вѣ́рныхъ.

Сегодня намъ объявлена Пасха священная,—Пасха новая, святая. Пасха таинственная, Пасха величественнѣйшая. Пасха есть Христосъ Избавитель; Пасха непорочная, Пасха великая, Пасха для вѣрующихъ, Пасха, двери рая намъ отверзающая, Пасха, освящающая всѣхъ вѣрующихъ.

Сті́хъ: Ꙗ҆́кѡ и҆счеза́етъ ды́мъ, да и҆сче́знꙋтъ.

Какъ исчезаетъ дымъ, такъ да исчезнутъ они.

Прїиди́те ѿ видѣ́нїѧ, жены̀ бл҃говѣ́стницы [100], и҆ сїѡ́нꙋ рцы́те: прїимѝ ѿ на́съ ра́дости бл҃говѣ́щенїѧ, воскрⷭ҇нїѧ хрⷭ҇то́ва: красꙋ́йсѧ, ликꙋ́й и҆ ра́дꙋйсѧ, І҆ерⷭ҇ли́ме, царѧ̀ хрⷭ҇та̀ ᲂу҆зрѣ́въ, и҆з̾ гро́ба ꙗ҆́кѡ жениха̀ происходѧ́ща.

Идите послѣ видѣнія, жены-благовѣстницы, и скажите Сіону: прими отъ насъ радостную и благую вѣсть о воскресеніи Христовомъ. Веселись, ликуй и радуйся, Іерусалимъ, увидѣвъ Царя-Христа выходящимъ изъ гроба, какъ жениха.

Сті́хъ: Та́кѡ да поги́бнꙋтъ грѣ́шницы ѿ лица̀ бж҃їѧ, а҆ првⷣ҇ницы да возвеселѧ́тсѧ.

Мѵроно́сицы жены̀, ᲂу҆́трꙋ глꙋбокꙋ̀ [раннимъ утромъ] предста́вшѧ гро́бꙋ жизнода́вца, ѡ҆брѣто́ша а҆́гг҃ла на ка́мени сѣдѧ́ща, и҆ то́й, провѣща́въ и҆̀мъ, си́це глаго́лаше: что̀ и҆́щете жива́го съ ме́ртвыми; что̀ пла́чете [оплакиваете] нетлѣ́ннагѡ во тлѝ [какъ продавшагося тлѣнію]; ше́дшѧ пропов̀ѣдите ᲂу҆чн҃кѡ́мъ є҆гѡ̀.

Сті́хъ: Се́й де́нь, є҆го́же сотворѝ гдⷭ҇ь, возра́дꙋемсѧ и҆ возвесели́мсѧ во́нь.

Это день, который сотворилъ Господь. Станемъ радоваться и веселиться въ теченіе его.

Па́сха кра́снаѧ, па́сха, гдⷭ҇нѧ па́сха, па́сха всечⷭ҇тна́ѧ на́мъ возсїѧ̀. Па́сха! ра́достїю дрꙋ́гъ дрꙋ́га ѡ҆бı́мемъ. Ѿ па́сха, и҆збавле́нїе ско́рби! и҆́бо и҆з̾ гро́ба дне́сь ꙗ҆́кѡ ѿ черто́га возсїѧ́въ хрⷭ҇то́съ, жены̀

Пасха радостная, Пасха, Господня Пасха, Пасха торжественнѣйшая *солнцемъ* взошла намъ. Пасха! Радостно другъ друга обнимемъ. О, Пасха—избавленіе отъ скорби! ибо сегодня Христосъ сіяющимъ

ра́дости испо́лни, глаго́ля: проповѣ́дите а҆п҃ломъ.

вышелъ изъ гроба, какъ изъ *брачнаго* чертога, и исполнилъ женъ радости словами: «Скажите Апостоламъ»!

Сла́ва Ѻ҆ц҃у̀ и҆ Сн҃у и҆ Ст҃о́му Дх҃у, и҆ ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Воскр҃се́нїѧ де́нь, и҆ просвѣти́мсѧ[101] торжество́мъ, и҆ дру́гъ дру́га ѡ҆б̾ѝмемъ, рце́мъ: бра́тїе! и҆ ненави́дѧщымъ на́съ, прости́мъ всѧ̑ воскр҃се́нїемъ, и҆ та́кѡ возопі́имъ: Хрⷭ҇то́съ воскре́се и҆з̾ ме́ртвыхъ, сме́ртїю сме́рть попра́въ и҆ сꙋ́щымъ во гробѣ́хъ живо́тъ дарова́въ.

День воскресенія! Умилимся торжествомъ и другъ друга обнимемъ; скажемъ и ненавидящимъ насъ: братья!—простимъ все ради воскресенія и воскликнемъ такъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертью уничтоживъ смерть и находившимся въ могилахъ жизнь даровавъ!

Слово св. Іоанна Златоустаго.

А҆́ще кто̀ бл҃гочести́въ и҆ бг҃олюби́въ, да наслади́тсѧ сегѡ̀ до́брагѡ и҆ свѣ́тлагѡ торжества̀. А҆́ще кто̀ ра́бъ бл҃горазꙋ́мный, да вни́детъ ра́дꙋѧсѧ въ ра́дость Гд҃а своегѡ̀. А҆́ще кто̀ потрꙋди́сѧ постѧ́сѧ, да воспрі́иметъ ны́нѣ дина́рїй[102]. А҆́ще кто̀ ѿ пе́рвагѡ часа̀ дѣ́лалъ е҆́сть, да прі́иметъ дне́сь пра́ведный до́лгъ. А҆́ще кто̀ по тре́тїемъ ча́сѣ прі́иде, бл҃годарѧ̀ да пра́зднꙋетъ. А҆́ще кто̀ по шесто́мъ ча́сѣ дости́же, ничто́же да сꙋмни́тсѧ, и҆́бо ничи́мже ѿщетѣва́етсѧ. А҆́ще кто̀ лиши́сѧ и҆ девѧ́тагѡ часа̀, да пристꙋ́питъ, ничто́же сꙋмнѧ́сѧ, ничто́же боѧ́сѧ. А҆́ще кто̀ то́чїю дости́же и҆ во є҆динонадесѧ́тый ча́съ, да не

Кто благочестивъ и любитъ Бога,—да насладится этимъ прекраснымъ и свѣтлымъ торжествомъ. Кто—рабъ благоразумный, да войдетъ онъ радостно въ радость Господа своего. Кто истомилъ себя постомъ, пусть получитъ нынѣ динарій. Кто работалъ отъ перваго часа, пусть сегодня приметъ справедливую плату. Кто пришелъ послѣ третьяго *часа,*—пусть начнетъ пріятно праздновать. Кто пришелъ послѣ шестого, пусть не имѣетъ никакого сомнѣнія, ибо онъ ничего не теряетъ. Если кто опоздалъ и къ девятому, пусть придетъ безъ всякаго колебанія. Если кто пришелъ только въ одиннадцатомъ, пусть не побоится, что промедлилъ, ибо Хо-

оустрашитсѧ замедленїѧ. Любочестивъ бо сый Влⷣка, прїемлетъ послѣднѧго ꙗкоже и первагѡ: оупокоеваетъ во единонадесѧтый часъ пришедшаго, ꙗкоже дѣлавшаго ѿ первагѡ часа: и послѣднѧго милꙋетъ, и первомꙋ оугождаетъ, и ѻномꙋ даетъ, и семꙋ дарствꙋетъ: и дѣла прїемлетъ, и намѣренїе цѣлꙋетъ, и дѣѧнїе почитаетъ, и предложенїе хвалитъ. Тѣмже оубо внидите вси въ радость Гдⷭа своегѡ: и первїи и вторїи, мздꙋ прїимите. Богатїи и оубозїи, дрꙋгъ со дрꙋгомъ ликꙋйте. Воздержницы и лѣнивїи[103], день почтите. Постившїисѧ и непостившїисѧ, возвеселитесѧ днесь. Трапеза исполнена, насладитесѧ вси. Телецъ оупитанный[104], никтоже да изыдетъ алчай: вси насладитесѧ пира вѣры, вси воспрїимите богатство блⷢгости. Никтоже да рыдаетъ оубожества, ꙗвисѧ бо ѡбщее црⷭтво. Никтоже да плачетъ прегрѣшенїй, прощенїе бо ѿ гроба возсїѧ. Никтоже да оубоитсѧ смерти, свободи бо насъ Спасова смерть. Оугаси ю, иже ѿ неѧ держимый. Плѣни ада, сошедый во адъ: ѡгорчи его, вкꙋсивша плоти егѡ. И сїе предпрїемый Исаїа возопи: адъ, глаголетъ, ѡгорчисѧ, срѣтъ тѧ долѣ. Ѡгорчисѧ, ибо оупразднисѧ. Ѡгорчисѧ, ибо порꙋганъ бысть. Ѡгорчисѧ,

зяшъ, будучи щедръ, принимаетъ послѣдняго такъ же, какъ и перваго, и даетъ прiютъ для отдыха пришедшему въ одиннадцатомъ часу, какъ и работавшему съ перваго; и послѣдняго онъ милуетъ и о первомъ печется; и тому даетъ и этого одаряетъ; и дѣла принимаетъ и намѣренiя привѣтствуетъ; и дѣйствiе цѣнитъ и желанiе хвалитъ. Поэтому войдите всѣ въ радость Господа своего,—и первые и вторые получите награду. Богатые и бѣдные, веселитесь другъ съ другомъ. Воздержные и невоздержные, почтите этотъ день. Постившiеся и не постившiеся, возвеселитесь сегодня. Трапеза полна:—насладитесь всѣ. Телецъ великъ: пусть никто не уйдетъ голоднымъ. Всѣ наслаждайтесь пиромъ вѣры; всѣ получите часть богатой благости. Пусть никто не плачется на бѣдность, ибо настало Царство для всѣхъ. Пусть никто не скорбитъ о грѣхахъ, потому что изъ гроба возсiяло прощенiе. Пусть никто не страшится смерти, ибо насъ освободила смерть Спасителя: ее угасилъ Тотъ, Кого она держала въ своей власти. Восторжествовалъ надъ адомъ Сошедшiй въ адъ. Горько пришлось аду, когда онъ вкусилъ Его плоти. Исаiя, прозрѣвъ это, воскликнулъ словами: «Горько пришлось аду при встрѣчѣ съ Тобою

ибо оумертвися. Ѡгорчися, ибо низложися. Ѡгорчися, ибо связася. Прiатъ тѣло, и Бгу приразися. Прiатъ землю, и срѣте нбо. Прiатъ еже видаше, и впаде во еже не видаше. Гдѣ твое, смерте, жало; гдѣ твоя, аде, побѣда; Воскресе Хртосъ, и ты низверглся еси. Воскресе Хртосъ, и падоша демони. Воскресе Хртосъ, и радуются агтли. Воскресе Хртосъ, и жизнь жительствуетъ. Воскресе Хртосъ, и мертвый ни единъ во гробѣ: Хртосъ бо, воставъ ѿ мертвыхъ, начатокъ оусопшихъ бысть. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

въ преисподней». Горько, ибо онъ упраздненъ; горько, ибо подвергся поруганiю; горько, ибо онъ умерщвленъ; горько, ибо подвергся разрушенiю; горько, ибо онъ былъ заключенъ въ оковы. Принялъ тѣло, и *вдругъ* попалъ на Бога; принялъ землю, а встрѣтилъ Небо. Онъ принялъ то, что̀ видѣлъ, и попался на то, чего не видалъ. Смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда? Воскресъ Христосъ,—и ты поверженъ. Воскресъ Христосъ,—и пали злые духи. Воскресъ Христосъ,—и радуются Ангелы. Воскресъ Христосъ, — и жизнь вступила въ свои права. Воскресъ Христосъ, и—ни одного мертваго въ гробу. Ибо Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, положилъ начало воскресенiю всѣхъ умершихъ. Ему слава и власть въ вѣки вѣчные. Аминь.

Въ недѣлю вторую по Пасхѣ
[св. Ап. Ѳомы].

Тропарь, гл. 7: Запечатану гробу, животъ ѿ гроба возсiялъ еси, Хрте Бже, и дверемъ заключеннымъ, оученикомъ предсталъ еси, всѣхъ воскрнiе, Дхъ правый тѣми ѡбновляя намъ[105], по велицѣй твоей млти.

Хотя гробъ былъ запечатанъ, Ты, Жизнь, изъ гроба возсталъ, Христе Боже. И, хотя двери были на запорѣ, Ты, общее Воскресенiе, предсталъ ученикамъ и черезъ нихъ сообщилъ намъ Духа Праваго по великой Твоей милости.

Кондакъ, гл. 8: Любопытною десницею жизноподательная твоя ребра Ѳома испыта, Хрте Бже:

Любопытною рукою изслѣдовалъ Ѳома Твои источающiя жизнь ребра, Христе Боже. А когда Ты во-

сѡзаключє́ннымъ бо две́ремъ ꙗ҆́кѡ вше́лъ є҆сѝ, съ про́чими а҆пⷭ҇лы воспїѧ́ше тебѣ̀: гдⷭ҇ь є҆сѝ и҆ бг҃ъ мо́й.

шелъ, несмотря на запертыя двери, онъ съ прочими Апостолами воскликнулъ Тебѣ: «Ты—Господь и Богъ мой»!

Въ недѣлю третью по Пасхѣ

[св. Женъ-мироносицъ].

Тропарь, гл. 2: Є҆гда̀ снизше́лъ є҆сѝ къ сме́рти: [См. выше, стр. 102].

Кондакъ, гл. 2: Ра́дователисѧ мѷроно́сицамъ повелѣ́лъ є҆сѝ, пла́чь прамѧ́тере є҃ѵы ᲂу҆толи́лъ є҆сѝ воскрⷭ҇ні́емъ твои́мъ, хрⷭ҇тѐ бж҃е, а҆пⷭ҇лѡмъ же твои́мъ проповѣ́дати повелѣ́лъ є҆сѝ: сп҃съ воскре́се ѿ гро́ба.

Въ недѣлю четвертую по Пасхѣ

[Разслабленнаго].

Кондакъ, гл. 3: Дꙋ́шꙋ мою̀, гдⷭ҇и, во грѣсѣ́хъ всѧ́ческихъ и҆ безмѣ́стными дѣѧ́ньми лю́тѣ разсла́бленꙋ, воздви́гни бж҃ественнымъ твои́мъ предста́тельствомъ, ꙗ҆́коже и҆ разсла́бленнаго воздви́глъ є҆сѝ дре́вле, да зовꙋ̀ ти̑ сп҃са́емь: щⷣрый, сла́ва, хрⷭ҇тѐ, держа́вѣ твое́й.

Въ середу Преполовенія Пятидесятницы.

Тропарь, гл. 8: Преполови́вшꙋсѧ пра́здникꙋ, жа́ждꙋщꙋю дꙋ́шꙋ мою̀ бл҃гоче́стїѧ напо́й вода́ми, ꙗ҆́кѡ всѣ́мъ, сп҃се, возопи́лъ є҆сѝ: жа́ждай да грѧде́тъ ко мнѣ̀ и҆ да пїе́тъ. И҆сто́чниче жи́зни на́шеѧ, хрⷭ҇тѐ бж҃е, сла́ва тебѣ̀.

Кондакъ, гл. 4: Пра́здникꙋ зако́нномꙋ преполовлѧ́ющꙋсѧ, всѣ́хъ тво́рче и҆ вл҃ко, къ предстоѧ́щымъ глаго́лалъ є҆сѝ, хрⷭ҇тѐ бж҃е: прїиди́те и҆ почерпи́те во́дꙋ безсме́ртїѧ. Тѣ́мже тебѣ̀ припа́даемъ и҆ вѣ́рнѡ вопїе́мъ: щедрѡ́ты твоѧ̑ да́рꙋй на́мъ, ты́ бо є҆сѝ и҆сто́чникъ жи́зни на́шеѧ.

Въ недѣлю пятую по Пасхѣ

[Самарянки].

Кондакъ, гл. 8: Вѣ́рою прише́дши на кла́дѧзь, самарѧ́нынѧ ви́дѣ тѧ̀ премꙋ́дрости во́дꙋ, є҆́юже

Съ вѣрою пришедши къ колодезю, самарянка увидѣла Тебя, Воду премудрости. Напившись ея

напои́вшисѧ ѡ҆би́льнѡ, цр҃твїе вы́шнее наслѣ́дова вѣ́чнѡ, ꙗ҆́кѡ пріснославнаѧ.

обильно, она, достойная вѣчнаго прославленія, наслѣдовала Царство Небесное.

Въ недѣлю шестую по Пасхѣ

[Слѣпого].

Кондакъ, гл. 1: Дꙋше́вныма ѻ҆чи́ма ѡ҆слѣплє́нъ, къ тебѣ̀, хрⷭ҇тѐ, прихождꙋ̀, ꙗ҆́коже слѣпы́й ѿ рожде́нїѧ, покаѧ́нїемъ зовꙋ̀ ти: ты̀ сꙋ́щихъ во тьмѣ̀ свѣ́тъ пресвѣ́тлый.

Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Тропарь, гл. 4: Возне́слсѧ є҆сѝ во сла́вѣ, хрⷭ҇тѐ бж҃е на́шъ, ра́дость сотвори́вый ᲂу҆чн҃кѡ́мъ ѡ҆бѣтова́нїемъ ст҃а́гѡ дх҃а, и҆звѣще́ннымъ и҆̑мъ бы́вшымъ бл҃гослове́нїемъ, ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ сн҃ъ бж҃їй, и҆зба́витель мі́ра.

Ты вознесся во славѣ, Христе Боже нашъ, обрадовавъ учениковъ обѣщаніемъ Святаго Духа, послѣ того какъ Твое благословеніе утвердило ихъ *въ вѣрѣ*, что Ты—Сынъ Божій, Искупитель міра.

Ирмосы перваго канона, гл. 5.

[Св. Іоанна Дамаскина.]

1. Сп҃си́телю бг҃ꙋ, въ мо́ри лю́ди немо́крыми нога́ми наста́вльшемꙋ и҆ фараѡ́на со всевѡ́инствомъ потопи́вшемꙋ, томꙋ̀ є҆ди́номꙋ по́имъ: ꙗ҆́кѡ просла́висѧ.

Спасителю Богу, проведшему народъ по морю такъ, что онъ не замочилъ ногъ, и потопившему фараона со всѣмъ его войскомъ, Ему единому запоемъ: «Ибо Онъ прославился».

3. Си́лою крⷭ҇та̀ твоегѡ̀, хрⷭ҇тѐ, ᲂу҆твердѝ моѐ помышлє́нїе, во є҆́же пѣ́ти и҆ сла́вити сп҃си́тельное твоѐ вознесе́нїе.

4. Ѹ҆слы́шахъ слꙋ́хъ си́лы крⷭ҇та̀, ꙗ҆́кѡ ра́й ѿве́рзесѧ и҆̀мъ, и҆ возопи́хъ: сла́ва си́лѣ твое́й, гдⷭ҇и.

5. Ѹ҆́треннюще вопїе́мъ тѝ, гдⷭ҇и, сп҃си́ ны: ты́ бо є҆сѝ бг҃ъ на́шъ, ра́звѣ бо тебѐ и҆но́гѡ не зна́емъ.

6. Ѡ҆бы́де мѧ̀ бе́здна, гро́бъ мнѣ̀ ки́тъ бы́сть: а҆́зъ же возопи́хъ къ тебѣ̀ чл҃вѣколю́бцꙋ, и҆ сп҃се́ мѧ десни́ца твоѧ̀, гдⷭ҇и.

Кондакъ, гл. 6: Е҆́же ѿ на́съ и҆спо́лнивъ смотре́нїе и҆ ꙗ҆̀же на земли̑ соедини́въ нб҃нымъ, возне́слсѧ є҆сѝ во сла́вѣ, хрⷭ҇тѐ бж҃е на́шъ, ника́коже ѿлꙋча́ѧсѧ, но пребыва́ѧ неѿсту́пный и҆ вопїѧ̀ лю́бѧщымъ тѧ̀: а҆́зъ є҆́смь съ ва́ми, и҆ никто́же на вы̀.

Совершивъ устроеніе спасенія нашего и объединивъ земное съ небеснымъ, Ты вознесся *на небо* во славѣ, Христе Боже нашъ, отнюдь не оставляя любящихъ Тебя, но пребывая неотступно *съ ними* и возглашая: «Я съ вами, — и никто—противъ васъ!»

7. Въ пещѝ ѻ҆гне́ннѣй пѣснословцы ст҃і́и ѻ҆́троки, бл҃гослове́нъ бг҃ъ ѻ҆те́цъ на́шихъ.

8. И҆з̾ ѻ҆ц҃а̀ пре́жде вѣ̑къ рожде́ннаго сн҃а и҆ бг҃а, и҆ въ послѣ́днѧѧ лѣ̑та воплоще́ннаго ѿ дв҃ы мт҃ре, сщ҃е́нницы, по́йте, лю́дїе, превозноси́те во всѧ҄ вѣ́ки.

9. Тѧ̀, па́че ᲂу҆ма̀ и҆ словесѐ мт҃рь бж҃їю, въ лѣ́то безлѣ́тнаго неизрече́ннѡ ро́ждшꙋю, вѣ́рнїи є҆диномꙋ́дреннѡ велича́емъ.

Тебя, непостижимо уму и невыразимо въ словѣ *сдѣлавшуюся* Матерью Бога и неизреченно родившую во времени Вѣчнаго, мы единодушно величаемъ.

Въ недѣлю седьмую по Пасхѣ

[318-ти богоносныхъ Отцовъ Никейскаго Собора].

Тропарь, гл. 8: Препросла́вленъ є҆сѝ, хрⷭ҇тѐ бж҃е на́шъ, свѣти̑ла на земли̑ ѻ҆тцы̑ на́шѧ ѡ҆снова́вый и҆ тѣ́ми ко и҆́стиннѣй вѣ́рѣ всѧ҄ ны̀ наста́вивый: многобл҃гоꙋтро́бне, сла́ва тебѣ̀.

Препрославленъ Ты, Христе Боже нашъ, утвердившій *святыхъ* Отцовъ нашихъ свѣтилами на землѣ и ими всѣхъ насъ направившій на путь истинной вѣры. Многомилосердый, слава Тебѣ!

Кондакъ, гл. 8: А҆п҃лъ пропо́вѣданїе и҆ ѻ҆те́цъ догма́ты[107] црк҃ви є҆ди́нꙋ вѣ́рꙋ запечатлѣ́ша: ꙗ҆̀же и҆ ри́зꙋ нося́щи и҆́стины, и҆стка́нꙋ ѿ є҆́же свы́ше бг҃осло́вїѧ, и҆справлѧ́етъ и҆ сла́витъ бл҃гоче́стїѧ ве́ликое та́инство.

Проповѣдь Апостоловъ и основы вѣроученія *святыхъ* Отцовъ утвердили единую вѣру для Церкви, которая, будучи облечена въ одежду истины, сотканную изъ небеснаго ученія о Богѣ, правильно изъясняетъ и славитъ великое Таинство, *предметъ нашей* вѣры.

Въ недѣлю восьмую по Пасхѣ
[св. Пятидесятницу].

Стихиры на вечернѣ.

Гл. 1: Пѧтьдесѧ́тницꙋ пра́зднꙋимъ, и҆ дх҃а прише́ствїе, и҆ предложе́нїе ѡ҆бѣща́нїѧ, и҆ наде́жды и҆сполне́нїе, и҆ та́инство е҆ли́ко, ѩ҆́кѡ вели́ко же и҆ че́стно. Тѣ́мже вопїе́мъ ти̑: соде́телю всѣ́хъ, гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ̀.

Мы празднуемъ Пятидесятницу и Святаго Духа сошествіе, исполненіе обѣщанія и осуществленіе надежды,—таинство столь же чудесное, сколь великое и драгоцѣнное! Создатель міра, слава Тебѣ!

Гл. 8: Прїиди́те, лю́дїе, трїѷпоста́сномꙋ бж҃ествꙋ̀ поклони́мсѧ, сн҃ꙋ во ѻ҆ц҃ѣ̀ со ст҃ы́мъ дх҃омъ: ѻ҆ц҃ъ бо безлѣ́тнѡ родѝ сн҃а соприснос꙽ꙋ́щна и҆ сопрⷭ҇то́льна, и҆ дх҃ъ ст҃ы́й бѣ̀ во ѻ҆ц҃ѣ̀, съ сн҃омъ прославлѧ́емь: є҆ди́на си́ла, є҆ди́но сꙋщество̀, є҆ди́но бж҃ество̀. Є҆мꙋ́же покланѧ́ющесѧ всѝ глаго́лемъ: ст҃ы́й бж҃е, всѧ̑ соде́лавый сн҃омъ, соде́йствомъ ст҃а́гѡ дх҃а: ст҃ы́й крѣ́пкїй, и҆́мже ѻ҆ц҃а̀ позна́хомъ и҆ дх҃ъ ст҃ы́й прїи́де въ мі́ръ: ст҃ы́й безсме́ртный, ᲂу҆тѣ́шительный дꙋ́ше, ѿ ѻ҆ц҃а̀ и҆сходѧ́й и҆ въ сн҃ѣ̀ почива́ѧй: тр҃це ст҃а́ѧ, сла́ва тебѣ̀.

Приходите, люди, поклонимся Богу въ трехъ лицахъ,—Сыну въ Отцѣ со Святымъ Духомъ. Отецъ внѣ времени родилъ Сына, *Ему* совѣчнаго и занимающаго *съ Нимъ* одинъ престолъ; и Духъ Святый былъ въ Отцѣ прославляемый съ Сыномъ: единая Сила, единое Существо, единое Божество. Ему поклоняясь, мы всѣ говоримъ: Святый Боже, все сотворившій Сыномъ, при содѣйствіи Святаго Духа; Святый крѣпкій, черезъ Коего мы познали Отца и благодаря Коему Духъ Святый пришелъ въ міръ; Святый безсмертный,—Утѣшитель-Духъ, исходящій отъ Отца и пребывающій въ Сынѣ: Троица Святая, слава Тебѣ!

Тропарь, гл. 8: Бл҃гослове́нъ є҆сѝ, хрⷭ҇тѐ бж҃е на́шъ, и҆́же премꙋ̑дры ловцы̀ ꙗ҆вле́й, низпосла́въ и҆̀мъ дх҃а ст҃а́го, и҆ тѣ́ми ᲂу҆ловле́й вселе́ннꙋю: чл҃вѣколю́бче, сла́ва тебѣ̀.

Благословенъ Ты, Христе Боже нашъ, Который *простыхъ* рыбарей сдѣлалъ премудрыми, инспославъ имъ Духа Святаго, и чрезъ нихъ уловилъ вселенную. Человѣколюбецъ, слава Тебѣ!

Ирмосы перваго канона, гл. 7.
[Св. Козьмы Маюмскаго.]

1. По́нтомъ покры̀ фараѡ́на съ колесни́цами сокрꙋша́ѧй бра̑ни мы́шцею высо́кою: пои́мъ є҆мꙋ̀, ꙗ҆́кѡ просла́висѧ.

Въ морѣ потопилъ фараона съ *его* колесницами Сокрушающій воинства *Своею* высокою рукою. Запоемъ ему: «ибо Онъ прославился».

3. Съ высоты̀ си́лою, ᲂу҆чн҃кѡ́мъ, хрⷭ҇тѐ, до́ндеже ѡ҆блече́тесѧ, ре́клъ є҆сѝ, сѣди́те во і҆ерⷭ҇ли́мѣ: а҆́зъ же, ꙗ҆́кѡ менѐ, ᲂу҆тѣ́шителѧ и҆но́го, дх҃а моего́ же и҆ ѻ҆ч҃а пошлю̀, въ не́мже ᲂу҆тверди́тесѧ.

«Пребывайте въ Іерусалимѣ, доколѣ не облечетесь силою съ небесъ», — сказалъ Ты, Христе, ученикамъ: «Я же пошлю иного, подобнаго Мнѣ, Утѣшителя. Духа Моего и Отчаго, Которымъ вы утвердитесь».

4. Смотрѧ́ѧй прⷪ҇ро́къ въ послѣ̑днѧѧ твоѐ, хрⷭ҇тѐ, прише́ствїе, вопїѧ́ше: твою̀ ᲂу҆слы́шахъ, гд҇и, си́лꙋ, ꙗ҆́кѡ всѧ̑ спстѝ пома̑занныѧ твоѧ̑ прише́лъ є҆сѝ.

Пророкъ, взирая на *предстоявшее* Твое въ послѣднія времена пришествіе, воскликнулъ, Христе: «Услышалъ я, Господи, о владычествѣ Твоемъ, что Ты пришелъ спасти помазанниковъ Твоихъ!»

5. Стра́ха ра́ди твоегѡ̀ зача́тый, гд҇и, во чре́вѣ прⷪ҇ро́кѡвъ и҆ рожде́нный на землѝ, дх҃ъ спсе́нїѧ а҆п҇льскаѧ сердца̀ созида́етъ чи́ста[108], и҆ въ вѣ́рныхъ пра́вый ѡ҆бновлѧ́етсѧ: свѣ́тъ бо и҆ ми́ръ занѐ твоѧ̑ повелѣ̑нїѧ.

Духъ спасенія, воспринятый въ страхѣ предъ Тобою пророками и проявленный на землѣ *въ ихъ писаніяхъ,* очищаетъ Апостольскія сердца и, какъ Правый, сообщается вѣрующимъ: ибо свѣтъ и миръ повелѣнія Твои.

6. Пла́вающаго въ молвѣ̀[109] жите́йскихъ попече́нїй, съ корабле́мъ[110] потоплѧ́ема грѣхи̑ и҆ дꙋшетлѣ́нномꙋ ѕвѣ́рю примета́ема, ꙗ҆́кѡ і҆ѡ́на, хрⷭ҇тѐ, вопїю̀ ти: и҆з̾ смертоно́сныѧ глꙋбины̀ возведи́ мѧ.

Какъ Іона, я взываю къ Тебѣ, Христе: спаси изъ смертоносной бездны меня, плавающаго среди *бурныхъ* волнъ житейскихъ заботъ, потопляемаго сопутствующими *мнѣ* грѣхами и бросаемаго губящему душу звѣрю.

Кондакъ, гл. 8: Є҆гда̀ снизше́дъ ѧ҆зы̑ки слїѧ̀[111], раздѣлѧ́ше ѧ҆зы̑ки

Когда сошелъ Всевышній и смѣшалъ языки, то *этимъ* Онъ раздѣ-

вы́шнїй: є҆гда́ же ѻ҆́гненныѧ ѧ҆зы́ки раздаѧ́ше, въ соедине́нїе всѧ̑ призва̀: и҆ согла́снѡ сла́вимъ всест҃а́го дх҃а.

лилъ народы; когда же Онъ роздалъ огненные языки, то всѣхъ призвалъ къ единству; и мы единогласно славимъ Всесвятаго Духа.

7. Въ пе́щь ѻ҆́гненнꙋю вве́рженi, преподо́бнiи ѻ҆́троцы ѻ҆́гнь въ ро́сꙋ преложи́ша, воспѣва́нїемъ си́це вопїю́ще: бл҃гослове́нъ є҆сѝ, г҃и бж҃е ѻ҆те́цъ на́шихъ.

8. Неѡпа́льнаѧ ѻ҆гнѐмъ въ сїна́и причаща́ющаѧсѧ кꙋпина̀ бг҃а ѧ҆вѝ медленоѧ҆зы́чномꙋ и҆ гꙋгни́вомꙋ мѡѷсе́ови: и҆ ѻ҆́троки ре́вность бж҃їѧ трѝ непребори̑мыѧ во ѻ҆гнѝ пѣвцы̀ показа̀: всѧ̑ дѣла̀ г҃днѧ, г҃да по́йте и҆ превозноси́те во всѧ̑ вѣ́ки.

Объятая огнемъ, но несгоравшая купина на Синаѣ явила Бога косноязычному и гугнивому Моисею, а трехъ отроковъ стремленіе къ Богу сдѣлало неопалимыми въ огнѣ пѣвцами: «Всѣ творенія, воспѣвайте Господа и превозносите вѣчно».

9. Нетлѣ́нїѧ и҆скꙋше́нїемъ ро́ждшаѧ, и҆ всехꙋдо́жнецꙋ [112] сло́вꙋ пло́ть взаимода́вшаѧ, мт҃и неискꙋсомꙋ́жнаѧ, дв҃о бц҃е, прїѧ́телище нестерпи́магѡ, село̀ невмѣсти́магѡ зижди́телѧ твоегѡ̀, тѧ̀ велича́емъ.

Родившая безъ нарушенія дѣвства и дивному Зиждителю міра—Слову плоть сообщившая, Матерь безмужняя, Дѣва-Богородица, вмѣстилище Невмѣстимаго, тѣсная обитель Безпредѣльнаго, Создателя Твоего,—мы величаемъ Тебя!

Ирмосы второго канона, гл. 4.
[Св. Іоанна Дамаскина].

1. Бж҃е́ственнымъ покрове́нъ медленоѧ҆зы́чный мра́комъ и҆зви́тїйствова [113] бг҃опи́санный зако́нъ: ти́нꙋ бо ѿтрѧ́съ ѻ҆́чесѐ ᲂу҆́мнагѡ, ви́дитъ сꙋ́щаго, и҆ наꙋча́етсѧ дх҃а ра́зꙋмꙋ, хвала̀ бж҃е́ственными пѣ́сньми.

Косноязычный *Моисей*, будучи окутанъ священнымъ мракомъ, ясно возвѣстилъ Богомъ писанный законъ. Стряхнувъ нечистоту съ *своего* духовнаго ока, онъ видитъ Сущаго и посвящается въ премудрость Духа, вознося *Ему* хвалу вдохновенными пѣснями.

3. Разве́рзе ᲂу҆тро́бы нечѧ́дствова́вшїѧ ᲂу҆́зы, доса́дꙋ же неꙋдобо터́пи́мꙋ бл҃гочѧ́дствꙋющїѧ, є҆ди́на

Одна молитва смиренной духомъ пророчицы Анны къ Владыкѣ и Богу мудрости нѣкогда расторгла

мл҃тва прⷪ҇рѡ́чицы дре́вле а҆́нны, но-сѧ́щїѧ дꙋ́хъ сокрꙋше́нъ къ си́ль-номꙋ и҆ бг҃ꙋ ра́зꙋмѡвъ[114].

узы нерожавшаго чрева и *вмѣстѣ съ тѣмъ прекратила* невыносимыя оскорбленія счастливой дѣтьми [Феннаны].

4. Црⷭ҇ю царе́й, ꙗ҆́ковый ѿ ꙗ҆́ко-ва́гѡ є҆ди́нъ[115], сло́ве, прои́зше́дый ѿ ѻ҆ц҃а̀ безнача́льнагѡ, равномо́щ-наго твоего̀ дх҃а а҆п҃лѡмъ и҆́стиннѡ посла́лъ є҆сѝ, ꙗ҆́кѡ блгⷣѣтелѧ, пою́щымъ: сла́ва держа́вѣ твое́й, гдⷭ҇и.

Царь царей, Одинъ Единый отъ Единаго,—Слово, происшедшее отъ безначальнаго Отца. Ты воистину ниспослалъ, какъ Благодѣтеля, равнаго съ Тобою могуществомъ Духа Апостоламъ, когда тѣ пѣли: «Слава могуществу Твоему, Господи!»

5. Рѣши́тельное[116] ѡ҆чище́нїе грѣхѡ́въ, ѻ҆гнедохнове́ннꙋю прї-ми́те дх҃а ро́сꙋ, ѽ ча̑да свѣто-ѡбра̑зная цр҃кѡ́вная: ны́нѣ ѿ сїѡ́-на бо и҆зы́де зако́нъ ꙗ҆зыкоѻ҆гне-ѡбра́зная дх҃а блгⷣа́ть.

Искупительнымъ очищеніемъ отъ грѣховъ примите испускающую огонь росу Духа, просвѣтленныя дѣти Церкви! ибо нынѣ пришелъ изъ Сіона законъ—благодать Духа въ видѣ огненныхъ языковъ.

6. Ѿчище́нїе на́мъ, хрⷭ҇тѐ, и҆ сп҃се́нїе, влⷣко, возсїѧ́лъ є҆сѝ ѿ дв҃ы, да ꙗ҆́кѡ прⷪ҇ро́ка ѿ ѕвѣ́рѧ морска́гѡ пе́рсей і҆ѡ́нꙋ, ѿ тлѝ и҆схити́ши всего̀ а҆да́ма всеро́дна па́дшагѡ.

Умилостивительною жертвою за насъ и *нашимъ* спасеніемъ возсіялъ Ты, Владыка Христе, отъ Дѣвы, чтобы, какъ Іону пророка изъ чрева морского звѣря, исторгнуть изъ гибели падшаго Адама со всѣмъ *его* родомъ.

7. Согла́сная возшꙋмѣ̀ ѻ҆рга́н-ская пѣ́снь, почита́ти златосо-творе́нный безду́шный и҆стꙋка́нъ: ᲂу҆тѣ́шителева же свѣтоно́сная блгⷣа́ть почествꙋ́етъ[117], є҆̀же во-пи́ти[118]: трⷪ҇це є҆ди́наѧ, равноси́ль-наѧ, безнача́льнаѧ, блгⷭ҇ловена є҆сѝ.

Стройные звуки музыкальныхъ инструментовъ раздавались *нѣкогда*, призывая поклоняться литому изъ золота бездушному истукану; *нынѣ* свѣтоносная благодать Утѣшителя преисполняетъ *насъ* благоговѣніемъ, и мы возглашаемъ: благословенна Ты, Троица единая, равномогущественная, безначальная.

8. Разрѣша́етъ ᲂу҆́зы и҆ ѡ҆ро-ша́етъ пла́мень трисвѣ́тлый бг҃о-нача́лїѧ ѡ҆́бразъ: пою́тъ ѻ҆́троцы,

Образъ сіяющаго тройнымъ свѣтомъ Божества расторгаетъ узы и орошаетъ пламя; отроки поютъ,

бл҃гословитъ же єдинаго сп҃са и вседѣтеля, ꙗкѡ блгодѣтеля, сотворєннаѧ всѧческаѧ тварь.

9. Радꙋйсѧ, црце, мтродѣвственнаѧ сла́во: всѧка бо оудобообращательнаѧ блгоглаголивыѧ оуста вѣтїйствовати не могꙋтъ, тебѐ пѣти достойнѡ: изꙋмѣваетъ же оумъ всѧкъ твоѐ рождество разꙋмѣти. Тѣмже тѧ̀ согласнѡ славимъ.

и вся созданная тварь благословляетъ единаго Спасителя и Создателя міра, какъ Благодѣтеля.

Радуйся, Царица, славная Матерь-Дѣва! Никакой искусный и богатый языкъ не имѣетъ достаточной силы краснорѣчія достойно воспѣвать Тебя: кружится всякій умъ, *пытаясь* уразумѣть рожденіе Тобою. Поэтому мы единогласно Тебя славимъ.

Стихира на хвалитехъ, гл. 4:

Преславнаѧ [чудо] днесь видѣша всѝ ꙗзыцы во градѣ двдовѣ, єгда̀ дх҃ъ сниде стый во ѻгненныхъ ѧзыцѣхъ, ꙗкоже бгоглаголивый лꙋка̀ повѣствꙋетъ, глаголетъ бо: собраннымъ оучнкѡмъ хртовымъ [когда ученики Христовы находились вмѣстѣ], бысть шꙋмъ, ꙗкоже носимꙋ дыханїю бꙋрнꙋ, и исполни домъ, идѣже бѧхꙋ сѣдѧще, и всѝ начаша глаголати странными глаголы [на чужихъ языкахъ], странными [неслыханными] оученїи, странными повелѣнїи стыѧ трцы.

Въ первую недѣлю по Пятидесятницѣ
[всѣхъ святыхъ].

Тропарь, гл. 4: Иже во всемъ мірѣ мчнкъ твоихъ, ꙗкѡ багрѧницею и вѵссомъ, кровьми цр҃ковь твоѧ̀ оукрасившисѧ, тѣми вопїетъ тѝ, хртѐ бже: людемъ твоимъ щедрѡты твоѧ̀ низпослѝ, миръ жительствꙋ твоемꙋ дарꙋй и дꙋшамъ нашымъ велїю млть.

Церковь Твоя кровью мучениковъ Твоихъ по всему міру одѣлась какъ въ пурпуръ и виссонъ. Черезъ нихъ она взываетъ къ Тебѣ, Христе Боже: ниспошли людямъ Твоимъ богатые дары Твои, народу Твоему даруй миръ и душамъ нашимъ великую милость.

Кондакъ, гл. 8: Ꙗкѡ начатки естества̀ насадителю твари, вселеннаѧ приноситъ тѝ, гдн҃и, бго-

Какъ первые зрѣлые плоды природы, Тебѣ, Господи, Насадителю твари, вселенная приноситъ бого-

но́сныѧ мч҃ники: тѣ́хъ мл҃твами въ ми́рѣ глꙋбо́цѣ це́рковь твою̀, жи́тельство твоѐ бц҃ею соблюдѝ, многомл҃ти́ве.

носныхъ мучениковъ. Ихъ молитвами, по предстательству Богородицы, сохрани, Многомилостивый, Церковь Твою и народъ Твой въ глубокомъ мирѣ.

ГЛАВА 6.

ТРОПАРИ, КОНДАКИ И ИРМОСЫ НА ГЛАВНѢЙШІЕ ПРАЗДНИКИ.

Сентябрь.

8. Рождество Пресвятой Богородицы.

Тропарь, гл. 4: Рж҃тво̀ твоѐ, бц҃е дв҃о, ра́дость возвѣстѝ все́й вселе́ннѣй: и҆з̾ тебе́ бо возсїѧ̀ со́лнце пра́вды хрт҃о́съ бг҃ъ на́шъ, и҆ разрꙋши́въ кля́твꙋ, дадѐ бл҃гослове́нїе, и҆ ꙋ҆праздни́въ сме́рть, дарова̀ на́мъ живо́тъ вѣ́чный.

Рожденіе Твое, Богородица Дѣва, возвѣстило радость всей вселенной. ибо изъ Тебя возсіяло Солнце правды — Христосъ Богъ нашъ. Онъ снялъ проклятіе и далъ благословеніе; Онъ уничтожилъ смерть и даровалъ намъ вѣчную жизнь.

Ирмосы перваго канона, гл. 2.

[Св. Іоанна Дамаскина.]

1. Гряди́те, лю́дїе, пои́мъ пѣ́снь хрт҃ꙋ̀ бг҃ꙋ, раздѣ́льшемꙋ мо́ре и҆ наста́вльшемꙋ лю́ди, ꙗ҆̀же и҆зведѐ и҆з̾ рабо́ты є҆гѵ́петскїѧ: ꙗ҆́кѡ просла́вися.

Приходите, люди, запоемъ пѣснь Христу Богу, раздѣлившему море и проведшему народъ, который Онъ освободилъ изъ рабства египетскаго; ибо Онъ прославился.

3. Ꙋ҆твердѝ на́съ въ тебѣ̀, гдⷭ҇и, дре́вомъ ꙋ҆мерщвле́й грѣ́хъ, и҆ стра́хъ тво́й всадѝ въ сердца̀ на́съ поꙋ́щихъ тѧ̀.

Утверди насъ въ Тебѣ, Господи, древомъ умертвившій грѣхъ, и внѣдри страхъ предъ Тобою въ сердца насъ, воспѣвающихъ Тебя.

4. Ꙋ҆слы́шахъ, гдⷭ҇и, слꙋ́хъ тво-

Получилъ я, Господи, открове-

егѡ смотренія, и прославихъ тя, едине человѣколюбче.

ніе о промыслѣ Твоемъ, и прославилъ Тебя, единый Человѣколюбецъ!

5. Сѣнописанный мракъ гаданій разоривъ [1], и вѣрныхъ прибытіемъ истины Богоѻтроковицею ѡзаривъ сердца, и насъ свѣтомъ твоимъ, Христе, настави.

Разсѣявшій туманный смыслъ неясныхъ и загадочныхъ прообразовъ *Ветхаго Завѣта* и озарившій сердца вѣрныхъ явленіемъ истины чрезъ святую Отроковицу, путеводствуй и насъ, Христе, свѣтомъ Твоимъ!

6. Ко Господу ѿ кита Іѡна возопи: ты мя возведи изъ глубины ада, молюся, да яко Избавителю, во гласѣ хваленія, истины же духомъ пожру тебѣ.

Ко Господу изъ кита воззвалъ Іона: «Изведи меня, молю, изъ глубины ада, чтобы я, съ громкою хвалою и въ духѣ истины, принесъ Тебѣ жертву, какъ Избавителю».

Кондакъ, гл. 4: Іѡакімъ и Анна поношенія безчадства, и Адамъ и Ева ѿ тли смертныя свободистася, Пречистая, во святѣмъ рождествѣ твоемъ. То празднуютъ и людіе твои, вины прегрѣшеній избавльшеся, внегда звати ти: неплоды раждаетъ Богородицу и питательницу жизни нашея.

Іоакимъ и Анна освободились отъ поношенія за бездѣтность, а Адамъ и Ева—отъ смертной гибели святымъ Твоимъ рожденіемъ, Пречистая. Его празднуютъ и люди Твои, избавившіеся отъ тяготы грѣховной, громко Тебѣ восклицая: неплодная рождаетъ Богородицу и питательницу Жизни нашей.

7. Купина въ горѣ ѻгненеѡпальная, и росоносная пещь халдейская, явѣ предписа тя, Богоневѣсто: божественный бо невещественный въ вещественнѣмъ чревѣ ѻгнь неѡпальнѡ пріяла еси. Тѣмже изъ тебе рождшемуся поемъ: благословенъ еси, иже ѻтецъ нашихъ.

Купина, въ огнѣ не опалявшаяся, и халдейская печь, источившая росу, ясно прообразовали Тебя, Богоневѣста, ибо Ты неопалимо приняла божественный, невещественный Огонь въ вещественное чрево. Поэтому Родившемуся отъ Тебя мы восклицаемъ: благословенъ Ты, Богъ отцовъ нашихъ!

8. Въ пещи ѻтроческѣй прообразилъ еси иногда твою Матерь, Господи, ѡбразъ же сія [2] изъ ѻгня

Въ печи съ отроками Ты нѣкогда явилъ прообразъ Твоей Матери, Господи! И этотъ Ея прообразъ

и҆зыма́ше, неѡпа́льнѡ входѧ́щыѧ: ю҆́же [3] пое́мъ ꙗ҆вльшꙋ́юсѧ [1] тобо́ю конце́мъ [5] дне́сь, и҆ превозно́симъ во всѧ̑ вѣ́ки.

спасъ ихъ отъ огня, въ которомъ они ходили не опаляясь. Ее, прославленную черезъ Тебя до крайнихъ предѣловъ *земли*, мы нынѣ воспѣваемъ и превозносимъ на всѣ вѣки.

9. И҆́же пре́жде со́лнца свѣти́льника бг҃а возсїѧ́вшаго, пло́тски къ на́мъ прише́дшаго, и҆з̾ боко́у дв҃ы неизрече́ннѡ воплоти́вшаѧ, бл҃гослове́ннаѧ всечⷭ҇таѧ, тѧ̀, бцⷣе, велича́емъ.

Благословенная, пречистая Богородица, неизреченно изъ дѣвственнаго чрева воплотившая Бога, къ намъ во плоти пришедшаго, сіявшаго свѣтомъ прежде солнца, Тебя мы величаемъ.

Ирмосъ 9-ой пѣсни второго канона.

[Св. Андрея Критскаго.]

Гл. 8: Чꙋ́жде ма́теремъ дѣ́вство, и҆ стра́нно дѣ́вамъ дѣторожде́нїе: на тебѣ̀, бцⷣе, ѻ҆боѧ̀ ᲂу҆стро́истасѧ. Тѣ́мъ тѧ̀ всѧ̑ племена̀ земна̑ѧ непреста́ннѡ велича́емъ.

Чуждо матерямъ дѣвство и несвойственно дѣвамъ дѣторожденіе; на Тебѣ же, Богородица, совершилось то и другое. Поэтому всѣ мы, племена земныя, непрестанно Тебя величаемъ.

9. Святителя Θеодосія Черниговскаго.

Тропарь, гл. 4: Преꙋдобре́нъ [одаренный высшимъ совершенствомъ] во а҆рхїере́ехъ, ст҃и́телю ѳеодо́сїе, бы́лъ є҆сѝ свѣти́ло свое́мꙋ ста́дꙋ, та́же преста́вилсѧ є҆сѝ въ вѣ́чныѧ ѡ҆би́тели: ᲂу҆моли̇̀ ᲂу҆ прⷭ҇то́ла цр҃ѧ̀ сла́вы, и҆зба́витисѧ на́мъ ѿ находѧ́щихъ на ны̀ ѕѡ́лъ и҆ сп҃сти́сѧ дꙋша́мъ на́шымъ, свѧ́те, мл҃твами твои́ми.

Кондакъ, гл. 4: Па́стырей нача́льникꙋ хрⷭ҇тꙋ̀ трꙋди́лсѧ є҆сѝ, ст҃и́телю ѳеодо́сїе, на па́жити дꙋхо́внѣй слове́сныѧ твоѧ̑ ѻ҆́вцы пита́ѧ, и҆ цѣле́бенъ да́ръ ѿ хрⷭ҇та̀ сп҃са прїѧ́лъ є҆сѝ, во є҆́же не́мощи дꙋше́вныѧ и҆ тѣле́сныѧ цѣли́ти всѣ́хъ съ вѣ́рою къ цѣле́бнымъ твои́мъ моще́мъ приходѧ́щихъ. Тѣ́мже и҆ ны́нѣ, свѧ́те, моли́сѧ, всѣ́мъ и҆́мѧ твоѐ призыва́ющымъ ѿ навѣ́тѡвъ вра́жїихъ сп҃сти́сѧ, и҆ поми́ловатисѧ дꙋша́мъ на́шымъ.

14. На Воздвиженіе честнаго животворящаго Креста.

Тропарь, гл. 1: Сп҃сѝ, гдⷭ҇и, лю́ди твоѧ̑: [См. выше стр. 79].

Ирмосы канона, гл. 8.

[Св. Козьмы Маюмскаго].

1. Кр҇тъ начерта́въ мѡѷсе́й впра́мь[6] жезло́мъ, чермно́е пресѣчѐ і҆и҃лю пѣшеходѧ́щꙋ: то́же[7] ѡ҆бра́тнѡ фараѡ́новымъ колесни́цамъ[8] ᲂу҆да́ривъ совокꙋпѝ, вопрекѝ[9] напи́савъ непобѣди́мое ѡ҆рꙋ́жїе. Тѣ́мъ хрⷭ҇тꙋ̀ пои́мъ, бг҃ꙋ на́шемꙋ: ꙗ҆́кѡ просла́висѧ.

Моисей, начертавъ жезломъ продольную *линію* креста, раздѣлилъ Чермное море, такъ что Израиль пошелъ *по немъ* пѣшкомъ, ударивъ же по морю поперекъ, противъ фараоновыхъ колесницъ, онъ изобразилъ непобѣдимое оружіе [*т. е. крестъ*], и *вновь* соединилъ море. Поэтому запоемъ Христу, Богу нашему: ибо Онъ прославился!

3. Же́злъ во ѡ҆́бразъ та́йны прїе́млетсѧ, прозѧбе́нїемъ бо предразсꙋжда́етъ[10] сщ҃е́нника: неплодѧ́щей же пре́жде цр҃кви, ны́нѣ процвѣтѐ дре́во крⷭ҇та̀ въ держа́вꙋ и҆ ᲂу҆твержде́нїе.

Жезлъ Аароновъ принимается за таинственный прообразъ, ибо *своимъ*росткомъ онъ предуказываетъ священника. И въ Церкви, прежде безплодной, расцвѣло древо Креста, ей въ усиленіе и утвержденіе.

4. Оу҆слы́шахъ, гдⷭ҇и, смотре́нїѧ твоегѡ̀ та́инство, разꙋмѣ́хъ дѣла̀ твоѧ̑, и҆ просла́вихъ твоѐ бж҃ество̀.

Услышалъ я тайну промысла Твоего, Господи, уразумѣлъ дѣла Твои и прославилъ Божество Твое.

5. Ѽ трⷪ҇бл҃же́нное дре́во, на не́мже распѧ́сѧ хрⷭ҇то́съ, црⷭ҇ь и҆ гдⷭ҇ь, и҆́мже падѐ дре́вомъ прельсти́вый, тобо́ю[11] прельсти́сѧ[12], бг҃ꙋ пригвозди́вшꙋсѧ[13] пло́тїю, пода́ющемꙋ ми́ръ дꙋша́мъ на́шымъ.

О, трижды блаженнѣйшее Древо, на которомъ распялся Христосъ, Царь и Господь, через которое палъ обольстившій древомъ, будучи самъ уловленъ пригвоздившимся на тебѣ плотію Богомъ, дарующимъ миръ душамъ нашимъ.

6. Во́днагѡ ѕвѣ́рѧ во ᲂу҆тро́бѣ, дла̑ни і҆ѡ́на крⷭ҇тови́днѡ распросте́ръ,

Іона, распростерши въ утробѣ морского звѣря крестообразно ру-

сп҃сительнѹю ст҃рть проображаше ѧ҆кѡ: тѣ́мъ[14] тридневенъ и҆зше́дъ, преми́рное[15] воскр҃нїе прописа́ше[16] пло́тїю пригвожде́ннагѡ хр҃та̀ бг҃а, и҆ тридне́вным воскр҃нїемъ мі́ръ просвѣ́тившагѡ.

ки, ясно прообразовалъ спасительное страданіе; а вышедши изъ нея на третій день, предъизобразилъ сверхъестественное воскресеніе Христа Бога, пригвожденнаго плотію и просвѣтившаго міръ воскресеніемъ на третій день.

Кондакъ, гл. 4: Вознесы́йся на кр҃тъ во́лею, тезоимени́томѹ[17] твоемѹ̀ но́вомѹ жи́тельствѹ[18] щедро́ты твоѧ̑ да́рѹй, хр҃тѐ бж҃е: возвеселѝ си́лою твое́ю бл҃говѣ́рнаго і҆мпера́тора на́шего нїкола́ѧ а҆леѯа́ндровича, побѣ́ды даѧ̀ є҆мѹ̀ на сѹпоста́ты, посо́бїе и҆мѹ́щѹ твоѐ[19], ѻ҆рѹ́жїе ми́ра, непобѣди́мѹю побѣ́дѹ.

Поднятый добровольно на крестъ Христе Боже, даруй милости Твои новому обществу, носящему Имя Твое,—обрадуй силою Твоею благовѣрнаго Императора нашего Николая Александровича, даруя Ему побѣды надъ врагами, и да имѣетъ Онъ въ помощь отъ Тебя *крестъ,* какъ огражденіе мира и знамя непобѣдимости!

7. Безѹ́мное велѣ́нїе мѹчи́телѧ ѕлочести́вагѡ лю́ди поколеба̀, ды́шѹщее прещє́нїе и҆ ѕлохѹле́нїе бг҃оме́рзкое[20]: ѻ҆ба́че трѝ ѻ҆́троки не ѹ҆страшѝ ѧ҆́рость ѕвѣ́рскаѧ, ни ѻ҆́гнь снѣда́ѧй, но противоды́шѹщѹ росоно́сномѹ дѹ́хѹ[21], со ѻ҆гне́мъ сѹ́ще поѧ́хѹ: препѣ́тый ѻ҆тцє́въ и҆ на́съ бж҃е, бл҃гослове́нъ є҆сѝ.

Безумное, дышащее угрозою и ненавистническимъ богохульствомъ повелѣніе нечестиваго властителя смутило народъ; однако, трехъ отроковъ не устрашили ни звѣрская злоба, ни всепожирающій огонь, и они, благодаря вѣявшему противъ огня влажному вѣтру, пребывали въ немъ съ пѣніемъ: «Препрославленный Боже отцовъ и нашъ, благословенъ Ты!»

8. Бл҃гослови́те, ѻ҆́троцы, тр҃цы равночи́сленнїи, соде́телѧ ѻ҆ц҃а̀ бг҃а, по́йте снизше́дшее сло́во и҆ ѻ҆́гнь въ ро́сѹ претво́ршее, и҆ превозноси́те всѣ́мъ жи́знь подаю́щагѡ дх҃а всест҃а́гѡ во вѣ́ки.

Благословляйте, отроки, равночисленные Троицѣ, Создателя Бога Отца, воспѣвайте Слово, снисшедшее и огонь въ росу превратившее, и превозносите Всесвятаго Духа, всѣмъ жизнь дающаго, во вѣки.

9. Та́инъ є҆сѝ, бц҃е, ра́й, невозде́ланнѡ возрасти́вшїй хр҃та̀,

Ты, Богородица,—таинственный рай, дѣвственно произраставшій

Иже крестное живоносное на земли насадися древо: тем, ныне возносиму, покланяющеся ему, тя величаем.

Снедию древа роду прибывшия смерть крестом упразднися днесь: яко праматерняя всеродная клятва разрушися прозябением чистыя Богоматере, юже вся силы небесныя величают.

Христа, Которымъ насаждено на землѣ живоносное древо креста. Поэтому нынѣ, при воздвиженіи его, ему поклоняясь, мы величаемъ Тебя.

Смерть, постигшая родъ *человѣческій* черезъ вкушеніе отъ древа, нынѣ упразднена черезъ крестъ; ибо наслѣдованное всѣмъ *ея* потомствомъ проклятіе праматери уничтожено Отраслью [*Сыномъ*] чистой Богородицы, Которую величаютъ всѣ Силы небесныя.

25. Преп. Сергія Радонежскаго, чудотворца.

Тропарь. гл. 4: Иже добродетелей подвижник, яко истинный воин Христа Бога, на страсти вельми подвизался еси [ты упорно боролся противъ страстей] в жизни временней, в пениих, бдениих же и пощениих образ быв [будучи образцомъ] твоим учеником: темже и вселися в тя пресвятый Дух, егоже действием светло украшен еси. Но яко имея дерзновение ко святей Троице, поминай стадо, еже собрал еси мудре, и не забуди якоже обещался еси, посещая чад твоих, Сергие преподобне отче наш.

Кондакъ. гл. 8: Христовою любовию уязвився [воспламенившись], преподобне, и тому невозвратным желанием последовав, всякое наслаждение плотское возненавидел еси, и яко солнце отечеству твоему возсиял еси: тем и Христос даром чудес обогати тя. Поминай нас чтущих пресветлую память твою, да зовем ти: радуйся, Сергие богомудре.

26. Преставленіе св. Ап. и Еванг. Іоанна Богослова.

Тропарь, гл. 2: Апостоле, Христу Богу возлюбленне! ускори избавити люди безответныя: приемлет тя припадающа, иже падша на перси приемый: егоже моли, бого-

Апостолъ, Христомъ Богомъ возлюбленный! поспѣши избавить народъ беззащитный; ибо принимаетъ твою усердную молитву Тотъ, Кто принялъ тебя припавшимъ къ *Своей*

сло́ве, и҆ належа́щꙋю мглꙋ̀ ꙗ҆зы́кѡвъ разгна́ти, проси̑ на́мъ ми́ра и҆ ве́лїѧ млⷭ҇ти.

Кондакъ, гл. 2: Вели̑чїѧ твоѧ̑, дѣ́вственниче, кто̀ повѣ́сть; то́чиши бо чꙋдеса̀, и҆ и҆злива́еши и҆сцѣле́нїѧ, и҆ мо́лишисѧ ѡ҆ дꙋша́хъ на́шихъ, ꙗ҆́кѡ бг҃осло́въ и҆ дрꙋ́гъ хрⷭ҇то́въ.

груди. Моли Его, Богословъ, разсѣять и надвинувшуюся тучу иноплеменниковъ, и проси намъ мира и великой милости.

Кто повѣдаетъ великую славу твою, дѣвственникъ? ибо ты источаешь чудеса, и изливаешь исцѣленія и молишься о душахъ нашихъ, какъ Богословъ и другъ Христовъ.

Октябрь.

1. Покровъ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Тропарь, гл. 4: Дне́сь бл҃гочести́вїи лю́дїе свѣ́тлѡ [торжественно] пра́зднꙋемъ, ѡ҆сѣнѧ́еми твои́мъ, бцⷣе, прише́ствїемъ, и҆ къ твоемꙋ̀ взира́юще пречⷭ҇то́мꙋ ѡ҆́бразꙋ, ᲂу҆мильнѡ глаго́лемъ: покры́й на́съ чⷭ҇ны́мъ твои́мъ покро́вомъ и҆ и҆зба́ви на́съ ѿ вса́кагѡ ѕла̀, молѧ́щи сн҃а твоего̀, хрⷭ҇та̀ бг҃а на́шего, сп҃сти̑ дꙋ́шы на̑шѧ.

Кондакъ, гл. 3: Дв҃а дне́сь предстои́тъ въ цр҃кви и҆ съ ли́ки [сонмами] ст҃ы́хъ неви́димѡ за ны̀ мо́литсѧ бг҃ꙋ: а҆́гг҃ли со а҆рхїере́и покланѧ́ютсѧ, а҆пⷭ҇ли же со прⷪ҇ро́ки ликовствꙋ́ютъ [составляютъ хоръ]: на́съ бо ра́ди мо́литъ бцⷣа предвѣ́чнаго бг҃а.

22. Празднованіе въ честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы.

Тропарь, гл. 4: Застꙋ́пнице ᲂу҆се́рднаѧ, мт҃и гдⷭ҇а вы́шнѧгѡ! за всѣ́хъ мо́лиши сн҃а твоего̀, хрⷭ҇та̀ бг҃а на́шего, и҆ всѣ́мъ твори́ши сп҃сти́сѧ, въ держа́вный тво́й покро́въ прибѣга́ющымъ: всѣ́хъ на́съ застꙋпи̑, ѽ гпⷭ҇же цари́це и҆ влⷣчце, и҆̀же въ напа́стехъ и҆ въ ско́рбехъ и҆ въ болѣ́знехъ ѡ҆бремене́нныхъ грѣхи̑ мно́гими, предстоѧ́щихъ и҆ молѧ́щихсѧ тебѣ̀ ᲂу҆миле́нною дꙋше́ю и҆ сокрꙋше́ннымъ се́рдцемъ пре́дъ пречⷭ҇тымъ твои́мъ ѡ҆́бразомъ со

слезами, и невозвратнѡ [твердо] надеждꙋ имꙋщихъ на тѧ избавленїѧ всѣхъ ѕѡлъ: всѣмъ полезнаѧ дарꙋй и всѧ спаси, Богородице Дѣво: ты бо еси Божественный [святый] покровъ рабѡмъ твоимъ.

Кондакъ, гл. 8: Притецемъ, людїе, къ тихомꙋ семꙋ и добромꙋ пристанищꙋ, скорѣй помощницѣ, готовомꙋ и теплому спасенїю, покровꙋ Дѣвы: ꙋскоримъ на молитвꙋ и потщимсѧ на покаѧнїе: источаетъ бо намъ неоскꙋдныѧ милости пречистаѧ Богородица, предваряетъ [поспѣшаетъ] на помощь и избавлѧетъ ѿ великихъ бѣдъ и ѕѡлъ благонравныѧ и богобоѧщыѧсѧ рабы своѧ.

24. Празднованіе въ честь иконы Пресвятой Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости.

Тропарь, гл. 4: Къ Богородицѣ прилежнѡ [усердно] нынѣ притецемъ грѣшнїи и смиреннїи, и припадемъ, въ покаѧнїи зовꙋще изъ глꙋбины дꙋши: Владычице, помози, на ны милосердовавши: потщисѧ [поспѣши], погибаемъ ѿ множества прегрѣшенїй: не ѡврати твоѧ рабы тщы [не отпусти рабовъ Твоихъ ни съ чѣмъ], тѧ бо и единꙋ надеждꙋ имамы.

Кондакъ, гл. 6: Не имамы иныѧ помощи, не имамы иныѧ надежды, развѣ [кромѣ] тебе, Владычице: ты намъ помози: на тебе надѣемсѧ и тобою хвалимсѧ: твои бо есмы раби, да не постыдимсѧ.

Ноябрь.

8. Святаго Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ Силъ.

Тропарь, гл. 4: Небесныхъ воинствъ архистратизи, молимъ васъ присно мы недостойнїи, да вашими молитвами ѡградите насъ кровомъ крилъ, невещественныѧ вашеѧ славы, сохранѧюще насъ припадающихъ прилежнѡ и вопїющихъ: ѿ бѣдъ избавите насъ, ꙗкѡ чиноначальницы вышнихъ силъ.

Кондакъ, гл. 2: Архїстратизи Божїи, слꙋжителїе божественныѧ славы, ангеловъ начальницы и человѣкѡвъ наставницы, полезное намъ просите и велїю милость, ꙗкѡ безплотныхъ архїстратизи.

21. Входъ во храмъ Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Тропарь, гл. 4: Дне́сь бл҃говоле́нїѧ бж҃їѧ предѡбраже́нїе[22] и҆ человѣ́кѡвъ сп҃се́нїѧ проповѣ́данїе: въ хра́мѣ бж҃їи ꙗ҆́снѡ дв҃а ꙗ҆вла́етсѧ и҆ хрⷭ҇та̀ всѣ̑мъ предвозвѣща́етъ. То́й и҆ мы̀ велегла́снѡ возопїи́мъ: ра́дꙋйсѧ, смотре́нїѧ[23] зижди́телева и҆сполне́нїе.

Сегодня вступленіе къ *исполненію* милости Божіей и предвѣстіе о спасеніи людей: въ храмѣ Божіемъ торжественно появляется Дѣва и всѣмъ предвозвѣщаетъ Христа. Ей и мы громко воскликнемъ: радуйся, Исполненіе предначертанія *о насъ* Создателя!

Ирмосы перваго канона, гл. 4.

[Блаженнаго Георгія.]

Ирмосы 1, 3, 5, 7, 8 и 9 см. въ канонѣ на Благовѣщеніе, стр. 152.

4. Неизслѣ́дный бж҃їй совѣ́тъ е҆́же ѿ дв҃ы воплоще́нїѧ тебѐ вы́шнѧгѡ: прⷪ҇ро́къ а҆ввакꙋ́мъ ᲂу҆смотрѧ́ѧ, зова́ше: сла́ва си́лѣ твое́й, гдⷭ҇и.

Созерцая непостижимую волю Божію о Твоемъ, Всевышній, воплощеніи отъ Дѣвы, пророкъ Аввакумъ воскликнулъ: «Слава могуществу Твоему, Господи!»

6. Бж҃е́ственное[24] сїѐ и҆ всечⷭ҇тно́е соверша́юще пра́зднество, бг҃омꙋ́дрїи[25], бг҃омт҃ре, прїиди́те, рꙋка́ми восплещи́мъ, ѿ неѧ̀ ро́ждшагосѧ бг҃а сла́вимъ.

Совершая сіе святое и всечестное празднество Богоматери, приходите, благочестивые, восплещемъ руками и прославимъ рожденнаго отъ Нея Бога.

Кондакъ, гл. 4: Пречⷭ҇тый хра́мъ сп҃совъ, многоцѣ́нный черто́гъ и҆ дв҃а, сщ҃е́нное сокро́вище сла́вы бж҃їѧ, дне́сь вво́дитсѧ въ до́мъ гдⷭ҇ень, бл҃года́ть совводѧ́щи, ꙗ҆̀же въ дс҃ѣ бж҃е́ственнѣмъ, ю҆́же воспѣва́ютъ а҆́гг҃ли бж҃їи: сїѧ̀ е҆́сть селе́нїе нбⷭ҇ное.

Пречистый храмъ Спасителя, многоцѣнный чертогъ и Дѣва, священная сокровищница славы Божіей, нынѣ вводится въ домъ Господень и вноситъ съ Собою благодать Божественнаго Духа. Ее воспѣваютъ Ангелы Божіи: Она—жилище небесное.

23. Святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Тропарь, гл. 4: Ꙗ҆́кѡ бл҃гочести́вагѡ ко́рене пречⷭ҇на́ѧ ѻ҆́трасль бы́лъ є҆сѝ, бл҃же́нне а҆леѯа́ндре: ꙗ҆вѝ бо тѧ̀ хрⷭ҇то́съ ꙗ҆́кѡ нѣ́кое бж҃е́ственное сокро́вище рѡссі́йстѣй земли̑, но́ваго чꙋдотво́рца, пресла́вна и҆ бг҃опрїѧ́тна. И҆ дне́сь сше́дшесѧ въ па́мѧть твою̀ [съ] вѣ́рою и҆ любо́вїю, во ѱалмѣ́хъ и҆ пѣ́нїихъ ра́дꙋющесѧ сла́вимъ гдⷭ҇а, да́вшаго тебѣ̀ бл҃года́ть и҆сцѣле́нїй: є҆го́же молѝ сп҃стѝ гра́дъ се́й, и҆ держа́вѣ срѡ́дникъ твои́хъ бг҃оꙋго́днѣй бы́ти, и҆ сынѡ́мъ рѡссі́йскимъ сп҃сти́сѧ.

Кондакъ, гл. 8: Ꙗ҆́кѡ ѕвѣ́здꙋ тѧ̀ пресвѣ́тлꙋю почита́емъ, ѿ восто́ка возсїѧ́вшꙋю и҆ на за́падъ прише́дшꙋю: всю́ бо странꙋ̀ сїю̀ чꙋдесы̀ и҆ добро́тою ѡ҆бога́щаѧ, и҆ просвѣща́ѧ вѣ́рою чтꙋ́щыѧ па́мѧть твою̀, а҆леѯа́ндре бл҃же́нне. Сегѡ̀ ра́ди дне́сь пра́зднꙋемъ твоѐ ᲂу҆спе́нїе, лю́дїе твоѝ сꙋ́щїи: молѝ сп҃стѝ ѻ҆те́чество твоѐ, и҆ держа́вꙋ правосла́внагѡ і҆мпера́тора на́шегѡ нїкола́ѧ а҆леѯа́ндровича, и҆ всѧ̑ притека́ющыѧ къ ра́цѣ моще́й твои́хъ и҆ вѣ́рнѡ вопїю́щыѧ ти̑: ра́дꙋйсѧ, гра́дꙋ на́шемꙋ ᲂу҆твержде́нїе.

27. Празднованіе Знаменія Пресвятой Богородицы
[въ Новгородѣ].

Тропарь, гл. 4: Ꙗ҆́кѡ необори́мꙋю стѣ́нꙋ и҆ и҆сто́чникъ чꙋде́съ стѧжа́вше тѧ̀ раби̑ твоѝ, бцⷣе пречⷭ҇таѧ, сопроти́вныхъ [враговъ] ѡ҆полче́нїѧ низлага́емъ. Тѣ́мже мо́лимъ тѧ̀: ми́ръ гра́дꙋ твоемꙋ̀ да́рꙋй и҆ дꙋша́мъ на́шымъ ве́лїю млⷭ҇ть.

Кондакъ, гл. 4: Чⷭ҇на́гѡ ѡ҆́браза твоегѡ̀ зна́менїе пра́зднꙋюще лю́дїе твоѝ, бцⷣеродительнице, и҆́мже ди́внꙋю побѣ́дꙋ на сопроти́вныхъ гра́дꙋ твоемꙋ̀ дарова́ла є҆сѝ, тѣ́мже тебѣ̀ вѣ́рою взыва́емъ: ра́дꙋйсѧ, дв҃о, хрⷭ҇тїа́нъ похвало̀.

30. Святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

Тропарь, гл. 4: Ꙗ҆́кѡ а҆пⷭ҇лѡвъ первозва́нный[26] и҆ верхо́внагѡ [*т. е. Ап. Петра*] сꙋ́щїй бра́тъ, влⷣко всѣ́хъ, а҆ндре́е, моли́сѧ, ми́ръ вселе́ннѣй дарова́ти и҆ дꙋша́мъ на́шымъ ве́лїю млⷭ҇ть.

Кондакъ, гл. 2: Мꙋ́жества тезоимени́таго[27] бг҃оглаго́льника [пропо-

вѣдника о Богѣ] и҆ цр҃кве возслѣ́дователѧ верхо́внагѡ, петро́ва сро́дника восхва́лимъ, занѐ, ꙗ҆́коже дре́вле семꙋ̀ [Петру], и҆ нынѣ̀ на́мъ возва̀: прїиди́те, ѡ҆брѣто́хомъ жела́емаго.

Декабрь.

6. Святаго отца нашего Николая, архіепископа Мvрликійскаго.

Тропарь, гл. 4: Пра́вило вѣ́ры[28] и҆ ѡ҆́бразъ кро́тости, воздержа́нїѧ оу҆чи́телѧ ꙗ҆ви́ тѧ ста́дꙋ твое́мꙋ ꙗ҆̀же веще́й и҆́стина[29]: сегѡ̀ ра́ди стѧжа́лъ є҆сѝ смире́нїемъ высѡ́каѧ, нището́ю бога́таѧ. Ѿ҃че сщ҃еннонача́льниче нїко́лае, молѝ хрⷭ҇та̀ бг҃а сп҃сти́сѧ дꙋша́мъ на́шымъ.

Познаніе истины сдѣлало тебя для паствы твоей мѣриломъ вѣры, образцомъ кротости, учителемъ воздержанія. Поэтому ты пріобрѣлъ себѣ смиреніемъ величіе, нищетою богатство. Отче Николай, глава священнослужителей, моли Христа Бога о спасеніи душъ нашихъ.

Кондакъ, гл. 3: Въ мѵ́рѣхъ, ст҃ы́йте, сщ҃еннодѣ́йствитель показа́лсѧ є҆сѝ: хрⷭ҇то́во бо, прпⷣбне, є҆ѵⷢ҇лїе и҆спо́лнивъ, положи́лъ є҆сѝ дꙋ́шꙋ твою̀ ѡ҆ лю́дехъ[30] твои́хъ и҆ сп҃слъ є҆сѝ непови́нныѧ ѿ сме́рти. Сегѡ̀ ра́ди ѡ҆ст҃и́лсѧ є҆сѝ, ꙗ҆́кѡ вели́кїй таи́нникъ[31] бж҃їѧ бл҃года́ти.

Въ Мvрахъ *Ликійскихъ*, ты, святый, явился совершителемъ священнодѣйствій. Исполнивъ Христовъ евангельскій завѣтъ, ты, преподобный, положилъ душу за паству свою и спасъ неповинныхъ отъ смерти. Поэтому ты причисленъ къ святымъ, какъ великій служитель таинъ благодати Божіей.

10. Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

Тропарь, гл. 3: Ст҃и́телю хрⷭ҇тꙋ̀ бг҃ꙋ возлю́бленне, пра́вило вѣ́ры и҆ ѡ҆́бразъ милосе́рдїѧ лю́демъ бы́лъ є҆сѝ, бдѣ́нїемъ же, посто́мъ и҆ мл҃твою ꙗ҆́кѡ свѣти́льникъ пресвѣ́тлый просїѧ́лъ є҆сѝ, и҆ просла́вленъ ѿ бг҃а ꙗ҆ви́лсѧ є҆сѝ: тѣ́ломъ оу҆́бѡ въ нетлѣ́нїи почива́ѧ, дꙋ́хомъ же прⷭ҇то́лꙋ бж҃їю предстоѧ̀, чꙋдеса̀ пресла̑внаѧ и҆сточа́еши. Молѝ хрⷭ҇та̀ бг҃а, да оу҆тверди́тъ ѻ҆те́чество на́ше въ правосла́вїи и҆ бл҃гоче́стїи и҆ сп҃се́тъ дꙋ́шы на́шѧ.

Кондакъ, гл. 8: Многоразли́чныѧ по́двиги житїѧ̀ твоегѡ̀ кто̀ и҆сповѣ́сть; многоѡ҆бра́зныѧ м҃ти бж҃їѧ тобо́ю ꙗ҆вле́нныѧ кто̀ и҆счи́слитъ; дерзнове́нїе же твоѐ ѹ҆ пречⷭ҇тыѧ бцⷣы и҆ всеще́драгѡ бг҃а до́брѣ вѣ́дѹще, во ѹ҆миле́нїи серде́чнѣмъ зове́мъ ти̑: не лиши̑ и҆ на́съ твоеѧ̀ по́мощи и҆ заствѹпле́нїѧ, ст҃и́телю хрⷭ҇то́въ и҆ чѹдотво́рче і҆ѡаса́фе.

25. Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

На вечернѣ стихиры на Господи воззвахъ, гл. 2:

Прїиди́те, возра́дѹемсѧ гв҃и, настоѧ́щѹю та́йнѹ сказѹ́юще: средостѣ́нїе граде́жа разрѹши́сѧ, пла́менное ѻ҆рѹ́жїе[32] плещы̀ дае́тъ[33], и҆ херѹві́мъ ѿстѹпа́етъ ѿ дре́ва жи́зни, и҆ а҆́зъ ра́йскїѧ пи́щи[31] причаща́юсѧ, ѿ негѡ́же прои҆згна́нъ бы́хъ преслѹша́нїѧ ра́ди. Неизмѣ́нный бо ѡ҆́бразъ ѻ҆́ч҃ь, ѡ҆́бразъ присносѹ́щїѧ є҆гѡ̀, зра́къ раба̀ прїе́млетъ, ѿ неискѹсобра́чныѧ м҃тре проше́дъ, не преложе́нїе претерпѣ́въ: є҆́же бо бѣ̀, пребы́сть, бг҃ъ сы́й и҆́стиненъ: и҆ є҆́же не бѣ̀ прїѧ́тъ, чл҃вѣ́къ бы́въ чл҃вѣколю́бїѧ ра́ди. Томѹ̀ возопїи́мъ: рожде́йсѧ ѿ дв҃ы, бж҃е, поми́лѹй на́съ.

Приходите, будемъ радоваться Господу, повѣствуя сегодняшнюю тайну. Отдѣлявшая *насъ отъ Бога* преграда рушилась; огненный мечъ отступаетъ, и я дѣлаюсь участникомъ блаженствъ рая, откуда былъ изгнанъ за непослушаніе. Ибо неизмѣнный Образъ Отца, Образъ вѣчности Его, принимаетъ видъ раба, происшедши отъ неиспытавшей брака Матери и не претерпѣвъ *при этомъ* измѣненія. Онъ остался тѣмъ, что былъ,—Богомъ истиннымъ и, изъ любви къ людямъ сдѣлавшись человѣкомъ, принялъ *на Себя* то, чѣмъ не былъ.—Воскликнемъ Ему: Господи, родившійся отъ Дѣвы, помилуй насъ!

А҆вгѹ́стѹ є҆диноначя́льствѹющѹ на землѝ, многонача́лїе человѣ́кѡвъ преста̀: и҆ тебѣ̀ вочл҃вѣ́чшѹсѧ ѿ чⷭ҇тыѧ, многобо́жїе і҆дѡ́лѡвъ ѹ҆праздни́сѧ. Подъ є҆ди́нѣмъ ца́рствомъ мїрскі́мъ гра́ди бы́ша, и҆ во є҆ди́но влⷣчество бж҃ества̀ ꙗ҆зы́цы вѣ́роваша. Написа́шасѧ лю́дїе повелѣ́нїемъ ке́саревымъ: написа-

Съ установленіемъ единодержавія Августа на землѣ, прекратилось многовластіе среди людей, а съ Твоимъ вочеловѣченіемъ отъ Пречистой упразднилось идольское многобожіе. Всѣ государства стали подъ одну мірскую царскую власть, и всѣ народы увѣровали во владычество одного Божества. Люди по пове-

хомсѧ вѣрнїи именемъ бж҃ества, тебѐ вочл҃вѣчшагосѧ бг҃а нашегѡ. Велїѧ твоѧ млⷭть, гдⷭи, слава тебѣ.

лѣнію кесаря были переписаны; записались и мы, вѣрующіе, въ рабы Божества,—въ Твои, вочеловѣчившагося Бога нашего. Велика Твоя милость, Господи, слава Тебѣ!

Тропарь, гл. 4: Рⷭтво̀ твоѐ, хрⷭтѐ бж҃е нашъ, возсїѧ̀ мїрови свѣтъ разꙋма[35]: въ немъ бо ѕвѣздамъ слꙋжащїи[36] ѕвѣздою ꙋчахꙋсѧ, тебѣ кланѧтисѧ слнцꙋ правды и тебѐ вѣдѣти[37] съ высоты̀ востока[38]. Гдⷭи, слава тебѣ.

Рождество Твое, Христе Боже нашъ, озарило міръ свѣтомъ истины, потому что тогда служившіе звѣздамъ были звѣздою научены поклоняться Тебѣ, Солнцу правды, и познать въ Тебѣ Восходъ съ высоты. Господи, слава Тебѣ!

На утренѣ стихира, гл. 6:

Слава въ вышнихъ бг҃ꙋ, и на землѝ мїръ! Днесь воспрїемлетъ виѳлеемъ сѣдѧщаго прнснѡ со оц҃емъ, днесь ѓгг҃ли млнца рожденнаго бг҃олѣпнѡ славословѧтъ: слава въ вышнихъ бг҃ꙋ, и на землѝ мїръ, въ человѣцѣхъ бл҃говоленїе.

Слава на небѣ Богу и на землѣ миръ! Сегодня Виѳлеемъ принимаетъ вѣчно Сѣдящаго съ Отцемъ; сегодня Ангелы славословятъ, какъ Бога, рожденнаго Младенца: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, среди людей любовь»!

Ирмосы перваго канона, гл. 1.

[Св. Козьмы Маюмскаго.]

1. Хрⷭтосъ раждаетсѧ, славите: хрⷭтосъ съ нб҃съ, срѧщите: хрⷭтосъ на землѝ, возноситесѧ: пойте гдⷭеви, всѧ̀ землѧ̀, и веселїемъ воспойте, людїе, ѧкѡ прослависѧ.

Христосъ рождается, — славьте! Христосъ—съ небесъ,—встрѣчайте! Христосъ — на землѣ, — воспряньте! Пой Господу, вся земля, и въ радости воспойте, люди, ибо Онъ прославился!

3. Прежде вѣкъ ѿ оц҃а рожденномꙋ нетлѣннѡ сн҃ꙋ, и въ послѣднѧѧ ѿ дв҃ы воплощенномꙋ безсѣменнѡ, хрⷭтꙋ бг҃ꙋ возопїимъ:

Прежде вѣковъ отъ Отца не по закону тлѣннаго естества родившемуся Сыну и въ послѣднія времена отъ Дѣвы безсѣменно воплотивше-

вознесый рогъ нашъ, с҃тъ еси, г҃ди.

4. Жезлъ изъ корене Іессеова и цвѣтъ ѿ негѡ, х҃рте, ѿ д҃вы прозяблъ еси: изъ горы, хвальный, присѣненныя чащи пришелъ еси, воплощься ѿ неискусомужныя, невещественный и б҃же. Слава силѣ твоей, г҃ди.

5. Б҃гъ сый мира, о҃цъ щедротъ, великагѡ совѣта твоегѡ а҃гг҃ла, миръ подавающа, послалъ еси намъ: тѣмъ б҃горазумія къ свѣту наставльшеся, ѿ нощи оутренююще, славословимъ тя, ч҃лвѣколюбче.

6. Изъ оутробы Іѡну младенца изблева морскій звѣрь, якова пріятъ: въ д҃ву же вселшееся слово и плоть пріемшее пройде сохраньшее нетлѣнну: егѡже бо не пострада истлѣнія, рождшую сохрани неврежденну.

Кондакъ, гл. 3: Д҃ва днесь пресущественнаго раждаетъ, и земля вертепъ неприступному приноситъ: а҃гг҃ли съ пастырьми славословятъ, волсви же со звѣздою путешествуютъ: насъ бо ради родися ѡтроча младо, превѣчный б҃гъ.

муся Христу-Богу воскликнемъ: Святъ Ты, Господи, возвысившій достоинство наше!

Христе, — отрасль отъ корня Іессеева и цвѣтъ отъ него, Ты произошелъ отъ Дѣвы; Ты пришелъ, достойный прославленія, отъ горы, осѣненной чащею: Невещественный и Богъ, Ты воплотился отъ безмужней: слава могуществу Твоему, Господи!

Будучи Богомъ мира и Отцемъ жалости, Ты послалъ намъ Вѣстника великой воли Твоей, дающаго намъ миръ. Поэтому, будучи приведены къ свѣту богопознанія, мы, бодрствуя съ ночи, славимъ Тебя, Человѣколюбецъ.

Изъ утробы Іону, *какъ* младенца, извергъ морской звѣрь *такимъ,* какимъ принялъ; а Слово, вселившись въ Дѣву и принявъ плоть, прошло *черезъ Нее,* сохранивъ *Ее* невредимою; ибо Само, не подвергшись плотскому зачатію, уберегло и родившую отъ страданій.

Сегодня Дѣва рождаетъ Того, Кто превыше *всякаго* существа, а земля доставляетъ неприступно *Высокому* убѣжище въ *низкой* пещерѣ; Ангелы поютъ *Богу* славу вмѣстѣ съ пастухами, а волхвы совершаютъ путь по указанію звѣзды. *Все это* потому, что ради насъ родился Младенецъ, *Который есть* предвѣчный Богъ.

7. Ѿтроцы бл҃гочестїю совоспита́ни, злочести́ваго веле́нїѧ небре́гше, ѻ҆гненнагѡ прещє́нїѧ не ᲂу҆боѧ́шасѧ, но посредѣ̀ пла́мене стоѧ́ще поѧ́хꙋ: ѻ҆тцє́въ бж҃е, бл҃гослове́нъ є҆сѝ.

Отроки, воспитанные въ благочестіи, пренебрегши повелѣніе нечестиваго *(царя)*, не устрашились угрозы огнемъ и, стоя посреди пламени, пѣли: «Боже отцовъ, благословенъ Ты!»

8. Чꙋ́да преестє́ственнагѡ росода́тельнаѧ и҆зѡбрази̇̀ пе́щь ѡ҆́бразъ: не бо̀ ꙗ҆̀же прїѧ́тъ пали́тъ ю҆́ныѧ, ꙗ҆́кѡ нижѐ ѻ҆́гнь бж҃ества̀ дв҃ы, въ ню́же вни́де, ᲂу҆тро́бꙋ. Тѣ́мъ воспѣва́юще воспои́мъ: да бл҃гослови́тъ тва́рь всѧ̀ гдⷭ҇а и҆ превозно́ситъ во всѧ̑ вѣ́ки.

Окропляющая росою печь представила образъ сверхъестественнаго чуда: она не опаляетъ юношей, которыхъ приняла *въ себя:* такъ и огонь Божества *не опалилъ* утробу Дѣвы, въ которую нисшелъ. Поэтому воспоемъ пѣснь: «Все твореніе да благословляетъ Господа и да превозноситъ во всѣ вѣка».

9. Та́инство стра́нное ви́жꙋ и҆ преслáвное: не́бо верте́пъ, престо́лъ херꙋві́мскїй дв҃ꙋ, ꙗ҆́сли вмѣсти́лище, въ ни́хже возлежѐ невмѣсти́мый хрⷭ҇то́съ бг҃ъ, є҆го́же воспѣва́юще велича́емъ.

Вижу необычайное и невѣроятное таинственное явленіе: пещеру—небомъ; Дѣву—престоломъ на Херувимахъ; ясли—*малымъ* мѣстомъ, гдѣ возлегъ *ничьмъ* не вмѣстимый Христосъ Богъ, Котораго мы величаемъ въ пѣсняхъ.

Ирмосы второго канона, гл. 1.

[Св. Іоанна Дамаскина.]

1. Сп҃сѐ лю́ди чꙋдодѣ́йствꙋѧй вл҃ка, мо́крꙋю мо́рѧ во́лнꙋ ѡ҆земле́нивъ дре́вле: во́лею же ро́ждьсѧ ѿ дв҃ы, стезю̀ проходи́мꙋ нбⷭ҇ѐ полага́етъ на́мъ, є҆го́же по сꙋ́ществꙋ ра́вна же ѻ҆ц҃ꙋ̀ и҆ человѣ́кѡмъ сла́вимъ.

Въ древности Владыка чудесно спасъ народъ, обративъ въ *твердую* сушу зыбкія волны морскія, а добровольно родившись отъ Дѣвы, Онъ пролагаетъ намъ удобную дорогу къ небу. Его, равнаго по существу *не только* съ Отцемъ, *но* и съ людьми, мы прославляемъ.

3. Прїзри на пѣ́нїѧ рабѡ́въ, бл҃годѣ́телю, врага̀ смирѧ́ѧ воз-

Внемли пѣснопѣніямъ рабовъ *Твоихъ*, Благодѣтель! и смири на-

несе́ннꙋю гордыню: нося́й же, всеви́дче, грѣха̀ превы́ше, непоколе́блемѡ ᲂу҆твержде́нныѧ, бл҃же, пѣвцы̀ ѡ҆снова́нїемъ вѣ́ры.

4. Ро́да человѣ́ча ѡ҆бновле́нїе дре́вле по̀ прⷪ҇ро́къ а҆ввакꙋ́мъ предвозвѣща́етъ, ви́дѣти неизрече́ннѡ сподо́бивсѧ ѡ҆́бразъ: мла́дый млⷣнцъ во и҆з̾ горы̀ дв҃ы и҆зы́де, люде́й во ѡ҆бновле́нїе сло́во.

5. И҆з̾ но́щи дѣ́лъ ѡ҆мраче́нныѧ пре́лести, ѡ҆чище́нїе на́мъ, хрⷭ҇тѐ, бо́дренно ны́нѣ соверша́ющымъ пѣ́снь ꙗ҆́кѡ бл҃годѣ́телю, прїидѝ, подава́ѧй ᲂу҆до́бнꙋ стезю̀, по не́йже востека́юще, ѡ҆бря́щемъ сла́вꙋ.

6. Ѡ҆бита́ѧ і҆ѡ́на въ преиспо́днихъ морски́хъ, прїитѝ моля́шесѧ и҆ бꙋ́рю ᲂу҆толи́ти: ᲂу҆ѧзве́нъ же а҆́зъ мꙋ́чащагѡ стрѣло́ю, хрⷭ҇тꙋ̀ вопїю̀, ѕѡ́лъ гꙋби́телю, ско́рѡ прїитѝ тебѣ̀ къ мое́й лѣ́ности.

7. Всецр҃ѧ̀ любо́вїю ᲂу҆ловле́нїи, ѻ҆́троцы ᲂу҆кори́ша безчи́сленнѡ и҆зра́щшесѧ мꙋчи́телѧ ѕлобо́жное ѧ҆зыкобре́дїе, и҆̀мже поби́нꙋсѧ ѻ҆́гнь мно́гїй, внегда̀ глаго́лющымъ: во вѣ́ки бл҃гослове́нъ є҆сѝ.

8. Оу҆тро́бꙋ неѡпа́льнꙋ ѡ҆браз꙯ꙋетъ ѻ҆трокови́цы, и҆̀же въ ве́тсѣмъ ѡ҆пала́емїи ю҆́нѡши, пресе́стественнѡ ражда́ющꙋю, запеча́тлѣннꙋ: ѻ҆бо́ѧ же содѣва́ющи чꙋдодѣ́й-

дменную гордость врага; вознеси превыше грѣха, Благій, *насъ*, пѣвцовъ, *Твоихъ*, чтобы *намъ* непоколебимо утвердиться на основѣ вѣры.

Пророкъ Аввакумъ въ древности въ пѣсни предвозвѣщаетъ возсозданіе рода человѣческаго, таинственно сподобившись узрѣть его прообразъ: новорожденный Младенецъ-Слово исшелъ изъ горы-Дѣвы для возсозданія людей.

Христе, наше очищеніе!—приди къ намъ, которые, послѣ дѣлъ мрачной ночи обольщенія, теперь, бодрствуя, поемъ *Тебѣ* пѣснь, какъ Благодѣтелю, и даруй намъ удобный путь, восходя по которому мы достигли бы славы.

Іона, находясь въ глубинахъ морскихъ, молилъ *Бога* притти и утишить бурю; а я, раненый стрѣлою мучителя, обращаюсь ко Христу, Истребителю зла: приди скорѣе ко мнѣ, безпечному!

Юноши, охваченные любовію къ Царю міра, ни во что поставили богохульство страшно свирѣпствовавшаго безбожника-царя. И предъ ними отступило сильное пламя, когда они пѣли Владыкѣ: «Благословенъ Ты во вѣки!»

Ветхозавѣтные юноши, объятые огнемъ и *имъ* не опаленные, прообразуютъ сверхъестественно рождающую безъ утраты дѣвства утробу Отроковицы. Единая же, совершаю-

ство є҆ди́но, лю́ди къ пѣ́нїю возставля́етъ бл҃года́ть.

9[10]. Люби́ти ᲂу҆́бѡ на́мъ ꙗ҆́кѡ безбѣ́дное стра́хомъ ᲂу҆до́бѣе молча́нїе, любо́вїю же, дв҃о, пѣ́сни тка́ти спротяже́ннѡ сложе́нныѧ неᲂу҆до́бно є҆́сть: но и҆, м҃ти, си́лꙋ, є҆ли́ко є҆́сть произволе́нїе, да́ждь.

щая чудо благодать, дѣйствующая въ томъ и другомъ, побуждаетъ людей къ пѣнію.

Съ одной стороны, изъ страха намъ было бы довольно легко переносить молчаніе, такъ какъ оно не грозитъ бѣдою; съ другой же, о Дѣва, вслѣдствіе влеченія сочинять вдохновенно сложенные гимны, это *слишкомъ* трудно. Но Ты, о Матерь *Божія*, и даруй мнѣ крѣпость, уравновѣшивающую мое природное призваніе.

Январь.

1. Обрѣзаніе Господа нашего Іисуса Христа.

Тропарь, гл. 1: На прⷭ҇то́лѣ ѻ҆гнезра́чнѣмъ въ вы́шнихъ сѣдя́й со ѻ҆ц҃е́мъ безнача́льнымъ и҆ бж҃е́ственнымъ твои́мъ дх҃омъ, бл҃говоли́лъ є҆сѝ роди́тисѧ на землѝ ѿ ѻ҆троко́вицы неискꙋсомꙋ́жныѧ твоеѧ̀ м҃тре, і҆и҃се: сегѡ̀ ра́ди и҆ ѡ҆брѣ́занъ бы́лъ є҆сѝ, ꙗ҆́кѡ человѣ́къ ѻ҆смодне́вный. Сла́ва всебл҃го́мꙋ твоемꙋ̀ совѣ́тꙋ, сла́ва смотре́нїю твоемꙋ̀, сла́ва снизхожде́нїю твоемꙋ̀, є҆ди́не чл҃вѣколю́бче.

Іисусе, сѣдящій въ небесахъ на огневидномъ престолѣ съ неимѣющимъ начала Отцемъ и божественнымъ Твоимъ Духомъ, Ты благоволилъ родиться на землѣ отъ Дѣвы, не знавшей мужа, Матери Твоей. Поэтому Ты и обрѣзанъ былъ, какъ человѣкъ, на восьмой день. Слава всемилостивой волѣ Твоей, слава промыслу Твоему, слава снисшествію Твоему, единый Человѣколюбецъ!

Кондакъ, гл. 3: Всѣ́хъ гдⷭ҇ь ѡ҆брѣ́занїе те́рпитъ, и҆ человѣ̑ческаѧ прегрѣше́нїѧ, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ, ѡ҆брѣ́зꙋетъ: дае́тъ сп҃се́нїе днесь

Господь всего міра претерпѣваетъ обрѣзаніе и, какъ милостивый, обрѣзываетъ человѣческія прегрѣшенія. Сегодня Онъ даетъ спасе-

міру:/ радуется же въ вышнихъ и создателевъ іерархъ и свѣтоносный,/ божественный таинникъ Христовъ Василій.

ніе міру. Радуется въ небесахъ и Создателевъ іерархъ,носитель свѣта, святый служитель таинъ Христовыхъ, Василій.

Новолѣтіе [гражданское].

Тропарь, гл. 2: Всея твари содѣтелю,/ времена и лѣта во своей власти положивый,/ благослови вѣнецъ лѣта благости твоея, Господи,/ сохраняя въ мирѣ людие твоя ~~императора~~ и весь сию ~~градъ твой~~ молитвами Богородицы,/ и спаси ны.

Создатель всего міра, положившій въ Своей власти времена и годы, благослови кругъ новаго года милости Твоей, Господи, сохраняя въ мирѣ Императора и городъ Твой молитвами Богородицы, и спаси насъ.

Память святителя Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійской.

Тропарь, гл. 1: Во всю землю изыде вѣщаніе твое,/ яко пріемшую слово твое,/ имже боголѣпно научилъ еси[41],/ естество сущихъ уяснилъ еси,/ человѣческія обычаи украсилъ еси,/ царское священіе, отче преподобне:/ моли Христа Бога,/ спастися душамъ нашымъ.

Голосъ Твой раздался на всю землю, принявшую слово твое, которымъ ты достойно научилъ основамъ божественной вѣры, разъяснилъ природу всего существующаго, упорядочилъ человѣческіе нравы. Царственный священникъ, отче преподобный, моли Христа Бога о спасеніи душъ нашихъ.

Кондакъ, гл. 4: Явился еси основаніе непоколебимое Церкве,/ подая всѣмъ некрадомое/ господство человѣкомъ,/ запечатлѣя твоими велѣньми,/ небоявленне[42] Василіе преподобне.

Ты явился непоколебимымъ основаніемъ Церкви, надѣляя всѣхъ людей неотъемлемымъ сокровищемъ и запечатлѣвая его твоимъ ученіемъ, сіяющій до небесъ преподобный Василій!

2. Преп. Серафима, Саровскаго чудотворца.

Тропарь, гл. 4: Отъ юности Христа возлюбилъ еси, блаженне, и тому единому работати пламеннѣ вожделѣвъ, непрестанною молитвою и трудомъ

въ пꙋсты́ни подвиза́лсѧ є҆сѝ, ᲂу҆милє́ннымъ же се́рдцемъ любо́вь хрⷭ҇то́вꙋ стѧжа́въ, и҆збра́нникъ возлю́бленъ бж҃їѧ мт҃ре ꙗ҆ви́лсѧ є҆сѝ. Сегѡ̀ ра́ди во- пїе́мъ ти̑: сп҃са́й на́съ мл҃твами твои́ми, серафі́ме, прп҃бне ѿ҆́тче на́шъ.

Кондакъ, гл. 2: Мі́ра красотꙋ̀ и҆ ꙗ҆̀же въ не́мъ тлѣ̑нныѧ ѡ҆ста́вивъ, прп҃бне, въ саро́вскꙋю ѡ҆би́тель всели́лсѧ є҆сѝ: и҆ та́мѡ а҆́гг҃льски пожи́въ, мнѡ́гимъ пꙋ́ть бы́лъ є҆сѝ ко сп҃се́нїю: сегѡ̀ ра́ди и҆ хрⷭ҇то́съ тебѐ, ѿ҆́тче серафі́ме, просла́ви, и҆ да́ромъ и҆сцѣле́нїй и҆ чꙋде́съ ѡ҆бога́ти. Тѣ́мже во- пїе́мъ ти̑: ра́дꙋйсѧ, серафі́ме, прп҃бне ѿ҆́тче на́шъ.

6. Святое Богоявленіе, или Крещеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Тропарь, гл. 1: Во іорда́нѣ крещáющꙋсѧ тебѣ̀, гдⷭ҇и, тро́йческое ꙗ҆ви́сѧ поклоне́нїе: роди́телевъ бо гла́съ свидѣ́тельствоваше те- бѣ̀, возлю́бленнагѡ тѧ̀ сн҃а и҆ме- нꙋ́ѧ, и҆ дх҃ъ, въ ви́дѣ го́лꙋбинѣ, и҆звѣ́стствоваше словесѐ ᲂу҆твержде́- нїе. Ꙗ҆вле́йсѧ хрⷭ҇тѐ бж҃е и҆ мі́ръ просвѣще́й, сла́ва тебѣ̀.

Когда Ты, Господи, крестился въ Іорданѣ, открылось поклоненіе Троицѣ: ибо голосъ Отца свидѣтельствовалъ о Тебѣ, называя Тебя возлюбленнымъ Сыномъ, и Духъ, въ видѣ голубя, подтвердилъ истину этого слова. Явившійся Христе Боже, и міръ просвѣтившій, слава Тебѣ!

Тропари передъ водоосвященіемъ, гл. 8:

Гла́съ гдⷭ҇ень на вода́хъ вопїе́тъ, глаго́лѧ: прїиди́те, прїими́те всѝ дх҃а премꙋ́дрости, дх҃а ра́зꙋма, дх҃а стра́ха бж҃їѧ, ꙗ҆вльша́гѡсѧ хрⷭ҇та̀.

Дне́сь во́дъ ѡ҆свѧща́етсѧ є҆стество̀, и҆ раздѣлѧ́етсѧ і҆орда́нъ, и҆ свои́хъ во́дъ возвраща́етъ стрꙋ̑и, влⷣкꙋ зрѧ̀ крещáема.

Ꙗ҆́кѡ чл҃вѣ́къ на рѣ́кꙋ прише́лъ є҆сѝ, хрⷭ҇тѐ цр҃ю̀, и҆ ра́бское креще́нїе прїѧ́ти тща́шисѧ, бл҃же, ѿ предте́чевы рꙋ́кꙋ, грѣ́хъ ра́ди на́шихъ, чл҃вѣколю́бче.

Сла́ва, и҆ ны́нѣ: Ко гла́сꙋ вопїю́щагѡ въ пꙋсты́ни, ᲂу҆гото́вайте пꙋ́ть гдⷭ҇ень, прише́лъ є҆сѝ, гдⷭ҇и, зра́къ ра́бїй [видъ раба] прїи́мъ, креще́нїѧ прося̀, не вѣ́дый грѣха̀. Ви́дѣша тѧ̀ во́ды и҆ ᲂу҆боѧ́шасѧ, тре́петенъ бы́сть предте́ча, и҆ возопѝ глаго́лѧ: ка́кѡ просвѣти́тъ свѣти́льникъ свѣ́та; ка́кѡ рꙋ́кꙋ положи́тъ ра́бъ на влⷣкꙋ; ѡ҆свѧтѝ менѐ и҆ во́ды, сп҃се, взе́млѧй мі́ра грѣ́хи.

Ирмосы перваго канона, гл. 2.

[Св. Козьмы Маюмскаго.]

1. Глꙋбины̀ ѿкрылъ есть дно̀, и сꙋшею своѧ̑ влечетъ, въ ней покрывъ противныѧ, крѣпкій во бранехъ Гдь, ꙗкѡ прослависѧ.

Обнажилъ дно *морской* пучины и ведетъ Своихъ *людей* по сушѣ, а враговъ потопилъ въ ней сильный въ войнахъ Господь; ибо Онъ прославился.

3. Крѣпость дадый царемъ нашымъ Гдь, и рогъ[43] помазанныхъ своихъ возносяй, ѿ Двы раждаетсѧ, градетъ же ко крещенію. Томꙋ вѣрніи возопіимъ: нѣсть стъ ꙗкѡ Бгъ нашъ.

Господь, дающій силу царямъ нашимъ и возвеличивающій могущество помазанниковъ Своихъ, рождается отъ Дѣвы и приходитъ креститься. Ему мы, вѣрующіе, воскликнемъ: нѣтъ столь святаго, какъ Богъ нашъ!

4. Оуслышахъ, Гди, гласъ Твой, егоже реклъ еси гласъ вопіющагѡ въ пꙋстыни, ꙗкѡ возгремѣлъ еси надъ водами многими, Твоемꙋ свидѣтельствꙋяй Снꙋ, весь бывъ сошедшагѡ[44] Дха, возопи: Ты еси Хртосъ, Бжіѧ мꙋдрость и сила.

Я услышалъ, Господи, голосъ Твой, который Ты назвалъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Когда Ты возгремѣлъ надъ глубокими водами, свидѣтельствуя о Твоемъ Сынѣ, онъ, *Предтеча*, исполнившись явившагося Духа, воскликнулъ: «Ты— Христосъ, Божія премудрость и сила!»

5. Іисъ, живота̀ начальникъ, разрѣшити ѡсꙋжденіе градетъ Адама первозданнагѡ, ѡчищеній же ꙗкѡ Бгъ не требꙋѧ, падшагѡ ѡчищаетъ во Іорданѣ: въ немже враждꙋ ꙋбивъ, превосходѧщь всѧкъ ꙋмъ миръ дарꙋетъ.

Іисусъ, источникъ жизни, приходитъ отмѣнить *смертный* приговоръ первозданному Адаму, и, не имѣя нужды, какъ Богъ, въ очищеніи, очищаетъ въ Іорданѣ падшаго и тутъ, истребивъ вражду, даруетъ миръ, превосходящій всякое разумѣніе.

6. Гласъ Словесе[45], свѣтильникъ свѣта, денница Слнца, Пртеча въ пꙋстыни, покайтесѧ, всѣмъ вопіетъ людемъ, и предъочиститесѧ:

Голосъ Слова, свѣтильникъ Свѣта, утренняя звѣзда—предвозвѣстница Солнца, восклицаетъ въ пустынѣ всѣмъ людямъ: «Покайтесь и забла-

сé бо предстои́тъ хрⷭ҇то́съ, ѿ тлѝ мі́ръ и҆збавлѧ́ѧй.

говременно очиститесь; ибо вотъ пришелъ Христосъ, избавляющій міръ отъ гибели!»

Кондакъ, гл. 4: Ꙗ҆ви́лсѧ є҆сѝ дне́сь вселе́ннѣй, и҆ свѣ́тъ тво́й, гдⷭ҇и, зна́менасѧ на на́съ, въ ра́зꙋмѣ пою́щихъ тѧ̀: пришέлъ є҆сѝ, и҆ ꙗ҆ви́лсѧ є҆сѝ свѣ́тъ непристꙋ́пный.

Явился Ты сегодня вселенной, и свѣтъ Твой, Господи, запечатлѣлся на насъ, сознательно воспѣвающихъ Тебя: Ты пришелъ, явился, Свѣтъ неприступный!

7. Ю҆́ноши бл҃гочести́выѧ, пе́щи ѻ҆гненнѣй пріѡбщи́вшыѧсѧ, шꙋмѧ́щь дꙋ́хъ ро́сный невреди̑мы сохранѝ, и҆ бж҃їѧ а҆́гг҃ла снизхожде́ніе. Тѣ́мже въ пла́мени ѡ҆рошае́ми, бл҃годарственнѡ воспѣва́хꙋ: препѣ́тый ѻ҆тце́въ гдⷭ҇и и҆ бж҃е, бл҃гослове́нъ є҆сѝ.

Благочестивыхъ юношей въ печи среди огня сохранили невредимыми шумно дувшій влажный вѣтеръ и сошествіе *къ нимъ* Ангела Божія. Поэтому, орошаемые въ пламени влагою, они съ благодарностью пѣли: «Благословенъ Ты, преславный Господи и Боже отцовъ *нашихъ!*»

8. Та́йнꙋ пресла́внꙋю вавѵлѡ́нскаѧ показа̀ пе́щь, и҆сточи́вшаѧ ро́сꙋ, ꙗ҆́кѡ стрꙋѧ́ми и҆мѧ́ше невеще́ственный ѻ҆́гнь воспрїѧ́ти і҆орда́нъ, и҆ ѡ҆бѧ́ти пло́тїю крещѧ́емаго зижди́телѧ, є҆го́же бл҃гословѧ́тъ лю́дїе и҆ превозно́сѧтъ во всѧ҄ вѣ́ки.

Вавилонская печь, ставшая источникомъ влаги, изобразила ту невѣроятную тайну, что Іордану предстояло принять *своими* струями невещественный огонь и объять крещающагося плотію Творца, Котораго люди благословляютъ и превозносятъ во всѣ вѣки.

9. Недоꙋмѣ́етъ[46] всѧ́къ ѧ҆зы́къ бл҃гохвали́ти[47] по достоѧ́нїю, и҆зꙋмѣва́етъ же ᲂу҆́мъ и҆ преми́рный[48] пѣ́ти тѧ̀, бцⷣе: ѻ҆ба́че, бл҃га́ѧ сꙋ́щи, вѣ́рꙋ прїимѝ, и҆́бо любо́вь вѣ́си бж҃е́ственнꙋю[49] на́шꙋ: ты́ бо хрⷭ҇тїа́нъ є҆сѝ предста́тельница, тѧ̀ велича́емъ.

Всякій языкъ бѣденъ, чтобы благоговѣйно восхвалять Тебя по достоинству, и даже горній умъ недоумѣваетъ, какъ воспѣвать Тебя, Богородица. Но, какъ милосердая, прими нашу вѣру, а нашу вдохновенную любовь Ты знаешь, ибо Ты—Заступница христіанъ; Тебя мы величаемъ.

Ирмосы второго канона, гл. 2.

[Св. Іоанна Дамаскина.]

1. Ше́ствꙋетъ морскꙋ́ю волнꙋ́ющꙋюсѧ бꙋ́рю, сꙋ́шꙋ ꙗ҆́кѡ і҆и҃ль ꙗ҆вле-

Израиль ступаетъ на вздымающееся бурными волнами море, тот-

шꙋ́нсѧ: че́рный же по́нтъ трїста́ты[50] є҆гѵ́петскїѧ покры̀ кꙋ́пнѡ, водостла́ненъ гро́бъ, си́лою крѣ́пкою десни́цы влⷣчни.

3. Ѹ҆ли́цы дре́внихъ и҆зрѣши́хомсѧ[51] сѣте́й вра́шенъ[52] львѡ́въ, сотре́нныхъ членѡ́вными[53], ра́дꙋимсѧ и҆ разши́римъ оу҆ста̀, сло́во плетꙋ́ще ѿ слове́съ сладкопѣ́нїѧ, и҆̀мже къ на́мъ наслажда́етсѧ дарова́нїй[54].

4. Ѻ҆гне́мъ ѡ҆чи́щьсѧ та́йнагѡ зрѣ́нїѧ, поѧ̀ прⷪ҇ро́къ человѣ́кѡвъ новодѣ́йство[55], возглаша́етъ гла́съ[56] дх҃омъ[57] пле́щꙋщь, воплоще́нїе ꙗ҆влѧ́ющь неизрече́нна[58] сло́ва, и҆́мже си́льныхъ держа̑вы сотре́шасѧ.

5. Врага̀ те́мнагѡ и҆ ѡ҆скверне́ннагѡ ꙗ҆́да ѡ҆чище́нїемъ дх҃а и҆змове́ни, къ но́вѣй приста́хомъ неблазне́ннѣй[59] стезѝ, входѧ́щей въ непристꙋ́пнꙋю ра́дость, є҆ди̂нѣмъ пристꙋ́пнꙋ, и҆̀мже бг҃ъ примири́сѧ.

6. Вожделѣ́ннаго ꙗ҆́вствова со всебла́женнымъ гла́сомъ ѻ҆́тчъ. Є҆го́же и҆з̾ чре́ва ѿрыгнꙋ̀: се̑, глаго́летъ, се́й соесте́ственъ сн҃ъ сы́й, свѣтоза́ренъ произы́де и҆з̾ человѣ́ча ро́да, сло́во же моѐ жи́во и҆ человѣ́къ[60] промышле́нїемъ[61].

часъ явившееся сушею; а вельможъ египетскихъ мрачное море совершенно скрыло, какъ выстланная водою могила, мощью Владычней десницы.

Мы всѣ, нынѣ свободные отъ древнихъ сѣтей прожорливыхъ львовъ, у которыхъ теперь сокрушены зубы, станемъ веселиться и откроемъ уста, слагая изъ словъ звучную пѣснь. Этотъ изъ нашихъ даровъ *Господь* милостиво пріемлетъ.

Очищенный огнемъ таинственнаго видѣнія, пророкъ, воспѣвая обновленіе смертныхъ, возглашаетъ *внушаемую* Духомъ радостную пѣснь, указывающую на воплощеніе Святаго Слова, Которымъ сокрушено владычество сильныхъ.

Омытые освященіемъ Духа отъ яда темнаго и нечестиваго врага, мы вышли на новую вѣрную стезю, ведущую къ недоступной радости, доступной только тѣмъ, съ кѣмъ примирился Богъ.

Отецъ полнымъ радости голосомъ явилъ Возлюбленнаго, Котораго родилъ изъ *Своего* чрева: «Истинно,—говоритъ Онъ,—Сей, будучи единосущнымъ *Моимъ* Сыномъ, въ сіяніи свѣта произошелъ изъ человѣческаго рода, по *Моему* промыслу, какъ Мое живое Слово и *въ то же время* человѣкъ.

7. Ѿпали струею ѕміевы главы [62] пещный высокій пламень, юноши посащь [63] бл҃гочестивыѧ, ꙋтишивый, неꙋдободержимꙋю мглꙋ из грѣха всю же ѡмываетъ росою дх҃а.

Потокомъ *воды* сжегъ змѣиныя головы Тотъ, Кто охладилъ высоко вздымавшееся пламя печи, объявшее благочестивыхъ юношей; неудержимые же съ грѣхопаденія потоки мрака Онъ все омылъ росою Духа.

8. Свободна ꙋбѡ тварь познаваетсѧ, и сынове свѣта [64] прежде ѡмраченніи: единъ стенетъ тьмы предстатель. Нынѣ да бл҃гословитъ ꙋсердно виновнаго, прежде ѡкаѧнное, ꙗзыкѡвъ всенаслѣдіе.

Тварь признается свободною, а прежде бывшіе во тьмѣ—сынами свѣта. Одинъ князь тьмы стонетъ. Да благословляютъ же нынѣ усердно Виновника *сего* все, ранѣе несчастныя, племена языческія.

9. Ѿ паче ꙋма рж҃тва твоегѡ чꙋдесъ [65], невѣсто всечт҃аѧ, мт҃и бл҃гословеннаѧ! Еюже полꙋчивше всесовершенное сп҃сеніе, достойнѡ хвалимъ ꙗкѡ бл҃годѣтелѧ, даръ носѧще пѣснь бл҃годаренія.

Сколь непостижимо для ума чудо рожденія Тобою, Невѣста пречистая, Матерь благословенная! Получивъ черезъ Тебя полное спасеніе, мы достойно восхваляемъ *Тебя*, какъ благодѣтельницу, принося въ даръ благодарственную пѣснь.

30. Трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

Тропарь, гл. 4: Ꙗкѡ ап҃лѡмъ единонравніи [одномысленники Апостоловъ] и вселенныѧ ꙋчителіе, вл҃кꙋ всѣхъ молите, миръ вселеннѣй даровати и дꙋшамъ нашымъ велію мл҃ть.

Кондакъ, гл. 2: Свѧщенныѧ и бг҃овѣщанныѧ проповѣдники, верхъ ꙋчителей, гд҃и, прїѧлъ еси въ наслажденіе бл҃гихъ твоихъ и ꙋпокоеніе: трꙋды бо ѡнѣхъ и смерть прїѧлъ еси паче всѧкагѡ всеплодіѧ, едине прославлѧѧй ст҃ыѧ твоѧ.

Святыхъ проповѣдниковъ, со словомъ Божіимъ *на устахъ*, красу учителей, Ты взялъ *къ Себѣ*, Господи, для наслажденія благами Твоими и отдыха. Ихъ труды и смерть Ты, единый прославляющій Святыхъ Твоихъ, принялъ выше жертвы всесожженія.

Февраль.

2. Срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Тропарь, гл. 1: Ра́дꙋйсѧ, бл҃года́тнаѧ бцⷣе дв҃о, и҆з̾ тебє̀ бо возсїѧ̀ сл҃нце пра́вды, хрⷭ҇то́съ бг҃ъ на́шъ, просвѣща́ѧй сꙋ́щыѧ во тьмѣ̀: весели́сѧ и҆ ты̀, ста́рче првⷣный, прїе́мый во ѡ҆б̾ѧ́тїѧ свобо́дителѧ дꙋ́шъ на́шихъ, да́рꙋющаго на́мъ воскрⷭ҇нїе.

Радуйся, благодатная Богородица Дѣва, ибо изъ Тебя возсіяло Солнце правды — Христосъ Богъ нашъ, просвѣщающій находящихся во тьмѣ. Веселись и ты, праведный старецъ, принявшій въ *свои* объятія Освободителя нашихъ душъ, дарующаго намъ воскресеніе.

Ирмосы канона, гл. 3.

[Св. Козьмы Маюмскаго.]

1. Сꙋ́шꙋ глꙋбородительнꙋю зе́млю со́лнце на́шествова и҆ногда̀, ꙗ҆́кѡ стѣна̀ ѡ҆гꙋстѣ́ ѡ҆бапо́лы вода̀, лю́демъ пѣшомореходѧ́щымъ и҆ бг҃оꙋго́днѡ поꙋ́щымъ: пои́мъ гдⷭ҇ви, сла́внѡ бо просла́висѧ.

Нѣкогда солнце освѣтило поверхность дна глубокой *морской* бездны, *сдѣлавшагося* сушею, ибо вода стала неподвижно, точно стѣна, по обѣ стороны народа, шедшаго по морю пѣшкомъ и угодно Богу пѣвшаго: «Воспоемъ Господу, ибо Онъ торжественно прославился!»

3. Оу҆твержде́нїе на тѧ̀ надѣ́ющихсѧ, оу҆твердѝ, гдⷭ҇и, црⷭ҇ковь, ю҆́же стѧжа́лъ є҆сѝ чⷭ҇тно́ю твое́ю кро́вїю.

Господи, твердыня надѣющихся на Тебя, утверди Церковь, которую Ты пріобрѣлъ драгоцѣнною Твоею кровію.

4. Покры́ла є҆́сть нбⷭ҇са̀ добродѣ́тель твоѧ̀, хрⷭ҇тѐ: и҆з̾ ки́вота бо проше́дъ ст҃ы́ни твоеѧ̀, нетлѣ́нныѧ мт҃ре, въ хра́мѣ сла́вы твоеѧ̀ ꙗ҆ви́лсѧ є҆сѝ, ꙗ҆́кѡ младе́нецъ рꙋконоси́мь, и҆ и҆спо́лнишасѧ всѧ̑ твое́гѡ хвале́нїѧ.

Благость Твоя, Христе, покрыла небеса: ибо, изшедши изъ ковчега святыни Твоей — Матери, оставшейся Дѣвою, Ты явился въ храмѣ славы Твоей, какъ носимый на рукахъ Младенецъ, и весь міръ наполнился хвалою Тебѣ.

5. Ꙗ҆́кѡ ви́дѣ и҆са́їа ѡ҆бра́знѡ на прⷭ҇то́лѣ превознесе́на бг҃а, ѿ

Когда Исаія таинственно увидѣлъ на престолѣ превознесеннаго

а҃гг҃лъ сла́вы дорѷноси́ма, ѽ ѡ҆кая́нный, вопїя́ше, а҃зъ: прови́дѣхъ во воплощае́ма б҃га, свѣ́та невече́рнѧ и҆ мі́ромъ владычествꙋ́юща.

Бога, окруженнаго *воинствомъ* Ангеловъ славы: «О, я несчастный!— воскликнулъ онъ:—ибо я заранѣе увидѣлъ воплощаемаго Бога, немеркнущій Свѣтъ, и Владыку міра».

6. Возопѝ къ тебѣ̀, ви́дѣвъ ста́рецъ ѻ҆чи́ма сп҃се́нїе, е҆́же лю́демъ прїи́де ѿ б҃га: х҃ртѐ, ты̀ б҃гъ мо́й.

Воскликнулъ Тебѣ старецъ, увидѣвъ *своими* глазами спасеніе, людямъ отъ Бога пришедшее: «Христосъ, Ты — Богъ мой!»

Кондакъ, гл. 1: Ꙋ҆тро́бꙋ дѣві́чꙋ ѡ҆ст҃и́вый р҃жтво́мъ твои́мъ, и҆ рꙋ́цѣ сѷмеѡ́нѣ бл҃гослови́вый, ꙗ҆́коже подоба́ше, предвари́въ и҆ ны́нѣ спа́слъ є҆сѝ на́съ, х҃ртѐ б҃же: но ᲂу҆мирѝ во бра́нехъ жи́тельство, и҆ ᲂу҆крѣпѝ і҆мпера́тора, є҆го́же возлюби́лъ є҆сѝ, є҆ди́не чл҃вѣколю́бче.

Утробу дѣвичью освятившій рожденіемъ Твоимъ и руки Симеона какъ надлежало, благословившій, нынѣ Ты скоро спасъ и насъ, Христе Боже. Умири же раздоры граждашъ и укрѣпи Императора, Котораго Ты возлюбилъ, единый Человѣколюбецъ!

7. Тебѐ, во ѻ҆гнѝ ѡ҆роси́вшаго ѻ҆́троки б҃госло́вившыѧ и҆ въ дв҃ꙋ нетлѣ́ннꙋ все́льшагосѧ, б҃га сло́ва пои́мъ, бл҃гоче́стнѡ пою́ще: бл҃гослове́нъ б҃гъ ѻ҆те́цъ на́шихъ.

Тебя, среди огня покрывшаго росою отроковъ, бесѣдовавшихъ о божественномъ, и въ Дѣву чистую вселившагося, Бога — Слово, мы славимъ, благоговѣйно воспѣвая: благословенъ Богъ отцовъ нашихъ!

8. Нестерпи́момꙋ[66] ѻ҆гню̀ соедини́вшесѧ[67] бл҃гоче́стїѧ предстоѧ́ще[68] ю҆́ноши, пла́менемъ же невреждє́ни, бж҃е́ственнꙋю пѣ́снь поѧ́хꙋ: бл҃гослови́те, всѧ̑ дѣла̀ гд҃нѧ, гд҃а, и҆ превозноси́те во всѧ̑ вѣ́ки.

Юноши, выдававшіеся благочестіемъ, ввергнутые въ страшный огонь, не пострадавъ отъ пламени, пѣли священную пѣснь: «Всѣ творенія Господни, благословляйте Господа и превозносите во всѣ вѣки».

9. Въ зако́нѣ сѣ́ни и҆ писа́нїи[69] ѡ҆́бразъ ви́димъ, вѣ́рнїи: всѧ́къ мꙋ́жескїй по́лъ, ложесна̀ разверза́ѧ, ст҃ъ б҃гꙋ. Тѣ́мъ перворожде́нное сло́во ѻ҆ц҃а̀ безнача́льна, сн҃а пер-

Въ неясныхъ письменахъ закона *Моисеева* мы, вѣрующіе, усмотримъ прообразъ: всякій перворожденный мужескаго пола посвящался Богу. Поэтому мы и

бородѧ́щаѧсѧ мт҃рїю неискꙋсомꙋ́жнѡ, величаемъ.

величаемъ перворождное Слово безначальнаго Отца, Сына, перворождаемаго Матерью безъ мужа.

12. Преставленіе св. Алексія, митрополита всея Россіи, чудотворца.

Тропарь, гл. 8: Ꙗ҆́кѡ а҆пⷭ҇лѡмъ сопресто́льника, и҆ врачѝ предо́бра, и҆ слꙋжи́телѧ бл҃гопрїѧ́тна[70], къ ра́цѣ твое́й чтⷭ҇нѣ́й притека́юще, ст҃и́телю а҆леѯі́е, бг҃омꙋ́дре чꙋдотво́рче, соше́дшесѧ любо́вїю въ па́мѧть твою̀, свѣ́тлѡ пра́зднꙋемъ, въ пѣ́снехъ и҆ пѣ́нїихъ ра́дꙋющесѧ[71], и҆ хрⷭ҇та̀ сла́вѧще, таковꙋ́ю бл҃года́ть тебѣ̀ дарова́вшаго и҆сцѣле́нїй, и҆ гра́дꙋ твоемꙋ̀ вели́кое ᲂу҆твержде́нїе.

Кондакъ, гл. 8: Бж҃е́ственнаго и҆ пречⷭ҇тна́го ст҃и́телѧ хрⷭ҇то́ва, но́ваго чꙋдотво́рца а҆леѯі́а, вѣ́рнѡ всѝ пои́ще лю́дїе, любо́вїю да ᲂу҆бл҃жи́мъ, ꙗ҆́кѡ па́стырѧ вели́каго, слꙋжи́телѧ же и҆ ᲂу҆чи́телѧ премꙋ́дра землѝ рѡссі́йстѣй. Дне́сь въ па́мѧть є҆гѡ̀ прите́кше, ра́достнѡ возопі́емъ пѣ́снь бг҃оно́сномꙋ: ꙗ҆́кѡ и҆мѣ́ѧ дерзнове́нїе къ бг҃ꙋ, многоѻбра́зныхъ на́съ и҆зба́ви ѡ҆бстоѧ́нїй, да зове́мъ ти̂: ра́дꙋйсѧ, ᲂу҆твержде́нїе гра́дꙋ на́шемꙋ.

Мартъ.

25. Благовѣщеніе Пресвятой Владычицы нашей Богородицы.

Тропарь, гл. 4: Дне́сь сп҃се́нїѧ на́шегѡ главизна̀, и҆ є҆́же ѿ вѣ́ка та́инства ꙗ҆вле́нїе: сн҃ъ бж҃їй сн҃ъ дв҃ы быва́етъ, и҆ гаврїи́лъ бл҃года́ть бл҃говѣствꙋ́етъ. Тѣ́мже и҆ мы̀ съ ни́мъ бц҃ѣ возопі́имъ: ра́дꙋйсѧ, бл҃года́тнаѧ, гдⷭ҇ь съ тобо́ю.

Сегодня спасенія нашего начало и обнаруженіе извѣчной тайны: Сынъ Божій становится Сыномъ Дѣвы, и Гавріилъ возвѣщаетъ о *ниспосланіи* благодати. Поэтому и мы съ нимъ воскликнемъ Богородицѣ: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!

Ирмосы канона, гл. 4.

[Блаж. Ѳеофана и св. Іоанна Дамаскина.]

1\. Ѿве́рзꙋ ᲂу҆ста̀ моѧ̀, и҆ наполнѧ́тсѧ дх҃а, и҆ сло́во ѿры́гнꙋ

Открою уста мои, и они исполнятся Духа: и я изреку *хвалебное*

ц҃ри́цѣ м҃три, и҆ ꙗ҆влю́сѧ свѣ́тлѡ торжеству́ѧ, и҆ воспою̀ ра́дуѧсѧ твоѧ̀ чудеса̀.

слово Царицѣ-Матери, явлюсь весело торжествующимъ и радостно буду воспѣвать чудеса Ея.

3. Твоѧ̑ пѣсносло́вцы, бц҃е, живы́й и҆ незави́стный[72] и҆сто́чниче, ли́къ себѣ̀ совоку́пльшыѧ, дꙋхо́внѡ ᲂу҆твердѝ, въ бж҃е́ственнѣй твое́й сла́вѣ вѣнцє́въ сла́вы сподо́би.

Богородица, живой и обильный источникъ! Укрѣпи духовно пѣвцовъ Твоихъ, составившихъ хоръ, и въ божественной славѣ Твоей удостой *ихъ* вѣнцовъ славы.

4. Сѣдѧ́й въ сла́вѣ на пр҃сто́лѣ бж҃ества̀, во ѻ҆́блацѣ ле́гцѣ прїи́де і҆и҃съ пребж҃е́ственный, нетлѣ́нною дла́нїю, и҆ сп҃сѐ зову́щыѧ: сла́ва, хр҃тѐ, си́лѣ твое́й.

Сѣдящій въ славѣ на престолѣ Божества божественнѣйшій Іисусъ пришелъ въ легкомъ облакѣ, носимый пречистою рукою, и спасъ восклицающихъ: «Слава, Христе, силѣ Твоей!»

5. Оу҆жасо́шасѧ всѧ́ческаѧ ѡ҆ бж҃е́ственнѣй сла́вѣ твое́й: ты́ бо, неискꙋсобра́чнаѧ дв҃о, и҆мѣ́ла є҆сѝ во ᲂу҆тро́бѣ[73] на́дъ всѣ́ми бг҃а, и҆ роди́ла є҆сѝ безлѣ́тнаго сн҃а, всѣ̑мъ воспѣва́ющымъ тѧ̀ ми́ръ подава́ющаѧ.

Весь міръ изумился чудесной славѣ Твоей; ибо Ты, не познавшая брака Дѣва, зачала Бога вселенной и родила вѣчнаго Сына, награждая миромъ всѣхъ, воспѣвающихъ Тебя.

6. Возопѝ прообразу́ѧ погребе́нїе тридне́вное прр҃о́къ і҆ѡ́на, въ ки́тѣ молѧ́сѧ: ѿ тлѝ и҆зба́ви мѧ̀, і҆и҃се, ц҃рю̀ си́лъ.

Прообразуя тридневное погребеніе *Господа* и молясь въ китѣ, пророкъ Іона воскликнулъ: «Спаси меня отъ гибели, Іисусъ, Царь *небесныхъ* Силъ!»

Кондакъ, гл. 8: Взбра́нной воево́дѣ побѣди́тельнаѧ: [См. стр. 80].

7. Не послꙋжи́ша твა́ри богомꙋ́дрїи па́че созда́вшагѡ, но ѻ҆́гненное преще́нїе мꙋ́жески попра́вше, ра́довахꙋсѧ пою́ще: препѣ́тый ѻ҆тцє́въ гдⷭ҇ь и҆ бг҃ъ благослове́нъ є҆сѝ.

Умудренные Богомъ *юноши* не послужили твари, вмѣсто Творца, и, мужественно поправъ угрожавшій *имъ* огонь, радостно пѣли: «Благословенъ Ты, препрославленный Господь и Богъ отцовъ *нашихъ!*»

8. Слы́ши, ѻ҆трокови́це, дв҃о

Внемли, отроковица, Дѣва чи-

чтая, да речетъ убо Гавріилъ совѣтъ Вышняго древній истинный: буди къ пріятію готова Божію, тобою бо невмѣстимый съ человѣки поживе. Тѣмъ и радующся вопію: благословите, вся дѣла Господня, Господа.

стая, и да возвѣститъ Гавріилъ изначальную истинную волю Всевышняго. Будь готова къ воспріятію Бога. Вѣдь при Твоемъ посредствѣ Невмѣстимый поселился среди смертныхъ. Поэтому я радостно восклицаю: всѣ творенія Господни, благословляйте Господа!

9. Яко одушевленному Божію Кивоту, да никакоже коснется рука скверныхъ, устнѣ же вѣрныхъ Богородицѣ немолчно, гласъ Ангела воспѣвающе, съ радостію да вопіютъ: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою.

Рука нечистыхъ отнюдь да не касается живого Кивота Божія, уста же вѣрныхъ, неумолчно воспѣвая Богородицѣ слова Ангела, да въ радости восклицаютъ: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою!

Апрѣль.

1. Св. Маріи Египетской [см. стр. 81].

23. Св. Великомученика Георгія.

Тропарь, гл. 4: Яко плѣнныхъ свободитель и нищихъ защититель, немощствующихъ врачь, царей поборниче [защитникъ], побѣдоносче великомучениче Георгіе, моли Христа Бога спастися душамъ нашымъ.

Св. мученицы царицы Александры.

Тропарь, гл. 4: Царства земнаго славу презрѣвши, Единаго Христа, насъ ради распятаго, возлюбила еси, и того мужественнѣ исповѣдующи, вѣнцемъ мученическимъ увѣнчалася еси, всеблаженная царице Александро: тѣмже и нынѣ престолу Царя славы на небесѣхъ предстоящи, молися о спасеніи душъ нашихъ.

Май.

9. Перенесеніе мощей святителя и чудотворца Николая изъ Мѵръ [74] въ Барградъ.

Тропарь, гл. 4: Приспѣ [насталъ] день свѣтлагѡ торжества, градъ барскій радуется, и съ нимъ вселенная вся ликовствуетъ пѣсньми и пѣньми духовными: днесь бо священное торжество, въ пренесеніе честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей святителя и чудотворца Николая, ꙗкоже солнце незаходимое возсія свѣтозарными лучами, разгоняя тьму искушеній же и бѣдъ ѿ вопіющихъ вѣрнѡ: спаси насъ, ꙗкѡ предстатель нашъ, великій Николае.

Кондакъ, гл. 2: Взыде ꙗкѡ ѕвѣзда ѿ востока до запада твоя мощи, святителю Николае, море же ѡсвятися шествіемъ твоимъ, и градъ барскій пріемлетъ тобою благодать: насъ бо дѣля [для насъ] ꙗвился еси чудотворецъ изящный [превосходный], преди́вный и милостивый.

11. Свв. равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла, учителей словенскихъ.

Тропарь, гл. 4: Ꙗкѡ апостоломъ единонравніи [единомышленники] и словенскихъ странъ учителіе, Кѵрілле и Меѳодіе богомудріи, Владыку всѣхъ молите, вся ꙗзыки словенскія утвердити въ православіи и единомысліи, умирити міръ и спасти души наша.

Кондакъ, гл. 3: Священную двоицу просвѣтителей нашихъ почтимъ, божественныхъ писаній преложеніемъ [переводомъ] источникъ богопознанія намъ источившихъ, изъ негѡже даже доднесь неѡскуднѡ почерпающе, ублажаемъ васъ, Кѵрілле и Меѳодіе, престолу вышнягѡ предстоящихъ и теплѣ молящихся ѡ душахъ нашихъ.

20. Обрѣтеніе мощей св. Алексія, митр. Московскаго и всея Россіи, чудотворца.

Тропарь, гл. 2: Ꙗкѡ сокровище пребогатое, многолѣтнѡ въ земли сокровенное, честныя мощи твоя ѡбрѣтошася чудоточащыя [источающія чудеса], всеблаженне ѿче святителю Алексіе: ѿ нихже врачевство пріемлюще ѡблагоухаемся, и Христа славословимъ глаголюще: слава прославляющему святыя своя.

Кондакъ, гл. 8: Ꙗ҆́кѡ со́лнце незаходи́мое ѿ гро́ба возсїѧ̀ на́мъ, ѿ мно́гъ лѣ́тъ сокрове́нны чⷭ҇тны́ѧ твоѧ̑ мо́щи нетлѣ́нны, ст҃и́телю а҆леѯі́е: тобо́ю бл҃года́ть прїе́млемъ, всю́ бо странꙋ̀ сїю̀ и҆ всѧ̑ ны̀ чꙋ́десы̀ и҆ добро́тою ѡ҆богати́вши, дѣ́йствомъ бл҃года́ти, да пое́мъ ти̂: ра́дꙋйсѧ, ѻ҆́тче, свѣти́ло ро́ссїи.

21. Свв. равноапостольныхъ царей Константина и Елены.

Тропарь, гл. 8: Крⷭ҇та̀ твоегѡ̀ ѡ҆́бразъ на нб҃сѝ ви́дѣвъ, и҆ ꙗ҆́кѡже па́велъ зва́нїе не ѿ человѣ̑къ прїе́мъ, во царе́хъ а҆пⷭ҇лъ тво́й, гдⷭ҇и, ца́рствꙋющїй гра́дъ въ рꙋцѣ̀ твое́й положѝ: его́же сп҃са́й всегда̀ въ мі́рѣ мл҃твами бцⷣы, є҆ди́не чл҃вѣколю́бче.

Увидѣвъ на небѣ изображенiе Креста Твоего и принявъ, какъ Павелъ *Апостольское* званiе не отъ людей, царь—Апостолъ Твой, Господи, стольный градъ *свой* ввѣрилъ рукѣ Твоей. Единый Человѣколюбецъ, храни его всегда въ мирѣ молитвами Богородицы.

Кондакъ, гл. 3: Кѡнстанті́нъ дне́сь, съ ма́терїю є҆ле́ною, крⷭ҇тъ ꙗ҆влѧ́ютъ всечⷭ҇тно́е дре́во, всѣ́хъ ѹ҆́бѡ і҆ꙋде́євъ посрамле́нїе сꙋ́ще, ѻ҆рꙋ́жїе же на проти̑вныѧ вѣ́рныхъ царе́й: на́съ бо ра́ди ꙗ҆ви́сѧ зна́менїе ве́лїе и҆ во бра́нехъ гро́зное.

Срѣтенiе [въ Москвѣ] чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Владимiрской.

Тропарь, гл. 4: Дне́сь свѣ́тлѡ красꙋ́етсѧ сла́внѣйшїй гра́дъ москва̀, ꙗ҆́кѡ зарю̀ со́лнечнꙋю воспрїе́мши, влⷣчце, чꙋдотво́рнꙋю твою̀ і҆кѡ́нꙋ, къ не́йже ны́нѣ мы̀ притека́юще и҆ моля́щесѧ, тебѣ̀ взыва́емъ си́це: ѽ, пречꙋ́днаѧ влⷣчце бцⷣе, моли́сѧ и҆з̾ тебѐ воплоще́нномꙋ хрⷭ҇тꙋ̀ бг҃ꙋ на́шемꙋ, да и҆зба́витъ гра́дъ се́й и҆ всѧ̑ гра́ды и҆ стра̑ны хрⷭ҇тїа́нскїѧ невреди̑мы ѿ всѣ́хъ навѣ́тъ [козней] вра́жїихъ и҆ сп҃се́тъ дꙋ́шы на́шѧ, ꙗ҆́кѡ милосе́рдъ.

Кондакъ, гл. 8: Взбра́нной воево́дѣ побѣди́тельнаѧ, ꙗ҆́кѡ и҆зба́вльшесѧ ѿ ѕлы́хъ прише́ствїемъ твоегѡ̀ чⷭ҇тна́гѡ ѡ҆́браза, влⷣчце бцⷣе, свѣ́тлѡ [торжественно] сотворѧ́емъ пра́зднество срѣ́тенїѧ твоегѡ̀ и҆ ѡ҆бы́чнѡ зове́мъ ти̂: ра́дꙋйсѧ, невѣ́сто неневѣ́стнаѧ.

23. Преподобной Евфросинiи Полотской.

Тропарь, гл. 4: Подража́ющи двана́десѧтолѣ́тна двана́десѧтолѣ́тнꙋ хрⷭ҇тꙋ̀, ѹ҆чи́вшемꙋ во ст҃и́лищи бж҃їѧ словꙋ̀, послѣ́довала є҆сѝ, є҆ѵфросі́нїе:

сла́вꙋ бре́меннꙋю и҆ зе́мнаго ѡ҆бꙋ́чника [женха] ѡ҆ста́вльши, и҆ вся̀ мі́рскаѧ презрѣ́вши, краснѣ́йшемꙋ па́че всѣ́хъ хр҃тꙋ себѐ ѹ҆невѣ́стила є҆сѝ [сдѣлалась невѣстою]: кр҃тъ взе́мши, пꙋте́мъ а҆́гг҃льскагѡ жꙋті́ѧ шє́ствꙋющи, и҆ мнѡ́гїѧ къ немꙋ̀ наставлѧ́ющи, во бл҃гоꙋха́нїи мѵ́ра въ нб҃ный черто́гъ востекла̀ є҆сѝ: и҆дѣ́же молѝ, є҆го́же возлюби́ла є҆сѝ, ѡ҆ чтꙋ́щихъ бл҃гочє́стнѡ па́мѧть твою̀.

Кондакъ, гл. 8: И҆збра́ннѣй бг҃омъ ѿ са́могѡ рожде́нїѧ, и҆ призва́ннѣй на слꙋже́нїе є҆мꙋ̀, въ чи́нѣ а҆гг҃льстѣмъ гдевѝ послꙋжи́вшей свѧ́тѡ, и҆ преподо́бнѡ пожи́вшей, и҆ ны́нѣ съ нб҃ными си́лами гд҃а восхвалѧ́ющей, ѡ҆ на́съ же грѣ́шныхъ пред̾ гд҃емъ хода́тайствꙋющей, съ ра́достїю и҆ любо́вїю воззове́мъ: ра́дꙋйсѧ, є҆ѵфросѵ́нїе, невѣ́сто хр҃то́ва всечестна́ѧ.

І ю н ь.

12. Св. преп. княгини Анны Кашинской.

Тропарь, гл. 3: Дне́сь восхвалѧ́емъ тѧ̀, прпⷣбнаѧ ма́ти, вели́каѧ кнѧги́не и҆нокі́не а҆́нно: ꙗ҆́кѡ бо лоза̀ плодови́та посредѣ̀ те́рнїѧ, процвѣла̀ є҆сѝ во гра́дѣ ка́шинѣ твои́ми добродѣ́тельми, всѣ́хъ ѹ҆диви́ла є҆сѝ чꙋ́дным твои́мъ жи́тїемъ: тѣ́мже хр҃тꙋ̀ бг҃ꙋ ѹ҆годи́ла є҆сѝ, и҆ ны́нѣ ра́дꙋющисѧ и҆ веселѧ́щисѧ пребыва́еши съ ли́ки прпⷣбныхъ же́нъ, наслажда́ющисѧ ра́йскїѧ красоты̀ и҆ весе́лїѧ. Мо́лимъ ᲂу҆̀бо тѧ̀, молѝ ѡ҆ на́съ чл҃вѣколю́бца хр҃та̀ бг҃а на́шего, дарова́ти на́мъ ми́ръ и҆ ве́лїю млⷭ҇ть.

Кондакъ, гл. 4: Ꙗ҆́кѡ пресвѣ́тлаѧ ѕвѣзда̀ ꙗ҆ви́ласѧ є҆сѝ въ рѡссі́йстѣй землѝ, во гра́дѣ ка́шинѣ, прпⷣбнаѧ ма́ти а҆́нно: во всѣ́хъ бл҃гочести́выхъ и҆ вѣ́рныхъ жена́хъ а҆́ки крі́нъ [лилія] процвѣла̀ є҆сѝ чи́стымъ и҆ непоро́чнымъ твои́мъ жи́тїемъ, во и҆ноки́нѧхъ же соверше́нными твои́ми трꙋды̀ и҆ по́двиги, и҆ возшла̀ є҆сѝ къ вы́шнемꙋ гра́дꙋ ра́дꙋющисѧ и҆ веселѧ́щисѧ, ꙗ҆́кѡ до́брѣ соверши́вши твоѐ тече́нїе: и҆ ны́нѣ честны́ѧ твоѧ̑ мо́щи а҆́ки бі́серїе [жемчугъ] драго́е ꙗ҆ви́шасѧ, на и҆сцѣле́нїе всѣ̑мъ приходѧ́щымъ съ вѣ́рою. Тѣ́мъ и҆ вопїе́мъ тѝ: ра́дꙋйсѧ, всекра́снаѧ дꙋше́ю, и҆ молѝ хр҃та̀ бг҃а ѡ҆ сп҃се́нїи дꙋ́шъ на́шихъ.

24. Рождество св. пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна.

Тропарь, гл. 4: Прⷪ҇ро́че и҆ пр҃те́че прише́ствїѧ хр҃то́ва, досто́йнѡ восхвали́ти тѧ̀ недоꙋмѣ́емъ

Пророкъ и Предтеча пришествія Христова! Мы, съ любовью тебя чтущіе, не въ состояніи достойно

мы̀, любо́вїю чтꙋ́щїи тѧ̀: непло́дство бо ро́ждшїѧ и҆ ѻ҆́тчее безгла́сїе разрѣши́сѧ сла́внымъ и҆ чⷭ҇тны́мъ твои́мъ рождество́мъ, и҆ воплоще́нїе сн҃а бж҃їѧ мі́рови пропов҃ѣ́дꙋетсѧ.

Конда́къ, гл. 3: Пре́жде непло́ды дне́сь хрⷭ҇то́ва предте́чꙋ ражда́етъ, и҆ то́й є҆́сть и҆сполне́нїе всѧ́кагѡ прⷪ҇ро́чества: є҆го́же бо прⷪ҇ро́цы пропов҃ѣ́даша, на сего̀ во і҆орда́нѣ рꙋ́кꙋ положи́въ, ꙗ҆ви́сѧ бж҃їѧ сло́ва прⷪ҇ро́къ, пропов҃ѣ́дникъ, вкꙋ́пѣ и҆ предте́ча.

восхвалять тебя, ибо славнымъ и священнымъ рожденіемъ твоимъ окончилось безплодіе матери *твоей* и нѣмота отца, и проповѣдуется міру воплощеніе Сына Божія.

Доселѣ безплодная нынѣ рождаетъ Предтечу Христова, и онъ является исполненіемъ всѣхъ пророчествъ, ибо, возложивъ руки въ Іорданѣ на Того, Котораго предвозвѣщали пророки, *самъ* сталъ пророкомъ Слова Божія, Его проповѣдникомъ и вмѣстѣ Предтечею.

26. Явленіе Тихвинской иконы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Тропарь, гл. 4: Дне́сь, ꙗ҆́кѡ со́лнце пресвѣ́тлое, возсїѧ̀ на́мъ на возд꙯ѣ всечⷭ҇тна́ѧ і҆ко́на твоѧ̀, влⷣчце, лꙋча́ми мл҃ти мі́ръ просвѣща́ющи, ю҆́же вели́каѧ рѡссі́а, ꙗ҆́кѡ нѣ́кїй да́ръ бж҃е́ственный, свы́ше блгоговѣ́йнѣ воспрїе́мши, прославлѧ́етъ тѧ̀, бг҃оро́дице, всѣ́хъ влⷣчце, и҆ ѿ тебѐ ро́ждшагосѧ хрⷭ҇та̀ бг҃а на́шего велича́етъ ра́достнѡ. Є҆мꙋ́же моли́сѧ, ѽ гпⷭ҇жѐ цр҃и́це бцⷣе, да сохрани́тъ всѧ̑ гра́ды и҆ страны̀ хрⷭ҇тїа́нскїѧ невреди̑мы ѿ всѣ́хъ навѣ́тъ [козней] вра́жїихъ, и҆ спасе́тъ вѣ́рою покланѧ́ющихсѧ є҆гѡ̀ бж҃е́ственномꙋ и҆ твоемꙋ̀ пречⷭ҇томꙋ̀ ѡ҆́бразꙋ, дв҃о неискꙋсобра́чнаѧ.

Кондакъ, гл. 8: Притеце́мъ, лю́дїе, къ дв҃ѣ бцⷣѣ цр҃и́цѣ, блгодаре́нїе хрⷭ҇тꙋ̀ бг҃ꙋ, и҆ къ тоѧ̀ чꙋдотво́рнѣй і҆ко́нѣ ᲂу҆ми́льнѡ взира́юще припаде́мъ, и҆ возопїе́мъ є҆́й: ѽ влⷣчце мі́рїе! посѣти́вши [посѣтивъ] странꙋ̀ сїю̀ твоегѡ̀ чⷭ҇на́гѡ ѡ҆́браза ꙗ҆вле́нїемъ чꙋ́деснѡ, спаса́й въ ми́рѣ и҆ блговре́менствѣ вѣ́рнаго і҆мпера́тора на́шего и҆ всѧ̑ хрⷭ҇тїа́ны, наслѣ́дники показꙋ́юще нб҃ныѧ жи́зни. Тебѣ́ бо вѣ́рнѡ [съ вѣрою] зове́мъ: ра́дꙋйсѧ, дв҃о, мі́ра сп҃се́нїе.

29. Свв. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла.

Тропарь, гл. 4: А҆п҃лѡвъ первопресто́льницы [изъ Апостоловъ первосвятители] и҆ вселе́нныѧ ᲂу҆чи́телїе, влⷣкꙋ всѣ́хъ моли́те мі́ръ вселе́ннѣй дарова́ти и҆ дꙋша́мъ на́шымъ ве́лїю млⷭ҇ть.

Кондакъ, гл. 2: Тве́рдыѧ и҆ бг҃ове́щанныѧ пропове́дателѝ, ве́рхъ а҆пⷭ҇лѡвъ твои́хъ, гдⷭ҇и, прїѧ́лъ є҆сѝ въ наслажде́нїе бл҃гихъ твои́хъ и҆ поко́й: болѣ́зни бо ѻ҆́нѣхъ и҆ сме́рть прїѧ́лъ є҆сѝ па́че всѧ́кагѡ всеплодї́ѧ, є҆ди́не вѣ́дый серде́чнаѧ.

Іюль.

8. Явленіе Казанской иконы Пресвятой Богородицы.

[*Тропарь и кондакъ см. выше, стр. 132*].

15. Св. равноапостольнаго князя Владиміра, нареченнаго въ святомъ крещеніи Василія.

Тропарь, гл. 4: Ѹ҆подо́бисѧ є҆сѝ кꙋ́пцꙋ, и҆́щꙋщемꙋ до́брагѡ би́сера [драгоцѣннаго жемчуга], славнодержа́вный влади́мїре, на высотѣ̀ сто́ла̀ [высокомъ столѣ] сѣдѧ̀ ма́тере градѡ́въ, бг҃оспаса́емагѡ кі́ева: и҆спытꙋ́ѧ же и҆ посыла́ѧ къ ца́рскомꙋ гра́дꙋ ѹ҆вѣ́дѣти правосла́внꙋю вѣ́рꙋ, ѡ҆брѣ́лъ є҆сѝ безцѣ́нный би́серъ, хрⷭ҇та̀, и҆збра́вшагѡ тѧ̀, ꙗ҆́кѡ втора́гѡ па́ѵла, и҆ ѿтрѧ́сшагѡ слѣпотꙋ̀ во ст҃ѣ́й кꙋпѣ́ли, дꙋше́внꙋю вкꙋ́пѣ и҆ тѣле́снꙋю. Тѣ́мже пра́зднꙋемъ твоѐ ѹ҆спе́нїе, лю́дїе твоѝ сꙋ́щїи: молѝ спасти́сѧ держа́вы твоеѧ̀ рѡссі́йскїѧ нача́льникѡмъ, хрⷭ҇толюби́вомꙋ і҆мпера́торꙋ и҆ мно́жествꙋ владо́мыхъ [подданныхъ].

20. Св. славнаго пророка Иліи.

Тропарь, гл. 4: Во пло́ти а҆́гг҃лъ, прⷪ҇ро́кѡвъ ѡ҆снова́нїе, вторы́й предте́ча прише́ствїѧ хрⷭ҇то́ва, и҆лїа̀ сла́вный, свы́ше посла́вый є҆лїссе́еви бл҃года́ть недꙋ́ги ѿгона́ти и҆ прокаже́нныѧ ѡ҆чища́ти, тѣ́мже и҆ почита́ющымъ є҆го̀ то́читъ и҆сцѣле́нїѧ.

Кондакъ, гл. 2: Прⷪ҇ро́че и҆ прови́дче вели́кихъ дѣ́лъ бг҃а на́шегѡ, и҆лїè велико и҆мени́те [славнѣйшій], вѣща́нїемъ твои́мъ ѹ҆ста́вивый [остановившій] водото́чныѧ ѡ҆́блаки, молѝ ѡ҆ на́съ є҆ди́нагѡ чл҃вѣколю́бца.

Августъ.

6. Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Тропарь, гл. 7: Преѡбрази́лсѧ є҆сѝ на горѣ̀, хрⷭ҇тѐ бж҃е, показа́вый ѹ҆чн҃кѡ́мъ твои̑мъ сла́вѹ твою̀, ꙗ҆́коже можа́хѹ: да возсїѧ́етъ и҆ на́мъ грѣ́шнымъ свѣ́тъ твóй присносѹ́щный мл҃твами бцⷣы. Свѣтода́вче, сла́ва тебѣ̀.

Ты преобразился, Христе Боже, на горѣ, показавъ славу Твою ученикамъ Твоимъ, насколько они могли *ее видѣть*. Да возсіяетъ и намъ, грѣшнымъ, свѣтъ Твой вѣчный, по молитвамъ Богородицы. Податель свѣта, слава Тебѣ!

Ирмосы перваго канона, гл. 4.

[Св. Козьмы Маюмскаго.]

1. Ли́цы і҆и҃льтестїи, невла́жными стопа́ми по́нтъ чермны́й и҆ вла́жнѹю глѹби́нѹ прогна́вше[75], вса́дники тристаты врагѝ ви́дѧще въ не́й погрѹже́ны, съ весе́лїемъ поѧ́хѹ: пои́мъ бг҃ѹ на́шемѹ, ꙗ҆́кѡ просла́висѧ.

Толпы израильтянъ, прошедши, не замочивъ ногъ, по водной безднѣ Чермнаго моря и видя конныхъ вражескихъ вельможъ въ ней потопленными, торжественно запѣли: «Воспоемъ Богу нашему, ибо Онъ прославился!»

3. Лѹ́къ си́льныхъ и҆знемо́же, и҆ немощствѹ́ющїи препоѧ́сашасѧ си́лою: сегѡ̀ ра́ди ѹ҆тверди́сѧ въ гдⷭ҇ѣ се́рдце моѐ.

Оружіе могущественныхъ потеряло силу, и безсильные вооружились могуществомъ. Поэтому мое сердце укрѣпилось въ Господѣ.

4. Ѹ҆слы́шахъ сла́вное смотре́нїе[76] твоѐ, хрⷭ҇тѐ бж҃е, ꙗ҆́кѡ роди́лсѧ є҆сѝ ѿ дв҃ы, да ѿ ле́сти и҆зба́виши зовѹ́щыѧ: сла́ва си́лѣ твое́й, гдⷭ҇и.

Я услышалъ о славномъ промыслѣ Твоемъ, Христе Боже, что Ты родился отъ Дѣвы, чтобы спасти отъ обольщенія восклицающихъ: «Слава могуществу Твоему, Господи!»

5. Ѿ свѣ́та пресвѣ́тлїй перворо́дный свѣ́тъ, ꙗ҆́кѡ во свѣ́тѣ дѣла̀ пое́тъ тѧ̀, хрⷭ҇тѐ, содѣ́телѧ: во свѣ́тѣ твое́мъ пѹти̑ на̑шѧ напра́ви.

Ты, Христосъ, отъ Свѣта распространившій первоначальный свѣтъ, чтобы твари во свѣтѣ воспѣвали Тебя, Создателя,—направь пути наши въ свѣтѣ Твоемъ.

6. Внегда̀ скорбѣ́ти мнѝ, воззва́хъ ко Гдⷭ҇ꙋ, и҆ ᲂу҆слы́ша мѧ̀ Бг҃ъ спⷭ҇се́нїѧ моегѡ̀.

Въ скорби моей воззвалъ я къ Господу, и услышалъ меня Богъ, Спаситель мой.

Кондакъ, гл. 7: На горѣ̀ преѡбрази́лсѧ є҆сѝ, и҆ ꙗ҆́коже вмѣща́хꙋ ᲂу҆чн҃цы̀ твоѝ, сла́вꙋ твою̀, Хрⷭ҇тѐ Бж҃е, ви́дѣша: да є҆гда̀ тѧ̀ ᲂу҆́зрѧтъ распина́ема, страда́нїе ᲂу҆́бѡ ᲂу҆разꙋмѣ́ютъ во́льное, мі́рови же проповѣ́дѧтъ, ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ вои́стинꙋ ѻ҆́ч҃ее сїѧ́нїе.

Ты преобразился, Христе Боже, на горѣ, и ученики Твои созерцали славу Твою, насколько могли воспринять ее, чтобы, когда увидять Тебя распинаемымъ, уразумѣли, что страданіе Твое добровольно, и проповѣдали міру, что Ты воистину Отчее сіяніе.

7. Ѧ҆враа́мстїи и҆ногда̀ въ Вавѷлѡ́нѣ ѻ҆́троцы пе́щный пла́мень попра́ша, пѣ́сньми взыва́юще: ѻ҆тє́цъ на́шихъ Бж҃е, бл҃гослове́нъ є҆сѝ.

Нѣкогда отроки, *потомки* Авраамовы, попрали пламя въ печи, громко воспѣвая: «Благословенъ Ты, Боже отцовъ нашихъ!»

8. Вї҆ Вавѷлѡ́нѣ ѻ҆́троцы, бж҃е́ственною распала́еми ре́вностїю, мꙋчи́телѧ и҆ пла́мене преще́нїе [угрозу огнемъ] мꙋ́жески попра́ша, и҆ посредѣ̀ ѻ҆гнѧ̀ вве́ржени, ѡ҆роша́еми поѧ́хꙋ: бл҃гослови́те, всѧ̂ дѣла̀ Гдⷭ҇нѧ, Гдⷭ҇а.

9. Рж҃тво̀ твоѐ нетлѣ́нно ꙗ҆ви́сѧ: Бг҃ъ и҆з̾ боко́у твое́ю про́йде, ꙗ҆́кѡ плотоно́сецъ ꙗ҆ви́сѧ на землѝ, и҆ съ человѣ́ки поживѐ. Тѧ̀, Бцⷣе, тѣ́мъ всѝ велича́емъ.

Роды Твои были дѣвственны: Богъ произошелъ изъ Твоего чрева, явился на землѣ во плоти и жилъ съ людьми. Поэтому мы всѣ величаемъ Тебя, Богородица!

Ирмосы второго канона, гл. 8.

[Св. Іоанна Дамаскина.]

1. Во́дꙋ проше́дъ ꙗ҆́кѡ сꙋ́шꙋ и҆ є҆гѵ́петскагѡ ѕла̀ и҆збѣжа́въ, і҆и҃льтѧни́нъ вопїѧ́ше: и҆зба́вителю и҆ Бг҃ꙋ на́шемꙋ пои́мъ.

3. Нб҃нагѡ кꙋ́га верхотво́рче[77], Гдⷭ҇и, и҆ цр҃кве зижди́телю, ты̀ менѐ ᲂу҆твердѝ въ любвѝ твое́й,

Творецъ верха—свода небеснаго и Зиждитель Церкви, утверди меня въ любви къ Тебѣ, Господи, выс-

желаній краю[78], вѣрныхъ оутвержденіе, едине человѣколюбче.

шій предѣлъ моихъ стремленій, опора вѣрныхъ, единый Человѣколюбецъ!

4. Изъ плоти твоея лучи божества исхождаху. Пророкомъ и апостоломъ тѣмъ[79] начальницы[80] поюще взываху: слава силѣ твоей, Господи.

Изъ плоти Твоей исходили лучи Божества. Поэтому избранные изъ пророковъ и Апостоловъ громко пѣли: «Слава могуществу Твоему, Господи!»

5. Вскую мя отринулъ еси отъ лица твоего, свѣте незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тьма окаяннаго; но обрати мя, и къ свѣту заповѣдей твоихъ пути моя направи, молюся.

Почему Ты отвергъ меня отъ лица Твоего, Свѣтъ незаходящій, и враждебная тьма покрыла меня, несчастнаго? Но обрати меня, молю, и направь пути мои къ свѣту заповѣдей Твоихъ.

6. Очисти мя, спасе, многа бо беззаконія моя, и изъ глубины злыхъ возведи, молюся: къ тебѣ бо возопихъ, и оуслыши мя, боже спасенія моего.

7. Отроцы еврейстіи въ пещи попраша пламень дерзновенно и на росу огнь преложиша, вопіюще: благословенъ еси, Господи боже, во вѣки.

8. Седмерицею [страшно][81] пещь халдейскій мучитель благочестивымъ неистовнѣ [въ злобѣ] разжже, силою же лучшею [высшею] спасены сія видѣвъ, творцу и избавителю вопіяше: отроцы, благословите, священницы, воспойте, людіе, превозносите во вся вѣки.

9. Оустрашися всякъ слухъ[82] неизреченнаго[83] божія снисхожденія, яко вышній волею сниде даже и до плоти, отъ дѣвическаго чрева бывъ человѣкъ: тѣмже пречистую богородицу вѣрніи величаемъ.

Трепещетъ всякій, слыша о таинственномъ Божіемъ сошествіи, — какъ Всевышній по Своей волѣ снизошелъ даже до воплощенія, родившись человѣкомъ изъ дѣвическаго чрева. Поэтому мы, вѣрующіе, величаемъ пречистую Богородицу.

15. Успеніе Пресвятой Богородицы.

Тропарь, гл. 1: Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси, во оуспе-

Богородица! Ты при рожденіи *Христа* сохранила дѣвство и по

ніи мі́ра не ѡ҆ста́вила є҆сѝ, бцⷣе: преста́вилася[84] є҆сѝ къ животꙋ̀, мт҃и сꙋ́щи живота̀, и҆ мл҃твами твои́ми и҆збавлѧ́еши ѿ сме́рти дꙋ́шы на́шѧ.

смерти не оставила міра: Ты перешла къ жизни, такъ какъ Ты—Мать Жизни, и Твоими молитвами избавляешь души наши отъ смерти.

Ирмосы перваго канона, гл. 1.

[Св. Козьмы Маюмскаго.]

1. Преꙋкрашє́ннаѧ бж҃е́ственною сла́вою, сщ҃е́ннаѧ и҆ сла́внаѧ, дв҃о, па́мѧть твоѧ̀ всѧ̑ собра̀ къ весе́лїю вѣ́рныѧ, начина́ющей марїа́мѣ съ ли́ки и҆ тѷмпа̑ны[85], твоемꙋ̀ пою́щыѧ є҆диноро́домꙋ: сла́внѡ ꙗ҆́кѡ просла́висѧ.

Красующаяся божественною славою священная и знаменитая память Твоя, Дѣва, всѣхъ вѣрныхъ собрала къ веселію, и они, вслѣдъ за Маріамъ, хоромъ подъ звуки тимпановъ поютъ Твоему Единородному: «ибо Онъ торжественно прославился!»

3. Содѣ́тельнаѧ и҆ содержи́тельнаѧ всѣ́хъ бж҃їѧ мꙋ́дросте и҆ си́ло, непреклѡ́ннꙋ, недви́жимꙋ цр҃ковь ᲂу҆твердѝ, хрⷭ҇тѐ: є҆ди́нъ бо є҆сѝ ст҃ъ, во ст҃ы́хъ почива́ѧй.

Созидающая и сохраняющая міръ Божія премудрость и сила, Христе, утверди Церковь прямо и непоколебимо, ибо Ты единъ Святъ, во святыхъ пребывающій.

4. Рѣ́чи прⷪ҇ро́кѡвъ и҆ гада̑нїѧ[86] воплоще́нїе проѧви́ша[87] ѿ дв҃ы твоѐ, хрⷭ҇тѐ: сїѧ́нїе блиста́нїѧ твоегѡ̀ во свѣ́тъ ꙗ҆зы́кѡвъ и҆зы́детъ, и҆ возгласи́тъ тебѣ̀ бе́здна съ весе́лїемъ: си́лѣ твое́й сла́ва, чл҃вѣколю́бче.

Загадочныя изреченія пророковъ пріоткрыли воплощеніе Твое отъ Дѣвы, Христе: «Лучи сіянія Твоего,—*говорили они,*—изойдутъ на просвѣщеніе язычниковъ, и бездна, торжествуя, воскликнетъ Тебѣ: Слава могуществу Твоему, Человѣколюбецъ!»

5. Бж҃їю и҆ неизрече́ннꙋю добро́тꙋ добродѣ́телей твои́хъ, хрⷭ҇тѐ, и҆сповѣ́мъ: ѿ присносꙋ́щныѧ бо сла́вы соприснос́ꙋщное и҆ ѵ҆поста́сное возсїѧ́вый сїѧ́нїе, и҆з̾ дѣ́вственныѧ ᲂу҆тро́бы сꙋ́щымъ во тьмѣ̀ и҆ сѣ́ни воплоти́всѧ возсїѧ́лъ є҆сѝ сл҃нце.

Божественное и неизреченное совершенство заслугъ Твоихъ, Христе, исповѣдаю я: возсіявъ изъ вѣчной Славы вѣчнымъ же и Личнымъ сіяніемъ, Ты облекся въ плоть и взошелъ изъ дѣвическаго чрева солнцемъ для находившихся въ безпросвѣтной тьмѣ.

6. [88] Морскiй пучинородный китовъ внутреннiй огнь, тридневнагω твоегω погребенiя проωбраженiе, егωже iωна прорóкъ показаса: спасенъ бо, якω и предпосласа [89], невреждéнъ вопiяше: пожру ти со гласомъ хваленiя, Гди.

Кондакъ, гл. 2: Въ мл҃твахъ неусыпающую Бц҃у и въ предстательствахъ непреложное упованiе, гробъ и умерщвленiе не удержаста: якоже бо живота мт҃рь, къ животу престави во утробу вселившiйся приснодѣвственную.

7. Безстудныя ярости же и огню бжественное желанiе сопротивлявшеся, огнь убω ωрошаше, ярости же смѣяшеся, бг҃одохновенною словесною прпдбныхъ тривѣщанною цѣвницею [90] противовѣщая мусикiйскимъ ωрганωмъ [91] посреди пламене: препрославленный ωтцевъ и нашъ бж҃е, бл҃гословенъ еси.

8. Пламень ωрошающь преподобныя, злочестивыя же попаляющь, агг҃лъ бж҃iй всемощный показа ωтрокωмъ, живоначальный же источникъ содѣла Бц҃у, тлю смерти и животъ точащу поющымъ: содѣтеля единаго поемъ избавленнiи и превозносимъ во вся вѣки.

Грозившая гибелью опасность въ морѣ, внутри рожденнаго въ морской пучинѣ кита, была Твоего тридневнаго погребенія прообразомъ, который явилъ Іона; ибо, спасенный невредимымъ, какимъ былъ поглощенъ, *пророкъ* воскликнулъ: «Съ громкою хвалою принесу я жертву Тебѣ, Господи!»

Богородицу, неусыпную въ молитвахъ и непреложно надежную Заступницу *нашу,* гробъ и смерть не удержали; ибо Вселившійся въ *Ея* вѣчнодѣвственную утробу переселилъ Ее къ жизни, какъ Матерь Жизни.

Стремленіе къ Богу, противустоя безстыдной ярости и огню, обращало огонь въ росу и надъ яростью смѣялось, отвѣчая среди пламени на звуки музыкальныхъ инструментовъ пѣснью на вдохновенной Богомъ живой трехструнной лирѣ праведниковъ: «Благословенъ Ты, прославленный Боже отцовъ и нашъ!»

Ангелъ, Богъ всесильный, показалъ для отроковъ пламя окропляющимъ росою праведныхъ и *въ то же время* сожигающимъ нечестивыхъ; Богородицу же *Онъ* содѣлалъ родникомъ жизни, источающимъ разрушеніе смерти и жизнь поющимъ: «Мы, искупленные, воспѣваемъ и превозносимъ единаго Создателя во всѣ вѣки!»

9. Побѣжда́ютсѧ є҆сте́ства ᲂу҆ста́вы въ тебѣ̀, дв҃о чⷭ҇таѧ: дѣ́вствѹетъ бо ржтво̀, и҆ живо́тъ предѡбрѹча́етъ сме́рть. По ржтвѣ̀ дв҃а, и҆ по сме́рти жива̀, сп҃се́ши при́снѡ, бц҃е, наслѣ́дїе твоѐ.

Въ Тебѣ, Дѣва пречистая, нарушены естественные законы: совершаются дѣвственно роды, со смертью сочетается жизнь. Послѣ родовъ — Дѣва и послѣ смерти — живая, Ты, Богородица, всегда спасаешь удѣлъ Твой.

16. Перенесеніе изъ Едеса въ Константинополь Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Тропарь, гл. 2: Пречⷭ҇томѹ ѡ҆́бразѹ твоемѹ̀ покланѧ́емсѧ, бл҃гі́й: [См. выше, стр. 78].

29. Усѣкновеніе честныя главы пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна.

Тропарь, гл. 2: Па́мѧть првⷣнагѡ съ похвала́ми, тебѣ́ же довлѣ́етъ свидѣ́тельство гдⷭ҇не[92], прⷣте́че: показа́лъ бо сѧ є҆сѝ вои́стиннѹ и҆ прⷪ҇рѡ́кѡвъ честнѣ́йшїй, ꙗ҆́кѡ и҆ въ стрѹ́ѧхъ крести́ти сподо́билсѧ є҆сѝ проповѣ́даннаго. Тѣ́мже за и҆́стинѹ пострада́въ ра́дѹѧсѧ, бл҃говѣсти́лъ є҆сѝ и҆ сѹ́щымъ во а҆́дѣ бг҃а ꙗ҆ви́вшагосѧ пло́тїю, взе́млющаго грѣ́хъ мі́ра и҆ подаю́щаго на́мъ ве́лїю млⷭ҇ть.

Память праведника чтится похвальными пѣснями, тебѣ же, Предтеча, достаточно *одного* свидѣтельства Господа, ибо ты дѣйствительно явился славнѣйшимъ изъ пророковъ, такъ какъ сподобился крестить въ струяхъ *Іорданскихъ* Возвѣщеннаго *ими*. Поэтому, радостно пострадавъ за истину, ты благовѣстилъ и находившимся въ аду о явившемся во плоти Богѣ, взявшемъ на Себя грѣхъ міра и подающемъ намъ великія милости.

Кондакъ, гл. 5: Прⷣте́чево сла́вное ᲂу҆сѣкнове́нїе смотре́нїе бы́сть нѣ́кое бж҃ественное, да и҆ сѹ́щымъ во а҆́дѣ сп҃сово проповѣ́сть прише́ствїе. Да рыда́етъ ᲂу҆́бо И҆рѡді́а, беззако́нное ᲂу҆бі́йство и҆спроси́вши:

Славное усѣкновеніе Предтечи было *дѣйствіемъ* особаго промысла Божія, чтобы онъ возвѣстилъ пришествіе Спасителя и находившимся въ аду. Пусть же плачетъ Иродіада, испросившая беззаконное

не зако́нъ бо бж҃їй, ни живы́й вѣ́къ[93] возлюби̑, но притво́рный, привре́менный.

убійство: не законъ Божій, не вѣчную жизнь возлюбила она, но *жизнь* ложную и временную.

30. Перенесеніе мощей св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго изъ Владиміра въ С.-Петербургъ.

Тропарь, гл. 4: Позна́й своѧ̀ бра́тїю, рѡссі́йскїй ї҆ѡ́сифе, не во є҆гѵ́птѣ, но на нб҃сѝ ца́рствꙋющїй, бл҃говѣ́рный кнѧ́же а҆леѯа́ндре, и҆ прїимѝ моле́нїѧ и҆́хъ, ᲂу҆множа́ѧ жи́та лю́демъ плодоно́сїемъ землѝ твоеѧ̀, гра́ды влады́чествїѧ твоегѡ̀ ѡ҆гражда́ѧ моле́нїемъ, и҆ наслѣ́дникѡмъ твои̑мъ бл҃говѣ́рнымъ ї҆мпера́тѡрѡмъ на́шымъ на сопроти̑вныѧ спобо́рствꙋѧ.

Кондакъ: Ꙗ҆́коже сро́дницы твоѝ бори́съ и҆ глѣ́бъ ꙗ҆ви́шасѧ тебѣ̀ съ нб҃сѐ въ по́мощь, подвиза́ющемꙋсѧ на ве́йлгера свѣ́йскаго [Биргера, шведскаго *полководца*] и҆ во́евъ є҆гѡ̀: та́кѡ и҆ ты̀ ны́нѣ, бл҃же́нне а҆леѯа́ндре, прїидѝ въ по́мощь твои̑мъ сро́дникѡмъ и҆ побори̑ бори́ющыѧ ны̀.

ГЛАВА 7.

СТИХИРЫ, ТРОПАРИ, КОНДАКИ И ИРМОСЫ ВОСКРЕСНЫЕ ВОСЬМИ ГЛАСОВЪ.

Перваго гласа.

Стихиры на Господи воззвахъ.

1. Вече́рнїѧ на́шѧ мл҃твы прїимѝ, ст҃ы́й гдⷭ҇и, и҆ пода́ждь на́мъ ѡ҆ставле́нїе грѣхѡ́въ, ꙗ҆́кѡ є҆ди́нъ є҆сѝ ꙗ҆вле́й въ мі́рѣ воскⷭ҇нїе.

2. Ѡ҆быди́те, лю́дїе, сїѡ́нъ, и҆ ѡ҆б̾ими́те[1] є҆го̀, и҆ дади́те сла́вꙋ въ не́мъ воскре́сшемꙋ и҆з̾ ме́ртвыхъ: ꙗ҆́кѡ то́й є҆́сть бг҃ъ на́шъ, и҆збавле́й[2] на́съ ѿ беззако́нїй на́шихъ.

Люди, окружите Сіонъ и займите его, и воздайте въ немъ славу Воскресшему изъ мертвыхъ, ибо Онъ Богъ нашъ, искупившій насъ отъ беззаконій нашихъ.

3. Прїиди́те, лю́дїе, воспои́мъ и҆ поклони́мсѧ хрⷭ҇тꙋ̀, сла́вѧще є҆гѡ̀ и҆з̾ ме́ртвыхъ воскⷭ҇нїе: ꙗ҆́кѡ то́й є҆́сть бг҃ъ на́шъ, ѿ пре́лести вра́жїѧ [вражеской хитрости] мі́ръ и҆збавле́й.

Богородиченъ: Всемі́рную сла́ву, ѿ человѣ́къ прозя́бшую и҆ Влⷣку ро́ждшую, нбⷭ҇ную две́рь, воспои́мъ Марі́ю Дв҃у, безпло́тныхъ пѣ́снь и҆ вѣ́рныхъ ѹ҆добре́ніе[3]: сі́ѧ бо ꙗ҆ви́сѧ нбⷭ҇о и҆ хра́мъ Бж҃ества̀: сі̀ѧ, прегражде́ніе[4] вражды̀ разру́шивши, ми́ръ введѐ[5] и҆ црⷭ҇твіе ѿве́рзе. Сі́ю ѹ҆̀бо и҆му́ще вѣ́ры ѹ҆твержде́ніе, побо́рника и҆́мамы и҆з̾ неѧ̀ ро́ждшагосѧ Гдⷭ҇а. Дерза́йте ѹ҆̀бо, дерза́йте, лю́діе Бж҃іи: и҆́бо то́й побѣди́тъ врагѝ, ꙗ҆́кѡ всеси́ленъ.

Воспоемъ Славу всего міра, отъ людей происшедшую и Владыку родившую,—Дѣву Марію, дверь въ небеса, предметъ пѣснопѣній безплотныхъ *Силъ* и украшеніе вѣрующихъ. Она явилась небомъ и храмомъ Божества; Она, разрушивъ раздѣлявшую насъ стѣною *съ Богомъ* вражду, замѣнила ее миромъ и открыла *доступъ въ* Царство *Небесное.* Такимъ образомъ, имѣя Ее опорою *нашей* вѣры, Защитникомъ *нашимъ* мы имѣемъ родившагося отъ Нея Господа. Дерзайте же, дерзайте, люди Божіи! ибо Онъ побѣдитъ враговъ, какъ всемогущій.

Тропарь: Ка́мени запеча́тану ѿ і҆ѹде́й и҆ вѡ́инѡмъ стрегу́щымъ пречⷭ҇тое тѣ́ло твоѐ, воскре́слъ є҆сѝ тридне́венъ, Сп҃се, да́руѧ мі́рови жи́знь. Сегѡ̀ ра́ди си̑лы нбⷭ҇ныѧ вопїѧ́ху тѝ, жизнода́вче: сла́ва воскрⷭ҇нію твоемꙋ̀, Хрⷭ҇тѐ: сла́ва црⷭ҇твію твоемꙋ̀: сла́ва смотре́нію твоемꙋ̀, є҆ди́не Чл҃вѣколю́бче.

Хотя камень былъ припечатанъ іудеями, а воины стерегли пречистое тѣло Твое, Ты, Спаситель, воскресъ на третій день, даруя *тѣмъ* жизнь міру. Поэтому Силы небесныя воскликнули Тебѣ, Податель жизни: «Слава воскресенію Твоему, Христе, слава Царству Твоему, слава промыслу Твоему, единый Человѣколюбецъ!»

Богородиченъ: Гаврїи́лꙋ вѣща́вшꙋ тебѣ̀, Дв҃о, ра́дꙋйсѧ, со гла́сомъ воплоща́шесѧ всѣ́хъ Влⷣка въ тебѣ̀ ст҃ѣ́мъ кївѡ́тѣ, ꙗ҆́коже речѐ пра́ведный Дв҃дъ: ꙗ҆ви́ласѧ є҆сѝ ши́рша нбⷭ҇съ, поноси́вши зижди́телѧ твоегѡ̀. Сла́ва всели́вшемꙋсѧ въ тѧ̀: сла́ва проше́дшемꙋ и҆з̾ тебѐ: сла́ва свободи́вшемꙋ на́съ ржⷭ҇тво́мъ твои́мъ.

Лишь только Гавріилъ возгласилъ Тебѣ, Дѣва: «радуйся!» — *какъ* съ его возгласомъ Владыка міра началъ воплощаться въ Тебѣ—святомъ кивотѣ, какъ сказалъ праведный Давидъ! Нося Создателя Твоего, Ты явилась обширнѣе небесъ. Слава Вселившемуся въ Тебя, слава Происшедшему изъ Тебя, слава Освободившему насъ рожденіемъ отъ Тебя!

Ирмосы.

1. Твоѧ̀ побѣди́тельнаѧ десни́ца боголѣ́пнѡ въ крѣ́пости просла́висѧ: та́ бо, безсме́ртне, ꙗ҆́кѡ всемогꙋ́щаѧ, проти̑вныѧ сотрѐ, і҆и҃льтѧ́нωмъ пꙋ́ть глꙋбины̀ новосодѣ́лавшаѧ.

Твоя побѣдительная десница божественно прославилась въ силѣ: ибо она, Безсмертный, какъ всемогущая, проложивъ Израильтянамъ путь черезъ *морскую* глубину, уничтожила *ихъ* противниковъ.

3. Є҆ди́не вѣ́дый человѣ́ческагѡ сꙋщества̀ немощь и҆ млcти́внѡ въ нѐ вѡобра́жьсѧ, препоѧ́ши мѧ̀ съ высоты̀ си́лою, є҆̀же вопі́ти тебѣ̀: свѧ́тъ ѡ҆дꙋшевлє́нный хра́мъ неизрече́нныѧ сла́вы твоеѧ̀, чл҃вѣколю́бче.

Ты, Единый вѣдающій немощь человѣческаго существа и милостиво принявшій его образъ, облеки меня свыше силою взывать къ Тебѣ: святъ одушевленный Храмъ несказанной славы Твоей, Человѣколюбецъ!

4. Го́рꙋ тѧ̀, благода́тїю бж҃їею прїѡсѣнє́ннꙋю, прозорли́выма а҆вва́кꙋмъ ᲂу҆смотри́въ ѻ҆чи́ма, и҆з̾ тебѐ и҆зы́ти і҆и҃левꙋ провозглаша́ше ст҃о́мꙋ во сп҃се́нїе на́ше и҆ ѡ҆бновлє́нїе.

Аввакумъ, уразумѣвъ прозорливыми очами Тебя, *Богородица, въ образѣ* осѣненной Божіею благодатію горы, провозгласилъ, что Святый Израиля выйдетъ изъ Тебя на наше спасеніе и обновленіе.

5. Просвѣти́вый сїѧ́нїемъ прише́ствїѧ твоегѡ̀, хрⷭ҇тѐ, и҆ ѡ҆свѣти́вый [6] крⷭ҇то́мъ твои́мъ мі́ра концы̀, сердца̀ просвѣтѝ свѣ́томъ твоегѡ̀ бг҃оразꙋ́мїѧ [7], правосла́внѡ пою́щихъ тѧ̀.

Просвѣтившій свѣтомъ пришествія Твоего и очистившій крестомъ Твоимъ міръ до крайнихъ *его* предѣловъ, просвѣти, Христе, свѣтомъ Твоей истинной вѣры сердца наши, православно Тебя воспѣвающихъ.

6. Ѡ҆бы́де на́съ послѣ́днѧѧ бе́здна, нѣ́сть и҆збавлѧ́ѧй, вмѣни́хомсѧ ꙗ҆́кѡ ѻ҆́вцы заколе́нїѧ. Сп҃сѝ лю́ди твоѧ̑, бж҃е на́шъ: ты́ бо крѣ́пость немощству́ющихъ и҆ и҆справлє́нїе.

Объяла насъ глубочайшая бездна; нѣтъ избавителя; мы — какъ жертвенныя овцы. Спаси людей Твоихъ, Боже нашъ! Ты — сила и исцѣленіе немощныхъ.

Кондакъ: Воскре́слъ є҆сѝ ꙗ҆́кѡ бг҃ъ и҆з̾ гро́ба во сла́вѣ, и҆ мі́ръ совоскреси́лъ є҆сѝ: и҆ є҆стество̀ человѣ́ческое ꙗ҆́кѡ бг҃а воспѣва́етъ тѧ̀, и҆

смерть исчезе, адам же ликует, владыко: Ева нынѣ ѿ уз избавляема радуется, зовущи: ты еси, иже всѣм подаяй, Христе, воскресеніе.

7. Тебе умную, Богородице, пещь разсмотряем вѣрніи: якоже бо отроки спасе три превозносимый, мір обнови во чревѣ твоем всецѣл, хвальный отцев Бог и препрославлен.

Мы, вѣрующіе, разумѣем Тебя, Богородица, под мысленною печью, ибо, как Превозносимый спас трех отроков, *так* Он, достойный хвалы и препрославленный Бог отцов *наших*, обновил во чревѣ Твоем весь міръ.

8. Въ пещи отроцы израилевы, якоже въ горнилѣ, добротою благочестія чистѣе злата блещахуся, глаголюще: благословите, вся дѣла Господня, Господа, пойте и превозносите во вся вѣки.

Отроки Израилевы въ печи, как въ горнилѣ, сіяли ярче золота красотою благочестія и произносили: «Всѣ творенія Господни, благословляйте Господа, воспѣвайте и превозносите во всѣ вѣки!»

9. Образ чистаго рождества твоего огнепалимая купина показа неопальная: и нынѣ на нас напастей свирѣпѣющую угасити молимся пещь, да тя, Богородице, непрестанно величаем.

Изображеніе чистаго рожденія Тобою представила объятая огнем и не сгоравшая купина. И нынѣ мы молим угасить свирѣпствующую против нас печь искушеній, чтобы непрестанно величать Тебя, Богородица.

Второго гласа.

Стихиры на Господи воззвах.

1. Прежде вѣк ѿ Отца рождшемуся Божію Слову, воплощшемуся ѿ Дѣвы Маріи, пріидите, поклонимся: крест бо претерпѣв, погребенію предадеся, яко сам восхотѣ: и воскрес из мертвых, спасе мя заблуждающаго человѣка.

2. Христос Спас наш, еже на ны рукописаніе пригвоздив на крестѣ заглади и смертную державу упраздни: покланяемся его тридневному воскресенію.

Христос, Спаситель наш, пригвоздив ко кресту запись *грѣхов* на нас, *тѣм* ее зачеркнул и силу смерти уничтожил. Мы покланяемся Его въ третій день воскресенію.

3. Со архаггелы воспоимъ хртово воскрнїе: той бо есть избавитель и спсъ душъ нашихъ, и въ славѣ страшнѣй и крѣпцѣй силѣ паки грядетъ судити мiру, егоже созда.

Богородиченъ: Прейде сѣнь законнаѧ[8], блгодати пришедши: ꙗкоже бо купина не сгараше ѡпаляема, тако дѣва родила еси, и дѣва пребыла еси. Вмѣстѡ столпа ѻгненнагѡ праведное возсїѧ слнце: вмѣстѡ мѡѷсеа хртосъ, спсенїе душъ нашихъ.

Съ пришествіемъ благодати отошла въ прошлое таинственность *образовъ* закона *Моисеева;* ибо, какъ не сгорѣла объятая пламенемъ купина, такъ Ты, Дѣва, родила и осталась Дѣвою. Вмѣсто столпа огненнаго взошло Солнце правды; вмѣсто Моисея—Христосъ, Спаситель душъ нашихъ.

Тропарь: Егда снизшелъ еси къ смерти: [См. выше, стр. 102].

Богородиченъ: Вся паче смысла, вся преславна твоѧ, бце, таинства: чистотѣ запечатаннѣй и дѣвству хранимѹ, мти позналасѧ еси неложна, бга рождши истиннаго. Того моли спстисѧ душамъ нашымъ.

Всѣ выше пониманія, всѣ преславны тайны Твои, Богородица: при запечатлѣнной чистотѣ и сохраняемомъ дѣвствѣ Ты дѣйствительно сдѣлалась Матерью, родивъ истиннаго Бога. Моли Его о спасеніи душъ нашихъ.

Ирмосы.

1. Во глубинѣ постла иногда фараѡнитское всевоинство преѡруженнаѧ сила[9]: воплощшеесѧ же слово всезлобный грѣхъ потребило есть, препрославленный гдь, славнѡ бо прослависѧ.

Высшая сила положила нѣкогда въ *морской* глубинѣ все фараоново войско; воплотившееся же Слово уничтожило губительнѣйшій грѣхъ: ибо Онъ, препрославленный Господь, торжественно прославился.

3. Процвѣла есть пустыня, ꙗкѡ крінъ, гдн, ꙗзыческаѧ неплодящаѧ црковь, пришествїемъ твоимъ, въ нейже[10] ѹтвердисѧ моѐ сердце.

Процвѣла, Господи, какъ лилія, пустыня—безплодная церковь языческая — отъ Твоего пришествія. Имъ укрѣпилось сердце мое.

4. Пришелъ еси ѿ дѣвы, не

Ты пришелъ отъ Дѣвы, не по-

ходатай[11], ни ангелъ[12], но самъ, Господи, воплотився, и спаслъ еси всего мя человѣка. Тѣмъ зову ти: слава силѣ твоей, Господи.

солъ, ни вѣстникъ, но Самъ Господь во плоти, и спасъ всего меня, человѣка. Поэтому я взываю къ Тебѣ: слава могуществу Твоему, Господи!

5. Ходатай[13] Богу и человѣкомъ былъ еси, Христе Боже: тобою бо, Владыко, къ свѣтоначальнику Отцу твоему от нощи невѣдѣнія приведеніе имамы.

Ты сталъ, Христе Боже, посредникомъ между Богомъ и людьми, ибо черезъ Тебя, Владыка, мы изъ мрака невѣдѣнія имѣемъ доступъ къ Источнику свѣта — Отцу Твоему.

6. Въ безднѣ грѣховнѣй валяяся, неизслѣдимую милосердія твоего призываю бездну: от тли, Боже, мя возведи.

Вращаясь въ безднѣ грѣховъ, я призываю непостижимую бездну милосердія Твоего: отъ гибели, Боже, спаси меня!

Кондакъ: Воскреслъ еси от гроба, всесильне Спасе, и адъ, видѣвъ чудо, ужасеся, и мертвіи восташа: тварь же видящи сорадуется тебѣ, и Адамъ свеселится, и міръ, Спасе мой, воспѣваетъ тя присно.

7. Богопротивное велѣніе беззаконнующаго мучителя высокъ пламень вознесло есть: Христосъ же простре благочестивымъ отрокомъ росу духовную, сый благословенъ и препрославленъ.

Противное Богу повелѣніе беззаконника-властителя высоко раздуло пламя; но Христосъ, благословенный и препрославленный, распростеръ надъ благочестивыми отроками росу Духа.

8. Пещь иногда огненная въ Вавилонѣ дѣйства раздѣляше, божіимъ велѣніемъ халдеи опаляющи, вѣрныя же орошающи, поющыя: благословите, вся дѣла Господня, Господа.

Нѣкогда огненная печь въ Вавилонѣ проявляла двоякое дѣйствіе: по повелѣнію Божію, она жгла Халдеевъ и кропила росою вѣрныхъ, въ то время, какъ они пѣли: «Всѣ творенія Господни, благословляйте Господа!»

9. Безначальна родителя Сынъ, Богъ и Господь, воплотився от Дѣвы, намъ явися, омраченная просвѣтити, собрати рас-

Сынъ не имѣющаго начала Родителя, Богъ и Господь, воплотившись отъ Дѣвы, явился намъ, чтобы просвѣтить находящихся во

точе́нїѧ: тѣ́мъ всепѣ́тꙋю бцꙋ҆ велича́емъ.

тьмѣ, собрать разсѣянныхъ. Поэтому мы достойную всеобщаго воспѣванія Богородицу и прославляемъ.

Третьяго гласа.

Стихиры на Господи воззвахъ.

1. Твои́мъ кр҃то́мъ, хр҃тѐ сп҃се, сме́рти держа́ва разрꙋши́сѧ, и҆ дїа́вола пре́лесть ᲂу҆праздни́сѧ: ро́дъ же человѣ́ческїй, вѣ́рою сп҃се́мый, пѣ́снь тебѣ̀ всегда̀ [14] прино́ситъ.

Твоимъ крестомъ, Христе Спасе, смерти сила уничтожена и діавольскому обольщенію положенъ конецъ; родъ же человѣческій, вѣрою спасаемый, пѣснь Тебѣ повседневно приноситъ.

2. Просвѣти́шасѧ всѧ́ческаѧ воскр҃нїемъ твои́мъ, гдⷭ҇и, и҆ ра́й па́ки ѿве́рзесѧ: всѧ́ же тва́рь, восхвалѧ́ющи тѧ̀, пѣ́снь тебѣ̀ всегда̀ прино́ситъ.

Просвѣтился весь міръ воскресеніемъ Твоимъ, Господи! и рай снова открытъ; а вся тварь, восхваляя Тебя, пѣснь Тебѣ повседневно приноситъ.

3. Сла́влю ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн҃а си́лꙋ, и҆ ст҃а́гѡ дх҃а пою̀ вла́сть, нераздѣ́льное, несозда́нное бж҃ество̀, трⷪ҇цꙋ є҆диносꙋ́щнꙋю, ца́рствꙋющꙋю въ вѣ́къ вѣ́ка.

Славлю я Отца и Сына могущество и Святаго Духа воспѣваю я власть, — Божество нераздѣльное, несозданное, Троицу единосущную, царствующую въ вѣкъ вѣчный.

Богородиченъ: Ка́кѡ не диви́мсѧ бг҃омꙋ́жномꙋ [15] ржⷭ҇твꙋ̀ твоемꙋ̀, пречⷭ҇таѧ; и҆скꙋше́нїѧ бо мꙋ́жескагѡ не прїе́мши, всенепоро́чнаѧ, родила̀ є҆сѝ без̾ ѻ҆тца̀ сн҃а пло́тїю, пре́жде вѣ́къ ѿ ѻ҆ц҃а̀ рожде́ннаго без̾ ма́тере, ника́коже претерпѣ́вшаго и҆змѣне́нїѧ, и҆лѝ смѣше́нїѧ, и҆лѝ раздѣле́нїѧ, но ѻ҆бои́хъ сꙋ́ществꙋ сво́йство цѣ́ло сохра́нльшаго. Тѣ́мже, мт҃и дв҃о

Какъ намъ не дивиться рожденію Тобою Богочеловѣка, Пречестная! Ибо, не познавъ мужа, Ты, Пренепорочная, родила безъ отца Сына во плоти, рожденнаго *уже* прежде вѣковъ отъ Отца безъ матери, вовсе *при этомъ* не испытавшаго измѣненія, ни смѣшенія или раздѣленія, но сохранившаго въ цѣлости свойства обоихъ естествъ. Поэтому, Матерь-Дѣва,

вл҃чце, того̀ молѝ сп҃стисѧ дꙋ- ша́мъ правосла́внѡ бцⷣꙋ исповѣ- дающихъ тѧ̀.

Владычица, моли Его о спасеніи душъ, православно исповѣдующихъ Тебя Богородицею.

Тропарь: Да веселѧ́тсѧ нбⷭ҇наѧ, да ра́дꙋютсѧ земнаѧ, ꙗ҆кѡ со- творѝ держа́вꙋ мы́шцею своє́ю гдⷭ҇ь: попра̀ сме́ртїю сме́рть, пе́рвенецъ ме́ртвыхъ[16] бы́сть, и҆з̾ чре́ва а҆́дова и҆зба́ви на́съ и҆ пода́де мі́рови ве- лі́ю мл҃ть.

Да веселится *все* небесное, да радуется *все* земное; ибо Господь проявилъ мощь руки Своей: смертью побѣдилъ смерть, сдѣлался Перворожденнымъ изъ мертвыхъ, спасъ насъ изъ чрева ада и далъ міру великую милость.

Богородиченъ: Тѧ̀, хода́тай- ствовавшꙋю[17] сп҃се́нїе ро́да на́шегѡ, воспѣва́емъ, бцⷣе дв҃о: пло́тїю бо ѿ тебѐ восприя́тою сн҃ъ тво́й и҆ бг҃ъ на́шъ, кр҃то́мъ воспрі́имъ стрⷭ҇ть, и҆зба́ви на́съ ѿ тлѝ ꙗ҆кѡ чл҃вѣколю́бецъ.

Тебя, сдѣлавшуюся посредницею спасенія рода нашего, воспѣваемъ мы, Богородица-Дѣва; ибо Сынъ Твой и Богъ нашъ плотію, отъ Тебя воспринятою, претерпѣвъ крестныя страданія, избавилъ насъ отъ гибели, какъ Человѣколюбецъ.

Ирмосы.

1. Во́ды дре́вле мана́ніемъ бж҃е- ственнымъ во є҆ди́но со́нмище со- вокꙋпи́вый и҆ раздѣли́вый мо́ре і҆и҃льтескимъ лю́демъ, се́й бг҃ъ на́шъ препросла́вленъ є҆́сть: томꙋ̀ є҆ди- номꙋ̀ пои́мъ, ꙗ҆́кѡ просла́висѧ.

Воды нѣкогда *однимъ* Божественнымъ мановеніемъ въ одно вмѣстилище собравшій и раздѣлившій море для Израильскаго народа—это нашъ препрославленный Богъ. Ему единому мы воспоемъ, ибо Онъ прославился.

3. И҆́же ѿ не сꙋ́щихъ всѧ̑ при- ведый, сло́вомъ созида́емаѧ, со- верша́емаѧ дꙋ́хомъ, вседержи́телю вы́шнїй, въ любвѝ твое́й ᲂу҆твердѝ менѐ.

Выводшій изъ небытія міръ, созидаемый Словомъ и завершаемый Духомъ, — Владыка Господи, утверди меня въ любви къ Тебѣ.

4. Положи́лъ є҆сѝ къ на́мъ тве́рдꙋю любо́вь, гдⷭ҇и, є҆диноро́д- наго бо твоего̀ сн҃а за ны̀ на сме́рть да́лъ є҆сѝ. Тѣ́мже тѝ зо-

Ты явилъ намъ великую любовь, Господи! ибо Единороднаго Твоего Сына Ты отдалъ за насъ на смерть. Поэтому мы благода-

вѣ́мъ, бл҃годаря́ще: сла́ва си́лѣ твое́й, гд҇и.

римъ и восклицаемъ Тебѣ: слава могуществу Твоему, Господи!

5. Къ тебѣ̀ ѹ҆́тренюю всѣ́хъ творцꙋ̀, превышꙋ́щемꙋ всѧ́къ ѹ҆́мъ ми́рови, занѐ свѣ́тъ повелѣ̑нїѧ твоѧ̑: въ ни́хже наста́ви мѧ̀.

Къ Тебѣ, Творцу вселенной, Миру, превосходящему всякое разумѣніе, обращаюсь я съ утреннею молитвою, ибо повелѣнія Твои — свѣтъ. Наставь меня въ нихъ.

6. Бе́здна послѣ́днѧѧ грѣхо́въ ѡ҆бы́де мѧ̀, и҆ и҆счеза́етъ дꙋ́хъ мо́й: но простры́й, вл҃ко, высо́кꙋю твою̀ мы́шцꙋ, ꙗ҆́кѡ петра̀ мѧ, ѹ҆прави́телю, сп҃сѝ.

Глубочайшая бездна грѣховъ объяла меня, и упалъ духъ мой. Но простри, Владыка, высокую руку Твою и, какъ Петра, Кормчій, спаси меня!

Кондакъ: Воскре́слъ є҆сѝ дне́сь и҆з̾ гро́ба, ще́дре, и҆ на́съ возве́лъ є҆сѝ ѿ вра́тъ сме́ртныхъ: дне́сь а҆да́мъ ликꙋ́етъ, и҆ ра́дꙋетсѧ є҆́ѵа, вкꙋ́пѣ же и҆ прⷪ҇ро́цы съ патрїа́рхи воспѣва́ютъ непреста́ннѡ бж҃ественнꙋю держа́вꙋ вла́сти твоеѧ̀.

Ты воскресъ нынѣ изъ гроба, Милосердый, и вывелъ насъ изъ воротъ смерти. Нынѣ Адамъ ликуетъ, и радуется Ева; вмѣстѣ *съ ними* и пророки съ патріархами непрестанно воспѣваютъ божественную силу власти Твоей.

7. Ꙗ҆́коже дре́вле бл҃гочести́выѧ трѝ ѻ҆́троки ѡ҆роси́лъ є҆сѝ въ пла́мени халде́йстѣмъ, свѣ́тлымъ бж҃ества̀ ѻ҆гне́мъ и҆ на́съ ѡ҆заръ̀, бл҃гослове́нъ є҆сѝ, взыва́ющыѧ, бж҃е ѻ҆те́цъ на́шихъ.

Какъ въ древности Ты оросилъ трехъ благочестивыхъ отроковъ въ пламени халдейскомъ, такъ озари просвѣщающимъ огнемъ Божества *Твоего* и насъ, восклицающихъ: благословенъ Ты, Богъ отцовъ нашихъ!

8. Нестерпи́момꙋ ѻ҆гню̀ соедини́вшесѧ: [См. выше, стр. 150].

9. Но́вое чꙋ́до и҆ бг҃олѣ́пное: дѣви́ческꙋю бо две́рь затворе́ннꙋю ꙗ҆вѣ̀ прохо́дитъ гд҇ь, на́гъ бо вхо́дѣ, и҆ плотоно́сецъ ꙗ҆ви́сѧ во и҆схо́дѣ бг҃ъ, и҆ пребыва́етъ две́рь затворе́на. Сїю̀ неизрече́ннѡ ꙗ҆́кѡ бг҃омт҃рь велича́емъ.

Необычайное и достойное Бога чудо! Заключенною дверью Дѣвы явно проходитъ Господь; безплотный при входѣ, Богъ при исходѣ явился во плоти, и дверь остается заключенною. Эту *Дѣву*, какъ Богоматерь, мы несказанно величаемъ.

Четвертаго гласа.

Стихиры на Господи воззвахъ.

1. Животворѧ́щемꙋ твоемꙋ̀ кр҇тꙋ̀ непрестáннѡ кланѧ́ющесѧ, хр҇тѐ бж҇е, тридне́вное воскр҇нїе твоѐ слáвимъ: тѣ́мъ бо ѡ҆бнови́лъ є҆сѝ и҆стлѣ́вшее человѣ́ческое є҆стество̀, всеси́льне, и҆ и҆́же на нб҇са̀ восхо́дъ ѡ҆бнови́лъ[18] є҆сѝ нáмъ, ꙗ҆́кѡ є҆ди́нъ бл҃гъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ.

Животворящему Твоему кресту непрестанно покланяясь, Христе Боже, мы славимъ Твое на третій день воскресеніе; ибо Ты обновилъ имъ, Всемогущій, испорченную человѣческую природу и указалъ намъ путь на небеса, какъ единый Милостивый и Человѣколюбецъ.

2. Дре́ва преслꙋшáнїѧ запреще́нїе разрѣши́лъ є҆сѝ, сп҃се, на дре́вѣ кр҇тнѣ́мъ во́лею пригвозди́всѧ, и҆ во а҆́дъ соше́дъ, си́льне, сме́ртныѧ ᲂу҆́зы ꙗ҆́кѡ бг҃ъ растерзáлъ є҆сѝ. Тѣ́мже кланѧ́емсѧ є҆́же и҆з̾ ме́ртвыхъ твоемꙋ̀ воскр҇нїю, рáдостїю вопїю́ще: всеси́льне г҇ди, слáва тебѣ̀.

Пригвоздившись добровольно къ крестному древу, Ты, Спасе, отмѣнилъ наказаніе за ослушаніе *о невкушеніи* отъ древа. И сошедши въ адъ, Ты, Могущественный, разбилъ, какъ Богъ, оковы смерти. Поэтому мы покланяемся Твоему воскресенію изъ мертвыхъ и въ радости восклицаемъ: Всемогущій Господи, слава Тебѣ!

3. Вратà а҆́дѡва сокрꙋши́лъ є҆сѝ, г҇ди, и҆ твое́ю сме́ртїю сме́ртное цáрство разрꙋши́лъ є҆сѝ: ро́дъ же человѣ́ческїй ѿ и҆стлѣ́нїѧ свободи́лъ є҆сѝ, живо́тъ и҆ нетлѣ́нїе мі́рꙋ дарովáвъ и҆ ве́лїю млⷭ҇ть.

Богородиченъ: И҆́же тебѐ рáди бг҃оѻте́цъ прⷪ҇ро́къ дв҃дъ пѣ́снемъ ѡ҆ тебѣ̀ провозглаcѝ велíчїѧ тебѣ̀ сотво́ршемꙋ[19]: предстà цр҃и́ца ѡ҆десн́ꙋю тебѐ. Тꙋ́ бо мт҃рь, ходáтайцꙋ[20] животà показà, без̾ ѻ҆тцà и҆з̾ тебѐ вочеловѣ́читисѧ бл҃гово ли́вый бг҃ъ, да сво́й пáки ѡ҆бнови́тъ ѡ҆́бразъ, и҆стлѣ́вшїй страстьмѝ, и҆ заблꙋ́ждшее горохи́щное ѡ҆брѣ́тъ ѻ҆вчѧ̀, на рáмо воспрїи́мъ,

Богородица! Пророкъ Давидъ, чрезъ Тебя сдѣлавшійся предкомъ Божіимъ, въ псалмѣ къ Возвеличившему Тебя провозгласилъ о Тебѣ: «Стала Царица по правую руку Твою». Тебя, Богородица, содѣлалъ Матерью, носительницею Жизни Богъ, благоволившій вочеловѣчиться отъ Тебя безъ отца, чтобы возстановить Свой образъ *въ человѣкѣ*, погубленный страстями; чтобы,

ко ѻ҆ц҃ꙋ̀ принесе́тъ, и҆ свое́мꙋ хотѣ́нїю, съ не҃бными совокꙋпи́тъ си́лами, и҆ сп҃се́тъ, бж҃е, мі́ръ, хрⷭ҇то́съ и҆мѣ́ѧй ве́лїю и҆ бога́тꙋю млⷭ҇ть.

нашедши заблудшую въ горахъ овцу, взять ее на плечи и принести къ Отцу; чтобы по Собственной волѣ установить единеніе міра съ небесными силами и спасти его, — Христосъ, имѣющій великую и богатую милость.

Тропарь: Свѣ́тлꙋю воскрⷭ҇нїѧ про́повѣдь ѿ а҆́гг҃ла оу҆вѣ́дѣвшѧ гдⷭ҇ни оу҆чени́цы и҆ пра́дѣднее ѡ҆сꙋжде́нїе ѿве́ргшѧ, а҆пⷭ҇ломъ хвалѧ́щасѧ глаго́лахꙋ: и҆спрове́ржесѧ сме́рть, воскре́се хрⷭ҇то́съ бг҃ъ, дарꙋ́ѧй мі́рови ве́лїю млⷭ҇ть.

Узнавъ отъ Ангела радостную вѣсть о воскресеніи и освободившись отъ наслѣдственнаго осужденія, ученицы Господни радостно сказали Апостоламъ: «Попрана смерть, воскресъ Христосъ Богъ, дарующій міру великую милость!»

Богородиченъ: Є҆́же ѿ вѣ́ка ᲂу҆таённое и҆ а҆́гг҃ломъ несвѣ́домое та́инство тобо́ю, бц҃е, сꙋ́щымъ на земли̑ ꙗ҆ви́сѧ[21]: бг҃ъ, въ несли́тнѣмъ соедине́нїи воплоща́емь и҆ кр҇тъ во́лею на́съ ра́ди воспрі́имъ, и҆́мже воскреси́въ первозда́ннаго, сп҃сѐ ѿ сме́рти дꙋ́шы на́шѧ.

Отъ вѣка сокровенная и *даже* Ангелами не узнанная тайна черезъ Тебя, Богородица, явлена живущимъ на землѣ, — Богъ, воплотившійся при несліянномъ соединеніи *двухъ естествъ* и добровольно принявшій за насъ крестъ, которымъ Онъ воскресилъ первозданнаго *Адама* и спасъ отъ смерти души наши.

Ирмосы.

1. Мо́рѧ чермнꙋ́ю пꙋчи́нꙋ невла́жными стопа́ми дре́внїй пѣшеше́ствовавъ і҆и҃ль, крⷭ҇тоѡбра́зными мѡѷсе́овыма рꙋка́ма а҆мали́ковꙋ си́лꙋ въ пꙋсты́ни побѣди́лъ є҆́сть.

Моря Чермнаго пучину прошедши пѣшкомъ и не замочивъ *при этомъ* ногъ, древній Израиль побѣдилъ въ пустынѣ войско Амалика крестообразнымъ сложеніемъ рукъ Моисея.

3. Весели́тсѧ ѡ҆ тебѣ̀ цр҃ковь твоѧ̀, хрⷭ҇тѐ, зовꙋ́щи: ты̀ моѧ̀ крѣ́пость, гдⷭ҇и, и҆ прибѣ́жище и҆ ᲂу҆твержде́нїе.

4. Вознесена тя видѣвши церковь на крестѣ, солнце праведное, ста въ чинѣ своемъ[22], достойнѡ взывающи: слава силѣ твоей, Господи.

Увидѣвъ Тебя, Солнце правды, поднятымъ на крестѣ, Церковь стала на свое мѣсто, справедливо восклицая: «Слава могуществу Твоему, Господи!»

5. Ты, Господи мой, свѣтъ въ міръ пришелъ еси, свѣтъ святый, ѡбращаяй изъ мрачна невѣдѣнія вѣрою воспѣвающыя тя.

6. Пожру ти со гласомъ хваленія, Господи, церковь вопіетъ ти, ѿ бѣсовскія крове[23] ѡчищшися, ради милости ѿ ребръ твоихъ истекшею кровію.

«Я принесу Тебѣ жертву съ громкою хвалою, Господи!»—восклицаетъ Тебѣ Церковь, очищенная отъ бѣсовской скверны истекшею изъ бока Твоего по милосердію *Твоему* кровію.

Кондакъ: Спасъ и избавитель мой изъ гроба, ꙗкѡ Богъ, воскреси ѿ узъ земнородныя, и врата адѡва сокруши, и ꙗкѡ Владыка воскресе тридневенъ.

Спаситель и Избавитель мой изъ гроба, какъ Богъ, воскресилъ земнородныхъ изъ темницы, разрушилъ врата ада и, какъ Владыка, воскресъ въ третій день.

7. Въ пещи авраамстіи ѿтроцы персідстѣй, любовію благочестія паче, нежели пламенемъ ѡпаляеми, взывахꙋ: благословенъ еси въ храмѣ славы твоея, Господи.

Въ Персидской печи отроки, *потомки* Авраама, сгорая благочестивой ревностью, а не пламенемъ, взывали: «Благословенъ Ты во храмѣ славы Твоей, Господи!»

8. Руцѣ распростеръ даніилъ, львѡвъ зіянія въ ровѣ затче: ѡгненную же силу угасиша, добродѣтелію препоясавшеся, благочестія рачители ѿтроцы, взывающе: благословите, вся дѣла Господня, Господа.

Даніилъ, распростерши во рву руки, заградилъ раскрытыя пасти львовъ, а отроки, ревнители благочестія, вооружившись добродѣтелью, угасили сильное пламя *печи*, восклицая: «Всѣ творенія Господни, благословляйте Господа!»

9. Камень нерукосѣчный ѿ несѣкомыя горы тебе, Дѣво, краеугольный ѿсѣчеся, Христосъ, совокупивый разстоящаяся естества.

Дѣва! отъ Тебя, неприкосновенной горы, Самъ Собою отсѣкся краеугольный камень — Христосъ, соединившій *два* различныхъ есте-

Тѣ́мъ веселѧ́щесѧ тѧ̀, вѣ̑рнїи, велича́емъ.

ства. Поэтому мы торжественно величаемъ Тебя, Богородица!

Пятаго гласа.

Стихиры на Господи воззвахъ.

1. Чⷭ҇ты́мъ твои́мъ крⷭ҇то́мъ, хрⷭ҇тѐ, дїа́вола посрами́лъ є҆сѝ, и҆ воскрⷭ҇нїемъ твои́мъ жа́ло грѣхо́вное притꙋпи́лъ є҆сѝ, и҆ спа́слъ є҆сѝ ны̀ ѿ вра́тъ сме́ртныхъ: сла́вимъ тѧ̀, є҆диноро́дне.

2. Воскрⷭ҇нїе да́й ро́дꙋ человѣ́ческомꙋ ꙗ҆́кѡ ѻ҆вча̀ на заколе́нїе веде́сѧ: ᲂу҆страши́шасѧ сегѡ̀ кнѧ́зи а҆́дстїи, и҆ взѧ́шасѧ врата̀ плаче́внаѧ. Вни́де бо цр҇ь сла́вы хрⷭ҇то́съ, глаго́лѧ сꙋ́щымъ во ᲂу҆́захъ: и҆зыди́те, и҆ сꙋ́щымъ во тьмѣ̀: ѿкры́йтесѧ[24].

Дарующій воскресеніе роду человѣческому былъ веденъ, какъ овца, на закланіе. Устрашились Его князья ада, и раскрылись врата плача: вошелъ Царь славы, Христосъ, и сказалъ узникамъ: «выходите!» а находившимся во мракѣ: «покажитесь!»

3. Ве́лїе чꙋ́до: неви́димыхъ содѣ́тель, за чл҇вѣколю́бїе пло́тїю пострада́въ, воскре́се безсме́ртный. Прїиди́те, ѻ҆те́чествїѧ ꙗ҆зы̑къ[25], томꙋ̀ поклони́мсѧ: бл҇гоꙋтро́бїемъ бо є҆гѡ̀ ѿ пре́лести и҆зба́вльшесѧ, въ трїе́хъ ѵ҆поста́сехъ є҆ди́наго бг҇а пѣ́ти навыко́хомъ.

Великое чудо! Создатель невидимаго *міра*, пострадавъ по *Своему* человѣколюбію плотію, воскресъ *какъ* Безсмертный. Приходите, племена языческія, поклонимся Ему, ибо, спасенные отъ обольщенія Его милосердіемъ, мы научились воспѣвать Единаго Бога въ трехъ Лицахъ.

Богородиченъ: Въ чермнѣ́мъ мо́ри неискꙋсобра́чныѧ невѣ́сты ѡ҆́бразъ написа́сѧ и҆ногда̀: та́мѡ мѡѷсе́й раздѣли́тель воды̀, здѣ̀ же гаврїи́лъ слꙋжи́тель чꙋ́десѐ: тогда̀ глꙋбинꙋ̀ ше́ствова немо́кренно ї҆и҃ль, нынѣ̀ же хрⷭ҇та̀ родѝ безсѣ́менно дв҃а. Мо́ре по проше́ствїи ї҆и҃левѣ пребы́сть непро-

Нѣкогда въ Чермномъ морѣ былъ начертанъ образъ не познавшей брака Невѣсты: тамъ Моисей, раздѣлитель воды; здѣсь же Гавріилъ, служитель чуда. Тогда Израиль прошелъ по глубинѣ *морской*, не замочивъ ногъ; нынѣ же Дѣва родила Христа безъ мужа. Море по проходѣ Израиля осталось непро-

хо́дно: непоро́чнаѧ по ржcтвѣ̀ є҆мманꙋ́илевѣ пребы́сть нетлѣ́нна. Сы́й и҆ пре́жде сы́й, ꙗ҆вле́йсѧ ꙗ҆́кѡ человѣ́къ, бж҃е, поми́лꙋй на́съ.

ходимымъ;—Непорочная послѣ рожденія Еммануила пребыла невинною. Вѣчный и предвѣчный, явившійся какъ человѣкъ, Боже, помилуй насъ!

Тропарь: Собезнача́льное сло́во ѻ҆ц҃ꙋ и҆ ду́хови, ѿ дв҃ы ро́ждшеесѧ на спⷭ҇е́нїе на́ше, воспои́мъ вѣ́рнїи и҆ поклони́мсѧ: ꙗ҆́кѡ бл҃гоизво́ли пло́тїю взы́ти на крⷭ҇тъ, и҆ сме́рть претерпѣ́ти, и҆ воскреси́ти ᲂу҆ме́ршыѧ сла́вными воскрⷭ҇нїемъ свои́мъ.

Богородиченъ: Ра́дꙋйсѧ, две́ре гдⷭ҇нѧ непроходи́маѧ: ра́дꙋйсѧ, стѣно̀ и҆ покро́ве притека́ющихъ къ тебѣ̀: ра́дꙋйсѧ, неѡбꙋрева́емое приста́нище и҆ неискꙋсобра́чнаѧ, ро́ждшаѧ пло́тїю творца̀ твоего̀ и҆ бг҃а. Моля́щи не ѡ҆скꙋдѣва́й ѡ҆ воспѣва́ющихъ и҆ кла́нѧющихсѧ ржcтвꙋ̀ твоемꙋ̀.

Радуйся, дверь Господня непроходимая! радуйся, стѣна и покровъ прибѣгающихъ къ Тебѣ! радуйся, тихое пристанище и непознавшая брака *Дѣва,* плотію родившая Творца Твоего и Бога! Не переставай молиться о воспѣвающихъ Тобою Рожденнаго и поклоняющихся *Ему.*

Ирмосы.

1. Коня̀ и҆ вса́дника въ мо́ре чермно́е, сокрꙋша́яй бра́ни[26] мы́шцею высо́кою, хрⷭ҇то́съ и҆стрѧсѐ: і҆и҃лѧ же спасѐ, побѣ́днꙋю пѣ́снь пою́ща.

Христосъ, сокрушающій враговъ Своею могучею дланію, коней со всадниками ввергнулъ въ Чермное море и спасъ Израильтянъ, пѣвшихъ побѣдную пѣснь.

3. Водрꙋзи́вый на ничесо́же зе́млю повелѣ́нїемъ твои́мъ и҆ повѣ́сивый неѡдержи́мѡ тѧготѣ́ющꙋю, на недви́жимѣмъ, хрⷭ҇тѐ, ка́мени за́повѣдей твои́хъ цр҃ковь твою̀ ᲂу҆твердѝ, є҆ди́не бл҃же и҆ чл҃вѣколю́бче.

Повелѣніемъ Твоимъ утвердившій ни на чемъ землю и повѣсившій ее, тяжелую, *въ воздухѣ* безъ опоры, утверди, Христе, Церковь Твою на непоколебимомъ камнѣ заповѣдей Твоихъ, единый Милосердый и Человѣколюбецъ!

4. Бж҃е́ственное твоѐ разꙋмѣ́въ и҆стоща́нїе[27] прозорли́вѡ а҆ввакꙋ́мъ, хрⷭ҇тѐ, со тре́петомъ вопїѧ́ше тебѣ̀:

Прозорливо усмотрѣвъ, Христе, Твое божественное униженіе, Аввакумъ трепетно воскликнулъ Тебѣ:

во спасе́нїе люде́й твои́хъ, спастѝ помаза́нныя твоя̀ пришéлъ є҆сѝ.

Ты пришелъ на спасеніе народа Твоего, чтобы спасти помазанниковъ Твоихъ.

5. Ѡ҆дѣя́йся свѣ́томъ ꙗ҆́кѡ ри́зою, къ тебѣ̀ ᲂу҆́тренюю и҆ тебѣ̀ зовꙋ̀: дꙋ́шꙋ мою̀ просвѣтѝ ѡ҆мраче́ннꙋю, хрⷭ҇тѐ, ꙗ҆́кѡ є҆ди́нъ бл҃гоᲂу҆тро́бенъ.

6. Неи́стовствꙋющееся бꙋ́рею дꙋшетлѣ́нною, влⷣко хрⷭ҇тѐ, страсте́й мо́ре ᲂу҆кротѝ, и҆ ѿ тлѝ возведѝ мя, ꙗ҆́кѡ бл҃гоᲂу҆тро́бенъ.

Владыко Христе! Укроти море страстей, бушующее пагубною для души бурею, и спаси меня отъ гибели, какъ Милосердый.

Кондакъ: Ко а҆́дꙋ, сп҃се мо́й, соше́лъ є҆сѝ, и҆ врата̀ сокрꙋши́вый ꙗ҆́кѡ всеси́ленъ, ᲂу҆ме́ршихъ ꙗ҆́кѡ созда́тель совоскреси́лъ є҆сѝ, и҆ сме́рти жа́ло сокрꙋши́лъ є҆сѝ, и҆ а҆да́мъ ѿ кля́твы и҆зба́вленъ бы́сть, чл҃вѣколю́бче. Тѣ́мже всѝ зове́мъ: спасѝ на́съ, гдⷭ҇и.

Въ адъ сошелъ Ты, Спаситель мой, и, какъ Всемогущій, разрушивъ врата *его*, какъ Создатель, воскресилъ съ Собою умершихъ и уничтожилъ жало смерти. И Адамъ избавленъ былъ отъ проклятія, Человѣколюбецъ! Поэтому всѣ мы восклицаемъ Тебѣ: спаси насъ, Господи!

7. Превозноси́мый ѻ҆тцє́въ гдⷭ҇ь пла́мень ᲂу҆гасѝ, ѻ҆троки̑ ѡ҆росѝ, согла́сно[28] поющыя: бж҃е, бл҃гослове́нъ є҆сѝ.

Превозносимый Господь отцовъ *нашихъ* угасилъ пламя и оросилъ отроковъ, стройно пѣвшихъ: «Благословенъ Ты, Боже!»

8. Тебѣ̀ вседѣ́телю въ пещѝ ѻ҆́троцы, всеми́рный[29] ли́къ[30] сплето́ше, поя́хꙋ: дѣла̀ вся̑ка, гдⷭ҇а по́йте и҆ превозноси́те во вся̑ вѣ́ки.

Тебѣ, Всемогущему, отроки въ печи сложили радостную для всего міра пѣснь и воспѣвали: «Всѣ творенія, воспѣвайте и превозносите Господа во всѣ вѣки!»

9. И҆са́їе, ликꙋ́й: дв҃а и҆мѣ̀ во чре́вѣ и҆ родѝ сн҃а є҆мманꙋи́ла, бг҃а же и҆ человѣ́ка, восто́къ[31] и҆́мя є҆мꙋ̀: є҆го́же велича́юще, дв҃ꙋ ᲂу҆блажа́емъ.

Исаія, торжествуй! Дѣва зачала и родила Сына Еммануила, Бога и *вмѣстѣ съ тѣмъ* человѣка. Восходъ имя Ему. Величая Его, мы прославляемъ Дѣву.

Шестого гласа.

Стихиры на Господи воззвахъ.

1. Побѣ́дꙋ и̂мѣ́ѧ, хрⷭ҇тѐ, ю҆́же на а҆́да, на крⷭ҇тъ возше́лъ є҆сѝ, да во тьмѣ̀ сме́рти сѣдѧ́щыѧ воскреси́ши съ собо́ю. И҆́же въ ме́ртвыхъ свобо́дь, и҆сточа́ѧй живо́тъ ѿ свое́гѡ свѣ́та, всеси́льне сп҃се, поми́лꙋй на́съ.

Побѣдитель ада, Ты взошелъ, Христе, на крестъ, чтобы воскресить съ Собою находившихся въ смертной тьмѣ. Среди мертвыхъ Свободный, Источающій жизнь изъ Своего свѣта, Всесильный Спасе, помилуй насъ!

2. Дне́сь хрⷭ҇то́съ сме́рть попра́въ, ꙗ҆́коже речѐ, воскре́се и҆ ра́дованїе мі́рови дарова̀, да вси̇̀ взыва́юще, пѣ́снь та́кѡ рце́мъ: и҆сто́чниче жи́зни, непристꙋ́пный свѣ́те, всеси́льне сп҃се, поми́лꙋй на́съ.

3. Тебѐ, гдⷭ҇и, сꙋ́щагѡ по все́й тва́ри, грѣ́шнїи ка́мѡ вѣжи́мъ; на нб҃сѝ са́мъ живе́ши, во а҆́дѣ попра́лъ є҆сѝ сме́рть. Во глꙋбины̀ морскі̑ѧ; та́мѡ рꙋка̀ твоѧ̀, вл҃ко. Къ тебѣ̀ прибѣга́емъ, тебѣ̀ припа́дающе мо́лимсѧ: воскре́сый и҆з̾ ме́ртвыхъ, поми́лꙋй на́съ.

Куда намъ, грѣшнымъ, скрыться, Господи, отъ Тебя, находящагося во всемъ сотворенномъ? На небесахъ Ты Самъ живешь; въ аду Ты побѣдилъ смерть.—Въ глубины морскія? *И* тамъ—рука Твоя, Владыко. Къ Тебѣ мы прибѣгаемъ и, припадая къ стопамъ Твоимъ, молимъ: Воскресшій изъ мертвыхъ, помилуй насъ!

Богородиченъ: Кто̀ тебѐ не ᲂу҆бл҃жи́тъ, прест҃а́ѧ дв҃о; кто́ ли не воспое́тъ твоегѡ̀ прест҃агѡ рж҃тва̀; Безлѣ́тнѡ бо ѿ ѻ҆ц҃а̀ возсїѧ́вый сн҃ъ є҆диноро́дный, то́йже ѿ тебѐ чⷭ҇тыѧ про́йде, неизрече́ннѡ воплоще́сѧ, є҆стество́мъ бг҃ъ сы́й и҆ є҆стество́мъ бы́въ человѣ́къ на́съ ра́ди, не во двои́цꙋ лицꙋ̀ раздѣлѧ́емый, но во двои́цѣ є҆стествꙋ̀ несли́тнѡ познава́емый. Того̀

Кто не прославитъ Тебя, Пресвятая Дѣва? кто не воспоетъ дѣвственнаго рожденія Тобою? Ибо внѣ *всякаго* времени отъ Отца возсіявшій единородный Сынъ, Онъ Самый произошелъ, отъ Тебя, чистой, неизъяснимо воплотившись. Онъ — Богъ по естеству и, ради насъ ставъ по естеству человѣкомъ, не раздѣляется на два Лица, но познается несліянно въ двухъ

мол́и, чⷭ҇таѧ, всебл҃же́ннаѧ, поми́ловатисѧ дꙋша́мъ на́шымъ.

естествахъ. Моли Его, Чистая, Всеблаженная, о помилованіи душъ нашихъ.

Тропарь: А҆гг҃льскїѧ си́лы на гро́бѣ твое́мъ, и҆ стрегꙋ́щїи ѡ҆мертвѣ́ша, и҆ стоѧ́ше марі́а во гро́бѣ, и҆́щꙋщи пречⷭ҇таго тѣ́ла твоегѡ̀. Плѣни́лъ є҆сѝ а҆́дъ [32], не и҆скꙋси́всѧ ѿ негѡ̀: срѣ́тилъ є҆сѝ дв҃ꙋ, дарꙋ́ѧй живо́тъ. Воскресы́й и҆з̾ ме́ртвыхъ, гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ̀.

Ангельскія силы *явились* при гробѣ Твоемъ, — и стерегшіе его помертвѣли; а въ могилѣ стояла Марія и искала Твоего пречистаго тѣла. Ты опустошилъ адъ, не будучи искушенъ имъ. Ты встрѣтилъ дѣву, даруя жизнь. Господи, воскресшій изъ мертвыхъ, слава Тебѣ!

Богородиченъ: Бл҃гослове́ннꙋю нарекі́й твою̀ мт҃рь, прише́лъ є҆сѝ на стрⷭ҇ть во́льнымъ хотѣ́нїемъ, возсїѧ́въ на крⷭ҇тѣ, взыска́ти хотѧ̀ а҆да́ма, глаго́лѧ а҆гг҃лѡмъ: сра́дꙋйтесѧ мнѣ̀, ꙗ҆́кѡ ѡ҆брѣ́тесѧ поги́бшаѧ дра́хма. Всѧ̑ мꙋ́дрѣ ᲂу҆строи́вый, бж҃е на́шъ, сла́ва тебѣ̀.

Нарекши Благословенную Матерью Твоею, Ты, желая отыскать Адама, доброю волею пришелъ на страданіе и, возсіявъ на крестѣ, сказалъ Ангеламъ: «Радуйтесь со Мною, ибо нашлась пропадавшая драхма» *). Премудро все устроившій Боже нашъ, слава Тебѣ!

Ирмосы.

1. Ꙗ҆́кѡ по сꙋ́хꙋ пѣшешє́ствовавъ і҆и҃ль по бе́зднѣ стопа́ми, гони́телѧ фараѡ́на ви́дѧ потопля́ема, бг҃ꙋ побѣ́днꙋю пѣ́снь пои́мъ, вопїѧ́ше.

Израиль, прошедши по безднѣ *морской,* какъ по сушѣ, пѣшкомъ и видя гнавшагося *за нимъ* фараона тонущимъ, воскликнулъ: «Воспоемъ Богу побѣдную пѣснь!»

3. Нѣ́сть ст҃ъ, ꙗ҆́коже ты̀, гдⷭ҇и бж҃е мо́й, вознесы́й ро́гъ вѣ́рныхъ твои́хъ, бл҃же, и҆ ᲂу҆тверди́вый на́съ на ка́мени и҆сповѣ́данїѧ [33] твоегѡ̀.

Нѣтъ *столь* святого, какъ Ты, Господи Боже мой, поднявшій силу вѣрующихъ въ Тебя, Милосердый, и утвердившій насъ на камнѣ Завѣта Твоего.

4. Хрⷭ҇то́съ моѧ̀ си́ла, бг҃ъ и҆ гдⷭ҇ь, чⷭ҇тна́ѧ цр҃ковь бг҃олѣ́пнѡ

«Христосъ — моя сила, Богъ и Господь!» — съ благоговѣніемъ

*) Греч. монета; на наши деньги 20—25 коп.

поетъ взывающи, ѿ смысла чиста ѡ Гдѣ празднующи.

громко поетъ святая Церковь, отъ чистаго сердца празднуя въ честь Господа.

5. Бжiимъ свѣтомъ твоимъ, Блже, утреннюющихъ ти душы любовiю ѡзари, молюся, тя вѣдѣти, Слове Бжiй, истиннаго Бга, ѿ мрака грѣховнагѡ взывающа.

Божественнымъ свѣтомъ Твоимъ, Милосердый, молю Тебя, въ душахъ, съ ранняго утра къ Тебѣ обращающихся, возбуди свѣтлое стремленіе знать Тебя, Слово Божіе, истиннаго Бога, призывающаго къ Себѣ изъ мрака грѣховнаго.

6. Житейское море воздвизаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу твоему притекъ, вопiю ти: возведи ѿ тли животъ мой, многомлтиве.

Смотря на море житейское, волнуемое бурею искушеній, и укрывшись въ Твою тихую пристань, я взываю къ Тебѣ: «Спаси отъ гибели жизнь мою, Многомилостивый!»

Кондакъ: Живоначальною дланiю умершыя ѿ мрачныхъ удолiй жизнодавецъ воскресивъ всѣхъ Хрстосъ Бгъ, воскрнiе подаде человѣческому[34] роду: есть бо всѣхъ Спситель, воскрнiе и животъ, и Бгъ всѣхъ.

Податель жизни, Христосъ Богъ, воскресивъ всѣхъ *Своею* источающею жизнь дланію изъ мрачныхъ глубинъ *ада*, наградилъ воскресеніемъ родъ человѣческій. Онъ — Спаситель, воскресеніе и жизнь всѣмъ и Богъ міра.

7. Росодательну убо пещь содѣла Аггелъ преподобнымъ ѻтрокѡмъ, халдеи же ѡпаляющее велѣнiе Бжiе мучителя увѣща вопити: Благословенъ еси, Бже ѻтецъ нашихъ.

Ангелъ содѣлалъ для святыхъ юношей, что печь окропляла *ихъ* росою, а Божіе повелѣніе, жегшее Халдеевъ, убѣдило царя воскликнуть: «Благословенъ Ты, Боже отцовъ нашихъ!»

8. Изъ пламене преподобнымъ росу источилъ еси и праведнагѡ жертву водою попалилъ еси: вся бо твориши, Хрсте, токмѡ еже хотѣти. Тя превозносимъ во вся вѣки.

Изъ пламени Ты источилъ святымъ росу, и жертву праведнаго зажегъ водою; ибо Ты, Христе, все совершаешь однимъ хотѣніемъ. Мы превозносимъ Тебя во всѣ вѣки.

9. Бга человѣкѡмъ невозмож-

Людямъ невозможно видѣть Бога,

но ви́дѣти, на негѡ́же не смѣ́ютъ чи́ни агг҃льстїи взира́ти: тобо́юже, всечⷭ҇таѧ, ꙗ҆ви́сѧ[35] человѣ́кѡмъ[36] сло́во воплоще́но. Є҆гѡ́же велича́юще, съ нбⷭ҇ными вѡ́и тѧ̀ ᲂу҆блажа́емъ.

на Котораго не смѣютъ взглянуть полки Ангеловъ; но чрезъ Тебя, Всечистая, Слово во плоти сдѣлалось видимымъ для смертныхъ. Величая Его, мы съ небесными воинствами прославляемъ Тебя.

Седьмого гласа.

Стихиры на Господи воззвахъ.

1. Прїиди́те, возра́дꙋемсѧ гдⷭ҇еви, сокрꙋши́вшемꙋ сме́рти держа́вꙋ и҆ просвѣти́вшемꙋ человѣ́ческїй ро́дъ, со безпло́тными зову́ще: содѣ́телю и҆ спⷭ҇е на́шъ, сла́ва тебѣ̀.

2. Крⷭ҇тъ претерпѣ́лъ є҆сѝ, спⷭ҇е, и҆ погребе́нїе на́съ ра́ди, сме́ртїю же ꙗ҆́кѡ бг҃ъ сме́рть ᲂу҆мертви́лъ є҆сѝ. Тѣ́мже покланѧ́емсѧ тридне́вномꙋ воскрⷭ҇нїю твоемꙋ̀: гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ̀.

3. Ап҃ли, ви́дѣвше воскрⷭ҇нїе содѣ́телѧ, чꙋдѧ́хꙋсѧ, пою́ще хвалꙋ̀ агг҃льскꙋю: сїѧ̀ сла́ва є҆́сть цр҃кѡ́внаѧ, сїѐ бога́тство црⷭ҇твїѧ. Пострада́вый на́съ ра́ди, гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ̀.

Апостолы, увидѣвъ воскресеніе Творца, изумились и воспѣли ангельскую хвалебную пѣснь: «Это—слава Церкви, это—богатство Царства». Пострадавшій за насъ Господи, слава Тебѣ!

Богородиченъ: Мт҃и ᲂу҆́бѡ позна́лась є҆сѝ па́че є҆стества̀, бц҃е, пребыла́ же є҆сѝ дв҃а па́че сло́ва и҆ ра́зꙋма[37]: и҆ чꙋдесѐ ржⷭ҇тва̀ твоегѡ̀ сказа́ти[38] ѧ҆зы́къ не мо́жетъ. Преслꙋ́внꙋ бо сꙋ́щꙋ зача́тїю, чⷭ҇таѧ, непостижи́мъ є҆́сть ѡ҆́бразъ рожде́нїѧ: и҆дѣ́же бо хо́щетъ бг҃ъ, побѣжда́етсѧ є҆стества̀ чи́нъ. Тѣ́мже тѧ̀ вси̑ мт҃рь бж҃їю вѣ́дꙋще, мо́лимъ ти сѧ прилѣ́жнѡ, моли̑ спⷭ҇тисѧ дꙋша́мъ на́шымъ.

Ты, Богородица, сверхъестественно явилась Матерью и,—непостижимо для разума, недоступно для мысли,—пребыла Дѣвою. И чуда рожденія Тобою не можетъ изъяснить языкъ; ибо, какъ зачатіе, Чистая, было чудесно, такъ и образъ рожденія непостижимъ: гдѣ хочетъ Богъ, отступаетъ законъ природы. Поэтому всѣ мы, почитая Тебя Матерью Божіею, усердно просимъ Тебя: молись о спасеніи душъ нашихъ!

Тропарь: Разрꙋшилъ єси крⷭтомъ твоимъ смерть, ѿверзлъ єси разбойникꙋ рай, мѷроносицамъ плачь преложилъ [39] єси и аплѡмъ проповѣдати повелѣлъ єси: ꙗкѡ воскреслъ єси, хрⷭтѐ бже, дарꙋѧй мірови велїю млⷭть.

Богородиченъ: Ꙗкѡ нашегѡ воскрⷭнїѧ сокровище, на тѧ̀ надѣющыѧсѧ, всепѣтаѧ, ѿ рова и глꙋбины̀ прегрѣшенїй возведи: ты бо повинныѧ грѣхꙋ спслà єси, рождши спⷭнїе наше: ꙗже прежде ржⷭтва̀ дв҃а, и въ ржⷭтвѣ дв҃а, и по ржⷭтвѣ паки пребываеши дв҃а.

Какъ сокровищница нашего воскресенія, Всепрославляемая, изведи насъ, надѣющихся на Тебя, изъ глубокой ямы грѣховъ; ибо Ты, родивши Спасеніе наше, спасла подверженныхъ грѣху. Дѣва до *Его* рожденія, Дѣва и во время рожденія, Ты и послѣ рожденія вновь пребываешь Дѣвою.

Ирмосы.

1. Манїемъ твоимъ на земный ѡбразъ преложисѧ прежде ꙋдобоⷬазливаемое водное єстество̀, гдⷭи: тѣмже немокреннѡ пѣшешествовавъ ї҃иль, поетъ тебѣ пѣснь побѣднꙋю.

Мановеніемъ Твоимъ, Господи, прежде жидкія по природѣ воды были приведены въ твердое состояніе на подобіе земли. Поэтому Израиль, прошедши пѣшкомъ и не замочивъ ногъ, поетъ Тебѣ побѣдную пѣснь.

3. Въ началѣ небеса̀ всесильнымъ словомъ твоимъ ꙋтвердивый, гдⷭи спⷭсе, и всездѣтельнымъ и бжⷭтвеннымъ дх҃омъ всю̀ силꙋ ихъ, на недвижимѣмъ мѧ̀ камени исповѣданїѧ твоегѡ̀ ꙋтвердѝ.

Вначалѣ небеса всесильнымъ словомъ Твоимъ основавшій, Господи Спаситель, и всезиждущимъ Божественнымъ Духомъ—всю силу ихъ, утверди меня на непоколебимомъ камнѣ Завѣта Твоего.

4. Ѿ ѻ҃ча нѣдра не ѡставль и сошедъ на землю, хрⷭтѐ бже, таинꙋ ꙋслышахъ смотренїѧ твоегѡ̀ и прославихъ тѧ̀, єдине члвѣколюбче.

Не оставившій нѣдръ Отчихъ и *въ то же время* сошедшій на землю Христе Боже! я услышалъ тайну Промысла Твоего и прославилъ Тебя, единый Человѣколюбецъ!

5. Нощь несвѣтла̀ [40] невѣрнымъ, хрⷭтѐ, вѣрнымъ же про-

Въ усладительномъ ученіи Твоемъ, Христе, для невѣрующихъ—

свѣщенїе къ сладости словесъ твоихъ: сегѡ ради къ тебѣ ѹтреню и воспѣваю твоё бжтво.

ночь темная, для вѣрующихъ же— просвѣщеніе. Поэтому я раннимъ утромъ обращаюсь къ Тебѣ *съ молитвою* и воспѣваю Божество Твое.

6. Плавающаго въ молвѣ житейскихъ попеченїй: [См. выше, стр. 122].

Кондакъ: Не ктомꙋ держава смертная возможетъ держати человѣки: хртосъ бо сниде сокрꙋшая и разоряя силы еѧ. Связꙋемь бываетъ адъ, прроцы согласно радꙋютсѧ, предстаща, глаголюще, спасъ сꙋщымъ въ вѣрѣ: изыдите, вѣрнїи, въ воскрнїе.

Уже власть смерти не будетъ больше въ состояніи удерживать людей; ибо Христосъ сошелъ *въ адъ*, сокрушилъ и уничтожилъ ея силы. На адъ налагаются цѣпи; пророки единодушно торжествуютъ и говорятъ: «Явился Спаситель пребывающимъ въ вѣрѣ:—выходите, вѣрующіе, для воскресенія!»

7. Пещь отроцы огнепальнꙋ древле росоточащꙋ показаша, единаго бга воспѣвающе и глаголюще: превозносимый отцевъ бгъ и препрославленъ.

8. Неѡпальная огнемъ въ сїнаи причащающаяся кꙋпина: [См. выше, стр. 123].

9. Не тлѣнїя искꙋшенїемъ рождшая и всехитрецꙋ словꙋ: [См. выше, стр. 123].

Восьмого гласа.

Стихиры на Господи воззвахъ.

1. Вечернюю пѣснь и словеснꙋю слꙋжбꙋ тебѣ, хрте, приносимъ: ꙗкѡ благоволилъ еси помиловати насъ воскрнїемъ.

2. Гди, гди, не ѿверзи насъ ѿ твоегѡ лица: но благоволи помиловати насъ воскрнїемъ.

3. Радꙋйсѧ, сїѡне стый, мати цркве, бжїе жилище: ты бо прїялъ еси первый ѡставленїе грѣхѡвъ воскрнїемъ.

Богородиченъ: Црь нбный за чл҃вѣколюбїе на земли ꙗвисѧ и съ человѣки поживе: ѿ двы бо чтыя плоть прїемый и изъ неѧ прошедый съ воспрїятїемъ, единъ

Царь Небесный по человѣколюбію явился на землѣ и жилъ съ людьми; ибо, воспринявъ плоть отъ чистой Дѣвы и происшедши отъ Нея съ этою плотью, Онъ пребываетъ

є҆́сть сн҃ъ, сꙋгꙋбъ є҆стество́мъ, но не ѵ҆поста́сїю. Тѣ́мже соверше́нна того̀ бг҃а и҆ соверше́нна человѣ́ка воистинꙋ проповѣ́дающе, и҆сповѣ́дꙋемъ хрⷭ҇та̀ бг҃а на́шего: є҆го́же молѝ, мт҃и безневѣ́стнаѧ, поми́ловатисѧ дꙋша́мъ на́шымъ.

единымъ Сыномъ, двойственнымъ въ естествѣ, но не въ Лицѣ. Поэтому, воистину называя Его совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, мы исповѣдуемъ Христа Богомъ нашимъ. Моли Его, Матерь безбрачная, о помилованіи душъ нашихъ!

Тропарь: Съ высоты̀ снизше́лъ є҆сѝ, бл҃гоꙋтро́бне, погребе́нїе прїѧ́лъ є҆сѝ тридне́вное, да на́съ свободи́ши страсте́й [отъ страданій], живо́те и҆ воскрⷭ҇нїе на́ше, гдⷭ҇и, сла́ва тебѣ̀.

Богородиченъ: И҆́же на́съ ра́ди рожде́йсѧ ѿ дв҃ы и҆ распѧ́тїе претерпѣ́въ, бл҃гі́й, и҆спрове́ргїй сме́ртїю сме́рть и҆ воскрⷭ҇нїе ꙗ҆вле́й ꙗ҆́кѡ бг҃ъ, не пре́зри, ꙗ҆̀же созда́лъ є҆сѝ рꙋко́ю твое́ю: ꙗ҆вѝ чл҃вѣколю́бїе твоѐ, мл҃тиве, прїимѝ ро́ждшꙋю тѧ̀ бцⷣꙋ, молѧ́щꙋюсѧ за ны̀, и҆ спасѝ, сп҃се на́шъ, лю́ди ѿча́ѧнныѧ.

Милостивый, Ты, родившійся ради насъ отъ Дѣвы и претерпѣвшій распятіе, смертью побѣдившій смерть и, какъ Богъ, явившій воскресеніе, не презри созданныхъ рукою Твоею; яви Твое человѣколюбіе, Сострадательный; прими молитвенницею за насъ родившую Тебя Богородицу и спаси, Спасе, нашъ народъ, потерявшій надежду.

Ирмосы.

1. Колесницегони́телѧ фараѡ́на погрꙋзѝ чꙋдотворѧ́й и҆ногда̀ мѡѷсе́йскїй же́злъ, крⷭ҇тоѡбра́знѡ пора́зивъ и҆ раздѣли́въ мо́ре: і҆и҃лѧ же бѣглеца̀ пѣшехо́дца спсѐ, пѣ́снь бг҃ови воспѣва́юща.

Нѣкогда чудодѣйственный жезлъ Моисея, крестообразнымъ ударомъ раздѣливъ море, потопилъ фараона, ѣхавшаго на колесницѣ, и спасъ убѣгавшаго пѣшкомъ Израиля, воспѣвавшаго пѣсни Богу.

3. Оу҆тверди́й въ нача́лѣ небеса̀ ра́зꙋмомъ и҆ зе́млю на вода́хъ ѡ҆снова́вый, на ка́мени мѧ̀, хрⷭ҇тѐ, за́повѣдей твои́хъ ᲂу҆твердѝ, ꙗ҆́кѡ нѣ́сть ст҃ъ па́че тебѐ, є҆ди́не чл҃вѣколю́бче.

4. Ты̀ моѧ̀ крѣ́пость, гдⷭ҇и, ты̀ моѧ̀ и҆ си́ла, ты̀ мо́й бг҃ъ, ты̀ моѐ ра́дованїе, не ѡ҆ста́вль нѣ́дра ѻ҆́ч҃а и҆ на́шꙋ нищетꙋ̀ посѣти́въ. Тѣ́мъ съ прⷪ҇ро́комъ а҆ввакꙋ́момъ зовꙋ́ ти: си́лѣ твое́й сла́ва, чл҃вѣколю́бче.

5. Всѧ́кꙋю мѧ̀ ѿри́нꙋлъ є҆сѝ: [См. выше, стр. 161].

6. Ѡ҆чи́сти мѧ̀, сп҃се: [См. выше, стр. 161].

Кондакъ: Воскре́съ и҆з̾ гро́ба, ᲂу҆ме́ршыѧ воздви́глъ є҆сѝ и҆ а҆да́ма воскреси́лъ є҆сѝ, и҆ є҆́ѵа ликꙋ́етъ во твое́мъ воскр҃нїи, и҆ мі́рстїи концы̀ торжествꙋ́ютъ є҆́же и҆з̾ ме́ртвыхъ воста́нїемъ твои́мъ, многоми́лостиве.

7. Бж҃їѧ снизхожде́нїѧ ѻ҆́гнь ᲂу҆стыдѣ́сѧ въ вавѵлѡ́нѣ и҆́ногда̀. Сегѡ̀ ра́ди ѻ҆́троцы въ пещѝ ра́дованною ного́ю, ꙗ҆́кѡ во цвѣ́тницѣ ликꙋ́юще, поѧ́хꙋ: блг҃ослове́нъ є҆сѝ, бж҃е ѻ҆те́цъ на́шихъ.

Нѣкогда въ Вавилонѣ огонь устрашился снисшествія Божія. Поэтому отроки въ печи, радостно ликуя, ходили, какъ по лугу, съ пѣніемъ: «Благословенъ Ты, Боже отцовъ нашихъ!»

8. Седмери́цею пе́щь халде́йскїй мꙋчи́тель: [См. выше, стр. 161].

9. Оу҆жасе́сѧ ѡ҆ се́мъ нб҃о, и҆ земли̑ ᲂу҆диви́шасѧ концы̀, ꙗ҆́кѡ бг҃ъ ꙗ҆ви́сѧ человѣ́кѡмъ пло́тски, и҆ чре́во твоѐ бы́сть простра́ннѣйшее нб҃съ. Тѣ́мъ тѧ̀ бцⷣꙋ а҆гг҃ловъ и҆ человѣ́къ чинонача̑лїѧ велича́ютъ.

Ужаснулось этому небо, и были поражены *крайніе* предѣлы земли, что Богъ явился людямъ во плоти и что чрево Твое сдѣлалось пространнѣе небесъ. Поэтому вожди сонмовъ Ангеловъ и людей величаютъ Тебя, Богородица!

ГЛАВА 8.

АКАѲИСТЪ ПРЕБЛАГОСЛОВЕННОЙ ВЛАДЫЧИЦѢ НАШЕЙ БОГОРОДИЦѢ И ПРИСНОДѢВѢ МАРІИ, ГЛ. 8.

[Блаженнаго Георгія.]

Кондакъ 1: Взбра́нной воево́дѣ побѣди́тельнаѧ, ѩ҆́кѡ и҆зба́вльшесѧ ѿ ѕлы́хъ, бл҃года́рственнаѧ воспису́емъ ти̑ раби̑ твои̑, бцⷣе: но ѩ҆́кѡ и҆му́щаѧ держа́ву непобѣди́мую, ѿ вса́кихъ на́съ бѣ́дъ свобо-ди̑, да зове́мъ ти̑: Ра́дуйсѧ, невѣ́сто неневѣ́стнаѧ.

Тебѣ, высшей Военачальницѣ, избавившись отъ бѣдъ, мы, недостойные рабы Твои, Богородица, воспѣваемъ побѣдную и благодарственную пѣснь. Ты же, какъ имѣющая силу непобѣдимую, освобождай насъ отъ всякихъ бѣдъ, чтобы мы взывали къ Тебѣ: радуйся, Невѣста, въ бракъ не вступившая!

Икосъ 1: А҆́гГлъ предста́тель[1] съ нб҃сѐ по́сланъ бы́сть ре́щи бцⷣѣ: ра́дуйсѧ! и҆ со безпло́тнымъ гла́сомъ воплоща́ема тѧ̀ зрѧ̀, гдⷭ҇и, оу҆жаса́шесѧ и҆ стоѧ́ше, зовы́й къ не́й таковаѧ̑: Ра́дуйсѧ, е҆ю́же ра́дость возсїѧ́етъ: ра́дуйсѧ, е҆ю́же клѧ́тва и҆сче́знетъ. Ра́дуйсѧ, па́дшагѡ а҆да́ма воззва́нїе: ра́дуйсѧ, сле́зъ е҆́VиныхЪ и҆зба́вленїе. Ра́дуйсѧ, высото̀, неудобовосходи́маѧ человѣ́ческими по́мыслы:

Одинъ изъ верховныхъ Ангеловъ посланъ былъ съ неба сказать Богородицѣ: радуйся! И видя Тебя, Господи, при этомъ безплотномъ возгласѣ воплощающимся, онъ стоялъ, объятый ужасомъ, такъ взывая къ Ней: Радуйся, ибо чрезъ Тебя возсіяетъ радость; радуйся, ибо чрезъ Тебя исчезнетъ проклятіе. Радуйся, ибо обратно призванъ падшій Адамъ; радуйся, ибо избавлена Ева отъ слезъ. Радуйся, высота, недося-

радꙋйсѧ, глꙋбино, неꙋдобозримаѧ и ангельскима очима. Радꙋйсѧ, ꙗкѡ еси царево седалище: радꙋйсѧ, ꙗкѡ носиши носѧщаго всѧ. Радꙋйсѧ, ѕвѣздо, ꙗвлѧющаѧ солнце: радꙋйсѧ, ꙋтробо божественнагѡ воплощениѧ. Радꙋйсѧ, еюже обновлѧетсѧ тварь: радꙋйсѧ, еюже покланѧемсѧ творцꙋ. Радꙋйсѧ, невѣсто неневѣстнаѧ.

Кондакъ 2: Видѧщи свѧтаѧ себе въ чистотѣ, глаголетъ гавриилꙋ дерзостнѡ: преславное твоегѡ гласа неꙋдобоприѧтельно дꙋши моей ꙗвлѧетсѧ: безсѣменнагѡ бо зачатиѧ рождество како глаголеши, зовый: Аллилꙋиа.

Икосъ 2: Разꙋмъ недоразꙋмѣваемый разꙋмѣти дѣва ищꙋщи, возопи къ слꙋжащемꙋ: из бока чиста, сына како есть родитисѧ мощно, рцы ми; Къ нейже онъ рече со страхомъ, обаче зовый сице: Радꙋйсѧ, совѣта неизреченнагѡ таиннице: радꙋйсѧ, молчаниѧ просѧщихъ вѣро. Радꙋйсѧ, чꙋдесъ христовыхъ начало: радꙋйсѧ, велѣний [2] егѡ главизно. Радꙋйсѧ, лѣствице небеснаѧ, еюже сниде богъ: радꙋйсѧ, мосте, преводѧй сꙋщихъ ѿ земли на небо. Радꙋйсѧ, ангеловъ многословꙋщее чꙋдо: радꙋйсѧ, бѣсовъ многоплачевное пораженiе. Радꙋйсѧ, свѣтъ неизреченнѡ ро-

гаемая человѣческими мыслями; радуйся, глубина, непроницаемая и для очей Ангельскихъ. Радуйся, ибо Ты—тронъ Царскій; радуйся, ибо Ты носишь Носящаго весь міръ. Радуйся, звѣзда, проявляющая Солнце; радуйся, чрево, въ которомъ воплощается Богъ. Радуйся, ибо Тобою обновляется твореніе; радуйся, ибо черезъ Тебя мы поклоняемся Творцу. Радуйся, Невѣста, въ бракъ не вступившая!

Святая, видя Себя въ чистотѣ, смѣло говоритъ Гавріилу: «Странное слово твое представляется душѣ моей непріемлемымъ; ибо какъ ты говоришь о рожденіи отъ безсѣменнаго зачатія, восклицая: Аллилуія!»

Ища познать недоступное познанію, Дѣва воскликнула, *обращаясь* къ служителю *Божію:* «Скажи Мнѣ, какъ возможно родиться Сыну изъ чистыхъ нѣдръ?» Тотъ же со страхомъ, но громкимъ голосомъ, отвѣчалъ такъ: Радуйся, Служительница неизреченной тайны; радуйся, вѣра въ то, что̀ требуетъ молчанія. Радуйся, первое чудо Христово; радуйся, основа ученія о Немъ. Радуйся, лѣстница, *ведущая* на небеса, по которой сошелъ *на землю* Богъ; радуйся, мостъ, переводящій обитателей земли на небо. Радуйся, чудо, много прославленное Ангелами;

дившая: радуйся, еже како, ни единаго же научившая. Радуйся, премудрых превосходящая разумъ[3]: радуйся, верныхъ озаряющая смыслы. Радуйся, невесто неневестная.

радуйся, *орудіе* пораженія бѣсовъ, причинившаго имъ много слезъ. Радуйся, неизъяснимо родившая Свѣтъ; радуйся, никому не открывшая,—какъ. Радуйся, превышающая познаніе мудрыхъ; радуйся, озаряющая умы вѣрующихъ. Радуйся, Невѣста, въ бракъ не вступившая!

Кондакъ 3: Сила вышняго осени тогда къ зачатію браконеискусную, и благоплодная тоя ложесна яко село[4] показа сладкое всѣмъ, хотящымъ жати спасеніе, внегда пѣти сице: Аллилуіа.

Тогда сила Вышняго осѣнила къ зачатію Непознавшую брака и содѣлала плодоносное чрево Ея нивою, радостною для всѣхъ, желающихъ пожинать спасеніе, воспѣвая: Аллилуія!

Икосъ 3: Имущи богопріятную[5] Дѣва утробу, востече ко Елисаветѣ: младенецъ же оноя, абіе познавъ сея цѣлованіе, радовашеся, и играньми[6], яко пѣсньми, вопіяше къ Богородицѣ: Радуйся, отрасли неувядаемыя розго: радуйся, плода безсмертнаго стяжаніе. Радуйся, дѣлателя дѣлающая человѣколюбца: радуйся, садителя жизни нашея рождшая. Радуйся, ниво, растящая многоплодіе щедротъ: радуйся, трапезо, носящая обиліе очищеній[7]. Радуйся, яко рай пищный[8] процвѣтаеши: радуйся, яко пристанище душамъ готовиши. Радуйся, пріятное молитвы кадило: радуйся, всего міра очищеніе[8]. Радуйся, Божіе ко смертнымъ благоволеніе: радуйся, смертныхъ къ Богу дерзно-

Дѣва съ чревомъ, принявшимъ Бога, поспѣшила къ Елисаветѣ. младенецъ которой, тотчасъ признавъ Ея привѣтствіе, обрадовался, и быстрыми движеніями, какъ бы пѣснями, взывалъ къ Богородицѣ: Радуйся, молодой побѣгъ неувядаемой вѣтви; радуйся, почва для Плода безсмертнаго. Радуйся, воздѣлывающая человѣколюбиваго Воздѣлывателя; радуйся, рождающая Виновника нашей жизни. Радуйся, нива, произращающая обильные плоды милостей; радуйся, трапеза съ обильною умилостивительною Жертвою. Радуйся, ибо Ты даешь расцвѣтъ роскошному лугу; радуйся, ибо Ты уготовляешь пристанище душамъ. Радуйся, пріятный оиміамъ молитвы; радуйся, Умилостивительница за весь міръ.

вѣ́нїе. Ра́дꙋйсѧ, невѣ́сто неневѣ́стнаѧ.

Кондакъ 4: Бꙋ́рю внꙋтрь и҆мѣ́ѧ помышле́нїй сꙋмни́тельныхъ, цѣломꙋ́дренный і҆ѡ́сифъ смѧте́сѧ, къ тебѣ̀ зрѧ̀ небра́чнѣй и҆ бракоѡкра́дованнꙋю[10] помышлѧ́ѧ, непоро́чнаѧ: оу҆вѣ́дѣвъ же твоѐ зача́тїе ѿ дх҃а ст҃а, речѐ: А҆ллилꙋ́їа.

Икосъ 4: Слы́шаша па́стырїе а҆́гг҃лѡвъ пою́щихъ пло́тское хрⷭ҇то́во прише́ствїе, и҆ те́кше ꙗ҆́кѡ къ па́стырю, ви́дѧтъ сего̀ ꙗ҆́кѡ а҆́гнца непоро́чна, во чре́вѣ мр҃і́нѣ оу҆па́сшасѧ, ю҆́же пою́ще рѣ́ша: Ра́дꙋйсѧ, а҆́гнца и҆ па́стырѧ мт҃и: ра́дꙋйсѧ, дво́ре слове́сныхъ ѻ҆ве́цъ. Ра́дꙋйсѧ, неви́димыхъ враги́ѡвъ мꙋче́нїе[11]: ра́дꙋйсѧ, ра́йскихъ двє́рїй ѿверзе́нїе. Ра́дꙋйсѧ, ꙗ҆́кѡ нбⷭ҇наѧ сра́дꙋютсѧ земны̑мъ: ра́дꙋйсѧ, ꙗ҆́кѡ земна̑ѧ сликовствꙋ́ютъ нбⷭ҇нымъ. Ра́дꙋйсѧ, а҆пⷭ҇лѡвъ немо́лчнаѧ оу҆ста̀: ра́дꙋйсѧ, стрⷭ҇тоте́рпцевъ непобѣди́маѧ де́рзосте. Ра́дꙋйсѧ, тве́рдое вѣ́ры оу҆твержде́нїе: ра́дꙋйсѧ, свѣ́тлое бл҃года́ти позна́нїе. Ра́дꙋйсѧ, є҆́юже ѡ҆бнажи́сѧ а҆́дъ: ра́дꙋйсѧ, є҆́юже ѡ҆блеко́хомсѧ сла́вою. Ра́дꙋйсѧ, невѣ́сто неневѣ́стнаѧ.

Радуйся, *Носительница* благоволенія Божія къ людямъ; радуйся, *основа* дерзновенія смертныхъ передъ Богомъ. Радуйся, Невѣста, въ бракъ не вступившая!

Съ бурею сомнѣній въ сердцѣ, цѣломудренный Іосифъ, смотря на Тебя, безбрачную, и предполагая, что Ты, Непорочная, нарушила чистоту, пришелъ въ смущеніе; но узнавъ о зачатіи Тобою отъ Духа Святаго, сказалъ: Аллилуія!

Услышали пастыри Ангеловъ, воспѣвавшихъ пришествіе Христа во плоти, и, поспѣшивъ къ Нему, какъ къ Пастырю, видятъ Его, какъ Агнца непорочнаго, выпасеннаго во чревѣ Маріи. Воспѣвая Ее, они сказали: Радуйся, Матерь Агнца и *вмѣстѣ съ тѣмъ* Пастыря; радуйся, дворъ словесныхъ овецъ. Радуйся, защита отъ невидимыхъ враговъ; радуйся, отверзающая дверь рая. Радуйся, ибо небесные радуются вмѣстѣ съ землею; радуйся, ибо земные ликуютъ вмѣстѣ съ небесами. Радуйся, Ты, Которую неумолчно прославляютъ уста Апостоловъ; радуйся, внушающая мученикамъ непобѣдимую смѣлость. Радуйся, твердая опора вѣры; радуйся, ибо въ Тебѣ ясно познается благодать. Радуйся, Ты, Которою обнажился адъ; радуйся, Ты, Которою мы облеклись въ славу. Радуйся, Невѣста, въ бракъ не вступившая!

Кондакъ 5: Боготечную звѣзду узрѣвше волсви, тоя послѣдоваша зари: и яко свѣтильникъ держаще ю, тою испытаху крѣпкаго Царя, и достигше Непостижимаго, возрадовашася, Ему вопиюще: Аллилуіа.

Волхвы, увидѣвши звѣзду, шедшую указаннымъ отъ Бога путемъ, пошли, руководимые ея сіяніемъ, и, имѣя ее передъ собою, какъ свѣтильникъ, съ нею искали державнаго Царя, и, достигши Недостижимаго, радостно возгласили Ему: Аллилуія!

Икосъ 5: Видѣша отроцы халдейстіи[12] на руку Дѣвичу Создавшаго руками человѣки, и Владыку разумѣвающе Его, аще и рабій пріятъ зракъ, потщашася дарми послужити Ему и возопити Благословеннѣй: Радуйся, звѣзды незаходимыя Мати: радуйся, заре таинственнаго дне. Радуйся, прелести пещь угасившая: радуйся, Троицы таинники просвѣщающая. Радуйся, мучителя безчеловѣчнаго изметающая отъ начальства: радуйся, Господа Человѣколюбца показавшая Христа. Радуйся, варварскаго избавляющая служенія: радуйся, тимѣнія (*) изимающая дѣлъ[13]. Радуйся, огня поклоненіе угасившая: радуйся, пламене страстей измѣняющая. Радуйся, вѣрныхъ наставнице цѣломудрія: радуйся, всѣхъ родовъ веселіе. Радуйся, Невѣсто Неневѣстная.

Сыны Халдейскіе, увидѣвъ на рукахъ Дѣвы Того, Кто *Своими* руками создалъ людей, и узнавъ въ Немъ Владыку, хотя Онъ и принялъ образъ раба, поспѣшили почтить Его дарами и возгласить Благословенной: Радуйся, Матерь Свѣтила незаходящаго; радуйся, заря таинственнаго дня. Радуйся, угасившая печь обмана; радуйся, просвѣщающая служителей таинъ Троицы. Радуйся, лишившая власти безчеловѣчнаго мучителя; радуйся, явившая міру Владыку-Человѣколюбца, Христа. Радуйся, избавляющая отъ грубаго идолослуженія; радуйся, спасающая насъ изъ тины *служенія* тварямъ. Радуйся, угасившая поклоненіе огню; радуйся, избавляющая отъ пламени страстей. Радуйся, указывающая вѣрующимъ путь къ цѣломудрію; радуйся, всѣхъ поколѣній радость. Радуйся, Невѣста, въ бракъ не вступившая!

Кондакъ 6: Проповѣдницы богоносніи бывше волсви, возврати-

Волхвы возвратились въ Вавилонъ, сдѣлавшись вдохновенными

---

*) Блато, топь, тина.

шасѧ въ вавѵлѡ́нъ, сконча́вше твоѐ прⷪ҇ро́чество[14]: и҆ проповѣ́давше тѧ̀ хрⷭ҇та̀ всѣ̑мъ, ѡ҆ста́виша и҆́рѡда ꙗ҆́кѡ бꙋесло́вца[15], не вѣ́дꙋща пѣ́ти: а҆ллилꙋ́їа.

Икосъ 6: Возсїѧ́вый во є҆гѵ́птѣ просвѣще́нїе и҆́стины, ѿгна́лъ є҆сѝ лжѝ тьмꙋ̀: і҆́дѡли бо є҆гѡ̀, сп҃се, не терпѧ́ще твоеѧ̀ крѣ́пости, падо́ша, си́хъ же и҆зба́вльшїисѧ вопїѧ́хꙋ къ бц҃ѣ: Ра́дꙋйсѧ, и҆справле́нїе[16] человѣ́кѡвъ: ра́дꙋйсѧ, низпаде́нїе бѣсѡ́въ. Ра́дꙋйсѧ, пре́лести держа́вꙋ попра́вшаѧ: ра́дꙋйсѧ, і҆дѡльскꙋю ле́сть ѡ҆бличи́вшаѧ. Ра́дꙋйсѧ, мо́ре, потопи́вшее фараѡ́на мы́сленнаго: ра́дꙋйсѧ, ка́мене, напои́вый жа́ждꙋщыѧ жи́зни. Ра́дꙋйсѧ, ѻ҆́гненный сто́лпе, наставлѧ́ѧй сꙋ́щыѧ во тьмѣ̀: ра́дꙋйсѧ, покро́ве мі́рꙋ, ши́ршїй ѡ҆́блака[17]. Ра́дꙋйсѧ, пи́ще, ма́нны прїе́мнице: ра́дꙋйсѧ, сла́дости ст҃ыѧ слꙋжи́тельнице. Ра́дꙋйсѧ, землѐ ѡ҆бѣтова́нїѧ: ра́дꙋйсѧ, и҆з̾ неѧ́же тече́тъ ме́дъ и҆ мле́ко. Ра́дꙋйсѧ, невѣ́сто неневѣ́стнаѧ.

Кондакъ 7: Хотѧ́щꙋ сѷмеѡ́нꙋ ѿ нынѣ́шнѧгѡ вѣ́ка преста́витисѧ прелѐстнагѡ, вда́лсѧ є҆сѝ ꙗ҆́кѡ младе́нецъ томꙋ̀, но позна́лсѧ є҆сѝ є҆мꙋ̀ и҆ бг҃ъ соверше́нный: тѣ́мже ꙋ҆диви́сѧ твое́й неизрече́ннѣй премꙋ́дрости, зовы́й: а҆ллилꙋ́їа.

Богомъ проповѣдниками. Исполнивъ пророчество о Тебѣ и проповѣдавъ Тебя всѣмъ, какъ Христа, они пренебрегли Иродомъ, какъ человѣкомъ пустымъ, не вѣдавшимъ пѣсни: Аллилуія!

Озаривъ Египетъ яркимъ свѣтомъ истины, Ты разогналъ тьму лжи; ибо идолы его, Спасе, пали, не вынесши силы Твоей, а избавившіеся отъ нихъ воскликнули Богородицѣ: Радуйся, поднимающая людей; радуйся, повергающая идоловъ. Радуйся, поправшая силу лжи; радуйся, обличившая лживость идоловъ. Радуйся, море, потопившее духовнаго фараона; радуйся, камень, напоившій жаждущихъ жизни. Радуйся, огненный столпъ, указывающій путь находящимся во тьмѣ; радуйся, покровъ міру, болѣе обширный, нежели столпъ облачный. Радуйся, пища, замѣнившая манну; радуйся, Служительница святого наслажденія. Радуйся, земля обѣтованная; радуйся *земля*, откуда течетъ медъ и молоко. Радуйся, Невѣста, въ бракъ невступившая!

Когда Симеонъ долженъ былъ переселиться изъ настоящей, полной прельщенія жизни, Ты былъ данъ ему, какъ Младенецъ, но онъ узналъ Тебя и какъ Бога совершеннаго. Поэтому, пораженный Твоею неизреченною мудростію, онъ воскликнулъ: Аллилуія!

Икосъ 7: Новую показа тварь, явлься Зиждитель[18] намъ ѿ Негѡ бывшымъ, изъ безсѣменныя прозябъ утробы, и сохранивъ ю, якоже бѣ, нетлѣнну, да чудо видяще, воспоимъ ю, вопіюще: Радуйся, цвѣте нетлѣнія: радуйся, вѣнче воздержанія. Радуйся, воскресенія образъ облистающая: радуйся, ангельское житіе являющая. Радуйся, древо свѣтлоплодовитое, ѿ негѡже питаются вѣрніи: радуйся, древо благосѣннолиственное, имже покрываются мнози. Радуйся, во чревѣ носящая Избавителя плѣненнымъ: радуйся, рождшая Наставника заблуждшымъ. Радуйся, Судіи праведнаго умоленіе: радуйся, многихъ согрѣшеній прощеніе. Радуйся, ѡдеждо нагихъ дерзновенія: радуйся, любы, всякое желаніе побѣждающая. Радуйся, Невѣсто Неневѣстная.

Творецъ явно показалъ намъ, Имъ сотворениымъ, необычайный способъ рожденія, произросши изъ утробы безсѣменно и сохранивъ ее неповрежденною, какъ она была, чтобы мы, взирая на чудо, воспѣвали *Дѣву,* восклицая: Радуйся, цвѣтъ невинности; радуйся, вѣнецъ воздержанія. Радуйся, явившаяся свѣтлымъ образомъ воскресенія; радуйся, являющая жизнь ангельскую. Радуйся, дерево съ прекрасными плодами, отъ котораго питаются вѣрующіе; радуйся, дерево густолиственное, въ тѣни котораго укрываются многіе. Радуйся, носившая во чревѣ Искупителя плѣненныхъ; радуйся, родившая Путеводителя заблудившимся. Радуйся, Умилостивительница справедливаго Судіи; радуйся, ибо ради Тебя прощаются многія согрѣшенія. Радуйся, облекающая нагихъ смѣлостью; радуйся, предметъ любви, недосягаемый никакимъ стремленіемъ. Радуйся, Невѣста, въ бракъ не вступившая!

Кондакъ 8: Странное рождество видѣвше, устранимся міра, умъ на небеса преложше: сегѡ бо ради высокій Богъ на земли явися смиренный человѣкъ, хотяй привлещи къ высотѣ тому вопіющыя: Аллилуіа.

Увидѣвъ необыкновенное рожденіе, позабудемъ міръ и перенесемъ мысли на небеса. Ибо для того вышній Богъ и явился на землѣ смиреннымъ человѣкомъ, желая привлечь къ высотѣ восклицающихъ Ему: Аллилуія!

Икосъ 8: Весь бѣ въ нижнихъ, и вышнихъ никакоже ѿступи не-

Неизобразимое Слово все было на землѣ, ни въ какой мѣрѣ не

ѡписанное слово: снизхожденіе бо бжественное, не прехожденіе же мѣстное бысть, и рождество ѿ дѣвы бгопріятныя, слышащія сія: Радуйся, бга невмѣстимагѡ вмѣстилище: радуйся, чтнагѡ таинства двери. Радуйся, невѣрныхъ сумнительное слышаніе: радуйся, вѣрныхъ извѣстная похвало. Радуйся, колесница престаѧ сущагѡ на херувімѣхъ: радуйся, селеніе преславное сущагѡ на серафімѣхъ. Радуйся, противная въ тожде собравшая: радуйся, дѣвство и рождество сочетавшая. Радуйся, ѥюже разрѣшися преступленіе: радуйся, ѥюже ѿверзеся рай. Радуйся, ключу црствія хртова: радуйся, надеждо благъ вѣчныхъ. Радуйся, невѣсто неневѣстная.

Кондакъ 9: Всякое естество агглское удивися великому твоегѡ вочлвѣченія дѣлу: неприступнаго бо, якѡ бга, зряше всѣмъ приступнаго члвѣка, намъ убѡ спребывающа, слышаща же ѿ всѣхъ: аллилуіа.

Икосъ 9: Вѣтія многовѣщанныя якѡ рыбы безгласныя видимъ ѡ тебѣ, бце: недоумѣваютъ бо глаголати, еже какѡ и дѣва пребываеши, и родити воз-

оставляя небесъ: это было не прехожденіе Бога въ другое мѣсто, а *Его* снисшествіе и рожденіе отъ Дѣвы, зачавшей Бога и слышащей: Радуйся, вмѣстившая Бога невмѣстимаго; радуйся, дверь святого таинства. Радуйся, предметъ недоумѣній для невѣрующихъ; радуйся, предметъ несомнѣнной похвалы вѣрующихъ. Радуйся, пресвятая колесница Возсѣдающаго на Херувимахъ; радуйся, славное жилище Возсѣдающаго на Серафимахъ. Радуйся, противоположное въ одномъ соединившая; радуйся, дѣвство съ материнствомъ сочетавшая. Радуйся, ибо черезъ Тебя заглажено преступленіе; радуйся, ибо черезъ Тебя открылся рай. Радуйся, ключъ къ Царствію Христову; радуйся, основаніе надежды на блага вѣчныя. Радуйся, Невѣста, въ бракъ не вступившая!

Весь міръ Ангеловъ изумился великому дѣлу Твоего вочеловѣченія; ибо Того, Кто неприступенъ, какъ Богъ, онъ созерцалъ доступнымъ для всѣхъ человѣкомъ, съ нами пребывающимъ и отъ всѣхъ слышащимъ: Аллилуія!

Витій громогласныхъ мы видимъ предъ Тобою, Богородица, безгласными, какъ рыбъ, ибо они не въ силахъ объяснить то, какъ Ты и Дѣвою пребываешь и могла родить.

могла̀ є҆сѝ. Мы́ же, та́инствꙋ дивѧ́щесѧ, вѣ́рнѡ вопїе́мъ: Ра́дꙋйсѧ, премꙋ́дрости бж҃їѧ прїѧ́телище: ра́дꙋйсѧ, промышле́нїѧ є҆гѡ̀ сокро́вище. Ра́дꙋйсѧ, любомꙋ̑дрыѧ немꙋ̑дрыѧ ꙗ҆влѧ́ющаѧ: ра́дꙋйсѧ, хитрослове́сныѧ безслове́сныѧ ѡ҆блича́ющаѧ. Ра́дꙋйсѧ, ꙗ҆́кѡ ѡ҆бꙋѧ́ша лю́тїи взыска́теле: ра́дꙋйсѧ, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆вѧдо́ша баснотво́рцы. Ра́дꙋйсѧ, а҆ѳине́йскаѧ плете́нїѧ[19] растерза́ющаѧ: ра́дꙋйсѧ, рыба́рскїѧ мре́жи[20] и҆сполнѧ́ющаѧ. Ра́дꙋйсѧ, и҆з̾ глꙋбины̀ невѣ́дѣнїѧ и҆звлача́ющаѧ: ра́дꙋйсѧ, мнѡ́ги въ ра́зꙋмѣ просвѣща́ющаѧ. Ра́дꙋйсѧ, корабль̀ хотѧ́щихъ сп҃сти́сѧ: ра́дꙋйсѧ, приста́нище жите́йскихъ плава́нїй[21]. Ра́дꙋйсѧ, невѣ́сто неневѣ́стнаѧ.

Мы же, дивясь этой тайнѣ, съ вѣрою восклицаемъ: Радуйся, вмѣстилище Божіей Премудрости; радуйся, сокровищница Его промысла. Радуйся, являющая мудрецовъ глупыми; радуйся, искусныхъ въ словѣ обличающая безсловесными. Радуйся, ибо искусные изслѣдователи оказались безсильными; радуйся, ибо увяли творцы басенъ. Радуйся, разрывающая искусную ткань аѳинскихъ измышленій; радуйся, наполняющая сѣти рыбарей. Радуйся, извлекающая изъ глубины невѣдѣнія; радуйся, многихъ вѣдѣніемъ просвѣщающая. Радуйся, корабль для желающихъ спастись; радуйся, пристань для пловцовъ по морю житейскому. Радуйся, Невѣста, въ бракъ не вступившая.

Кондакъ 10: Сп҃стѝ хотѧ̀ мі́ръ и҆́же всѣ́хъ ᲂу҆краси́тель, къ семꙋ̀ самоѡбѣтова́нь прїи́де, и҆ па́стырь сый ꙗ҆́кѡ бг҃ъ, на́съ ра́ди ꙗ҆ви́сѧ по на́мъ чл҃вѣ́къ: подо́бнымъ бо подо́бное призва́въ, ꙗ҆́кѡ бг҃ъ слы́шитъ: А҆ллилꙋ́їа.

Желая спасти міръ, Устроитель вселенной пришелъ къ нему, исполняя Собственное обѣщаніе, и, будучи пастыремъ, какъ Богъ, Онъ ради насъ явился такимъ же человѣкомъ, какъ мы; ибо, посредствомъ уподобленія призвавъ *къ Себѣ* подобныхъ Себѣ, какъ Богъ, слышитъ *отъ всѣхъ:* Аллилуія!

Икосъ 10: Стѣна̀ є҆сѝ дѣ́вамъ, бцⷣе дв҃о, и҆ всѣ̑мъ къ тебѣ̀ прибѣга́ющымъ: и҆́бо нб҃сѐ и҆ землѝ творе́цъ ᲂу҆стро́и тѧ̀, прчⷭ҇таѧ, все́льсѧ во ᲂу҆тро́бѣ твое́й и҆ всѧ̑ приглаша́ти тебѣ̀ наꙋчи́въ: Ра́-

Ты—стѣна дѣвамъ, Богородица-Дѣва, и всѣмъ къ Тебѣ прибѣгающимъ: Тебя воздвигъ, Пречистая, Творецъ неба и земли, поселившись въ утробѣ Твоей и научивъ всѣхъ возглашать Тебѣ: Радуйся, столпъ

дѹйсѧ, стóлпе дѣвства: рáдѹйсѧ, двéрь сп҃сéнїѧ. Рáдѹйсѧ, начáльнице мы́сленнагѡ создáнїѧ: рáдѹйсѧ, подáтельнице бж҃éственныѧ бл҃гости. Рáдѹйсѧ, ты́ бо ѡбнови́ла есѝ зачáтыѧ стѹ́днѡ: рáдѹйсѧ, ты́ бо наказáла [наставила, вразумила] есѝ ѡкрáденныѧ ѹмóмъ. Рáдѹйсѧ, тли́телѧ смы́словъ ѹпраздни́ющаѧ: рáдѹйсѧ, сѣ́ятелѧ чистоты̀ рóждшаѧ. Рáдѹйсѧ, чертóже безсѣ́меннагѡ ѹневѣщéнїѧ: рáдѹйсѧ, вѣ́рныхъ Гд҃еви сочетáвшаѧ. Рáдѹйсѧ, дóбраѧ младопитáтельнице дѣ́вамъ: рáдѹйсѧ, невѣстокраси́тельнице дѹ́шъ ст҃ы́хъ. Рáдѹйсѧ, невѣ́сто неневѣ́стнаѧ.

Кондакъ 11: Пѣ́нїе всѧ́кое побѣждáетсѧ, спростре́тисѧ тщáщееся ко мнóжествѹ мнóгихъ щедрóтъ твои́хъ: равночи́сленныѧ бо пескѹ̀ пѣ́сни а҆́ще прино́симъ тѝ, цр҃ю̀ ст҃ы́й, ничтóже совершáемъ достóйно, и҆́же дáлъ есѝ нáмъ, тебѣ̀ вопїю́щымъ: А҆ллилѹ́їа.

Икосъ 11: Свѣтоприéмнѹю свѣ́щѹ[22], сѹ́щымъ во тьмѣ̀ ꙗ҆ви́вшѹюсѧ, зри́мъ ст҃ѹ́ю дв҃ѹ: невеще́ственный бо вжигáющи ѻ҆́гнь, наставлѧ́етъ къ рáзѹмѹ бж҃éственномѹ всѧ̑, зарéю ѹ҆́мъ просвѣщáющи, звáнїемъ же почитáемаѧ, си́це[23]: Рáдѹйсѧ, лѹ́че ѹ҆́мнагѡ

дѣвства; радуйся, дверь спасенія. Радуйся, Виновница духовнаго возрожденія; радуйся, Подательница Божественной благости. Радуйся, ибо Ты обновила постыдно зачатыхъ; радуйся, ибо Ты вразумила тѣхъ, у кого былъ отнятъ разумъ. Радуйся, уничтожающая развратителя мыслей; радуйся, родившая Сѣятеля чистоты. Радуйся, чертогъ брака безсѣменнаго; радуйся, сочетавшая вѣрныхъ съ Господомъ. Радуйся, добрая воспитательница дѣвъ; радуйся, одѣвающая невѣстъ, — святыя души. Радуйся, Невѣста, въ бракъ не вступившая!

Всякое пѣснопѣніе, въ стремленіи расшириться соотвѣтственно множеству обильныхъ милостей Твоихъ, оказывается слабымъ; ибо, если бы мы стали приносить Тебѣ, Святый Царь, столько же пѣсенъ, сколько есть песчинокъ, то *и тогда* не совершили бы ничего достойнаго того, что Ты далъ намъ, взывающимъ Тебѣ: Аллилуія!

Горящую свѣчу, явившуюся находившимся во тьмѣ, видимъ мы во Святой Дѣвѣ; ибо, возжигая невещественный Свѣтъ, Она ведетъ всѣхъ къ познанію Бога. Какъ заря, Она освѣщаетъ умъ и чествуется такимъ воззваніемъ: Радуйся, лучъ духовнаго Солнца;

слнца: радуйся, светило незаходимаго света. Радуйся, молніе, души просвещающая: радуйся, яко громъ, враги устрашающая. Радуйся, яко многосветлое возсіявлеши просвещеніе: радуйся, яко многотекущую источаеши реку. Радуйся, купели живописующая образъ: радуйся, греховную отемлющая скверну. Радуйся, бане, омывающая совесть: радуйся, чаше, черплющая радость. Радуйся, обоняніе Хртова блгоуханія: радуйся, животе тайнаго веселія. Радуйся, невесто неневестная.

Кондакъ 12: Блгодать дати восхотевъ долговъ древнихъ[24], всехъ долговъ решитель[25] человекомъ, пріиде собою ко отшедшымъ тоя блгодати, и раздравъ рукописаніе, слышитъ отъ всехъ сице: Аллилуіа.

Икосъ 12: Поюще твое ржтво[26], хвалимъ тя вси яко одушевленный храмъ, бце: въ твоей бо вселився утробе содержай вся рукою Гдь, освяти, прослави, научи вопіти тебе всехъ: Радуйся, селеніе Бга и Слова: радуйся, стая, стыхъ большая. Радуйся, ковчеже, позлащенный Духомъ: радуйся, сокровище живота неистощимое. Радуйся, чтный венче царей блгочестивыхъ: радуйся, чтная похвало іереевъ

радуйся, сіяніе незаходящаго Свѣта. Радуйся молнія, озаряющая души; радуйся, какъ громъ, устрашающая враговъ. Радуйся, ибо Ты рождаешь сіяніе яркаго Свѣта; радуйся, ибо изъ Тебя течетъ многоводная рѣка. Радуйся, рисующая образъ купели; радуйся, уничтожающая скверну грѣха. Радуйся, купель, омывающая совѣсть; радуйся, чаша, черпающая радость. Радуйся, обоняніе Христова благоуханія; радуйся, жизнь таинственнаго пира. Радуйся, Невѣста, въ бракъ не вступившая!

Восхотѣвъ даровать благодать *прощенія* древнихъ грѣховъ, Прощающій долги всѣмъ людямъ Самъ пришелъ къ удалившимся отъ Его благодати, и, разорвавъ *долговую* расписку, слышитъ отъ всѣхъ: Аллилуія!

Воспѣвая Рожденнаго Тобою, мы всѣ восхваляемъ Тебя, Богородица, какъ одушевленный храмъ; ибо содержащій все въ *Своей* рукѣ Господь, вселившись въ утробу Твою, освятилъ Тебя, прославилъ и научилъ всѣхъ взывать къ Тебѣ: Радуйся, жилище Бога-Слова; радуйся, Святая, высшая святыхъ. Радуйся, ковчегъ, позлащенный Духомъ; радуйся, неистощимое жизненное сокровище. Радуйся, драгоцѣнный вѣнецъ царей благо-

бл҃гоговѣ́йныхъ. Ра́дуйся, цр҃кве непоколеби́мый сто́лпе: ра́дуйся, ца́рствїя неруши́мая стѣно̀. Ра́дуйся, є҆́юже воздви́жутся побѣ́ды[27]: ра́дуйся, є҆́юже низпа́даютъ вра́зи. Ра́дуйся, тѣ́ла моегѡ̀ врачева́нїе: ра́дуйся, души̑ моея̀ сп҃се́нїе. Ра́дуйся, невѣ́сто нене́вѣстная.

честивыхъ; радуйся, священный предметъ похвальбы богобоязненныхъ іереевъ. Радуйся, непоколебимый столпъ Церкви; радуйся, царства *нашего* неразрушимая ограда. Радуйся Ты, Которою воздвигаются памятники побѣды; радуйся Ты, Которою ниспровергаются враги. Радуйся, врачеваніе моего тѣла; радуйся, спасеніе души моей. Радуйся, Невѣста, въ бракъ не вступившая!

Кондакъ 13: Ѽ всепѣ́тая ма́ти, ро́ждшая всѣ́хъ ст҃ы́хъ ст҃ѣ́йшее сло́во! ны́нѣшнее прїе́мши приноше́нїе, ѿ вся́кїя и҆зба́ви напа́сти всѣ́хъ, и҆ бу́дущїя и҆зми̑ му́ки, тебѣ̀ вопїю́щихъ: А҆ллилꙋ́їа.

О, всѣми препрославленная въ пѣсняхъ Матерь, родившая святѣйшее изъ всѣхъ святыхъ Слово! Принявъ нынѣшнее приношеніе, избавь всѣхъ отъ всякой бѣды и спаси отъ будущаго мученія взывающихъ къ Тебѣ: Аллилуіа!

Этотъ кондакъ повторяй трижды. Затѣмъ читается 1-ый икосъ: А҆́гг҃лъ предста́тель: *и кондакъ 1-ый:* Взбра́нной воево́дѣ:

Молитва Пресвятой Богородицѣ.

Ѽ, прест҃а́я гж҃ѐ бцⷣе вл҃дчце! Вы́шши є҆сѝ [Ты выше] всѣ́хъ а҆́гг҃лъ и҆ а҆рха́гг҃лъ, и҆ всея̀ тва́ри чⷭ҇тнѣ́йши: помо́щница є҆сѝ ѡ҆би́димыхъ, ненадѣ́ющихся [потерявшихъ надежду] надѣ́янїе, ᲂу҆бо́гихъ застꙋ́пница, печа́льныхъ ᲂу҆тѣше́нїе, а҆́лчущихъ корми́тельница, наги́хъ ѡ҆дѣя́нїе, боля́щихъ и҆сцѣле́нїе, грѣ́шныхъ сп҃се́нїе, хрⷭ҇тїа́нъ всѣ́хъ поможе́нїе и҆ застꙋпле́нїе. Ѽ всемл҃тиваѧ гж҃ѐ, дв҃о бцⷣе вл҃дчце! Мл҃тїю твое́ю сп҃сѝ и҆ поми́лꙋй бл҃гочести́вѣйшаго, самодержа́внѣйшаго, вели́каго госꙋда́ря на́шего, і҆мпера́тора нїкола́я а҆леѯа́ндровича всея̀ рѡссі́и: сꙋпрꙋ́гꙋ є҆гѡ̀, бл҃гочести́вѣйшꙋю госꙋда́рынѧ і҆мператрі́цꙋ а҆леѯа́ндрꙋ ѳеѡ́дѡровнꙋ: ма́терь є҆гѡ̀, бл҃гочести́вѣйшꙋю госꙋда́рынѧ і҆мператрі́цꙋ марі́ю ѳеѡ́дѡровнꙋ: наслѣ́дника є҆гѡ̀, бл҃говѣ́рнаго госꙋда́ря цесаре́вича и҆ вели́каго кнѧ́зѧ а҆леѯі́ѧ нїкола́евича, и҆ ве́сь ца́рствꙋющїй до́мъ. Сп҃си̑, гж҃ѐ, и҆ поми́лꙋй ра̑бъ твои́хъ,

ст҃ѣ́йшiй прави́тельствующiй сѵно́дъ, и҆ преѡсщ҃е́нныѧ митрополі́ты, а҆рхі-епі́скопы и҆ є҆пі́скопы, и҆ ве́сь сщ҃е́нническiй и҆ и҆ноческiй чи́нъ, и҆ благовѣ́рныхъ прави́тельствующiй сѵгкли́тъ [верховное правительство гражданское], и҆ военача́льники, градонача́льники и҆ хрⷭ҇толюби́вое во́инство, и҆ доброхо́ты [любящихъ дѣлать добро], и҆ всѧ̀ правосла́вныѧ хрⷭ҇тiа́ны ри́зою твое́ю чⷭ҇тно́ю защитѝ: и҆ ᲂу҆мо́ли, гпⷭ҇жѐ, и҆з̾ тебѐ без̾ сѣ́мене воплоти́вшагосѧ хрⷭ҇та̀ бг҃а на́шего, да препоѧ́шетъ на́съ си́лою свое́ю свы́ше, на неви́димыѧ и҆ ви́димыѧ враги̑ на̑шѧ. Ѽ всемлⷭ҇ти́ваѧ гпⷭ҇жѐ вл҃чце бцⷣе! Воздви́гни на́съ и҆з̾ глᲂу́бины грѣхо́вныѧ, и҆ и҆зба́ви на́съ ѿ гла́да, гᲂуби́тельства, ѿ трᲂу́са [землетрясенія] и҆ пото́па, ѿ ѻ҆гнѧ̀ и҆ меча̀, ѿ нахожде́нiѧ и҆ноплеме́нныхъ и҆ междᲂусо́бныѧ бра́ни, и҆ ѿ напра́сныѧ [внезапной] сме́рти, и҆ ѿ нападе́нiѧ вра́жiѧ, и҆ ѿ тлетво́рныхъ [пагубныхъ] вѣ́тръ, и҆ ѿ смертоно́сныѧ ꙗ҆́звы, и҆ ѿ всѧ́кагѡ ѕла̀. Пода́ждь, гпⷭ҇жѐ, ми́ръ и҆ здра́вiе рабѡ́мъ твои̑мъ, всѣ̑мъ правосла́внымъ хрⷭ҇тiа́нѡмъ, и҆ просвѣти̑ и҆̀мъ ᲂу҆́мъ и҆ ѻ҆́чи серде́чныѧ, є҆́же ко спⷭ҇се́нiю: и҆ сподо́би ны̀, грѣ́шныѧ рабы̑ твоѧ̑, црⷭ҇твiѧ сн҃а твоегѡ̀, хрⷭ҇та̀ бг҃а на́шегѡ: ꙗ҆кѡ держа́ва є҆гѡ̀ бл҃гослове́на и҆ препросла́влена, со безнача́льнымъ є҆гѡ̀ ѻ҆ц҃е́мъ, и҆ съ прест҃ы́мъ и҆ бл҃ги́мъ и҆ животворѧ́щимъ є҆гѡ̀ дх҃омъ, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

ГЛАВА 9.

КАНОНЪ МОЛИТВЕННЫЙ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦѢ.

Поется при всякой скорби душевной и несчастіи.

Монаха Ѳеостирикта [1].

По благословенію священника читаемъ псаломъ 142 [см. стр. 44].

Сла́ва, и҆ ны́нѣ: А҆ллилᲂу́їа. Бг҃ъ гдⷭ҇ь, и҆ ꙗ҆ви́сѧ на́мъ: со стїхи̑.

Тропари, гл. 4:

Къ бцⷣѣ прилѣ́жнѡ ны́нѣ притецы́мъ грѣ́шнiи и҆ смире́ннiи, и҆

Нынѣ мы, грѣшные и смиренные, усердно прибѣгнемъ къ Бо-

припадемъ, въ покаянїи зовуще изъ глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши: потщися, погибаемъ отъ множества прегрѣшенїй: не отврати твоя рабы тщы, тя бо и единую надежду имамы. Дважды.

городицѣ и припадемъ *къ стопамъ Ея*, съ воплемъ раскаянія изъ глубины души: Владычица! помоги, умилосердившись къ намъ; поспѣши: мы погибаемъ отъ множества грѣховъ. Не отпусти рабовъ Твоихъ ни съ чѣмъ; ибо въ Тебѣ мы имѣемъ и единственную надежду. [*Дважды*].

Не умолчимъ никогда, Богородице, силы твоя глаголати недостойнїи: аще бо ты не бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ; кто же бы сохранилъ донынѣ свободны; Не отступимъ, Владычице, отъ тебе: твоя бо рабы спасаеши присно отъ всякихъ лютыхъ. Единожды.

Мы, недостойные, никогда не перестанемъ говорить о могуществѣ Твоемъ, Богородица. Ибо, если бы Ты не становилась *намъ* на защиту *Своими* молитвами, кто бы избавилъ насъ отъ столькихъ бѣдъ? кто сохранилъ бы насъ донынѣ свободными? Мы не отступимъ отъ Тебя, Владычица! ибо Ты всегда спасаешь рабовъ Твоихъ отъ всякихъ бѣдствій. [*Одинъ разъ*].

Псаломъ 50: Помилуй мя, Боже: [См. стр. 4].

Канонъ Пресвятой Богородицѣ, гл. 8.

Пѣснь 1.

Ирмосъ: Воду прошедъ яко сушу и египетскагω зла избѣжавъ, Израильтянинъ вопїяше: избавителю и Богу нашему поимъ.

Припѣвъ: Пресвятая Богородице, спаси насъ.

Многими содержимь напастьми, къ тебѣ прибѣгаю, спасенїя искїй: О Мати Слова и Дѣво, отъ тяжкихъ и лютыхъ мя спаси.

Среди многихъ испытаній я, въ поискахъ спасенія, прибѣгаю къ Тебѣ: О, Матерь Слова и Дѣва, отъ тяжкихъ бѣдствій спаси меня!

Страстей мя смущаютъ прилози, многагω унынїя исполнити

Смущаютъ меня приступы страстей, наполняющіе душу мою боль-

ти² мою̀ ду́шу: оумирѝ, ѿтрокови́це, тишино́ю сп҃са и҆ бг҃а твоегѡ̀, всенепоро́чнаѧ.

шимъ уныніемъ. Умиротвори *ее* миромъ Сына и Бога Твоего, Всенепорочная!

Сла́ва: Сп҃са ро́ждшую тѧ̀ и҆ бг҃а, молю̀, дв҃о, и҆зба́витисѧ мнѣ̀ лю́тыхъ: къ тебѣ̀ бо нынѣ̀ прибѣга́ѧ, простира́ю и҆ ду́шу и҆ помышле́нїе.

Тебя, родившую Спасителя и Бога, молю я, Дѣва, объ избавленіи меня отъ бѣдствій: и нынѣ къ Тебѣ, прибѣгая, простираю я и душу и помыслы.

И҆ ны́нѣ: Недꙋ́гꙋющꙋ тѣ́ломъ и҆ дꙋше́ю, посѣще́нїѧ бж҃ественнагѡ и҆ промышле́нїѧ ѿ тебѐ сподо́би, є҆ди́на бг҃ома́ти, ꙗ҆́кѡ бл҃га́ѧ, бл҃га́гѡ же роди́тельница.

Меня, болѣющаго тѣломъ и душею, сподобь чудесной Твоей милости и заботы, единая Богоматерь, какъ милостивая Родительница Милостиваго же.

Пѣснь 3.

Ирмосъ: Нб҃наго кру́га верхотво́рче, гд҃и, и҆ цр҃кве зижди́телю, ты̀ менѐ оутвердѝ въ любвѝ твое́й, жела́нїй кра́ю, вѣ́рныхъ оутвержде́нїе, є҆ди́не чл҃вѣколю́бче.

Творецъ верха—свода небеснаго и Зиждитель Церкви, утверди меня въ любви къ Тебѣ, Господи, высшій предѣлъ моихъ стремленій, опора вѣрныхъ, единый Человѣколюбецъ!

Предста́тельство и҆ покро́въ жи́зни моеѧ̀ полага́ю тѧ̀, бг҃ороди́тельнице дв҃о: ты́ мѧ ѡ҆кормѝ ко приста́нищꙋ твоемꙋ̀, бл҃ги́хъ вино́вна, вѣ́рныхъ оутвержде́нїе, є҆ди́на всепѣ́таѧ.

Защитою и покровомъ жизни моей считаю я Тебя, Божія Родительница, Дѣва! Какъ кормчій, направь меня къ пристани Твоей, виновница благъ, опора вѣрующихъ, единая въ пѣсняхъ прославленная.

Молю̀, дв҃о, душе́вное смѧще́нїе и҆ печа́ли моеѧ̀ бу́рю разори́ти: ты́ бо, бг҃оневѣ́стнаѧ, нача́льника тишины̀ хр҃та̀ родила̀ є҆сѝ, є҆ди́на пречⷭ҇таѧ.

Молю *Тебя,* Дѣва, разсѣять душевное смущеніе и бурю моей печали: ибо Ты, Богоневѣста, единая Пречистая, родила источникъ тишины—Христа.

Сла́ва: Бл҃годѣ́телѧ ро́ждши до́брыхъ³ вино́внаго, бл҃годѣѧ́нїѧ бо-

Благодѣтеля Родившая, виновника благъ, источи всѣмъ богат-

гатство всѣмъ источи: вся бо можеши, ꙗкѡ сильнаго въ крѣпости Хрта рождши, бг҃облаженная.

ство благодѣянія, ибо Ты все можешь, такъ какъ родила мощнаго силою Христа, блаженнѣйшая!

И нынѣ: Лютыми недуги и болѣзненными страстьми истазаемꙋ, дв҃о, ты ми помози: исцѣленій бо неоскꙋдное тя знаю сокровище, пренепорочная, неиждиваемое.

Дѣва! помоги Ты мнѣ, испытуемому тяжкими недугами и болѣзненными страстями; ибо я знаю Тебя, Пренепорочная, неоскудѣвающею и неисякаемою сокровищницею исцѣленій.

Спаси ѿ бѣдъ рабы твоя, бц҃е, ꙗкѡ вси по бз҃ѣ къ тебѣ прибѣгаемъ, ꙗкѡ нерꙋшимѣй стѣнѣ и предстательствꙋ.

Спаси отъ бѣдъ рабовъ Твоихъ, Богородица, такъ какъ мы всѣ послѣ Бога прибѣгаемъ къ Тебѣ, какъ къ несокрушимой стѣнѣ и защитѣ.

Призри бл҃госердіемъ, всепѣтая бц҃е, на мое лютое тѣлесе ѡзлобленіе, и исцѣли дꙋши моея болѣзнь.

Обрати, всѣми въ пѣсняхъ восхваляемая Богородица, съ милосердіемъ взоръ *Твой* на мое тяжкое тѣлесное страданіе и исцѣли болѣзни души моей.

Тропарь, гл. 2: Моленіе теплое и стѣна неѡборимая, млти источниче, мірови прибѣжище, прилѣжнѡ вопіемъ ти: бц҃е влч҃це, предвари, и ѿ бѣдъ избави насъ, едина вскорѣ предстательствꙋющая.

Теплая молитва и стѣна неприступная, милости источникъ, міру прибѣжище! мы усердно взываемъ къ Тебѣ: Богородица-Владычица, поспѣши и избавь насъ отъ бѣдъ, единая скорая защитница!

Пѣснь 4.

Ирмосъ: Оуслышахъ, гд҃и, смотренія твоегѡ таинство, разꙋмѣхъ дѣла твоя, и прославихъ твое бж҃ество.

Страстей моихъ смꙋщеніе, кормчію рождшая гд҃а, и бꙋрю ꙋтиши моихъ прегрѣшеній, бг҃оневѣстная.

Возмущеніе страстей моихъ и бурю грѣховъ моихъ утиши, Боговѣвѣста, родившая Кормчаго-Господа.

Милосердія твоегѡ бездну

Родившая Милосердаго и Спа-

призыва́ющꙋ пода́ждь ми̑, ꙗ҆́же бл҃госр̑дагѡ ро́ждшаѧ и҆ сп҃са всѣ́хъ поющихъ тѧ̀.

сителя всѣхъ, воспѣвающихъ Тебя! дай мнѣ на мой призывъ въ помощь безконечное Твое милосердіе.

Наслажда́ющесѧ, пречⷭ҇таѧ, твои́хъ дарова́нїй, бл҃года́рственное воспѣва́емъ пѣ́нїе, вѣ́дꙋще тѧ̀ бг҃омт҃рь.

Наслаждаясь, Пречистая, дарами Твоими, мы, признающіе Тебя Богоматерью, воспѣваемъ *Тебѣ* благодарственную пѣснь.

Сла́ва: На ѡ҆дрѣ̀ болѣ́зни моеѧ̀ и҆ не́мощи низлежа́щꙋ ми̑, ꙗ҆́кѡ бл҃голюби́ва, помози̑, бц҃е, є҆ди́наѧ прⷭ҇нодв҃о.

На одрѣ болѣзни моей и немощи лежащему, какъ любящая *оказывать* добро, помоги мнѣ, Богородица, единая Вѣчнодѣва!

И҆ ны́нѣ: Наде́ждꙋ и҆ ѹ҆твержде́нїе и҆ сп҃се́нїѧ стѣ́нꙋ недви́жимꙋ и҆мꙋ́ще тѧ̀, всепѣ́таѧ, неꙋдо́бства вс҃ѧ́кагѡ и҆збавлѧ́емсѧ.

Имѣя въ Тебѣ надежду и опору и непоколебимую стѣну спасенія, мы, всѣми въ пѣсняхъ Воспѣваемая, избавляемся отъ всякой бѣды.

Пѣснь 5.

Ирмосъ: Просвѣти̑ на́съ повелѣ́нїи твои́ми, гдⷭ҇и, и҆ мы́шцею твое́ю высо́кою тво́й ми́ръ пода́ждь на́мъ, чл҃вѣколю́бче.

И҆спо́лни, чⷭ҇таѧ, весе́лїѧ се́рдце моѐ, твою̀ нетлѣ́ннꙋю [3] даю́щи ра́дость, весе́лїѧ ро́ждшаѧ вино́вника.

Наполни, Чистая, веселіемъ сердце мое, давая *мнѣ* чистую радость Твою, — *Ты,* родившая Виновника веселія.

И҆зба́ви на́съ ѿ бѣ́дъ, бц҃е чⷭ҇таѧ, вѣ́чное ро́ждши и҆збавле́нїе и҆ ми́ръ вс҃ѧ́къ ѹ҆́мъ преимꙋ́щїй.

Избавь насъ отъ бѣдъ, чистая Богородица, родившая вѣчное Избавленіе и миръ, превосходящій всякій умъ.

Сла́ва: Разрѣши̑ мглꙋ̀ прегрѣше́нїй мои́хъ, бг҃оневѣ́сто, просвѣще́нїемъ твоеѧ̀ свѣ́тлости, свѣ́тъ ро́ждшаѧ бж҃е́ственный и҆ превѣ́чный.

Разсѣй туманъ грѣховъ моихъ, Богоневѣста, лучами блеска Твоего,—*Ты,* родившая Свѣтъ божественный и предвѣчный.

И҆ ны́нѣ: И҆сцѣли̑, чⷭ҇таѧ, дꙋши̑ моеѧ̀ неможе́нїе, посѣще́нїѧ твоегѡ̀ сподо́бльшаѧ, и҆ здра́вїе мл҃тва́ми твои́ми пода́ждь ми̑.

Исцѣли, Чистая, немощь души моей, сподобивъ *меня* Твоей милости, и Твоими молитвами дай мнѣ здоровья.

Пѣснь 6.

Ирмосъ: Млтвꙋ пролїю ко гдꙋ, и томꙋ возвѣщꙋ печали моя, ꙗко ѕѡлъ дꙋша моя исполнися, и животъ мой адꙋ приближися, и молюся ꙗко Іѡна: ѿ тли, Бже, возведи мя.

Я пролью молитву къ Господу и повѣдаю Ему мои печали, ибо душа моя полна зла, а жизнь моя приблизилась къ аду. И молюсь я, какъ Іона: отъ погибели, Боже, спаси меня!

Смерти и тли ꙗко спаслъ єсть, самъ ся издавъ смерти, тлѣнїемъ и смертїю моє єстество ꙗто бывшее, дво, моли гда и сна твоєго, врагѡвъ ѕлодѣйствїя мя избавити.

Какъ Самъ Предавшій Себя на смерть спасъ отъ смертной гибели мое существо, объятое смертною гибелью, такъ, Дѣва, моли Господа и Сына Твоего избавить меня отъ злодѣйства враговъ.

Предстательницꙋ тя живота вѣмъ и хранительницꙋ твердꙋ, дво, и напастей рѣшащꙋ молвꙋ [4], и налоги бѣсѡвъ ѿгонѧющꙋ: и молюся всегда ѿ тли страстей моихъ избавити мя.

Я знаю Тебя, Дѣва, защитницею и твердою хранительницею жизни, разсѣвающею тучу искушеній и отгоняющею нападенія бѣсовъ, и всегда молю *Тебя* спасти меня отъ моихъ гибельныхъ страстей.

Слава: Ꙗкѡ стѣнꙋ прибѣжища стяжахомъ, и дꙋшъ всесовершенное спсенїе, и пространство [5] въ скорбехъ, ѻтроковице, и просвѣщенїемъ твоимъ присно радꙋемся: ѽ влчце! и нынѣ насъ ѿ страстей и бѣдъ спси.

Мы имѣемъ Тебя, Отроковица, какъ стѣну, за которою укрываемся, какъ полное спасеніе душъ и въ скорбяхъ утѣшеніе, и всегда радуемся свѣту Твоему: о, Владычица! и нынѣ спаси насъ отъ страстей и бѣдъ.

И нынѣ: На ѻдрѣ нынѣ немощствꙋяй лежꙋ, и нѣсть исцѣленїя плоти моей: но, Бга и Спса мїрꙋ и избавителя недꙋгѡвъ рождшая, тебѣ молюся блгая: ѿ тли недꙋгъ возстави мя.

На одрѣ нынѣ немощный лежу я, и нѣтъ исцѣленія плоти моей. Но, Бога и Спасителя міру и Избавителя отъ недуговъ Родившая, я молю *Тебя,* Милостивая: подними меня отъ губительныхъ болѣзней.

Кондакъ, гл. 6: Предста́тельство христіа́нъ непосты́дное, хода́тайство ко тво́рцу непрело́жное, не пре́зри гр҃ѣшныхъ моле́ній гла́сы, но предвари̂, ꙗ҆́кѡ бл҃га́ѧ, на по́мощь на́съ, вѣ́рнѡ зову́щихъ ти̂: оу҆скори̂ на мл҃тву [6] и҆ потщи́сѧ на оу҆моле́ніе, предста́тельствующи при́снѡ, бцⷣе, чту́щихъ тѧ̀.

Надежная защита христіанъ, неизмѣнная ходатайница предъ Творцомъ, не презри молитвенныхъ голосовъ грѣшниковъ, но поспѣши, Милостивая, на помощь намъ, съ вѣрою восклицающимъ Тебѣ: поторопись на заступленіе, поспѣши на молитву, Богородица, всегда защищающая чтущихъ Тебя.

Стихира, гл. 6: Не вв҃ѣри мѧ̀ человѣ́ческому предста́тельству, прест҃а́ѧ вл҃чце, но пріими̂ моле́ніе раба̀ твоегѡ̀: ско́рбь бо ѡ҆бдержи́тъ мѧ̀, терпѣ́ти не могу̀ де́монскагѡ стрѣлѧ́ніѧ, покро́ва не и҆́мамъ, нижѐ гдѣ̀ прибѣ́гну ѡ҆каѧ́нный, всегда̀ побѣжда́емь [7], и҆ оу҆тѣше́ніѧ не и҆́мамъ, ра́звѣ тебѐ. Вл҃чце мі́ра, оу҆пова́ніе и҆ предста́тельство вѣ́рныхъ, не пре́зри моле́ніе моѐ, поле́зно сотвори̂.

Не ввѣряй меня человѣческой защитѣ, Пресвятая Богородица, но прими молитву раба Твоего; ибо скорбь объяла меня: я не могу терпѣть бѣсовскихъ стрѣлъ и, подвергаясь отовсюду нападеніямъ враговъ, не имѣю, несчастный, ни крова, ни убѣжища, кромѣ Тебя. Владычица міра, надежда и защита вѣрныхъ, не презри молитвы моей: содѣлай, что̀ *мнѣ* на пользу.

Пѣснь 7.

Ирмосъ: Ѿ і҆уде́и доше́дше ѿроцы, въ вавѵлѡ́нѣ и҆ногда̀ вѣ́рою тр҃ческою пла́мень пе́щный попра́ша, пою́ще: ѻ҆тцє́въ бж҃е, бл҃гослове́нъ є҆сѝ.

На́ше сп҃се́ніе ꙗ҆́коже восхотѣ́лъ є҆сѝ, сп҃се, оу҆стро́ити, во оу҆тро́бу дв҃ыѧ всели́лсѧ є҆сѝ, ю҆́же мі́ру предста́тельницу показа́лъ є҆сѝ: ѻ҆тє́цъ на́шихъ бж҃е, бл҃гослове́нъ є҆сѝ.

Пришедшіе изъ Іудеи юноши нѣкогда въ Вавилонѣ вѣрою въ Троицу попрали пламя въ печи, воспѣвая: «Благословенъ Ты, Боже отцовъ!»

Восхотѣвъ устроить наше спасеніе, Ты вселился въ утробу Дѣвы, Которую сдѣлалъ Заступницею міру. Благословенъ Ты, Боже отцовъ нашихъ!

Вольителя мати, егоже родила еси, мати чтая, умоли, избавитися от прегрешений и душевных скверн, верою зовущым: отец наших бже, блгословен еси.

Любителя милосердія, Котораго Ты родила, умоли, чистая Матерь, объ избавленіи отъ грѣховъ и оскверненія душъ тѣхъ, кто съ вѣрою восклицаетъ: «Благословенъ Ты, Боже отцовъ нашихъ!»

Слава: Сокровище спасения, и источник нетления, тя рождшую, и столп утверждения [8], и дверь покаяния, зовущым показал еси: отец наших бже, блгословен еси.

Сокровищницею спасенія и источникомъ безсмертія явилъ Ты Родившую Тебя, надежною твердынею и дверью покаянія для восклицающихъ: «Благословенъ Ты, Боже отцовъ нашихъ!»

И ныне: Телесныя слабости и душевныя недуги, бгородительнице, любовию приступающих ко крову твоему, дво, исцеляти сподоби, спса хрта нам рождшая.

Тѣлесныя слабости и душевные недуги, Богородительница, съ любовью приходящихъ ко крову Твоему, исцѣли, Дѣва, Спасителя Христа намъ родившая.

Пѣснь 8.

Ирмосъ: Царя нбнаго, егоже поют вои агглстии, хвалите и превозносите во вся веки.

Помощи, яже от тебе, требующыя не презри, дво, поющыя и превозносящыя тя во веки.

Не презри, Дѣва, просящихъ Твоей помощи, которые воспѣваютъ и превозносятъ Тебя во вѣки.

Неможение души моея исцеляеши, и телесныя болезни, дво, да тя прославлю, чтая, во веки.

Ты исцѣляешь, Дѣва, немощи души моей и тѣлесныя болѣзни, чтобы я прославлялъ Тебя, Чистая, во вѣки.

Слава: Исцелений богатство изливаеши верно поющым тя, дво, и превозносящым неизреченное твое ржтво.

Ты щедро изливаешь, Дѣва, исцѣленія вѣрно Тебя воспѣвающимъ и превозносящимъ неизъяснимые роды Твои.

И ныне: Напастей ты прилоги отгоняеши, и страстей находы,

Ты отгоняешь, Дѣва, натиски искушеній и нападенія страстей.

дв҃о: тѣ́мже тѧ̀ пое́мъ во всѧ̑ вѣ́ки.

Поэтому мы воспѣваемъ Тебя во всѣ вѣка.

Пѣснь 9.

Ирмосъ: Воистин͑ѹ бц҃ꙋ̀ тѧ̀ ꙗ҆повѣ́дꙋемъ, сп҃се́ннїи тобо́ю, дв҃о чт҃аѧ, со безплѡ́тными лі́ки тѧ̀ велича́юще.

То́ка слє́зъ моихъ не ѿверзи́сѧ, ꙗ҆́же ѿ всѧ́кагѡ лица̀ всѧ́кꙋ слє́зꙋ ѿе́млющаго, дв҃о, хрⷭ҇та̀ ро́ждшаѧ.

Не отвергни потока слезъ моихъ, Дѣва, родившая Христа, отирающаго съ каждаго лица каждую слезу.

Ра́дости моѐ се́рдце и҆спо́лни, дв҃о, ꙗ҆́же ра́дости прїе́мшаѧ и҆сполне́нїе, грѣхо́внꙋю печа́ль потребля́ющи.

Радостью наполни сердце мое, Дѣва, принявшая исполненіе радости и уничтожившая печаль грѣха.

Приста́нище и҆ предста́тельство къ тебѣ̀ прибѣга́ющихъ бꙋ́ди, дв҃о, и҆ стѣна̀ нерꙋши́маѧ, прибѣ́жище же и҆ покро́въ и҆ весе́лїе.

Пристанью и защитою будь, Дѣва, къ Тебѣ прибѣгающимъ, стѣною несокрушимою, кровомъ и радостью.

Сла́ва: Свѣ́та твоегѡ̀ зара́ми просвѣтѝ, дв҃о, мра́къ невѣ́дѣнїѧ ѿгоня́ющи, бл҃гоговѣ́йнѡ бц҃ꙋ тѧ̀ и҆сповѣ́дающихъ.

Свѣта Твоего лучами просвѣти, Дѣва, разгоняя мракъ невѣдѣнія, благоговѣйно исповѣдующихъ Тебя, Богородицею.

И҆ ны́нѣ: На мѣ́стѣ ѡ҆злобле́нїѧ не́мощи смири́вшагосѧ, дв҃о, и҆сцѣлѝ, и҆з̾ нездра́вїѧ во здра́вїе претворя́ющи.

На мѣстѣ страданія, немощи, упавшаго духомъ, Дѣва, исцѣли, изъ больного сдѣлавъ здоровымъ.

Стихиры, гл. 2.

Подо́бенъ: До́ме Е҆ѵфра́ѳовъ:

Вы́шшꙋю нб҃съ и҆ чи́стшꙋю свѣ́тлостей со́лнечныхъ, и҆зба́вльшꙋю на́съ ѿ кля́твы, вл҃чцꙋ мі́ра пѣ́сньми почти́мъ.

Высшую небесъ и болѣе чистую, нежели свѣтъ солнечный, избавившую насъ отъ проклятія, Владычицу міра, пѣснями почтимъ.

Ѿ мно́гихъ мои́хъ грѣхѡ́въ не-

Отъ многихъ грѣховъ болѣетъ

моіцствꙋетъ тѣло, немоіцствꙋетъ и҆ дꙋша̀ моѧ̀: къ тебѣ̀ прибѣга́ю бл҃года́тнѣй, наде́ждо ненаде́жныхъ, ты̀ мнѣ помозѝ.

тѣло, болѣетъ и душа моя. Къ Тебѣ я прибѣгаю, Благодатной: Надежда потерявшихъ надежду, Ты мнѣ помоги!

Бл҃ч҃це и҆ м҃ти и҆зба́вителѧ, прїимѝ моле́нїе недосто́йныхъ рабъ твои́хъ, да хода́тайствꙋеши къ ро́ждшемꙋсѧ ѿ тебѐ: ѽ бл҃ч҃це мі́ра, бꙋ́ди хода́таица!

Владычица и Мать Избавителя, прими молитву недостойныхъ рабовъ Твоихъ ходатайствовать *за нихъ* предъ Родившимся отъ Тебя. О, Владычица міра, будь ходатайницею!

Пое́мъ прилѣ́жнѡ тебѣ̀ пѣснь ны́нѣ, всепѣ́той бц҃ѣ, ра́достнѡ: со пр҃те́чею и҆ всѣ́ми ст҃ы́ми молѝ, бц҃е, е҆́же ᲂу҆щедри́ти ны̀.

Мы съ усердіемъ и радостно поемъ нынѣ пѣснь Тебѣ, всѣми въ пѣсняхъ прославленной Богородицѣ. Съ Предтечею и всѣми святыми моли, Богородица, *Бога* сжалиться надъ нами.

Всѧ̑ а҆́гг҃лѡвъ воі́нства, пр҃те́че гд҇ень, а҆п҇лѡвъ двоена́десѧтице, ст҃і́и всѝ съ бц҃ею, сотвори́те мл҃твꙋ̀, во е҆́же сп҃ти́сѧ на́мъ.

Всѣ воинства Ангеловъ, Предтеча Господень, двѣнадцать Апостоловъ, всѣ святые съ Богородицею, сотворите молитву, чтобы намъ спастись.

Молитва Пресвятой Богородицѣ: ѽ прест҃а́ѧ гпⷭ҇жѐ бл҃ч҃це бц҃е: [См. стр. 199].

ГЛАВА 10.

АКАѲИСТЪ [1] СЛАДЧАЙШЕМУ [2] ГОСПОДУ НАШЕМУ ІИСУСУ ХРИСТУ.

Кондакъ 1, гл. 8: Возбра́нный воево́до и҆ гд҇и, а҆́да побѣди́телю, ꙗ҆́кѡ и҆зба́вльсѧ ѿ вѣ́чныѧ сме́рти, похва̑льнаѧ восписꙋ́ю ти̇, созда́нїе и҆ ра́бъ твой: но ꙗ҆́кѡ

Высшій Военачальникъ и Господь, побѣдитель ада! Избавившись отъ вѣчной смерти, я, созданіе и рабъ Твой, приношу Тебѣ хвалебныя пѣсни. Ты же, какъ имѣю-

имѣвый милосердіе неизреченное, ѿ всѧкихъ мѧ бѣдъ свободи, зовущаго: Іисусе, сыне Божій, помилуй мѧ.

щій неизъяснимое милосердіе, отъ всякихъ бѣдъ освобождай меня, восклицающаго: Іисусе, Сыне Божій, помилуй меня!

Икосъ 1: Ангеловъ творче и Господи силъ, ѿверзи ми недоумѣнный умъ и языкъ на похвалу пречистаго твоегѡ имене, якоже глухому и гугнивому древле слухъ и языкъ ѿверзлъ еси, и глаголаше зовый таковаѧ:

Творецъ Ангеловъ и Господь Силъ *небесныхъ!* Открой мой слабый умъ и *развяжи* языкъ на хвалу пречистаго имени Твоего, какъ нѣкогда Ты открылъ слухъ и *развязалъ* языкъ глухому и косноязычному, при чемъ онъ громко восклицалъ такъ:

Іисусе пречудный, Ангеловъ удивленіе [предметъ удивленія Ангеловъ]: Іисусе пресильный, прародителей избавленіе [Избавитель]. Іисусе пресладкій, патріарховъ величаніе: Іисусе преславный, царей укрѣпленіе. Іисусе превозлюбленный, пророковъ [пророчествъ] исполненіе: Іисусе предивный, мучениковъ крѣпосте. Іисусе претихій, монаховъ радосте: Іисусе премилостивый, пресвитеровъ сладосте [наслажденіе]. Іисусе премилосердый, постниковъ воздержаніе: Іисусе пресладостный, преподобныхъ радованіе. Іисусе пречистый, дѣвственныхъ цѣломудріе: Іисусе предвѣчный, грѣшниковъ спасеніе. Іисусе, сыне Божій, помилуй мѧ.

Кондакъ 2: Видѧ вдовицу ѕѣльнѣ плачущу, Господи, якоже во тогда умилосердився, сына ея на погребеніе несома воскресилъ еси: сице и ѡ мнѣ умилосердися человѣколюбче, и грѣхми умерщвленную мою душу воскреси, зовущу: Аллилуіа.

Какъ Ты нѣкогда умилосердился, Господи, видя вдовицу сильно плакавшею, и воскресилъ сына ея, несомаго для погребенія, — такъ умилосердись, Человѣколюбецъ, и ко мнѣ, и воскреси умерщвленную грѣхами душу мою, восклицающую: Аллилуія!

Икосъ 2: Разумъ неуразумѣнный уразумѣти Филиппъ ища, Господи, покажи намъ Отца, глаголаше. Ты же къ нему: толикое время сый со мною, не позналъ ли еси, яко Отецъ во мнѣ, и азъ во Отцѣ есмь; Тѣмже, неизслѣдованне, со страхомъ зову ти:

Ища познать недоступное познанію, Филиппъ сказалъ: «Господи, покажи намъ Отца». А Ты ему: «Столько времени будучи со Мною, развѣ ты не знаешь, что Отецъ—во Мнѣ и Я—въ Отцѣ?» Поэтому, Непостижимый, я со страхомъ восклицаю Тебѣ:

Іи҃се, бж҃е предвѣчный: іи҃се, цр҃ю пресильный. Іи҃се, вл҃ко долготерпѣливый: іи҃се, сп҃се премл҃тивый. Іи҃се, хранителю мой преблг҃ій: іи҃се, ѡчисти грѣхи моѧ. Іи҃се, ѿими беззаконіѧ моѧ: іи҃се, ѿпусти неправды моѧ. Іи҃се, надеждо моѧ, не ѡстави мене: іи҃се, помощниче мой, не ѿрини мене. Іи҃се, создателю мой, не забуди мене: іи҃се, пастырю мой, не погуби мене. Іи҃се, сн҃е бж҃ій, помилуй мѧ.

Кондакъ 3: Силою свыше ап҃лы ѡблекій, іи҃се, во іерлимѣ сѣдѧщыѧ, ѡблецы и мене, ѡбнаженнаго ѿ всѧкагѡ блг҃отворенія, теплотою дх҃а ст҃агѡ твоегѡ, и даждь ми съ любовію пѣти тебѣ: Аллилуіа.

Іисусе, свыше облекшій силою Апостоловъ, находившихся въ Іерусалимѣ, облеки и меня, не прикрытаго никакимъ добрымъ дѣломъ, теплотою Твоего Святаго Духа и дай мнѣ съ любовью пѣть Тебѣ: Аллилуія!

Икосъ 3: Имѣѧй богатство милосердіѧ, мытари и грѣшники и невѣрныѧ призвалъ еси, іи҃се: не презри и мене нынѣ, подобнаго имъ, но ꙗкѡ многоцѣнное мѵро, пріими пѣснь сію:

Богатый милосердіемъ, Ты, Іисусе, призвалъ мытарей, грѣшниковъ и невѣрныхъ; не презри нынѣ и меня, имъ подобнаго, но, какъ многоцѣнное мvро, прими эту пѣснь:

Іи҃се, сило непобѣдимаѧ: іи҃се, мл҃те безконечнаѧ. Іи҃се, красото пресвѣтлаѧ: іи҃се, любы [любовь] неизреченнаѧ. Іи҃се, сн҃е бг҃а живагѡ: іи҃се, помилуй мѧ грѣшнаго. Іи҃се, ѹслыши мѧ въ беззаконіихъ зачатаго: іи҃се, ѡчисти мѧ во грѣсѣхъ рожденнаго. Іи҃се, научи мѧ непотребнаго [распутнаго]: іи҃се, ѡсвѣти мѧ темнаго. Іи҃се, ѡчисти мѧ сквернаго: іи҃се, возведи мѧ блуднаго [погибшаго]. Іи҃се, сн҃е бж҃ій, помилуй мѧ.

Кондакъ 4: Бурю внутрь имѣѧй помышленій сумнительныхъ, петръ ѹтопаше: ѹзрѣвъ же во плоти тѧ сущa, іи҃се, и по водамъ ходѧща, позна тѧ бг҃а истиннаго, и руку спасеніѧ получивъ, рече: Аллилуіа.

Съ бурею сомнѣній въ сердцѣ, Петръ утопалъ; но, увидѣвъ Тебя, Іисусе, во плоти и идущимъ по водѣ, позналъ въ Тебѣ истиннаго Бога и, получивъ руку спасенія, сказалъ: Аллилуія!

Икосъ 4: Слышавъ слѣпый мимоходѧща тѧ, гд҃и, путемъ, во-

Слѣпой, слыша, что Ты проходишь, Господи, мимо по дорогѣ,

піа́ше: і҆и҃се сн҃е дв҃довъ, поми́луй мѧ̀! и҆ призва́въ ѿве́рзлъ є҆сѝ ѻ҆чи̑ є҆гѡ̀. Просвѣтѝ ᲂу҆̀бо млⷭ҇тїю твое́ю ѻ҆́чи мы́сленныѧ се́рдца и҆ менѐ, вопїю́ща тѝ и҆ глаго́люща:

воскликнулъ: «Іисусе, Сыне Давидовъ, помилуй меня!» И призвавъ его, Ты открылъ ему очи. Просвѣти же милостію Твоею духовныя очи и моего сердца, взывающаго къ Тебѣ словами:

І҆и҃се, вы́шнихъ [Силъ небесныхъ] созда́телю: і҆и҃се ни́жнихъ [людей] и҆ску́пителю. І҆и҃се, преиспо́днихъ потреби́телю [ада Разоритель]: і҆и҃се, всеѧ̀ тва́ри ᲂу҆краси́телю. І҆и҃се, душѝ моеѧ̀ ᲂу҆тѣ́шителю: і҆и҃се, ᲂу҆ма̀ моегѡ̀ просвѣти́телю. І҆и҃се, се́рдца моегѡ̀ весе́лїе: і҆и҃се, тѣ́ла моегѡ̀ здра́вїе. І҆и҃се, сп҃се мо́й, сп҃си́ мѧ: і҆и҃се, свѣ́те мо́й, просвѣти́ мѧ. І҆и҃се, му́ки всѧ́кїѧ и҆зба́ви мѧ̀: і҆и҃се, сп҃си́ мѧ недосто́йнаго. І҆и҃се, сн҃е бж҃їй, поми́луй мѧ̀.

Кондакъ 5: Бг҃оточною кро́вїю ꙗ҆́коже и҆скупи́лъ є҆сѝ на́съ дре́вле ѿ зако́нныѧ кля́твы, і҆и҃се, си́це и҆зьмѝ на́съ ѿ сѣ́ти, є҆́юже ѕмі́й запѧ́тъ ны̀ страстьмѝ плотски́ми и҆ блу́днымъ наважде́нїемъ и҆ ѕлы́мъ ᲂу҆ны́нїемъ[3], вопїю́щыѧ тѝ: А҆ллилу́їа.

Какъ нѣкогда Ты искупилъ насъ, Іисусе, пролитою божественною кровью отъ проклятія ветхозавѣтнаго, такъ нынѣ освободи насъ изъ сѣти, въ которой змѣй страстями плотскими, блуднымъ соблазномъ и пагубною суетностью держитъ насъ, возглашающихъ Тебѣ: Аллилуія!

Икосъ 5: Ви́дѣвше ѻ҆́троцы є҆вре́йстїи во ѡ҆бра́зѣ человѣ́честѣмъ созда́вшаго руко́ю человѣ́ка, и҆ влⷣку разумѣ́вше є҆го̀, потща́шасѧ вѣ́твьми ᲂу҆годи́ти є҆му̀, ѡ҆са́нна вопїю́ще.

Дѣти еврейскія, увидѣвъ въ образѣ человѣческомъ Того, Кто создалъ человѣка *Своею* рукою, и уразумѣвъ въ Немъ Владыку, поспѣшили привѣтствовать Его съ вѣтвями, возглашая: Осанна!

Мы́ же пѣ́снь прино́симъ тѝ, глаго́люще: І҆и҃се, бж҃е и҆́стинный: і҆и҃се, сн҃е дв҃довъ. І҆и҃се, цр҃ю̀ пресла́вный: і҆и҃се, а҆́гнче непоро́чный. І҆и҃се, па́стырю преди́вный: і҆и҃се, храни́телю во мла́дости мое́й. І҆и҃се, корми́телю во ю҆́ности мое́й: і҆и҃се, похвало̀ [слава] въ ста́рости мое́й. І҆и҃се, наде́ждо въ сме́рти [при кончинѣ] мое́й: і҆и҃се, живо́те по сме́рти мое́й. І҆и҃се, ᲂу҆тѣше́нїе моѐ на судѣ̀ твое́мъ: і҆и҃се, жела́нїе моѐ, не посрамѝ менѐ тогда̀. І҆и҃се, сн҃е бж҃їй, поми́луй мѧ̀.

Кондакъ 6: Проповѣдники богоносныя вѣщанїе и глаголы исполнѧѧ, Іисусе, на земли ꙗвилсѧ, и съ человѣки невмѣстимый пожилъ еси, и болѣзни наша подѧлъ еси. Ѿнюдуже ранами твоими мы исцѣлѣвше, пѣти навыкохомъ: Аллилуїа.

Исполняя пророческія слова вдохновенныхъ Богомъ проповѣдниковъ, Ты, Іисусе, явившись на землѣ и будучи невмѣстимымъ *ни въ какое пространство,* жилъ съ людьми и взялъ на Себя наши страданія. Поэтому, исцѣлившись Твоими ранами, мы приняли обыкновеніе пѣть: Аллилуія!

Икосъ 6: Возсїѧ вселеннѣй просвѣщенїе истины твоеѧ, и ѿгнасѧ лесть бѣсовскаѧ: їдѡли бо, спасе нашъ, не терпѧще твоеѧ крѣпости, падоша.

Возсіялъ вселенной яркій свѣтъ Твоей истины, и разсѣялась ложь бѣсовская; ибо идолы, не вынесши силы Твоей, пали.

Мы же, спасенїе полꙋчивше, вопїемъ ти: Іисусе, истино, лесть ѿгонѧщаѧ: Іисусе, свѣте, превышшїй всѣхъ свѣтлостей. Іисусе, царю, премогаѧй [превозмогающій] всѣхъ крѣпости: Іисусе, боже, пребываѧй въ милости. Іисусе, хлѣбе животный [жизни], насыти мѧ алчꙋщаго: Іисусе, источниче разꙋма, напой мѧ жаждꙋщаго. Іисусе, ѡдеждо веселїѧ, ѡдѣй мѧ тлѣннаго: Іисусе, покрове радости, покрый мѧ недостойнаго. Іисусе, подателю просѧщымъ, даждь ми плачь за грѣхи [о грѣхахъ] моѧ: Іисусе, ѡбрѣтенїе ищꙋщихъ, ѡбрѧщи дꙋшꙋ мою. Іисусе, ѿверзителю [отворяющій] толкꙋщымъ [стучащимся въ двери], ѿверзи сердце мое ѡкаѧнное [несчастное]: Іисусе, искꙋпителю грѣшныхъ, ѡчисти беззаконїѧ моѧ. Іисусе, сыне божїй, помилꙋй мѧ.

Кондакъ 7: Хотѧ сокровеннꙋю тайнꙋ ѿ вѣка ѿкрыти, ꙗкѡ овча на заколенїе веденъ былъ еси, Іисусе, и ꙗкѡ агнецъ прѧмо стригꙋщемꙋ его безгласенъ: и ꙗкѡ богъ изъ мертвыхъ воскресъ еси, и со славою на небеса вознеслсѧ еси, и насъ совоздвиглъ еси, зовꙋщихъ: Аллилуїа.

Желая открыть сокрытую отъ вѣка тайну, былъ Ты веденъ на закланіе, какъ овца, Іисусе, и какъ агнецъ, предъ стригущимъ его безгласный. И какъ Богъ, воскресъ Ты изъ мертвыхъ, со славою вознесся на небеса и съ Собою подниялъ *изъ мертвыхъ* насъ, восклицающихъ: Аллилуія!

Икосъ 7: Дивнꙋю показа тварь ꙗвлейсѧ творецъ намъ: безъ сѣмене

Дивное показалъ намъ явленіе явившійся Творецъ: Онъ вопло-

ѿ дв҃ы воплоти́сѧ, и҆з̾ гро́ба пе-ча́ти не ру́шивъ воскре́се, и҆ ко ап҃лѡмъ две́ремъ затворе́ннымъ съ пло́тїю вни́де. Тѣ́мже чꙋда́щесѧ воспои́мъ:

тился безъ мужа отъ Дѣвы; изъ гроба воскресъ, не сломавъ печати, и вошелъ во плоти къ Апостоламъ, хотя двери были заперты. Въ изумленіи предъ этимъ запоемъ:

І҆и҃се, сло́ве неѡ҆б̾е́млемый [необъятное *разумомъ*]: і҆и҃се, сло́ве несогляда́емый [несозерцаемое]. І҆и҃се, си́ло непостижи́маѧ: і҆и҃се, мꙋ́дросте недомы́слимаѧ [непостижимая мыслью]. І҆и҃се, бж҃ество̀ неѡ҆пи́санное [неизобразимое]: і҆и҃се, гдⷭ҇ьство неисче́тное [Господь, неизмѣримый числомъ]. І҆и҃се, црⷭ҇тво непобѣди́мое: і҆и҃се, вл҃чество безконе́чное. І҆и҃се, крѣ́посте высоча́йшаѧ: і҆и҃се, вла́сте вѣ́чнаѧ. І҆и҃се, тво́рче мо́й, ѡ҆у҆щедри [сжалься надо мною] мѧ̀: і҆и҃се, сп҃се мо́й, сп҃си́ мѧ. І҆и҃се, сн҃е бж҃їй, поми́лꙋй мѧ̀.

Кондакъ 8: Стра́ннѡ бг҃а вочеловѣ́чшасѧ ви́дѧще, ѹ҆страни́мсѧ суе́тнагѡ мі́ра и҆ ѹ҆́мъ на бж҃е́ственнаѧ возложи́мъ. Сегѡ̀ бо ра́ди бг҃ъ на зе́млю сни́де, да на́съ на нб҃са̀ возведе́тъ, вопїю́щихъ є҆мꙋ̀: А҆ллилꙋ́їа.

Видя Бога, чудесно сдѣлавшагося человѣкомъ, позабудемъ суетный міръ и направимъ мысль къ божественному. Ибо для того Богъ и сошелъ на землю, чтобы возвести на небеса насъ, восклицающихъ Ему: Аллилуія!

Икосъ 8: Ве́сь бѣ̀ въ ни́жнихъ, и҆ вы́шнихъ нико́како же ѿстꙋпѝ неисче́тный, є҆гда̀ во́лею на́съ ра́ди пострада̀, и҆ сме́ртїю своє́ю на́шꙋ сме́рть ѹ҆мертвѝ, и҆ воскрⷭ҇нїемъ живо́тъ дарова̀ пою́щымъ:

Неизмѣримый числомъ весь былъ на землѣ, ни въ какой мѣрѣ не оставляя небесъ, когда добровольно пострадалъ за насъ, Своею смертью умертвилъ нашу смерть и воскресеніемъ *Своимъ* даровалъ жизнь поющимъ:

І҆и҃се, сла́досте серде́чнаѧ: і҆и҃се, крѣ́посте тѣле́снаѧ. І҆и҃се, свѣ́тлосте дꙋше́внаѧ: і҆и҃се, быстрото̀ ѹ҆́мнаѧ [острота ума]. І҆и҃се, ра́досте со́вѣстнаѧ: і҆и҃се, наде́ждо и҆звѣ́стнаѧ [вѣрная]. І҆и҃се, па́мѧте предвѣ́чнаѧ: і҆и҃се, похвало̀ высо́каѧ. І҆и҃се, сла́во моѧ̀ превознесе́ннаѧ: і҆и҃се, жела́нїе моѐ, не ѿри́ни менѐ. І҆и҃се, па́стырю мо́й, взыщѝ [спаси] менѐ: і҆и҃се, сп҃се мо́й, сп҃сѝ менѐ. І҆и҃се, сн҃е бж҃їй, поми́лꙋй мѧ̀.

Кондакъ 9: Всѐ є҆стество̀ а҆гг҃льское безпреста́ни сла́витъ пре-

Весь міръ Ангельскій непрестанно славитъ пресвятое имя Твое,

ст҃о́е и́мѧ твоѐ, і҆и҃се, на нб҃сѝ, ст҃ъ, ст҃ъ, ст҃ъ, вопїю́ще. Мы́ же грѣ́шнїи на землѝ бре́нными ᲂу҆стна́ми вопїе́мъ: А҆ллилꙋ́їа.

Інсусе, на небесахъ, восклицая: Святъ, Святъ, Святъ! Мы же, грѣшные, на землѣ бренными устами восклицаемъ: Аллилуія!

Икосъ 9: Вѣтїѧ̑ многовѣща́нныѧ ꙗ҆́коже ры̑бы безгла́сныѧ ви́димъ ѡ҆ тебѣ̀, і҆и҃се сп҃се на́шъ: недоᲂу҆мѣ́ютъ бо глаго́лати, ка́кѡ бг҃ъ непрело́жный и҆ чл҃вѣ́къ совершє́нный пребыва́еши; Мы́ же, та́инствꙋ дивѧ́щесѧ, вопїе́мъ вѣ́рнѡ:

Витій громкогласныхъ мы видимъ предъ Тобою, Інсусе, Спасе нашъ, безгласными, какъ рыбы; ибо они не въ силахъ объяснить, какъ Ты пребываешь безъ измѣненія Богомъ и *въ то же время* совершеннымъ человѣкомъ. Мы же, дивясь этой тайнѣ, съ вѣрою восклицаемъ:

І҆и҃се, бж҃е предвѣ́чный: і҆и҃се, црю̀ ца́рствꙋющихъ. І҆и҃се, вл҃ко владѣ́ющихъ: і҆и҃се, сꙋдїѐ живы́хъ и҆ мє́ртвыхъ. І҆и҃се, надє́ждо ненадє́жныхъ [утратившихъ надежду]: і҆и҃се, ᲂу҆тѣшє́нїе пла́чꙋщихъ. І҆и҃се, сла́во ни́щихъ: і҆и҃се, не ѡ҆сꙋдѝ мѧ по дѣлѡ́мъ мои̑мъ. І҆и҃се, ѡ҆чи́сти мѧ̀ по млⷭ҇ти твое́й: і҆и҃се, ѿжени̑ ѿ менѐ ᲂу҆ны́нїе. І҆и҃се, просвѣтѝ моѧ̑ мы̑сли серде́чныѧ: і҆и҃се, да́ждь мѝ па́мѧть сме́ртнꙋю [о смерти]. І҆и҃се, сн҃е бж҃їй, поми́лꙋй мѧ̀.

Кондакъ 10: Сп҃стѝ хотѧ̀ мі́ръ, восто́че восто́кѡмъ [5], къ те́мномꙋ за́падꙋ є҆стествꙋ̀ на́шемꙋ пришє́дъ, смири́лсѧ є҆сѝ до сме́рти. Тѣ́мже превознесе́сѧ и҆́мѧ твоѐ па́че вса́кагѡ и҆́мене, и҆ ѿ всѣ́хъ колѣ́нъ нбⷭ҇ныхъ и҆ земны́хъ слы́шиши: А҆ллилꙋ́їа.

Желая спасти міръ, ты, полное блеска восходящее Солнце, склонившись къ темному западу природы нашей, уничижилъ Себя до *принятія* смерти. Поэтому превознеслось имя Твое выше всякаго имени, и отъ всѣхъ живущихъ на небесахъ и на землѣ Ты слышишь *пѣснь:* Аллилуія!

Икосъ 10: Црю̀ превѣ́чный, ᲂу҆тѣ́шителю хрⷭ҇тѐ и҆́стинный, ѡ҆чи́сти ны̀ ѿ всѧ́кїѧ скве́рны, ꙗ҆́коже ѡ҆чи́стилъ є҆сѝ де́сѧть прокаже́нныхъ, и҆ и҆сцѣлѝ ны, ꙗ҆́коже и҆сцѣли́лъ є҆сѝ сребролю́бивꙋю дꙋ́шꙋ закхе́а мытарѧ̀, да вопїе́мъ тѝ, во ᲂу҆миле́нїи зовꙋ́ще: І҆и҃се, сокро́вище нетлѣ́нное [сокровищница жизни вѣчной]: і҆и҃се, бога́тство неистощи́мое. І҆и҃се, пи́ще крѣ́пкаѧ [великая]: і҆и҃се, питїѐ неисчерпа́емое. І҆и҃се, ни́щихъ ѡ҆дѣ́ѧнїе: і҆и҃се, вдѡ́въ застꙋпле́нїе. І҆и҃се, си́рыхъ заще́тниче: і҆и҃се, трꙋждáющихсѧ по́мощє. І҆и҃се,

стра́нныхъ наста́вниче [Путеводитель странниковъ]: Їи҃се, пла́вающихъ ко́рмчїй. Їи҃се, бу́рныхъ ѡ҆ти́шїе [защищенное отъ бурь пристанище]: Їи҃се бж҃е, воздви́гни мѧ̀ па́дшаго. Їи҃се, сп҃се бж҃їй, поми́луй мѧ̀.

Кондакъ, 11: Пѣ́нїе всеумиле́нное приношу́ ти недосто́йный, вопїю́ ти ꙗ҆́кѡ ханане́а: Їи҃се, поми́луй мѧ̀: не дще́рь бо, но пло́ть и҆́мамъ страстьми̇̀ лю́тѣ [тяжко] бѣсѧ́щуюсѧ и҆ ꙗ҆́ростїю [гнѣвомъ] пала́щую. И҆ и҆сцѣле́нїе да́ждь вопїю́щꙋ ти̇̀: Аллилꙋ́їа.

Икосъ 11: Свѣтоподава́тельна свѣти́льника сꙋ́щымъ во тьмѣ̀ неразꙋ́мїѧ, пре́жде гонѧ́й тѧ̀ па́велъ, бгоразꙋ́мнагѡ гла́са си́лꙋ внꙋши̇̀ и҆ дꙋшеве́нꙋю быстротꙋ̀ оу҆ѧ́сни. Си́це и҆ менѐ те́мныѧ зѣни́цы дꙋше́вныѧ просвѣти̇̀, зовꙋ́ща:

Павелъ, прежде гнавшій Тебя, Свѣтильника, свѣтящаго находящимся во тьмѣ невѣдѣнія, внялъ силѣ голоса Мудрости и быстро прояснилъ душу *свою.* Такъ просвѣти слѣпые зрачки и моей души, восклицающей:

Їи҃се, цр҃ю̀ мо́й прекрѣ́пкїй: Їи҃се, бж҃е мо́й преси́льный. Їи҃се, гд҃и мо́й пребезсме́ртный: Їи҃се, созда́телю мо́й пресла́вный. Їи҃се, наста́вниче мо́й предо́брый: Їи҃се, па́стырю мо́й преще́дрый. Їи҃се, вл҃ко мо́й премл҃тивый: Їи҃се, сп҃се мо́й премилосе́рдый. Їи҃се, просвѣти̇̀ моѧ̀ чꙋ́вствїѧ потемнє́ннаѧ страстьми̇̀: Їи҃се, и҆сцѣли̇̀ моѐ тѣ́ло ѡ҆стрꙋпле́ное грѣхми̇̀ [покрытое ранами отъ грѣховъ]. Їи҃се, ѡ҆чи́сти мо́й оу҆́мъ ѿ по́мысловъ сꙋ́етныхъ: Їи҃се, сохрани̇̀ се́рдце моѐ ѿ по́хотей лꙋка́выхъ [злыхъ страстей]. Їи҃се, сп҃се бж҃їй, поми́луй мѧ̀.

Кондакъ 12: Бл҃года́ть пода́ждь ми̇̀, всѣ́хъ долгѡ́въ рѣши́телю Їи҃се, и҆ прїими́ мѧ ка́ющасѧ, ꙗ҆́коже прїѧ́лъ є҆си̇̀ петра̀ ѿве́ргшагосѧ тебѐ, и҆ призови́ мѧ оу҆ныва́ющаго, ꙗ҆́коже дре́вле па́ѵла гонѧ́ща тѧ̀, и҆ оу҆слы́ши мѧ̀ вопїю́ща ти̇̀: Аллилꙋ́їа.

Даруй мнѣ благодать *прощенія долговъ,* прощающій долги всѣмъ людямъ, Іисусе, и прими меня, кающагося, какъ Ты принялъ отрекшагося отъ Тебя Петра, и призови меня, безпечнаго, какъ нѣкогда — гнавшаго Тебя Павла, и услышь меня, восклицающаго Тебѣ: Аллилуія!

Икосъ 12: Пою́ще твоѐ вочеловѣ́ченїе, восхвалѧ́емъ тѧ̀ вси̇̀, и҆ вѣ́рꙋемъ со ѳѡмо́ю, ꙗ҆́кѡ гдь и҆ бг҃ъ є҆си̇̀, сѣдѧ́й со ѻ҆ц҃е́мъ и҆ хотѧ́й сꙋди́ти живы̑мъ и҆ ме́ртвымъ. Тогда̀ оу҆̑бо сподо́би мѧ̀ десна́гѡ стоѧ́нїѧ, вопїю́-

щаго: Іисусе, царю предвѣчный, помилуй мя: Іисусе, цвѣте благовонный, облагоухай мя [сдѣлай меня благоуханнымъ]. Іисусе, теплото любимая, огрѣй мя: Іисусе, храме предвѣчный, покрый мя. Іисусе, одеждо свѣтлая, украси мя: Іисусе, бисере честный [жемчугъ драгоцѣнный], осіяй мя. Іисусе, камени драгій, просвѣти мя: Іисусе, солнце правды, освѣти мя. Іисусе, свѣте святый, облистай мя: Іисусе, болѣзни душевныя и тѣлесныя избави мя. Іисусе, изъ руки сопротивныя [вражеской] изъми мя: Іисусе, огня неугасимаго и прочихъ вѣчныхъ мукъ свободи мя. Іисусе, сыне божій, помилуй мя.

Кондакъ 13: О пресладкій и всещедрый Іисусе! пріими нынѣ малое моленіе сіе наше, якоже пріялъ еси вдовицы двѣ лептѣ, и сохрани достояніе [наслѣдіе] твое отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ нашествія иноплеменникъ, отъ недуга и глада, отъ всякія скорби и смертоносныя раны, и грядущія изъми муки всѣхъ, вопіющихъ ти: Аллилуіа.

Этотъ кондакъ произноси трижды. И вновь читается 1-ый икосъ: Ангеловъ творче: *и вновь 1-ый кондакъ:* Возбранный воеводо:

Молитва Господу нашему Іисусу Христу.

Тебѣ, господи, единому благому и непамятозлобному, исповѣдаю грѣхи моя: тебѣ припадаю вопія недостойный: согрѣшихъ, господи, согрѣшихъ, и нѣсмь достоинъ воззрѣти на высоту небесную отъ множества неправдъ моихъ. Но, господи мой, господи, даруй ми слезы умиленія, единый блаже и милостивый, яко да тими тя умолю, очиститися прежде конца отъ всякаго грѣха: страшно бо и грозно мѣсто имамъ пройти, тѣла разлучився, и множество мя мрачное и безчеловѣчное [жестокое] демоновъ сращетъ [встрѣтитъ] и никтоже въ помощь спутствуяй, или избавляяй. Тѣмъ припадаю твоей благости, не предаждь обидящымъ мя, ниже да похвалятся о мнѣ врази мои, благій господи, ниже да рекутъ: въ руки наша пришелъ еси и намъ преданъ еси. Ни, господи, не забуди щедротъ твоихъ, и не воздаждь ми по беззаконіемъ моимъ, и не отврати лица твоего отъ мене: но ты, господи, накажи [наставь] мя, обаче милостію и щедротами, врагъ же мой да не возрадуется о мнѣ, но угаси [прекрати] его на мя прещенія [угрозы] и все упраздни его дѣйство. И даждь ми къ тебѣ путь неукорный [честный], благій господи, занеже и согрѣшивъ не прибѣгохъ ко иному врачу и не простроҳъ руки моея къ богу чуждему. Не отрини убо моленія моего, но услыши

мѧ̀ твоеѧ̀ бл҃гостїю, и҆ оу҆твердѝ моѐ се́рдце стра́хомъ твои́мъ: и҆ да бꙋ́детъ бл҃года́ть твоѧ̀ на мнѣ̀, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ ѻ҆́гнь попалѧ́ѧй нечи́стыѧ во мнѣ̀ по́мыслы. Ты́ бо є҆сѝ, гдⷭ҇и, свѣ́тъ па́че всѧ́кагѡ свѣ́та: ра́дость па́че всѧ́кїѧ ра́дости: оу҆поко́енїе па́че всѧ́кагѡ оу҆поко́енїѧ: жи́знь и҆́стиннаѧ и҆ сп҃се́нїе пребыва́ющее во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

ГЛАВА 11.

КАНОНЪ МОЛИТВЕННЫЙ АНГЕЛУ, ХРАНИТЕЛЮ ЖИЗНИ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ.

Монаха Іоанна Мавропода *). Гл. 8.

Пѣснь 1.

Ирмосъ: Во́дꙋ проше́дъ ꙗ҆́кѡ сꙋ́шꙋ: [См. выше, стр. 201].

Неꙋсыпа́емаго храни́телѧ дꙋши̑ моеѧ̀, и҆ предста́телѧ живота̀ моегѡ̀, и҆ наста́вника ѿ бг҃а, є҆го́же полꙋчи́хъ, пою̀ тѧ, а҆́гг҃ле бж҃їй [1], бг҃а вседержи́телѧ.

Неусыпнаго хранителя души моей, защитника жизни моей и наставника, полученнаго отъ Бога, я воспѣваю тебя, святый Ангелъ Бога Вседержителя.

Хотѧ́й всѣ̑мъ человѣ́кѡмъ сп҃сти́сѧ, ст҃ыѧ а҆́гг҃лы наста́вники и҆ свѣтоводи́тели приста́вилъ є҆сѝ, сло́ве, человѣ́кѡмъ, рꙋковод́ствꙋющыѧ на́съ ко стра́хꙋ твоемꙋ̀.

Ты, Слово, желая спасенія всѣмъ людямъ, приставилъ къ нимъ святыхъ Ангеловъ наставниками и просвѣтителями, руководящими насъ на пути къ страху предъ Тобою.

Но́щїю содержи́ма мра́чною, и҆ те́мнымъ [2] мра́комъ покрыва́емаго страсте́й, свѣ́томъ покаѧ́нїѧ ѡ҆зари̑ мѧ, наста́вниче и҆ предста́телю и҆ храни́телю мо́й.

Объятаго темною ночью и покрываемаго чернымъ мракомъ страстей, озари меня свѣтомъ покаянія, наставникъ, защитникъ и хранитель мой!

Стꙋ́дныхъ помышле́нїй во мнѣ̀ то́читъ [3] наводне́нїе ти́нное и҆

Постыдныхъ помышленій грязное и мрачное наводненіе разли-

*) Св. митрополита Евхаитскаго [† 1100 г.]. По-греч. этотъ канонъ имѣетъ акростихъ: «Ангела пою тебя, Хранителя моего. Пѣснь монаха Іоанна».

мра́чное, ѿ бг҃а разлꙋча́ющее ᲂу҆мъ мо́й: є҆́же и҆зсꙋши̑, ѽ застꙋ́пниче мо́й.

вается во мнѣ, разлучая умъ мой съ Богомъ. Осуши его, заступникъ мой!

Богородиченъ: Тишина̀ ты̀, бл҃чце, и҆ приста́нище[4] ѡ҆бꙋрева́емыхъ въ пꙋчи́нѣ[5] грѣхо́внѣй: тѣ́мже ко твоемꙋ̀ притека́ю приста́нищꙋ, волнꙋ́емь бꙋ́рею разли́чныхъ страсте́й.

Тихая—Ты, Владычица, пристань для гибнущихъ отъ бури въ морѣ грѣховъ. Поэтому, носимый бурною волною различныхъ страстей, я устремляюсь къ Твоей пристани.

Пѣснь 3.

Ирмосъ: Нбе́снагѡ кру́га верхотво́рче, гд҇и: [См. выше, стр. 202].

Земле́нагѡ и҆ бре́ннагѡ и҆ пе́рстнагѡ смѣше́нїѧ и҆мѣ́ю бытїе̑: тѣ́мже земли̑ пригвозди́хсѧ. Но, ѽ предста́телю мо́й и҆ наста́вниче мо́й и҆ и҆зба́вителю, ѡ҆брати̑ жела́нїе мое̑ къ нбс҇нымъ.

Имѣя бытіе отъ смѣшенія земли, глины и праха, я пригвожденъ къ землѣ. Но, о, защитникъ мой, наставникъ и избавитель! обрати стремленіе мое къ небесному.

Въ нощи̑ и҆ во дни̑ лꙋка́выми дѣ́лы мои́ми преѡгорчева́ю и҆ ѡ҆скорбля́ю и҆ раздража́ю тѧ̀, и҆, не хотѧ́ща, ѿдале́ча стоѧ́ти побо́рника моего́, понꙋжда́ю тѧ̀.

Ночью и днемъ злыми дѣлами моими я и огорчаю, и печалю, и раздражаю тебя. И хотя ты и не желаешь стоять далеко *отъ меня,* я вынуждаю тебя *къ этому,* защитника моего.

Печа́ли и҆ ᲂу҆ны́нїѧ пови́нный быва́ю[6], ꙗ҆́кѡ непока́ѧненъ пребыва́ѧй и҆ неспра́вленъ: тѣ́мже мнѣ̀ да́рꙋй пока́ѧтисѧ и҆́стиннѡ и҆ радостотвори́ти тѧ̀, храни́телѧ моего̀.

Печали и уныніе *твоего* виновникомъ сталъ я, такъ какъ нераскаяннымъ остаюсь и неисправимымъ. Поэтому дай мнѣ искренно покаяться и обрадовать тебя, хранителя моего.

Зрѧ̀ неви́димое[7] лицѐ бг҃а, на нбсѣхъ сѣдѧ́щагѡ, и҆ призира́юща на зе́млю ᲂу҆́мнѡ, и҆ трѧсти́сѧ є҆́й творѧ́ща, моли̑ сп҃ти́сѧ мнѣ̀, ст҃ы́й а҆́гг҃ле.

Созерцая незримо лицо Бога, на небесахъ сѣдящаго, духовно взирающаго на землю и заставляющаго ее потрясаться, моли о спасеніи моемъ, святый Ангелъ!

Богородичонъ: Оу҆мъ и҆ смы́слъ и҆ сло́во, да́ръ бж҃ій пріѧ́хъ, ꙗ҆́кѡ да позна́въ вл҃ку, дѣ́лы почтꙋ̀ до́брыми: а҆́зъ же стра́стьми да́ръ ѡ҆безче́стивъ, сп҃са досади́хъ. Вл҃чце, сп҃си́ мѧ.

Умъ, волю и слово, даръ Божій, принялъ я, чтобы, познавъ Владыку, чтить Его добрыми дѣлами. Но, страстями *этотъ* даръ унизивъ, я оскорбилъ Спасителя. Владычица, спаси меня!

Сѣдаленъ, гл. 4: Дꙋшѝ моеѧ̀ храни́тель и҆ тѣлесѐ, и҆збра́нный мнѣ̀ ѿ бг҃а бж҃е́ственный а҆́гг҃ле, бг҃оподража́тельнѡ пре́зри, всест҃ы́й, всѧ̑ прегрѣше́нїѧ ѡ҆каа́нныѧ дꙋшѝ моеѧ̀, и҆зба́ви мѧ̀ разли́чныхъ [8] сѣте́й льсти́вагѡ, и҆ сп҃са́щаго [9] оу҆ми́лостиви бг҃а, да на сꙋдѣ̀ пода́стъ мнѣ̀ ѡ҆ставле́нїе.

Души моей хранитель и тѣла, избранный мнѣ Богомъ святый Ангелъ! оставь, пресвятый, по примѣру Божію, безъ вниманія всѣ грѣхи несчастной души моей; избавь меня отъ хитросплетенныхъ сѣтей хитреца и умилостивь праведнаго Бога, чтобы Онъ на судѣ *Своемъ* даровалъ мнѣ прощеніе.

Пѣснь 4.

Ирмосъ: Ты̀ моѧ̀ крѣ́пость, гд҃и, ты̀ моѧ̀ и҆ си́ла, ты̀ мо́й бг҃ъ, ты̀ моѐ ра́дованїе, не ѡ҆ста́вль нѣ́дра о҆́ч҃а и҆ на́шꙋ нищетꙋ̀ посѣти́въ. Тѣ́мъ съ прⷪ҇ро́комъ а҆ввакꙋ́момъ зовꙋ̀ ти: си́лѣ твое́й сла́ва, чл҃вѣколю́бче.

Не помышлѧ́ѧй стра́шное сꙋди́ще, въ не́мже и҆́мамъ сп҃сꙋ предста́ти и҆ да́ти сло́во ѡ҆ всѧ́комъ дѣ́лѣ же и҆ сло́вѣ, нижѐ сме́рти безвѣ́стное [10] во оу҆мѣ̀ ѿню́дъ прїе́млѧ, неипра́вленъ є҆́смь. Наста́вниче мо́й, не ѡ҆ста́ви менѐ.

Не помышляя о страшномъ судѣ, на которомъ я долженъ предстать Спасителю и дать отвѣтъ о всякомъ не только дѣлѣ, но и словѣ, и вовсе не представляя въ умѣ тайны смерти, я остаюсь неисправимымъ. Наставникъ мой, не оставь меня!

Приле́жнѡ всѧ́кꙋю ѕло́бꙋ соверши́хъ и҆змла́да, и҆ не преста́хъ тѧ̀, застꙋ́пника моего̀, преѡгорча́ти беззако́нными словесы̀ и҆ дѣѧ́ньми: но не ѡ҆ѕло́бисѧ, но пожди̇̀ є҆щѐ, вразꙋмлѧ́ѧ и҆ просвѣща́ѧ и҆ оу҆твержда́ѧ мѧ̀.

Прилежно совершалъ я съ дѣтства всякое зло и непрестанно огорчалъ тебя, заступника моего, преступными словами и дѣлами. Но не прогнѣвайся, и потерпи еще, вразумляя, просвѣщая и поддерживая меня.

Сло́ва бж҃їѧ долготерпѣ́нїе подража́ѧй, пришє́дша, ѧ҆́кѡ да въ покаѧ́нїе призове́тъ всѧ̑ грѣ́шныѧ, и҆ ѡ҆жида́юща самово́льное и҆справлє́нїе, и҆ не принꙋжда́юща: и҆ ты̀, наста́вниче мо́й, на мнѣ̀ долготерпѣли́вниѡ превꙋ́ди.

Подражая долготерпѣнію Слова Божія, пришедшаго, чтобы призвать къ покаянію всѣхъ грѣшниковъ, ожидающаго добровольнаго *ихъ* исправленія и *къ нему* не принуждающаго, и самъ ты, наставникъ мой, будь долготерпѣливъ ко мнѣ.

Дале́че ѿ бг҃а грѣ́хъ мѧ̀ ѿри́нꙋ, неключи́маго раба̀ и҆ недосто́йнаго: но влⷣка мо́й і҆и҃съ воспрїѧ́тъ мѧ̀ блгоꙋтро́бнѡ и҆ прїꙋсво́й. А҆́зъ же толи́кꙋю ѿмета́ѧй є҆гѡ̀ блгода́ть, є҆щѐ ѡ҆скорблѧ́ю и҆ тѧ̀, бж҃їй а҆́гг҃ле.

Далеко отъ Бога удалилъ меня, негоднаго и недостойнаго раба, грѣхъ *мой*. Но Владыка мой Іисусъ принялъ меня къ Себѣ милостиво и содѣлалъ Своимъ. А я, отвергая столь великую Его милость, еще и тебя печалю, святый Ангелъ!

Богородиченъ: Ѧ҆́кѡ воистинꙋ гдⷭ҇ь воцари́сѧ цр҃твїемъ неѿпа́дающимъ, и҆ ѡ҆блече́сѧ ѱало́мски и҆з̾ тебѐ, бг҃оли́ти, въ красн҇ѣ́йшее блголѣ́пїе, пло́ть ст҃ꙋ́ю, є҆́юже сме́рть прїѧ́тъ, и҆ низложѝ є҆ѧ̀ ца́рство.

Истинно воцарился Господь царствомъ не распадающимся и, по слову псалма, отъ Тебя, Богородица, облекся въ цвѣтущую красоту, въ плоть святую, которою принялъ смерть и разрушилъ ея жилище.

Пѣснь 5.

Ирмосъ: Вскꙋ́ю мѧ̀ ѿри́нꙋлъ є҆сѝ ѿ лица̀ твоегѡ̀, свѣ́те незаходи́мый, и҆ покры́ла мѧ̀ є҆́сть чꙋжда́ѧ тьма̀ ѡ҆ка́ѧннаго; но ѡ҆брати́ мѧ, и҆ къ свѣ́тꙋ за́повѣдей твои́хъ пꙋти̑ моѧ̑ напра́ви, молю́сѧ.

Почему Ты отвергъ меня отъ лица Твоего, Свѣтъ недоступный, и враждебная тьма покрыла меня, несчастнаго? Но обрати меня, молю, и направь пути мои къ свѣту заповѣдей Твоихъ.

Тѧ̀ храни́телѧ стѧжа́въ, спребыва́телѧ, собесѣ́дника, ст҃ы́й а҆́гг҃ле, соблюда́юща, спꙋтствꙋ́юща, спребыва́юща, и҆ спⷭ҇и́тельнаѧ пред.

Имѣя тебя, святый Ангелъ, хранителемъ, сожителемъ и собесѣдникомъ, меня соблюдающимъ и всегда мнѣ сопутствующимъ, со

лагающа присно мнѣ: кое прощеніе пріиму, неразуменъ сый;

мною пребывающимъ и всегда мнѣ предлагающимъ средства ко спасенію, какое получу я прощеніе, оставаясь непонятливымъ?

Многимъ дерзновеніемъ престолу предстоя вседержителя и сликовствуя[11] у царя твари, многихъ ѕѡлъ моихъ подати ми прощеніе, защитителю мой, помолися.

Съ великимъ дерзновеніемъ предстоя престолу Вседержителя и ликуя вокругъ Царя творенія, помолись, защитникъ мой, о дарованіи мнѣ прощенія моихъ многихъ злодѣяній.

Муки провидя и мученія ожидающая мя, и ожесточеніе мое и безуміе и ослѣпленіе, милуя стенеши, и сѣтуеши, и дряхлуеши, поусыпленія исполненъ, избавителю мой.

Провидя муки и казни, ожидающія меня, и *смотря на* мое ожесточеніе, безуміе и ослѣпленіе, ты, избавитель мой, жалостно стонешь, печалишься и омрачаешься, полный унынія.

Ниже ко единому часу, ни ниже чертѣ, или и сея кратши, оставихъ тя, благодѣтеля моего и хранителя, о мнѣ порадоватися и возвеселитися и взыграти, грѣхми присно срастлѣваемый.

Ни на одинъ часъ, ни на мгновеніе, ни того короче, я, постоянно растлѣваемый грѣхами, не далъ тебѣ, моему благодѣтелю и хранителю, порадоваться, повеселиться и взыграть обо мнѣ.

Богородиченъ: Новый младенецъ[12] явися недомысленный отъ тебе, пренепорочная, ставиломъ дубравы и горы мѣриломъ разума поставивый[13], ликъ ѕвѣздамъ исчитаяй, и капли росы, и вѣтровъ дыханіе преложивый[14].

Необыкновенный Младенецъ, непостижимый явился отъ Тебя, Пренепорочная: Онъ разумомъ измѣрилъ лѣсистыя горныя ущелья и взвѣсилъ горы; исчисляетъ сонмъ звѣздъ, успокоилъ водяныя волны и дуновеніе вѣтровъ.

Пѣснь 6.

Ирмосъ: Молитву пролію ко Господу: [См. выше, стр. 205].

Сохраняяй и ополчаяйся окрестъ мене, и стремленія воз-

Не оставляй, хранитель мой, охранять и ограждать меня кру-

враждуѧй демѡнѡвъ, и тѣхъ ѕвѣровиднаѧ нахожденїѧ, ꙗже на мѧ, ѿрѣваѧй всегда[15], не престай, хранителю мой: тѧ бо имамъ тепла заступника.

Пречтное и благоуханное сый мѵро, не гнушайсѧ моеѧ смрадности, не ѿступи ѿ мене даже до конца, но неѿступенъ буди мнѣ хранитель присно: и солнце бо, мѣста скверная преходѧ, не ѡскверныѧетсѧ.

Капли слезотѡчныѧ источити, покрывающаго водами словомъ своѧ высѡкаѧ превыспреннѧѧ[16], благодать мнѣ дати умоли, предстателю мой, ꙗкѡ да тѣми ѡчиститсѧ сердце мое и узритъ Бга.

Невещественнѣ, ꙗкѡ чистъ и невещественъ, предстоѧ чистому и невещественному, и къ тому стѧжавъ богатное дерзновенїе и присвоенїе: того моли прилежнѡ, душу мою спсенѵ даровати мнѣ.

Да покрыетъ срамъ и студъ студнаѧ и смраднаѧ[17] и мрачнаѧ лица вражїѧ, егда смиреннаѧ моѧ душа ѿ тѣла разрѣшаетсѧ: тѵюжде да покрыютъ, наставниче мой, свѣтлаѧ твоѧ и пресщенныѧ крила.

Богородиченъ: Стыхъ свѧтѣйшаѧ агглъ, херувимъ и серафимъ превышшаѧ, землезрѣтный мой умъ земнагѡ и вещнагѡ жела-

гомъ, отражая приступы демоновъ и всякій разъ отбивая ихъ нападенія на меня, точно звѣрей; ибо въ тебѣ я имѣю горячаго защитника.

Ты, драгоцѣннѣйшее и благоуханное мѵро, не гнушайся моего зловонія, не отступай отъ меня до конца, но всегда будь неотлучнымъ моимъ хранителемъ; ибо и солнце, совершая путь надъ нечистыми мѣстами, не оскверняется.

Умоли, заступникъ мой, Закрывающаго *единымъ* словомъ водами высокіе терема Свои послать мнѣ благодать—лить дождемъ капли слезъ, чтобы ими очистилось сердце мое и узрѣло Бога.

Безплотно, какъ чистый и безплотный, стоишь ты предъ Чистымъ и Безплотнымъ, имѣя къ Нему великое дерзновеніе и близость. Усердно моли Его даровать мнѣ спасеніе души.

Да покроетъ срамъ и стыдъ позорныя, ужасныя и мрачныя лица враговъ, когда смиренная душа моя будетъ разлучаться съ тѣломъ; а ты, наставникъ мой, прикрой ее твоими свѣтлыми и священными крыльями.

Ты, Которая святѣе святыхъ Ангеловъ, выше Херувимовъ и Серафимовъ, содѣлай приникшій къ землѣ умъ мой выше земныхъ и

ніѧ̀ превы́шши покажѝ, ѿ землѝ къ нбⷭ҇нѣй любвѝ возвы́сивши.

вещественныхъ желаній, поднявъ его отъ земли до стремленія къ небесному.

Кондакъ, гл. 2: Бж҃їй слꙋжи́телю и҆ храни́телю мо́й преизра́дне, грѣ́шномꙋ при́снѡ мнѣ̀ спребыва́й, ѕлодѣ́йствїѧ мѧ̀ всѧ́кагѡ де́мѡнѡвъ и҆збавлѧ́ѧй и҆ къ бжⷭ҇твеннымъ стезѧ́мъ наставлѧ́ѧй, жи́знь хода́тайствꙋѧй нетлѣ́ннꙋю.

Божій служитель и чудный мой хранитель, всегда будь со мною, грѣшнымъ, избавляя меня отъ всякаго злодѣйства демоновъ, направляй на пути божественные, ходатайствуй о жизни вѣчной.

Пѣснь 7.

Ирмосъ: Ѿ і҆ꙋде́и доше́дше ѻ҆́троцы: [См. выше стр. 206].

Тьмы̀ ѡ҆́крестъ напа́дающихъ на мѧ̀ разбо́йникъ неви́димыхъ, и҆щꙋ́щихъ дꙋшꙋ̀ мою̀ и҆сто́ргнꙋти и҆ восхи́тити [18], ѻ҆́гненнымъ мече́мъ твои́мъ ѿгонѧ̀ держа́внѡ, не ѡ҆скꙋдѣва́й, помо́щниче мо́й.

Тьмы отовсюду нападающихъ на меня невидимыхъ разбойниковъ, стремящихся похитить и истерзать душу мою, не оставь мощно отгонять пламеннымъ мечемъ твоимъ, помощникъ мой!

Є҆гда̀ и҆́мать мѝ сꙋди́ти сꙋді́ѧ и҆ бг҃ъ мо́й и҆ ѡ҆сꙋди́ти мѧ̀, ѡ҆сꙋжде́ннаго ѿ со́вѣсти пре́жде ѻ҆́нагѡ сꙋда̀, не забꙋ́ди раба̀ твоегѡ̀, рꙋководи́телю мо́й.

Когда станетъ Судія и Богъ мой судить и осуждать меня, не позабудь *тогда,* руководитель мой, меня, осужденнаго *своею* совѣстью прежде этого суда.

Вещество̀ и҆мѣ́ѧ ма́терь, и҆ бре́нїе ѻ҆тца̀, и҆ пра́ѻтца пе́рсть, си́хъ сро́дствомъ въ зе́млю весьма̀ зрю̀: но да́ждь мѝ, предста́телю мо́й, и҆ горѣ̀ воззрѣ́ти когда̀, къ нбⷭ҇нѣй добро́тѣ.

Имѣя матерью вещество, отцомъ глину, праотцемъ прахъ, я, по родству съ ними, все смотрю въ землю: дай мнѣ, заступникъ мой, когда-нибудь взглянуть и вверхъ на красоту небесъ.

Ꙗ҆́кѡ красе́нъ сы́й добро́тою, и҆ сла́дкїй и҆ весе́лый солнцезра́чный ᲂу҆́мъ, свѣ́тлѡ предста́ни мѝ ѡ҆склабле́ннымъ лице́мъ и҆ ра́достнымъ воззрѣ́нїемъ, є҆гда̀

Какъ цвѣтущій красотою, пріятный и любезный, свѣтлый какъ солнце духъ, предстань мнѣ, наставникъ мой, въ сіяніи, съ улыбкою на лицѣ и веселымъ взо-

и҆́мамъ ѿ землѝ взѧ́тисѧ[19], наста́вниче мо́й.

ромъ, когда я буду уходить съ земли.

Бл҃гоᲂу҆тро́бїѧ ра́ди мл҃ти, и҆ мно́жества ра́ди мно́гагѡ чл҃вѣколю́бїѧ, твои́хъ кри́лъ кро́вомъ, храни́телю[20] мо́й, покры́й мѧ̀ и҆сходѧ́ща ѿ тѣ́ла, є҆́же не ви́дѣти ме́рзкаѧ ли́ца де́мѡнскаѧ.

По сердечному милосердію, по великому изобилію человѣколюбія, стражъ мой, защити меня покровомъ крыльевъ твоихъ, когда я буду выходить изъ тѣла, чтобы мнѣ не видѣть ужасныхъ лицъ демонскихъ.

Богородиченъ: Нб҃снаѧ врата̀, сп҃си́тельнаѧ две́рь, лѣ́ствице ᲂу҆́мнаѧ, є҆́юже бг҃ъ сни́де и҆ человѣ́къ взы́де: нб҃нагѡ цр҃твїѧ щедро́тами твои́ми, чⷭ҇таѧ, сподо́би мѧ̀ раба̀ твоего̀.

Небесныя врата, дверь ко спасенію, духовная лѣстница, по которой сошелъ внизъ Богъ и восшелъ вверхъ человѣкъ, по состраданію Твоему, Чистая, удостой меня, раба Твоего, Царства Небеснаго.

Пѣснь 8.

Ирмосъ: Седмери́цею [страшно] пе́щь халде́йскїй мꙋчи́тель бг҃очести́вымъ неи́стовнѡ [въ злобѣ] разжжѐ, си́лою же лꙋ́чшею [высшею] сп҃се́ны сїѧ̀ ви́дѣвъ, творцꙋ̀ и҆ и҆зба́вителю вопїѧ́ше: ѻ҆́троцы, бл҃гослови́те, сщ҃е́нницы, воспо́йте, лю́дїе, превозноси́те во всѧ̑ вѣ́ки.

По бз҃ѣ тѧ̀ прїѧ́хъ ѿ бг҃а застꙋ́пника и҆ рꙋководи́телѧ, и҆ помо́щника, и҆ побо́рника, прест҃ы́й а҆́гг҃ле: тѣ́мже не преста́й, моли́сѧ, и҆ пѣстꙋ́нствꙋй, и҆ наказꙋ́й, и҆ ᲂу҆чи́ мѧ̀ лѣ́паѧ мнѣ̀ дѣ́ѧти, и҆ просвѣща́й ᲂу҆́мъ мо́й, до́ндеже мѧ̀ предста́виши хр҃тꙋ̀ сп҃се́на.

Я получилъ тебя, святый Ангелъ, отъ Бога, какъ заступника послѣ Него, руководителя, помощника и защитника, и потому молю: непрестанно меня руководи, наставляй, научай дѣлать должное, просвѣщай умъ мой, пока не представишь меня Христу спасеннымъ.

Є҆гда̀ поста́вѧтсѧ престо́ли, и҆ кни́ги разгнꙋ́тсѧ, и҆ ве́тхїй де́ньми сѧ́детъ, и҆ сꙋ́дѧтсѧ человѣ́цы, и҆ а҆́гг҃ли предстанꙋ́тъ, и҆ землѧ̀ восколе́блетсѧ, и҆ всѧ̑ ᲂу҆жаснꙋ́тсѧ и҆ вострепе́щꙋтъ: тогда̀ твоѐ чл҃вѣ-

Когда поставлены будутъ престолы и книги разогнутся, а Ветхій деньми сядетъ, и будутъ судиться люди въ присутствіи ангеловъ; когда начнетъ колебаться земля, и все ужаснется и затре-

колю́бїе на мнѣ̀ покажѝ, и҆ и҆зба́ви мѧ̀ гее́нны, Хрⷭ҇та̀ ᲂу҆моля́ѧй.

Ны́нѣ, ꙗ҆́кѡ пче́лы со́тъ, неви́димѡ ѡ҆крꙋжа́ютъ мѧ̀ бгомѐрзцыи гꙋби́телїе де́мони, ꙗ҆́кѡ хи́щницы пти́цы, ꙗ҆́кѡ лꙋка́выѧ ли́сицы, и҆ ꙗ҆́кѡ сыроѧ́дцы пти́цъ плотоѧ́дныхъ [21], ѡ҆́крестъ менѐ лета́ютъ: покры́й мѧ̀, храни́телю мо́й, ꙗ҆́коже покрыва́етъ ѻ҆ре́лъ птенцы̀ своѧ̑.

Ѿ ѻ҆чїю̀ сле́зы непреста́ннѡ тєкꙋ́щыѧ, неѡскꙋ́днѡ то́ки да́ждь мѝ, всего́ мѧ ѡ҆мыва́ющыѧ, ѿ верхꙋ̀ и҆ до ногꙋ̀: ꙗ҆́кѡ да па́че снѣ́га ᲂу҆бѣле́нꙋ ри́зꙋ ѡ҆бле́къ покаѧ́нїемъ, въ черто́гъ бж҃їй вни́дꙋ, тѧ̀ почита́ѧй защи́тителѧ моегѡ̀.

Хрⷭ҇то́въ хра́мъ сꙋ́щее се́рдце моѐ, свине́й ᲂу҆́мныхъ жилищѐ страстьмѝ соверши́хъ: но ᲂу҆крѣпѝ мѧ̀, помо́щниче дꙋшѝ моеѧ̀, ѡ҆чи́стити сїѐ, покади́ти, ѡ҆кропи́ти а҆рѡма́ты и҆ мѵ́ры млтвъ и҆ чистоты̀, да па́ки бꙋ́детъ хра́мъ Хрⷭ҇то́въ бл҃гоꙋха́ненъ.

Наста́вниче и҆ храни́телю мо́й, и҆ предста́телю и҆ и҆зба́вителю мо́й, ѿча́ѧнныѧ моеѧ̀ дꙋшѝ блюсти́телю! є҆гда̀ трꙋ́бный стра́шный гла́съ и҆́мать мѧ̀ ѿ землѝ воскреси́ти на сꙋ́дъ, бли́з менѐ ста́ни тогда̀ ти́хъ [22] и҆ ра́достенъ, надє́ждою сп҃се́нїѧ ѿе́млѧй мо́й стра́хъ.

пещетъ: покажи на мнѣ тогда твое человѣколюбіе и избавь меня отъ мученія въ аду, умоляя Христа.

Вотъ, какъ пчелы сотъ, невидимо окружаютъ меня богомерзкіе погубители-демоны; какъ хищныя птицы, какъ хитрыя лисицы и какъ питающіяся кровью плотоядныя птицы, носятся они вокругъ меня: укрой меня, стражъ мой, какъ орелъ укрываетъ своихъ птенцовъ.

Дай мнѣ непрестанно льющіяся изъ глазъ обильнымъ потокомъ слезы, всего меня съ головы до ногъ омывающія, чтобы я вошелъ въ божественный чертогъ, облекшись чрезъ покаяніе въ одежду бѣлѣе снѣга, почитая тебя, защитника моего.

Христовъ храмъ—сердце мое я обратилъ страстями въ жилище духовныхъ свиней. По дай мнѣ силы, помощникъ души моей, очистить его, окурить ѳиміамомъ, окропить ароматнымъ муромъ чистыхъ молитвъ, чтобы оно опять содѣлалось храмомъ Христовымъ благоуханнымъ.

Наставникъ и хранитель мой, заступникъ и избавитель мой, блюститель моей отчаявшейся души! Когда страшный звукъ трубы подниметъ меня изъ земли на судъ,—стань тогда близъ меня ясенъ и радостенъ, отгоняя отъ меня страхъ надеждою на спасеніе.

Богородиченъ: Премно́жествомъ бл҃гости тꙋ́не мѧ̀ поми́лꙋй, бл҃гоꙋтро́бїѧ и҆сто́чникъ ро́ждшаѧ: ма́ти бо досто́йное не и҆́мамъ что̀ принестѝ тебѣ̀: бл҃ги́хъ бо мои́хъ никá коже тре́бꙋеши [23], ꙗ҆́кѡ бл҃года́телѧ и҆ сп҃са мі́рꙋ неизрече́ннѡ заче́нши, бл҃года́тнаѧ.

По изобилію благости даромъ помилуй меня, Родившая Источникъ милосердія; ибо мнѣ нечего принести Тебѣ достойнаго милости, и Ты не имѣешь никакой нужды въ дарахъ моихъ, Благодатная, какъ таинственно зачавшая Подателя даровъ и Спасителя міра.

Пѣснь 9.

Ирмосъ: Ꙋ҆страши́сѧ вся́къ слꙋ́хъ неизрече́ннагѡ бж҃їѧ снизхожде́нїѧ, ꙗ҆́кѡ вы́шнїй во́лею сни́де да́же и҆ до пло́ти, ѿ дв҃и́ческагѡ чре́ва бы́въ чл҃вѣ́къ: тѣ́мже пречⷭ҇тꙋю бцⷣꙋ вѣ́рнїи велича́емъ.

Трепещетъ всякій, слыша о таинственномъ Божіемъ сошествіи, — какъ Всевышній по Своей волѣ снизошелъ даже до воплощенія, родившись человѣкомъ изъ Дѣвическаго чрева. Поэтому мы, вѣрующіе, величаемъ пречистую Богородицу.

Да ꙋ҆зрю́ тѧ ѡ҆деснꙋ́ю ѡ҆каѧ́нныѧ моеѧ̀ дꙋшѝ предстоѧ́ща, свѣ́тла и҆ ти́ха, застꙋ́пника и҆ предста́телѧ моегѡ̀, внегда̀ и҆счеза́ти ѿ менѐ нꙋ́ждею дꙋ́хꙋ моемꙋ̀, и҆ и҆щꙋ́щїѧ мѧ̀ поѧ́ти гѡ́рькїѧ врагѝ ѿгонѧ́юща.

Да увижу я стоящимъ по правую сторону несчастной души моей свѣтлымъ и кроткимъ тебя, защитника и заступника моего, когда духъ мой будетъ исторгаться изъ меня, и отгоняющимъ старающихся схватить меня жестокихъ враговъ.

Ꙗ҆́кѡ ст҃ы́й [24] бж҃їй слꙋ́житель и҆ творѧ́й є҆гѡ̀ бжⷭ҇твєннаѧ хотѣ̑нїѧ, мно́гимъ ѡ҆богаща́єшисѧ къ немꙋ̀ дерзнове́нїемъ, ст҃ы́й а҆́гг҃ле: тѣ́мже те́плѣ ѡ҆ мнѣ̀ тогѡ̀ ᲂу҆моли̑, ꙗ҆́кѡ да сп҃се́нъ тобо́ю, воспѣва́ю предста́тельство и҆ покро́въ тво́й.

Какъ святый Божій служитель, творящій Его божественную волю, ты богатъ великимъ къ Нему дерзновеніемъ, святый Ангелъ! Поэтому горячо моли Его за меня, чтобы, спасенный тобою, я воспѣвалъ твое заступленіе и покровительство.

Ве́сь живо́тъ мо́й во мно́зѣ

Всю жизнь мою проведши весьма

претékъ свѣтѣ, къ концꙋ приближихсѧ: и молю тѧ хранителѧ моегѡ, бꙋди ми защитительи поборникъ непоборимъ, егда прехождꙋ мытарства лютагѡ мiродержца.

Оума моегѡ погрѣшенiѧ, заблꙋжденiѧ, плѣненiѧ, лютости[25], и стꙋдомыслiѧ нечистыхъ и скверныхъ помышленiй, ѡбращаѧй въ добрыѧ мысли не престаѧй, предстателю мой, во блгаѧ помышленiѧ, оумиленiѧ разжженныѧ родители.

Побѣди моихъ ѕлыхъ, Iисе единородный преблагiй, благоꙋтробiемъ твоимъ, безмѣрiе и премножество, твоегѡ невещественнагѡ слꙋжителѧ божественными млтвами: егоже ми приставилъ еси из младенства, ꙗкѡ члвѣколюбецъ, хранителѧ.

Всю мою по бзѣ спсенiѧ надеждꙋ возложихъ на тѧ, хранителѧ моегѡ и попечителѧ и заствпника: соборнꙋю млтвꙋ къ бгꙋ ѡ мнѣ сотвори, смолебники прiимъ агглѡвъ лики, и заствпники.

Богородиченъ: Возвыси рогъ благочестивыхъ и низложи варварѡвъ шатанiѧ, бгородительнице, неѡборимо спсающи сiе стадо твое, въ немже великое твое имѧ и многославное вѣрнѡ величаетсѧ и славитсѧ.

легкомысленно, приблизился я къ концу, и молю тебя, хранителя моего: будь мнѣ защитникомъ и непобѣдимымъ поборникомъ, когда я пойду по мытарствамъ страшнаго міродержца.

Ума моего уклоненія, заблужденія, плѣненія, скудость, постыдную склонность къ нечистымъ и скверныхъ помысламъ, не оставь заступникъ мой, обращать въ добрыя наклонности и хорошіе помыслы, порождающіе пламенное сокрушеніе.

Іисусе Единородный, преблагій! Милосердіемъ Твоимъ побѣди безмѣрное множество зла во мнѣ святыми молитвами безплотнаго служителя Твоего, котораго Ты, какъ Человѣколюбецъ, поставилъ мнѣ съ младенчества хранителемъ.

Всю мою надежду на спасеніе я возложилъ послѣ Бога на тебя, моего хранителя, попечителя и защитника. Сотвори за меня соборнѣ молитву къ Богу, взявъ сонмы Ангеловъ себѣ въ сомолитвенники и помощники.

Возвысь силу благочестивыхъ и смири гордость враговъ, Богородительница, неприступною сохраняя эту паству Твою, въ которой великое и многославное имя Твое вѣрно величается и прославляется.

Стихиры, гл. 2.

Ѽ а҆́гг҃ле бж҃ій, предстоѧ́й непосре́дственнѡ ст҃ѣ́й тр҃цѣ, не преста́й моли́ти ѡ҆ мнѣ̀ рабѣ̀ твое́мъ.

Ангелъ Божій, предстоящій непосредственно Святой Троицѣ, непрестанно молись за меня, раба Твоего.

Ꙗ҆́кѡ прїѧ́лъ є҆сѝ ѿ бг҃а крѣ́пость храни́ти дꙋ́шꙋ мою̀, не преста́й кро́вомъ твои́хъ кри́лъ покрыва́ти ю҆̀ всегда̀.

Такъ какъ ты принялъ отъ Бога силу хранить душу мою, то непрестанно прикрывай ее покровомъ крыльевъ твоихъ.

Блгода́ть[26] і҆и҃сꙋ, да́вшемꙋ мнѣ̀ тѧ̀, вели́кагѡ храни́телѧ дꙋшѝ моеѧ̀ и҆ ѡ҆рꙋ́жїе на враги̑ моѧ̑, а҆́гг҃ле бг҃очє́стный.

Благодареніе Іисусу, давшему мнѣ тебя, великаго хранителя души моей и оружіе противъ враговъ моихъ, честный у Бога Ангелъ.

Сподо́би и҆ менѐ полꙋчи́ти цр҃твїе бг҃а вы́шнѧгѡ, да съ тобо́ю взыва́ю пѣ́снь три́ст҃ꙋю.

Сподоби меня получить Царствіе Бога вышняго, чтобы вмѣстѣ съ тобою возглашать пѣснь трисвятую.

Свѣ́тъ вторы́й ты̀ є҆сѝ по бз҃ѣ, храни́телю мо́й, не преста́й предста́тельствовати, ви́дѣти и҆ мнѣ̀ свѣ́тъ трисвѣ́тлагѡ бж҃ества̀.

Ты—второй послѣ Бога свѣтъ, хранитель мой! Непрестанно ходатайствуй, чтобы и мнѣ увидѣть блескъ сіяющаго тройнымъ свѣтомъ Божества.

Богородиченъ: А҆́гг҃лѡвъ и҆ человѣ́кѡвъ вл҃чце, бц҃е, не преста́й моли́ти, дв҃о, сн҃а твоего̀ ѡ҆ мнѣ̀ рабѣ̀ твое́мъ.

Ангеловъ и людей Владычица, Богородица, непрестанно моли, Дѣва, Сына Твоего за меня, раба Твоего.

Молитва Ангелу Хранителю.

Ст҃ы́й а҆́гг҃ле, предстоѧ́й ѡ҆каѧ́ннѣй моей дꙋшѝ и҆ страстнѣ́й моей жи́зни, не ѡ҆ста́ви менѐ грѣ́шнагѡ, нижѐ ѿстꙋпѝ ѿ менѐ за невоздержа́нїе моѐ: не да́ждь мѣ́ста лꙋка́вомꙋ де́монꙋ ѡ҆блада́ти мно́ю, наси́льствомъ сме́ртнагѡ

Святый Ангелъ, поставленный блюсти мою бѣдную душу и несчастную жизнь, не оставь меня, грѣшнаго, и не отступи отъ меня за невоздержность мою; не дай возможности злому демону подчинить меня себѣ преобладаніемъ

сегѡ̀ тѣлесѐ: оукрѣпѝ бѣдствꙋющꙋю и҆ хꙋдꙋю мою̀ рꙋкꙋ̀ и҆ настави мѧ̀ на пꙋть сп҃сенїѧ. Ѽ, ст҃ый а҆́гг҃ле бж҃їй, хранителю и҆ покровителю ѡ҆каѧнныѧ моеѧ̀ дꙋшѝ и҆ тѣла, всѧ̑ мнѣ̀ простѝ, є҆ликими тѧ̀ ѡ҆скорбихъ во всѧ̑ дни̑ живота̀ моегѡ̀: и҆ а҆́ще что̀ согрѣшихъ въ прешедшꙋю нощь сїю̀, покрый мѧ̀ въ настоѧщїй день: и҆ сохранѝ мѧ ѿ всѧкагѡ и҆скꙋшенїѧ противнагѡ, да ни въ коемъ грѣсѣ̀ прогнѣваю бг҃а: и҆ молисѧ за мѧ̀ ко гдⷭ҇ꙋ, да оутвердитъ мѧ̀ въ страсѣ своемъ и҆ достойна покажетъ мѧ̀ раба̀ своеѧ̀ бл҃гости. А҆минь.

этого смертнаго тѣла; возьми крѣпко несчастную и опустившуюся руку мою и выведи меня на путь спасенія. О, святый Ангелъ Божій, хранитель и покровитель бѣдной моей души и тѣла! прости мнѣ все, чѣмъ я оскорбилъ тебя во всѣ дни моей жизни, и, если я чѣмъ согрѣшилъ въ прошедшую ночь, защити меня въ настоящій день; и сохрани меня отъ всякаго искушенія вражескаго, чтобы мнѣ не прогнѣвать Бога никакимъ грѣхомъ; и молись за меня Господу, чтобы Онъ утвердилъ меня въ страхѣ Своемъ и содѣлалъ меня рабомъ, достойнымъ Своей милости. Аминь.

ГЛАВА 12.

ПОСЛѢДОВАНІЕ КЪ СВЯТОМУ ПРИЧАЩЕНІЮ БОЖЕСТВЕННАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО ПРЕЧИСТАГО ТѢЛА ХРИСТОВА И КРОВИ ЕГО.

Мл҃твами ст҃ыхъ ѻ҆тецъ на́шихъ, гдⷭ҇и і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, бж҃е на́шъ, поми́лꙋй на́съ. А҆ми́нь. Цр҃ю̀ нбⷭ҇ный: Трисвѧ́тое. Прест҃а́ѧ тр҃це: Ѻ҆́ч҃е на́шъ: Гдⷭ҇и, поми́лꙋй, 12. Прїиди́те поклони́мсѧ: три́жды. И҆ ѱало́мъ 50.

КАНОНЪ, ГЛ. 2.

Пѣснь 1.

Ирмосъ: Градѣте, лю́дїе, пои́мъ пѣ́снь хрⷭ҇тꙋ̀ бг҃ꙋ, раздѣ́льшемꙋ мо́ре и҆ настав́льшемꙋ лю́ди, ꙗ҆̀же

Приходите, люди, воспоемъ пѣснь Христу Богу, раздѣлившему море и проведшему народъ, освобожден-

и҆зведѐ и҆з̾ рабо́ты е҆гѵ́петскїѧ, ꙗ҆́кѡ просла́висѧ.

ный Имъ отъ рабства египетскаго; ибо Онъ прославился.

Хлѣ́бъ живота̀ вѣ́чнꙋющагѡ да бꙋ́детъ мнѣ̀ тѣ́ло твоѐ ст҃о́е, бл҃гоꙋтро́бне г҃и, и҆ чт҃на́ѧ кро́вь, и҆ недꙋ́гъ многоѡбра́зныхъ и҆сцѣле́нїе.

Хлѣбомъ *дающимъ* жизнь вѣчную, и въ исцѣленіе отъ многихъ различныхъ болѣзней да будетъ мнѣ, милосердый Господи, Тѣло Твое святое и драгоцѣнная Кровь Твоя.

Ѡ҆скверне́нъ дѣ́лы безмѣ́стными ѡ҆ка́янный, твоегѡ̀ пречт҃агѡ тѣ́ла и҆ бж҃е́ственныѧ кро́ве недосто́инъ є҆́смь, хр҃тѐ, причаще́нїѧ: є҆гѡ́же мѧ̀ сподо́би.

Оскверненный дѣлами непристойными, я, несчастный, недостоинъ, Христе, причащенія Твоего пречистаго Тѣла и божественной Крови: сподоби меня его.

Богородиченъ: Землѐ бл҃га́ѧ, бл҃гослове́ннаѧ бг҃оневѣ́сто, кла́съ прозѧ́бшаѧ неѡра́нный и҆ сп҃си́тельный мі́рꙋ, сподо́би мѧ̀ сѐй ꙗ҆дꙋ́щаѧ сп҃сти́сѧ.

Благословенная Богоневѣста, земля плодородная, произведшая невоздѣланный и спасительный міру Колосъ! Сподоби меня спастись, принимая Его въ пищу.

Пѣснь 3.

Ирмосъ: На ка́мени мѧ̀ вѣ́ры ᲂу҆тверди́въ, разшири́лъ є҆сѝ ᲂу҆ста̀ моѧ̑ на врагѝ моѧ̑, возвесели́ бо сѧ дꙋ́хъ мо́й, внегда̀ пѣ́ти: нѣ́сть ст҃ъ ꙗ҆́коже бг҃ъ на́шъ, и҆ нѣ́сть пра́веденъ па́че тебѐ, г҃и.

Сле́зныѧ мнѣ̀ пода́ждь, хр҃тѐ, ка̑пли, скве́рнꙋ се́рдца моегѡ̀ ѡ҆чища́ющыѧ: ꙗ҆́кѡ да бл҃го́ю со́вѣстїю ѡ҆чище́нъ, вѣ́рою прихождꙋ̀ и҆ стра́хомъ, вл҃ко, ко прича́щенїю бж҃е́ственныхъ дарѡ́въ твои́хъ.

Дай мнѣ, Христе, капли слезъ, очищающія нечистоту сердца моего, чтобы, добросовѣстно очищеннымъ, съ вѣрою и страхомъ, Владыка, я приступилъ къ причащенію божественныхъ Даровъ Твоихъ.

Во ѡ҆ставле́нїе да бꙋ́детъ мнѣ̀ прегрѣше́нїй пречт҃ое тѣ́ло твоѐ и҆ бж҃е́ственнаѧ кро́вь, дх҃а же ст҃а́гѡ ѻ҆бще́нїе, и҆ въ жи́знь вѣ́чнꙋю, чл҃вѣколю́бче, и҆ страсте́й и҆ скорбе́й ѿчꙋжде́нїе.

Человѣколюбецъ! Да будетъ мнѣ пречистое Тѣло Твое и божественная Кровь въ прощеніе прегрѣшеній, въ общеніе съ Духомъ Святымъ и въ жизнь вѣчную, отъ страданій же и скорбей—въ освобожденіе.

Богородиченъ: Хлѣ́ба живо́тнагѡ трапе́зо пресвⷭ҇таѧ, свы́ше, млⷭ҇ти ра́ди, сше́дшагѡ и҆ мі́рови но́вый живо́тъ даю́щагѡ, и҆ менѐ ны́нѣ сподо́би недосто́йнагѡ, со стра́хомъ вкꙋси́ти сегѡ̀ и҆ жи́вꙋ бы́ти.

Пресвятая трапеза Хлѣба жизни, свыше по милосердію сошедшаго и міру новую жизнь дающаго, удостой и меня, недостойнаго, со страхомъ вкусить Его и быть живымъ.

Пѣснь 4.

Ирмосъ: Прише́лъ є҆сѝ ѿ дв҃ы не хода́тай, ни а҆́гг҃лъ, но са́мъ, гдⷭ҇и, вопло́щьсѧ, и҆ сп҃слъ є҆сѝ всего́ мѧ человѣ́ка. Тѣ́мъ зовꙋ́ ти: сла́ва си́лѣ твое́й, гдⷭ҇и.

Ты пришелъ отъ Дѣвы не посолъ, ни вѣстникъ, но Самъ Господь во плоти, и спасъ всего меня, человѣка. Поэтому я взываю къ Тебѣ: слава могуществу Твоему, Господи!

Восхотѣ́лъ є҆сѝ, на́съ ра́ди вопло́щьсѧ, многомлⷭ҇тиве, закла́нъ бы́ти ꙗ҆́кѡ ѻ҆́вча, грѣ́хъ ра́ди человѣ́ческихъ: тѣ́мже молю̀ тѧ, и҆ моѧ̑ ѡ҆чи́сти [1] согрѣше́нїѧ.

Многомилостивый! Воплотившись ради насъ, Ты восхотѣлъ быть закланъ, какъ овца, за грѣхи человѣческіе. Поэтому я молю Тебя: загладь и мои согрѣшенія.

Исцѣлѝ дꙋшѝ моеѧ̀ ꙗ҆́звы, гдⷭ҇и, и҆ всего̀ ѡ҆ст҃и: и҆ сподо́би, влⷣко, ꙗ҆́кѡ да причащꙋ́сѧ та́йныѧ твоеѧ̀ бж҃ественныѧ ве́чери ѡ҆каѧ́нный.

Богородиченъ: Ѹ҆мі́лостиви и҆ мнѣ̀ сꙋ́щаго ѿ ѹ҆тро́бы твоеѧ̀, влⷣчце: и҆ соблюдѝ мѧ нескве́рна да раба̀ твоего̀ и҆ непоро́чна, ꙗ҆́кѡ прїе́мъ ѹ҆́мнагѡ би́сера [2] ѡ҆сщ҃ꙋ́сѧ.

Умилостивь и ко мнѣ Рожденнаго Тобою, Владычица, и сохрани меня, раба Твоего, чистымъ и безъ порока, чтобы мнѣ освятиться, принимая духовную драгоцѣнность.

Пѣснь 5.

Ирмосъ: Свѣ́та пода́телю и҆ вѣкѡ́въ тво́рче, гдⷭ҇и, во свѣ́тѣ твои́хъ повелѣ́нїй наста́ви на́съ: ра́звѣ [кромѣ] тебѐ, и҆но́гѡ бо́га не зна́емъ.

Ꙗ҆́коже предре́клъ є҆сѝ, хрⷭ҇тѐ, да бꙋ́детъ ѹ҆̀бо хꙋдо́мꙋ рабꙋ̀ твоемꙋ̀: и҆ во мнѣ̀ пребꙋ́ди, ꙗ҆́коже

Какъ Ты сказалъ, Христе, такъ пусть будетъ и мнѣ, ничтожному рабу Твоему: пребудь во мнѣ, какъ

ѡ҆бѣща́лсѧ є҆сѝ: сѐ бо тѣ́ло твоѐ ꙗ҆́мъ бж҃е́ственное и҆ пїю̀ кро́вь твою̀.

Ты обѣщалъ; ибо вотъ я ѣмъ Твое божественное Тѣло и пью Кровь Твою.

Сло́ве бж҃їй и҆ бж҃е, оу҆́гль [3] тѣ́ла твоегѡ̀ да бꙋ́детъ мнѣ̀ помраче́нномꙋ въ просвѣще́нїе, и҆ ѡ҆чище́нїе ѡ҆скверне́нныѧ дꙋшѝ моеѧ̀ кро́вь твоѧ̀.

Слово Божіе и Боже! Пылающій уголь Тѣла Твоего да будетъ мнѣ, помраченному, въ просвѣщеніе, и Кровь Твоя—въ очищеніе оскверненной души моей.

Богородиченъ: Мр҇і́е, мт҃и бж҃їѧ, бл҃гоꙋха́нїѧ чт҃но́е селе́нїе [4], твои́ми мл҃твами сосꙋ́дъ мѧ̀ и҆збра́нный соде́лай, ꙗ҆́кѡ да ѡ҆бще́нїй причащꙋ́сѧ сн҃а твоегѡ̀.

Марія, Матерь Божія, священный храмъ благоуханія! Твоими молитвами сдѣлай меня избраннымъ сосудомъ, чтобы мнѣ причаститься святынь Сына Твоего.

Пѣснь 6.

Ирмосъ: Въ бе́зднѣ грѣхо́внѣй валѧ́сѧ, неизслѣ́днꙋю мїлосе́рдїѧ твоегѡ̀ призыва́ю бе́зднꙋ: ѿ тлѝ, бж҃е, мѧ̀ возведѝ.

Вращаясь въ безднѣ грѣховъ, я призываю непостижимую бездну милосердія Твоего: отъ погибели, Боже, спаси меня!

Оу҆́мъ, дꙋ́шꙋ и҆ се́рдце ѡ҆ст҃ѝ, сп҃се, и҆ тѣ́ло моѐ: и҆ сподо́би неѡсꙋжде́ннѡ, вл҃ко, ко стра́шнымъ та́йнамъ прїстꙋпи́ти.

Умъ, душу и сердце освяти, Спаситель, а также и тѣло мое, и сподобь, Владыка, приступить, не подвергаясь осужденію, къ страшнымъ Тайнамъ.

Да бꙋ́дꙋ ѡу҆страни́лсѧ ѿ страсте́й, и҆ твоеѧ̀ бл҃года́ти и҆мѣ́лъ бы́хъ приложе́нїе, живота́ же оу҆тверже́нїе, причаще́нїемъ ст҃ы́хъ, хр҃тѐ, та́инъ твои́хъ.

Да освобожусь я отъ страданій и да получу умноженіе благодати Твоей и укрѣпленіе жизни черезъ причащеніе святыхъ, Христе, Таинъ Твоихъ.

Богородиченъ: Бж҃їе, бж҃е, сло́во ст҃о́е, всего́ мѧ ѡ҆ст҃ѝ, ны́нѣ приходѧ́щаго къ бж҃е́ственнымъ твои̑мъ та́йнамъ, ст҃ы́ѧ мт҃ре твоеѧ̀ мольба́ми.

Кондакъ, гл. 2: Хлѣ́бъ, хр҃тѐ, взѧ́ти не пре́зри мѧ̀, тѣ́ло твоѐ, и҆ бж҃е́ственнꙋю твою̀ ны́нѣ кро́вь,

Христе! Не лиши меня возможности принять нынѣ хлѣбъ-Тѣло Твое и божественную Кровь: пре-

пречⷭ҇тыхъ, блⷢ҇ко, и҆ стра́шныхъ твои́хъ та́инъ причасти́тисѧ ѡ҆каѧ́н-наго: да не бꙋ́детъ мѝ въ сꙋ́дъ [5], да бꙋ́детъ же мѝ въ живо́тъ вѣ́ч-ный и҆ безсме́ртный.

чистыхъ и страшныхъ Твоихъ Таинъ причащеніе да не будетъ мнѣ, несчастному, Владыка, въ осужденіе, но да будетъ мнѣ въ жизнь вѣчную и безсмертную.

Пѣснь 7.

Ирмосъ: Тѣ́лꙋ злато́мꙋ премꙋ̑дрыѧ дѣ́ти не послꙋ́жиша, и҆ въ пла́мень са́ми поидо́ша, и҆ бо́ги и҆́хъ ѡ҆брꙋга́ша [осмѣяли]: среди̑ пла́мене возопи́ша, и҆ ѡ҆роси̑ ѧ҆́ а҆́гг҃лъ: ᲂу҆слы́шасѧ ᲂу҆жѐ ᲂу҆́стъ ва́шихъ мл҃тва.

И҆сто́чникъ бл҃ги́хъ, причаще́ніе, хрⷭ҇тѐ, безсме́ртныхъ твои́хъ ны́нѣ та́инствъ да бꙋ́детъ мѝ, свѣ́тъ и҆ живо́тъ и҆ безстра́стіе, и҆ къ пре-спѣѧ́нїю же и҆ ᲂу҆множе́нїю добро-дѣ́тели бж҃е́ственнѣ́йшїѧ [6] хода-та́йственно [7], є҆ди́не бл҃же, ꙗ҆́кѡ да сла́влю тѧ̀.

Причащеніе Твоихъ безсмертныхъ Таинъ, Христе, да будетъ мнѣ нынѣ источникомъ благъ:— свѣта, жизни, спокойствія душевнаго, средствомъ, единый Милостивецъ, къ преуспѣянію въ высшемъ совершенствѣ и къ его умноженію, дабы я прославлялъ Тебя.

Да и҆зба́влюсѧ ѿ страсте́й [8] и҆ враго́въ и҆ нꙋ́жды и҆ всѧ́кїѧ ско́р-би, тре́петомъ и҆ любо́вїю со бл҃го-гове́нїемъ, чл҃вѣколю́бче, пристꙋ-па́ѧй ны́нѣ ко твои̑мъ безсме́рт-нымъ и҆ бж҃е́ственнымъ та́йнамъ. И҆ пѣ́ти тебѣ̀ сподо́би: бл҃гослове́нъ є҆сѝ, гдⷭ҇и, бж҃е ѻ҆те́цъ на́-шихъ.

Приступая нынѣ съ трепетомъ, любовью и благоговѣніемъ къ Твоимъ безсмертнымъ и божественнымъ Тайнамъ, да избавлюсь я, Человѣколюбецъ, отъ страданій и враговъ, отъ бѣдъ и всякой скорби. И сподобь меня пѣть Тебѣ: благословенъ Ты, Господи, Боже отцовъ нашихъ!

Богородиченъ: Сп҃са хрⷭ҇та̀ ро́жд-шаѧ па́че ᲂу҆ма̀, бг҃облгода́тнаѧ, молю́ тѧ ны́нѣ ра́бъ тво́й, чⷭ҇тꙋ́ю нечи́стый: хотѧ́щаго мѧ̀ ны́нѣ ко пречⷭ҇ты̑мъ та́йнамъ пристꙋ-пи́ти, ѡ҆чи́сти всего̀ ѿ скве́рны пло́ти и҆ дꙋ́ха.

Спасителя Христа непостижимо уму родившая, Богомъ облагодатствованная! молю Тебя нынѣ, рабъ Твой, чистую нечистый: готовящагося теперь приступить къ пречистымъ Тайнамъ, всего меня очисти отъ нечистоты плоти и духа.

Пѣснь 8.

Ирмосъ: Въ пещь ѻгненнꙋю ко ѻтрокѡмъ еврейскимъ снизшедшаго и пламень въ росꙋ преложшаго б҃га пойте, дѣла [Его творенія], ꙗкѡ г҃да, и превозносите во вся вѣки.

Пренебесныхъ и страшныхъ и с҃тыхъ твоихъ, х҃ртѐ, нынѣ таинъ и бж҃ественныя твоея и тайныя вечери ѻбщника быти и менѐ сподоби ѿчаяннаго, бж҃е сп҃се мой.

Хрпсте! Сподоби нынѣ и меня, погибающаго, сдѣлаться участникомъ небесныхъ, страшныхъ и святыхъ Твоихъ Таинъ и Твоей божественной тайной вечери, Боже, Спаситель мой!

Подъ твоѐ прибѣгъ бл҃гоѹтробїе, бл҃же, со страхомъ зовꙋ ти: во мнѣ пребꙋди, сп҃се, и азъ, ꙗкоже реклъ еси, въ тебѣ: се бо, дерзая на м҃лть твою, ꙗмъ тѣло твоѐ и пїю кровь твою.

Прибѣгнувъ подъ Твое милосердіе, Милостивый, я со страхомъ взываю къ Тебѣ: пребудь во мнѣ, Спаситель, и я въ Тебѣ *да пребуду*, какъ Ты сказалъ; ибо вотъ, уповая на Твою милость, я ѣмъ Твое тѣло и пью кровь Твою.

Трепещꙋ прїемля ѻгнь, да не ѡпалюся ꙗкѡ воскъ и ꙗкѡ трава. Ѽле страшнагѡ таинства! Ѽле бл҃гоѹтробїя бж҃їя! какѡ бж҃ественнагѡ тѣла и крове, бренїе, причащаюся и нетлѣненъ[9] сотворяюся;

Я трепещу, принимая огонь, чтобы не сгорѣть, какъ воскъ и какъ трава. О страшное таинство! О милосердіе Божіе! Какъ я, прахъ, причащаюсь божественнаго тѣла и крови и становлюсь безсмертнымъ?

Пѣснь 9.

Ирмосъ: Безначальна родителя с҃нъ, б҃гъ и г҃дь, воплощься ѿ д҃вы, намъ ꙗвися, ѡмраченная просвѣтити, собрати расточенная: тѣмъ всепѣтꙋю б҃цꙋ величаемъ.

Сынъ не имѣющаго начала Родителя, Богъ и Господь, воплотившись отъ Дѣвы, явился намъ, чтобы просвѣтить находящихся во тьмѣ, собрать разсѣянныхъ. Поэтому мы достойную всеобщаго воспѣванія Богородицу и прославляемъ.

Бл҃гъ есть, вкꙋсите и видите,

Онъ благъ! Вкусите и убѣди-

гдⷭь на́съ ра́ди: по на́мъ бо дре́вле бы́вый, є҆ди́ною себѐ принесъ, ꙗ҆́кѡ приноше́нїе ѻ҆ц҃ꙋ̀ своемꙋ̀, при́снѡ закала́етсѧ, ѡ҆свѧща́ѧй причаща́ющыѧсѧ.

тесь: Господь, ради насъ нѣкогда уподобившійся намъ и единожды принесшій Себя въ жертву Отцу Своему, *съ тѣхъ поръ* постоянно закалается, освящая причащающихся.

Дꙋше́ю и҆ тѣ́ломъ да ѡ҆свѧщꙋ́сѧ, вл҇ко, да просвѣщꙋ́сѧ, да сп҃сꙋ́сѧ, да бꙋ́дꙋ до́мъ тво́й причаще́нїемъ ст҃ы́хъ та́инъ, живꙋ́щаго тѧ̀ и҆мѣ́ѧ въ себѣ̀ со ѻ҆ц҃е́мъ и҆ дх҃омъ, бл҃годѣ́телю многомл҇тиве.

Владыка! Причащеніемъ священныхъ Таинъ да освящусь я душою и тѣломъ, да просвѣщусь, да спасусь, да сдѣлаюсь домомъ Твоимъ, имѣя Тебя, Благодѣтель многомилостивый, живущимъ во мнѣ съ Отцемъ и Духомъ.

Ꙗ҆́коже ѻ҆́гнь да бꙋ́детъ мнѣ̀ и҆ ꙗ҆́кѡ свѣ́тъ тѣ́ло твоѐ и҆ кро́вь, сп҃се мо́й, пречⷭ҇таѧ, ѡ҆палѧ́ѧ грѣхо́вное веществ̀о, сжига́ѧ же стра́сте́й те́рнїе и҆ всего́ мѧ просвѣща́ѧ поклонѧ́тисѧ бж҃ествꙋ̀ твоемꙋ̀.

Да будетъ мнѣ, Спаситель мой, Тѣло Твое и Кровь драгоцѣннѣйшая огнемъ, жгущимъ лѣсъ грѣха и сожигающимъ тернія страстей, свѣтомъ, всего меня просвѣщающимъ на поклоненіе Божеству Твоему.

Богородиченъ: Бг҃ъ воплоти́сѧ ѿ чⷭ҇тыхъ крове́й твои́хъ: тѣ́мже всѧ́кїй ро́дъ пое́тъ тѧ̀, вл҃чце, ᲂу҆мнаѧ же мно́жества сла́вѧтъ, ꙗ҆́кѡ тобо́ю ꙗ҆вѣ̀ ᲂу҆зрѣ́ша всѣ́ми владычествꙋ́ющагѡ, ѡ҆сꙋществова́вшагосѧ человѣ́чествомъ.

Богъ воплотился отъ чистой крови Твоей. Поэтому всѣ народы воспѣваютъ Тебя, Владычица, и сонмы духовъ славятъ, такъ какъ черезъ Тебя они ясно увидѣли Владыку вселенной въ человѣческомъ естествѣ.

Затѣмъ: Досто́йно є҆́сть: *Также:* Трисвѧ́тое: Пресвѧ́таѧ тр҃це: Ѻ҆́ч҃е на́шъ: тропа́рь пра́здника.

Если же праздника нѣтъ, то:

Поми́лꙋй на́съ, гдⷭи, поми́лꙋй на́съ: всѧ́кагѡ бо ѿвѣ́та недоꙋмѣ́юще, сїю̀ ти̑ мл҇твꙋ ꙗ҆́кѡ влⷣцѣ грѣ́шнїи прино́симъ: поми́лꙋй на́съ.

Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ! Не находя себѣ никакого оправданія, мы, грѣшные, приносимъ Тебѣ, какъ Владыкѣ, эту молитву: помилуй насъ!

Сла́ва: Гдⷭ҇и, поми́луй на́съ, на тѧ̀ бо оу҆пова́хомъ: не прогнѣ́вайсѧ на ны̀ ѕѣлѡ̀, нижѐ помѧни беззако́нїй на́шихъ: но при́зри и҆ ны́нѣ ꙗ҆́кѡ бл҃гоутро́бенъ, и҆ и҆зба́ви ны̀ ѿ вра̑гъ на́шихъ: ты̀ бо є҆сѝ бг҃ъ на́шъ, и҆ мы̀ лю́дїе твоѝ, всѝ дѣла̀ рꙋкꙋ̀ твоеѧ̀, и҆ и҆́мѧ твоѐ призыва́емъ.

Господи! помилуй насъ, ибо мы на Тебя надѣемся. Не прогнѣвайся на насъ сильно и не вспомни беззаконій нашихъ; но склони на насъ взоръ Твой и нынѣ, такъ какъ Ты милосердъ, и избавь насъ отъ враговъ нашихъ; ибо Ты—Богъ нашъ и мы—Твои люди, всѣ—творенія рукъ Твоихъ и имя Твое призываемъ.

И҆ ны́нѣ: Милосе́рдїѧ две́ри ѿве́рзи на́мъ, бл҃гослове́ннаѧ бцⷣе, надѣ́ющїисѧ на тѧ̀ да не поги́бнемъ, но да и҆зба́вимсѧ тобо́ю ѿ бѣ́дъ: ты́ бо є҆сѝ сп҃се́нїе ро́да хрⷭ҇тїа́нскагѡ.

Открой намъ, благословенная Богородица, двери къ милосердію *Божію,* чтобы мы, на Тебя надѣющіеся, не погибли, но избавились бы черезъ Тебя отъ бѣдъ: вѣдь Ты—спасеніе рода христіанскаго.

Гдⷭ҇и, поми́луй, 40.

И҆ мл҃тва вели́кагѡ повече́рїѧ: Нескве́рнаѧ, небла́знаѧ, нетлѣ́ннаѧ, пречⷭ҇таѧ, чⷭ҇таѧ дв҃о, бг҃оневѣ́сто блⷣчце, ꙗ҆́же бг҃а сло́ва человѣ́кѡмъ пресла́внымъ твои́мъ рж҃ство́мъ соедини́вшаѧ, и҆ ѿри́нꙋвшеесѧ є҆стество̀ ро́да на́шегѡ нбⷭ҇нымъ совокꙋ́пльшаѧ, ꙗ҆́же ненадє́жныхъ є҆ди́на надє́жда и҆ бори́мыхъ по́мощь, гото́вое застꙋпле́нїе къ тебѣ̀ притека́ющихъ, и҆ всѣ́хъ хрⷭ҇тїа́нъ прибѣ́жище: не гнꙋша́йсѧ менѐ грѣ́шнагѡ, скве́рнагѡ, скве́рными помы́слы и҆ словесы̀ и҆ дѣѧ́ньми всегѡ̀ себѐ непотре́бна сотво́рша, и҆ ра́зꙋмомъ лѣ́ности сласте́й жи-

Чуждая скверны, совершенная, невинная, непорочная, чистая Дѣва, Богоневѣста-Владычица, чудеснымъ отъ Тебя рожденіемъ съ людьми Бога-Слово соединившая и возстановившая связь съ небесами отвергнутаго естества рода нашего, единая надежда утратившихъ надежду и помощь подвергающихся напастямъ, готовая Заступница къ Тебѣ прибѣгающихъ и всѣхъ христіанъ прибѣжище! Не гнушайся меня, грѣшника, оскверненнаго, сдѣлавшаго всего себя негоднымъ гнусными мыслями, словами и дѣлами и обратившагося чувствомъ въ раба легкомыслен-

тїѧ̀ раба̀ бы́вша. Но ꙗ҆́кѡ чл҃вѣколюби́вагѡ бг҃а мт҃и, чл҃вѣколю́бнѣ ᲂу҆милосе́рдисѧ ѡ҆ мнѣ̀ грѣ́шнѣмъ и҆ блꙋ́днѣмъ, и҆ прїимѝ моѐ е҆́же ѿ скве́рныхъ ᲂу҆сте́нъ приноси́мое тебѣ̀ моле́нїе: и҆ твоегѡ̀ сн҃а и҆ на́шего вл҃кꙋ и҆ гд҃а, мт҃рнее твоѐ дерзнове́нїе ᲂу҆потреблѧ́ющи, молѝ, да ѿве́рзетъ и҆ мнѣ̀ чл҃вѣколю́бныѧ ᲂу҆тро́бы своеѧ̀ бл҃гости, и҆ презрѣ́въ моѧ̀ безчи́сленнаѧ прегрѣше́нїѧ, ѡ҆брати́тъ мѧ̀ къ покаѧ́нїю, и҆ свои́хъ за́повѣдей дѣ́лателѧ и҆скꙋ́сна ꙗ҆ви́тъ мѧ̀. И҆ предста́ни мнѣ̀ при́снѡ, ꙗ҆́кѡ мл҃тиваѧ и҆ милосе́рдаѧ и҆ бл҃голюби́ваѧ, въ настоѧ́щемъ ᲂу҆́бѡ жити́и те́плаѧ предста́тельнице и҆ помо́щнице, сопроти́вныхъ наше́ствїѧ ѿгонѧ́ющи, и҆ ко сп҃се́нїю наставлѧ́ющи мѧ̀, и҆ во вре́мѧ и҆схо́да моегѡ̀ ѡ҆каѧ́ннꙋю мою̀ дꙋ́шꙋ соблюда́ющи, и҆ те́мныѧ зра́ки лꙋка́выхъ бѣсѡ́въ дале́че ѿ неѧ̀ ѿгонѧ́ющи, въ стра́шный же де́нь сꙋда̀ вѣ́чныѧ мѧ̀ и҆збавлѧ́ющи мꙋ́ки, и҆ неизрече́нныѧ сла́вы твоегѡ̀ сн҃а и҆ бг҃а на́шегѡ наслѣ́дника мѧ̀ показꙋ́ющи: ю҆́же и҆ да ᲂу҆лꙋчꙋ̀, вл҃чце моѧ̀, прест҃аѧ бцⷣе, твои́мъ хода́тайствомъ и҆ застꙋпле́нїемъ, бл҃года́тїю и҆ чл҃вѣколю́бїемъ е҆диноро́днагѡ сн҃а твоегѡ̀, гд҃а и҆ бг҃а и҆ сп҃са на́шегѡ і҆и҃са хрⷭ҇та̀, є҆мꙋ́же подоба́етъ вс́ѧкаѧ сла́ва,

ныхъ житейскихъ наслажденій. Но, какъ Матерь человѣколюбиваго Бога, человѣколюбиво умилосердись надо мною, грѣшнымъ и потерянымъ, и прими отъ меня молитву, приносимую Тебѣ изъ нечистыхъ устъ. Сына же Твоего, а нашего Владыку и Господа, съ материнскою смѣлостью моли, чтобы Онъ открылъ и мнѣ человѣколюбивыя нѣдра Своей благости и, не взирая на мои безчисленныя прегрѣшенія, обратилъ меня къ покаянію и содѣлалъ вѣрнымъ исполнителемъ заповѣдей Своихъ. И будь при мнѣ всегда милостивою, сострадательною и любящею дѣлать добро,—въ настоящей жизни горячею Заступницею и Помощницею, ограждающею отъ нападеній враговъ, и ведущею меня ко спасенію, а въ часъ исхода моего—заботливою о несчастной душѣ моей и далеко отъ нея отгоняющею темныя лица хитрыхъ бѣсовъ; въ страшный же день суда—избавляющею меня отъ вѣчнаго мученія и содѣлывающею наслѣдникомъ таинственной славы Сына Твоего и Бога нашего. И да получу я ее, Владычица моя, черезъ Твое ходатайство и заступничество по благости и человѣколюбію Единороднаго Сына Твоего, Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе съ безначальнымъ Его

че́сть и҆ поклоне́нїе, со безнача́льнымъ є҆гѡ̀ ѻ҆ц҃е́мъ, и҆ пресвѧты́мъ и҆ бл҃ги́мъ и҆ животворѧ́щимъ є҆гѡ̀ дх҃омъ, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Отцемъ и пресвятымъ, благимъ и подающимъ жизнь Его Духомъ, теперь, всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Во ᲂу҆́трїи же, по ѡ҆бы́чнѣмъ послѣ́дованїи часѡ́въ, хотѧ́й причасти́тисѧ твори́тъ сті́хъ нача́льный:

Мл҃твами ст҃ы́хъ ѻ҆те́цъ на́шихъ, гдⷭ҇и і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, бж҃е на́шъ, поми́луй на́съ. А҆ми́нь. Та́же: Црⷭ҇ю нбⷭ҇ный: Трист҃о́е: Прест҃а́ѧ трⷪ҇це: Ѻ҆́ч҃е на́шъ: Гдⷭ҇и, поми́луй, 12. Прїиди́те, поклони́мсѧ: три́жды. И҆ настоѧ́щыѧ ѱалмы̀:

Псаломъ 22.

Гдⷭ҇ь пасе́тъ мѧ̀, и҆ ничто́же мѧ̀ лиши́тъ. На мѣ́стѣ ѕла́чнѣ, та́мѡ всели́ мѧ, на водѣ̀ поко́йнѣ воспита́ мѧ. Дꙋ́шꙋ мою̀ ѡ҆братѝ, наста́ви мѧ̀ на стезѝ пра́вды, и҆́мене ра́ди своегѡ̀. А҆́ще бо и҆ пойдꙋ̀ посредѣ̀ сѣ́ни сме́ртныѧ, не ᲂу҆бою́сѧ ѕла̀, ꙗ҆́кѡ ты̀ со мно́ю є҆сѝ: же́злъ тво́й и҆ па́лица твоѧ̀, та̀ мѧ̀ ᲂу҆тѣ́шиста. Оу҆гото́валъ є҆сѝ предо мно́ю трапе́зꙋ сопроти́въ стꙋжа́ющымъ мнѣ: ᲂу҆ма́стилъ є҆сѝ є҆ле́омъ главꙋ̀ мою̀, и҆ ча́ша твоѧ̀ ᲂу҆поава́ющи мѧ̀ ꙗ҆́кѡ держа́вна. И҆ млⷭ҇ть твоѧ̀ пожене́тъ мѧ̀ всѧ̀ дни̑ живота̀ моегѡ̀, и҆ є҆́же всели́ти ми сѧ въ до́мъ гдⷭ҇нь въ долготꙋ̀ дні́й.

Господь—Пастырь мой, и я ни въ чемъ не буду нуждаться: Онъ поселилъ меня на злачныхъ пажитяхъ и воспиталъ меня при водахъ тихихъ; обратилъ душу мою, направляетъ меня на стези правды ради имени Своего. Если я пойду и долиною мрачной смерти, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезлъ и Твой посохъ—они успокаиваютъ меня. Ты приготовилъ предо мною трапезу въ виду враговъ моихъ, умастилъ елеемъ голову мою; лучшая чаша Твоя напояетъ меня. И милость *Твоя* будетъ сопровождать меня во всѣ дни жизни моей, и я поселюсь въ домѣ Господнемъ на долгіе дни.

Псаломъ 23.

Гдⷭ҇нѧ землѧ̀ и҆ и҆сполне́нїе є҆ѧ̀, вселе́ннаѧ и҆ всѝ живꙋ́щїи на не́й. То́й на мора́хъ ѡ҆снова́лъ ю҆̀ є҆́сть

Господня земля и все что наполняетъ ее, — вселенная и все живущее въ ней. Онъ основалъ ее

и҆ на рѣка́хъ ᲂу҆гото́валъ ю҆̀ є҆́сть. Кто̀ взы́детъ на го́рꙋ гдⷭ҇ню; и҆лѝ кто̀ ста́нетъ на мѣ́стѣ ст҃ѣ́мъ є҆гѡ̀; Непови́ненъ рꙋка́ма и҆ чи́стъ се́рдцемъ, и҆́же не прїя́тъ всꙋ́е дꙋ́шꙋ свою̀ и҆ не кля́тсѧ ле́стїю и҆́скреннемꙋ своемꙋ̀: се́й прїи́метъ бл҃гослове́нїе ѿ гдⷭ҇а и҆ млⷭ҇ты́ню ѿ бг҃а сп҃са своегѡ̀. Се́й ро́дъ и҆щꙋ́щихъ гдⷭ҇а, и҆щꙋ́щихъ лицѐ бг҃а і҆а́кѡвлѧ. Возми́те, врата̀, кнѧ̑зи ва̑ша, и҆ возми́тесѧ, врата̀ вѣ́чнаѧ: и҆ вни́детъ цр҃ь сла́вы. Кто̀ є҆́сть се́й цр҃ь сла́вы; гдⷭ҇ь крѣ́покъ и҆ си́ленъ, гдⷭ҇ь си́ленъ въ бра́ни. Возми́те, врата̀, кнѧ̑зи ва̑ша, и҆ возми́тесѧ, врата̀ вѣ́чнаѧ: и҆ вни́детъ цр҃ь сла́вы. Кто̀ є҆́сть се́й цр҃ь сла́вы; гдⷭ҇ь си́лъ, то́й є҆́сть цр҃ь сла́вы.

на моряхъ, и на рѣкахъ утвердилъ ее. Кто взойдетъ на гору Господню или кто станетъ на святомъ мѣстѣ Его? Тотъ, у кого руки неповинны и сердце чисто, кто не клялся душею своею напрасно и не божился ложно ближнему своему, тотъ получитъ благословеніе отъ Господа и милость отъ Бога, Спасителя своего. Таковъ родъ ищущихъ Господа, ищущихъ лица Бога Іаковлева! Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вѣчныя, и войдетъ Царь славы! Кто сей Царь славы? — Господь крѣпкій и сильный, Господь, сильный въ брани. Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вѣчныя, и войдетъ Царь славы! Кто сей Царь славы? Господь силъ, Онъ—Царь славы.

Псаломъ 115.

Вѣ́ровахъ, тѣ́мже возглаго́лахъ: а҆́зъ же смири́хсѧ ѕѣлѡ̀. А҆́зъ же рѣ́хъ во и҆зстꙋпле́нїи мое́мъ: всѧ́къ человѣ́къ ло́жь. Что̀ возда́мъ гдⷭ҇еви ѡ҆ всѣ́хъ, ꙗ҆̀же воздаде́ мнѣ; Ча́шꙋ сп҃се́нїѧ прїимꙋ̀ и҆ и҆́мѧ гдⷭ҇не призовꙋ̀. Мл҃твы моѧ̑ гдⷭ҇еви возда́мъ пред̾ всѣ́ми людьмѝ є҆гѡ̀. Честна̀ пред̾ гдⷭ҇емъ сме́рть прпⷣбныхъ є҆гѡ̀. Ѽ гдⷭ҇и, а҆́зъ ра́бъ тво́й, а҆́зъ ра́бъ тво́й и҆ сы́нъ рабы́ни твоеѧ̀: расторга́лъ є҆сѝ ᲂу҆́зы моѧ̑. Тебѣ̀

Я вѣровалъ и потому говорилъ: я сильно сокрушенъ. Я сказалъ въ изступленіи моемъ: всякій человѣкъ — ложь. Что̀ воздамъ Господу за всѣ благодѣянія Его ко мнѣ? Чашу спасенія приму, и имя Господне призову. Обѣты мои исполню Господу предъ всѣмъ народомъ Его. Дорога̀ въ очахъ Господнихъ смерть святыхъ Его. О, Господи! я рабъ Твой, я рабъ Твой и сынъ рабыни Твоей. Ты разрѣшилъ узы мои. Тебѣ принесу

пожрꙋ̀ же́ртвꙋ хвалы̀, и҆ во и҆́мѧ гдⷭ҇не призовꙋ̀. Мл҃твы моѧ̑ гдⷭ҇еви воздамъ пред̾ всѣ́ми людьмѝ є҆гѡ̀, во дво́рѣхъ до́мꙋ гдⷭ҇нѧ, посредѣ̀ тебѐ, і҆ерⷭ҇ли́ме.

жертву хвалы и имя Господне призову. Обѣты мои исполню Господу предъ всѣмъ народомъ Его, во дворахъ дома Господня, посреди Тебя, Іерусалимъ!

Сла́ва, и҆ ны́нѣ: А҆ллилꙋ́їа, три́жды. Покло́ны три.

И слѣдующіе тропари, гл. 8:

Беззако́нїѧ моѧ̑ пре́зри, гдⷭ҇и, ѿ дв҃ы рожде́йсѧ: и҆ се́рдце моѐ ѡ҆чи́сти, хра́мъ то̀ творѧ̀ пречⷭ҇томꙋ твоемꙋ̀ тѣ́лꙋ и҆ кро́ви: нижѐ ѿри́ни менѐ ѿ твоегѡ̀ лица̀, без̾ числа̀ и҆мѣ́ѧй ве́лїю мл҃ть.

Беззаконія мои оставь безъ вниманія, Господи, отъ Дѣвы родившійся, и сердце мое очисти, дѣлая его храмомъ пречистому Твоему Тѣлу и Крови. И не отринь меня отъ Твоего лица, Имѣющій безконечно великое милосердіе!

Сла́ва: Во прича́стїе ст҃ы́нь твои́хъ ка́кѡ дерзнꙋ̀ недосто́йный; А҆́ще бо дерзнꙋ̀ къ тебѣ̀ прїстꙋпи́ти съ досто́йными, хїтѡ́нъ мѧ̀ ѡ҆блича́етъ, ꙗ҆́кѡ нѣ́сть вече́рнїй, и҆ ѡ҆сꙋжде́нїе и҆схода́тайствꙋю[10] многогрѣ́шнѣй дꙋши̑ мое́й. Ѡ҆чи́сти, гдⷭ҇и, скве́рнꙋ дꙋши̑ моеѧ̀ и҆ сп҃си́ мѧ, ꙗ҆́кѡ чл҃вѣколю́бецъ.

Какъ дерзну я, недостойный, на причащеніе святынь Твоихъ? Если я отважусь приступить къ Тебѣ съ достойными, то одежда обличитъ меня, ибо она не такая, въ какой идутъ на Вечерю, и я причиню осужденіе многогрѣшной душѣ моей. Очисти, Господи, скверну души моей и спаси меня, какъ Человѣколюбецъ.

И҆ ны́нѣ: Мнѡ́гаѧ мно́жества мои́хъ, бцⷣе, прегрѣше́нїй: къ тебѣ̀ прибѣго́хъ, чⷭ҇таѧ, сп҃се́нїѧ тре́бꙋѧ: посѣтѝ немощствꙋ́ющꙋю мою̀ дꙋ́шꙋ, и҆ молѝ сн҃а твоего̀ и҆ бг҃а на́шего, да́ти мѝ ѡ҆ставле́нїе ꙗ҆̀же содѣ́ѧхъ лю́тыхъ, є҆ди́на бл҃гослове́ннаѧ.

Велико множество моихъ прегрѣшеній, Богородица! Я прибѣгъ къ Тебѣ, чистая, съ молитвою о спасеніи. Склони, единая Благословенная, взоръ на мою болѣющую душу и моли Сына Твоего и Бога нашего простить мнѣ худыя дѣла, которыя я совершилъ.

Въ святую же и великую Четыредесятницу произноси тропарь, гл. 8:

Егда̀ сла́внїи оученицы̀ на оумовенїи ве́чери просвѣща́хусѧ, тогда̀ Іу́да ѕлочести́вый, сребролю́бїемъ недуговавъ, омрача́шесѧ, и беззако́ннымъ судїа́мъ тебѐ праведнаго судїю̀ предае́тъ. Виждь, имѣ́нїй рачи́телю, сихъ ра́ди оудавле́нїе оупотреби́вша: бѣжѝ несы́тыѧ душѝ, оучителю таковаѧ дерзну́вшїѧ. И́же о всѣ́хъ благїй, Господи, сла́ва тебѣ̀.

Когда славные ученики просвѣщались на Вечери при умовенiи, тогда нечестивый Іуда, одержимый сребролюбіемъ, омрачился:— Тебя, праведнаго Судію, онъ предаетъ судьямъ беззаконнымъ. Собиратель богатствъ, смотри на удавившагося изъ-за нихъ! Избѣгай жадности: вотъ что жадный дерзнулъ сдѣлать съ Учителемъ. Господи, всѣхъ превосходящій милостію, слава Тебѣ!

Господи, поми́луй, *40, и поклоны, сколько хочешь.*

Затѣмъ слѣдующіе стихи:

Хотѧ̀ ꙗ́сти, человѣ́че, тѣ́ло Влады́чне,
Стра́хомъ присту́пи, да не опали́шисѧ: о́гнь е́сть.
Боже́ственную же пїѧ̀ кровь ко обще́нїю,
Пе́рвѣе примири́сѧ тѧ̀ опеча́лившымъ,
Та́же [послѣ этого] дерза́ѧ та́инственное бра́шно [пищу] ꙗ́ждь.

Другіе стихи:

Пре́жде прича́стїѧ стра́шныѧ же́ртвы,
Животворѧ́щагѡ тѣ́ла Влады́чнѧ,
Си́мъ помоли́сѧ ѡ́бразомъ, со тре́петомъ:

Молитва первая, св. Василія Великаго.

Влады́ко Го́споди Іису́се Христѐ, Бо́же на́шъ, исто́чниче жи́зни и безсме́ртїѧ, всеѧ̀ тва́ри ви́димыѧ и неви́димыѧ соде́телю, безнача́льнагѡ Отца̀ соприсносу́щный Сы́не и собезнача́льный: премно́гїѧ ра́ди

Владыка, Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, Источникъ жизни и безсмертія, всей твари видимой и невидимой Творецъ, безначальнаго Отца также вѣчный и также безначальный Сынъ; по чрезмѣр-

бл҃гости въ послѣ́днѧѧ дни̑[11] въ пло́ть ѡ҆болкі́йсѧ, и҆ распны́йсѧ, и҆ погребы́йсѧ за ны̀ неблагода́рныѧ и҆ ѕлонра́вныѧ, и҆ своє́ю кро́вїю ѡ҆бнови́вый растлѣ́вшее грѣхо́мъ є҆стество̀ на́ше: са́мъ, безсме́ртный црⷭ҇ю̀, прїимѝ и҆ моѐ грѣ́шнагѡ покаѧ́нїе, и҆ приклонѝ ᲂу҆́хо твоѐ мнѣ̀, и҆ ᲂу҆слы́ши глаго́лы моѧ̑. Согрѣши́хъ бо, гдⷭ҇и, согрѣши́хъ на нб҃о и҆ пред̾ тобо́ю, и҆ нѣ́смь досто́инъ воззрѣ́ти на высоту̀ сла́вы твоеѧ̀: прогнѣ́вахъ бо твою̀ бл҃гость, твоѧ̑ за́повѣди престꙋпи́въ и҆ не послꙋ́шавъ твои́хъ повелѣ́нїй. Но ты̀, гдⷭ҇и, незло́бивъ сы́й, долготерпѣли́въ же и҆ многомлⷭ҇тивъ, не пре́далъ є҆сѝ мѧ̀ поги́бнꙋти со беззако́ньми мои́ми, моегѡ̀ всѧ́чески ѡ҆жида́ѧ ѡ҆браще́нїѧ. Ты́ бо ре́клъ є҆сѝ, чл҃вѣколю́бче, прⷪ҇ро́комъ твои́мъ: ꙗ҆́кѡ хотѣ́нїемъ не хощꙋ̀ сме́рти грѣ́шника, но є҆́же ѡ҆брати́тисѧ и҆ жи́вꙋ бы́ти є҆мꙋ̀[12]. Не хо́щеши бо, влⷣко, созда́нїѧ твоє́ю рꙋкꙋ̀ погꙋби́ти[13], нижѐ бл҃говоли́ши ѡ҆ поги́бели человѣ́честѣй, но хо́щеши всѣ̑мъ спⷭ҇ти́сѧ и҆ въ ра́зꙋмъ и҆́стины прїитѝ. Тѣ́мже и҆ а҆́зъ, а҆́ще и҆ недосто́инъ є҆́смь нб҃сѐ и҆ землѝ и҆ сеѧ̀ привре́менныѧ жи́зни, всего̀ себѐ повинꙋ́въ грѣхꙋ̀, и҆ сласте́мъ поработи́въ, и҆ твой ѡ҆скверни́въ ѡ҆бразъ: но творе́нїе и҆ созда́нїе твоѐ бы́въ,

ной Твоей благости въ послѣдніе дни воплотившійся, распятый и погребенный за насъ, неблагодарныхъ и злонравныхъ, и кровью Твоею обновившій растлѣнную грѣхомъ природу нашу: Ты Самъ, безсмертный Царь, прими и мое, грѣшнаго, покаяніе; склони ухо Твое ко мнѣ и услышь слова мои. Ибо согрѣшилъ я, Господи, согрѣшилъ противъ неба и предъ Тобою, и недостоинъ я возвести очи свои въ *небесную* высоту славы Твоей; ибо прогнѣвалъ я благость Твою, преступивъ заповѣди Твои и не послушавъ повелѣній Твоихъ. Но Ты, Господи, незлобивый, долготерпѣливый, многомилостивый, не допустилъ меня погибнуть среди беззаконій моихъ, всячески ожидая моего обращенія. Ибо Ты сказалъ, Человѣколюбецъ, черезъ Твоего пророка, что Ты не желаешь смерти грѣшника, но чтобы онъ обратился *на путь добра* и былъ живъ. Не хочешь Ты, Владыка, чтобы гибло созданіе рукъ Твоихъ, и не находишь Ты удовлетворенія въ погибели человѣческой, но желаешь, чтобы всѣ спаслись и достигли познанія истины. Поэтому и я, хотя и недостоинъ ни неба, ни земли, ни самой этой кратковременной жизни, такъ какъ всего себя поработилъ грѣху и чувственнымъ наслажденіямъ и осквернилъ *въ себѣ*

не ѿчаѧваю своегѡ спасенїѧ ѡкаѧнный, на твое же безмѣрное благоутробїе дерзаѧ прихождꙋ. Прїими оубо и мене, человѣколюбче Господи, ꙗкоже блꙋдницꙋ, ꙗкѡ разбойника, ꙗкѡ мытарѧ и ꙗкѡ блꙋднаго: и возьми мое тѧжкое бремѧ грѣхѡвъ, грѣхъ вземлѧй мїра и немощи человѣческїѧ исцѣлѧѧй, трꙋждающыѧсѧ и ѡбремененныѧ къ себѣ призываѧй и оупокоеваѧй, не пришедый призвати праведныѧ, но грѣшныѧ на покаѧнїе: и ѡчисти мѧ ѿ всѧкїѧ скверны плоти и дꙋха, и наꙋчи мѧ совершати свѧтыню[14] во страсѣ твоемъ: ꙗкѡ да чистымъ свѣдѣнїемъ совѣсти моеѧ, свѧтынь твоихъ часть прїемлѧ, соединюсѧ свѧтомꙋ тѣлꙋ твоемꙋ и крови, и имѣю тебе во мнѣ живꙋща и пребывающа, со Отцемъ и Свѧтымъ твоимъ Дꙋхомъ. Ей, Господи Іисусе Христе, Боже мой! и да не въ сꙋдъ ми бꙋдетъ причастїе пречистыхъ и животворѧщихъ таинъ твоихъ, ниже да немощенъ бꙋдꙋ дꙋшею же и тѣломъ, ѿ еже недостойнѣ тѣмъ причащатисѧ: но даждь ми, даже до конечнагѡ моегѡ издыханїѧ, неѡсꙋжденнѡ[15] воспрїимати часть свѧтынь твоихъ, въ Дꙋха Свѧтагѡ ѡбщенїе, въ напꙋтїе живота вѣчнагѡ и во благопрїѧтенъ ѿвѣтъ на страшнѣмъ сꙋдищи твоемъ: ꙗкѡ да и азъ со

Твой образъ, но, будучи Твоимъ творенiемъ и созданiемъ, я, несчастный, не отчаяваюсь въ своемъ спасенiи и дерзновенно прибѣгаю къ Твоему безмѣрному милосердiю. Прими же и меня, Человѣколюбецъ Господи, какъ блудницу, какъ разбойника, какъ мытаря, какъ блуднаго *сына*. И сними съ меня тяжкое бремя грѣховъ—Ты, берущiй на Себя грѣхъ мiра и исцѣляющiй человѣческiя немощи,—Ты, призывающiй къ Себѣ изнуренныхъ и обремененныхъ и дающiй имъ покой,—Ты, пришедшiй призвать къ покаянiю не праведныхъ, но грѣшниковъ. И очисти меня отъ всякой нечистоты тѣлесной и душевной, и научи меня вести святую жизнь въ страхѣ передъ Тобою, чтобы я, причащаясь, съ чистымъ свидѣтельствомъ совѣсти моей, Святынь Твоихъ, вошелъ въ единенiе со святымъ Тѣломъ Твоимъ и Кровiю и имѣлъ Тебя во мнѣ живущимъ и пребывающимъ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ. О, Господи Iисусе Христе, Боже мой! И да не будетъ мнѣ въ осужденiе причащенiе пречистыхъ и дающихъ жизнь Твоихъ Таинъ, и да не сдѣлаюсь я немощенъ душою и тѣломъ отъ недостойнаго причащенiя ихъ; но дай мнѣ до послѣдняго моего вздоха безнаказанно причащаться Святынь Тво-

всѣми избранными твоими сообщникъ быти нетлѣнныхъ[16] твоихъ благъ, яже уготовалъ еси любящымъ тя, Господи: въ нихже препрославленъ еси во вѣки. Аминь.

нихъ въ общеніе съ Духомъ Святымъ, въ напутствіе въ жизнь вѣчную и въ благопріемлемый отвѣтъ на страшномъ Судѣ Твоемъ, чтобы и мнѣ со всѣми избранными Твоими сдѣлаться участникомъ полноты Твоихъ благъ, уготованныхъ Тобою, Господи, для любящихъ Тебя, въ которыхъ Ты прославленъ во вѣки. Аминь.

Молитва вторая, св. отца нашего Іоанна Златоустаго.

Господи Боже мой, вѣмъ, яко нѣсмь достоинъ, ниже доволенъ[17], да подъ кровъ внидеши храма души моея, занеже весь пустъ и падеся есть, и не имаши во мнѣ мѣста достойна, еже главу подклонити. Но якоже съ высоты насъ ради смирилъ еси себе, смирися[18] и нынѣ смиренію моему: и якоже воспріялъ еси въ вертепѣ и во яслехъ безсловесныхъ возлещи, сице воспріими и во яслехъ безсловесныя моея души, и во оскверненное мое тѣло внити: и якоже не неудостоилъ еси внити и свечеряти со грѣшники въ дому Симона прокаженнаго, тако изволи внити и въ домъ смиренныя моея души, прокаженныя и грѣшныя[19]: и якоже не отринулъ еси подобную мнѣ блудницу и грѣшную, пришедшую и прикоснувшуюся тебѣ, сице умилосердися и о мнѣ грѣшнѣмъ,

Господи, Боже мой! Знаю, что я не стою и недостоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ жилища души моей, потому что оно все пусто и въ развалинахъ, и нѣтъ во мнѣ достойнаго мѣста, гдѣ бы Тебѣ преклонить главу. Но, какъ Ты ради насъ уничижилъ Себя, *сошедши* съ высоты *небесной*, такъ и теперь снизойди до ничтожества моего. И какъ Тебѣ благоугодно было возлечь въ пещерѣ, въ ясляхъ безсловесныхъ *животныхъ*, такъ благоволи войти въ ясли моей безразсудной души и въ оскверненное тѣло мое. И какъ Ты не возгнушался войти и принять участіе въ вечерѣ съ грѣшниками въ домѣ Симона прокаженнаго, такъ соблаговоли войти и въ жилище смиренной моей, прокаженной и грѣшной души. И какъ не отвергъ Ты подобную мнѣ блудницу и грѣшницу, пришедшую и при-

приходѧщемꙋ и прикасающемꙋ ти сѧ: и ѧкоже не возгнꙋшалсѧ еси скверныхъ еѧ ѹстъ и нечистыхъ, цѣлꙋющихъ тѧ, ниже моихъ возгнꙋшайсѧ скверншихъ ѻныѧ ѹстъ и нечистшихъ, ниже мерзкихъ моихъ и нечистыхъ ѹстенъ и сквернагѡ и нечистѣйшагѡ моегѡ ѧзыка. Но да бꙋдетъ ми ѹголь пресвѧтагѡ твоегѡ тѣла и честныѧ твоеѧ крове во ѡсвѧщенїе и просвѣщенїе и здравїе смиреннѣй моей дꙋши и тѣлꙋ, во ѡблегченїе тѧжестей многихъ моихъ согрѣшенїй, въ соблюденїе ѿ всѧкагѡ дїавольскагѡ дѣйства, во ѿгнанїе и возбраненїе ѕлагѡ моегѡ и лꙋкавагѡ ѡбычаѧ, во ѹмерщвленїе страстей, въ снабденїе заповѣдей твоихъ, въ приложенїе божественныѧ твоеѧ благодати и твоегѡ царствїѧ присвоенїе. Не бо ѧкѡ презираѧ прихождꙋ къ тебѣ, Христе Боже, но ѧкѡ дерзаѧ на неизреченнꙋю твою благость, и да не, на мнозѣ ѹдалѧѧсѧ ѡбщенїѧ твоегѡ, ѿ мысленнагѡ волка ѕвѣроуловленъ бꙋдꙋ. Тѣмже молюсѧ тебѣ: ѧкѡ единъ сый святъ, Владыко, ѡсвѧти мою дꙋшꙋ и тѣло, ѹмъ и сердце, чревеса и ѹтробы[20], и всего мѧ ѡбнови, и вкорени страхъ твой во ѹдесѣхъ моихъ, и ѡсвѧщенїе твое неѿемлемо ѿ мене сотвори: и бꙋди ми помощникъ и за-

коснувшуюся къ Тебѣ, такъ же умилосердись и ко мнѣ, грѣшному, приходящему и прикасающемуся къ Тебѣ. И какъ Ты не возгнушался скверныхъ и нечистыхъ устъ ея, цѣловавшихъ Тебя, такъ не возгнушайся еще болѣе, чѣмъ ея, скверныхъ и нечистыхъ устъ моихъ, мерзкихъ и нечистыхъ губъ и сквернаго и еще болѣе нечистаго языка моего. Но да будетъ мнѣ *пылающій* уголь пресвятого Тѣла Твоего и драгоцѣнной Твоей Крови въ освященіе и просвѣщеніе, во здравіе смиренной моей душѣ и тѣлу, въ облегченіе тяжести многихъ моихъ прегрѣшеній, въ охрану отъ всякаго діавольскаго воздѣйствія, къ устраненію и обузданію дурныхъ и зловредныхъ моихъ привычекъ, къ умерщвленію страстей, къ преуспѣянію въ заповѣдяхъ Твоихъ, къ пріумноженію божественной Твоей благодати, къ пріобрѣтенію Царства Твоего. Ибо я прихожу къ Тебѣ, Христе Боже, не какъ дерзкій, но какъ уповающій на Твою несказанную милость и чтобы, далеко разобщенный съ Тобою, я не былъ похищенъ духовнымъ волкомъ. Поэтому молю Тебя: какъ единый Святый, освяти, Владыка, мою душу и тѣло, умъ и сердце, всѣ внутренніе органы, и всего меня обнови, и вкорени страхъ предъ Тобою въ

ступникъ, ѡкормлѧ въ мірѣ животъ мой, сподобль мѧ и ѡдеснꙋю тебѐ предстоѧніѧ со ст҃ыми твоими, мл҃твами и моленьми пречⷭ҇тыѧ твоеѧ мт҃ре, невещественныхъ твоихъ слꙋжителей и пречⷭ҇тыхъ силъ, и всѣхъ ст҃ыхъ, ѿ вѣка тебѣ бл҃гоꙋгодившихъ. Аминь.

членахъ моихъ, и сдѣлай освященіе Твое неизгладимымъ во мнѣ. Будь мнѣ помощникомъ и заступникомъ, направляя, какъ кормчій, мирно жизнь мою, да сподоблюсь я стать по правую руку отъ Тебя со святыми Твоими, по молитвамъ и предстательствамъ Всепречистой Твоей Матери, безплотныхъ Твоихъ служителей и пречистыхъ Силъ и всѣхъ святыхъ, отъ вѣчности Тебѣ благоугодившихъ. Аминь.

Молитва третья, Симеона Метафраста.

Єдине чⷭ҇тый и нетлѣнный[21] гдⷭ҇и, за неизреченнꙋю млⷭ҇ть чл҃вѣколюбіѧ наше всѐ воспріемый смѣшеніе[22] ѿ чⷭ҇тыхъ и дѣвственныхъ кровей паче естества рождшіѧ тѧ, дх҃а бж҃ественнагѡ нашествіемъ и бл҃говоленіемъ ѻц҃а присносꙋщнагѡ, хрⷭ҇тѐ іи҃се, премꙋдросте бж҃іѧ, и міре, и сило: твоимъ воспріѧтіемъ животворѧщаѧ и сп҃сительнаѧ страданіѧ воспріемый, крⷭ҇тъ, гвѡздіѧ, копіѐ, смерть, ᲂумертви моѧ дꙋшетлѣнныѧ страсти тѣлесныѧ. Погребеніемъ твоимъ адѡва плѣнивый царствіѧ, погреби моѧ бл҃гими помыслы лꙋкаваѧ совѣтѡваніѧ и лꙋкавствіѧ дꙋхи разори. Тридневнымъ твоимъ и живоноснымъ воскрⷭ҇ніемъ падшаго праѻтца возставивый, возстави мѧ, грѣхомъ поползшагосѧ, ѡбразы

Господи, Единый чистый и цѣльный, по несказанному *Твоему* состраданію и человѣколюбію, воспринявшій на Себя всю нашу сложную природу отъ чистой дѣвственной крови сверхъестественно Родившей Тебя наитіемъ Святаго Духа, по благоволенію вѣчнаго Отца, Іисусе Христе, Премудрость Божія, миръ и сила! Ты, воспринятою Тобою плотью принявшій дающія жизнь и спасительныя страданія: крестъ, гвозди, смерть—умертви мои губительныя для души тѣлесныя страсти. Ты, погребеніемъ Твоимъ опустошившій царство ада, погреби благими размышленіями мои дурныя намѣренія и разсѣй духовъ зла. Ты, живоноснымъ Твоимъ на третій день *изъ гроба* возстаніемъ поднявшій падшаго праотца, подними и меня, впавшаго въ грѣхъ,

мнѣ покаѧ́нїѧ предлагаѧ. Пресла́вным твои́мъ вознесе́нїемъ плотско́е ѡ҆божи́вый воспрїѧ́тїе, и҆ сїе́ десны́мъ ѻ҆ц҃а̀ сѣдѣ́нїемъ почті́й, сподо́би мѧ̀, причаще́нїемъ ст҃ы́хъ твои́хъ та́инъ, десну́ю ча́сть спаса́емыхъ получи́ти. Сни́тїемъ ᲂу҆тѣ́шителѧ дх҃а сосу́ды че́стны ѡ҆с҃ще́нныѧ твоѧ̑ ᲂу҆чн҃ки̑ содѣ́лавый, прїѧ́телище и҆ менѐ покажи̑ тогѡ̀ прише́ствїѧ. Хотѧ́й па́ки прїитѝ су́дити вселе́ннѣй пра́вдою, бл҃говолѝ и҆ мнѣ̀ ᲂу҆срѣ́сти тѧ̀ на ѡ҆́блацѣхъ, су́дїю и҆ созда́телѧ моего̀, со всѣ́ми ст҃ы́ми твои́ми: да безконе́чнѡ славосло́влю и҆ воспѣва́ю тѧ̀, со безнача́льнымъ твои́мъ ѻ҆ц҃е́мъ, и҆ прест҃ы́мъ и҆ бл҃ги́мъ и҆ животворѧ́щимъ твои́мъ дх҃омъ, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

давая мнѣ средства къ покаянію. Ты, славнымъ Твоимъ вознесеніемъ обожествившій воспринятую плоть и давшій ей почесть возсѣданія по правую руку Отца, сподобь меня причащеніемъ святыхъ Твоихъ Таинъ достигнуть правой стороны спасаемыхъ. Ты, сошествіемъ Утѣшителя Духа сдѣлавшій святыхъ Твоихъ учениковъ драгоцѣнными сосудами, яви и меня вмѣстилищемъ Его пришествія. Ты, намѣревающійся вновь прити, чтобы праведно судить вселенную, сподобь и меня встрѣтить, со всѣми святыми Твоими, Тебя, Судію и Создателя моего, *грядущаго* на облакахъ, дабы я безконечно прославлялъ и воспѣвалъ Тебя, съ безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и всесвятымъ, благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва четвертая, того же святого.

Ꙗ҆́кѡ на стра́шнѣмъ твое́мъ и҆ нелицепрїѧ́тнѣмъ предстоѧ́й су́дилищи, хрⷭ҇тѐ бж҃е, и҆ ѡ҆сужде́нїѧ подъе́млѧ, и҆ сло́во творѧ̀ ѡ҆ содѣ́ѧнныхъ мно́ю ѕлы́хъ: си́це дне́сь, пре́жде да́же не прїитѝ дне́ви ѡ҆сужде́нїѧ моегѡ̀, ᲂу҆ ст҃а́гѡ твоегѡ̀ же́ртвенника предстоѧ̀ пред̾ тобо́ю и҆ пред̾ стра́шными и҆ ст҃ы́ми а҆́гг҃лы твои́ми, прекло-

Какъ бы стоя передъ Тобою на страшномъ и нелицепріятномъ судѣ Твоемъ, Христе Боже, слушая обвиненія и давая отчетъ въ совершенныхъ мною злыхъ дѣлахъ, — я нынѣ, пока еще не пришелъ день суда надо мною, стоя предъ Тобою у святого Твоего жертвенника и предъ страшными Твоими Ангелами, съ обреме-

нїя̑ ѿ своеѧ̀ со́вѣсти, приношꙋ̀ лꙋка̑ваѧ моѧ̑ и҆ беззако́ннаѧ дѣѧ̑нїѧ, ꙗ҆вла́ѧй сїѧ̑ и҆ ѡ҆блича́ѧй. Ви́ждь, г҃и, смире́нїе моѐ, и҆ ѡ҆ста́ви всѧ̑ грѣхи̑ моѧ̑: ви́ждь, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆мно́жишасѧ па́че вла̑съ главы̀ моеѧ̀ беззако́нїѧ моѧ̑. Ко́е ᲂу҆́бѡ не содѣ́ахъ ѕло̀; кі́й грѣ́хъ не сотвори́хъ; ко́е ѕло̀ не вѡѡбрази́хъ въ дꙋшѝ моеѝ; ᲂу҆же́ бо и҆ дѣ́лы содѣ́ахъ го́рдость, кичѐнїе, ᲂу҆коре́нїе, празднесло́вїе, смѣ́хъ неподо́бный, самолю́бїе, славолю́бїе, непра́вдꙋ: всѧ́кое моѐ чꙋ́вство и҆ всѧ́кїй ᲂу҆́дъ ѡ҆скверни́хъ, растли́хъ, непотре́бенъ сотвори́хъ, дѣ́лателище бы́въ всѧ́чески дїа́воле. И҆ вѣ́мъ, г҃и, ꙗ҆́кѡ беззако́нїѧ моѧ̑ превзыдо́ша главꙋ̀ мою̀: но безмѣ́рно є҆́сть мно́жество щедро́тъ твои́хъ, и҆ ми́лть неизрече́ннаѧ незло́бивыѧ твоеѧ̀ бл҃гости, и҆ нѣ́сть грѣ́хъ побѣжда́ющь чл҃вѣколю́бїе твоѐ. Тѣ́мже, пречꙋ́дный црⷭ҇ю, незло́биве, г҃и, ᲂу҆диви̑ и҆ на мнѣ̀ грѣ́шнѣмъ ми́лти твоѧ̑, покажѝ бл҃гости твоеѧ̀ си́лꙋ, и҆ ꙗ҆вѝ крѣ́пость бл҃гоꙋтро́бнагѡ милосе́рдїѧ твоегѡ̀, и҆ ѡ҆браща́ющасѧ прїими̑ мѧ грѣ́шнаго. Прїими̑ мѧ, ꙗ҆́коже прїѧ́лъ є҆сѝ блꙋ́днаго, разбо́йника, блꙋдни́цꙋ: прїими̑ мѧ, пребезмѣ́рнѣ и҆ сло́вомъ и҆ дѣ́ломъ, и҆ по́хотїю безмѣ́стною, и҆ помышле́нїемъ безслове́снымъ со-

ненною *грѣхами* совѣстью, приношу дурныя и беззаконныя мои дѣла, объявляю и обличаю ихъ. Посмотри, Господи, на смиреніе мое и прости всѣ грѣхи мои; посмотри, какъ увеличилось число беззаконій моихъ: ихъ больше, нежели волосъ на головѣ моей. Какого зла я не сдѣлалъ! какого грѣха не совершилъ! какого зла я не замышлялъ въ душѣ моей! Да и въ дѣлахъ я обнаружилъ гордость, кичливость, укоры, празднословіе, неприличный смѣхъ, самолюбіе, славолюбіе, неправду. Всякое мое чувство, всякій членъ *моего тѣла* я осквернилъ, растлилъ, сдѣлалъ негоднымъ, будучи во всѣхъ случаяхъ орудіемъ діавола. И знаю я, Господи, что беззаконія мои превысили голову мою. Но неизмѣримо велико состраданіе Твое, и невыразима милость незлобивой благости Твоей, и нѣтъ грѣха, который былъ бы сильнѣе человѣколюбія Твоего. Поэтому, предивный Царь, незлобивый Господи, обнаружь и на мнѣ, грѣшномъ, дивныя милости Твои, покажи силу благости Твоей, яви крѣпость снисходительнаго милосердія Твоего и прими меня, грѣшнаго, обращающагося *къ Тебѣ*. Прими меня, какъ Ты принялъ блуднаго, разбойника, блудницу. Прими меня, безмѣрно согрѣшившаго предъ Тобою сло-

грѣши́вша тебѣ̀. И҆ ꙗ҆́коже бо є҆диннонадеся́тый ча́съ прише́дшихъ прїя́лъ є҆сѝ, ничто́же досто́йно содѣ́лавшихъ, та́кѡ прїимѝ и҆ менѐ грѣ́шнаго: мно́гѡ бо согрѣши́хъ, и҆ ѡ҆скверни́хсѧ, и҆ ѡ҆печа́лихъ дх҃а твоего̀ ст҃а́го, и҆ ѡ҆горчи́хъ чл҃вѣколю́бивꙋю ᲂу҆тро́бꙋ твою̀ и҆ дѣ́ломъ и҆ сло́вомъ и҆ помышле́нїемъ, въ нощѝ и҆ во днѝ, ꙗ҆вле́ннѣ же и҆ неꙗвле́ннѣ, во́лею же и҆ нево́лею. И҆ вѣ́мъ, ꙗ҆́кѡ предста́виши грѣхѝ моѧ̑ предо мно́ю таковы̑, ꙗ҆́ковы же мно́ю содѣ́ѧшасѧ, и҆ и҆стѧ́жеши сло́во со мно́ю, ѿ и҆̀хже ра́зꙋмомъ непроще́нныѧ согрѣши́хъ. Но, гдⷭ҇и, гдⷭ҇и, да не пра́веднымъ сꙋдо́мъ твои́мъ, нижѐ ꙗ҆́ростїю твое́ю ѡ҆бличи́ши мѧ̀, нижѐ гнѣ́вомъ твои́мъ нака́жеши мѧ̀: поми́лꙋй мѧ̀, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ не то́кмѡ немощенъ є҆́смь, но и҆ твоѐ є҆́смь созда́нїе. Ты̀ ᲂу҆́бѡ, гдⷭ҇и, ᲂу҆тверди́лъ є҆сѝ на мнѣ̀ стра́хъ тво́й: а҆́зъ же лꙋка́вое пред̾ тобо́ю сотвори́хъ, тебѣ̀ ᲂу҆́бѡ є҆ди́номꙋ согрѣши́хъ: но молю̀ тѧ, не вниди въ сꙋ́дъ съ рабо́мъ твои́мъ. А҆́ще бо беззакѡ́нїѧ на́зриши, гдⷭ҇и, гдⷭ҇и, кто̀ постои́тъ; А҆́зъ бо є҆́смь пꙋчи́на грѣха̀, и҆ нѣ́смь досто́инъ, нижѐ дово́ленъ воззрѣ́ти и҆ ви́дѣти высотꙋ̀ нбⷭ҇нꙋю, ѿ мно́жества грѣхѡ́въ мои́хъ, и҆̀хже нѣ́сть числа̀. Кі́ими бо не

вомъ и дѣломъ, похотью непристойною и животнымъ помышленіемъ. И какъ принялъ Ты пришедшихъ въ одиннадцатый часъ, ничего достойнаго не сдѣлавшихъ, такъ прими и меня, грѣшнаго, ибо я много согрѣшилъ и осквернилъ себя, и опечалилъ Духа Твоего Святаго, и огорчилъ человѣколюбивое сердце Твое и дѣломъ, и словомъ, и помышленіемъ, днемъ и почью, явно и тайно, вольно и невольно. И знаю я, что Ты представишь грѣхи мои предо мною такими, какими они мною сдѣланы, и потребуешь отъ меня отчета въ такихъ дѣяніяхъ, для которыхъ разумъ мой не можетъ представить оправданія. Но, Господи, Господи! не суди меня праведнымъ судомъ Твоимъ въ ярости Твоей и не наказывай меня въ гнѣвѣ Твоемъ; помилуй меня, Господи, такъ какъ я не только немощенъ, но и созданіе Твое. Ты, Господи, утвердилъ во мнѣ страхъ къ Тебѣ; а я сдѣлалъ зло предъ Тобою и согрѣшилъ Тебѣ единому. Но, молю Тебя, не входи въ тяжбу съ рабомъ Твоимъ. Ибо, если Ты, Господи, будешь высчитывать беззаконія, то, Господи, кто устоитъ? Я—пучина грѣха, и недостоинъ и, отъ множества грѣховъ моихъ, которымъ нѣтъ числа, не могу себѣ дозволить поднять глаза мои

растлихсѧ грѣхи; кїими не содержахсѧ ѕлыми; Всѧкъ грѣхъ содѣѧхъ, всѧкꙋю нечистотꙋ вложихъ въ дꙋшꙋ мою: непотребенъ быхъ тебѣ бгꙋ моемꙋ и человѣкѡмъ. Кто возставитъ мѧ, въ сицевая ѕлая и толика падшаго согрѣшенїѧ; Гди бже мой, на тѧ ᲂупованїе, аще побѣждаетъ члвѣколюбїе твое множества беззаконїй моихъ, бꙋди мнѣ спситель, и по щедротамъ твоимъ и млтемъ твоимъ ѡслаби, ѡстави, прости ми вся, єлика ти согрѣшихъ: ꙗкѡ многихъ ѕѡлъ исполнисѧ дꙋша моѧ, и нѣсть бо мнѣ спсенїѧ надежды. Помилꙋй мѧ, бже, по велицѣй млти твоей, и не воздаждь ми по дѣлѡмъ моимъ и не ѡсꙋди мѧ по дѣѧнїемъ моимъ: но ѡбрати, застꙋпи, избави дꙋшꙋ мою ѿ совозрастающихъ єй ѕѡлъ и лютыхъ воспрїѧтїй. Спси мѧ ради млти твоеѧ: да идѣже ᲂумножисѧ грѣхъ, преизобилꙋетъ благодать твоѧ, и восхвалю и прославлю тѧ всегда, вся дни живота моегѡ. Ты бо єси бгъ кающихсѧ и спсъ согрѣшающихъ, и тебѣ славꙋ возсылаемъ, со безначальнымъ твоимъ ѻтцемъ, и престымъ и блгимъ и животворѧщимъ твоимъ дꙋхомъ, нынѣ

и смотрѣть на высоту небесную. Ибо какими грѣхами я не растлилъ себя! Какія злыя дѣла не обладали мною! Всякій грѣхъ совершилъ я; всякую нечистоту вмѣстилъ въ душу мою, и оказался негоднымъ какъ предъ Тобою, Богомъ моимъ, такъ и предъ людьми. Кто подниметъ меня, впавшаго въ столь злыя и столь многія согрѣшенія? Господи, Боже мой! на Тебя я надѣюсь: если есть мнѣ надежда на спасеніе, если человѣколюбіе Твое покрываетъ множество беззаконій моихъ, будь моимъ Спасителемъ и, по Твоимъ состраданію и милостямъ, ослабь, отпусти, прости мнѣ все, въ чемъ я согрѣшилъ Тебѣ; ибо всякихъ золъ полна душа моя и нѣтъ во мнѣ надежды на спасеніе. Помилуй меня, Боже, по великой Твоей милости, и не воздай мнѣ по дѣламъ моимъ, и не осуди меня по поступкамъ моимъ, но предотврати, защити, избавь душу мою отъ возрастающихъ въ ней золъ и пагубныхъ воспріятій. Спаси меня по Твоей милости; пусть тамъ, гдѣ умножился грѣхъ, преизобилуетъ благодать Твоя, и я буду хвалить и прославлять Тебя всегда, во всѣ дни жизни моей. Ибо Ты—Богъ кающихся и Спаситель согрѣшающихъ, и мы возносимъ Тебѣ славу, съ безначаль-

и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

нымъ Отцемъ Твоимъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ, всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва пятая, св. Іоанна Дамаскина.

Влⷣко гдⷭи і҆и҃се хрⷭтѐ, бж҃е на́шъ, є҆ди́не и҆мѣ́яй вла́сть человѣ́кѡмъ ѡ҆ставля́ти грѣхи̑: ꙗ҆́кѡ бл҃гъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ, пре́зри моꙙ̀ вєꙙ̀ въ вѣ́дѣніи и҆ не въ вѣ́дѣніи прегрѣше́нїꙗ, и҆ сподо́би мꙙ̀ неѡсꙋ҆жде́ннѡ причасти́тисꙗ бж҃е́ственныхъ и҆ пресла́вныхъ и҆ пречⷭ҇тыхъ и҆ животворꙙ́щихъ твои́хъ та́инъ, не въ тꙗ́жесть, ни въ мꙋ́кꙋ, ни въ приложе́нїе грѣхѡ́въ, но во ѡ҆чище́нїе и҆ ѡ҆ст҃ще́нїе и҆ ѡ҆брꙋче́нїе бꙋ́дꙋщагѡ живота̀ и҆ црⷭ҇твїꙗ, въ стѣ́нꙋ и҆ по́мощь, и҆ въ возраже́нїе сопроти́вныхъ, во и҆стребле́нїе мно́гихъ мои́хъ согрѣше́нїй. Ты́ бо є҆сѝ бг҃ъ ми́лти и҆ щедро́тъ и҆ чл҃вѣколю́бїꙗ, и҆ тебѣ̀ сла́вꙋ возсыла́емъ, со ѻ҆ц҃е́мъ и҆ ст҃ы́мъ дх҃омъ, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Владыка, Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, единый имѣющій власть прощать людямъ грѣхи! Какъ милосердый и Человѣколюбецъ, пренебреги всѣми моими прегрѣшеніями, совершенными какъ сознательно, такъ и безсознательно, и сподобь меня, не подвергаясь осужденію, причаститься божественныхъ, славныхъ, пречистыхъ и животворящихъ Твоихъ Таинъ, не въ отягченіе, ни въ муку, ни въ умноженіе грѣховъ, но въ очищеніе, освященіе, въ залогъ будущей жизни и Царства, въ защиту, помощь и отгнаніе враговъ, въ истребленіе многихъ моихъ согрѣшеній. Ибо Ты — Богъ милостивый, сострадательный и человѣколюбивый, и Тебѣ мы возсылаемъ славу, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ, всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва шестая, св. Василія Великаго.

Вѣ́мъ, гдⷭи, ꙗ҆́кѡ недосто́йнѣ причаща́юсꙗ пречⷭ҇тагѡ твоегѡ̀ тѣ́ла и҆ чⷭ҇тныꙗ твоеꙗ̀ кро́ве, и҆ пови́ненъ є҆́смь, и҆ сꙋ́дъ себѣ̀ ꙗ҆́мъ и҆ пїю̀, не разсꙋжда́ꙗ [23] тѣ́ла и҆

Знаю, Господи, что я недостойно причащаюсь пречистаго Твоего Тѣла и драгоцѣнной Крови Твоей, и виновенъ, и ѣмъ и пью себѣ осужденіе, не различая Тѣла и

кро́ве тебѐ хрⷭ҇та̀ и҆ бг҃а моегѡ̀. Но на щедрѡ́ты твоѧ̑ дерза́ѧ прихожꙋ̀ къ тебѣ̀ ре́кшемꙋ: ꙗ҆́дый мою̀ пло́ть и҆ пїѧ́й мою̀ кро́вь во мнѣ̀ пребыва́етъ, и҆ а҆́зъ въ не́мъ. Ѹ҆милосе́рдисѧ ѹ҆́бо, гдⷭ҇и, и҆ не ѡ҆бличи́ мѧ грѣ́шнаго, но сотвори̂ со мно́ю по млⷭ҇ти твое́й: и҆ да бꙋ́дꙋтъ мнѣ̀ ст҃аѧ̑ сїѧ̑ во и҆сцѣле́нїе и҆ ѡ҆чище́нїе, и҆ просвѣще́нїе, и҆ сохране́нїе, и҆ сп҃се́нїе, и҆ во ѡ҆ст҃ѧ́нїе дꙋшѝ и҆ тѣ́ла: во ѿгна́нїе всѧ́кагѡ мечта́нїѧ и҆ лꙋка́вагѡ дѣѧ́нїѧ и҆ дѣ́йства дїа́вольскагѡ, мы́сленнѣ во ѹ҆дѣ́сѣхъ мои́хъ дѣ́йствꙋемагѡ: въ дерзнове́нїе и҆ любо́вь ꙗ҆̀же къ тебѣ̀: во и҆справле́нїе жити́ѧ и҆ ѹ҆твержде́нїе, въ возраще́нїе добродѣ́тели и҆ соверше́нства: во и҆сполне́нїе за́повѣдей, въ дх҃а ст҃а́гѡ ѡ҆бще́нїе, въ напꙋ́тїе живота̀ вѣ́чнагѡ, во ѿвѣ́тъ бл҃гопрїѧ́тенъ на стра́шнѣмъ сꙋди́щи твое́мъ: не въ сꙋ́дъ, и҆лѝ во ѡ҆сꙋжде́нїе.

Крови Твоей, Христа и Бога моего. Но я, на сострадание Твое уповая, прихожу къ Тебѣ, сказавшему: «ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Я въ немъ». Умилосердись же, Господи, и не обличи меня, грѣшника, но поступи со мною по милости Твоей. И да будетъ мнѣ Святыня эта въ исцѣленіе, очищеніе, просвѣщеніе, сохраненіе и спасеніе, и въ освященіе души и тѣла; въ отогнаніе всякаго видѣнія, дурного дѣянія и діавольскаго воздѣйствія, проявляемаго черезъ помыслы въ членахъ моихъ; въ дерзновеніе предъ Тобою и любовь къ Тебѣ, въ исправленіе и защиту жизни, въ возрастаніе добродѣтели и совершенства, въ исполненіе заповѣдей, въ общеніе со Святымъ Духомъ, въ напутствіе въ жизнь вѣчную, въ благопріемлемый отвѣтъ на страшномъ судѣ Твоемъ, — не въ осужденіе или въ наказаніе.

Молитва седьмая, Симеона, Новаго Богослова.

Ѿ скве́рныхъ ѹ҆сте́нъ, ѿ ме́рзкагѡ се́рдца, ѿ нечи́стагѡ ѧ҆зы́ка, ѿ дꙋшѝ ѡ҆скверне́ны, прїимѝ моле́нїе, хрⷭ҇тѐ мо́й, и҆ не пре́зри мои́хъ, ни слове́съ, нижѐ ѡ҆бра́зѡвъ, нижѐ безстꙋ́дїѧ[24]. Да́ждь мѝ дерзнове́нїю глаго́лати, ꙗ҆̀же хощꙋ̀[25], хрⷭ҇тѐ мо́й: па́че же и҆ наꙋчѝ мѧ̀, что̀ мѝ подоба́етъ твори́ти

Отъ скверныхъ устъ, отъ мерзкаго сердца, отъ нечистаго языка, отъ оскверненной души прими молитву, Христе мой, и не отвергни ни за слова мои, ни за проявленіе безстыднаго права. Дай мнѣ свободно высказать, что̀ я хочу, Христе мой! Но лучше научи меня, что̀ мнѣ должно дѣлать и говорить.

и҆ глаго́лати. Согрѣши́хъ па́че блꙋдни́цы, ꙗ҆́же оу҆вѣ́дѣвши, гдѣ̀ ѡ҆бита́еши, и҆ мѵ́ро кꙋпи́вши, прїи́де де́рзостнѣ пома́зати твоѝ но́зѣ, бг҃а моегѡ̀, вл҃ки и҆ хрⷭ҇та̀ моегѡ̀. Ꙗ҆́коже ѡ҆нꙋ̀ не ѿри́нꙋлъ є҆сѝ прише́дшꙋю ѿ се́рдца, нижѐ менѐ возгнꙋша́йсѧ, сло́ве: твоѝ же мѝ пода́ждь но́зѣ и҆ держа́ти и҆ цѣлова́ти, и҆ стрꙋ́ами сле́зными ꙗ҆́кѡ многоцѣ́ннымъ мѵ́ромъ сїѧ̑ де́рзостнѡ пома́зати. Ѡ҆мы́й мѧ̀ слеза́ми мои́ми, ѡ҆чи́сти мѧ̀ и҆́ми, сло́ве: ѡ҆ста́ви и҆ прегрѣше́нїѧ моѧ̑, и҆ проще́нїе мѝ пода́ждь. Вѣ́си ѕѡ́лъ мно́жество, вѣ́си и҆ стрꙋ́пы моѧ̑, и҆ ꙗ҆́звы[26] зри́ши моѧ̑: но и҆ вѣ́рꙋ вѣ́си, и҆ произволе́нїе зри́ши, и҆ воздыха́нїе слы́шиши. Не таи́тсѧ тебѐ, бж҃е мо́й, тво́рче мо́й, и҆зба́вителю мо́й, нижѐ ка́плѧ слѐзнаѧ, нижѐ ка́пли ча́сть нѣ́каѧ. Несодѣ́ланное моѐ ви́дѣстѣ ѻ҆́чи твоѝ: въ кни́зѣ же твое́й и҆ є҆щѐ несодѣ̑ланнаѧ напи̑сана тебѣ̀ сꙋ́ть. Ви́ждь смире́нїе моѐ, ви́ждь, трꙋ́дъ мо́й є҆ли́къ, и҆ грѣхѝ всѧ̑ ѡ҆ста́ви мѝ, бж҃е всѧ́ческихъ, да чи́стымъ се́рдцемъ, притре́петною мы́слїю и҆ дꙋше́ю сокрꙋше́нною нескве́рныхъ твои́хъ причащꙋ́сѧ и҆ прест҃ы́хъ та̑инъ, и҆́миже ѡ҆живлѧ́етсѧ и҆ ѡ҆божа́етсѧ всѧ́къ ꙗ҆ды́й же и҆ пїѧ́й чи́стымъ се́рдцемъ. Ты́ бо ре́клъ є҆сѝ, влⷣко мо́й: всѧ́къ ꙗ҆ды́й

Согрѣшилъ я больше блудницы, которая, узнавъ, гдѣ Ты находишься, и купивъ мѵра, дерзнула притти помазать ноги Твои, Бога моего, Владыки и Христа моего. Какъ ее, пришедшую отъ *чистаго* сердца, Ты не отвергъ, не погнушайся и мною, Слово! Дозволь и мнѣ держать и цѣловать Твои ноги и потокомъ слезъ, какъ мѵромъ драгоцѣннымъ, дерзостно помазать ихъ. Омой меня слезами моими, очисти меня ими, Слово! Отпусти и прегрѣшенія мои и подай мнѣ прощеніе. Ты знаешь множество злыхъ моихъ дѣлъ, знаешь и язвы мои, видишь рубцы отъ нихъ; но и вѣру мою Ты знаешь, усердіе мое видишь и стоны слышишь. Не утаится отъ Тебя, Боже мой, Творецъ мой, Искупитель мой, ни капля слезъ, ни даже частица этой капли. Недодѣланное мною видятъ очи Твои, а въ книгѣ Твоей записано Тобою и то, чего я еще и не дѣлалъ. Посмотри на смиреніе мое, посмотри, каково мое страданіе, и всѣ мои грѣхи отпусти мнѣ, Боже вселенной, чтобы мнѣ съ чистымъ сердцемъ, полною трепета мыслью и сокрушенною душою причаститься пречистыхъ Твоихъ и пресвятыхъ Таинъ, которыми оживляется и обожествляется всякій, кто ѣстъ и пьетъ *ихъ* съ чистымъ сердцемъ. Ибо Ты ска-

мою̀ пло́ть и҆ пїѧ́й мою̀ кро́вь во мнѣ̀ ᲂу҆́бѡ се́й пребыва́етъ, въ не́мже и҆ а҆́зъ є҆́смь. И҆́стинно сло́во всѧ́ко[27] влⷣки и҆ бг҃а моегѡ̀: бж҃е́ственныхъ бо причаща́ѧйсѧ и҆ бг҃отворѧ́щихъ блгода́тей, не ᲂу҆́бѡ є҆́смь є҆ди́нъ, но съ тобо́ю, хрⷭ҇тѐ мо́й, свѣ́томъ трисо́лнечнымъ, просвѣща́ющимъ мі́ръ. Да ᲂу҆́бо не є҆ди́нъ пребꙋ́дꙋ кромѣ̀ тебѐ живода́вца, дыха́нїѧ моегѡ̀, живота̀ моегѡ̀, ра́дованїѧ моегѡ̀, сп҃се́нїѧ мі́рꙋ: сегѡ̀ ра́ди къ тебѣ̀ пристꙋпи́хъ, ꙗ҆́коже зри́ши, со слеза́ми и҆ дꙋше́ю сокрꙋше́нною: и҆збавле́нїе мои́хъ прегрѣше́нїй прошꙋ̀ прїѧ́ти мѝ, и҆ твои́хъ живода́тельныхъ и҆ непоро́чныхъ та́инствъ причасти́тисѧ неѡсꙋжде́ннѡ. Да пребꙋ́деши, ꙗ҆́коже ре́клъ є҆сѝ, со мно́ю треѡкаѧ́ннымъ: да не, кромѣ̀ ѡ҆брѣ́тъ мѧ̀ твоеѧ̀ блгода́ти, преле́стникъ восхи́титъ мѧ̀ льсти́внѣ, и҆ прельсти́въ ѿведе́тъ бг҃отворѧ́щихъ[28] твои́хъ слове́съ. Сегѡ̀ ра́ди къ тебѣ̀ припа́даю и҆ те́плѣ вопїю́ ти: ꙗ҆́коже блꙋ́днаго прїѧ́лъ є҆сѝ и҆ блꙋдни́цꙋ прише́дшꙋю, та́кѡ прїимѝ мѧ блꙋ́днаго и҆ скве́рнаго, ще́дре, дꙋше́ю сокрꙋше́нною ны́нѣ къ тебѣ̀ приходѧ́ща. Вѣ́мъ, сп҃се, ꙗ҆́кѡ и҆ны́й, ꙗ҆́коже а҆́зъ, не прегрѣшѝ тебѣ̀, нижѐ содѣ́ѧ дѣѧ̑нїѧ, ꙗ҆̀же а҆́зъ содѣ́ѧхъ. Но сїѐ па́ки вѣ́мъ, ꙗ҆́кѡ не вели́че-

залъ, Владыка мой: «всякій, ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь, во Мнѣ пребываетъ и Я въ немъ». А всякое слово Владыки и Бога моего истинно; ибо, причащаясь божественныхъ и обожествляющихъ Даровъ, я дѣйствительно не одинъ, но—съ Тобою, Христе мой, со Свѣтомъ, сіяющимъ, какъ три солнца, и освѣщающимъ міръ. Поэтому, чтобы мнѣ не остаться одному, безъ Тебя, Подателя жизни, дыханія моего, жизни моей, радости моей, спасенія міру, я и пришелъ къ Тебѣ, какъ Ты видишь, со слезами и съ сокрушенною душою, и умоляю дать мнѣ въ избавленіе отъ моихъ прегрѣшеній безнаказанно причаститься дающихъ жизнь и пречистыхъ Таинъ Твоихъ. Да пребудешь Ты, какъ сказалъ, со мною, пренесчастнымъ, чтобы искуситель коварно не похитилъ меня, увидѣвъ лишеннымъ Твоей благодати, и сбивъ съ пути, не отвелъ отъ Твоихъ обожествляющихъ словъ. Поэтому я припадаю къ стопамъ Твоимъ и горячо взываю къ Тебѣ: какъ Ты принялъ блуднаго и пришедшую къ Тебѣ блудницу, такъ прими, Милостивый, и меня, блуднаго и сквернаго, съ душою сокрушенною нынѣ къ Тебѣ приходящаго. Знаю я, Спаситель мой, что никто не согрѣ-

ство прегрѣшеній, ни грѣхѡвъ множество превосходитъ бг҃а моегѡ̀ многое долготерпѣніе и҆ чл҃вѣколюбіе крайнее: но млⷭ҇тїю[29] сострастїѧ теплѣ кающыѧсѧ и҆ чистиши, и҆ свѣтлиши, и҆ свѣта твориши причастники, ѻ҆бщники бж҃ества̀ твоегѡ̀ содѣловаѧй независтнѡ[30]: и҆, странное и҆ а҆гг҃ломъ и҆ человѣческимъ мыслемъ, бесѣдꙋеши и҆мъ многажды, ꙗ҆коже дрꙋгѡмъ твои̑мъ и҆стиннымъ. Сїѧ̑ дерзостна творѧтъ мѧ̀, сїѧ̑ вперѧютъ мѧ̀, хрⷭ҇тѐ мой. И҆ дерзаѧ твои̑мъ богатымъ къ намъ бл҃годѣѧнїемъ, радꙋѧсѧ, вкꙋпѣ и҆ трепещѧ, ѻ҆гнѧ причащаюсѧ, трава̀ сый и҆, странно чꙋдо, ѡ҆рошаемь неѡпальнѡ[31], ꙗ҆коже ᲂу҆бѡ кꙋпина̀ древле неѡпальнѣ горѧщи. Нынѣ бл҃годарною мыслїю, бл҃годарнымъ же сердцемъ, бл҃годарными ᲂу҆десы̀[32] моими, дꙋши̑ и҆ тѣла моегѡ̀, покланѧюсѧ и҆ величаю и҆ славословлю тѧ̀, бж҃е мой, ꙗ҆кѡ бл҃гословенна сꙋща нынѣ же и҆ во вѣки.

шилъ предъ Тобою, какъ я, и не сдѣлалъ того, что̀ совершилъ я. Но знаю я также и то, что ни тяжесть прегрѣшеній, ни множество грѣховъ не превосходитъ великаго долготерпѣнія и крайняго человѣколюбія Бога моего; но милостивымъ состраданіемъ Ты очищаешь и просвѣтляешь горячо кающихся и пріобщаешь ихъ къ свѣту, сообщая имъ обильно часть Божества Твоего и,—что̀ странно Ангеламъ и человѣческой мысли,—часто бесѣдуешь съ ними, какъ съ истинными Твоими друзьями. Это даетъ мнѣ смѣлость, окрыляетъ меня, Христе мой! И, уповая на Твои богатыя намъ благодѣянія, я съ трепетною радостью, будучи травою, пріобщаюсь огня и — странное чудо!—не сгораю, будучи таинственно орошаемъ *Твоею милостью*, какъ въ древности терновый кустъ, горѣвшій и не сгоравшій. Итакъ, благодарною мыслью, благодарнымъ сердцемъ, всею благодарною душею и тѣломъ моимъ я поклоняюсь, величаю и славословлю Тебя, Боже мой, какъ благословеннаго нынѣ и вѣчно.

Молитва восьмая, св. Іоанна Златоустаго.

Бж҃е, ѡ҆слаби, ѡ҆стави, прости́ ми согрѣшенїѧ моѧ̑, е҆ли̑ка тѝ согрѣшихъ, а҆́ще словомъ, а҆́ще дѣломъ, а҆́ще помышленїемъ, волею и҆лѝ неволею, разꙋмомъ и҆лѝ неразꙋмїемъ, всѧ̑ мѝ простѝ, ꙗ҆кѡ бл҃гъ и҆ чл҃вѣколюбецъ. И҆ мл҃твами пречⷭ҇тыѧ твоеѧ̀ мт҃ре, ᲂу҆мныхъ твоихъ слꙋжителей,

и҆ ст҃ы́хъ си́лъ, и҆ всѣ́хъ ст҃ы́хъ, ѿ вѣ́ка тебѣ̀ бл҃гоꙋгоди́вшихъ, неѡсꙋжде́нїю бл҃гово́ли прїѧ́ти ми̑ ст҃о́е и҆ пречⷭ҇то́е твоѐ тѣ́ло и҆ чⷭ҇тнꙋ́ю кро́вь, во и҆сцѣле́нїе дꙋши̑ же и҆ тѣ́ла и҆ во ѡ҆чище́нїе лꙋка́выхъ мои́хъ помышле́нїй: ꙗ҆́кѡ твоѐ е҆́сть црⷭ҇тво и҆ си́ла и҆ сла́ва, ѻ҆ц҃а̀ и҆ сн҃а и҆ ст҃а́гѡ дх҃а, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Молитва девятая, его же.

Нѣ́смь досто́инъ, Влⷣко Гдⷭ҇и, да вни́деши под кро́въ дꙋши̑ моеѧ̀: но поне́же хо́щеши ты̀ ꙗ҆́кѡ чл҃вѣколю́бецъ жи́ти во мнѣ̀, дерза́ѧ пристꙋпа́ю. Повелѣва́еши, да ѿве́рзꙋ две́ри, ꙗ҆̀же ты̀ е҆ди́нъ созда́лъ е҆сѝ, и҆ вни́деши со чл҃вѣколю́бїемъ ꙗ҆́коже е҆сѝ: вни́деши и҆ просвѣти́ши помраче́нный мо́й по́мыслъ. Вѣ́рꙋю, ꙗ҆́кѡ сїѐ сотвори́ши: не бо̀ блꙋдни́цꙋ, со слеза́ми прише́дшꙋю къ тебѣ̀, ѿгна́лъ е҆сѝ[33], нижѐ мытарѧ̀ ѿве́ргълъ е҆сѝ пока́ѧвшасѧ, нижѐ разбо́йника, позна́вша црⷭ҇тво твоѐ[34], ѿгна́лъ е҆сѝ, нижѐ гони́телѧ пока́ѧвшасѧ ѡ҆ста́вилъ е҆сѝ, е҆́же бѣ̀: но ѿ покаѧ́нїѧ тебѣ̀ прише́дшыѧ всѧ̑ въ ли́цѣ твои́хъ дрꙋгѡ́въ вчини́лъ е҆сѝ, е҆ди́нъ сы́й бл҃гослове́нный всегда̀, ны́нѣ и҆ въ безконе́чныѧ вѣ́ки. А҆ми́нь.

Недостоинъ я, Владыка Господи, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ души моей. Но такъ какъ Ты, Человѣколюбецъ, хочешь жить во мнѣ, то я дерзновенно приступаю. Ты повелѣваешь, и я растворю двери, которыя Ты одинъ создалъ, и войдешь Ты съ обычнымъ человѣколюбіемъ, войдешь — и просвѣтишь мой помраченный разумъ. Вѣрую, что Ты совершишь это. Ибо Ты не ушелъ отъ блудницы, пришедшей къ Тебѣ со слезами; не отвергъ и покаявшагося мытаря; не прогналъ и разбойника, признавшаго въ Тебѣ Царя; не оставилъ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, и раскаявшагося гонителя *Твоего Павла;* но всѣмъ, пришедшимъ къ Тебѣ съ покаяніемъ, далъ Ты мѣсто въ сонмѣ друзей Твоихъ, единый Благословенный всегда, нынѣ и въ вѣки безконечные. Аминь.

Молитва десятая, его же.

Гдⷭ҇и і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, бж҃е мо́й, ѡ҆сла́би, ѡ҆ста́ви, ѡ҆чи́сти[35] и҆ прости́ ми, грѣ́шномꙋ[36] и҆ непотре́бномꙋ и҆ недосто́йномꙋ рабꙋ̀ твоемꙋ̀, прегрѣше́нїѧ и҆ согрѣше́нїѧ и҆

Господи Іисусе Христе, Боже мой! ослабь, отпусти, смилостивься и прости мнѣ, грѣшнику, негодному и недостойному рабу Твоему, всѣ мои ошибки, согрѣшенія и грѣхо-

грѣхопаде́нїѧ моѧ̑, є҆ли̑ка тѝ ѿ ю҆ности моеѧ̀ да́же до настоѧ́щагѡ днѐ и҆ часа̀ согрѣши́хъ, а҆́ще въ ра́зꙋмѣ и҆ въ неразꙋмїи, а҆́ще въ словесѣ́хъ и҆лѝ дѣлѣ́хъ, и҆лѝ помышле́нїихъ и҆ мы́слехъ, и҆ начина́нїихъ [37], и҆ всѣ́хъ мои́хъ чꙋ́вствахъ. И҆ мл҃твами безсѣ́менно ро́ждшїѧ тѧ̀, пречⷭ҇тыѧ и҆ прісноде́вы мр҃і́и мт҃ре твоеѧ̀, є҆ди́ныѧ непосты́дныѧ наде́жды и҆ предста́тельства и҆ сп҃се́нїѧ моегѡ̀, сподо́би мѧ̀ неѡсꙋжде́ннѡ причасти́тисѧ пречⷭ҇тыхъ, безсме́ртныхъ, животворѧ́щихъ и҆ стра́шныхъ твои́хъ та́инствъ, во ѡ҆ставле́нїе грѣхѡ́въ и҆ въ жи́знь вѣ́чнꙋю, во ѡ҆ст҃ще́нїе и҆ просвѣще́нїе, крѣ́пость, и҆сцѣле́нїе и҆ здра́вїе дꙋши́ же и҆ тѣ́ла, и҆ въ потребле́нїе и҆ всесоверше́нное погꙋбле́нїе лꙋка́выхъ мои́хъ помысло́въ и҆ помышле́нїй, и҆ предпрїѧ́тїй, и҆ нощны́хъ мечта́нїй, те́мныхъ и҆ лꙋка́выхъ дꙋхѡ́въ. Ꙗ҆́кѡ твоѐ є҆́сть црⷭ҇тво и҆ си́ла и҆ сла́ва, и҆ че́сть и҆ поклоне́нїе, со ѻ҆ц҃е́мъ и҆ ст҃ы́мъ твои́мъ дꙋ́хомъ, нынѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

паденія, коими я согрѣшилъ предъ Тобою отъ юности моей и до настоящаго дня и часа,—съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія, словами или дѣлами, влеченіями, мыслями, стремленіями и всѣми моими чувствами. И молитвами безсѣменно родившей Тебя пречистой Вѣчнодѣвы Маріи, Матери Твоей, единственной твердой моей надежды, защиты и спасенія моего, сподобь меня, причаститься пречистыхъ, вѣчныхъ, спасительныхъ и страшныхъ Твоихъ Таинъ, не навлекая на себя осужденія, въ отпущеніе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, въ освященіе и просвѣщеніе, въ крѣпость, исцѣленіе и здравіе души и тѣла, въ истребленіе и совершенное уничтоженіе злыхъ моихъ замысловъ, помышленій и представленій, а также ночныхъ видѣній темныхъ и злыхъ духовъ. Ибо Тебѣ принадлежитъ Царство и сила, и слава, и честь, и поклоненіе, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва одиннадцатая, св. Іоанна Дамаскина.

Пред̾ две́рьми хра́ма твоегѡ̀ предстою̀, и҆ лю́тыхъ помышле́нїй не ѿстꙋпа́ю: но ты̀, хрⷭ҇тѐ бж҃е, мытарѧ̀ ѡ҆правда́вый и҆ ханане́ю поми́ловавый и҆ разбо́йникꙋ ра́ѧ

Предъ дверьми храма Твоего стою я, и *все-таки* не оставляю дурныхъ мыслей. Но Ты, Христе Боже, мытаря оправдавшій и хананеянку помиловавшій и разбойнику

двє́ри ѿве́рзый, ѿве́рзи мнѣ̀ ᲂу҆трѡ́бы чл҃вѣколю́бїѧ твоегѡ̀, и҆ прїимѝ мѧ приходѧ́щаго и҆ прикаса́ющагосѧ тебѣ̀, ꙗ҆́кѡ блꙋдни́цꙋ и҆ кровоточи́вꙋю: ѻ҆ва ᲂу҆́бѡ, кра́ѧ ри́зы твоеѧ̀ коснꙋ́вшисѧ, ᲂу҆до́бь и҆сцѣле́нїе прїѧ́тъ: ѻ҆ва́ же, пречⷭ҇тѣи твоѝ но́зѣ ᲂу҆держа́вши, разрѣше́нїе грѣхѡ́въ понесѐ. А҆́зъ же ѡ҆ка́ѧнный, всѐ твоѐ тѣ́ло дерза́ѧ воспрїѧ́ти, да не ѡ҆пале́нъ бꙋ́дꙋ: но прїимѝ мѧ, ꙗ҆́коже ѻ҆́ныѧ, и҆ просвѣтѝ моѧ̑ дꙋше́внаѧ чꙋ́вства, попалѧ́ѧ моѧ̑ грѣхѡ́вныѧ ви́нꙑ, мл҃твами безсѣ́меннѡ ро́ждшїѧ тѧ̀ и҆ нбⷭ҇ныхъ си́лъ: ꙗ҆́кѡ бл҃гослове́нъ є҆сѝ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

двери рая открывшій, открой мнѣ человѣколюбивое сердце Твое и прими меня, приходящаго и прикасающагося къ Тебѣ, какъ *Ты принялъ* блудницу и кровоточивую: ибо одна, коснувшись края одежды Твоей, сразу получила исцѣленіе; другая, обнявъ Твои пречистыя ноги, унесла съ собою прощеніе грѣховъ. И я, несчастный, рѣшаясь принять все Твое Тѣло, да не сгорю; но прими меня, какъ Ты принялъ тѣхъ *женщинъ*, и просвѣти чувства души моей, сожигая мои грѣховныя вины, по молитвамъ безсѣменно Тебя Родившей и небесныхъ Силъ. Ибо благословенъ Ты въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва двѣнадцатая, св. Іоанна Златоустаго.

Вѣ́рꙋю, гдⷭ҇и, и҆ и҆сповѣ́дꙋю, ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ вои́стинꙋ хрⷭ҇то́съ, сн҃ъ бг҃а жива́гѡ, прише́дый въ мі́ръ грѣ́шныѧ сп҃стѝ, ѿ ни́хже пе́рвый є҆́смь а҆́зъ. Є҆щѐ вѣ́рꙋю, ꙗ҆́кѡ сїѐ є҆́сть са́мое пречⷭ҇то́е тѣ́ло твоѐ, и҆ сїѧ̀ са́маѧ є҆́сть чⷭ҇тна́ѧ кро́вь твоѧ̀. Молю́сѧ ᲂу҆́бо тебѣ̀: поми́лꙋй мѧ̀, и҆ прости́ мѝ прегрѣше́нїѧ моѧ̑, вѡ́льнаѧ и҆ невѡ́льнаѧ, ꙗ҆̀же сло́вомъ, ꙗ҆̀же дѣ́ломъ, ꙗ҆̀же вѣ́дѣнїемъ и҆ невѣ́дѣнїемъ: и҆ сподо́би мѧ̀ неѡсꙋжде́ннѡ причасти́тисѧ пречⷭ҇тыхъ твои́хъ та́инствъ, во

Вѣрую, Господи, и открыто признаю, что Ты дѣйствительно Христосъ, Сынъ Бога живого, пришедшій въ міръ, чтобы спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ перв ый/ая — я. Еще вѣрую, что это есть само пречистое Тѣло Твое и это есть сама драгоцѣнная Кровь Твоя. Поэтому я прошу Тебя: помилуй меня и прости мнѣ грѣхи мои, вольные и невольные, которые я совершилъ словомъ или дѣломъ, сознательно или по невѣдѣнію; и удостой меня, не навлекая на себя осужденія, причаститься пречистыхъ Твоихъ Таинъ для

ѿставлє́нїе грѣхѡ́въ и҆ въ жи́знь вѣ́чнꙋю. А҆ми́нь.

полученія прощенія грѣховъ и жизни вѣчной. Аминь.

Приступая же къ Причащенію, произноси про себя слѣдующіе стихи Метафраста:

Сѐ пристꙋпа́ю къ бж҃е́ственномꙋ причаще́нїю. Соде́телю, да не ѡ҆пали́ши мѧ̀ прїѡбще́нїемъ: ѻ҆́гнь бо є҆сѝ, недостѡ́йныѧ попалѧ́ѧ. Но ѹ҆́бо ѡ҆чи́сти мѧ̀ ѿ всѧ́кїѧ скве́рны.

Вотъ я приступаю къ божественному Причащенію. Создатель! не опали меня пріобщеніемъ. Ибо Ты—огонь, сожигающій недостойныхъ. Но очисти меня отъ всякой нечистоты.

Затѣмъ произноси:

Вече́ри твоеѧ̀ та́йныѧ дне́сь, сн҃е бж҃їй, прича́стника мѧ̀ прїимѝ: не [38] бо̀ врагѡ́мъ твои̑мъ та́йнꙋ повѣ́мъ: ни лобза́нїѧ тѝ да́мъ ꙗ҆́кѡ і҆ꙋ́да, но ꙗ҆́кѡ разбо́йникъ и҆сповѣ́даю тѧ̀: помѧнѝ мѧ, гдⷭ҇и, во црⷭ҇твїи твое́мъ.

Сынъ Божій! прими меня сегодня участникомъ Твоей таинственной Вечери, ибо я *ни за что* не выдамъ тайны Твоимъ врагамъ и не дамъ тебѣ *такого* поцѣлуя, какъ Іуда, но, какъ разбойникъ, открыто выражаю вѣру въ Тебя, говоря: Помяни меня, Господи, въ Царствѣ Твоемъ!

И слѣдующіе стихи:

Бг҃отворѧ́щꙋю кро́вь ѹ҆жасни́сѧ, человѣ́че, зрѧ̀: ѻ҆́гнь бо є҆́сть, недостѡ́йныѧ попалѧ́ѧй. Бж҃е́ственное тѣ́ло и҆ ѡ҆божа́етъ мѧ̀ и҆ пита́етъ: ѡ҆божа́етъ дꙋ́хъ, ѹ҆мъ же пита́етъ стра́ннѡ.

Человѣкъ, трепещи при видѣ божественной Крови! Она—огонь, сожигающій недостойныхъ. Тѣло Божіе обожествляетъ меня и питаетъ,—обожествляетъ духъ, непостижимо питаетъ умъ.

И тропари:

Ѹ҆сладѝлъ мѧ̀ є҆сѝ любо́вїю, Хрⷭ҇тѐ, и҆ и҆змѣни́лъ мѧ̀ є҆сѝ бж҃е́ственнымъ твои́мъ раче́нїемъ: но попалѝ ѻ҆гне́мъ невеще́ственнымъ

Ты привлекъ меня, Христе, любовью и измѣнилъ меня святымъ къ Тебѣ стремленіемъ. Опали же огнемъ невещественнымъ грѣхи

грѣхи̑ моѧ̑, и҆ насы́титисѧ є҆́же въ тебѣ̀ наслажде́нїѧ[39] сподо́би, да ликꙋ́ѧ возвели́чаю, бл҃же, два̑ пришє́ствїѧ твоѧ̑.

мои и сподобь досыта насладиться Тобою, чтобы я ликуя прославлялъ два пришествія Твои.

Во свѣ́тлостехъ ст҃ы́хъ твои́хъ ка́кѡ вни́дꙋ недосто́йный; А҆́ще бо дерзнꙋ̀ совни́ти въ черто́гъ, ѡ҆де́жда мѧ̀ ѡ҆блича́етъ, ꙗ҆́кѡ нѣ́сть бра́чна, и҆ свѧ́занъ и҆зве́рженъ бꙋ́дꙋ ѿ а҆́гг҃лѡвъ. Ѡ҆чи́сти, гд҇и, скве́рнꙋ дꙋши̑ моеѧ̀ и҆ сп҃си́ мѧ, ꙗ҆́кѡ чл҃вѣколю́бецъ.

Въ свѣтлый сонмъ святыхъ Твоихъ какъ войду я недостойный? Вѣдь, если я рѣшусь войти съ ними въ чертогъ *брачный*, меня выдастъ одежда, ибо она не такая, въ какой ходятъ на бракъ, и я буду связанъ и изгнанъ Ангелами. Очисти, Господи, нечистоту души моей и спаси, какъ Человѣколюбецъ.

И молитву:

Вл҃ко чл҃вѣколю́бче, гд҇и і҆и҃се хрⷭ҇тѐ, бж҃е мо́й, да не въ сꙋ́дъ мнѣ̀ бꙋ́детъ ст҃ы́нѧ сїѧ̑, за є҆́же недосто́йнꙋ мнѣ̀ бы́ти: но во ѡ҆чище́нїе и҆ ѡ҆свѧще́нїе дꙋши́ же и҆ тѣ́ла и҆ во ѡ҆брꙋче́нїе бꙋ́дꙋщїѧ жи́зни и҆ црⷭ҇твїѧ. Мнѣ́ же, є҆́же прилѣплѧ́тисѧ бг҃ꙋ, бл҃го є҆́сть, полага́ти во гдⷭ҇ѣ ᲂу҆пова́нїе сп҃се́нїѧ моегѡ̀.

Владыка - Человѣколюбецъ, Господи, Іисусе Христе Боже мой, да будетъ мнѣ сія Святыня не въ обвиненіе за мое недостоинство, но въ очищеніе и освященіе души и тѣла и въ залогъ будущихъ жизни и Царства. Мнѣ же — благо прилѣпляться къ Богу, полагать въ Господѣ надежду на спасеніе мое.

И снова: Ве́чери твоеѧ̀ та́йныѧ: [См. выше, стр. 260].

ГЛАВА 13.

МОЛИТВЫ ПО СВЯТОМЪ ПРИЧАЩЕНІИ.

Сла́ва тебѣ̀, Бж҃е! сла́ва тебѣ̀, Бж҃е! сла́ва тебѣ̀, Бж҃е!

Молитва благодарственная первая.

Бл҃года́рю тѧ̀, Гд҇и Бж҃е мо́й, ꙗ҆́кѡ не ѿри́нꙋлъ мѧ̀ є҆сѝ грѣ́шнаго, но ѻ҆́бщника мѧ̀ бы́ти ст҃ы́нь твои́хъ сподо́билъ є҆сѝ. Бл҃года́рю тѧ̀, ꙗ҆́кѡ менѐ, недосто́йнаго, причасти́тисѧ пречⷭ҇ты́хъ твои́хъ и҆ нбⷭ҇ныхъ даро́въ сподо́билъ є҆сѝ. Но, Вл҃ко чл҃вѣколю́бче, на́съ ра́ди ᲂу҆ме́рый же и҆ воскре́сый и҆ дарова́вый на́мъ стра́шнаѧ сїѧ̑ и҆ животворѧ̑щаѧ та̑инства во бл҃годѣѧ́нїе и҆ ѡ҆ст҃ѧ́нїе ду́шъ и҆ тѣле́съ на́шихъ, да́ждь бы́ти си̑мъ и҆ мнѣ̀ во и҆сцѣле́нїе души́ же и҆ тѣ́ла, во ѿгна́нїе всѧ́кагѡ сопроти́внагѡ, въ просвѣще́нїе ѻ҆че́ю се́рдца моегѡ̀, въ ми́ръ душе́вныхъ мои́хъ си́лъ, въ вѣ́рꙋ непосты́днꙋ, въ любо́вь нелицемѣ́рнꙋ, во и҆сполне́нїе премꙋ́дрости, въ соблюде́нїе за́повѣдей твои́хъ, въ приложе́нїе бж҃е́ственныѧ твоеѧ̀ бл҃года́ти и҆ твоегѡ̀ црⷭ҇твїѧ присвое́нїе: да во ст҃ы́ни [1] твое́й тѣ́ми сохранѧ́емь, твою̀ бл҃года́ть помина́ю всегда̀, и҆ не ктомꙋ̀ себѣ̀ живꙋ̀, но тебѣ̀ на́шемꙋ Вл҃цѣ и҆ бл҃годѣ́телю: и҆ та́кѡ сегѡ̀ житїѧ̀ и҆зше́дъ ѡ҆ наде́жди живота̀ вѣ́чнагѡ, въ

Благодарю Тебя, Господи, Боже мой, что Ты не отвергъ меня, грѣшника, но сподобилъ пріобщиться Твоихъ Святынь. Благодарю Тебя, что Ты сподобилъ меня, недостойнаго, причаститься пречистыхъ небесныхъ Даровъ Твоихъ. Но, Владыка-Человѣколюбецъ, умершій за насъ и воскресшій и даровавшій намъ эти страшныя оживляющія Тайны въ благодѣяніе и освященіе душъ и тѣлъ нашихъ, дай, чтобы онѣ были и мнѣ въ исцѣленіе души и тѣла, въ отраженіе всякаго врага, въ просвѣщеніе очей сердца моего, въ миръ моихъ душевныхъ силъ, въ вѣру твердую, въ любовь нелицемѣрную, въ наполненіе мудростью, въ соблюденіе заповѣдей Твоихъ, въ умноженіе божественной Твоей благодати и въ пріобрѣтеніе Царства Твоего; чтобы, будучи сохраняемъ ими въ чистотѣ предъ Тобою, я всегда помнилъ милость Твою и жилъ уже не для себя, а для Тебя, нашего Владыки и Благодѣтеля. И такимъ образомъ, ушедши изъ здѣшней жизни въ надеждѣ на

присносꙋщный достигнꙋ покой, идѣже празднꙋющихъ гласъ непрестанный и безконечнаѧ сладость зрѧщихъ твоегѡ лица доброты неизреченныѧ. Ты бо еси истинное желаніе [2] и неизреченное веселіе любѧщихъ тѧ, Христе Боже нашъ, и тѧ поетъ всѧ тварь во вѣки. Аминь.

жизнь вѣчную, я приду въ мѣсто вѣчнаго покоя, гдѣ не умолкаютъ голоса торжествующихъ и гдѣ безконечна радость взирающихъ на несказанную красоту лица Твоего. Ибо Ты—истинная цѣль стремленія и неизъяснимая радость любящихъ Тебя, Христе Боже нашъ, и Тебя воспѣваетъ все творенie во вѣки. Аминь.

Молитва вторая, св. Василія Великаго.

Владыко Христе Боже, Царю вѣкѡвъ [3] и содѣтелю всѣхъ, благодарю тѧ ѡ всѣхъ, ѧже мнѣ еси подалъ, благихъ, и ѡ причащеніи пречистыхъ и животворѧщихъ твоихъ таинствъ. Молю ѹбо тѧ, Блаже и человѣколюбче: сохрани мѧ подъ кровомъ твоимъ и въ сѣни крилꙋ твоею: и дарꙋй ми чистою совѣстію, даже до последнѧгѡ моегѡ издыханіѧ, достойнѡ причащатисѧ святынь твоихъ во ѡставленіе грѣхѡвъ и въ жизнь вѣчнꙋю. Ты бо еси хлѣбъ животный, источникъ святыни, податель благихъ: и тебѣ славꙋ возсылаемъ, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкѡвъ. Аминь.

Владыка, Христе Боже, Царь вѣковъ и Создатель всего міра! благодарю Тебя за всѣ блага, которыя Ты далъ мнѣ, и за причащеніе пречистыхъ и дающихъ жизнь Твоихъ Таинъ. И вотъ я молю Тебя, милостивый и Человѣколюбецъ: сохрани меня подъ защитою Твоею въ тѣни крыльевъ Твоихъ, и дай мнѣ съ чистою совѣстью до послѣдняго моего вздоха достойно причащаться Святынь Твоихъ въ отпущеніе грѣховъ и жизнь вѣчную. Ибо Ты — хлѣбъ жизни, источникъ освященія, податель благъ. И Тебѣ мы возсылаемъ славу, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ, всегда и въ вѣки вѣчные. Аминь.

Молитва третья, Метафраста.

Давый пищꙋ мнѣ плоть твою волею, огнь сый и опалѧѧй недостойныѧ, да не опалиши мене,

Ты, добровольно давшій мнѣ въ пищу плоть Твою, Ты, огонь, сожигающій недостойныхъ, не сожги

содѣтелю мой: паче же пройди во уды моя, во вся составы, во утробу[4], въ сердце. Попали терніе всѣхъ моихъ прегрѣшеній: душу ѡчисти, ѡсвяти помышленія: составы утверди съ костьми вкупѣ[5]: чувствъ просвѣти простую пятерицу: всего мя спригвозди[6] страху твоему. Присно покрый, соблюди же и сохрани мя ѿ всякагѡ дѣла и слова душетлѣннагѡ. Ѡчисти, и ѡмый, и украси мя: удобри, вразуми и просвѣти мя. Покажи мя твое селеніе единагѡ духа, и не ктому селеніе грѣха: да ꙗкѡ твоегѡ дому, входомъ причащенія, ꙗкѡ ѿ огня мене бѣжитъ всякъ злодѣй, всяка страсть. Молитвенники тебѣ приношу вся святыя, чиноначалія же безплотныхъ, предтечу твоего, мудрыя апостолы, къ симъ же твою нескверную чистую матерь: ихже мольбы, благоутробне, пріими, христе мой, и сыномъ свѣта содѣлай твоего служителя. Ты бо единъ еси и ѡсвященіе нашихъ, блаже, душъ и свѣтлость, и тебѣ лѣпоподобнѡ, ꙗкѡ богу и владыцѣ, славу вси возсылаемъ на всякъ день.

меня, Создатель мой! Но пройди въ члены тѣла моего, во всѣ суставы, въ почки, въ сердце, и сожги терніе всѣхъ грѣховъ моихъ; душу очисти, мысли освяти; укрѣпи въ колѣнахъ ноги мои; просвѣти пять моихъ основныхъ чувствъ; всего меня пропитай страхомъ предъ Тобою. Всегда защищай, охраняй, береги меня отъ всякаго вреднаго для души дѣла и слова. Очищай, омывай, устрояй меня; украшай, вразумляй и просвѣщай меня. Сдѣлай меня Твоимъ храмомъ единаго Духа и уже не жилищемъ грѣха, чтобы послѣ принятія Причащенія всякій злодѣй, всякая страсть бѣжали отъ меня, какъ отъ дома Твоего, какъ отъ огня. Ходатаями за себя я представляю Тебѣ всѣхъ святыхъ, начальниковъ безплотныхъ Силъ, Предтечу Твоего, премудрыхъ Апостоловъ и, сверхъ ихъ, Твою непорочную, пречистую Матерь. Ихъ молитвы, милосердый Христе мой, прими и сдѣлай раба Твоего сыномъ Свѣта. Ибо Ты, Милостивый, — единое освященіе и сіяніе душъ нашихъ. И Тебѣ прилично, какъ Богу и Владыкѣ, мы всѣ ежедневно возсылаемъ славу.

Молитва четвертая.

Тѣло твое святое, господи іисусе христе, боже нашъ, да будетъ ми въ животъ вѣчный, и кровь твоя честная во ѡставленіе грѣхѡвъ: буди же

мѝ причащéнїе сїè въ рáдость, здрáвїе и҆ весéлїе. Въ стрáшное же и҆ вторóе пришéствїе твоè, сподóби мѧ̀ грѣ́шнаго стáти ѡ҆деснꙋ́ю слáвы твоеѧ̀, мл҃твами пречⷭ҇тыѧ твоеѧ̀ мт҃ре и҆ всѣ́хъ ст҃ы́хъ.

Молитва пятая, Пресвятой Богородицѣ.

Пресвтⷭ҇аѧ вл҃чце бцⷣе, свѣ́те помрачéнныѧ моеѧ̀ дꙋшѝ, надéждо, покрóве, прибѣ́жище, ᲂу҆тѣшéнїе, рáдованїе моè: бл҃годарю́ тѧ, ꙗ҆́кѡ сподóбила мѧ̀ є҆сѝ, недостóйнаго, причáстника бы́ти пречⷭ҇тагѡ тѣ́ла и҆ чⷭ҇тныѧ крóве сн҃а твоегѡ̀. Но, рóждшаѧ и҆́стинный свѣ́тъ, просвѣтѝ моѧ̂ ᲂу҆́мныѧ ѻ҆́чи сéрдца: ꙗ҆́же и҆сто́чникъ безсмéртїѧ рóждшаѧ, ѡ҆животворѝ мѧ ᲂу҆мерщвлéннаго грѣхóмъ: ꙗ҆́же млⷭ҇тивагѡ бг҃а любобл҃гоꙋтрóбнаѧ мт҃и, помíлꙋй мѧ̀, и҆ дáждь мѝ ᲂу҆млнлéнїе и҆ сокрꙋшéнїе въ сéрдцѣ моéмъ, и҆ смирéнїе въ мы́слехъ мои́хъ, и҆ воззвáнїе въ плѣнéнїихъ помышлéнїй мои́хъ: и҆ сподóби мѧ̀, до послѣ́днѧгѡ и҆здыхáнїѧ, неѡсꙋждéннѡ прїимáти пречⷭ҇тыхъ тáинъ ѡ҆сщ҃éнїе, во и҆сцѣлéнїе дꙋшѝ же и҆ тѣ́ла: и҆ подáждь мѝ слéзы покаѧ́нїѧ и҆ и҆сповѣ́данїѧ, во є҆́же пѣ́ти и҆ слáвити тѧ̀ во всѧ̂ дни̂ животà моегѡ̀, ꙗ҆́кѡ бл҃гословéна и҆ препрослáвлена є҆сѝ во вѣ́ки. А҆ми́нь.

Пресвятая Владычица Богородица, свѣтъ помраченной души моей, надежда, защита, прибѣжище, утѣшеніе, радость моя! благодарю Тебя, что Ты удостоила меня, недостойнаго, причаститься пречистаго Тѣла и драгоцѣнной Крови Сына Твоего. Родившая истинный Свѣтъ, просвѣти духовныя очи сердца моего. Родившая Источникъ безсмертія, оживи меня, умерщвленнаго грѣхомъ. Милосердаго Бога любящая милосердіе Матерь, помилуй меня и дай мнѣ умиленіе и сокрушеніе въ сердцѣ моемъ, смиреніе въ мысляхъ, возвращеніе *къ благимъ помысламъ* разсудка моего, въ случаяхъ его увлеченія, и сподобь меня до послѣдняго моего вздоха, не подвергаясь осужденію, принимать святыню пречистыхъ Таинъ въ исцѣленіе души и тѣла; и подай мнѣ слезы покаянія и благодаренія, чтобы я воспѣвалъ и прославлялъ Тебя всѣ дни жизни моей, такъ какъ Ты благословенна и прославлена во вѣки. Аминь.

ГЛАВА 14.

ИЗЪ ПАНИХИДЫ И ЧИНА ПОГРЕБЕНІЯ УМЕРШИХЪ.

Тропарь, гл. 8:

Глꙋбино́ю мꙋ́дрости человѣколю́бнѡ вса̑ стро́ѧй и҆ поле́зное всѣ̑мъ подава́ѧй, є҆ди́не содѣ́телю, ᲂу҆поко́й, г҃и, дꙋ́шꙋ ᲂу҆со́пшагѡ раба̀ твоегѡ̀: на тѧ́ бо ᲂу҆пова́нїе возложѝ, творца̀ и҆ зижди́телѧ и҆ бг҃а на́шего.

Съ глубочайшею мудростью и съ любовью къ людямъ все устрояющій и всѣмъ полезное дающій, единый Устроитель! упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего; ибо онъ возложилъ надежду на Тебя, Творца, Создателя и Бога нашего.

Богородиченъ: Тебѐ и҆ стѣ́нꙋ и҆ приста́нище и҆мамы, и҆ мл҃твенницꙋ блгопрїѧ́тнꙋ къ бг҃ꙋ, є҆го́же родила̀ є҆сѝ, бцⷣе, безневѣ́стнаѧ, вѣ́рныхъ сп҃се́нїе.

Въ Тебѣ мы имѣемъ покровъ и пристанище и молитвенницу, благоугодную Богу, Котораго Ты, Богородица Дѣвственная, родила во спасеніе вѣрующихъ.

Тропари, гл. 5.

Припѣвъ: Бл҃гослове́нъ є҆сѝ, г҃и, наꙋчи́ мѧ ѡ҆правда́нїемъ твои̑мъ.

Ст҃ы́хъ ли́къ ѡ҆брѣ́те и҆сто́чникъ жи́зни и҆ две́рь ра́йскꙋю: да ѡ҆брѧ́щꙋ и҆ а҆́зъ пꙋ́ть покаѧ́нїемъ. Поги́бшее ѻ҆вча̀ а҆́зъ є҆́смь: воззовѝ мѧ, сп҃се, и҆ сп҃си́ мѧ.

Сонмъ святыхъ нашелъ источникъ жизни и дверь въ рай; да найду и я путь *туда* черезъ покаяніе. Я — потерянная овца. Подай мнѣ голосъ, Спаситель, и спаси меня!

Агнца Бжія проповѣдавше и заклани бывше якоже агнцы [1], и къ жизни нестарѣемѣй, стіи, и присносущнѣй преставльшеся [2], того прилежно, мчницы, молите, долговъ разрѣшеніе намъ даровати.

Святые мученики, проповѣдавшіе Агнца Божія и *сами* закланные, какъ овцы! Перешедши къ жизни, не знающей старости и вѣчной, молите Его усердно о даровании намъ отпущенія грѣховъ.

Въ путь узкій хождшіи прискорбный, вси въ житіи кртъ яко яремъ вземшіи, и мнѣ послѣдовавшіи вѣрою, пріидите, насладитеся, ихже уготовахъ вамъ почестей и вѣнцевъ нбныхъ.

Ходившіе путемъ узкимъ, прискорбнымъ, всѣ, взявшіе въ жизни крестъ, какъ ярмо, и съ вѣрою Мнѣ послѣдовавшіе, приходите и насладитесь почестями и небесными вѣнцами, которые Я приготовилъ вамъ.

Образъ есмь неизреченныя твоея славы, аще и язвы [3] ношу прегрѣшеній: ущедри [4] твое созданіе, Влко, и очисти твоимъ благоутробіемъ, и вождельнное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя.

Я — образъ Твоей несказанной славы, хотя и ношу глубокіе знаки грѣховъ. Пожалѣй созданіе Твое, Владыка, очисти Твоимъ милосердіемъ и дай мнѣ желанную отчизну, сдѣлавъ меня снова жителемъ рая.

Древле убо от не сущихъ [5] создавый мя и образомъ твоимъ бжественнымъ почтивый, преступленіемъ же заповѣди паки мя возвративый въ землю, от неяже взятъ быхъ, на еже по подобію возведи, древнею добротою вообразитися.

Создавшій меня въ древности изъ небытія и Почтившій образомъ Твоимъ божественнымъ, но за нарушеніе заповѣди снова Возвратившій меня въ землю, изъ которой я былъ взятъ, — возвысь меня сообразно Твоему Подобію, чтобы мнѣ облечься въ первоначальную красоту.

Упокой, Бже, раба твоего, и учини его въ раи, идѣже лицы стыхъ, Гди, праведницы сіяютъ яко свѣтила: усопшаго раба твоего упокой, презирая его вся согрѣшенія.

Упокой, Боже, раба Твоего и дай ему мѣсто въ раю, гдѣ сонмы святыхъ, Господи, и праведники сіяютъ, какъ свѣтила. Усопшаго раба Твоего упокой, не взирая на всѣ его согрѣшенія.

Сла́ва: Трисїѧ́тельное є҆ди́нагѡ бжⷭ҇тва̀ бл҃гоче́стнѡ пое́мъ, вопїю́ще: ст҃ъ є҆сѝ, ѻ҆ч҃е безнача́льный, собезнача́льный сн҃е и҆ бж҃е́ственный дх҃е: просвѣтѝ на́съ, вѣ́рою тебѣ̀ слꙋжа́щихъ, и҆ вѣ́чнагѡ ѻ҆гнѧ̀ и҆схитѝ.

Благоговѣйно воспоемъ тройственнымъ свѣтомъ сіяющаго единаго Бога, возглашая: святъ Ты, Отецъ безначальный, также безначальный Сынъ и Божественный Духъ! Просвѣти насъ, вѣрою Тебѣ служащихъ, и освободи изъ вѣчнаго огня.

И҆ ны́нѣ, бг҃оро́диченъ: Ра́дꙋйсѧ, чⷭ҇таѧ, бг҃а пло́тїю ро́ждшаѧ во спⷭ҇е́нїе всѣ́хъ, є҆́юже ро́дъ человѣ́ческїй ѡ҆брѣ́те спⷭ҇е́нїе: тобо́ю да ѡ҆брѧ́щемъ ра́й, бцⷣе чⷭ҇таѧ, бл҃гослове́ннаѧ.

Сѣдаленъ, гл. 5.

Поко́й, сп҃се на́шъ, съ првⷣными раба̀ твоегѡ̀, и҆ сегѡ̀ вселѝ во дворы̀ твоѧ̑, ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано, презира́ѧ ꙗ҆́кѡ бл҃гъ прегрѣше́нїѧ є҆гѡ̀ во́льнаѧ и҆ нево́льнаѧ, и҆ всѧ̑ ꙗ҆̀же въ вѣ́дѣнїи и҆ не въ вѣ́дѣнїи, чл҃вѣколю́бче.

Упокой, Спасе нашъ, съ праведными раба Твоего и посели его въ жилищѣ Твоемъ, какъ сказано въ Писаніи, не взирая, какъ Милостивый, на грѣхи его, вольные и невольные, и на все, *содѣланное имъ* сознательно и безсознательно, Человѣколюбецъ!

Богородиченъ: Ѿ дв҃ы возсїѧ́вый мі́рꙋ, хрⷭ҇тѐ бж҃е, сы́ны свѣ́та то́ю показа́вый, поми́лꙋй на́съ.

Христе Боже, возсіявшій міру отъ Дѣвы и черезъ Нее сдѣлавшій насъ сынами Свѣта, помилуй насъ!

Ирмосы, гл. 8.

3. Нб҃нагѡ крꙋ́га верхотво́рче, гдⷭ҇и, и҆ цр҃кве зижди́телю, ты̀ менѐ ѹ҆твердѝ въ любвѝ твое́й, жела́нїй кра́ю, вѣ́рныхъ ѹ҆твержде́нїе, є҆ди́не чл҃вѣколю́бче.

Творецъ верха—свода небеснаго и Зиждитель Церкви, утверди меня въ любви къ Тебѣ, Господи, высшій предѣлъ моихъ стремленій, опора вѣрныхъ, единый Человѣколюбецъ!

6. Мл҃твꙋ пролїю̀ ко гдⷭ҇ꙋ, и҆ томꙋ̀ возвѣщꙋ̀ печа́ли моѧ̑, ꙗ҆́кѡ

Я пролью молитву къ Господу и повѣдаю Ему мои печали, ибо

ѕѡ́лъ душа̀ моѧ̀ и҆спо́лнисѧ, и҆ живо́тъ мо́й а҆́дꙋ прибли́жисѧ, и҆ молю́сѧ ꙗ҆́кѡ і҆ѡ́на: ѿ тлѝ, бж҃е, возведи́ мѧ.

душа моя полна зла, а жизнь моя приблизилась къ аду. И молюсь я, какъ Іона: отъ погибели, Боже, спаси меня!

Кондакъ, гл. 8: Со ст҃ы́ми ᲂу҆поко́й, хрⷭ҇тѐ, ду́шꙋ раба̀ твоегѡ̀, и҆дѣ́же нѣ́сть болѣ́знь, ни печа́ль, ни воздыха́нїе, но жи́знь безконе́чнаѧ.

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего *тамъ*, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни стона, но *гдѣ* жизнь безконечная.

Икосъ, гл. 8: Са́мъ є҆ди́нъ є҆сѝ безсме́ртный, сотвори́вый и҆ созда́вый человѣ́ка. Земні́и ᲂу҆̀бо ѿ земли̇̀ созда́хомсѧ, и҆ въ зе́млю тꙋ́южде по́йдемъ, ꙗ҆́коже повелѣ́лъ є҆сѝ, созда́вый мѧ̀ и҆ рекі́й мѝ, ꙗ҆́кѡ землѧ̀ є҆сѝ и҆ въ зе́млю ѿи́деши, а҆́може вси̇̀ человѣ́цы по́йдемъ, надгро́бное рыда́нїе творѧ́ще пѣ́снь: а҆ллилꙋ́їа.

Самъ Ты, сотворившій и создавшій человѣка, одинъ безсмертенъ. Мы же, смертные, изъ земли созданы и пойдемъ въ ту же землю, какъ Ты, Создавшій меня, повелѣлъ, сказавъ мнѣ: «ты — земля, и въ землю возвратишься!» куда мы всѣ, люди, пойдемъ съ пѣснью: «аллилуіа», какъ надгробнымъ плачемъ.

9. Оу҆жасе́сѧ ѡ҆ се́мъ нб҃о, и҆ земли̇̀ ᲂу҆диви́шасѧ концы̀, ꙗ҆́кѡ бг҃ъ ꙗ҆ви́сѧ человѣ́комъ пло́тски, и҆ чре́во твоѐ бы́сть простра́ннѣйшее нб҃съ. Тѣ́мъ тѧ̀ бцⷣꙋ а҆гг҃лѡвъ и҆ человѣ̑къ чиноначѧ̑лїѧ велича́ютъ.

Ужаснулось этому небо, и были поражены *крайніе* предѣлы земли, что Богъ явился людямъ во плоти и что чрево Твое сдѣлалось пространнѣе небесъ. Поэтому вожди сонмовъ Ангеловъ и людей величаютъ Тебя, Богородица!

Стихиры (самогласны) св. Іоанна Дамаскина.

Гл. 1: Ка́ѧ жите́йскаѧ сла́дость пребыва́етъ печа́ли неприча́стна; ка́ѧ ли сла́ва стои́тъ на земли̇̀ непрело́жна; всѧ̑ сѣ́ни немощнѣ̑йша, всѧ̑ со́нїй преле́стнѣйша: є҆ди́нѣмъ мгнове́нїемъ, и҆ сїѧ̑ всѧ̑ сме́рть прїе́млетъ. Но во свѣ́тѣ,

Какая житейская радость не смѣшана съ горемъ? Какая слава стоитъ на землѣ непоколебимо? Все ничтожнѣе тѣни; все обманчивѣе сновидѣній: одно мгновеніе — и смерть все отнимаетъ. Но, Христе, какъ Человѣколюбецъ, упокой

хрⷭ҇тѐ, лица̀ твоегѡ̀ и҆ въ наслажде́нїи твоеѧ̀ красоты̀, є҆го́же и҆збра́лъ є҆сѝ, ᲂу҆поко́й, ꙗ҆́кѡ чл҃вѣколю́бецъ.

Гл. 2: Оу҆вы̀ мнѣ̀, ꙗ҆́ковый по́двигъ и҆́мать дꙋша̀ разлꙋча́ющисѧ ѿ тѣлесѐ! оу҆вы̀, тогда̀ коли́кѡ слези́тъ, и҆ нѣ́сть поми́лꙋѧй ю҆̀! ко а҆́гг҃лѡмъ ѻ҆́чи возводѧ́щи, бездѣ́льнѡ мо́литсѧ: къ человѣ́кѡмъ рꙋ́цѣ простира́ющи, не и҆́мать помога́ющагѡ. Тѣ́мже, возлю́бленнїи мои̇̀ бра́тїе, помы́сливше на́шꙋ кра́ткꙋю жи́знь, преста́вленномꙋ[6] ᲂу҆поко́енїѧ ѿ хрⷭ҇та̀ про́симъ, и҆ дꙋша́мъ на́шымъ ве́лїю млⷭ҇ть.

Гл. 3: Всѧ̀ сꙋета̀ человѣ́ческаѧ, є҆ли̑ка не пребыва́ютъ по сме́рти: не пребыва́етъ бога́тство, ни сше́ствꙋетъ сла́ва: прише́дшей бо сме́рти, сїѧ̑ всѧ̑ потреби́шасѧ. Тѣ́мже хрⷭ҇тꙋ̀ безсме́ртномꙋ возопїи́мъ: преста́вленнаго ѿ на́съ ᲂу҆поко́й, и҆дѣ́же всѣ́хъ є҆́сть веселѧ́щихсѧ жили́ще.

Гл. 4: Гдѣ̀ є҆́сть мі́рское пристра́стїе; гдѣ̀ є҆́сть привре́менныхъ мечта́нїе; гдѣ̀ є҆́сть зла́то и҆ сребро̀; гдѣ̀ є҆́сть рабѡ́въ мно́жество и҆ мо́лва[7]; всѧ̑ пе́рсть, всѧ̑ пе́пелъ, всѧ̑ сѣ́нь. Но прїиди́те, возопїи́мъ безсме́ртномꙋ цр҃ю̀: гд҃и, вѣ́чныхъ твои́хъ бла̑гъ сподо́би преста́вльшагосѧ ѿ на́съ, ᲂу҆покоѧ̀ є҆го̀ въ нестарѣ́ющемсѧ бл҃же́нствѣ твое́мъ.

того, кого Ты избралъ Себѣ, во свѣтѣ лица Твоего и наслажденіи красотою Твоею.

О, какъ страдаетъ душа, разлучаясь съ тѣломъ! О, сколько она проливаетъ въ это время слезъ, и некому ее пожалѣть! Обращаетъ она взоры къ Ангеламъ, — и напрасно молитъ *ихъ;* простираетъ руки къ людямъ, — и некому помочь. Поэтому, возлюбленные мои братья, уразумѣвъ краткость нашей жизни, попросимъ у Христа упокоенія переселившемуся *отъ насъ,* а своимъ душамъ великой милости.

Все человѣческое, что не остается послѣ смерти, — ничтожество: не остается *съ человѣкомъ* богатство, не сопутствуетъ *ему* слава. Только придетъ смерть, — и все это исчезло. Поэтому воскликнемъ безсмертному Христу: упокой переселившагося отъ насъ тамъ, гдѣ жилище всѣхъ радующихся!

Гдѣ привязанность къ міру? гдѣ мечты о скоропроходящихъ *благахъ?* гдѣ золото и серебро? гдѣ множество шумныхъ слугъ? Все — прахъ, все — пепелъ, все — призракъ. Но, приходите, воскликнемъ безсмертному Царю: Господи, удостой переселившагося отъ насъ вѣчныхъ Твоихъ благъ, упокоевая его въ неувядающемъ блаженствѣ Твоемъ!

Гл. 5: Помѧнꙋхъ пророка вопїюща: азъ есмь землѧ и пепелъ. И паки разсмотрихъ во гробѣхъ, и видѣхъ кости ѡбнажены, и рѣхъ: ꙋбо кто есть царь, или воинъ, или богатъ, или ꙋбогъ, или праведникъ, или грѣшникъ; Но ꙋпокой, Господи, съ праведными раба твоего.

Гл. 6: Начатокъ мнѣ и составъ зиждительное твое бысть повелѣнїе: восхотѣвъ бо ѿ невидимагѡ же и видимагѡ жива мѧ составити естества, ѿ землѧ тѣло мое создалъ еси, далъ же ми еси дꙋшꙋ божественнымъ твоимъ и животворѧщимъ вдохновенїемъ. Тѣмже, Христе, раба твоего во странѣ живꙋщихъ, въ селенїихъ праведныхъ ꙋпокой.

Гл. 7: По ѡбразꙋ твоемꙋ и по подобїю создавый въ началѣ человѣка, въ раи поставилъ еси владѣти твоими тварьми: завистїю же дїаволею прельстивсѧ, снѣди причастисѧ, заповѣдей твоихъ престꙋпникъ бывъ. Тѣмже паки въ землю, ѿ неѧже взѧтъ бысть, ѡсꙋдилъ еси возвратитисѧ, Господи, и испросити ꙋ тебе ꙋпокоенїе.

Гл. 8: Плачꙋ и рыдаю [8], егда помышлѧю смерть и вижꙋ во гробѣхъ лежащꙋю по ѡбразꙋ Божїю созданнꙋю нашꙋ красотꙋ, безѡбразнꙋ, безславнꙋ, не имꙋщꙋю

Вспомнилъ я пророка, воскликнувшаго: «я — земля и пепелъ!» И потомъ всмотрѣлся я въ могилы, увидѣлъ голыя кости, и сказалъ *себѣ:* кто же здѣсь царь, кто *простой* воинъ? который богатый и нищій, праведникъ и грѣшникъ? Но упокой, Господи, съ праведными раба Твоего!

Началомъ существа моего было Твое творческое повелѣніе; ибо, восхотѣвъ составить меня живымъ изъ невидимаго *начала* и видимой природы, Ты создалъ мое тѣло изъ земли, а душу далъ мнѣ, вдохнувъ ее Твоимъ Божественнымъ и дающимъ жизнь дуновеніемъ. Поэтому, Христе, упокой раба Твоего въ странѣ живыхъ, въ жилищахъ праведниковъ!

Создавши въ началѣ человѣка по образу Твоему и по подобію, Ты поселилъ его въ раю, чтобы онъ владѣлъ Твоими тварями. Но, обольщенный завистью діавола, онъ вкусилъ *запрещенной* пищи, сдѣлавшись *такимъ образомъ* нарушителемъ заповѣдей Твоихъ. Поэтому, Господи, Ты и назначилъ ему въ наказаніе возвратиться въ землю и просить у Тебя упокоенія.

Я плачу и рыдаю всякій разъ, какъ помыслю о смерти и увижу лежащую въ гробу созданную по образу Божію красоту нашу безобразною, безславною, не имѣющею

ви́да. О҆ чꙋдесе̑! что̀ сїе̑ е҆́же ѡ҆ на́съ бы́сть та́инство; ка́кѡ преда́хомсѧ тлѣ́нїю; ка́кѡ сопрѧго́хомсѧ сме́рти; вои́стиннꙋ бг҃а повелѣ́нїемъ, ꙗ҆́коже пи́сано е҆́сть, подаю́щагѡ преста́вльшемꙋсѧ ᲂу҆поко́енїе.

никакого вида. Какое чудо! Что̀ за таинственное явленіе съ нами? Какъ предались мы разложенію? какъ соединились со смертью? Воистину это — по повелѣнію, какъ сказано въ Писаніи, Бога, дающаго упокоеніе ушедшему *отъ насъ*.

Стихиры при послѣднемъ цѣлованіи, гл. 2.

Прїиди́те, послѣ́днее цѣлова́нїе дади́мъ, бра́тїе, ᲂу҆ме́ршемꙋ, бл҃года́рѧще бг҃а: се́й бо ѡ҆скꙋдѣ̀ ѿ сро́дства своегѡ̀ и҆ ко гро́бꙋ тщи́тсѧ, не ктомꙋ̀ пеки́йсѧ ѡ҆ сꙋ̑етныхъ и҆ ѡ҆ многострада́льнѣй пло́ти. Гдѣ̀ ны́нѣ сро́дницы же и҆ дрꙋ́зи; се̑ разлꙋча́емсѧ. Е҆го́же ᲂу҆поко́ити, гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ.

Приходите, братья! дадимъ послѣдній поцѣлуй умершему, принося благодареніе Богу. Вотъ онъ ушелъ отъ своихъ родственниковъ и спѣшитъ къ могилѣ, уже не заботясь о суетѣ *земной* и о многострадальной плоти. Гдѣ теперь *его* родные и друзья? Сейчасъ мы *съ нимъ* разлучаемся. Помолимся же Господу, чтобы Онъ упокоилъ его.

Ко́е разлꙋче́нїе, о҆ бра́тїе; ки́й пла́чь; ко́е рыда́нїе въ настоѧ́щемъ ча́сѣ; Прїиди́те ᲂу҆̀бо, цѣлꙋ́йте бы́вшаго вма́лѣ съ на́ми: предае́тсѧ бо гро́бꙋ, ка́менемъ покрыва́етсѧ, во тьмꙋ̀ всели́етсѧ, съ ме́ртвыми погреба́етсѧ, и҆ всѣ́хъ сро́дникѡвъ и҆ дрꙋгѡ́въ ны́нѣ разлꙋча́етсѧ. Е҆го́же ᲂу҆поко́ити, гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ.

Что̀ это за разлука, братья? что̀ за плачь, что̀ за рыданіе въ настоящія минуты? Приходите же, цѣлуйте его, недавно бывшаго съ нами: онъ отдается могилѣ; покрывается камнемъ; поселяется во тьмѣ; погребается съ мертвыми. Онъ разлучается въ эту минуту съ родными и друзьями. Помолимся же Господу, чтобы Онъ упокоилъ его.

Ны́нѣ жите́йское лꙋка́вое разрꙋша́етсѧ торжество̀ сꙋ́еты: дꙋ́хъ бо ѡ҆скꙋдѣ̀ ѿ селе́нїѧ, бре́нїе ѡ҆черни́сѧ, сосꙋ́дъ раздра́сѧ, безгла́сенъ, нечꙋ́вственъ, ме́ртвенъ, недви́жимъ. Е҆го́же посыла́юще гро-

Нынѣ разстраивается все лукавое торжество житейской суетности: духъ ушелъ изъ *своего* жилища, — и глина почернѣла; сосудъ разбился: онъ безгласенъ, безчувственъ, мертвъ, недвижимъ. Про-

бꙋ, Гдⷭ҇ꙋ помо́лимсѧ, да́ти семꙋ̀ во вѣ́ки ѹ҆поко́енїе.

вожая почившаго въ могилу, помолимся Господу, чтобы Онъ далъ ему вѣчное упокоеніе.

Ꙗ҆ко́въ живо́тъ на́шъ є҆́сть; цвѣ́тъ, и҆ ды́мъ, и҆ роса̀ ѹ҆́треннѧѧ воистиннꙋ. Прїиди́те ѹ҆̀бо, ѹ҆́зримъ на гробѣ́хъ ꙗ҆́снѡ[10], гдѣ̀ добро́та тѣле́снаѧ; гдѣ̀ ю҆́ность; гдѣ̀ сꙋ́ть ѻ҆́чеса̀ и҆ зра́къ пло́тскїй; всѧ̑ ѹ҆вѧдо́ша ꙗ҆́кѡ трава̀, всѧ̑ потреби́шасѧ[11]. Прїиди́те, ко Хрⷭ҇тꙋ̀ припаде́мъ со слеза́ми.

Чтò наша жизнь? Поистинѣ — цвѣтъ, дымъ, утренняя роса. Вотъ, приходите, посмотримъ пристально на могилы: гдѣ красота тѣлесная? гдѣ юность? гдѣ глаза, гдѣ форма тѣла? Все высохло, какъ трава; все обезображено. Приходите же, со слезами припадемъ къ стопамъ Христа.

Ве́лїй пла́чь и҆ рыда́нїе, ве́лїе воздыха́нїе и҆ нꙋ́жда разлꙋче́нїе дꙋши̇̀: а҆́дъ и҆ поги́бель привре́менный живо́тъ[12], сѣ́нь непостоѧ́ннаѧ, со́нъ преле́стный: безвре́меннѡ мечта́ненъ трꙋ́дъ житїѧ̀ земна́гѡ. Дале́че ѿбѣжи́мъ мїрска́гѡ всѧ́кагѡ грѣха̀, да нбⷭ҇наѧ наслѣ́димъ.

Разлученіе души *съ тѣломъ* есть великій плачъ и рыданіе, великій стонъ и страданіе. Кратковременная человѣческая жизнь, призрачная тѣнь, обольстительный сонъ, съ воображаемыми несчастіями земной жизни, есть адъ и погибель. *Поэтому* далеко убѣжимъ отъ всякаго мірского грѣха, чтобы наслѣдовать Царство Небесное.

Ви́дѧще предлежа́ща ме́ртва, ѡ҆́бразъ воспрїи́мемъ[13] всѝ коне́чнагѡ часа̀: се́й бо ѿхо́дитъ[14] ꙗ҆́кѡ ды́мъ ѿ земли̇̀, ꙗ҆́кѡ цвѣ́тъ ѿцвѣтѐ, ꙗ҆́кѡ трава̀ посѣче́сѧ, вре́тищемъ повива́емь, земле́ю покрыва́емь. Єго́же неви́дима ѡ҆ста́вльше, Хрⷭ҇тꙋ̀ помо́лимсѧ, да́ти семꙋ̀ во вѣ́ки ѹ҆поко́енїе.

Подумаемъ всѣ о послѣднемъ часѣ, видя лежащаго предъ нами мертвеца. Вотъ онъ исчезаетъ, какъ дымъ отъ земли; отцвѣлъ, точно цвѣтокъ; скошенъ, какъ трава; обвитъ кускомъ холста; засыпается землею. Оставивъ его *навсегда* невидимымъ, помолимся Христу, чтобы Онъ далъ ему вѣчное упокоеніе.

Прїиди́те, внꙋ́цы а҆да́мовы, ѹ҆́видимъ на земли̇̀ пове́ржена, и҆̀же по ѡ҆́бразꙋ на́шемꙋ, всѐ бл҃голѣ́пїе ѿлага́юща, разрꙋше́на во гро́бѣ гнїе́мъ, червьмѝ, тьмо́ю

Приходите, потомки Адамовы, посмотримъ на подобнаго намъ, поверженнаго на землю. Онъ теряетъ все благообразіе; въ гробу онъ разложился отъ гнилостныхъ

иждиваема, землею покрываема. Егоже невидима оставльше, Христу помолимся, дати во веки сему упокоение.

червей; его пожираетъ тьма, закрываетъ земля. Покинувъ его *навсегда* невидимымъ, помолимся Христу, чтобы Онъ далъ ему вѣчное упокоеніе.

Егда душа от тѣла имать нуждею восхититися страшными Ангелы, всѣхъ забываетъ сродниковъ и знаемыхъ, и печется о стоянии на будущихъ судилищихъ[15], яже суеты, и многотрудныя плоти разрѣшении[16]: тогда[17] Судию молящеся, вси помолимся, да проститъ Господь, яже содѣла.

Когда душа готовится быть насильно унесена изъ тѣла страшными Ангелами, она забываетъ всѣхъ родственниковъ и знакомыхъ, и *только* заботится о томъ, какъ стать на предстоящемъ судѣ, *съ отвѣтомъ* за суету и прегрѣшенія несчастной плоти, и получить прощеніе. Поэтому смиренно всѣ помолимся Судіи, чтобы простилъ ему Господь *всѣ грѣхи,* что онъ содѣлалъ.

Приидите, братие, во гробѣ узримъ пепелъ и персть, изъ неяже создахомся. Камо нынѣ идемъ; что же быхомъ; кий убогъ или богатъ; или кий владыка; кий же свободь; и не вси ли пепелъ; доброта лица согни, и юности весь цвѣтъ увяди смерть.

Приходите, братья, посмотримъ въ гробу на пепелъ и прахъ, изъ котораго мы созданы. Куда мы нынѣ идемъ? что съ нами стало? Кто *здѣсь* бѣднякъ и кто богачъ? кто — господинъ? кто — благородный? Не всѣ ли *одинаково* пепелъ? Предалось разложенію красивое лицо, и смерть заставила увянуть весь цвѣтъ юности.

Воистину суета и тлѣние вся житейская, виды и безславная[18]: вси бо исчезаемъ, вси умремъ[19], царие же и князи, судии и насильницы, богатии и убозии, и все естество человѣческое: нынѣ бо, иже иногда въ житии, во гробы вергаются, ихже да упокоитъ Господь, помолимся.

Воистинѣ всѣ житейскія удовольствія и слава суть обреченное на гибель ничтожество: всѣ мы умираемъ, всѣ будемъ мертвецами, — цари и князья, судьи и вельможи, богатые и нищіе и всякое человѣческое естество. Нѣкогда живые, нынѣ повержены въ гробахъ. Помолимся, да упокоитъ ихъ Господь.

Вси̑ тѣле́снїи ны́нѣ ѻ҆рга́ны пра́здни зра́тсѧ, и҆̀же пре́жде ма́лѡ [20] движи́ми бѧ́хꙋ, вси̑ недѣ́йствительни, ме́ртви, нечꙋ́вственни: ѻ҆́чи бо зайдо́стѣ, свѧза́стѣсѧ но́зѣ, рꙋ́цѣ безмо́лвствꙋетѣ, и҆ слꙋ́хъ съ ни́ми, ѧ҆зы́къ молча́нїемъ заключи́сѧ: гро́бꙋ предае́тсѧ. Вои́стиннꙋ сꙋета̀ всѧ̑ человѣ́ческаѧ.

Спаса́й надѣ́ющыѧсѧ на тѧ̀, мт҃и незаходи́магѡ сл҃нца, бг҃ороди́тельнице: ᲂу҆моли̑ мл҃твами твои́ми преблг҃а́го бг҃а ᲂу҆поко́ити, мо́лимсѧ, ны́нѣ преста́вльшагосѧ, и҆дѣ́же ᲂу҆покоева́ютсѧ првⷣныхъ дꙋ́си: бж҃е́ственныхъ бла̑гъ наслѣ́дника покажи̑ во дворѣ́хъ првⷣныхъ, въ па́мѧть, всенепоро́чнаѧ, вѣ́чнꙋю.

Слава, гл. 6: Зрѧ́ще мѧ̀ безгла́сна и҆ бездыха́нна предлежа́ща, восплачи́те ѡ҆ мнѣ̀, бра́тїе и҆ дрꙋ́зи, сро́дницы и҆ зна́емїи: вчера́шнїй бо де́нь бесѣ́довахъ съ ва́ми, и҆ внеза́пꙋ на́йде на мѧ̀ стра́шный ча́съ сме́ртный. Но прїиди́те, вси̑ лю́бѧщїи мѧ̀, и҆ цѣлꙋ́йте мѧ̀ послѣ́днимъ цѣлова́нїемъ: не ктомꙋ́ бо съ ва́ми похождꙋ̀, и҆лѝ собесѣ́дꙋю про́чее: къ сꙋдїѝ бо ѿхождꙋ̀, и҆дѣ́же нѣ́сть лицепрїѧ́тїѧ: ра́бъ бо и҆ влады́ка вкꙋ́пѣ предстоѧ́тъ, ца́рь и҆ во́инъ, бога́тый и҆ ᲂу҆бо́гїй въ ра́внѣмъ досто́инствѣ: ка́йждо бо

Всѣ члены тѣла являются теперь праздными: недавно они двигались,—*нынѣ* всѣ бездѣйствуютъ, мертвы, безчувственны: глаза закатились; связаны ноги; не дѣйствуютъ руки, и слухъ съ ними; на языкъ наложена печать молчанія: *человѣкъ* предается могилѣ. Поистинѣ все человѣческое — *одно* ничтожество.

Спасай надѣющихся на Тебя, Матерь незаходящаго Солнца, Божія Родительница! Мы молимъ *Тебя:* молитвами Твоими умоли Всемилостиваго упокоить нынѣ переселившагося *отъ насъ,* гдѣ упокоеваются души праведниковъ; сдѣлай его, Непорочнѣйшая, наслѣдникомъ божественныхъ благъ въ жилищѣ праведниковъ, въ память вѣчную.

Видя меня, лежащаго предъ вами безгласнымъ и бездыханнымъ, начните плакать обо мнѣ, братья и друзья, родные и знакомые! Вчерашній день я бесѣдовалъ съ вами, и внезапно насталъ для меня страшный часъ смертный. Придите же всѣ, любящіе меня, и дайте мнѣ послѣдній поцѣлуй; ибо я уже не буду болѣе ходить и бесѣдовать съ вами, такъ какъ иду къ Судьѣ, у Котораго нѣтъ лицепріятія: рабъ и господинъ рядомъ стоятъ передъ Нимъ; царь и *простой* солдатъ, богатый и бѣдный — въ равной чести: каждый

ѿ свои́хъ дѣ́лъ и҆лѝ просла́витсѧ, и҆лѝ постыди́тсѧ. Но прошꙋ̀ всѣ́хъ и҆ молю̀[21]: непреста́ннѡ ѡ҆ мнѣ̀ моли́тесѧ хрⷭ҇тꙋ̀ бг҃ꙋ, да не низведе́нъ бꙋ́дꙋ по грѣхѡ́мъ мои҆́мъ на мѣ́сто мꙋче́нїѧ, но да ѹ҆чини́тъ мѧ̀, и҆дѣ́же свѣ́тъ живо́тный.

прославится или посрамится собственными дѣлами. Поэтому я смиренно прошу всѣхъ непрестанно молиться за меня Христу Богу, чтобы меня не отвели по грѣхамъ моимъ въ мѣсто мученія, но чтобы Онъ назначилъ мнѣ мѣсто *тамъ,* гдѣ Свѣтъ жизни.

И нынѣ, богородиченъ, гл. 6: Мл҃твами ро́ждшїѧ тѧ̀, хрⷭ҇тѐ, и҆ прⷭ҇те́чи твоегѡ̀, а҆пⷭ҇лѡвъ, прⷪ҇ро́кѡвъ, і҆ера́рхѡвъ, прпⷣбныхъ и҆ првⷣныхъ, и҆ всѣ́хъ ст҃ы́хъ, ѹ҆со́пшагѡ раба̀ твоегѡ̀ ѹ҆поко́й.

Тропари, гл. 4.

Со дꙋ́хи првⷣныхъ скон҄ча́вшихсѧ[22] дꙋ́шꙋ раба̀ твоегѡ̀, сп҃се, ѹ҆поко́й, сохранѧ́ѧ ю҆̀ во бла́женнѣй жи́зни, ꙗ҆̀же ѹ҆ тебѐ, чл҃вѣколю́бче.

Спаситель! Упокой душу раба Твоего съ духами праведниковъ, достигшихъ совершенства, храня ее въ блаженной у Тебя жизни, Человѣколюбецъ!

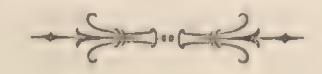
Въ поко́ищи твое́мъ, гдⷭ҇и, и҆дѣ́же всѝ ст҃і́и твоѝ ѹ҆покоева́ютсѧ, ѹ҆поко́й и҆ дꙋ́шꙋ раба̀ твоегѡ̀, ꙗ҆́кѡ є҆ди́нъ є҆сѝ чл҃вѣколю́бецъ.

Въ мѣстѣ упокоенія Твоемъ, Господи, гдѣ всѣ святые Твои находятъ покой, упокой и душу раба Твоего; ибо Ты — единый Человѣколюбецъ.

Сла́ва: Ты̀ є҆сѝ бг҃ъ соше́дый во а҆́дъ и҆ ѹ҆́зы[23] ѡ҆кова́нныхъ[24] разрѣши́вый, са́мъ и҆ дꙋ́шꙋ раба̀ твоегѡ̀ ѹ҆поко́й.

Ты — Богъ, сошедшій въ адъ и прекратившій страданія узниковъ. Самъ Ты и душу раба Твоего упокой!

И҆ нн҃ѣ: Є҆ди́на чⷭ҇таѧ и҆ непоро́чнаѧ дв҃о, бг҃а без̾ сѣ́мене ро́ждшаѧ, молѝ сп҃сти́сѧ дꙋшѝ є҆гѡ̀.



ПРИМѢЧАНІЯ.

Гл. 1. Молитвы утреннія.

1. вся исполняяй; по-греч. τὰ πάντα πληρῶν. Выраженія: τὰ πάντα, τὰ σύμπαντα, τὰ ἅπαντα, τὸ πᾶν, τὰ ὅλα, переводимыя на церк.-слав. яз. *вся, всяческая* (род. пад. *всѣхъ, всяческихъ*), суть синонимы πᾶσα ἡ κτίσις (*вся тварь*), и употребляется въ церковн. языкѣ для обозначенія всего созданнаго Богомъ міра,—земного и небеснаго, видимаго и невидимаго. Ср.: просвѣтишася всяческая (τὰ σύμπαντα) воскресеніемъ Твоимъ. Нынѣ вся (τὰ πάντα) исполнишася свѣта: небо же и земля и преисподняя. Иже отъ не сущихъ вся (τὰ πάντα) приведый. Къ Тебѣ утреннюю всѣхъ (τοῦ παντός) Творцу. Яко да Царя всѣхъ (τῶν ὅλων) подымемъ. Имъ же вся (τὰ πάντα) быша. См. подр. Н. Нахимовъ. Третье прошеніе великой ектеніи. Церк. Вѣд. 1911 г. № 22.

2. сокровище, θησαυρός,—сокровищница, кладезь, источникъ.

3. благихъ,—род. пад. мн. ч. ср. род. Мн. ч. прил. ср. р., какъ и единст. (напр. лукавое), въ церк.-слав. яз. употребляется въ знач. сущ., напр., богатая=богатство, высокая=высота, добрыхъ и полезныхъ (душамъ нашимъ)=добра и пользы.

4. да святится,—ἁγιασθήτω, sanctificetur, glorificetur, δοξασθήτω, да прославится. Св. Іоан. Злат.: οὐ τὴν οὐκ οὖσαν ἁγιωσύνην προσφέρομεν τῷ Θεῷ λέγοντες ἁγιασθήτω τὸ ὄνομά Σου, ἀλλὰ τὴν οὖσαν δοξάζομεν.

5. и остави намъ долги наша. Лук. 11, 4: грѣхи—должнику. Русск. слово *вина* обнимаетъ понятія и грѣха и долга.

6. и не введи насъ во искушеніе=и не допусти насъ впасть въ соблазнъ. «Въ искушеніи никто не говори: Богъ меня искушаетъ; потому что Богъ не искушается зломъ и Самъ не искушаетъ никого». Іак. 1, 13—15. Зд. εἰσφέρειν εἰς τ. πειρασμόν въ знач. не πειράζειν, а ῥύεσθαι ἐκ πειρασμοῦ. 2 Петр. 2, 9 и близко къ ἐὰν πειρασθῆναι. 1 Кор. 10, 18. Ср.

Матѳ. 26, 41. Лук. 22, 31. 2 Тим. 4, 18. Апок. 3, 10 и др. См. Катех. Филарета, а также ср.: «и не уклони сердецъ нашихъ во словеса или помышленія лукавствія». Мол. св. Вас. Вел. По-франц.: Ne nous laisse pas tomber dans la tentation.

7. лукаваго (имен.-лукавое), τοῦ πονηροῦ=зла; по-лат.: a malo; по-нѣм.: v. d. Übel; по-франц.: du mal. См. Катех. Филарета: «Просимъ избавленія отъ всякаго зла, какое можетъ насъ постигнуть въ мірѣ»...; также Herm. Cremer. Bibl.-theol, Wörtrb. и Erw. Preuschen. Vollst. Griech.-Deutsch. Handwrtrb. zu d. Schr. des N. T. Такъ какъ зло происходитъ отъ діавола, то, конечно, въ прошеніи объ избавленіи отъ зла заключается и прошеніе объ избавленіи отъ его виновника. Но это уже выводъ, толкованіе.

8. припадаемъ ти,—προσπίπτειν, supplex fieri, accidere ad genua, припадать къ чьимъ стопамъ.

9. страхомъ, φόβῳ,—дат. причины; по-лат.: metu, perterriti, отъ страха, въ страхѣ.

10. зовемъ, κράξωμεν,—conj. adhort: воскликнемте.

11. утреневати, ὀρθρίζειν, — рано вставать, приходить, произносить утреннюю молитву.

12. словесемъ, τὰ Λόγια,—не словамъ, а ученію, слову. См. Римл. 3, 2.

13. пѣти Тя во исповѣданіи сердечнѣмъ и воспѣвати, ψάλλειν Σοι ἐν ἐξομολογήσει καρδίας καὶ ὑμνεῖν. Ἐξομολόγησις—признаніе, согласіе, хвала, благодареніе. Буквально: брящать Тебѣ славу (ψάλλειν) въ благодареніи сердца и воспѣвать, т. е. прославлять Тебя въ благодарномъ сердцѣ и воспѣвать.

14. щедроты, οἰκτιρμοί,—misericordia, commiseratio, Mitleid, состраданіе, жалость.

15. безвѣстная и тайная премудрости Твоея, τὰ ἄδηλα καὶ κρύφια τῆς σοφίας Σου,—сокровенность и тайну, т. е. сокровенную тайну.

16. иссопъ — душистое, полукустарниковое растеніе изъ семейства губоцвѣтныхъ, съ синими или розовыми цвѣтами. Прутики иссопа, связанные въ пучекъ, употреблялись евреями для окропленія.

17. кости смиренныя, τεταπεινωμένα. Ταπεινόω, унижаю, смиряю; о костяхъ—*разбитыя*, какъ мы говоримъ это въ болѣзни или сильной усталости. Господь послалъ пр. Давиду болѣзнь: станъ его согнулся; онъ ослабѣлъ и чувствовалъ свои кости разбитыми.

18. отъ кровей, ἐξ αἱμάτων, слѣд. по-русск. *изъ*, а не *отъ*. αἷμα, также αἵματα,—кровь, пролитая въ убійствѣ: αἷμα Ἀβέλ, Ζαχαρίου, τῶν προφητῶν. Матѳ. 23, 30, 35. Лук. 11, 51. Пр. Давидъ проситъ Бога спасти его изъ пролитой крови Уріи, въ которой онъ какъ бы тонетъ.

19. неосужденно, ἀκατακρίτως. Κατακρίνω—не только осуждать, но гл. обр. присуждать, приговаривать и приводить приговоръ въ исполненіе, карать. См. Cremer. Wörtrb.

20. дѣла твоя, τὰ ἔργα Σου. Ibid.

21. См. прим. 1.

22. въ вышнихъ живый и на смиренная (не-смиренныя!) призираяй, ὁ ἐν ὑψηλοῖς κατοικῶν καὶ τὰ ταπεινὰ ἐφορῶν. Высоты (небесныя) противополагаются доламъ (земнымъ). То же въ пс. 130, въ евхарист. мол. священника на лит. Вас. Вел.: «сѣдящій на славномъ престолѣ и призирающій на бездны», въ мол. свящ. объ оглашенныхъ на лит. Іоан. Злат.: «Господи Боже нашъ, живущій на высотахъ и призирающій на смиренное».

23. сердца и утробы, νεφρούς=φρένας, т. е. мысли, помыслы. Болѣе близкій переводъ: наблюдающій сокровеннѣйшіе помыслы.

24. у него же нѣсть премѣненіе или преложенія осѣненіе, παρ' ᾧ οὐκ ἔστι παραλλαγὴ ἢ τροπῆς ἀποσκίασμα. Составитель молитвы называетъ Бога Свѣтомъ, т. е. Солнцемъ, но безначальнымъ, вѣчнымъ. Дальнѣйшее отличіе Этого Свѣта-Солнца отъ свѣта меркнущаго и заходящаго («вечерняго») то, что въ Немъ нѣтъ періодическихъ измѣненій (παραλλαγή) въ силѣ освѣщенія, наблюдаемыхъ относительно солнца физическаго въ различные часы сутокъ и времена года. Далѣе, солнце физическое при своемъ видимомъ обращеніи (τροπή) всегда даетъ падающую отъ предмета тѣнь (ἀποσκίασμα), оставляетъ затѣненныя мѣста, а Солнце-Богъ все одинаково освѣщаетъ, и такихъ мѣстъ не оставляетъ. Возможно понимать τροπῆς ἀποσκίασμα и въ значеніи затменія. Переводъ: «у Котораго нѣтъ измѣненія и тѣни перемѣны» не даетъ смысла, допускаетъ странную тавтологію (измѣненіе—перемѣна) и придаетъ сл. ἀποσκίασμα сомнительное переносное значеніе *признакъ*. Ср. Іак. 1, 17.

25. явленнаго дне, ἐπιφανοῦς ἡμέρας. Ἐπιφανής—славный; ἡμέρα τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ обыкн. означ. день второго пришествія Христова.

26. Въ греч. текстѣ: ἐν τῇ ἐργασίᾳ τῶν ἐντολῶν αὐτοῦ, т. е. при исполненіи заповѣдей Его.

27. окаянный, ἄθλιος—исполненный борьбы, бѣдный, жалкій.

28. страстный, ταλαίπωρος—бѣдствующій, несчастный.

29. укрѣпи бѣдствующую и худую руку мою и наставь меня на путь спасенія, κράτησον τῆς ἀθλίας καὶ παρειμένης χειρός μου καὶ ὁδήγησον εἰς ὁδὸν σωτηρίας. Рѣчь идетъ о человѣкѣ, потерявшемъ волю и энергію, съ «опустившимися» руками: онъ не въ силахъ выбраться самъ на путь спасенія и проситъ Ангела-хранителя взять его за (κρατῆσαι) несчастную (ἀθλίας) и опустившуюся (παρειμένης), т. е. безвольную, руку и вывести (ὁδηγῆσαι) на путь спасенія.

30. достояніе, κληρονομία—наслѣдіе; κληρονόμος, наслѣдникъ.

31. жительство=жителей, какъ, напр. крестьянство=крестьяне и т. п.

32. въ воню благоуханія духовнаго=εἰς ὀσμὴν εὐωδίας πνευματικῆς. Ὀσμή—запахъ жертвы; ὀσμὴ εὐωδίας—запахъ жертвеннаго благоуханія=благоуханная жертва.

Гл. 2 и 3. Молитвы вечернія и на разные случаи.

1. благоутробный, εὔσπλαγχνος—благосердый, милосердый.

2. смиреннаго, ταπεινοῦ—низменнаго.

3. страстію безстрастною, πάθει ἀπαθεῖ. Полагаю, что πάθος зд. страданіе (ср. «страсти Христовы»), а ἀπαθές — безстрастный, чуждый страсти, кроткій. Ср. мысль: «яко овча на заколеніе ведеся и яко агнецъ... безгласенъ»; а также: «Къ Тебѣ утреннюю... до страстей безстрастно приклоньшемуся».

4. корень благихъ, страхъ Твой. Страхъ Божій называется корнемъ, или основою, добра (благихъ).

5. На вопросъ Пилата: что есть истина? Іисусъ Христосъ отвѣта не далъ. И теперь нѣкоторые недоумѣнно предлагаютъ другъ другу тотъ же вопросъ, ссылаясь на молчаніе Господа предъ Пилатомъ и забывая, что ясный отвѣтъ на него данъ былъ Спасителемъ ранѣе: «Я есмь путь и истина и жизнь». Іоаннъ, 14, 6.

Гл. 4. Молитвы, относящіяся къ богослуженію, совершаемому въ церкви.

1. Свѣте тихій, φῶς ἱλαρόν. Ἱλαρός—hilaris, laetus, iucundus, clemens, frölich, erfreulich; по-русск.: пріятный, радостный. Переводчикъ на слав. яз. принялъ это сл. въ знач. clemens, *милостивый*, и перевелъ сл. *тихій*. Ср.: *тишайшій* царь, — rex clementissimus.

2. отъ всякія стрѣлы, летящія. Искушенія, идущія отъ діавола, представляются зд. въ видѣ стрѣлъ, имъ пускаемыхъ и въ насъ летящихъ.

3. безъ порока; по-греч.: ἀμέμπτως, т. е. безупречно, безукоризненно.

4. Ап. Павелъ (Кол. 3, 5) говоритъ: «умертвите земные члены ваши: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжаніе, которое есть идолослуженіе». Слѣдовательно, подъ земными нашими членами Апостолъ разумѣетъ наши страсти и похоти, какъ бы органически входящія въ составъ нашего земного существа.

5. судебъ, χριμάτων, т. е. постановленій, приговоровъ, изъявленія воли.

6. мечтаніе, φαντασία въ знач. призрака, видѣнія, (во снѣ) сновидѣнія.

7. помышленія; по-греч.: λογισμούς, что знач. не только мысли, но вообще разумъ, умъ.

8. Неблазная, нетлѣнная, ἀμόλυντε, ἄφθορε. Ἀμόλυντος—безъ пятна, совершенный; ἄφθορος—не утратившій дѣвства, невинный.

9. преславный, παράδοξος, т. е. противъ ожиданія, невѣроятный, странный, чудесный.

10. рождествомъ. Это слово въ слав. яз. имѣетъ три значенія: а) рóды,

б) рожденный, сынъ. Ср.: «о возстаніи Рождества Твоего» и в) рожденіе. Ср.: «рождество Христово».

11. скверпаго, ἐναγῆ; собств. проклятаго.

12. разумомъ, γνώμῃ. Зд. не *разумъ*, а чувство, склонность.

13. лѣности, ῥαθυμίᾳ, т. е. легкомысліемъ; лѣность сластей=легкомысленныя наслажденія.

14. искусна, δόκιμον, т. е. испытаннымъ, безукоризненнымъ, *вѣрнымъ*.

15. нощнаго сладострастія, ἀπὸ νυκτερινῆς ἡδυπαθείας. Ἡδυπάθεια— пріятное чувство, удовольствіе, нѣга, сладострастіе. Родовое понятіе *нѣга* зд., кажется, болѣе подходитъ, нежели видовое *сладострастіе;* νυκτερινὴ ἡδυπάθεια не *ночная* нѣга (сладострастіе), а *ночью,* во тьмѣ ночной.

16. сердце трезвящееся, καρδίαν νήφουσαν; καρδία—сердце, желанія; νήφουσα—трезвенный, трезвый, умѣренный.

17. измѣненъ, ἀπηλλαγμένον. Перев. на слав. яз. не понялъ греч. сл., которое значитъ *удаленный,* далекій, (въ perf.) свободный.

18. Русскій текстъ псалмовъ, изданный по благословенію Св. Сѵнода, при всѣхъ своихъ высокихъ достоинствахъ, во многихъ мѣстахъ не соотвѣтствуетъ текстамъ греческому и славянскому, такъ что параллельно послѣднему помѣщенъ быть не можетъ. Составителю этого Молитвослова приходилось или вовсе не помѣщать въ немъ русскаго перевода шестопсалмія или помѣстить свой, съ греческаго текста, соотвѣтствующій тексту славянскому. Онъ предпочелъ послѣднее, такъ какъ православные люди знаютъ слав. текстъ наизусть, но мало его понимаютъ. При переводѣ составитель постоянно имѣлъ въ виду «Псалтирь въ русскомъ переводѣ съ греческаго» еп. Порфирія. Спб. 1893 г. и «Псалтирь съ толкованіемъ для народнаго чтенія». М. 1896 г.

19. По-греч. сл. *душа* употр. въ знач. человѣкъ: душа моя=я. Ср. Римл. 16, 4 и др.

20. лядвія моя наполнишася поруганій, αἱ ψόαι μου ἐπλήσθησαν ἐμπαιγμάτων; αἱ ψόαι—поясничная область, поясница; ἔμπαιγμα—насмѣшка (*поруганіе*), а не *воспаленіе,* какъ нѣкоторые переводятъ. Отъ болѣзни станъ пророка согнулся, и его согбенная поясница *осыпается* насмѣшками его враговъ. Въ переводѣ оставлены *лядвія* въ уваженіе къ традиціи.

21. гоняхъ благостыню, κατεδίωκον ἀγαθωσύνην, т. е. преслѣдовалъ благо, добро, стремился къ добру.

22. кленыйся имъ... Клясться чьимъ именемъ—въ знач. открыто признавать кого царемъ.

23. страсти, πάθη. Ср. пс. 128. Сл. πάθος знач. не только страсть, но и страданія. Ср.: *страсти Христовы.*

24. чистотою, καθάρσει; чистота, какъ состояніе,—καθαρότης, какъ дѣйствіе (очищеніе),—κάθαρσις.

25. видѣвше, θεασάμενοι; θεᾶσθαι—созерцать умомъ, духовно, напр.

Бога, славу, духъ. Христово воскресеніе мы можемъ созерцать только духовными очами.

26. призрѣ, ἐπέβλεψεν, т. е. склонилъ взоръ.

27. воспріять.... помянути, ἀντελάβετο μνησθῆναι; ἀντιλαμβάνεσθαι именно не значитъ *воспринимать*, а, среди другихъ значеній, участливо относиться къ кому, помогать кому. Ср.: Заступи (ἀντιλαβοῦ), спаси... μνησθῆναι—inf. finalis,—чтобы вспомнить, въ воспоминаніе.

28. Авнааму — dat. commodi, зависящій отъ *помянути милости*, μνησθῆναι ἐλέους.

29. до вѣка, εἰς τὸν αἰῶνα, тѣсно связывается со сл. *сѣмени:* милость Божія обѣщана не только Аврааму, но и всему, до скончанія вѣка, потомству его.

30. Всенощная служба должна продолжаться всю ночь, до разсвѣта, какъ это и было въ древней Церкви. Въ концѣ утрени, увидѣвъ свѣтъ восходящаго солнца, священникъ этимъ возгласомъ и благодарилъ Бога отъ лица молящихся за то, что Онъ далъ имъ дожить до разсвѣта наступавшаго дня.

31. но обнови насъ, ἀλλ' ἐγκαίνισον ἡμῖν. Въ тропарѣ 2-ой недѣли по Пасхѣ поется: «Духъ Правый тѣми (т. е. черезъ Апостоловъ) обновляя намъ», Πνεῦμα εὐθὲς δι' αὐτῶν ἐγκαινίζων ἡμῖν. Замѣтивъ, что здѣсь, какъ и во многихъ другихъ пѣснопѣніяхъ (см. Октоихъ), Духъ Правый = Духъ Святый, дальнѣйшій смыслъ этихъ словъ мы уразумѣваемъ изъ Ев. Іоанна 20, 19—28. Господь Іисусъ Христосъ, явившись по Своемъ воскресеніи ученикамъ, сказалъ: «миръ вамъ! какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ это, дунулъ и говоритъ: примите Духа Святаго». Слѣдовательно, при воспоминаемомъ явленіи Своемъ Господь Іисусъ Христосъ далъ, сообщилъ ученикамъ Своимъ Духа Святаго, Котораго черезъ нихъ же далъ, сообщилъ намъ, вѣрующимъ. Ἐγκαινίζειν значитъ *обновлять* сообщеніемъ предмету или лицу ч. л. новаго. Въ церк. яз.—обновлять сообщеніемъ святости, т. е. освящать. Въ греч. чинѣ освященія («обновленія») храма мы читаемъ: σὺν τῷ προφήτῃ ἐκβοῶμέν Σοι· Πνεύματι τῷ Ἁγίῳ ἐγκαίνισον πάντας, т. е. Духомъ Святымъ освяти («обнови») всѣхъ; или: τὸν κόσμον ἀνεκαίνισε Πνεύματι θείῳ Αὐτοῦ, т. е. міръ освятилъ («обновилъ») Духомъ Божественнымъ Своимъ; или: Τοῦτον τὸν οἶκον ὁ Πατὴρ ᾠκοδόμησε, τοῦτον τὸν οἶκον ὁ Υἱὸς ἐστερέωσε, τοῦτον τ. οἶκον τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἀνεκαίνισε. Зд. особенно ясно, что Духъ Святый не *обновилъ*, а *освятилъ* храмъ, воздвигнутый Отцомъ и утвержденный Сыномъ. А вотъ и еще изъ того же чина: ἐγκαινίζεται σήμερον ἡ ἐξ ἐθνῶν ἐκκλησία τῷ τιμίῳ καὶ ζωηῤῥύτῳ αἵματι. Слѣдовательно, *обновлять* въ комъ Духъ Святый (Правый) значитъ сообщать Духа Святаго (Праваго), освящать Духомъ Святымъ (Правымъ).

32. Зд. по-греч. πόθος, т. е. не любовь, а стремленіе къ предмету любви (къ Тебѣ).

33. зряще. По-греч. зд. не ὁρᾶν или βλέπειν, даже не ἀτενίζειν, а κατοπτεύειν, т. е. изслѣдовать, развѣдывать (κατόπτης — развѣдчикъ), стремиться познать. Бога *зрѣти* къ тому же и невозможно.

34. исповѣданіе, ἐξομολόγησις, что зн. не только исповѣданіе, но и слава, прославленіе.

35. очисти; по-греч. ἱλάσθητι, т. е. смилостивься.

36. всего міра, τοῦ σύμπαντος κόσμου. Въ Нов. Зав. сл. κόσμος большею частью обозначаетъ міръ *земной*. Но, по христіанскому воззрѣнію, въ полное понятіе міра входитъ и земля и небо, вновь объединенныя искупительнымъ подвигомъ Господа Іисуса Христа, разрушившаго между ними средостѣніе вражды. Поэтому для обозначенія *всего этого* міра, земного и небеснаго, какъ одного цѣлаго, употребляется выраженіе σύμπας или ἅπας ὁ κόσμος (синон. *вся тварь*, πᾶσα ἡ κτίσις), которому соотв. прилаг. *всемірный*, παγκόσμιος. Ср.: «Всемірную славу отъ человѣкъ прозябшую... безплотныхъ (небо!) пѣснь и вѣрныхъ (земля!) удобреніе». Въ третьемъ прошеніи вел. ектеніи говорится не о мирѣ на землѣ, не о «временѣхъ мирныхъ», а о сохраненіи возстановленнаго Христомъ мира между небомъ и землею.

37. о соединеніи всѣхъ, περὶ τῆς τῶν πάντων ἑνώσεως. Зд. *всѣхъ* есть род. пад. средн. рода мн. ч. Τὰ πάντα = ὁ σύμπας κόσμος, т. е. весь міръ,—земной и небесный; ἕνωσις зд. *единеніе, единство*, какъ слѣдствіе произведеннаго Господомъ Іисусомъ Христомъ *соединенія* земли съ небомъ. Ср.: «еже о насъ исполнивъ смотреніе, яже на земли соедини (ἕνωσε) небеснымъ». Въ этомъ прошеніи мы и молимся о сохраненіи этого единенія, единства при посредствѣ благостоянія, т. е. твердаго, непоколебимаго спокойствія святыхъ (православныхъ) Божіихъ церквей, членовъ единой вселенской Церкви. О «соединеніи вѣры», какъ и о «временѣхъ мирныхъ» наша Церковь возноситъ моленія особо. См. Н. Пахимовъ. Третье прошеніе вел. ект. Ц. Вѣд. 1911 г. № 22.

38. непреложно (вочеловѣчивыйся) — означаетъ, что по соединеніи двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ ни Божество не измѣнилось, не преложилось, не превратилось въ Немъ въ человѣчество, ни человѣчество въ Божество, но «въ обою естеству» Онъ свойства цѣла сохранилъ,—каждое изъ естествъ осталось неприкосновеннымъ въ своихъ свойствахъ, хотя оба естества соединились нераздѣльно, составивъ одно Лицо, а не два. См. Толк. на Бож. литургію еп. Виссаріона. Спб. 1895.

Пѣснь эта, во славу Сына Божія, была составлена импер. Юстиніаномъ, создателемъ храма св. Софіи въ Константинополѣ. Въ ней содержится изложеніе православнаго ученія о Лицѣ Іисуса Христа.

39. царя всѣхъ, τῶν ὅλων, т. е. всего міра. См. выше прим. 37.

40. да подымемъ, ὑποδεξόμενοι, что зн. принимать, особ. гостей.

41. дориносима, δορυφορούμενον. Δορυφορεῖν—сопровождать въ качествѣ (вооруженнаго) тѣлохранителя, защищать. Какъ Византійскіе императоры

шествовали сопровождаемые (δορυφορούμενοι) отрядами (τάξεσι) конныхъ (τῶν ἱππέων) или пѣшихъ (τῶν ὁπλιτῶν) тѣлохранителей, такъ, по нашему представленію, шествуетъ Царь всего міра въ сопровожденіи воинства ангельскихъ чиновъ (собств. отрядовъ, полковъ). Сл. *чиновъ*, хотя и неточное, въ переводѣ оставлено, какъ намъ привычное; сл. *воинства* прибавлено для выраженія части понятія, заключающагося какъ въ *дориносима*, такъ и въ *чинми*.

42. милость мира, ἔλεον εἰρήνης. Эти слова доселѣ остаются безъ правильнаго перевода и подвергаются различнымъ толкованіямъ: то это «дары дружества» (хлѣбъ и вино), которые приносились христіанами на вечерю любви» (прот. Лебедевъ. Руков. къ поним. правосл. богослуженія), то «дары *Божія* милосердія къ намъ, которые мы готовы приносить, какъ пріятное Ему возношеніе» (Толк. на Бож. лит. еп. Виссаріона) и т. п.

Не имѣя претензій дать окончательное толкованіе приведеннымъ словамъ, мы дѣлаемъ попытку подойти къ нимъ со стороны самаго текста.

Главнѣйшія мѣста нашего литургическаго текста взяты изъ Св. Писанія. Сочетанія *милость мира* мы въ послѣднемъ не нашли. Зато въ апостольскихъ посланіяхъ весьма часто повторяются формулы привѣтствій: 1) благодать и миръ. Римл. 1, 7. 1 Кор. 1, 3. 2 Кор. 1, 2. Гал. 1, 3. Еф. 1, 2. Фил. 1, 2. Кол. 1, 2. 1 Θесс. 1, 2. 2 Θесс. 1, 2. 2) благодать, *милость, миръ*. 1 Тим. 1, 2. 2 Тим. 1, 2. 2 Іоан. 1, 3. 3) благодать, *милость и миръ*. Тит. 1, 4. 4) *милость, миръ* и любовь. Іуд. 1, 3. 5) *миръ и милость*. Гал. 6, 16. 6) миръ и любовь. Еф. 6, 23. Ср. 2 Θесс. 3, 16. 1 Петр. 5, 14.

На литургіи священнослужитель призываетъ молящихся приносить Святое возношеніе *въ мирѣ*, т. е. съ мирными, благожелательными другъ къ другу чувствами. Отсюда вполнѣ естественно, даже необходимо, чтобы молящіеся, на подобіе отвѣта своего священнику: «имамы ко Господу!»— отозвались и на призывъ къ миру взаимнымъ обращеніемъ и пожеланіемъ въ формѣ одного изъ апостольскихъ привѣтствій: «милость, миръ!» Замѣтимъ, что въ нѣкоторыхъ древнихъ литургіяхъ мы имѣемъ призывъ священнослужителя: «подавайте другъ другу миръ!»

И вотъ въ текстѣ литургіи св. Іоанна Златоуста, по Бунзену, въ этомъ мѣстѣ читается: «Народъ: Милость, миръ!» (ἔλεος, εἰρήνη). Словъ: *жертву хваленія* въ этомъ текстѣ нѣтъ. Прибавленныя позднѣе, они составляютъ продолженіе прерваннаго возгласа священнослужителя.

Поэтому все мѣсто, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы расчленить такъ:

Священнослужитель: Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ,—вонмемъ!— святое возношеніе въ мирѣ приносити...

Народъ: Милость, миръ!

Хоръ: ...жертву хваленія.

Когда слова: *милость, миръ!* какъ бы слились въ одно съ двумя по-

слѣдними словами и пониманіе ихъ, поэтому, затемнилось,—естественно, *милость* (ἔλεος) изъ зват. пад. обратилось въ вин. (ἔλεον), зависящій отъ *приносити*, что повлекло за собою необходимое измѣненіе зват. пад. *миръ* (εἰρήνη) въ родит. *мира* (εἰρήνης), зависящій отъ *милость*.

Непониманіе выраженія ***милость мира*** повело къ исправленію ἔλεον на ἔλαιον (елей), и въ нѣкоторыхъ литургіяхъ получилось чтеніе: елей мира!

Таково наше предположеніе.

43. Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся, τὰ Σὰ ἐκ τῶν Σῶν Σοὶ προσφέρομεν κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα. Для надлежащаго пониманія этихъ словъ необходимо, строго держась греч. текста, обратиться къ евхаристической молитвѣ священника, часть которой они составляютъ, и прослѣдить ее по древнимъ литургіямъ, ибо эта молитва во всѣхъ ихъ почти тожественна не только по содержанію, но и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ. *Лит. св. Василія Великаго:* Священникъ воспоминаетъ созданіе человѣка, его грѣхопаденіе и все домостроительство Божіе о его спасеніи вплоть до вознесенія на небо воскресшаго Господа и продолжаетъ: «Но Онъ оставилъ намъ въ воспоминаніе спасительнаго Своего страданія то, что мы предложили по (κατὰ) заповѣдямъ Его»... «Такъ и мы, Владыко,—произноситъ онъ далѣе,—воспоминая спасительныя Твои страданія, животворящій крестъ, тридневное погребеніе, воскресеніе изъ мертвыхъ, возшествіе на небеса, сѣдѣніе одесную Тебя, Бога и Отца, и страшное и славное Его пришествіе, Твое изъ...» Итакъ, изъ этой молитвы видно, что мы приносимъ евхаристическую Жертву 1) сообразно (по, κατὰ) заповѣди Христовой и 2) сообразно (по, κατὰ) всѣмъ только что перечисленнымъ воспоминаніямъ (замѣтимъ, что весь ходъ литургіи, начиная отъ проскомидіи, съ ними *сообразуется*), т. е. *сообразно* (κατὰ) всему (πάντα) *этому*, вышесказанному въ молитвѣ; 3) мы приносимъ Жертву за *все* (διὰ πάντα), т. е. за всѣ благодѣянія Божіи, явленныя роду человѣческому отъ созданія міра, «за все, что мы знаемъ и чего не знаемъ». *Лит. св. Ап. и Ев. Марка:* «Смерть... Единороднаго Твоего Сына... возвѣщая и тридневное... воскресеніе Его исповѣдуя и вознесеніе... и сѣдѣніе... и втораго Его пришествія ожидая... Тебѣ, Господи Боже нашъ, Твое *изъ Твоихъ даровъ* мы предложили предъ Тобою».

Коптская литургія св. Кирилла Александрійскаго: «Ты—Тотъ, предъ Которымъ мы предлагаемъ сіи Святые Дары изъ того, что Твое, Отче Святый».

Такимъ образомъ подъ *Твоя* (по-русск. ед.—*Твое*) разумѣются Святые Дары, нами приносимые; при *изъ Твоихъ* подр. сущ. *даровъ*, т. е. хлѣба и вина; *о всѣхъ*=сообразно (по) всему *этому*; *за вся*=за все. Относит. Твоя ср. Паралип. 29, 14—16. Замѣтимъ еще для нѣкоторыхъ, что (отъ) *Твоихъ*, (ἐκ) τῶν Σῶν есть ср. р. мн. числа. Если бы это была форма муж. р., то при притяж. мѣст. обязательно стояло бы соотв. имя сущ.

44. Отца свѣтовъ, Πατρὸς τῶν φώτων; τὰ φῶτα—свѣтила небесныя. См. Толк. на бож. лит. еп. Виссаріона.

Гл. 5. Тропари, кондаки, молитвы и стихи изъ тріоди постной и цвѣтной.

1. лютыхъ, τῶν δεινῶν. Именит. ед. лютое (злое), множ. лютая;—подраз. *дѣянія*. По-русск.: злыя дѣла.

2. взираяй; по-греч.: ἀφορῶν, т. е. смотря издали, безучастно.

3. зову, κραυγάζω; зд. именно *кричу:* рѣчь идетъ о воплѣ, крикѣ сердца.

4. всяческая, τὰ σύμπαντα, т. е. весь міръ.

5. горькою, т. е. причиняющею горе, пагубною.

6. духъ цѣломудрія. По-греч.: πνεῦμα σωφροσύνης, т. е. духъ благоразумія, самообладанія. Переводчикъ принимаетъ слав. *цѣломудріе,* и передаетъ это понятіе словами *чистота души.* Древніе греки и римляне какъ бы одухотворяли человѣческіе достоинства и недостатки, присоединяя къ ихъ названіямъ сл. *духъ*, πνεῦμα, animus. Поэтому духъ мудрости=мудрость и т. п. Ср. по-лат. animus ingratus (неблагодарный духъ)=неблагодарность. По-русск. сл. *духъ* въ такихъ случаяхъ лишнее. Въ началѣ молитвы переводчикъ, во вниманіе къ традиціи, передалъ его сл. *склонность.*

7. божественнымъ, θείῳ; сл. θεῖος знач. не только божественный, но и *святой.* Первое знач. приложимо лишь къ тому, что относ. къ Богу; во всѣхъ прочихъ случаяхъ это слово должно брать во второмъ значеніи, иногда даже въ знач. *дивный.*

8. начаткомъ, ἀπαρχῇ. По-греч. дат. пад. для означ. времени.

9. слав. сл. *тля*, по-греч. φθορά, знач. порча, уничтоженіе. Въ этомъ смыслѣ оно употребляется для обозначенія *разложенія*, напр., нашего тѣла. Въ церк.-слав. яз. оно часто значитъ *вѣчная смерть* и противопол. *вѣчной жизни, безсмертію* (нетлѣнію). Ср. Гал. 6, 8. Ап. Петръ употребляетъ сл. φθορά (тлѣніе) въ знач. нравственной испорченности, растлѣнія нравовъ. 2 Петр. 1, 4. 2, 12. 19.

10. По-греч. постъ, νηστεία, женск. рода; поэтому—*мать.* По-русск. слѣдовало бы *отецъ.*

11. нетлѣненъ плодъ. Эти слова сохранены въ русск. текстѣ безъ перевода. По-греч. зд. κύησις ἄφθορος, что̀ знач. *роды безъ нарушенія дѣвства.*

12. изгвоздивый... Конечно, надо читать: *изгвозди и...* спаси.

13. расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій (?). По-греч.: διαῤῥήξωμεν στραγγαλιὰς βιαίων συναλλαγμάτων, букв.: разорвемъ узы (путы) вынужденныхъ *соглашеній* (сдѣлокъ, договоровъ).

14. непщевати вины, προφασίζεσθαι προφάσεις, т. е. выставлять предлоги для оправданія, извиненія.

15. тайная; по-греч.: μυστικῶς, слѣдоват. тайно, *таинственно.*

16. явѣ относ. къ предыдущ. *просвѣтивый*=ярко озарившій свѣтомъ.

17. ходимъ, περιπατήσωμεν; περιπατεῖν—не только ходить, но и *вести себя*, поступать. См. Римл. 13, 13. 1 Өесс. 4, 12.

18. не полагающе претыканія сему въ соблазнъ; по-греч.: μὴ τιθέντες πρόσκομμα εἰς σκάνδαλον, т. е. не дѣлая (ему) ловушки изъ его затрудненій (въ уплатѣ долга).

19. раб-ота=раб-ство.

20. неописанное, ἀπερίγραπτος, т. е. неизобразимое; περιγράφω=circumscribo, imaginem delineo, ὑποτυπόω. Бога изобразить нельзя; но Сынъ Божій, воплотившись, принялъ образъ (человѣческій).

21. въ древнее, εἰς τὸ ἀρχαῖον, in pristinum statum, in antiquam morum integritatem, quae fuerat ἐξ ἀρχῆς, т. е. въ древній видъ, въ первоначальное состояніе (невинности до грѣхопаденія).

22. вообразивъ, ἀναμορφώσας, т. е. преобразовавъ, возсоздавъ.

23. добротою, τῷ κάλλει=красотою; смѣси добротою=соединило съ красотою, придало красоту. Зд. имѣется въ виду соединеніе въ Іисусѣ Христѣ человѣческаго естества съ Божескимъ.

24. воображаемъ, ἀνιστοροῦμεν; ἀνιστορεῖν въ церк. яз.—писать, напр. икону. Въ этомъ кондакѣ, который поется въ недѣлю православія, при воспоминаніи о торжествѣ послѣдняго надъ иконоборческою ересью, говорится, что дѣло нашего спасенія мы запечатлѣваемъ, изображаемъ не только въ словѣ, напр. въ пѣснопѣніяхъ, но и въ иконописи, въ иконахъ.

25. свѣтлую трубу, λαμπρὰν σάλπιγγα; λαμπρός—не только свѣтлый, блестящій, но и ясный, сильный, о трубѣ—*громкій.*

26. согласно, συμφόνως, стройно, относ. къ *воспѣваемъ.*

27. богоглагольниче, θεοῤῥῆμον—говорящій о Богѣ, т. е. учитель вѣры.

28. не ктому, οὐκέτι—уже не.

29. найде преславный соузъ, ἐπῆλθε παράδοξος σβέσις—букв.: нашло чудесное угашеніе, или: онъ былъ чудеснымъ образомъ угашенъ. Пламя меча (пламенный мечъ, заграждавшій падшему человѣку доступъ въ рай) чудеснымъ образомъ угашается *древомъ* крестнымъ, вмѣсто того, чтобы получить въ этомъ *древѣ* новую пищу и тѣмъ усилиться. Ср. ирм. 7 канона на Богоявл. св. Іоанна Дамаскина: *потокомъ* (воды) *сжегъ* змѣиныя головы.

30. истина. Надо читать *истину* и относить это слово къ дальнѣйшему *звѣзду.*

31. извѣстно спасеся еже по образу, ἀκριβῶς (точно) διεσώθη (исполнилось, сбылось) τὸ κατ' εἰκόνα. εἰκών—мысленный образъ, представленіе, уподобленіе, *притча;* δι' εἰκόνων λέγειν—говорить образно (притчами). Зд. имѣется въ виду *образное* слово Спасителя о несеніи креста: «да возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ». По нашему мнѣнію, ошибочно относить здѣсь *по образу* къ образу Божію *(еже по образу—еже по подобію)*, по

которому созданъ человѣкъ, и подъ этимъ выраженіемъ разумѣть *душу* святой подвижницы. При такомъ пониманіи 1) трудно объяснить сл. извѣстно (ἀκριβῶς, точно) и 2) непонятно διεσώθη вм. обычнаго ἐσώθη. Если подъ ἀκριβῶς διεσώθη разумѣть точное и полное спасеніе души (τοῦ κατ' εἰκόνα), то, естественно, возникаетъ вопросъ, какое же спасеніе бываетъ неполное, частичное?

32. овча, θρέμμα. Это не овца, а все, что вскормлено, вос-питано: потомицъ-ица, воспитанница, дитя. Св. Марія Египетская была вос-питана, вскормлена Египтянами, въ Египтѣ.

33. прелести, т. е. заблужденія—въ смыслѣ идолопоклонства.

34. сихъ, т. е. Египтянъ.

35. возращеніе, т. е. отрасль; *совершенное*—въ смыслѣ полной зрѣлости.

36. По-греч. зд. не род., а зват. пад., что̀, кажется, правильнѣе.

37. побѣды знаменія, τὰ τῆς νίκης σύμβολα; τὸ σύμβολον—знакъ, символъ. Пальмовыя вѣтви (ваіи), какъ и лавровыя, служили символами побѣды: съ ними въ рукахъ встрѣчали древніе римляне возвращавшихся домой побѣдителей; одежда римскихъ побѣдоносныхъ полководцевъ, въ которой они совершали торжественный въѣздъ въ Римъ, имѣла вышивку съ изображеніемъ пальмовыхъ вѣтвей.

38. на жребяти, τῷ πώλῳ—на осленкѣ, молодомъ ослѣ.

39. очищенными смыслы, κεκαθαρμέναις διανοίαις, т. е. не только очищенными, но уже чистыми (знач. греч. формы perf.) мыслями.

40. совозвышу. По-греч. συνανυψῶ, т. е. наст., а не буд. время. Мысль ясна: восходившій въ человѣческой плоти къ Отцу Сынъ Человѣческій тѣмъ самымъ и въ то же время возносилъ съ Собою на небеса все человѣчество, начиная, конечно, со Своихъ ближайшихъ учениковъ и апостоловъ.

41. возлюбимъ, ἀγαπήσωμεν. ἀγαπᾶν—не только любить, но и привѣтствовать. Зд. говорится о приготовленіяхъ къ встрѣчѣ Жениха.

42. свѣщи, τὰς λαμπάδας, т. е. лампады, свѣтильники.

43. заимствуй Давшему, т. е. Богу. «Благотворящій бѣдному даетъ взаймы Богу, и Онъ воздастъ ему за благодѣянія его». Прит. Солом. 19, 17.

44. тучи, ὄμβους, т. е. потоки, ливень.

45. бѣжи несытыя души, φεῦγε ἀκόρεστον ψυχήν. Русск. *неблагодарность, жадность* и т. п. переводятся на лат. яз.: animus ingratus, animus avidus, т. е. неблагодарная, жадная душа. Зд. по-греч. мы имѣемъ такое же описательное выраженіе. Ср. выше прим. 6. Принимаемое нѣкоторыми чтеніе: φεῦ γε грамматически недопустимо въ виду слѣдующ. вин. пад. и совершенно зд. неумѣстнаго γέ.

46. волнопитаемая, κυματοτρόφος, т. е. *питающая*, вздымающая волны.

47. богокрасная, θεοτερπής—пріятная, угодная Богу.

48. обнищавъ, πτωχεύσας. «Ибо вы знаете благодать Господа нашего Іисуса Христа, что Онъ, будучи богатъ, обнищалъ ради насъ, дабы вы обогатились Его нищетою». 2 Кор. 8, 9. «Господь Іисусъ Христосъ сказалъ о Себѣ книжнику: «лисицы имѣютъ гнѣзда, а Сынъ Человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову». Матѳ. 8, 20.

49. пасха зд. въ знач. пасхальный Агнецъ.

50. очищеніе, ἱλασμόν—въ умилостивленіе, въ умилостив. жертву.

51. предбѣдствующе, προκινδυνεύοντες, т. е. подвергаясь опасности, борясь (впереди другихъ).

52. державствующему, τοῦ κρατοῦντος; ὁ κρατῶν—побѣдитель.

53. На тайной вечерѣ мы видимъ Господа Іисуса Христа угощающимъ Апостоловъ въ качествѣ Хозяина: Онъ принимаетъ ихъ, какъ Своихъ гостей, и устрояетъ имъ трапезу въ горницѣ (на «горнемъ мѣстѣ»). Странствіе, ξενία—гостепріимство.

54. высокими умы, ταῖς ὑψηλαῖς φρεσί, т. е. не съ высокими *умами*, а съ высокими, *возвышенными чувствами.*

55. возшедша слова отъ Слова, ἐπαναβεβηκότα λόγον ἐκ τοῦ Λόγου. Въ этомъ ирмосѣ, какъ и въ слѣдующемъ за нимъ тропарѣ, греч. сл. логосъ (слово) употреблено въ двухъ различныхъ значеніяхъ: 1) слово, *ученіе* и 2) Слово, Сынъ Божій. Ср. Въ началѣ бѣ Слово. Іоан. 1, 1 и: «Идите, сказало *Слово* ученикамъ, приготовьте... пасху, которою утверждается умъ тѣхъ, которымъ Я преподаю таинство безкваснымъ *словомъ* (ученіемъ) истины». Троп. 1, 9 пѣсни кан. на св. вел. четвертокъ. Въ нашемъ ирмосѣ въ первомъ случаѣ *слово* озн. слово, *ученіе* Христово, во второмъ—*Слово,* т. е. Самого Іисуса Христа.

Возшедша, ἐπαναβεβηκότα; ἐπαναβεβηκώς—не только возшедшій на высоту, но уже на ней находящійся (perf.), т. е. *высокій.* Въ словарѣ Pape's: Bei Sext. Emp. ist τὸ ἐπαναβεβηκός das Darüberstehende, wozu man weiter hinaufgeht. Зд. возшедшее слово означ. высокое ученіе, заключающееся въ бесѣдѣ Господа Іисуса Христа на Тайной вечерѣ.

56. научившеся, μαθόντες—не только узнавъ, познавъ, но и *услышавъ.*

57. стекается прочее (τὸ λοιπόν) сборище. Какое это *прочее?* Зд. τὸ λοιπόν—нарѣчіе: наконецъ.

58. сребромъ (ἀργυρίῳ) продаде; τὸ ἀργύριον—не только серебро, но и *деньги.*

59. безмѣрное (ἀνείκαστος) долготерпѣніе; ἀνείκαστος—неизобразимый, не имѣющій подобія, безпримѣрный. Это прил. въ др. мѣстахъ перев. на слав. яз.: *безприкладный.*

60. безвѣстная и тайная, ἄδηλα καὶ κρύφια, собств.: *сокровенная тайна.*

61. не законъ ли положи, οὐ νόμον ἐξέθετο? ἐκτίθεσθαι—излагать, изъяснять.

62. навѣтникъ, ἐπίβουλος, т. е. злоумышленникъ.

63. людіе мои; по-греч.: λαός μου, τί ἐποίησά σοι? т. е. народъ Мой, что сдѣлалъ Я тебѣ?

64. не (терплю) прочее; по-греч.: οὐκέτι — λοιπόν, т. е. уже болѣе (долѣе) не, наконецъ—не. Ср. прим. 57.

65. собраніе, ἄθροισμα. Это не собраніе, а сборище, *толпа*.

66. мучителя, τύραννον; τύραννος зн. властитель (жестокій), тираннъ.

67. Столпъ злобы богопротивныя, στήλην κακίας ἀντιθέου; ἀντίθεος не знач. *богопротивный*, а, напротивъ, *богоподобный*. Это обычный эпитетъ «благочестивыхъ» героевъ Гомера. Оч. рѣдко ὁ ἀντίθεος зн. враждебное божество. στήλη—колонна, столбъ, пьедесталъ статуи; στήλη κακίας ἀντιθέου—столбъ съ богоподобною мерзостью, т. е. съ мерзкимъ идоломъ. Зд. говорится объ истуканѣ (идолѣ), поставленномъ царемъ Навуходоносоромъ для всеобщаго поклоненія. См. Дан. 3.

68. поучаются; по-греч.: λαὸς—μελετᾷ, т. е. народъ—заботится, старается, замышляетъ.

69. веліе чудо, μέγα θαῦμα; θαῦμα—не только чудо, но также изумленіе, удивленіе (диво).

70. беззаконныхъ, ἀνόμων. Подъ *беззаконными*, въ противоп. *подзаконнымъ* (Іудеямъ) зд. разумѣются язычники, римскіе воины. Ср. Дѣян. 2, 23 и 1 Кор. 9, 21.

71. не премолчи, μὴ παρασιωπήσῃς; παρασιωπάω—умалчиваю, не упоминаю, оставляю безъ вниманія.

72. на крестѣ возвышаема, ἐν σταυρῷ ἀναρτώμενον; ἀναρτάω—вѣшаю, привѣшиваю.

73. Въ греч. текстѣ зд. стоитъ еще необходимое въ качествѣ сказуемаго сл. κατετρύχετο—*сокрушалась*.

74. беззаконное, παράνομος, т. е. противозаконное, преступное.

75. предутверждаше, προησφαλίζετο, т. е. укрѣплялъ передъ Собою, ограждалъ Себя, оправдывалъ, говорилъ въ Свое оправданіе.

76. векую, εἰς τί? по-русск.: до чего?

77. преславное, παράδοξον, т. е. невѣроятное.

78. плащаницею, σινδόνι, т. е. погребальными пеленами изъ тонкой индійской льняной ткани.

79. обвивъ, ἐκήδευσε, относ. къ *смирною* и *плащаницею*. Найти другого слова, которое по-русски подходило бы къ обоимъ, кромѣ *обряжать*, означающаго приготовленіе тѣла усопшаго къ погребенію (омовеніе, одѣваніе и проч.), переводчику не удалось. Къ тому же *обряжать* вполнѣ передаетъ знач. греческаго κηδεύειν.

80. вмалѣ, πρὸ μικροῦ—незадолго, только что (о прошедш.).

81. Благообразный, εὐσχήμων—почтенный, знатный, именитый.

82. пріобщаяся; по-греч.: ὁμιλῶν въ спец. значеніи *проповѣдовать*.

Ср: «и находящимся въ темницѣ духамъ, сошедши, проповѣдалъ». 1 Петр. 3, 19. Проповѣдническое искусство наз. гомилетикою.

83. давшагося; по-греч. зд. страд. зал: преданнаго.

84. Для пониманія этого мѣста см. Матѳ. 28, 4—11. Іоан. 2, 9. Стража у гроба Господня (кустодія) состояла изъ римскихъ воиновъ-язычниковъ. См. также Іоп. 2, 9.

85. странноприемлется, ξενοδοχεῖται, т. е. принимается въ качествѣ гостя, временно, а не на постоянное пребываніе.

86. непрестанно, ἀπαύστως; зд. *безконечно.*

87. Эта стихира—одинъ изъ перловъ церковной поэзіи. Конецъ ея мало понятенъ. Что за *вѣчное упокоеніе*, къ тому же *все?* Ключъ къ уразумѣнію даютъ двѣ послѣдующія стихиры, въ нашемъ Молитвословѣ не помѣщенныя,—одна того же 2-го гласа, другая 6-го. Τίς ἡ παροῦσα κατάπαυσις, что это за отдыхъ (покой)? — спрашиваетъ авторъ въ первой, и отвѣчаетъ: Царь вѣковъ... предается въ гробу субботнему покою (субботствуетъ), ὁ Βασιλεὺς τῶν αἰώνων... ἐν τάφῳ σαββατίζει. Въ стихирѣ 6-го гл.: и благословилъ Господь седьмой день, т. е. благословенную субботу. Это день покоя, въ который почилъ отъ дѣлъ Своихъ Единородный Сынъ Божій... плотію предавшись субботнему покою и... Своимъ воскресеніемъ даровалъ намъ жизнь вѣчную, καὶ εὐλόγησεν ὁ Θεὸς τὴν ἡμέραν τὴν ἑβδόμην· τοῦτο γάρ ἐστι τὸ εὐλογημένον σάββατον· αὕτη ἐστὶν ἡ καταπαύσεως ἡμέρα, ἐν ἡ κατέπαυσεν ἀπὸ πάντων τῶν ἔργων Αὐτοῦ ὁ Μονογενὴς Υἱὸς τοῦ Θεοῦ... τῇ σαρκὶ σαββατίσας... καὶ διὰ τῆς Ἀναστάσεως ἐδωρήσατο ἡμῖν ζωὴν αἰώνιον. Одни и тѣ же образы, мысли и даже выраженія, что и въ нашей стихирѣ. Въ св. вел. субботу Церковь поетъ о томъ, что Христосъ, совершивъ весь подвигъ Свой, предался полному («все») субботнему покою, πάντα σαββατισμὸν ἐτέλεσεν. А *вѣчное* относится не къ *упокоеніе*, а къ *воскресеніе:* ἐδωρήσατο ζωὴν αἰώνιον; *вѣчное* зд.=въ качествѣ вѣчнаго, на вѣки. Ср. Πάσχα αἰώνιον. Разсматривать нашу стихиру какъ перифразъ Евр. 4, 1—11 мы не видимъ основанія. Тема, разумѣется, здѣсь и тамъ одна и та же; но въ нашей стихирѣ она трактована самостоятельно и примѣнительно къ событію, воспоминаемому въ вел. субботу.

88. со всякимъ началомъ и властію, μετὰ πάσης ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας. Зд. нельзя разумѣть ангельскихъ чиновъ,—Начала и Властей, потому что употр. единств. число, къ тому съ прибавл. *всякій.* Такое же выраженіе мы имѣемъ относ. ада. Поэтому *начало* и *власть* зд.=начальство и власти *ихъ*, т. е. Ангеловъ. Ср. сл. Арх-ангелъ.

89. Еврейское сл. пасха букв. значитъ: переходъ.

90. по нетлѣнія источникъ изъ гроба одождивша Христа, ἀλλ' ἀφθαρσίας πηγὴν ἐκ τάφου ὀμβρήσαντος Χριστοῦ. Переводчики обыкновенно относятъ *одождивша* (ὀμβρήσαντος) къ *изъ гроба*, а *Христа* принимаютъ за род. принадлежности (gen. poss.). Между тѣмъ ὀμβρήσαντος (одождивша) относ. къ

Χριστοῦ и составляетъ съ нимъ оборотъ род. самост. (gen. abs.). Поэтому по-слав. слѣдовало бы читать: *одождившу Христу.*

91. богоглаголивый, ὁ θεηγόρος—говорящій отъ Бога, по внушенію Божію, т. е. пророкъ Божій.

92. ясно, διαπρυσίως, т. е. громко.

93. 1) Мужескій убо полъ, ἄρσεν μὲν ὥς = ὡς μὲν ἄρσεν; τὸ ἄρρεν (ἄρσεν)=παῖς ἄρσην, слѣдовательно: *какъ Младенецъ мужескаго пола.* 2) разверзшій дѣвственную утробу, διανοῖξαν τὴν παρθενεύουσαν νηδύν=первенецъ (разверзшій) родившійся отъ Дѣвы (дѣвственную утробу). См. Исх. 13, 1 и слѣд. Ис. 7, 14. 3) явился Христосъ, πέφηνε Χριστός есть сказуемое, слѣдов. по-русски: явился Христомъ. 4) яко человѣкъ. По-греч. зд. не βροτός (человѣкъ), а βρωτός—служащій пищею, вкушаемый. 5) невкусенъ скверны= чуждый оскверненія, грѣха. Ср. Исх. 12, 5. 13, 2.

Тотъ, Чье воскресеніе мы торжественно празднуемъ, явился Христомъ (Христосъ—имя нариц.), какъ Младенецъ—первенецъ мужескаго пола (Сынъ), родившійся отъ Дѣвы, по пророчеству Исаіи: «Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына». Онъ же—Агнецъ, ибо мы вкушаемъ Его (въ таинствѣ Евхаристіи); Онъ—Агнецъ непорочный (чуждый скверны, грѣха),—наша Пасха; Онъ же—совершенный, какъ истинный Богъ. Такимъ образомъ Воскресшій есть и Богъ, и обѣтованный Христосъ и нашъ новозавѣтный пасхальный Агнецъ, имѣющій свойства агнца пасхальнаго ветхозавѣтнаго. См. подр. Н. Нахимовъ. «Къ истолков. нѣкот. свящ. церк.-слав. текстовъ». Церк. Вѣд. 1911 г. № 52 и его же—«Моему благосклонному критику». Ibid. 1912 г. № 12—13.

94. божественнѣ, ἐνθέως—по божественному вдохновенію, *духовно,* въ против. ветхоз. пр. Давиду, выражавшему свою радость тѣлодвиженіями.

95. плоть воскресившаго, σάρκα ἀνιστῶσαν—собств. *плоть, поднимающую* (воскрешающую) падшаго Адама.

96. Господь Іисусъ Христосъ воскресъ во «едину отъ субботъ», т. е. въ первый день послѣ (отъ) субботы, который у насъ на языкѣ богослуж. называется *недѣлею,* а обычно днемъ воскреснымъ, воскресеньемъ. По-греч. сл. суббота употр. часто во множ. числѣ; поэтому отъ *субботъ,* вм. отъ *субботы.*

97. Подъ новымъ Іерусалимомъ разумѣется новозавѣтная Церковь Христова.

98. Подъ Сіономъ (гора на южн. сторонѣ Іерусалима, гдѣ былъ домъ царя Давида) въ Н. З., по толков. блаж. Іеронима, разумѣются, между прочимъ, святые: они, стоя на вершинѣ добродѣтелей, образуютъ собою Сіонъ, о которомъ сказано: «основанія его на горахъ святыхъ: любитъ Господь врата сіони паче всѣхъ селеній Іаковлевыхъ». Пс. 86, 2.

99. красуйся, τέρπου, т. е. наслаждайся, радуйся.

100. Жены-мvроносицы увидѣли у гроба Господня Ангела, сказав-

шаго имъ: «пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ... И вышедши поспѣшно изъ гроба, онѣ со страхомъ и радостью великою побѣжали возвѣстить ученикамъ Его. Матѳ. 28, 7—8. Такимъ образомъ мѵроносицы сдѣлались благовѣстницами воскресенія Христова.

101. просвѣтимся; по-греч.: λαμπρυνθῶμεν, что̀ значитъ не только сіять (просвѣщаться), но и *умиляться*.

102. динарій—римская монета. См. притчу о владѣльцѣ виноградника и нанятыхъ имъ работникахъ. Матѳ. 20, 1—16.

103. лѣнивые, ῥάθυμοι—легкомысленные, а въ против. воздержнымъ—невоздержные.

104. упитанный, πολύς, т. е. великъ, а не откормленъ.

105. См. прим. 31 къ гл. 4 (тропарь 6-го часа).

106. бывшимъ относ. къ *извѣщеннымъ*,—дат. самост., по-греч.: βεβαιωθέντων αὐτῶν=послѣ того какъ они были утверждены.

107. догматы, т. е. основныя истины вѣры, изложенныя отцами перваго вселенскаго Никейскаго собора въ Сѵмволѣ вѣры.

108. Мысль ирмоса ясна. Въ В. Завѣтѣ пророки исполнялись Духа Святаго, какъ бы воспринимали Его чревомъ своимъ, и затѣмъ рождали, проявляли на землѣ въ своихъ пророчествахъ о грядущемъ спасеніи (Спасителѣ). Поэтому—«Духъ спасенія», говорившій черезъ пророковъ. Въ Нов. Зав. Онъ видимо нисходитъ на Апостоловъ, очищаетъ ихъ сердца и черезъ нихъ, «тѣми» (см. тропарь 2 нед. по Пасхѣ) сообщается вѣрующимъ. Объясненіе нашего ирмоса мы находимъ и въ предшествующемъ ему 1 тропарѣ 4 пѣсни канона (та же мысль, но выраженная яснѣе): «Во пророцѣхъ глаголавый и закономъ проповѣданный, первѣе несовершеннымъ, Богъ истинный, Утѣшитель, Слова служителямъ и свидѣтелямъ познавается (открывается) днесь».

Страха ради Твоего=въ страхѣ предъ Тобою, т. е. во время бѣдствій, когда главнымъ образомъ и являлись пророки. Ис. 26, 16.

Зачатый—во чревѣ, ληφθὲν ἐν γαστρί; по-русск.: *во чревѣ* лишнее.

109. въ молвѣ, τῷ σάλῳ, что̀ зн. въ волненіи, въ (бурныхъ) волнахъ.

110. съ кораблемъ потопляема грѣхи, συμπλόοις ποντούμενον ἁμαρτίαις. Зд. σύμπλοος есть прил.—вмѣстѣ плывущій, сопутствующій (въ плаваніи). Вѣдь и пр. Іона не былъ потопленъ съ кораблемъ.

111. Подъ сліяніемъ зд. разумѣется «смѣшеніе» языковъ при постройкѣ Вавилонской башни.

112. Всехитрецъ—Слово, παντεχνήμων Λόγος; Παντεχνήμων—Творецъ всего (міра), kunstlerischer Schöpfer aller Dinge, дивный Зиждитель міра.

113. медленноязычный—извитійствова, ὁ βραδύγλωσσος—ἐρρητόρευσε т. е. косноязычный—ясно возвѣстилъ.

114. къ Богу разумовъ, πρὸς Θεὸν τῶν γνώσεων. У церк. писателей γνῶσις—весьма часто въ знач. мудрость. См. Passow's Lexic.

115. яковый отъ яковаго единъ. Въ греч. рукопис. наряду съ οἷος (яковый, сколь великій) ἐξ οἵου мы имѣемъ οἶος (единый) ἐξ οἴου, т. е. Одинъ (μόνος въ см. Единородный, Μονογενής).

Единый (Богъ) отъ *Единаго* (Бога).

116. рѣшительное=разрѣшительное, искупительное.

117. почествуетъ, σεβασμιάζει—преисполняетъ благоговѣніемъ.

118. еже вопити, τοῦ βοᾶν=ὥστε βοᾶν, такъ что мы возглашаемъ

Гл. 6. Тропари, кондаки и ирмосы на главнѣйшіе праздники.

1. Сѣнописанный мракъ гаданій разоривъ, ὁ σκιόγραφον ἀχλὺν αἰνιγμάτων σκεδάσας=caliginem obscuram, quae inerat in dictis figuratis (adumbratis) dissipans, т. е. букв.: разсѣявшій темный мракъ, заключавшійся въ неясныхъ словахъ (загадкахъ). Подъ гаданіями разум. загадочные ветхозав. прообразы.

2. сія, т. е. ихъ, отроковъ.

3. юже, т. е. Твою Матерь.

4. явльшуюся, ἐμφανισθεῖσαν, т. е. явленную, прославленную.

5. концемъ=до крайнихъ предѣловъ земли.

6. впрямо, т. е. въ прямомъ направленіи предъ собою, въ длину, продольно.

7. то же, т. е. море.

8. обратно... колесницамъ=противъ колесницъ, имъ навстрѣчу.

9. вопреки = поперекъ. Моисей ударами жезла вдоль и поперекъ изобразилъ крестъ,—непобѣдимое оружіе: первый ударъ раздѣлилъ море и тѣмъ спасъ Израильтянъ, второй заставилъ разступившіяся воды слиться и потопить Египтянъ.

10. предразсуждаетъ, προκρίνει, т. е. предуказываетъ.

11. тобою; по-греч. ἐν σοι, т. е. на тебѣ.

12. прельстився, δελεασθείς, т. е. уловленный.

13. Богу пригвоздившуся; по-греч.: τῷ Θεῷ προσπαγέντι въ завис. отъ прич. страд. зал. (δελεασθείς) вм. род. съ предл. ὑπό. Слѣдов. по-русск.: пригвоздившимся Богомъ.

14. тѣмъ; по-греч. ὅθεν, что̀ знач. откуда, т. е. изъ утробы, изъ нея. Это и требуется смысломъ.

15. премірное, ὑπερκόσμιον, т. е. надмірное, сверхъестественное.

16. прописаше, ὑπεζώγραφε=предъизобразилъ.

17. тезоименитому, ἐπωνύμῳ, т. е. соименному Тебѣ, носящему Твое имя (христіанскому).

18. жительству, т. е. жителямъ, народу, обществу.

19. пособіе имущу Твое; по-греч.: τὴν συμμαχίαν ἔχοι τὴν Σὴν ὅπλον εἰρήνης, ἀήττητον τρόπαιον=да имѣетъ Онъ въ помощь отъ Тебя оружіе (огражденіе) міра и знамя непобѣдимое, т. е. крестъ.

20. Безумное велѣніе... *дышущее прещеніе и злохуленіе богомерзкое,* πνέον ἀπειλῆς καὶ δυσφημίας θεοστυγοῦς=дышащее угрозою и ненавистническимъ богохульствомъ.

21. противодышущу росоносному духу, ἀντηχοῦντι δροσοβόλῳ πνεύματι: благодаря вѣявшему противъ огня влажному вѣтру.

22. предображеніе; по-греч.: προοίμιον, т. е. введеніе къ чему, предисловіе, вступленіе, канунъ.

23. *смотреніе* въ этомъ, какъ и др. мѣстахъ, то же, что провидѣніе Божіе, т. е. вѣчный, премудрый, праведный и неизмѣнный совѣтъ Его, коимъ Онъ свободно управляетъ и соблюдаетъ сотворенное Имъ къ славѣ Своей и человѣческому спасенію (Дѣян. 2, Матѳ. 10. Римл. 9. 1 Кор. 11 и проч.). Часто употребляется въ знач. домостроительства Божія, плана Божія о нашемъ спасеніи черезъ Его Единороднаго Сына, иногда въ знач. даже воплощенія Самого Сына Божія.

24. См. выше прим. 7.

25. богомудріи, θεόφρονες=благочестивые.

26. Апостоловъ (изъ Ап-ловъ) Первозванный, т. е. призванный къ служенію первымъ изъ Апостоловъ.

27. Мужества тезоименитаго = мужеству соименнаго. Имя собств. Андрей по-греч. знач. мужественный.

28. правило вѣры, κανόνα πίστεως,—правиломъ, или мѣриломъ, вѣры.

29. яже вещей истина, ἡ τῶν πραγμάτων ἀλήθεια, есть подлежащее предложенія, поставленное въ концѣ его, и знач.: *познаніе истины.* См. Plat. Soph. 234 p. C. νέους καὶ ἔτι πόρρω τῶν πραγμάτων τῆς ἀληθείας ἀφεστῶτας=adolescentes et eos qui longe adhuc a rerum veritate, sive a veritatis cognitione (познанія истины) absint.

30. Зд. *люди* въ знач. міряне, паства.

31. таинникъ, μύστης, т. е. посвященный въ таинства, служитель таинъ.

32. пламенное оружіе, т. е. пламенный мечъ, заграждавшій доступъ въ рай.

33. плещи дастъ, т. е. обращаетъ тылъ, отступаетъ.

34. По-греч. зд. не τροφῆς (пищи), а τρυφῆς (роскоши, блаженства).

35. свѣтъ разума, τὸ φῶς τὸ τῆς γνώσεως; γνῶσις = εἴδησις, σύνεσις, scientia, doctrina, sapientia, истинное знаніе, мудрость, истина (въ познаніи).

36. звѣздамъ служащіе, т. е. волхвы, восточные маги, звѣздочеты, звѣздопоклонники.

37. вѣдѣти=знать, познавать.

38. съ высоты Востока, ἐξ ὕψους Ἀνατολήν. Такъ называетъ въ Нов. Зав. Спасителя св. Захарія, отецъ Іоанна Предтечи: «посѣтилъ насъ Востокъ свыше, (чтобы) просвѣтить сидящихъ во тьмѣ». Лук. 1, 78—79. Востокъ зд. не названіе страны свѣта, а означаетъ Восходъ солнечный, или Восходящее Солнце, т. е. Іисуса Христа. Солнце физическое свѣтитъ людямъ, восходя (видимо) снизу вверхъ, а Солнце правды, Христосъ, освѣтилъ землю *взойдя* на нее *сверху внизъ*, *взойдя* съ неба на землю. Отсюда Онъ—Востокъ (Солнце Восходящее) съ высоты (oxymoron).

39. По-греч. зд. προσαυδῶ, а не προσᾴδω, т. е. обращаюсь.

40. Для уразумѣнія этого ирмоса надлежитъ припомнить, что, по преданію, на составителя его, св. Іоанна Дамаскина, при поступленіи въ монастырь было наложено его аввою, въ видѣ послушанія, молчаніе, съ воспрещеніемъ слагать церковныя пѣснопѣнія. Святому поэту исполненіе этого послушанія было очень тягостно, и въ немъ происходила борьба: съ одной стороны, казалось бы, молчаніе и легко, тѣмъ болѣе, что, храня его, онъ не подвергалъ себя и бѣдѣ, взысканію, съ которымъ было бы сопряжено нарушеніе послушанія; но, съ другой—природное влеченіе слагать вдохновенныя пѣснопѣнія дѣлало для поэта этотъ искусъ слишкомъ тяжелымъ. И вотъ онъ, обращаясь къ своей Заступницѣ, Божіей Матери, проситъ дать ему силу бороться съ этимъ природнымъ влеченіемъ.

Любити, στέργειν—не только любить, но и терпѣть, переносить, выдерживать.—φόβῳ паралл. слѣд. πόθῳ—dat. causae. πόθος—не любовь, а стремленіе къ предмету любви, которымъ зд. является ὕμνους ὑφαίνειν—пѣсни ткати, слагать гимны. Отнести πόθῳ (любовію) къ Παρθένε («изъ любви *къ Тебѣ*, Дѣва») грамматически невозможно: нѣтъ личнаго мѣстоим. въ род. пад.—συντόνως—напряженно, а не протяжно («спротяженно»).—φύω, особ. въ perf.,—имѣть отъ природы извѣстное свойство, имѣть природную склонность.—προαίρεσις=свободный выборъ, призваніе. См. подр. Н. Нахимовъ. «Къ истолк. нѣкоторыхъ священ. церк.-слав. текстовъ». Церк. Вѣд. 1911 г. №№ 52—53.

41. имъ же боголѣпно научилъ еси, δι' οὗ θεοπρεπῶς ἐδογμάτισας; δογματίζειν—учить основамъ (догматамъ) вѣры; θεοπρεπῶς δογματίζειν—*достойно* учить основамъ *божественной* вѣры.

42. небоявленне Василіе, οὐρανοφάντορ Βασίλειε. Переводч. на слав. яз. смѣшалъ οὐρανοφάντωρ съ οὐρανοφάντος. Первое есть эпитетъ св. Василія на ряду съ *Великій* и значитъ: чей свѣтъ, сіяніе, слава доходитъ до небесъ.

43. рогъ, κέρας—въ св. Писаніи: сила, крѣпость, могущество, достоинство; *не даша рога грѣшнику*—не дали восторжествовать грѣшнику. 1 Мак. 2, 48; *вознесетъ рогъ Христа Своего*—возвеличитъ могущество Помазанника Своего (1 Цар. 2, 10). *Рогъ возвысити*—прославить, укрѣпить силу, даровать побѣду на враговъ.

44. сошедшаго; по-греч. τοῦ παρόντος, т. е. явившагося.

45. Подъ гласомъ Слова, свѣтильникомъ Свѣта, денницею,—Солнца предтечею разумѣется Предтеча Христовъ, св. Іоаннъ Креститель.

46. недоумѣваетъ, ἀπορεῖ—не имѣетъ средствъ, бѣденъ.

47. благохвалити, εὐφημεῖν — зд. благоговѣйно прославлять, восхвалять.

48. премірный, ὑπερκόσμιος—надмірный, горній, небесный.

49. божественную, ἔνθεον, т. е. внушенную Богомъ, вдохновенную.

50. черный же понтъ тристаты египетскія покры; по-греч.: Μέλας δὲ πόντος τριστάτας Αἰγυπτίων ἔκρυψεν... Отсюда ясно, что въ слав. текстѣ должно читать черный (т. е. мрачный), а не чермный. Тристатъ, τριστάτης, или τριστοτάτης—чинъ третьяго класса, вельможа.

51. изрѣшихомся, ἐκλελύμεθα (perf!)—освободившіеся и *нынѣ свободные.*

52. брашенъ, βορῶν; зд. βορός — прожорливый. Перев. на слав. яз. принялъ βορῶν за род. пад. множ. ч. отъ сущ. βορά—пища (брашно).

53. сотренныхъ членовными, συντεθλασμένων μύλας; μύλη—1) мельница, жерновъ, 2) зубъ (коренной). Перев. на слав. яз. смѣшалъ со сл. μέλος (членъ) или имѣлъ послѣднее въ испорченной рукописи.

54. имже къ намъ наслаждается дарованій, ᾧ τῶν πρὸς ἡμᾶς ἥδεται δωρημάτων—род. разд.: изъ (всѣхъ) имѣющихся *у насъ* (ср.: ὁ Λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεὸν—Слово было у Бога. Іоан. 1, 1) или: нашихъ даровъ. Наслаждается, ἥδεται—радуется, Ему пріятенъ этотъ нашъ даръ, т. е. пѣснопѣнія, Онъ его милостиво пріемлетъ.

55. новодѣйство, καινουργίαν, т. е. обновленіе.

56. гласъ—плещущь, γῆρυν—κροτουμένην—пѣснь, сопровождаемую рукоплесканіемъ, т. е. радостую. См. Авв. 3.

57. Духомъ, т. е. подъ вліяніемъ, подъ внушеніемъ Духа (Святаго).

58. неизреченна, ἀῤῥήτου; ἄῤῥητος, кромѣ *несказанный, неизреченный,* знач. священный, святой.

59. неблазнѣй (стези), ἀπλανῆ (τρίβον), по которой нельзя заблудиться, *вѣрной.*

60. Слово—и человѣкъ суть имена сказуем. при *произниче,* произошелъ.

61. промышленіемъ; подраз. *Моимъ.*

62. зміевы главы, т. е. головы зміевъ, бѣсовъ, злыхъ духовъ.

63. пламень юноши носящь, φλόγα νέους φέρουσαν; пламя представляется какъ бы несшимъ юношей въ своей пасти.

64. *свободна*—и *сынове* суть имена сказуем. при познавается (γνωρίζεται—признается).

65. При восклицаніяхъ, выражающихъ душевныя настроенія, по-греч. ставится род. пад., напр. φεῦ τῆς ἀφροσύνης—ахъ, безуміе! Этотъ род. удержанъ и въ перев. на слав. яз.: «о, беззаконныхъ, о, невѣрныхъ!»

66. нестерпимому, ἀστέκτῳ—въ смыслѣ силы пламени.

67. соединившеся (огню); по-греч. ἑνωθέντες, т. е. соединенные (съ огнемъ), ввергнутые въ него.

68. благочестія предстояще, οἱ θεοσεβείας προεστῶτες, т. е. стоявшіе во главѣ благочестія, выдававшіеся благочестіемъ.

69. въ законѣ, сѣни и писаніи, ἐν νόμῳ σκιᾷ καὶ γράμματι=in adumbrata littera legis, т. е. въ неясныхъ письменахъ закона (Моисева). Ср. выше: сѣнописанный мракъ гаданій.

70. Вин. падежи: *сопрестольна, врача, служителя* зависятъ отъ слѣдующаго *свѣтло празднуемъ.* Служитель=угодникъ; благопріятный=благосклонный, ласковый.

71. въ пѣснехъ и пѣніихъ радующеся=выражая свою радость въ пѣснопѣніяхъ. Сл. *въ пѣснехъ и пѣніихъ* взяты изъ Ап. Павла Еф. 5, 19. Кол. 3, 16. (ἐν ὕμνοις καὶ ᾠδαῖς πνευματικαῖς). Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что подъ ὕμνοι разумѣются ὕμνοι πατέρων, т. е. ветхозавѣтные гимны, легшіе въ основу ирмосовъ нашихъ богослужебныхъ каноновъ, а подъ ᾠδαὶ πνευματικαί—церковныя новозавѣтныя пѣсни. Зачѣмъ запутывать и затемнять самыя простыя и ясныя вещи? ὕμνοι καὶ ᾠδαί=ὑμνῳδίαι, т. е. пѣснопѣнія (хвалебныя), πνευματικαί—духовныя, какъ и у насъ, въ отличіе отъ другихъ, напр. свѣтскихъ.

72. независтный, ἄφθονος—зд. *обильный.* Ср. ἐν ἀφθόνοις βιοτεύειν, ἐν ἀφθόνοις τραφείς.

73. имѣла еси во утробѣ, ἔσχες ἐν μήτρα; по-русск. просто: *зачала.*

74. Муры — приморскій гор. области Ликіи (въ Малой Азіи), гдѣ св. Николай Чудотворецъ былъ епископомъ (отсюда—Мурликійскій) и гдѣ первоначально почивали его нетлѣнныя мощи, впослѣдствіи перенесенныя (перевезенныя) моремъ (1087 г.) въ Барградъ, нынѣшній Бари, въ южной Италіи на берегу Адріатическаго моря. Въ виду того, что многіе православные русскіе люди совершаютъ паломничества въ Бари, гдѣ мощи Чудотворца находятся въ подземельѣ мѣстнаго римско-католическаго храма, по волѣ и иждивеніемъ благополучно царствующаго Государя Императора *Николая Александровича,* въ этомъ городѣ нынѣ (1912 г.) воздвигается величественный православный храмъ во имя св. Николая, со страннопріимнымъ при немъ домомъ.

75. прогнаше, διελάσαντες; διελαύνειν—1) прогонять черезъ что, 2) проѣзжать, *проходить.*

76. смотреніе. См. выше прим. 23.

77. небеснаго круга верхотворче, οὐρανίας ἀψῖδος ὀροφουργέ; ἀψίς—круглый выступъ (апсида), сводъ; οὐρανία ἀψίς—небесный сводъ. ὀροφουργός—строитель, творецъ потолка, крыши, верха.

78. желаній краю, ἐφετῶν ἡ ἀκρότης; τὸ ἐφετόν—къ чему стремятся, предметъ стремленій; ἡ ἀκρότης—край, вершина, высшій предѣлъ.

79. тѣмъ, ὅθεν—откуда, поэтому.

80. пророкомъ и апостоломъ—начальницы. По-греч.: Προφητῶν καὶ Ἀποστόλων—οἱ πρόκριτοι, т. е. пророковъ и апостоловъ — начальницы; οἱ πρόκριτοι—избранные (предпочтительно передъ другими), а не начальники.

81. седьмерицею, ἑπτάκις—семикратно, семь разъ. Число семь употр. по-греч. затѣмъ по-слав. и по-русски для означенія вообще многократности (Ср: Семь разъ отмѣрь,—одинъ отрѣжь), часто силы дѣйствія или состоянія. Печь вавилонская была разжжена «въ семь разъ сильнѣе, нежели какъ ее обыкновенно разжигали». Дан. 3, 19.

82. всякъ слухъ, πᾶσα ἀκοή; ἀκοή—въ знач. органа слуха, уха; πᾶσα ἀκοή=всякое ухо, всякій слышащій,—слыша.

83. неизреченна, ἀπόῤῥητον—тайный, таинственный. Ср. выше: «воплощеніе неизреченна (=ἀῤῥήτου) Слова».

84. преставилася еси, μετέστης; преставлятися = переходить, обыч. христіанское выраженіе для означенія смерти, какъ перехода отъ временной, земной жизни къ вѣчной, небесной; новопреставленный = недавно перешедшій, умершій.

85. тимпанъ—литавры, ручной бубенъ.

86. рѣчи пророковъ и гаданія, ῥήσεις προφητῶν καὶ αἰνίγματα=загадочныя (неясныя) изреченія пророковъ (hendiadys). Ср.: въ законѣ, сѣни и писаніи; сѣннописанный мракъ гаданій (то же выраж. безъ hendiadys); съ ваіами и вѣтьви=съ пальмовыми вѣтвями. См. также ниже: во тьмѣ и сѣни.

87. проявиша, ὑπέφηναν—не проявили, а только *пріоткрыли.*

88. Это одинъ изъ трудныхъ для перевода ирмосовъ. Морскій пучинородный китовъ внутренній огонь=огонь въ морѣ, внутри рожденнаго въ морской пучинѣ кита. Огонь, πῦρ (подл.) въ знач. страшной, гибельной опасности. Ср. μετά τινος διὰ πυρὸς βαδίζειν—раздѣлять съ кѣмъ опасность. Ar. Lys. 123. ἀκολουθεῖν διὰ πυρὸς καὶ παντὸς κινδύνου. Xen. Oec. 21, 7. также εἰς πῦρ ἅλλεσθαι—не останавливаться передъ опасностью. Ср. также русск.: пройти черезъ огонь и мѣдныя трубы; въ котлѣ кипѣть,—въ огнѣ горѣть. Преображеніе, προεικόνισμα (прообразъ) есть сказуемое съ подр. ἐστὶ или ἦν; егоже, οὗ, котораго, т. е. преображенія (прообраза); ὑποφήτης (сказуем. прид. предл.) часто знач. пророкъ (см. Октоихъ); но зд.—истолкователь, воплотитель,—который явилъ въ своемъ лицѣ.

89. яко и предпослався, ὡς καὶ προυπέπωτο. Перев. на слав. яз. смѣшалъ съ προυπέμπετο (былъ предпосланъ); προυπέπωτο—былъ поглощенъ.

90. Подъ тривѣщанною цѣвницею (лирою) разумѣются три отрока, которые пѣли среди пламени въ печи вавилонской и какъ бы образовали одну живую трехструнную лиру.

91. мусикійскимъ органомъ. См. Авв. 3, 5. 7. 10. 15.

92. См. Лук. 7, 24—28.

93. живый вѣкъ, ζῶντα αἰῶνα=вѣчную жизнь.

Гл. 7. Стихиры, тропари, кондаки и ирмосы воскресные восьми гласовъ.

1. обымите, περιλάβετε, т. е. овладѣйте, займите. Только при этомъ значеніи и понятно *въ немъ*, относ. къ Сіону, а не къ Воскресшему.

2. избавлей, λυτρωσάμενος—искупившій.

3. удобреніе, ἐγκαλλώπισμα—украшеніе, предметъ гордости.

4. преграждеіе, τὸ μεσότειχον. Въ другихъ мѣстахъ *средостѣніе*, т. е. стѣна, отдѣляющая одинъ предметъ или пространство отъ другого. Ср. русск.: перегородка.

5. ввела; по-греч.: ἀντεισήγαγε, т. е. ввела *вмѣсто*, замѣнила.

6. освѣтивый, φαιδρύνας; φαιδρύνειν — омывать (φαιδόντρια — прачка), очищать.

7. богоразумія, θεογνωσίας, т. е. богопознанія и, какъ его послѣдствія, истинной вѣры.

8. сѣнь законная, ἡ σκιὰ τοῦ νόμου—таинственные (неясные) прообразы закона (Моисеева).

9. преоруженная, ὑπέροπλος — чрезмѣрно сильный, могущественный; о силѣ—*высшая*.

10. (процвѣла есть)—неплодящая Церковь пришествіемъ Твоимъ, въ ней же утвердися мое сердце,—στερέουσα ἐκκλησία τῇ παρουσίᾳ Σου, ἐν ᾗ ἐστερεώθη καρδία μου; ἐν ᾗ отн. къ παρουσίᾳ (пришествіемъ), а не къ ἐκκλησία (Церковь), слѣдов.: въ немъ же, а не въ ней же.

11. ходатай, πρέσβυς, т. е. посолъ.

12. ангелъ зд. въ первонач. знач.: *вѣстникъ*.

13. ходатай, μεσίτης, т. е. посредникъ.

14. всегда, καθ' ἑκάστην подр. ἡμέραν, т. е. повседневно.

15. богомужному рождеству, τὸν Θεανδρικὸν τόκον, т. е. рожденію Богочеловѣка.

16. т. е. первымъ воскресъ изъ мертвыхъ.

17. ходатайствовавшую, μεσιτεύσασαν, т. е. сдѣлавшуюся посредницею. Ср. выше прим. 13.

18. обновилъ еси, καθυπέδειξας—указалъ.

19. величія Тебѣ Сотворшему=Возвеличившему Тебя. Ср.: сотвори Мнѣ величіе Сильный. См. пс. 44, 8—11.

20. ходатаицу, πρόξενον; πρόξενος—тотъ, кто принимаетъ кого у себя въ домѣ, дастъ пріютъ убѣжище. Матерь Божія называется πρόξενος въ томъ же смыслѣ, какъ и κιβωτὸς ζωῆς, т. е. кивотомъ, носительницею Жизни,—Господа Іисуса Христа.

21. явися; по-греч. πεφανέρωται, т. е. *явлена*, и относ. не къ сл. Богъ, а къ сл. тайна.

22. ста въ чинѣ своемъ, ἔστη ἐν τάξει αὐτῆς—стала на своемъ, т. е. подобающемъ ей, мѣстѣ, заняла подобающее ей мѣсто.

23. крове, λύθρου—грязи, скверны.

24. открыйтеся, ἀνακαλύπτεσθε; ἀνακαλύπτω—снимаю покровъ; ἀνακαλυπτήρια, τά—появленіе новобрачной мужу безъ брачнаго покрывала. См. Исх. 34, 34. 2 Кор. 3, 18. Зд. относительно находившихся во мракѣ и потому невидимыхъ, мракомъ, какъ покрываломъ, скрытыхъ отъ взоровъ,—*покажитесь, появитесь (на свѣтъ).*

25. отечествія языкъ, πατριαὶ τῶν ἐθνῶν, т. е. племена языческія.

26. брани, πολέμους—въ знач.: *войска враговъ.*

27. божественное истощаніе, т. е. уничиженіе, несмотря на Твою божественность,—въ томъ же знач. какъ: *Богъ сый, обнища.*

28. согласно, συμφόνως, т. е. стройно.

29. всемірный, παγκόσμιος—радостный для всего міра.

30. ликъ, χορεία—ликованіе, пляска,—все то, что дѣлаетъ хоръ (въ древней драмѣ); если онъ поетъ, то—*пѣснь.*

31. востокъ, Ἀνατολή, т. е. Восходъ (восходящее Солнце). Ср.: съ высоты Востокъ(а)ъ=Солнце, восходящее съ высоты.

32. плѣнилъ еси адъ, ἐσκύλευσας τὸν ᾅδην, т. е. опустошилъ адъ, выведши изъ него всѣхъ въ немъ заточенныхъ.

33. исповѣданія Твоего, ὁμολογίας Σου; ὁμολογία—не только исповѣданіе, но и testamentum, foedus, pactum (договоръ, соглашеніе), διαλλαγή (завѣтъ). Зд. говорится о Нов. Завѣтѣ.

34. человѣческому роду, τῷ βροτείῳ γένει, т. е. смертному (смертныхъ) роду.

35. явися; по-греч. не ἐφάνη, а ὤφθη—сдѣлалось зримымъ, видимымъ, хотя «Бога человѣкомъ невозможно видѣти».

36. По-греч. βροτοῖς, т. е. смертнымъ.

37. паче слова и разума, ὑπὲρ λόγον καὶ ἔννοιαν; зд. λόγος—разумъ, ἔννοια—мысль.

38. сказати, ἑρμηνεῦσαι—истолковать, изъяснить.

39. преложилъ; подр.: въ радость. Ср.: плачъ Евы въ радость преложи.

40. Обыкн. переводятъ: «темна ночь для невѣрующихъ». Но темная ночь одинаково темна и для вѣрующихъ. Зд. та же мысль, что у Ап. Павла: для невѣрующихъ проповѣдь о Христѣ и Его ученіи есть юродство, соблазнъ и безуміе, для призванныхъ же премудрость. 1 Кор. 21, 21—24. Порядокъ словъ въ этомъ ирмосѣ таковъ: Въ сладости словесъ Твоихъ невѣрнымъ—нощь несвѣтла(я), вѣрнымъ же—просвѣщеніе.

Гл. 8. Акаѳистъ Преблагословенной Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи.

1. Ангелъ предстатель, Ἄγγελος πρωτοστάτης — одинъ изъ первыхъ Ангеловъ. Зд. разумѣется одинъ изъ Архангеловъ, именно Гавріилъ.

2. велѣній, δογμάτων, т. е. ученія, догматовъ. Зд. разумѣется основной догматъ о воплощеніи Сына Божія отъ Дѣвы.

3. разумъ, γνῶσιν=познанія.

4. яко село, ἀγρόν—полемъ, нивою.

5. богопріятную, θεοδόχον (утробу), т. е. принявшую *въ себя* Бога.

6. играньми, ἅλμασι; ἅλλεσθαι—о быстрыхъ движеніяхъ живыхъ существъ, прыгать; ἅλμα—быстрое движеніе, прыжокъ. Зд.—тѣ (быстрыя) движенія, которыя дѣлаетъ плодъ во чревѣ матери.

7. обиліе очищеній, εὐθηνίαν ἱλασμῶν; ἱλασμός—умилостивленіе, во множ. плоды милостей; обиліе плодовъ милостей=обильные плоды милостей.

8. рай пищный, λειμῶνα τῆς τρυφῆς—лугъ роскоши=роскошный лугъ. Переводчикъ на слав. яз. смѣшалъ τρυφή (роскошь) съ τροφή (пища), а такъ какъ *лугъ* (λειμών) не подходилъ къ сл. пища, то онъ перевелъ его сл. рай.

9. очищеніе, ἐξίλασμα—умилостивленіе. Зд. Умилостивительница.

10. бракоокрадованную, κλεψίγαμον—скрывающую свой бракъ, свою любовь (γάμον), т. е. въ значен. дѣйствит., а не страдат., слѣдов. *бракокравшую*, нарушившую вѣрность браку, если бы возможно было говорить о бракѣ *Непознавшей брака*. Поэтому переводъ: *что Ты нарушила чистоту*, хотя и неточенъ, но во всякомъ случаѣ вѣрно передаетъ мысль подлинника.

11. мученіе, ἀμυντήριον—отогнаніе, защита.

12. отроцы Халдейстіи, т. е. сыны Халдейскіе (Вавилонскіе). Зд. разумѣются волхвы (звѣздочеты).

13. тимѣнія изымающая дѣлъ, т. е. освобождающая изъ тины поклоненія тварямъ (τὰ ἔργα—творенія, твари), въ которой человѣчество какъ бы застряло, погрязло до пришествія на землю Христа.

14. пророчество. См. Исаіи гл. 60.

15. буесловяща, ληρώδη—болтливаго, пустого.

16. исправленіе, ἀνόρθωσις; ἀνορθόω—ставлю прямо, поднимаю.

17. ширшій облака; зд. въ соотвѣтствіи съ предыд. *огненный столпъ* имѣется въ виду *столпъ облачный*, указывавшій народу Израильскому, на пути изъ Египта въ землю обѣтованную, путь въ теченіе дня и прикрывавшій его отъ враговъ. Исх. 13, 21—22. 14, 19—20, 24 и др.

18. новую показа тварь явився Зиждитель, νέαν ἔδειξε κτίσιν ἐμφανίσας (слѣдоват. не *явився*, а *явно, ясно*) ὁ Κτίστης. Мысль этого икоса есть про-

славленіе чудеснаго, сверхъестественнаго рожденія Христова отъ Приснодѣвы. Κτίσις зд. не тварь, а твореніе, способъ (чинъ) творенія, рожденія (новый, необычайный). Онъ, этотъ способъ, былъ избранъ Господомъ,— говорится въ нашемъ икосѣ,—чтобы мы, взирая на чудо (рожденія), воспѣвали Дѣву. Понимать *новую показа тварь*=явилъ тварь новою (нову), т. е. *обновилъ*, препятствуетъ общій смыслъ икоса. Врядъ ли возможно также истолкованіе νέα κτίσις=καινὴ κτίσις въ значеніи Гал. 6, 15. 2 Кор. 5, 17. Сравн. ко всему этому послѣдующій кондакъ, а также 7 икосъ акаѳ. Іисусу Сладчайшему, гдѣ νέος передано *дивный*, и богородиченъ 5 п. канона Ангелу Хранителю.

19. аѳинейскія, т. е. вообще греческія; плетенія=искусно сплетенныя греческія сказанія о богахъ, греческая миѳологія.

20. рыбарскія мрежи=сѣти рыбаковъ. Подъ рыбарями разумѣются свв. Апостолы, сдѣлавшіеся изъ простыхъ рыбарей ловцами людей, уловившими (въ свои мрежи, сѣти) вселенную. Ср. тропарь на Пятидесятницу.

21. житейскихъ плаваній, τῶν τοῦ βίου πλωτήρων. Πλωτήρ—корабельщикъ, пловецъ; πλ. τ. βίου—пловецъ по жизни, по морю житейскому.

22. свѣтопріемную свѣщу, φωτοδόχον λαμπάδα; φωτοδόχος—не только *принимающій*, но также *заключающій въ себѣ* свѣтъ. Λαμπάδα—лучше бы и по-русски: *лампаду*, а не свѣчу; φωτοδόχος λαμπάς—горящая лампада.

23. почитаемая сице, τιμωμένη ταῦτα—чествуемая такимъ воззваніемъ, такими словами.

24. благодать дати—долговъ древнихъ, χάριν δοῦναι—ὀφλημάτων ἀρχαίων; χάρις ὀφλημ.—*прощеніе* грѣховъ. Для сохраненія связи со слав. текстомъ въ переводѣ на русск. яз. сохранено сл. благодать.

25. рѣшитель долговъ, χρεωλύτης—прощающій долги (грѣхи).

26. Твое рождество, т. е. Рожденнаго Тобою, Твоего Сына. Ср.: о возстаніи Рождества Твоего.

27. побѣды; по-греч. τρόπαια, т. е. *памятники* побѣды.

Гл. 9. Канонъ молитвенный Пресвятой Богородицѣ.

1. Канонъ Пресв. Богородицѣ обычно приписывается Ѳеостирикту, иноку Медиційской, что̀ въ Виѳаніи, пустыни, жившему въ первой половинѣ IX в. во время страшныхъ гоненій иконоборцевъ на православныхъ. Многіе, однако, считаютъ творцомъ нашего канона св. Ѳеофана *) начер-

*) Два брата, Ѳеодоръ и Ѳеофанъ, прибывшіе въ Константинополь отъ Іерусалимскаго патріарха при императорѣ-иконоборцѣ Львѣ Армянинѣ для защиты православія, были заключены въ тюрьму, гдѣ ихъ морили голодомъ. Преемникъ Льва Ѳеофилъ, тоже иконоборецъ, приказалъ начертать раскаленнымъ желѣзомъ на лицахъ этихъ мучениковъ бранныя слова. Во время этой пытки свв. братья говорили: «Пиши, царь! передъ страшнымъ Судьей прочтешь свое писаніе». Ѳеодоръ и Ѳеофанъ почитаются Церковью святыми и именуются «начертанными».

таннаго, современника Θеостирикта, выдающагося поэта и творца большого числа каноновъ.

2. исполнити, ἐμπιμπλῶσαι. Перевод. на слав. яз. принялъ это причастіе за неопр. аориста, и получилось *исполнити* вм. *исполняющіе*, относ. къ *прилози*.

3. нетлѣнную радость, ἀκήρατον χαράν, т. е. радость безъ примѣси, цѣльную, чистую.

4. молвы, по-греч. ὄχλον, т. е. толпу, множество, тучу.

5. пространство; по-греч. πλατυσμόν, т. е. утѣшеніе.

6. на молитву; по-греч. εἰς πρεσβείαν—на ходатайство, на заступленіе.

7. всегда побѣждаемь, πάντοθεν πολεμούμενος—подвергаясь со всѣхъ сторонъ (отовсюду) нападеніямъ.

8. столпъ утвержденія—πύργον ἀσφαλείας, т. е. башню, оплотъ безопасности, надежную твердыню.

Гл. 10. Акаѳистъ Сладчайшему Господу нашему Іисусу Христу.

1. Нашъ акаѳистъ Іисусу Сладчайшему представляетъ подражаніе акаѳисту Божіей Матери и, несомнѣнно, переведенъ съ греческаго языка; но въ употребленіе греческой Церкви онъ не вошелъ, и подлинникъ его неизвѣстенъ. У насъ впервые акаѳистъ Іисусу Сладчайшему былъ напечатанъ въ Кіевскомъ изданіи акаѳистовъ «всеседмичныхъ» 1697 г. Св. Синодъ отнесся къ нему сдержанно, и въ 1727 г. поручилъ настоятелю Кіевопечерской обители, «съ другими учеными и искусными людьми», разсмотрѣть его и выправить, при чемъ обратилъ вниманіе на начало 11 икоса, гдѣ о Самомъ Господѣ Богѣ, по примѣру акаѳиста Божіей Матери, было напечатано: «Свѣтопріемна Свѣтильника», тогда какъ «Той Самъ есть Свѣтодавецъ». Вслѣдствіе этого указанное мѣсто было исправлено на: «Свѣтодательна Свѣтильника». Кѣмъ и когда именно составленъ нашъ акаѳистъ,—неизвѣстно.

2. сладчайшій, γλυκύτατος—любезнѣйшій, возлюбленнѣйшій, также—кротчайшій. Ср. нѣм. süsses Kind и т. п.

3. По аналогіи съ другими паралл. мѣстами надо предполагать, что въ греч. текстѣ зд. стояло περιεργία, переводимое на ц. слав. яз. *уныніе*. Περιεργία=πολυπραγμοσύνη, ματαιότης, т. е. суетливость, занятіе лишними, безполезными, суетными дѣлами. Сл. *суетность* болѣе подходитъ къ одному порядку со страстями и соблазномъ, нежели *уныніе*.

4. дивную... Кондаки и икосы нашего акаѳиста начинаются тѣми же словами, что и соотвѣтствующіе имъ кондаки и икосы акаѳиста Божіей Матери. Икосъ 7-ой послѣдняго начинается словами: Новую показа тварь,

νέαν ἔδειξε κτίσιν. Переводчикъ нашего акаѳиста понялъ и перевелъ прилаг. νέος такъ же, какъ и мы, т. е. не *новый*, а дивный, необыкновенный. См. выше прим. 18 къ акаѳ. Б. Матери.

5. Зд. конечно надо читать: восточе востоковъ, какъ во вѣки вѣковъ, а не вѣкомъ. Род. пад. однозначущаго и однокореннаго имени показываетъ, что имена эти должно принимать въ *полномъ смыслѣ слова*, со всѣмъ количествомъ тѣхъ признаковъ, которые возможно представить въ общемъ объемѣ понятія. Подобное удвоеніе составляетъ какъ бы превосходную степень въ понятіи имени существительнаго, напр. во вѣки вѣковъ, Царь царей, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, праздниковъ праздникъ. Ср. русск. день-деньской.

Гл. 11. Канонъ Ангелу Хранителю.

1. божій, θεῖε—святый.

2. темнымъ; по-греч. μέλανι, т. е. чернымъ.

3. точитъ, πηγάζει—источаетъ, служитъ источникомъ, разливается.

4. тишина и пристанище, γαλήνη καὶ λιμήν=тихое пристанище.

5. въ пучинѣ, ἐν πελάγῳ—въ морѣ.

6. По-греч. γέγονα—сталъ.

7. невидимое; по-греч. ἀοράτως—невидимо, незримо и соотв. дальнѣйшему *умно* (духовно), νοερῶς.

8. различныхъ, ποικίλων—въ значен. запутанныхъ, *хитросплетенныхъ*.

9. общаго, κοινόν—справедливаго, праведнаго (о судьѣ).

10. безвѣстное, τὸ ἄδηλον—тайна. Врядъ ли возможно понимать *смерти* безвѣстное, θανάτου τὸ ἄδηλον=неизвѣстность *часа* смерти.

11. сликовствуя у Царя; περιχορεύειν περί τινα—плясать вокругъ кого. Объ Ангелахъ мы сказали бы: *порхая вокругъ Царя*.

12. Новый младенецъ, νέον βρέφος. Это не παιδίον νέον (Отроча младо) рождественскаго кондака. Зд. νέον имѣетъ то же значеніе, что въ 7-ыхъ икосахъ акаѳистовъ Б. Матери и Іисусу Сладчайшему, т. е. дивный, необыкновенный. См. выше.

13. ставиломъ дубравы и горы мѣриломъ поставивый. Въ ц.-слав. словарѣ Дьяченка это мѣсто изъясняется такъ: «по ставилу (орудіе (?) для правильнаго установленія (?) чего-либо) устроившій дубравы и по мѣрилу (?) Своего разума—горы». Во-первыхъ, смыслъ этого изъясненія требуетъ объясненія; во-вторыхъ, здѣсь идетъ рѣчь вовсе не о твореніи Младенцемъ, Сыномъ Пренепорочной, дубравъ и горъ, а только объ обнаруженныхъ этимъ Младенцемъ мудрости и могуществѣ, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ: «ликъ звѣздамъ исчитаяй» и «капли росы и вѣтровъ дыханіе преложивый». *Разума* (γνώσεως) относ. какъ къ *мѣриломъ*, такъ и къ *ставиломъ*. Ставило, σταθμός—вѣсъ, чашка вѣсовъ, вообще мѣра, ἵστᾶσι σταθμῷ

πρὸς ἀργύριον τρίχας; ἱστᾶναι σταθμῷ—класть на чашку вѣсовъ, взвѣшивать. Мѣрило, ζυγός—коромысло у вѣсовъ, вѣсы. Ср. Исаіи 28, 17: «И поставлю судъ мѣриломъ и правду вѣсами», т. е. буду измѣрять судомъ и взвѣшивать правдою. Отсюда видно, что творецъ канона говоритъ о чудесныхъ дарованіяхъ необыкновеннаго, дивнаго Младенца: Онъ разумомъ Своимъ измѣряетъ заросшія лѣсомъ горныя ущелья (τὰς νάπας), взвѣшиваетъ горы и исчисляетъ сонмъ звѣздъ.

14. капли росы—вѣтровъ дыханіе преложивый, βῶλον δρόσου καὶ ἀνέμων πνοὴν μεταθέμενος. Βῶλος — глыба, комъ (земли). Ср. βῶλον ἀνιστάναι (о плугѣ) и ὑγρᾶς ἀρούρας β. (о волнахъ); δρόσος—поэт. влага, вода, отсюда β. δρόσου—водяныя волны. При *преложивый*, μεταθέμενος, можно подраз.: *въ тишину*, εἰς γαλήνην=утишилъ, укротилъ, подобно тому, какъ при *плачъ* (Евы) *преложивый* иногда имѣется, иногда подраз. *въ радость*, εἰς χαράν. Здѣсь идетъ рѣчь объ укрощеніи Спасителемъ бури. Лук. 8, 24.

15. По-греч. ἑκάστοτε, т. е. всякій разъ.

16. высокая превыспренняя, ὑψηλὰ ὑπερῷα—высокіе терема, горницы.

17. По-греч. δυσειδεῖς, а не δυσώδεις, т. е. ужасныя.

18. По-греч. σπαράξαι, т. е. истерзать.

19. взятися; по-греч. ἀπαίρειν — въ непереход. знач. *отправляться*, уходить.

20. По-греч. φρουρέ—стражъ.

21. яко сыроядцы птицъ плотоядныхъ; по-греч. род. пад. нѣтъ: ὡς αἱμοφάγα πετεινὰ σαρκοβόρα; αἱμόφαγος—питающійся кровью, кровожадный.

22. тихъ, ἱλαρός въ значен. laetus, iucundus, а не clemens (милостивый), кот. переводилось на ц.-слав. яз. *тихій*; зд. ясный, веселый. Ср. ἱλαρὸν βλέπειν—*привѣтливо* смотрѣть.

23. требуеши; по-греч. χρείαν ἔχεις—имѣешь нужду.

24. святый; зд. обращаетъ на себя вниманіе правильный переводъ сл. θεῖος, которое обыкн. переводится *божественный*, даже когда не относится къ Богу.

25. лютости, φαυλότητος; φαυλότης не лютость, а негодность, ничтожество, скудость (ума), пустота.

26. благодать, χάρις; зд. въ знач. благодарности, а не благодати.

Гл. 12. Послѣдованіе ко св. Причащенію.

1. молю Тя, и моя очисти согрѣшенія, ἱκετεύω Σε καὶ τὰ ἐμὰ ἐξαλεῖψαι πλημμελήματα, т. е. молю Тебя изгладить (уничтожить, загладить) и мои согрѣшенія. Ср. Дѣян. 3, 19.

2. бисера, μαργαρίτην, что знач. *жемчугъ*, а въ перен. значеніи вообще *драгоцѣнность*.

3. угль (ἄνθραξ) Тѣла Твоего; ἄνθραξ—уголь и драгоцѣнный камень

(рубинъ). Надо полагать, что зд. это слово употреблено въ первомъ значеніи: 1) Тайны Христовы вообще сравниваются съ огнемъ; 2) камень, хотя бы и драгоцѣнный, не можетъ быть «въ просвѣщеніе и очищеніе»; 3) о горящемъ углѣ и его дѣйствіи см. Исаіи 6, 6—7.

4. честное селеніе, σεπτὸν σκήνωμα; σεπτός—священный, σκήνωμα—жилище, храмъ. Ср. Дѣян. 7, 46, гдѣ жилище=храмъ.

5. въ судъ, εἰς κρίμα. Приступая къ пріобщенію Св. Таинъ, мы неоднократно молимся о томъ, чтобы онѣ были намъ «не въ судъ и не въ осужденіе», чтобы Господь сподобилъ насъ пріобщиться «неосужденно». Очевидно, зд. идетъ рѣчь не объ избавленіи отъ суда Господня, которому подлежатъ «въ послѣдній день» всѣ безъ изъятія и на которомъ одни будутъ оправданы, другіе осуждены. Зд. κρίμα (судъ) имѣетъ значеніе *неблагопріятнаго* для подсудимаго рѣшенія, т. е. *осужденія*. См. Мрк. 12, 40. Лук. 20, 47. Іак. 3, 1. Римл. 13, 2 и др.

Какъ κατακρίνειν, такъ и κατάκριμα означаютъ послѣдующій моментъ суда, т. е. приговоръ осужденнаго къ наказанію и приведеніе этого приговора въ исполненіе. Im speciell bibl. Sinne bezeichnet es (κατακρίνειν)—говоритъ Herm. Cremer—das Gegenteil der Heilswirksamkeit Gottes, und zwar gegenüber σώζεσθαι Marc. 16, 16. Röm. 8, 34: τίς ὁ κατακρίνων; vgl. V. 33. 1 Cor. 11, 32. 2 Petr 2, 6, nicht bloss, wie sonst überall in der Prof.=Gräc., das Verdammugsurteil sprechen, sondern als Gegenteil des alttest. heilschaffenden κρίνειν die Thätigkeit des Richters zugleich als Executive gefasst=das Verdammungsurteil vollziehen entsprechend der Realität des σώζεσθαι, vgl. Röm. 8, 3: κατέκρινε τὴν ἁμαρτίαν ἐν τῇ σαρκί—Gott vollzog das Verdammungsurteil über die Sünde, und zwar geschah dies innerhalb der ihr eigentümlichen Sphäre des Fleisches, imdem (dadurch, dass) er seinen Sohn sandte ἐν ὁμοιώματι σαρκός ἁμ., als eine Gleichgestalt der σάρξ ἁμαρτίας, d. h. Gott vollzog an seinem Sohne in seiner irdischen Erscheinung dies Verdammungsurteil über die Sünde. vgl. 2 Cor. 5, 21. Gal. 3, 6. Herm. Cremer. Bibl.-theol. Wörterbuch der Neutest. Gräcit. pag 609.

Поэтому «не въ судъ и не въ осужденіе» имѣетъ значеніе: *не въ осужденіе и не въ наказаніе* (кару), а *неосужденно* = безнаказанно. Въ текстѣ, однако, мы не всегда держались этихъ выраженій, щадя чувство тѣхъ, кто непремѣнно желаетъ держаться традиціи, жертвуя ей смысломъ.

6. и умноженію добродѣтели божественнѣйшія, πρὸς ἀρετῆς θειοτέρας προκοπήν. Подъ θειοτέρα ἀρετή, повидимому, разумѣется *высшее совершенство*, быть можетъ спеціально *благочестіе*, εὐσέβεια, каковое значеніе для ἀρετή весьма обычно.

7. причащеніе да будетъ ми свѣтъ(омъ) и животъ(омъ) и безстрастіе(мъ) и *ходатайственно* къ преуспѣянію. Очевидно, *ходатайственно* должно быть имен. сказуем. къ подлеж. *причащеніе*, на ряду съ тремя преды-

дущими, и читаться по-греч. (какъ и читается) πρόξενος (сущ.), а не προξένως (нарѣч.). Πρόξενος зд. значитъ *средство, орудіе.*

8. страстей, παθῶν, можно понимать и по-русск. въ знач. *страстей,* особенно въ виду *безстрастія,* которое имѣется въ предыд. тропарѣ, и въ смыслѣ *страданій.* Ср.: *страсти* Христовы. Мы принимаемъ это слово во второмъ значеніи въ виду того, что въ нашемъ тропарѣ исчисляются бѣдствія, приходящія, такъ сказать, извнѣ: враги, нужда, скорбь. Къ этому ряду болѣе подходятъ *страданія,* нежели *страсти,* гнѣздящіяся въ самомъ человѣкѣ.

9. нетлѣненъ сотворяюся, ἀφθαρτοποιοῦμαι. Зд. идетъ рѣчь не о физическомъ нетлѣніи, которое даже святымъ не всегда и не въ полной мѣрѣ дается, а о духовномъ безсмертіи (ἀφθαρσία=ζωὴ αἰώνιος), которое, по словамъ Спасителя, имѣетъ ядый Его Плоть и піяй Его Кровь.

10. осужденіе исходатайствую, κατάκρισιν προξενήσω; προξενεῖν—добывать, доставлять. См. выше прим. 7.

11. въ послѣдніе дни, ἐπ' ἐσχάτων τῶν ἡμερῶν. *Послѣдніе дни, послѣднія времена* суть выраженія, означ. (о прошедшемъ) наступленіе времени Нов. Завѣта, пришествія Христова,—(о будущемъ) послѣднія времена міра передъ вторымъ пришествіемъ Господнимъ.

12. См. прор. Іезек. 18, 23: Развѣ Я хочу смерти беззаконника? говоритъ Господь Богъ.—Не того ли, чтобы онъ обратился отъ путей своихъ и былъ живъ? Ср. Исаіи, 55, 7. Іезек. 33, 11.

13. По-греч.: ἀπολέσθαι—чтобы погибло.

14. совершати святыню, ἐπιτελεῖν ἁγιωσύνην—проявлять полную святость, дѣлаться вполнѣ святымъ. См. 2 Кор. 7, 1.

15. неосужденно. См. выше прим. 5.

16. нетлѣнныхъ, ἀκηράτων. Это не *нетлѣнныхъ,* а безъ примѣси, чистыхъ, цѣльныхъ, нетронутыхъ, пребывающихъ въ полномъ своемъ составѣ.

17. доволенъ, ἱκανός—достоинъ. См. Матѳ. 8, 8. Лук. 7, 6.

18. смирися, συμμετρίασον—соразмѣрь; (до смиренія)—снизойди.

19. въ домъ смиренныя моея души, прокаженныя и грѣшныя; по-греч.: εἰς οἶκον τῆς ταπεινῆς μου ψυχῆς τοῦ λεπροῦ καὶ ἁμαρτωλοῦ, т. е. ...прокаженнаго и грѣшника.

20. чревеса и утробы, τοὺς νεφροὺς καὶ τὰ σπλάγχνα; οἱ νεφροί—почки; τὰ σπλάγχνα—внутренніе органы: сердце, печень и легкія; но сердце зд. упомянуто особо. Можно бы перевести *почки и все нутро;* но это некрасиво, а поэтому, присоединяя почки къ остальнымъ σπλάγχνα, переводимъ: *всѣ* внутренніе органы.

21. нетлѣнный, ἀκήρατος. См. выше прим. 16. Зд. *цѣльный,* т. е. неимѣющій въ Своемъ божественномъ Естествѣ никакого посторонняго элемента, въ противоп. нашему «смѣшенію».

22. смѣшеніе, φύραμα—смѣсь, мѣсиво, наша сложная природа.

23. не разсуждая Тѣла и Крове, μὴ διακρίνων τὸ σῶμα καὶ τὸ αἷμα—слова, взятыя изъ 1 Кор. 11, 29. διακρίνειν—различать; здѣсь: не различая Тѣла и Крови Твоихъ, *отъ простой, обыкновенной пищи.*

24. образовъ ниже безстудія, τοὺς τρόπους μηδὲ τὴν ἀναισχυντίαν; τρόποι καὶ ἀναισχυντία—проявленія безстыднаго нрава, характера (hendiadys).

25. яже хощу; по-греч.: ἃ βεβούλευμαι=βουλεύματα, т. е. рѣшенія, мысли.

26. струны моя и язвы, τὰ τραύματά μου καὶ τοὺς μώλωπας, т. е. раны, язвы и рубцы (отъ ранъ уже зарубцовавшихся); но μώλωψ имѣетъ также значеніе *муки, страданія.* Къ данному мѣсту хорошо подходятъ оба послѣднія значенія. Мы не взяли ни одного изъ нихъ, въ цѣляхъ сохраненія бóльшей близости перевода къ ц.-слав. тексту.

27. истинно слово всяко. Въ греч. текстѣ не πᾶς (всякій), а πάντως—во всякомъ случаѣ, совершенно. Мы отдали предпочтеніе слав. тексту, какъ дающему полный смыслъ.

28. боготворящихъ Твоихъ словесъ, τῶν θεοποιῶν Σου λόγων. Эти слова можно понимать такъ, что ученіе Христово усыновляетъ принявшаго его Богу, дѣлаетъ сыномъ Божіимъ. Но возможно и другое толкованіе,—что здѣсь разумѣются слова Спасителя: «ядый Мою Плоть и піяй Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ». Эти слова, обѣщающія такое тѣсное соединеніе со Христомъ-Богомъ, могутъ быть названы обожествляющими, или обѣщающими обожествленіе.

29. милостью сострастія. Въ греч. текстѣ ἐλαίῳ συμπαθείας, т. е. *елеемъ* сострадания, что прекрасно подходитъ къ дальнѣйшимъ: *очищаешь* и *просвѣтляешь.* Мы не нашли необходимости отдать предпочтеніе греч. тексту.

30. независтно, ἀφθόνως; зд. *обильно.*

31. оропаемь неопально; по-греч. ἀφράστως—несказанно, таинственно. Очевидно въ рукоп. переводчика на слав. стояло ошибочное ἀφλέκτως, заимствованное изъ послѣдующаго.

32. благодарными удесы моими, души и тѣла моего, εὐχαρίστοις μέλεσί μου τῆς ψυχῆς καὶ τῆς σαρκός μου—мы перевели: всею благодарною душою и тѣломъ. Но можно понимать это мѣсто и иначе, если τὰ μέλη взять въ значеніи не *члены* (какіе члены въ душѣ?), а *пѣсни* (ср. мелодія). Въ такомъ случаѣ надо будетъ перевести: благодарными пѣснями души и тѣла, т. е. всего существа моего.

33. отгналъ еси, ἀπέφυγες—не уклонился, не ушелъ отъ.

34. познавша Царство Твое, ἐπιγνόντα τὴν βασιλείαν Σου—признавшаго въ Тебѣ Царское достоинство, Царя.

35. очисти, ἱλάσθητι—смилостивься.

36. грѣшному, τῷ ἁμαρτωλῷ—грѣшнику.

37. въ помышленіихъ и мыслехъ и начинаніихъ, ἢ ἐνθυμήμασιν, ἢ διανοήμασι καὶ ἐπιτηδεύμασι; ἐνθύμημα—влеченіе (неясное), διανόημα—мысль, ἐπιτήδευμα—осмысленное стремленіе.

38. не, οὐ μή—отрицаніе болѣе сильное, нежели простое *не*.

39. насытитися еже въ Тебѣ наслажденія, ἐμπλησθῆναι τῆς ἐν Σοὶ τροφῆς—наполниться заключающимся въ Тебѣ наслажденіемъ, т. е. досыта насладиться Тобою.

Гл. 13. Молитвы по св. Причащеніи.

1. во святыни, ἐν τῷ ἁγιασμῷ; ἁγιασμός зд. чистота, против. ἀκαθαρσία. См. 1 Θесс. 4, 7; ср. также Дѣян. 21, 26.

2. желаніе, τὸ ἐφετόν, т. е. предметъ желанія, стремленія.

3. вѣковъ; по-греч.: τῶν οὐρανῶν, т. е. небесъ.

4. во утробу, εἰς νεφρούς, т. е. въ почки, откуда, по мнѣнію древнихъ, исходили страстныя влеченія, τῆς ἐπιθυμίας οἱ λογισμοί.

5. составы утверди съ костьми вкупѣ, τὰς ἰγνύας στήριξον ὀστέοις ἅμα.—ἰγνύα значитъ подколѣнная чашка, подколѣнокъ. Букв.: скрѣпи подколѣнки съ костями, т. е. укрѣпи ноги въ колѣняхъ такъ, чтобы колѣни не подгибались, чтобы человѣкъ стоялъ прямо.

6. спригвозди страху Твоему, τῷ Σῷ συγκαθήλωσον φόβῳ—букв.: пригвозди меня къ страху предъ Тобою. Полагаю, что *пропитай меня страхомъ* точно передаетъ мысль подлинника.

7. воззваніе въ плѣненіихъ, т. е. дай мнѣ возвращеніе (къ благимъ мыслямъ) въ тѣхъ случаяхъ, когда я бываю плѣненъ (увлеченъ) помышленіями (грѣховными), или: дай мнѣ не оставаться въ плѣну у этихъ помышленій, но скорѣе опомниться.

Гл. 14. Пѣснопѣнія изъ панихиды и чина погребенія умершихъ.

1. Агнца Божія — якоже агнцы, τὸν Ἀμνὸν τοῦ Θεοῦ—ὥσπερ ἄρνες. Творецъ этого пѣснопѣнія называетъ Господа Іисуса Христа и убіенныхъ (закланныхъ) мучениковъ различными словами: Ἀμνός и ἄρνες, Агнецъ—овцы.

2. преставльшеся, μετατεθέντες,—перемѣщенные.

3. По-греч.: στίγματα, т. е. клейма.

4. ущедри, οἴκτειρον, т. е. пожалѣй.

5. отъ не сущихъ, ἐκ μὴ ὄντων, собственно: изъ не существующаго.

6. преставленному, τῷ μεταστάντι; μεταστῆναι (βίου), migrare (e vita); μεταστάς=defunctus, пре-ста-вившійся, перешедшій, переселившійся, п(е)реставленный въ иныя селенія. Христіанскому сознанію смерть представляется переселеніемъ человѣка его безсмертною душою въ обители небесныя.

7. рабовъ множество и молва, τῶν οἰκετῶν ἡ πλήμμυρα καὶ ὁ θόρυβος=множество и шумъ слугъ, т. е. множество шумныхъ слугъ.

8. плачу и рыдаю, θρηνῶ καὶ ὀδύρομαι можно перевести: *слезно рыдаю.*

9. Славянскій текстъ въ этомъ мѣстѣ расходится съ греческимъ. Въ послѣднемъ: πάντες συγγενεῖς καὶ φίλοι ἄρτι χωριζόμεθα, т. е. мы, всѣ родственники и друзья,—разлучаемся *съ нимъ.*

10. узримъ ясно, κατίδωμεν τρανῶς,—проницательно, *пристально.*

11. потребишася, ἠφανίσθη—въ Н. Зав. знач.: искажено, *обезображено.*

12. Въ греч. текстѣ зд.: ἡ τῶν προσκαίρων ζωή, т. е. жизнь кратковѣчныхъ людей.—Въ первомъ предложеніи подлежащее: разлученіе души; сказуемое: велій плачъ и т. д. Во второмъ—подлеж.: привременный животъ; сѣнь, сонъ, трудъ суть приложенія при подлежащ.; сказуемое: адъ и погибель.

13. образъ воспріимемъ, λόγον ἀναλάβωμεν, т. е. разсудимъ, подумаемъ.

14. отходитъ, παράγεται—проходитъ (1 Кор. 7, 31), исчезаетъ.

15. о стояніи на будущихъ судилищахъ, τὰ μέλλοντα κριτήρια στῆναι=о томъ, какъ стать на предстоящій (будущій) судъ за суету и прегрѣшенія несчастной (πολυμόχθου) плоти.

16. яже—разрѣшеніи. Соотвѣтст. слова въ греч. текстѣ нѣтъ, и, повидимому, оно лишнее.

17. тогда, а по-греч. δεῦτε (приходите). Для связи мы поставили *поэтому.*

18. виды и безславная, τὰ ἡδέα καὶ τὰ περίδοξα. Вѣроятно, въ испорченной рукоп., съ которой переводили на слав., вм. τὰ ἡδέα—пріятное, удовольствія, стояло τὰ εἴδη (виды). Трудно сказать, стояло ли въ ней другое слово вм. τὰ περίδοξα или переводчикъ просто не понялъ послѣдняго; τὰ περίδοξα—славное, слава.

19. умремъ, τεθνήξομεν—будемъ мертвы, мертвецами.

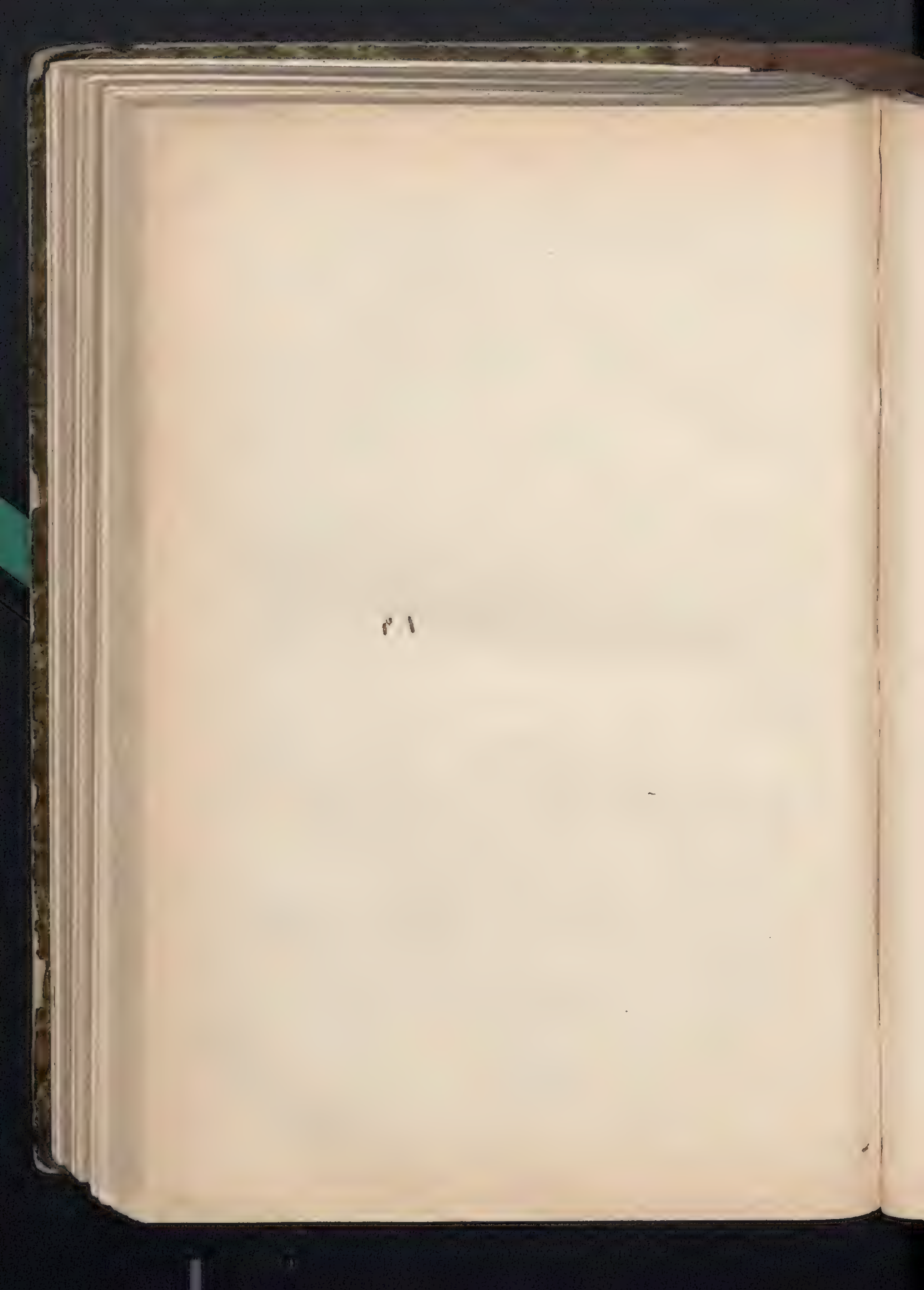
20. прежде мало, πρὸ μικροῦ—просто *недавно.*

21. прошу и молю, αἰτῶ καὶ δυσωπῶ; αἰτῶ—прошу; δυσωπῶ—робѣю, боюсь. αἰτῶ καὶ δυσωπῶ=смиренно, робко прошу.

22. скончавшихся, τετελειωμένων. Гл. τελειοῦσθαι имѣетъ значеніе умирать; но въ то же время знач. и *достигать совершенства.* См. Евр. 12, 23: къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства. Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ цитатою изъ Апостола.

23. узы; по-греч. ὀδύνας—страданія, муки.

24. окованныхъ, т. е. находящихся въ оковахъ, узахъ=узниковъ.



ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Краткія свѣдѣнія о церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

Акаѳистъ (по-гречески—акаѳистосъ гимносъ, т. е. несѣдальный гимнъ, или гимнъ, который поется стоя). Такое названіе носитъ полный благоговѣйной поэзіи гимнъ въ честь Богоматери, состоящій изъ 25 пѣсней (13 кондаковъ и 12 икосовъ).

Кондаки, за исключеніемъ перваго, заканчиваются псаломскимъ: *аллилуіа!* (хвалите Господа!), а икосы—многократнымъ повтореніемъ архангельскаго привѣтствія Пресв. Дѣвѣ: *радуйся!*

Полагаютъ, что акаѳистъ былъ составленъ въ первой половинѣ VII вѣка діакономъ великой Константинопольской церкви Георгіемъ Писидійскимъ (Писидія—провинція Малой Азіи). Поводомъ къ его составленію послужило счастливое, по заступленію Пресв. Богородицы, окончаніе въ 626 г. войны императора Ираклія съ персами и аварами, въ войскѣ которыхъ были и славяне, въ томъ числѣ и наши предки,—послѣ того какъ непріятель едва не овладѣлъ Константинополемъ.

Патріархъ Константинопольскій Сергій ввелъ въ то же время акаѳистъ въ церковное употребленіе и назначилъ пѣть его въ субботу пятой недѣли великаго поста.

Впослѣдствіи, по образцу перваго акаѳиста, другими пѣснопѣвцами были сложены акаѳисты Іисусу Сладчайшему, Успенію Пресв. Богородицы, Кресту Господню, св. Апостоламъ, св. Іоанну Предтечѣ, Архистратигу Михаилу, св. Николаю Чудотворцу, всѣмъ Святымъ и проч.; но въ употребленіе греческой Церкви они не вошли.

Антифоны, по-русски—противогласники, суть пѣснопѣнія, заимствованныя главнымъ образомъ изъ псалмовъ и исполняемыя попремѣнно на обоихъ клиросахъ, напр. *Блаженъ мужъ... Работайте Господеви...*

На литургіи антифоны поются передъ малымъ входомъ и состоятъ: 1) на литургіи вседневной изъ стиховъ 9, 92 и 94 псалмовъ съ припѣвами, 2) на литургіи воскресной: первый изъ 102 псалма, второй изъ 145 пс.; третій же антифонъ составляютъ *Блаженны*—евангельскіе стихи, въ которыхъ Христосъ обѣщаетъ блаженство за различныя добродѣтели; 3) на литургіи праздничной — изъ стиховъ различныхъ псалмовъ, избранныхъ болѣе или менѣе примѣнительно къ празднуемому священному событію.

Антифонами *степенными* называются тѣ, которые поются на воскресной утренѣ и въ праздники со всенощнымъ бдѣніемъ, примѣнительно къ 15 псалмамъ (119—133), называвшимся у евреевъ пѣснями степеней, или восхожденія, потому что евреи пѣли ихъ на 15 ступеняхъ (степеняхъ) храма Іерусалимскаго. Въ этихъ псалмахъ прор. Давидъ учитъ молиться объ избавленіи отъ бѣдъ и скорбей, указывая на вѣчный покой въ обителяхъ Сіона. Сообразно съ этимъ, въ степенныхъ антифонахъ изображается восхожденіе отъ земли на небо, отъ земной жизни къ вѣчной, небесной. Каждый антифонъ состоитъ изъ трехъ стиховъ: въ первыхъ двухъ изображается борьба духа человѣческаго съ искушеніями и страданіями; въ послѣднемъ воспѣвается Св. Духъ, какъ источникъ свѣта, Творецъ жизни духовной.

Чаще другихъ изъ степенныхъ поется антифонъ 4-го гласа: «*Отъ юности моея...*»

Антифонное пѣніе было введено въ Церкви св. Игнатіемъ Богоносцемъ, ученикомъ Ап. Іоанна, замученнымъ въ Римѣ въ 107 году, и высоко цѣнилось такими столпами Церкви, какъ св. Василій Великій († 379 г.) и его другъ св. Григорій Богословъ. Послѣдній говоритъ:

«Смотри—ночь въ Божьемъ пѣснопѣньѣ:
Забыта немощь женъ, мужей.

. . . .
Въ согласныхъ антифонахъ пѣснь
То долу, то горѣ паритъ,
Несетъ хвалу Отцу небесъ!»

Богородиченъ есть хвалебная пѣснь въ честь Пресв. Богородицы. Богородичны поются на вечернѣ въ заключеніе стихиръ *на Господи воззвахъ* (см. ниже), послѣ тропарей, сѣдальновъ, на канонѣ, на «блаженныхъ» и пр. Воскресные богородичны, которые поются *на Господи воззвахъ и на вечернихъ стиховнахъ,* называются догматиками. Богородичны-догматики содержатъ въ себѣ ученіе (догматъ) о воплощеніи Сына Божія отъ Дѣвы Маріи, о Богочеловѣкѣ, соединившемъ въ одномъ Лицѣ несліянно и нераздѣльно два естества,—Божеское и человѣческое.

Гласы. Православная греко-россійская Церковь приняла отъ Церкви греческой 8 гласовъ, или музыкальныхъ ладовъ, мелодій, на которыхъ и основаны всѣ наши церковныя пѣснопѣнія. Изъ многочисленныхъ ладовъ, извѣстныхъ въ древности на Востокѣ (число гласовъ, напр., у сирійцевъ доходитъ до 257), св. Іоаннъ Дамаскинъ избралъ 8 наиболѣе простыхъ и въ то же время возвышенныхъ, наиболѣе способныхъ выразить различныя настроенія христіанской души и наилучше соотвѣтствующихъ ея потребностямъ *).

Вообще св. отцы Церкви, ревностно заботясь объ искусномъ пѣніи, одобряли только пѣніе благоговѣйное, скромное и порицали въ немъ театральность. «Несчастный бѣднякъ,—говорилъ св. Іоаннъ Златоустъ нескромному церковному

*) Недѣльныя церковныя пѣснопѣнія расположены по 8 гласамъ, изъ которыхъ каждый употребляется въ теченіе одной недѣли, въ книгѣ, называемой Октоихомъ (Восьмигласникомъ) и составленной первоначально св. Іоанномъ Дамаскинымъ. Въ греческомъ Октоихѣ каждый гласъ заключаетъ въ себѣ службу одного воскреснаго дня, а именно стихиры *на Господи воззвахъ* и *на стиховнѣ,* сѣдальны, антифоны, каноны, стихиры хвалитныя, блаженны, а изъ каноновъ—воскресный, крестовоскресный и богородичный. Но изъ числа стихиръ, ирмосовъ и тропарей, составляющихъ греческій Октоихъ, св. Дамаскину принадлежатъ не всѣ; такъ, напримѣръ, стихиры Анатоліевы, екзапостиларіи, троичные каноны составлены другими лицами. Нашъ славянскій Октоихъ у грековъ называется Параклитикомъ, и его службы на дни недѣли, расположенныя по порядку 8 гласовъ, составлены не Дамаскинымъ, а Іосифомъ пѣснописцемъ и другими (См. Архіеп. Филар. «Истор. обз. пѣсноп.»).

пѣвцу: — тебѣ бы надлежало съ трепетомъ и благоговѣніемъ повторять ангельское славословіе, а ты вводишь сюда обычаи плясуновъ, махая руками, топая ногою, двигаясь всѣмъ тѣломъ». Блаж. Іеронимъ, объясняя слова Апостола: *поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (Кол. 3, 16), говоритъ: «Пусть слушаютъ это тѣ, на которыхъ лежитъ обязанность пѣть въ церкви; пусть знаютъ, что Богу должно пѣть не голосомъ, а сердцемъ и не такъ, какъ бы въ трагедіи — искусничать, нѣжиться, заставляя слушать въ церкви театральныя пѣсни; напротивъ, со страхомъ нужно пѣть и съ разумѣніемъ».

Первый гласъ есть самый торжественный, радостный и величественный. Мы слышимъ его въ Пасхальномъ канонѣ св. Іоанна Дамаскина. Напѣвъ второго отличается медленностью, важностью и спокойнымъ величіемъ (оба канона на Богоявленіе). Третій характеризуется торжественною плавностью и умилительностью (канонъ на Срѣтеніе). Четвертый по торжественности и высотѣ духовнаго восторга примыкаетъ непосредственно къ первому (канонъ на Благовѣщеніе). Гласъ пятый уступаетъ по торжественности первому и четвертому, но исполненъ радостнаго чувства (канонъ св. Дамаскина на Вознесенье). Напѣвъ шестого считается наиболѣе способнымъ возбуждать чувства сокрушенія и покаянія (канонъ великій св. Андрея Критскаго). Седьмой отличается важностью и мужественностью, вызывающею въ слушателѣ духовную бодрость и надежду (канонъ св. Козьмы Маюмскаго на Пятидесятницу). Восьмой величествененъ, болѣе медленъ, нежели четвертый (канонъ на Преображеніе св. Іоанна Дамаскина) *).

Екзапостиларій воскресный есть пѣснь, соотвѣтствующая по содержанію воскресному евангелію на утренѣ. Онъ читается или поется послѣ канона. Поэтому всѣхъ воскресныхъ екзапостиларіевъ—11, по числу воскресныхъ евангелій. Въ нихъ говорится о посланіи учениковъ Господнихъ на проповѣдь о воскресеніи, о женахъ мѵроносицахъ,

*) См. Ев. Ловягинъ. «Богослужебные каноны на греч., слав. и русск. яз.».

получившихъ повелѣніе извѣстить о немъ же Апостоловъ, о явленіи Самого воскресшаго Господа Лукѣ съ Клеопою и Апостоламъ.

Въ екзапостиларіяхъ праздниковъ кратко выражается сущность послѣднихъ. Греческое слово «екзапостиларій» происходитъ отъ слова ἐξαποστέλλειν, *высылать*, и указываетъ на то, что пѣвецъ для исполненія этого пѣснопѣнія выходилъ, какъ бы высылался, съ клироса на середину храма.

Икосъ содержитъ болѣе распространенное изложеніе мыслей, заключающихся въ кондакѣ (см. ниже), и заканчивается тѣми же словами, что и кондакъ.

Ипакои—см. *сѣдальны*.

Ирмосъ—см. *канонъ*.

Канонъ есть рядъ церковныхъ пѣснопѣній, ирмосовъ и тропарей, тѣсно между собою связанныхъ, какъ въ музыкальномъ отношеніи (напѣвомъ, а въ греческомъ подлинникѣ и опредѣленнымъ размѣромъ стиха), такъ и по содержанію. Послѣднее выражаетъ духъ и сущность празднуемаго церковнаго событія или подвиговъ чествуемаго святого. Въ канонѣ сопоставляются ветхозавѣтные прообразы и пророчества съ соотвѣтствующими событіями Новаго Завѣта, изливаются благочестивыя чувства, возбуждаемыя въ душѣ различными дѣйствіями Божественнаго созиданія нашего спасенія. Канонъ раздѣляется обыкновенно на 9 пѣсней *), состоящихъ каждая изъ ирмоса и слѣдующихъ за нимъ нѣсколькихъ тропарей. Послѣдніе сообразуются со своимъ ирмосомъ въ ритмѣ, тонѣ, а также содержаніи.

Число пѣсней канона соотвѣтствуетъ послѣдовательно 9 пѣснямъ Св. Писанія, изъ которыхъ ирмосы и берутъ свое содержаніе.

Восемь первыхъ изъ этихъ пѣсней были извѣстны у іудеевъ подъ именемъ «гимновъ отцовъ»: 1) пѣснь Израиля

*) Надлежитъ, однако, замѣтить, что въ канонахъ праздничныхъ недостаетъ 2-ой пѣсни, соотвѣтствующей по содержанію покаянной пѣсни Моисея. Есть каноны (великопостные и страстной седмицы), состоящіе лишь изъ двухъ или трехъ пѣсней и называемые поэтому двупѣсцами (напр. канонъ на великій вторникъ) и трипѣсцами (канонъ на великіе понедѣльникъ, среду и пятокъ).

на берегу Чермнаго моря (Исх. гл. 15); 2) обличительная пѣснь Моисея (Второз. гл. 32); 3) хвалебная пѣснь Анны, матери Самуила (1 Царств. 2, 1—10); 4) пѣснь прор. Аввакума (Авв. гл. 3); 5) пѣснь прор. Исаіи (Ис. гл. 26); 6) пѣснь прор. Іоны (Іон. гл. 2); 7 и 8) пѣсни трехъ отроковъ въ печи Вавилонской (Дан. 4, 26—57; 3, 56—91). Девятая пѣснь заимствуетъ содержаніе изъ пѣсней новозавѣтныхъ—славословія Пресв. Дѣвы или славословія Захаріи, отца Іоанна Крестителя. Подъ царствомъ фараона въ первой пѣсни Церковь новозавѣтная разумѣетъ царство діавола и грѣха, подъ Израилемъ—христіанъ, которыхъ Господь Іисусъ Христосъ Своимъ воскресеніемъ перевелъ отъ смерти къ жизни, съ земли на небо (Ср. п. 1 Пасх. кан.). Въ неплодной Аннѣ (п. 3) она видитъ церковь язычниковъ, которые до обращенія въ христіанство были безплодны добрыми дѣлами. Вспоминая прор. Аввакума (п. 4), получившаго откровеніе о Спасителѣ и радующагося предстоявшему пришествію Его для спасенія народа Своего, Церковь воспѣваетъ пришедшаго Искупителя и прославляетъ Его за совершенное Имъ спасеніе наше. Пророкъ Исаія изобразилъ Мессію умножающимъ число служителей Божіихъ на землѣ, прославляющимъ Себя и воскрешающимъ мертвыхъ. Церковь, видя исполненіе пророчества, въ пѣсни 5 прославляетъ Спасителя и молится о распространеніи на землѣ вѣры въ Него. Пророкъ Іона въ своей молитвѣ изъ чрева кита проситъ Бога о своемъ спасеніи. Въ этомъ пророкѣ Церковь усматриваетъ (п. 6) прообразъ Христа, погребеннаго и въ третій день воскресшаго, а также образъ каждаго грѣшника, плавающаго по бурному морю житейскому, потопляемаго грѣхами и готоваго сдѣлаться добычею звѣря-діавола, а потому и молитъ Спасителя о помощи. Въ раскаленной, но даже не опалившей трехъ отроковъ Вавилонской печи (п. 7) Церковь видитъ прообразъ Божіей Матери, безсѣменно и дѣвственно зачавшей и родившей Спасителя, и молитъ Бога объ озареніи насъ огнемъ Божества. Въ 8-ой пѣсни Церковь, слѣдуя примѣру тѣхъ же трехъ благочестивыхъ

отроковъ, призываетъ все твореніе къ прославленію Творца и Спасителя. Девятая пѣснь канона посвящается прославленію Матери Божіей.

Творцами каноновъ были св. Іоаннъ Дамаскинъ († 776—780 гг.), которому, кромѣ каноновъ на двунадесятые праздники, принадлежитъ до 45 каноновъ въ честь святыхъ (весьма важенъ его воскресный канонъ 7-го гласа, такъ какъ въ немъ содержится почти вся христіанская догматика), современникъ и другъ Дамаскина Козьма, еп. Маюмскій, блаж. Ѳеофанъ еп. Никейскій († 843 г.), Іосифъ Пѣснописецъ († 883 г.), св. Ѳеодоръ Студитъ († 826 г.), св. Андрей Критскій, творецъ между прочимъ великаго канона († 713 г.), и многіе другіе.

Кондакъ содержитъ изложеніе сущности праздника и представляетъ собою по большей части древнѣйшую молитву Церкви въ честь праздника. Кондакъ можно назвать темою, а икосъ ея развитіемъ. Икосъ слѣдуетъ за кондакомъ и безъ него не бываетъ. Кондакъ праздника поется послѣ 6-ой пѣсни канона.

Изъ церковныхъ поэтовъ, слагавшихъ кондаки и икосы, наиболѣе знаменитъ особенно выдававшійся своимъ поэтическимъ дарованіемъ св. Романъ Сладкопѣвецъ, жившій во 2-ой половинѣ V-го вѣка. Преданіе говоритъ, что это дарованіе было имъ получено отъ Богородицы, явившейся ему во снѣ въ ночь на Рождество и подавшей свитокъ, съ повелѣніемъ его съѣсть. Исполнивъ это, Романъ всталъ, пошелъ въ церковь и, взошедши на амвонъ, запѣлъ свое знаменитое: *Дѣва днесь пресущественнаго раждаетъ.*

Стихиры суть пѣснопѣнія, составленныя по образцу ветхозавѣтныхъ псалмовъ и пѣсней, носившихъ у евреевъ то же названіе. Такъ, въ греческомъ часословѣ пѣсни Моисея, Анны, прор. Аввакума называются стихирами. Новозавѣтныя стихиры, излагая сущность праздника или воспѣвая подвиги святыхъ, тѣмъ самымъ указываютъ на исполненіе ветхозавѣтныхъ обѣтованій, прообразовъ и пророчествъ о Спасителѣ, и поются послѣ стиховъ изъ Св. Писанія Ветхаго

Завѣта, отъ которыхъ и заимствуютъ особыя названія: 1) стихиры *на Господи воззвахъ* поются на вечернѣ послѣ пс. 140 «Господи воззвахъ» и имѣютъ передъ собою стихи изъ этого, а также изъ 141 и 129 псалмовъ; 2) стихиры *на стиховнѣ,* которымъ предшествуютъ стихи изъ различныхъ псалмовъ, примѣнительно къ воспоминанію дня; 3) стихиры *хвалитныя,* или *на хвалитехъ* (въ концѣ утрени), которымъ предшествуютъ стихи изъ *хвалитныхъ* псалмовъ (148, 149 и 150), гдѣ часто повторяется слово «хвалите»; 4) стихиры *на литіи* (въ большіе праздники), которыя передъ собою стиховъ изъ псалмовъ не имѣютъ. Послѣднею стихирою всегда бываетъ *богородиченъ* (см. выше).

Наиболѣе древнія изъ нашихъ стихиръ относятся къ V вѣку и приписываются патріарху Константинопольскому Анатолію, имя котораго и носятъ: «Анатоліевы».

Сѣдальны суть пѣснопѣнія, во время исполненія которыхъ молящимся дозволяется садиться для слушанія слѣдовавшаго за ними чтенія изъ Св. Писанія или житія святого. Сѣдальны положены на утренѣ послѣ каѳизмъ, послѣ поліелея, 3-ей пѣсни канона—«предъ чтеніемъ». Ихъ нѣтъ послѣ тѣхъ каѳизмъ, за которыми не слѣдуетъ чтенія. Въ наиболѣе торжественные праздники сѣдальны пѣлись обоими клиросами стоя, какъ кондаки, и назывались *ипакои.*

Тропарь—краткое пѣснопѣніе, составленное въ честь праздника или святого, въ которомъ кратко излагается сущность праздника или выдающіяся черты земной жизни святого.

---

2. Краткія свѣдѣнія изъ исторіи православнаго богослужебнаго чина *).

Установителями богослужебнаго чина (состава и порядка) православной Церкви, въ основныхъ его чертахъ, были свв. Апостолы. Уже Ап. Павелъ предписывалъ относительно богослуженія, чтобы все совершалось *благопристойно и чинно* (1 Кор. 14, 40). Св. Епифаній называетъ Апостоловъ «установителями таинъ»—вмѣстѣ съ Іаковомъ братомъ Господнимъ, первымъ епископомъ Іерусалимскимъ. Но Ап. Іаковъ составилъ лишь первый чинъ литургіи, а потому подъ установленіемъ таинствъ надлежитъ разумѣть установленіе ихъ чина, тѣмъ болѣе, что самыя таинства были установлены Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ.

Хотя свв. Апостолы въ первое время по вознесеніи Господнемъ еще продолжали посѣщать храмъ Іерусалимскій, но совершавшееся въ немъ богослуженіе утратило для нихъ и вообще для христіанъ свое значеніе: они знали, что обѣтованія, прообразы и пророчества Св. Писанія о грядущемъ Мессіи уже исполнились; что ветхозавѣтныя жертвы послѣ Жертвы, принесенной на Голгоѳѣ, утратили смыслъ. Поэтому христіане, во главѣ съ Апостолами и учениками Христовыми, собирались по домамъ вѣрующихъ для молитвы и совершенія таинства Евхаристіи.

Часы молитвы—третій, шестой и девятый (по-нашему девятый, двѣнадцатый и третій дня) посвящались молитвѣ и у евреевъ. У христіанъ тѣ же часы освятились связанными съ ними новыми драгоцѣнными воспоминаніями о

*) См. Филаретъ, Архіеп. Черниг. «Истор. обзоръ пѣснопѣвцевъ». А. Н. Муравьевъ. «Письма о богослуженіи». А. Н. Бахметева. «Разсказы изъ исторіи христіанской Церкви» ч. II.

судѣ надъ Христомъ у Пилата и сошествіи Св. Духа на Апостоловъ (третій часъ), о его распятіи (шестой) и смерти (девятый). На своихъ молитвенныхъ собраніяхъ Апостолы съ вѣрующими и, конечно, съ Пресв. Богородицею, жившею у Ап. Іоанна, пѣли псалмы и священныя пѣсни, заимствованныя изъ Св. Писанія (см. выше Прил. 1), читали и изъясняли само Св. Писаніе, сопоставляя обѣтованія, пророчества и прообразы съ тѣми событіями изъ земной жизни Іисуса Христа, ближайшими свидѣтелями которыхъ «самовидцами» было большинство участниковъ собраній (см. такія сопоставленія въ Еванг. Матѳея); здѣсь же возносились молитвы, совершалось таинство Евхаристіи.

Къ пѣснямъ новозавѣтнымъ временъ апостольскихъ относятся: 1) малое славословіе: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу;* 2) пѣснь ангельская: *Слава въ вышнихъ Богу;* 3) молитвенное пѣніе: *Господи, помилуй;* 4) пѣснь Богородицы: *Величитъ душа Моя Господа* и 5) пѣснь Симеона Богопріимца: *Нынѣ отпущаеши раба Твоего.* Ангельская пѣснь: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ* и Херувимское: *Аллилуіа* были удержаны въ постоянномъ обиходѣ первыхъ христіанъ. Среди молитвъ новозавѣтныхъ первое мѣсто занимала *Молитва Господня.*

Уже отъ первыхъ временъ апостольскихъ мы имѣемъ два чина литургіи,—Ап. Іакова, совершаемой въ Іерусалимѣ въ день его памяти, и св. Евангелиста Марка, епископа Александрійскаго. Чинъ апостольской литургіи, въ общихъ чертахъ, былъ слѣдующій: 1) Пѣніе священныхъ пѣсней. 2) Чтеніе Св. Писанія, въ томъ числѣ главнымъ образомъ Евангелія и твореній Св. Апостоловъ (ихъ Дѣяній и Посланій). Св. Евангелистъ Лука (1, 1—4) говоритъ, что уже въ его время пользовались письменными повѣствованіями (Евангеліемъ) о Христѣ, составленными самовидцами и слугами Слова. Посланія Ап. Павла читались христіанами вслухъ всѣхъ членовъ Церкви (Кол. 4, 16; 1 Сол. 5, 27). 3) Поученіе. 4) Молитвы о себѣ и всемъ мірѣ. 5) Благодареніе и хвалы Богу Отцу, великому въ Своихъ совершенствахъ и

дарахъ благодати. Св. Ириней, позднѣе, говоритъ, что такъ поступали въ его время (II в.) по учрежденію Христову (при установленіи Таинства) и по апостольскому преданію. 6) Освященіе даровъ, съ произнесеніемъ словъ Спасителя при установленіи Таинства и съ молитвою о ниспосланіи Св. Духа. Тотъ же св. Ириней говоритъ, что «по апостольскому преданію, приношеніе», т. е. таинство Евхаристіи, совершается призываніемъ Св. Духа, «да явитъ Онъ хлѣбъ Тѣломъ Христовымъ, а чашу—Кровію Его». 7) Воспоминаніе предъ освятившеюся Жертвою живыхъ и мертвыхъ, послѣ чего читалось: *Отче нашъ*. 8) Раздробленіе даровъ и преподаніе ихъ вѣрующимъ подъ обоими видами (1 Кор. 10, 16; 11, 26), заключавшееся благодареніемъ (Дѣян. 2, 42, 46; 20, 7).

Сами Апостолы придавали большое значеніе пѣнію, какъ это видно между прочимъ изъ посланія Ап. Павла къ Ефесянамъ (5, 19) и Колоссянамъ (3, 16), чтобы они вразумляли другъ друга псалмами, гимнами и духовными пѣснопѣніями.

Изъ сказаннаго видно, что уже на первыхъ порахъ христіанства установились богослуженія вечернія (церковный день начинается съ вечера. См. Быт. 1, 5, 8, 13, 19, 23, 31), ночныя и утреннія.

Во II вѣкѣ св. Игнатій Богоносецъ ввелъ въ Антіохійской церкви антифонное пѣніе (см. выше Прил. 1), скоро распространившееся по всему Востоку. Въ первой половинѣ III вѣка составлено было много духовныхъ пѣснопѣній св. Климентомъ Александрійскимъ, съ изложеніемъ въ нихъ христіанскихъ догматовъ, и Непотомъ, епископомъ Пентапольскимъ.

Что касается выбора чтенія и большей части пѣснопѣній, то въ первые три вѣка христіанства онъ предоставлялся настоятелямъ. Въ однѣхъ церквахъ пѣлъ весь народъ, въ другихъ—только клиръ. Иногда во время богослуженія нѣкоторые изъ его участниковъ пѣли новыя пѣсни по собственному вдохновенію (см. выше о Романѣ Сладкопѣвцѣ). Этимъ начали пользоваться еретики, старавшіеся черезъ

духовныя пѣсни распространить свои лжеученія, какъ это они дѣлаютъ,—напр. такъ называемые евангельскіе и новые христіане, хлысты и разные другіе сектанты,—и въ наши дни. Во избѣжаніе такихъ соблазновъ въ Церкви, Лаодикійскій соборъ (368 г.) опредѣлилъ, чтобы во время богослуженія пѣлъ только клиръ, а мірянамъ предоставлено лишь отвѣтное пѣніе на ектеніяхъ, Символа вѣры и Молитвы Господней.

Апостольская литургія была очень продолжительна, а ревность христіанъ начала ослабѣвать. Въ виду этого св. Василій Великій, архіеп. Кесарійскій († 379 г.), сократилъ ея чинъ. Но и въ этомъ сокращенномъ чинѣ чтеніе изъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, слѣдовавшее за первою ектеніею, казалось слишкомъ продолжительнымъ. И вотъ св. Іоаннъ Златоустъ (347—407 гг.), архіеп. Константинопольскій, сократилъ чинъ литургіи Василія Великаго: чтеніе это было исключено; нѣсколько особенно продолжительныхъ молитвъ священника были замѣнены на литургіи Іоанна Златоуста болѣе краткими.

Литургія Василія Великаго совершается у насъ десять разъ въ году: 1-го января (день его памяти), въ пять воскресныхъ дней Великаго поста, въ Великій четвергъ и Великую субботу, въ сочельникъ передъ Рождествомъ и Богоявленіемъ или въ самые эти праздники, если сочельники приходятся въ дни субботные или воскресные. Въ остальное время, кромѣ извѣстныхъ дней Великаго поста, совершается литургія св. Іоанна Златоуста.

Въ положенные на то дни Великаго поста (по средамъ и пятницамъ первыхъ шести недѣль, въ первые три дня страстной и въ четвергъ пятой) совершается литургія *преждеосвященныхъ Даровъ,* издревле принятая въ Церкви Александрійской. Чинъ ея восходитъ къ св. Аѳанасію Великому, архіепископу Александрійскому и отцу 1-го Вселенскаго собора († 373 г.). Такъ какъ этотъ чинъ дошелъ до насъ въ письменномъ изложеніи св. Григорія (Великаго) Двоеслова, папы Римскаго († 604 г.), то и самая литургія

преждеосвященныхъ Даровъ стала называться литургіею св. Григорія Двоеслова *).

Съ теченіемъ времени, въ виду различныхъ важныхъ обстоятельствъ, которыя переживала Церковь, главнымъ же образомъ въ цѣляхъ утвержденія православныхъ въ истинномъ ученіи противъ лжеученій еретиковъ, въ чинѣ литургіи были сдѣланы добавленія. Такъ, вскорѣ послѣ св. Златоуста, при св. патріархѣ Проклѣ, во время всенароднаго молебствія въ Константинополѣ о прекращеніи страшнаго землетрясенія одинъ отрокъ былъ поднятъ невидимою силою высоко въ воздухъ, и затѣмъ, невредимо опущенный на землю, разсказалъ, что слышалъ пѣніе Ангеловъ: *Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный* и что Ангелы повелѣли пѣть это и на землѣ. Народъ повторилъ пѣснь, съ прибавленіемъ: *помилуй насъ,* и землетрясеніе прекратилось. Съ тѣхъ поръ ее стали пѣть и во время богослуженія.

Символъ вѣры, вошедшій во всеобщее употребленіе еще съ 1-го Вселенскаго собора (325 г.), при св. Іоаннѣ Златоустѣ произносился въ церкви не за каждою литургіею, а преимущественно во дни крещенія оглашенныхъ. Но въ виду волненій, вызванныхъ еретическими ученіями о природѣ Сына Божія, было установлено, между 510—517 гг., возглашать Символъ вѣры за каждою литургіею.

Шестой вѣкъ по развитію ересей былъ особенно тягостенъ для православія. Одни изъ еретиковъ называли Сына Божія просто сыномъ Маріи, другіе, напротивъ — отрицали въ Немъ все человѣческое. Поэтому благочестивый Византійскій императоръ Юстиніанъ († 565 г.) составилъ пѣснь о Сынѣ Божіемъ, какъ Богочеловѣкѣ, гдѣ со-

---

*) *Двоесловомъ* св. Григорій Великій именуется у насъ по нѣкоторому филологическому недоразумѣнію. Онъ былъ выдающимся писателемъ и между прочимъ извѣстенъ какъ авторъ сочиненій о загробной жизни и о жизни и чудесахъ Италійскихъ святыхъ. Сочиненія эти написаны въ формѣ разговоровъ, *діалоговъ* (διάλογος). И вотъ переводчикъ на славянскій языкъ не понялъ этого слова, смѣшалъ первую часть его διά съ δύο (два), а вторую взялъ въ значеніи *слово,* и получилось непонятное *Двоесловъ.*

держится истинное ученіе Церкви о Немъ и Матери Его, какъ Богородицѣ и Приснодѣвѣ: *Единородный Сыне и Слове Божій, безсмертенъ сый.* Пѣснь эта тогда же (536 г.) вошла въ составъ литургіи.

Въ древнія времена христіанства хлѣбъ и вино, необходимые для таинства, приносились вѣрующими (отсюда наименованіе приносившихъ — «плодоносящіе»). Священнослужители принимали ихъ послѣ ектеніи о вѣрныхъ, совершали проскомидію и затѣмъ переносили вещество для таинства на престолъ. Служба при этомъ прерывалась, и народъ развлекался. А моментъ былъ важный: предстояла встрѣча Господа, идущаго на закланіе (ср.: «*приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ*»). Поэтому при патріархѣ Константинопольскомъ Іоаннѣ Схоластикѣ въ 573 г. была принята въ чинъ литургіи составленная имъ пѣснь: *Иже Херувимы,* которая вызываетъ въ вѣрующихъ сосредоточеніе вниманія на предстоящемъ торжественномъ моментѣ. При томъ же патріархѣ установлено пѣть въ Великій четвергъ: *Вечери Твоея тайныя.* Въ Великую субботу пѣлась, какъ и теперь, пѣснь: *Да молчитъ всякая плоть человѣча.*

Въ началѣ VII вѣка при патріархѣ Константинопольскомъ Сергіи установлено пѣть послѣ пріобщенія вѣрующихъ св. Таинъ: *Да исполнятся уста наша.* При немъ же во время перенесенія преждеосвященныхъ Даровъ начали пѣть: *Нынѣ силы небесныя.*

Въ нашей Россійской Церкви въ заключительной части литургіи, послѣ словъ священника: *Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояніе Твое,* со времени патріарха Никона, принято пѣть одну изъ стихиръ Пятидесятницы: *Видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа Небеснаго.*

Св. Козьма, еп. Маюмскій († въ послѣдней четверти VIII вѣка), совоспитанникъ, другъ и сподвижникъ св. Іоанна Дамаскина, одинъ изъ величайшихъ церковныхъ поэтовъ и плодовитѣйшихъ пѣснописцевъ, составилъ пѣснь въ честь Богоматери: *Честнѣйшую Херувимъ.* Преданіе говоритъ, что

пѣснь эта была сложена имъ въ Великую пятницу, день скорбный особенно для Божіей Матери, Которая сподобила св. Козьму Своего явленія. Въ X-мъ вѣкѣ на Аѳонѣ къ тексту этой пѣсни было сдѣлано въ ея началѣ добавленіе: *Достойно есть яко воистину*. Преданіе приписываетъ этому добавленію чудесное происхожденіе, что оно было сдѣлано Ангеломъ, явившимся одному подвижнику на св. горѣ, и имъ же начертано на камнѣ. Съ 980 г. пѣснь эта въ честь Богоматери, по соборному опредѣленію, и поется въ новой (полной) редакціи.

Прочія церковныя службы также ведутъ свое начало отъ временъ апостольскихъ; но чинъ ихъ слагался постепенно. Еще въ «Постановленіяхъ Апостольскихъ» сказано: «При наступленіи вечера созывай, епископъ, Церковь и, по произнесеніи вечерняго, или свѣтильничнаго, псалма, діаконъ да провозглашаетъ ектенію объ оглашенныхъ, бѣсноватыхъ, просвѣщенныхъ, кающихся». Тамъ же упоминается, что на вечернѣ произносились пс. 140: *Господи воззвахъ,* молитва: *Сподоби, Господи* и пѣснь Симеона Богопріимца. Въ 311 г. священномученикъ Аѳиногенъ, готовясь къ смерти, составилъ пѣснь: *Свѣте тихій,* которая и вошла въ составъ вечерняго богослуженія.

Св. Ипполитъ, ученикъ св. Иринея, мужа апостольскаго († 250 г.), говоритъ, что надобно совершать молитвы утромъ, въ часъ третій, шестой, девятый, вечеромъ и въ пѣтлоглашеніе (т. е. въ полночь, когда поетъ пѣтухъ). Если нельзя быть собранію ни въ домѣ какомъ-либо, ни въ церкви, пусть каждый у себя поетъ, читаетъ, молится. Сами Апостолы «около полуночи, молясь, воспѣвали Бога» (Дѣян. 16, 25).

О всенощныхъ пѣснопѣніяхъ и службахъ, которыя были въ обычаѣ у христіанъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, вселенскій учитель и патріархъ Константинопольскій, жившій въ IV вѣкѣ.

Объ утренней службѣ въ «Постановленіяхъ Апостольскихъ» говорится: «Молитвы творите съ утра, благодаря Господа, что Онъ освѣтилъ насъ, удаливъ ночь и приведя

день». Всенощное и утреннее богослуженіе состояло главнымъ образомъ изъ пѣнія псалмовъ и чтенія избранныхъ мѣстъ Св. Писанія. Св. Василій Великій такъ описываетъ утреннюю службу: «Еще съ ночи народъ утренюетъ у насъ въ домѣ молитвы, совершая исповѣданіе въ слезахъ, трудахъ и сокрушеніи; наконецъ, встаетъ отъ молитвы и становится на псалмопѣніе. Раздѣляясь на двѣ стороны, онъ поетъ попеременно. Затѣмъ одинъ начинаетъ пѣть, а прочіе подпѣвать. Такъ проведя ночь въ разнообразіи псалмопѣнія и чередуя оное молитвами, на разсвѣтѣ всѣ вмѣстѣ, какъ бы одними устами и однимъ сердцемъ, поютъ псаломъ исповѣданія».

При св. Іоаннѣ Златоустѣ еретики-аріане, отвергавшіе божественность Іисуса Христа, начали собираться по ночамъ и, раздѣляясь на два хора, пѣли свои еретическія пѣсни. На разсвѣтѣ они съ пѣніемъ же шли торжественно въ свои загородные храмы (имѣть храмы въ городской чертѣ имъ въ это время не дозволялось). Ихъ стройное и благозвучное пѣніе привлекало и православныхъ. Поэтому св. Златоустъ обратилъ особое вниманіе на чинъ ночного богослуженія, самъ совершалъ его и придалъ ему болѣе торжественности и благолѣпія. Онъ же проявилъ большую заботу о пѣніи въ православныхъ храмахъ: ввелъ общія возглашенія съ исповѣданіемъ Св. Единосущной Троицы; чаще стало повторяться славословіе: *Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу*. По клиросамъ пѣли искусные пѣвцы, а народъ подпѣвалъ «стихъ сильный, содержащій высокое ученіе» (по мнѣнію нѣкоторыхъ — ипакои). Ночной молитвѣ св. Іоаннъ Златоустъ вообще придавалъ большое значеніе: «Не на то дана ночь, — говорилъ онъ, — что бы мы всю ее спали... Церковь Божія встаетъ въ полночь, встань и ты. Тогда душа бываетъ чище.... Стань на колѣни, воздыхай, моли Бога, чтобы Онъ былъ къ тебѣ милостивъ». Въ противовѣсъ аріанскимъ хожденіямъ съ пѣніемъ по городу святитель установилъ крестные ходы съ зажженными свѣчами, съ предненесеніемъ крестовъ.

Ночное богослуженіе было особенно продолжительно въ лаврахъ, заканчиваясь иногда лишь къ утру. Здѣсь и вошло въ обычай совершать во время службы благословеніе хлѣба, вина и елея и раздавать ихъ молящимся для подкрѣпленія силъ.

Въ V-мъ вѣкѣ еретикъ Несторій отвергалъ наименованіе Пресвятой Дѣвы Богородицею, какъ Она именовалась самыми древними проповѣдниками вѣры. Противъ этой ереси съ особою силою боролся св. Кириллъ, архіепископъ Александрійскій. Съ его времени Церковь и начала чаще и торжественнѣе именовать Матерь Господа Іисуса Богородицею и приняла составленную тѣмъ же святителемъ пѣснь: *Богородице Дѣво, радуйся!*

Въ VIII-мъ вѣкѣ составленъ и принятъ къ употребленію въ Церкви великій канонъ св. Андрея, архіепископа Критскаго. Въ этомъ канонѣ, однако, св. Андрею принадлежатъ лишь тропари (250), кромѣ тропарей въ честь св. Маріи Египетской, которые, вмѣстѣ съ ирмосами, позднѣйшаго происхожденія. Можно полагать, что ирмосы канона принадлежатъ св. Іоанну Дамаскину.

Тотъ же VIII-ой вѣкъ памятенъ Церкви иконоборчествомъ: еретики воздвигли гоненіе на поклоненіе Пресвятой Богородицѣ, святымъ угодникамъ Божіимъ и святымъ иконамъ. Однимъ изъ выдающихся борцовъ за православіе явился въ это время св. Іоаннъ Дамаскинъ, имѣвшій чудный даръ пѣснопѣнія. Между прочимъ онъ составилъ хвалебныя пѣсни Богородицѣ: *О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь; Многая множества моихъ, Богородице, прегрѣшеній,* а также Богородичны (см. выше Прил. 1). Ему же, какъ защитнику почитанія иконъ, принадлежитъ тропарь: *Пречистому образу Твоему покланяемся, Благій.*

Чинъ православія, или торжества православія (надъ иконоборческою ересью), совершаемый въ первую недѣлю Великаго поста, составленъ въ 1-ой половинѣ IX-го вѣка Меѳодіемъ Исповѣдникомъ, патріархомъ Константинопольскимъ.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что нашъ богослужебный чинъ, на основахъ апостольскихъ, — что должно особенно замѣтить относительно литургіи, — слагался постепенно въ теченіе первыхъ 9-ти вѣковъ христіанства.

Православное богослуженіе имѣетъ основною мыслью изобразить весь ходъ священной исторіи въ главнѣйшихъ ея событіяхъ: сотвореніе міра и человѣка, паденіе человѣка и его искупленіе черезъ подвигъ вочеловѣчившагося Сына Божія. На эти событія указываютъ и чтенія и пѣснопѣнія и символическія дѣйствія въ трехъ священныхъ службахъ: вечерней, утренней и литургіи. Каждая изъ этихъ трехъ службъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ службъ: съ вечернею совершается послѣдованіе девятаго часа и повечеріе; съ утреннею — полунощница и первый часъ; съ литургіею — часы третій и шестой.

Кругъ суточнаго богослуженія начинается послѣдованіемъ девятаго часа, страшнаго и спасительнаго часа смерти Христовой. Вечерня посвящается воспоминанію о первыхъ событіяхъ міра: о его твореніи *(Дивна дѣла Твоя, Господи... Вся премудростію сотворилъ еси...)*, о блаженствѣ первыхъ людей въ раю, о ихъ паденіи, раскаяніи и надеждѣ на спасеніе *(Блаженъ мужъ,* съ послѣдующими стихами, *Господи, воззвахъ къ Тебѣ...: Да исправится молитва моя).* Молитва Симеона Богопріимца указываетъ на исполненіе обѣтованія Божія о пришествіи Избавителя.

Въ утренней службѣ воспоминаются тѣ времена, когда Израиль томился въ тяжкомъ рабствѣ Египетскомъ, воздыхая о землѣ обѣтованной. Это образъ всего человѣчества, томящагося въ рабствѣ грѣха и ожидающаго спасенія. Въ шестопсалміи изливается скорбь, покаяніе падшаго человѣка и упованіе его на милость Божію. Уже въ концѣ вечерни словами Симеона Богопріимца указывалось на времена новозавѣтныя, — что близокъ свѣтъ, который долженъ озарить людей, сидящихъ во тьмѣ. Раздается торжественное: *Богъ Господь и явися намъ.* Разсвѣтъ дня, такъ часто застававшій первыхъ христіанъ на молитвѣ, привѣтствуется

радостнымъ: *Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ,* свѣтъ дня и Свѣтъ—Христа, озарившаго, какъ Солнце правды, весь міръ Своимъ явленіемъ. *Слава въ вышнихъ Богу и на земли міръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*—привѣтствуетъ Церковь ангельскими словами явившагося Спасителя.

Всѣ прочія службы составляютъ приготовленіе къ важнѣйшей и торжественнѣйшей службѣ новозавѣтной, посвященной воспоминанію о Христѣ и великомъ дѣлѣ искупленія человѣка,—литургіи, которая и называется божественною. На литургіи въ таинствѣ Евхаристіи воспоминается и какъ бы продолжается всеміріное Голгоѳское жертвоприношеніе, и вѣрующимъ подъ видомъ хлѣба и вина преподаются Тѣло и Кровь Христовы,—Тѣло, за нихъ ломимое, Кровь, за нихъ пролитая во оставленіе грѣховъ.

Такимъ образомъ въ нашемъ богослуженіи воспоминанія о милостяхъ Божіихъ, явленныхъ Израилю, соединяются съ воспоминаніями о священнѣйшихъ событіяхъ Новаго Завѣта. Этимъ указывается на неразрывную живую связь Церкви ветхозавѣтной съ Церковью новозавѣтною. Но это еще не все. Въ нашихъ молитвахъ за усопшихъ, въ принесеніи безкровной Жертвы и за нихъ, въ воспоминаніи Пресвятой Богородицы, святыхъ безплотныхъ Силъ небесныхъ и св. угодниковъ Божіихъ объединяется Церковь земная съ Церковью небесною, что̀ выражается таинственно и вмѣстѣ съ тѣмъ наглядно въ расположеніи на дискосѣ вынимаемыхъ на проскомидіи священникомъ частицъ вокругъ Агнца, знаменующаго Главу Церкви земной и небесной, Господа нашего Іисуса Христа.

Въ то же время въ богослуженіи Православной Церкви отчетливо отразилась и запечатлѣлась вся ея исторія съ гоненіями (напр. возгласъ: *Двери, двери!* оставшійся отъ временъ, когда необходимо было охранять церковныя двери отъ вторженія язычниковъ и еретиковъ), мученичествомъ, подвижничествомъ, возникновеніемъ ересей (пѣснь *Единородный Сыне* и др.) и торжествомъ надъ ними (пѣснопѣнія въ недѣлю православія), съ милостями Божіими, явленными

христіанамъ въ различные тяжелые моменты ихъ народной жизни, напр. въ борьбѣ съ невѣрными (акаѳистъ Божіей Матери), избавленіи отъ стихійныхъ бѣдствій (пѣснь: *Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный)* и проч. и проч.

Поэтому чинъ богослуженія Православной Церкви отличается не только высотою и полнотою въ духовномъ смыслѣ, не только высокою поэзіею, дивною гармоніею и красотою, но и цѣннѣйшими историческими данными.

Въ воспоминаніе священнѣйшихъ для христіанъ событій изъ земной жизни Господа Іисуса Христа и Его Пречистой Матери были въ древнѣйшее время установлены соотвѣтствующіе праздники. Особенности богослуженія въ такіе праздничные дни слагались и устанавливались постепенно.

Св. Ириней (II в.) и Тертулліанъ (начал. III в.) передаютъ, что ночь на св. Пасху христіане проводили всю въ торжествѣ и въ дни Пятидесятницы веселились духовно. При Константинѣ Великомъ въ пасхальную ночь Константинополь (Царьградъ) освѣщался восковыми столбами. Празднику Пасхи предшествовалъ постъ, сперва не вездѣ одинаковой продолжительности, и самое время ея празднованія было окончательно установлено лишь на первомъ Вселенскомъ соборѣ (325 г.). Наша пасхальная служба, справедливо называемая торжествомъ неба и земли, принадлежитъ св. Іоанну Дамаскину. Обычай обмѣниваться на Пасху красными яйцами преданіе возводитъ къ св. Маріи Магдалинѣ, которая поднесла Римскому императору Тиверію яйцо и возвѣстила ему о воскресшемъ Христѣ: въ яйцѣ, хранящемъ въ себѣ зародышъ жизни, христіане усматривали символъ воскресенія, вообще жизни.

Воскресный день (первый недѣли) праздновался св. Апостолами, когда они собирались для совершенія таинства Евхаристіи (Дѣян. 20, 7. 1 Кор. 16, 1, 2). Св. Іустинъ философъ († 166 г.) говоритъ: «Въ такъ называемый день солнца, (ср. нѣм.: Sonntag) т. е. въ воскресенье, собираются

у насъ въ одномъ мѣстѣ всѣ, которые живутъ по городамъ и селамъ». Затѣмъ св. Іустинъ говоритъ о совершеніи литургіи и пріобщеніи вѣрующихъ.

Праздники Рождества Христова и Крещенія Его сперва соединялись вмѣстѣ, и начали праздноваться раздѣльно съ IV-го вѣка. Чинъ великихъ часовъ на Рождество Христово составленъ Софроніемъ, патріархомъ Іерусалимскимъ († 644 г.); ему же принадлежитъ окончательное установленіе древнѣйшаго чина великаго водоосвященія, совершаемаго въ навечеріе Богоявленія. Обыкновеніе совершать въ этотъ праздникъ послѣ литургіи крестный ходъ на воду получилъ начало въ IX вѣкѣ при патріархѣ Константинопольскомъ Фотіи.

Празднованіе Срѣтенія Господня относится къ древнѣйшимъ временамъ христіанства; но оно совершалось не повсемѣстно, и въ нѣкоторыхъ церквахъ—16-го февраля. Во время императора Византійскаго Юстиніана имперія подверглась страшному землетрясенію и моровой язвѣ, причемъ одному благочестивому человѣку было откровеніе, что бѣдствія прекратятся, если будетъ установлено торжественное празднованіе Срѣтенія. Съ этого времени оно празднуется всею Церковью, и 2 февраля.

О праздновании Преображенія Господня мы имѣемъ свѣдѣнія, относящіяся къ IV в. Св. Проклъ, патріархъ Константинопольскій († 447 г.), составилъ слово на Преображеніе, какъ на праздникъ общеизвѣстный.

Вознесеніе Господне праздновалось въ Церкви со временъ Апостольскихъ. Св. Ефремъ Сиринъ († 373—379 гг.) среди церковныхъ пѣснопѣній обучалъ собиравшихся къ нему по праздничнымъ днямъ «обѣтныхъ» отроковицъ пѣнію гимновъ на Вознесеніе.

Къ тѣмъ же временамъ относится и празднованіе Пятидесятницы. Чинъ вечерни на Пятидесятницу составленъ св. Василіемъ Великимъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ Властарь, Византійскій канонистъ, жившій въ XIV в.: «... Великій Василій... составивъ молитвы о низшествіи Духа Святаго, установилъ, чтобы народъ стоялъ на колѣняхъ съ чувствомъ

благоговѣнія, свидѣтельствуя тѣмъ о божественной власти Духа; но не хотѣлъ, чтобы молитвы его читались въ третьемъ (по-нашему — девятомъ) часу дня воскреснаго, пятидесятаго послѣ Пасхи, когда сошелъ Духъ Святый на Апостоловъ. Онъ чтеніе молитвъ отложилъ до вечерни».

О праздникѣ Входа Господня во Іерусалимъ мы имѣемъ свѣдѣнія у Аѳанасія Великаго; среди словъ св. Іоанна Златоуста мы имѣемъ слово *на недѣлю ваій.*

Праздникъ Воздвиженія Креста совершался сначала во второй день Пасхи, когда св. царица Елена обрѣла животворящій Крестъ. На 14-ое сентября празднованіе было перенесено въ VII вѣкѣ, когда императоръ Ираклій возвратилъ св. Крестъ изъ Персіи: оба событія слились въ одномъ торжествѣ.

Праздники въ честь Пресв. Богородицы имѣютъ также древнѣйшее происхожденіе. Такъ, празднованіе Благовѣщенія восходитъ ко временамъ Апостольскимъ; на праздники Рождества и Успенія Богоматери мы имѣемъ бесѣды св. Ефрема Сирина, слѣдовательно самые праздники эти были установлены до его времени. Уже въ первой половинѣ IV-го вѣка св. царица Елена основала въ Палестинѣ церкви въ честь Рождества Пресв. Дѣвы и Ея Введенія во храмъ.

Въ началѣ IX вѣка Константинополю угрожали сарацыны. Во Влахернскомъ храмѣ Божіей Матери 1-го октября совершалось всенощное бдѣніе; усиленно молились Богоматери объ избавленіи отъ опасности. И вдругъ находившійся среди молящихся юродивый Андрей и ученикъ его Епифаній увидѣли въ воздухѣ Пресв. Дѣву, окруженную Ангелами и Святыми, молящуюся и покровомъ Своимъ осѣняющую христіанъ. Съ этого времени былъ установленъ праздникъ Покрова Божіей Матери.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Наши православныя молитвы и церковныя пѣснопѣнія справедливо считаются произведеніями въ высшей степени поэтическими и умилительными. Ихъ творцы, кромѣ большого поэтическаго дарованія и святости жизни, отличались удивительнымъ знаніемъ грѣшной человѣческой души во всѣхъ ея мельчайшихъ изгибахъ, со всѣми ея страстями, скорбями, бореніями, паденіями, раскаяніями и неизмѣннымъ стремленіемъ къ высокому и небесному, къ «Творцу и Зиждителю и Богу нашему».

Всѣ эти молитвы и пѣснопѣнія, за весьма немногими исключеніями, переведены на церковно-славянскій языкъ съ греческаго. Принимая во вниманіе древность перевода, восходящаго часто до IX вѣка, надо изумляться образованности и искусству переводчиковъ, а также высокому качеству ихъ грандіознаго труда. Переводъ въ общемъ такъ точенъ, что по немъ можно было бы почти безошибочно возстановить подлинникъ, если бы онъ утратился: сколько словъ въ подлинникѣ, столько же и въ переводѣ; каждое слово въ послѣднемъ стоитъ именно на томъ мѣстѣ, которое занимало въ первомъ; не оставлена безъ перевода ни одна частица; вездѣ переведенъ даже членъ.

Но именно эта внѣшняя точность перевода и составляетъ его крупный недостатокъ: рабское сохраненіе греческихъ конструкцій и оборотовъ рѣчи, чуждыхъ церковно-славянскому, тѣмъ болѣе русскому, языку, странная для нашего уха и глаза разстановка словъ, нерѣдко искусственная въ самомъ греческомъ подлинникѣ и вызванная здѣсь или требованіями стиха или желаніемъ автора составить акростихъ (въ канонахъ)—значительно затрудняетъ пониманіе перевода.

Греческія слова передавались переводчиками на церковно-славянскій языкъ обыкновенно въ ихъ первоначальныхъ, основныхъ значеніяхъ, тогда какъ въ подлинникѣ весьма часто были употребляемы въ значеніяхъ переносныхъ, второстепенныхъ, даже рѣдкихъ, что придавало переводу другой смыслъ, а иногда и вовсе лишало его всякаго смысла, напр. *независтный* (ἄφθονος) вмѣсто *обильный*. Иныхъ словъ переводчики вовсе не понимали, иныя смѣшивали съ другими, похожими; одну форму существительнаго или глагола принимали за другую, однозвучащую. Случалось и такъ, что переводчикъ, не понимая значенія греческаго слова, передавалъ его буквально, т. е. букву за буквою, и получалось нѣчто совсѣмъ невразумительное, въ родѣ знаменитаго «спротяженносложенный»; сюда же относятся многія сложныя прилагательныя, какъ *богоглаголивый* и т. п.

Все это не могло не увеличить затрудненій въ пониманіи перевода, которыя съ теченіемъ времени все возрастаютъ, какъ отъ все бóльшаго расхожденія русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ значеніи отдѣльныхъ реченій, напр.: безбѣдный = безопасный, иногда = нѣкогда, озлобленіе = страданіе и т. п., такъ и отъ неудержимаго, къ сожалѣнію, паденія степени нашихъ познаній въ церковно-славянскомъ языкѣ.

Всѣ указанныя отрицательныя свойства церковно-славянскаго текста нашихъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній привели къ тому, что самыя молитвы и пѣснопѣнія, даже многія изъ обыденныхъ и, на первый взглядъ, простыхъ, непонятны не только народу, но и духовнымъ лицамъ, какъ это ясно показываютъ издаваемые послѣдними учебники, толковые молитвословы и сборники церковныхъ пѣснопѣній, съ переводомъ на русскій языкъ. А вѣдь эти изданія принадлежатъ обыкновенно лицамъ незауряднымъ.

Есть очень большое число пѣснопѣній, смыслъ которыхъ улавливается слушателями лишь въ общихъ чертахъ, въ частностяхъ же толкуется каждымъ по-своему и иногда весьма превратно. *Жезаны* и *жеможаха,* къ сожалѣнію, взяты изъ жизни, а не кощунственно измышленны. Мы сами были свидѣтелями, какъ одна очень благочестивая, церковная и свѣтски образованная женщина выражала скорбное недоумѣніе, почему ея больное и слабое «тѣлесе» именуется «лютымъ» и на него призывается «Божіе озлобленіе». При пѣніи слова молитвъ и священныхъ пѣсенъ такъ сливаются, что часто пропадаютъ

для слушателя, какъ пропадаютъ для него даже слова Евангелія и Апостола въ потрясательныхъ гласахъ чтецовъ, рѣдко къ тому же искусныхъ *).

Создается положеніе для молящихся поистинѣ ужасное, и длится оно у насъ, все усиливаясь, страшно сказать, уже десятый вѣкъ.

Высшій образованный классъ давно охладѣлъ къ церковной поэзіи, и не по безвѣрію, въ чемъ его *огульно* укоряютъ, а по непониманію ея (церковную музыку онъ продолжаетъ любить и ею восторгаться); за нимъ въ томъ же направленіи, и очень быстро, идетъ народная масса, прошедшая школу и непремѣнно желающая понимать то, что она читаетъ или слышитъ.

Православные храмы замѣтно пустѣютъ, а собранія сектантовъ умножаются и дѣлаются все многолюднѣе. Не злонравіе, не развращенность и не стремленіе къ «протесту» толкаетъ несчастныхъ людей въ секты, а цѣлый рядъ неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ и, между прочимъ, потребность души бесѣдовать съ Богомъ (молиться) на понятномъ имъ языкѣ, пѣть ему хоть и простыя, наивныя, часто нескладныя, пѣсни, но имъ-то, молящимся, понятныя, ибо другія, лучшія произведенія высокаго духа и чистѣйшей поэзіи, въ церковно-славянской оболочкѣ, имъ непонятны, просто неизвѣстны: жаждущіе люди бѣгутъ пить изъ мутной лужи, если родникъ кристально чистой воды, хотя и находящійся по близости, имъ недоступенъ.

Да не подумаетъ кто-либо, что мы желали бы молитвъ, особенно богослуженія, на русскомъ языкѣ. Боже, сохрани! *Херувимская, Свѣте тихій, Волною морскою,* даже *Отче нашъ* и проч. и проч. на русскомъ языкѣ—это нѣчто такое, что при первыхъ же звукахъ заставило бы насъ бѣжать изъ храма; даже замѣна привычнаго нашему уху «*живота*» словомъ *жизнь* производитъ на насъ самое непріятное впечатлѣніе. Мы настаиваемъ на томъ, что русскій православный человѣкъ долженъ читать молитвы дома и слушать богослуженіе въ храмѣ непремѣнно на родномъ намъ, высокомъ, прекрасномъ церковно-славянскомъ языкѣ; но что въ то же

*) Быть можетъ, не нами одними замѣчена такая странность: когда Евангеліе читается посреди церкви священникомъ, оно возбуждаетъ благоговѣйное вниманіе; напротивъ, когда его читаетъ густымъ басомъ діаконъ или тотъ же священникъ, но въ алтарѣ, причемъ звуки его голоса лишь смутно доносятся до молящихся, послѣдніе начинаютъ «оправляться»,—откашливаться и сморкаться.

время каждый русскій человѣкъ *долженъ, имѣетъ право* понимать молитвы и богослуженіе.

Чтобы дать ему эту возможность, надо итти двумя путями,—исправленіемъ церковно-славянскаго текста нашихъ богослужебныхъ книгъ и изданіемъ и распространеніемъ черезъ школу и всѣми другими способами толковыхъ молитвослововъ.

Первое усердно и прекрасно исполняется учрежденною при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго, комиссіею, которая, свѣряя съ греческимъ подлинникомъ и древними рукописями нашъ церковно-славянскій текстъ, исправляетъ въ немъ неправильности перевода, упрощаетъ его конструкцію, дѣлаетъ болѣе естественную разстановку словъ, замѣняетъ нѣкоторыя непонятныя слова и выраженія равнозначущими, но болѣе простыми и вразумительными.

Второе должно быть дѣломъ частныхъ лицъ, подъ зоркимъ наблюденіемъ высшей церковной власти.

Сборниковъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній въ переводѣ на русскій языкъ появилось уже немало. Но всѣ они мало удовлетворительны, какъ по составу, такъ (главнымъ образомъ) по исполненію. То это избранныя пѣснопѣнія Четыредесятницы, то лишь одной Страстной седмицы, то ирмосы двунадесятыхъ праздниковъ, то воскресная служба Октоиха, то богослужебные каноны: мало и спеціально. Содержаніе двухъ извѣстныхъ намъ толковыхъ молитвослововъ, особенно Московскаго, чрезвычайно скудно, и не оправдываетъ названія этихъ книжекъ. Въ почтенномъ трудѣ прот. Успенскаго отсутствуютъ утреннія и вечернія молитвы, послѣдованіе ко св. Причащенію и многое другое, что каждому православному человѣку необходимо имѣть подъ рукою.

Что же касается *исполненія,* т. е. достоинства самаго перевода, то здѣсь обращаютъ на себя вниманіе недостатки, общіе всѣмъ указаннымъ изданіямъ и восходящіе къ одному источнику: 1) нѣкоторые составители сборниковъ переводили молитвы и пѣснопѣнія на русскій языкъ, видимо, съ съ церковно-славянскаго текста, кажется считая его подлинникомъ. Результаты ихъ трудовъ самые плачевные. 2) Тѣ, которые имѣли подъ рукою греческій текстъ, какъ нарочно, не обладали сколько-нибудь удовлетворительнымъ знаніемъ греческаго языка, особенно его грамматики и стилистики,

а потому непонятныя мѣста славянскаго текста остались таковыми же и въ русскомъ ихъ переводѣ. 3) Наши переводчики молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній игнорируютъ, какъ это видно изъ ихъ переводовъ, существованіе спеціальныхъ иностранныхъ словарей и изслѣдованій по языку Новаго Завѣта и православнаго богослуженія. 4) Всѣ переводчики оставляютъ безъ перевода большое число непонятныхъ словъ, увѣряя, будто бы они общепонятны и способны держать русскій текстъ на уровнѣ «высокаго стиля». Поэтому этотъ текстъ пестритъ такими словами, имѣющими весьма разнообразныя значенія, какъ: *тля, тлѣніе, истлѣніе, нетлѣніе, ущедрить, рождество Твое* (т. е. Богородицы, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о *рожденіи Ею* Спасителя или о Самомъ *рожденномъ* Христѣ); у одного переводчика мы замѣтили даже *богомужній* *).

Вслѣдствіе этого мы задались цѣлью составить такой Толковый Молитвословъ, куда вошли бы всѣ наиболѣе употребительныя молитвы и пѣснопѣнія: молитвы утреннія, вечернія и на разные случаи, главнѣйшія богослужебныя, главнѣйшія пѣснопѣнія изъ Тріоди постной и цвѣтной, тропари, кондаки и ирмосы на главнѣйшіе праздники, стихиры, тропари, кондаки и ирмосы воскресные восьми гласовъ, акаѳистъ и канонъ Божіей Матери, акаѳистъ Іисусу Сладчайшему, канонъ Ангелу Хранителю, послѣдованіе къ св. Причащенію и молитвы по св. Причащеніи (тѣ и другія полностью), наконецъ, пѣснопѣнія (избранныя) изъ панихиды и чина погребенія умершихъ. Все это нужно православному человѣку и должно заключаться въ одной книгѣ.

Въ основу мы положили Молитвословъ для мірянъ (полностью), изданный Святѣйшимъ Сѵнодомъ, и значительно расширили его содержаніе, такъ что въ нашей книгѣ получилось болѣе 900 молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній.

Тамъ, гдѣ намъ представлялась свобода выбора, мы брали лучшее, наиболѣе употребительное и наименѣе понятное.

Переводъ молитвъ и пѣснопѣній сдѣланъ нами съ греческаго текста. Мы должны, однако, оговориться. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ славянскій текстъ не сходится съ греческимъ,

*) Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ русскихъ изданій, посвященныхъ истолкованію текста нашихъ молитвъ и пѣснопѣній, на надлежащей научной высотѣ стоятъ два: 1) «Греко-славянская хрестоматія. Пособіе при изученіи греческаго языка въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ». Сост. Н. Розовъ и 2) драгоцѣнная книжка «Къ чтенію церковно-греческаго текста». Сост. Н. Фокковъ. Послѣдней мы многимъ обязаны. Конечно, ни той ни другой никто у насъ не пользуется; онѣ выдержали только по одному изданію и теперь представляютъ библіографическую рѣдкость.

но даетъ полный и намъ *привычный* смыслъ, мы во многихъ мѣстахъ отдали предпочтеніе первому. Такъ напр. мы сохранили: *очисти* (ἱλάσθητι) грѣхи наши; *призывать* (ἐπικαλεῖσθαι) Тебя, Небеснаго Бога Отца, вмѣсто: *называть* Тебя Небеснымъ Богомъ Отцомъ и т. п. Въ общемъ мы стремились дать въ нашемъ переводѣ именно то, что имѣется въ греческомъ подлинникѣ, сохраняя оттѣнки мыслей послѣдняго. При этомъ мы, конечно, не стѣснялись одно греческое слово передавать нѣсколькими русскими и, наоборотъ, нѣсколько греческихъ—однимъ русскимъ.

Молитвы и пѣснопѣнія, простыя и удобопонятныя по формѣ и выраженію, равно какъ составленныя у насъ въ Россіи прямо на церковно-славянскомъ языкѣ или греческій подлинникъ коихъ нами не найденъ (нѣсколько молитвъ изъ утреннихъ и вечернихъ), помѣщены нами безъ перевода, но съ объясненіями, въ текстѣ, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ и выраженій.

Въ примѣчаніяхъ мы дали, думается, достаточныя поясненія многихъ мѣстъ текста и нашего ихъ перевода. Мы хорошо сознаемъ, что эти примѣчанія, или большая доля ихъ, не удовлетворятъ большинства нашихъ читателей, не знающихъ греческаго языка. Но намъ невозможно было избѣжать помѣщенія въ нихъ греческихъ словъ и цитатъ, ибо въ большинствѣ неясныхъ или сомнительныхъ случаевъ только этими словами и цитатами можно обосновать правильность перевода или толкованія.

Имѣя честь близко стоять къ трудамъ упомянутой выше сѵнодальной Комиссіи по исправленію текста богослужебныхъ книгъ, мы имѣли бы возможность во многихъ мѣстахъ ими воспользоваться. Но мы воздержались отъ этого, опасаясь смутить читателей новшествами въ частномъ изданіи. Лишь въ нѣсколькихъ (3—4) мѣстахъ мы рѣшились внести поправки въ славянскій текстъ, напр. рѣка *течетъ,* вмѣсто рѣка *влечетъ,* на смиренн*ая* призираяй, вмѣсто на смиренн*ыя.* Во столькихъ же мѣстахъ намъ пришлось измѣнить знаки препинанія.

Мы заботились о сохраненіи въ нашемъ переводѣ чистоты и правильности русскаго языка; однако, въ этомъ отношеніи намъ пришлось кое-чѣмъ поступиться: 1) мы сохранили церковно-славяно-греческое употребленіе притяжательнаго мѣстоименія: я—моего (вм. своего), ты—твоего; 2) въ расположеніи словъ намъ приходилось, по возмож-

ности, ближе держаться къ славянскому тексту для удобства одновременнаго обозрѣнія обоихъ, помѣщенныхъ параллельно; 3) въ первой части нашего Молитвослова мы допустили нерусскую форму «пріидите», но въ дальнѣйшемъ все-таки замѣнили ее русскою; 4) одно почтенное лицо выразило неудовольствіе по поводу начертанія *сидитъ,* усмотрѣннаго имъ въ изданномъ нами учебникѣ Закона Божія «Вѣра, молитва и жизнь православнаго христіанина». Въ угоду ему мы въ Молитвословѣ тщательно писали: сѣдѣть, сѣдитъ.

Въ приложеніи мы помѣщаемъ двѣ статьи компилятивнаго характера: 1) Краткія свѣдѣнія о церковныхъ пѣснопѣніяхъ и 2) Краткія свѣдѣнія изъ исторіи православнаго богослужебнаго чина. Намъ думается, что содержаніе ихъ будетъ для многихъ небезполезно.

Въ старинныхъ молитвословахъ мы много разъ находили на корешкахъ и на особо вклеенныхъ листкахъ записи дней рожденія, начала обученія и вступленія въ бракъ членовъ семьи, случаевъ ихъ тяжкой болѣзни и выздоровленія, по милости Божіей, или кончины, паломничествъ ко святымъ мѣстамъ и т. п. событій изъ личной и семейной жизни. Обычай веденія такихъ записей, представляющихъ благочестивую семейную хронику, нельзя не признать очень хорошимъ, и для его поддержанія мы прилагаемъ къ нашему Молитвослову четыре странички *Памятнаго листка.*

Сердечнымъ нашимъ желаніемъ было выпустить нашу книгу по самой дешевой, общедоступной цѣнѣ. Обстоятельства матеріальнаго свойства дозволили намъ, однако, отпечатать ее въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, что̀ весьма удорожило цѣну отдѣльнаго экземпляра. Поэтому почти половина экземпляровъ разбита нами на 5 отдѣльныхъ выпусковъ, по небольшой цѣнѣ каждый. Мы надѣемся, что это облегчитъ проникновеніе нашей книги въ школы и народъ.

Мы будемъ глубоко благодарны всѣмъ лицамъ, которыя почтятъ нашъ трудъ серіозной критикой: такія изданія, какъ наше,—дѣло не личное, а православно-общественное. Мы просимъ только нашихъ будущихъ критиковъ не обличать насъ въ такой, примѣрно, формѣ: «Смотрите, братіе, что сей еретикъ написалъ! Да и гдѣ же онъ учился богословію?» а обличивъ, наставить, т. е. указать, что и почему у насъ ошибочно, а главное, какъ именно должно быть исправлено.

Всѣ сдѣланныя такимъ образомъ указанія мы печатно же обсудимъ и, въ чемъ прегрѣшили, чистосердечно покаемся.

Конечно, трудъ нашъ далеко не совершененъ; но мы утѣшаемся тѣмъ, что все же внесли въ сокровищницу истолкованія нашихъ священныхъ текстовъ кое-что свое новое.

Feci quod potui; faciant meliora potentes.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ принести горячую благодарность лицамъ, оказавшимъ мнѣ въ моемъ трудѣ цѣнную помощь: Высокопреосвященному Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомірскому, который первымъ разсматривалъ его и далъ мнѣ цѣннѣйшія указанія, и Его Высокопревосходительству, заслуженному профессору, члену Государственнаго Совѣта А. Н. Шварцу, съ величайшими добротою и отзывчивостью разрѣшавшему мои сомнѣнія по истолкованію греческаго текста. Но наибольшею благодарностью обязанъ я Высокопреосвященному Сергію, Архіепископу Финляндскому и Выборгскому. Среди массы лежащихъ на немъ важнѣйшихъ обязанностей Высокопреосвященный находилъ время просматривать корректурные листы слово за словомъ, исписывая ихъ массою замѣчаній и ссылокъ на параллельныя мѣста, и все это съ поразительнымъ знаніемъ не только самихъ церковныхъ пѣснопѣній, но и греческаго языка, со всѣми пріемами настоящаго ученаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ особою, ему присущею, любовью, мягкостью и истинно Владычнею благостностью.

Не могу не принести благодарности также справщику Сѵнодальной типографіи Н. Ф. Чуриловскому, выправившему мнѣ славянскій текстъ не только со свойственными ему знаніемъ и вниманіемъ, но и съ особою любовью, которую онъ обнаружилъ ко всему моему труду, давъ мнѣ немало полезныхъ совѣтовъ, и завѣдывающему работами той же типографіи А. Ѳ. Журавлеву, тщательно наблюдавшему за печатаніемъ этой книги.

Царское Село,
26 Августа 1912 г.

Алфавитный указатель *).

*) Сокращенія: ант.=антифонъ; бгр.=богородиченъ; взгл.=возгласъ; влч.=величаніе; екс.=ексапостиларій; ик.=икосъ; ип.=ипакои; ир.=ирмосъ; кн.=кондакъ; мл.=молитва; п.=пѣснь; прп.=припѣвъ; пс.=псаломъ; сд.=сѣдаленъ; ст.=стихира; стх.=стихъ.

Пасхалія на 25 лѣтъ.

Годъ.	Пасха.		Преполовеніе.		Вознесеніе Господне.		Троица.		Продолжительность Петрова поста.	
	Мартъ.	Апр.	Апр.	Май.	Апр.	Май.	Май.	Іюнь.	Нед.	Дни.
*1912	25	—	18	—	—	3	13	—	5	4
1913	—	14	—	8	—	23	—	2	2	5
1914	—	6	30	—	—	15	25	—	3	6
1915	22	—	15	—	30	—	10	—	6	—
*1916	—	10	—	4	—	19	29	—	3	2
1917	—	2	26	—	—	11	21	—	4	3
1918	—	22	—	16	—	31	—	10	1	4
1919	—	7	—	1	—	16	26	—	3	5
*1920	29	—	22	—	—	7	17	—	5	—
1921	—	18	—	12	—	27	—	6	2	1
1922	—	3	27	—	—	12	22	—	4	2
1923	26	—	19	—	—	4	14	—	5	3
*1924	—	14	—	8	—	23	—	2	2	5
1925	—	6	30	—	—	15	25	—	3	6
1926	—	19	—	13	—	28	—	7	2	—
1927	—	11	—	5	—	20	30	—	3	1
*1928	—	2	26	—	—	11	21	—	4	3
1929	—	22	—	16	—	31	—	10	1	4
1930	—	7	—	1	—	16	26	—	3	5
1931	30	—	23	—	—	8	18	—	4	6
*1932	—	18	—	12	—	27	—	6	2	1
1933	—	3	27	—	—	12	22	—	4	2
1934	26	—	19	—	—	4	14	—	5	3
1935	—	15	—	9	—	24	—	3	2	4
*1936	30	—	23	—	—	8	18	—	4	6

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1 песнь Отверзу уста моя
3 -"- Твоя песнословцы...
4 -"- Седяй в славе....
5 -"- Ужасошася всяческая...
6 -"- Божественное сие и всечестное
7 -"- Не послужиша твари....
8 -"- Отроки благочестивыя в пещи...
9 -"- Всяк земнородный....

Ныне отпущаеши. Трисвятое и по Отче наш:

Отпустительный тропарь, глас 8-й

Уст твоих якоже светлость огня возсиявши благодать, вселенную просвети, не сребролюбия мірови сокровища сниска, высоту нам смиренномудрия показа: но твоими словесы наказуя, Отче Іоанне златоусте, моли слова Христа Бога, спастися душам нашим.

Слава Кондак, глас 6-й

От небес пріял еси божественную благодать, и твоима устнама вся учиши покланятися в Троице единому Богу, Іоанне златоусте, всеблаженне преподобне, достойно хвалим тя: еси бо наставник, яко божественная являя.

И ныне, Богородичен:

Предстательство христіан непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное, не презри грешных молений гласы, но предвари яко благая, на помощь нас верно зовущих ти: ускори на молитву, и потщися на умоление, предстательствующи присно, Богородице, чтущих тя.

Господи помилуй, 12 раз; Честнейшую: Слава и ныне

Отпуст.

Памятный листокъ.

(См. Послѣсловіе, стр. 343).

Тропарь. гл. 4-й

Премудрая и всехвальная Христова мученица Параскева, мужескую крепость пріемши, женскую же немощь отвергши, діавола победи и мучителя посрами, вопіющи и глаголющи: пріидите, тело мое мечем ессцыте и огнем сожгите, аз бо радующися иду ко Христу Жениху моему. Тоя молитвами Христе Боже, спаси души наша.

Кондакъ гл. 3-й

Всесвятое и непорочные мучение принесши Яко вено пречестное безсмертному Жениху Христу, ангельское ликостояние возвеселила еси и победила еси демонския козни: сего ради тя честно верою чтим, мученице Параскево многострадальная.

Кондак на акафисте Усп. Б. М.

гл. 8.

Избранной от всем родов Божией Матери и Царице,/ восходящей от земли к небеси,/ благоговейная пения о пречестнем Твоем успении приносим раби Твои Богородице./ Ты же яко имущая победу над смертию от всяких нас смертоносных бед свободи, да зовем Ти./ Радуйся, обрадованная во успении Твоем нас не оставляющая./

Памятный листокъ.

Псалом 100. Пріидите поклонимся.(3)

Милость и суд воспою Тебе, Господи: пою и разумею в
пути непорочне: когда пріидеши ко мне; прехождах в
незлобіи сердца моего посреде дому моего. Не предлагах
пред очима моима вещь законопреступную: творящія
преступление возненавидех. Не прильпе мне сердце стро-
птиво: уклоняющагося от мене лукаваго не познах.
Оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгонях:
гордым оком и несытым сердцем, с сим не ядях. Очи
мои на верныя земли, посаждати я со мною: ходяй по
пути непорочну, сей ми служаше. Не живяше посреде
дому моего творяй гордыню: глаголяй неправедная не
исправляше пред очима моима. Во утрія избивах
вся грешныя земли, еже потребити от града Господня
вся делающія беззаконие.
Слава, и ныне: аллилуіа (3.) слава тропарь и ныне
Богородичен Что тя наречем, О Благодатная; Небо,
яко возсіяла еси солнце правды: рай, яко прозябла еси
цвет нетления: Деву, яко пребыла еси нетленна: Чистую
Матерь, яко имела еси на святых твоих объятіих
Сына, всех Бога: того моли спастися душам нашим.
Стопы моя направи по словеси твоему, и да не обла-
дает мною всякое беззаконие. Избави мя от клеветы
человеческія, и сохраню заповеди твоя. Лице твое просве-
ти на раба твоего, и научи мя оправданием твоим.
Да исполнятся уста моя хваления твоего, Господи,
яко да воспою славу твою, весь день великолепіе твое.
Трисвятое, по Отче наш: Кондак: Госп. п. 40 раз. Иже..,
см. стр. 33.

Конец 1го часа.

Памятный листокъ.

Богородичным праздником апостол к Филиппісіем
Зачало ЕМ.

Братіе, сіе ~~в~~ да мудрствуется в вас, еже и во Христе Іисусе. Иже во образе Божіи сый невосхищением непщева быти равен Богу. Но себе умалил, зрак раба пріим, в подобіи человечестем быв, и образом обретеся якоже человек. Смирил себе послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя. Тем же и Бог его превознесе, и дарова ему имя, еже паче всякаго имене. Да о имени Іисусове всяко колено поклонится, небесных, и земных, и преисподних. И всяк язык исповесть: Яко Господь Іисус Христос, в славу Бога отца.

Прокимен глас 3й песнь Богородицы.

Величит душа моя Господа и возрадовася дух мой о Бозе спасе моем.

Памятный листокъ.